ИНСТИТУТ МАРКСА–ЭНГЕЛЬСА–ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

ПРОТОКОЛЫ
СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ(б)

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВОЕННЫХ И БОЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

НОЯБРЬ 1906 ГОД

*

Под редакцией
ЕМ. ЯРОСЛАВСКОГО

ПАРТИЗДАТ
1932

ОТ РЕДАКЦИИ

Протоколы военно-боевой конференции РСДРП входят в серию протоколов съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), издаваемую Институтом Маркса—Энгельса—Ленина по постановлению ЦК ВКП(б). В основу этого издания положено издание 1907 года.

При обработке полулегального издания протоколов военно-боевой конференции основная трудность заключалась в том, что никаких подлинных материалов, по которым составлялись протоколы, не сохранилось. А между тем в них имеются значительные пропуски. Так отсутствуют: отчет Организационного бюро, доклад делегата Московской военной организации и доклады делегатов Уральской, Петербургской и Саратовской боевых организаций, доклад делегата Южно-технического бюро и прения по этим докладам. О боевых организациях в протоколах помещены лишь краткие конспекты докладов Петербургской технической группы при ЦК и Московской боевой организации. Отсутствуют также доклад Львицкого „О текущем моменте“, доклад Изарова по вопросу о характере работы в войсках, о создании военно-боевых центров и отношении к общепролетарским организациям. Нет доклада Леонена о Красной гвардии. Не полны помещенные доклады Петербургской, Нижегородской и Смоленской военных организаций. Отсутствуют проект резолюции об экспроприациях, „протест Ильяна“, прения по некоторым резолюциям, заключительная речь, произнесенная перед закрытием конференции. Помимо этого, как сказано в предисловии, не опубликован целый ряд документов и речей. Кроме того, нет никаких записей частных совещаний делегатов, имевших место до и во время конференции, на которых обсуждался целый ряд вопросов.

Для того, чтобы пополнить существенные пробелы протоколов, пришлось проделать ряд предварительных работ. Так, были исследованы: партийные архивы, архивы бывшего петербургского департамента полиции, московского охранного отделения, местных охранных и жандармских отделений, дела военных окружных судов петербургского и московского, партийная нелегальная литература и послереволюционная историческая литература. Были опрошены бывшие делегаты конференции—Гамбург, Гиммер, Гончарова, Грожан, Кадомцев, Костицин, Лаукки, Логинов (Бустрем), Лядов, Насимович-Чужак, Трилиссер, Урысон, Фортунатов, Шепте (Миллер),

Шкляев, Ярославский и многие работники бывших военных и боевых организаций. Все это дало возможность пополнить полулегальное издание протоколов, путем расшифровки кличек делегатов, составления приложений, примечаний и биографий. Но восстановить во всей полноте работу конференции все же оказалось невозможным. Не исключена вероятность того, что когда-нибудь в наших архивах будут выявлены доклад Организационного бюро, в котором излагаются „история возникновения идеи этой конференции и понимание тех задач, которое вкладывало в это дело Организационное бюро“, и стенограммы заседаний конференции, и только тогда возможно будет полное издание протоколов I конференции военно-боевых организаций.

Вся работа по научной подготовке протоколов к печати проведена т. *С. Познер*.

2 февраля 1932 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОТНОШЕНИЕ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ К ЛОЗУНГУ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В 1906—1907 ГГ.

Декабрьское восстание 1905 г. было разгромлено военной силой царского самодержавия. Еще не смыта была кровь с московских мостовых, когда меньшевики во главе с Плехановым принялись оплевывать это восстание, договариваясь до того, что и восстания никакого не было. Плеханов, „загадочно" молчавший, когда шла подготовка к восстанию, ни словом не обмолвившийся против лозунга восстания в 1905 г., убедившись, что декабрьское восстание подавлено, сделал мудрый вывод: „Не нужно было и браться за оружие". Ленин,— бичуя этого вождя оппортунистов и сравнивая его с Каутским, который после декабрьского восстания в статье „Шансы русской революции"* подчеркивал огромное различие между июньским поражением 1848 г. и декабрьским 1905 г. и признавал, что последнее явилось образцом *новой* баррикадной тактики,—писал, что „наши революционные Куропаткины" держатся правила: „дескать, коли дают, так бери; коли бьют, так беги; коли побили, значит нечего было и браться за оружие!"**

Надо было серьезно разобраться в создавшемся после декабрьского восстания положении в России. Конечно, лишь гораздо позднее стало ясно, что декабрьское восстание было высшей точкой первой революции. Об этом Ленин писал уже в 1906—1907 годах. В 1918 г. в заметке „Подвиг пресненских рабочих" Ленин еще раз подчеркнул, что „это был высший пункт развития первой рабочей революции против царизма", что „за поражением московских рабочих последовало поражение всей первой революции" ***. Но тогда, в 1906 г., и даже в начале 1907 г. события не позволяли еще снять лозунг вооруженного восстания. Надо было наметить тактику

*K. *Kautsky*, Die Aussichten der russischen Revolution, „Vorwärts" № 23, 28 января 1906 года.

**Соч., т. IX, „Русская революция и задачи пролетариата", стр. 33. Надо, впрочем, подчеркнуть, что Каутский *никогда*, даже в ту пору, не мог стать полностью на точку зрения нашей партии. Подталкиваемый левеющими под влиянием успехов русской революции рабочими, Каутский в период 1905—1906 гг. по некоторым вопросам лишь *приблизился* к пониманию точки зрения нашей партии, никогда *последовательно* ее не отстаивая. Уже в 1907 г. он все больше и больше отходит и от этих позиций, в период реакции, особенно в период расцвета ликвидаторства, полностью солидаризируясь с меньшевиками.

*** Соч., т. XXIII, „Подвиг пресненских рабочих", стр. 451.

революционной партии пролетариата, не давая себя увлечь ни „левыми“ авантюрами „*немедленного*“ нового восстания, ни оппортунистическими, ренегатскими настроениями меньшевиков, похоронивших революцию и готовых итти на всякого рода соглашения с либеральной буржуазией. И вот, в целом ряде статей Ленин намечает эту тактику, давая подробнейший анализ сложившейся после декабря 1905 г. обстановки, разбирая все доводы за и против нашей большевистской тактики, тщательно обсуждая применимость того или иного метода и орудия борьбы при данных условиях. Таковы статьи Ленина: „Рабочая партия и ее задачи при современном положении“—в январе 1906 г.; „Современное положение России и тактика рабочей партии“—в феврале 1906 г.; „Тактическая платформа к объединительному съезду РСДРП“—в марте 1906 г.; „Русская революция и задачи пролетариата“—в апреле 1906 г.; брошюра „Победа кадетов и задачи рабочей партии“—в апреле 1906 г.; „Обращение к партии делегатов объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции „большевиков“—в мае 1906 г.; „Доклад об объединительном съезде РСДРП“—в мае 1906 г.; „Новый подъем“—в мае 1906 г.; „О современном политическом положении“—в июне 1906 г.; „Накануне“—в июне 1906 г.; „Армия и народ“—в июле 1906 г.; „Об организации масс и о выборе момента борьбы“—в июле 1906 г.; „Заговоры реакции и угрозы погромщиков“—в июле 1906 года*.

Это важнейшие статьи В. И. Ленина за *первую* половину 1906 г., в которых обсуждается вопрос о лозунге вооруженного восстания. Но, по сути дела, *все* почти статьи этого периода были направлены на борьбу с конституционными иллюзиями, на горячую защиту тактики активного бойкота ублюдочного российского парламента—Государственной думы, на доказательство того, что в обстановке массового революционного движения, военных и крестьянских восстаний и рабочих стачек выборы в этот парламент только могут затемнить перед революционными массами народа задачи и пути революции.

Но и во вторую половину 1906 г. наша партия под руководством Ленина, несмотря на победу меньшевиков на „объединительном съезде“, проводила свою революционную тактику. Роспуск Государственной думы еще более резко поставил вопрос о восстании. Надо было определить и союзников пролетариата. Надо было вновь проверить, правильна ли наша оценка характера и движущих сил революции. В то время, как меньшевики все более и более пытались закрепить блок с кадетами, Ленин, в противовес этой меньшевистской тактике,

* Все эти статьи напечатаны в IX томе Сочинений.

еще более горячо защищал „левый блок“ с эсерами и трудовиками. В ряде статей Ленин дает анализ создавшейся после роспуска Государственной думы обстановки и приходит к выводу, что у партии революционного пролетариата нет никаких оснований к тому, чтобы снять лозунг вооруженного восстания. Таковы статьи этого периода: брошюра „Роспуск Думы и задачи пролетариата“—в июле 1906 г.; „Перед бурей“—в августе 1906 г.; „К событиям дня“—в сентябре 1906 г.; „Уроки московского восстания“—в сентябре 1906 г.; „Партизанская война“—в сентябре 1906 г.; „Политическое положение и задачи рабочего класса“—в декабре 1906 г.; „Вторая Дума и вторая волна революции“—в феврале 1907 года*.

Наконец, в ноябре 1906 г. собирается в Таммерфорсе конференция военно-боевых организаций нашей партии. Ленин знает о подготовке к этой конференции, он очень сочувственно к ней относится, он только не хочет афишировать, что имеет какое-либо отношение к ее организации. В разговоре с некоторыми из нас, участниками этой конференции, Ленин дает ряд тактических указаний. А после конференции, когда меньшевики обрушились с клеветнической критикой на эту конференцию, Ленин дал замечательный анализ решений этой конференции в обширной статье „По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции Российской социалдемократической рабочей партии“ **.

Всем известно, как Ленин отнесся к урокам декабрьского поражения. Ему и в голову не приходило как-нибудь смягчать ошибки, допущенные нами в декабре 1905 г.,—ошибки, ослабившие силу сопротивления восставших и давшие перевес противнику. „Искусство восстания“, которому мы тогда учились, еще не было нами полностью усвоено. Однако события последующих лет—особенно события 1917 г.—давали нам право говорить, что революция 1905 г. была *„генеральной репетицией“* революции 1917 г., что без этой генеральной репетиции в 1905 г. мы не победили бы в 1917 году. В цитированном уже нами „Подвиге краснопресненских рабочих“ Ленин писал в 1918 году:

„До вооруженного восстания в декабре 1905 г. народ в России оказывался неспособным на массовую вооруженную борьбу с эксплуататорами. После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г. и которые теперь—через все неимоверные

* Все эти статьи напечатаны в X томе Сочинений.

** т. Соч., XI, стр. 208—215.

трудности, побеждая муки голода и разрухи, созданной империалистской войной,—отстаивают дело всемирной победы социализма“ *.

Но и тогда, вслед за поражением, Ленин считал, что „движение в целом, будучи сдавлено в данный момент реакцией, *несомненно поднялось на гораздо более высокую ступень*“ (курсив наш.—*Е. Я.*) **.

В чем же состояла эта „гораздо более высокая ступень“?

„Геройский пролетариат Москвы,—писал Ленин в статье „Рабочая партия и ее задачи при современном положении“,—показал возможность активной борьбы и втянул в нее массу таких слоев городского населения, которые до сих пор считались политически равнодушными, если не реакционными“ ***. В этом—первое и главное значение декабрьского восстания. Правда, оно не справилось с стоявшими перед ним задачами, но „эти задачи поставлены теперь перед всем народом ясно и отчетливо, движение поднято выше, уплотнено, закалено. Этого приобретения ничто не в силах отнять у революции“ ****. И Ленин, анализируя создавшееся вслед за восстанием положение, приходит к выводу, что необходимо готовиться к следующему всероссийскому выступлению.

„Силы для такого выступления есть: они растут быстрее, чем когда бы то ни было. Лишь небольшая часть их была втянута в поток декабрьских событий. Движение далеко не развернулось во всю свою ширину и во всю свою глубину“ *****.

Какие же основания были рассчитывать на новое всероссийское революционное выступление, на новое вооруженное восстание? Уже в этой статье Ленин перечисляет факты и силы, определяющие возможность такого восстания:

„Крестьянское восстание растет. Финансовый крах близится. Золотая валюта гибнет. Нехватка в полмиллиарда рублей не может быть пополнена даже при всей готовности реакционной буржуазии Европы помочь самодержавию. Войска, годные для борьбы с революцией, пущены в ход все, а „усмирение“ Кавказа и Сибири все затягивается. Ярко выразившееся после 17 октября брожение в армии и флоте не уляжется, конечно, от применения насилия против борцов за свободу по всей России. Возвращение пленных и возвращение манчжурской армии означают обострение этого брожения. Мобилизация новых частей войска против внутреннего врага порождает новые

* Соч., т. XXIII, стр. 451.
** Соч., т. IX, стр. 5.
*** Там же, стр. 5.
**** Там же, стр. 5—6.
***** Там же, стр. 6.

опасности для самодержавия. Кризис не только не разрешен, напротив, он расширен и обострен московской „победой“ *.

В течение всего 1906 г. в каждой статье, посвященной анализу положения в стране и задачам рабочего класса и его партии, Ленин ставит этот вопрос—о необходимости восстания и подготовке к нему. В статье „Современное положение России и тактика рабочей партии“ *Ленин ставит вопрос о восстании в связи с лозунгом партии о конфискации земли.* „Мы всецело стали за лозунг отобрания земли,—пишет он в этой статье.— Но отобрание земли лишь пустой звук, если оно не означает победы вооруженного восстания, ибо против крестьян стоит теперь не только войско, но и отряды добровольцев, нанимаемые помещиками. Проповедуя отобрание земли, мы зовем крестьян на восстание. А разве мы вправе были бы, не впадая в революционную фразу, делать это, если бы не рассчитывали на восстание рабочих в городах, на поддержку рабочими крестьян“...**

Ленин ставил успех вооруженного восстания в прямую зависимость от того, сумеем ли мы организовать *одновременное, повсеместное восстание.*

„Мы не можем и не должны отчаиваться в том, что удастся, наконец, слить *три разрозненные потока восстаний*—рабочие, крестьянские и военные—в одно победоносное восстание“ (курсив наш. *Е. Я.*) ***.

Так писал Ленин *в начале* 1906 года. Но и в июле, после роспуска Государственной думы, Ленин снова подчеркнул, что самая важная, самая боевая задача,—суметь слить воедино эти три потока движения.

„Поэтому надо,—писал Ленин в статье „Роспуск Думы и задачи пролетариата“,—все силы направить на разъяснение в агитации связи между той или другой формой борьбы, на подготовку условий, которые помогли бы слиться в один поток трем ручьям борьбы: рабочему взрыву, крестьянскому восстанию и военному „бунту“. Давно уже, с лета прошлого года, со времени знаменитого восстания „Потемкина“, наметились вполне определенно эти *три формы* действительно народного, т. е. *массового,* бесконечно далекого от заговора, активного движения, *восстания,* ниспровергающего самодержавие“****.

Полностью, как известно, нам удалось слить эти три потока, эти три ручья, *три* формы массового революционного движения, лишь в период Октябрьской революции 1917 г.;

---

* Соч., т. IX, стр. 6—7.

** Там же, стр. 25.

*** Там же, стр. 26.

**** Соч., т. X, стр. 13.

это слияние в обстановке более глубокого кризиса привело к победе социалистической пролетарской революции.

Тогда, в 1906 г., после поражения декабрьского восстания, немало было скептиков, сомневавшихся вообще в возможности нового подъема. Поэтому Ленин считал необходимым прежде всего решить этот вопрос: стоим ли мы перед новым подъемом революции или революция пошла на убыль. Факты того времени давали все основания говорить о новом подъеме. То или иное решение вопроса предопределяло всю тактику партии.

„Или—или.

Или мы признаем, что в настоящее время о действительной революции не может быть и речи". Тогда мы должны прямо и самым решительным образом во всеуслышание заявить это, чтобы не вводить в заблуждение ни самих себя, ни пролетариат, ни народ. Тогда мы должны безусловно отвергнуть, как *непосредственную* задачу пролетариата, доведение до конца демократической революции. Тогда мы обязаны совершенно снять с очереди вопрос о восстании, прекратить всякие работы по вооружению и организации боевых дружин, ибо играть в восстание недостойно рабочей партии" *.

И Ленин доводит до логического конца все выводы из этой установки, развертывая целую тактическую платформу, вытекающую из этого решения: легализацию партии, изменение программы, иное отношение к профессиональным союзам, снятие лозунга конфискации земли, временного революционного правительства и т. п.

„Или мы признаем, что в настоящее время „о действительной революцииi может и должна быть речь". Тогда главной политической задачей пролетариата, нервом всей его работы, душой всей его организационной *классовой* деятельности должно быть *доведение до конца демократической революции*... Тогда самой насущной и центральной политической задачей партии является подготовка сил и организация пролетариата к вооруженному восстанию, как высшей, достигнутой движением, формы борьбы" **...

Ленин в связи и соответственно с этой задачей также намечает подробнейшую программу: изучение и учет опыта декабрьского восстания, удесятерение организации и вооружения боевых дружин и поддержка партизанских выступлений. „Тогда надо считать гражданскую войну объявленной и продолжающейся, причем *вся* деятельность партии должна быть подчинена принципу: „Коль война, так по-военному" ***. Тогда надо воспитывать пролетарские кадры для наступатель-

* Соч., т. IX, стр. 34.
** Там же, стр. 35.
*** Там же, стр. 35.

ных военных действий, давая соответственные революционные лозунги крестьянским массам, заключить боевые соглашения с теми, кто за восстание,—бороться беспощадно, отталкивать от себя, как презренных лицемеров и иезуитов тех, кто против восстания, отвергать участие в Думе, в выборах в нее, соответственно перестроив весь аппарат партии.

В этом последнем смысле Лениным и была разработана тактическая платформа к объединительному съезду. Мы предлагали съезду признать, что период относительного затишья после декабря 1905 г. „следует рассматривать не как поражение сил революции, а как период накопления революционной энергии, усвоения политического опыта пройденных стадий, вовлечения новых слоев народа в движение и, следовательно, подготовки нового еще более могучего революционного натиска"*. В проекте резолюции о вооруженном восстании мы, исходя из такой оценки момента, из положения и настроений в крестьянстве, в армии и флоте, а также из того, что „декабрьское восстание выдвинуло новую баррикадную тактику и доказало вообще возможность открытой вооруженной борьбы народа даже против современного войска" **, мы предлагали признать, что „вооруженное восстание является в настоящее время не только необходимым средством борьбы за свободу, но уже фактически достигнутой ступенью движения, которая, в силу нарастания и обострения нового политического кризиса, открывает переход от оборонительных к наступательным формам вооруженной борьбы" ***. Соответственно этому мы предлагали усилить военно-боевую, агитационно-пропагандистскую и организационную работу, усилить и улучшить организацию боевых дружин и их вооружение, усилить работу в войсках, добиваясь в то же время объединения действий рабочих и крестьян для одновременных выступлений. Мы предлагали признать „принципиально допустимыми и целесообразными" партизанские выступления боевых дружин для „разоружения" правительственного, полицейского и военного аппарата, для беспощадной борьбы с активно-черностенными организациями, для захвата денежных средств, принадлежащих правительству, на нужды восстания, конечно с тем, чтобы эти выступления происходили под строжайшим контролем партии с учетом интересов „рабочего движения данной местности и настроения широких масс". В резолюции „о Советах рабочих депутатов" мы исходили из того, что „Советы являются зачатками революционной власти, их сила и значение зависят всецело от силы и успеха восстания"****,

* Соч., т. IX, стр. 40.
** Там же, стр. 41.
*** Там же, стр. 41—42.
**** Там же, стр. 45.

и предлагали признать, что „вооружение народа и укрепление военной организации пролетариата должно быть рассматриваемо, как одна из главных задач таких учреждений во всякий революционный момент“*.

Однако эти наши предложения, как известно, были отвергнуты меньшевистским, оппортунистическим большинством объединительного съезда, на котором громко звучали речи, обнаружившие перед широкими слоями партийцев всю гниль меньшевистского „социализма“. Побед кадетов на выборах в I Государственную думу вскружила голову меньшевистским парламентариям, про которых вполне можно было уже тогда сказать: парламента настоящего еще нет, а парламентарного кретинизма—хоть отбавляй! Ленин дал блестящую оценку этой победе в брошюре „Победа кадетов и задачи рабочей партии“.

„Приветствуем успехи жирондистов великой российской революции!—так иронически заканчивал Ленин эту брошюру.—За ними поднимется более широкая наародная масса, выдвинутся более энергичные и революционные слои,—они сплотятся вокруг пролетариата,—они доведут до полной победы нашу великую буржуазную революцию,—они откроют эпоху социалистического переворота на Западе“**.

Объединительный съезд отверг наши предложения. В обращении к партии делегаты-большевики IV съезда указывали на то, что „в резолюциях о вооруженном восстании съезд также не дал того, что было необходимо: прямой критики ошибок пролетариата, ясной оценки опыта октября—декабря 1905 г.,—хотя бы попытки изучить соотношение стачки с восстанием; вместо всего этого в резолюциях преобладают какие-то робкие отговорки от вооруженного восстания“***. Стоит напомнить, что резолюцию меньшевиков о вооруженном восстании мы так и называли тогда „резолюцией *против* вооруженного восстания“.

***

Начало заседаний I Государственной думы ознаменовалось, с одной стороны, черносотенными погромами и усилением революционного движения—с другой. Казалось тогда, что, как писал Ленин в статье „Новый подъем“, „получается возобновление октябрьского подъема (1905 г.—*Е. Я.*), только на гораздо более широком основании, в более широких размерах, при большей сознательности масс крестьянства и рабочего класса, при наличности у них (благодаря пережитому периоду октября—декабря) несравненно большего политического опыта. В октябре силы борющихся сторон сравнялись. Старое само-

* Соч., т. IX, стр. 45.

** Там же, стр. 143.

*** Там же, стр. 173.

державие оказалось *уже не* в силах править страной. Народ *еще не* в силах добиться полноты власти, обеспечивающей полноту свободы"*. Но гражданская война не прекратилась после декабря 1905 года. Начало работы Думы было началом новой стихийной волны этой гражданской войны. Конечно, нельзя было дать себя увлечь и провозгласить немедленно восстание. „Мы не должны форсировать событий,—писал Ленин в той же цитируемой статье.—Ускорять взрыв сейчас не в наших интересах"**. Но надо было сосредоточить внимание на задачах боевой подготовки. „Мы знаем,—предупреждал Ленин,—с какой головокружительной быстротой выросла октябрьская борьба и как неизбежно перешла она в декабрьскую. Пусть же будут все на своем посту"**.

Однако мы знаем, что далеко *не все* оказались на своем посту. Меньшевики все откровеннее хоронили революцию. Пока работала довольно тусклая говорильня I Государственной думы, революционное брожение среди рабочих, крестьян, солдат и матросов нарастало новой волной. Солдаты и матросы выдвигали в своих выступлениях целый ряд *политических* требований. Но движение вовсе не было таким, чтобы можно было считать, что момент решительной борьбы *уже* наступил. Поэтому Ленин подчеркивал вместе с Петербургским комитетом нашей партии, что „*сегодня* авангард должен направить главное внимание не на непосредственное выступление, а на укрепление и расширение теснейшей связи с арьергардом и со всеми прочими отрядами" ***.

***

Когда Государственная дума подошла вплотную к обсуждению одного из важнейших вопросов первой русской революции—аграрного вопроса, царское правительство поспешило заявить, что оно не допустит каких-либо серьезных изменений в земельных отношениях, не позволит урезать права помещиков. Царское правительство не допустило обсуждения „обращения к народу", в котором Дума обещала выработать новый земельный закон, и в ночь с 21 (8) на 22 (9) июля распустило Государственную думу. Надо было определить тактику пролетариата в связи с новым положением. Подводя итоги думской деятельности, Ленин подчеркивал, что „эпоха кадетского конституционализма оказывается эпохой не кадетского и не конституционного, а революционного движения". Именно поэтому правительство и распустило Думу.

---

* Соч., т. IX, стр. 233.
** Там же, стр. 235 и 236.
*** Там же, стр. 401.

Благодаря тому, что ЦК РСДРП в большинстве своем состоял из меньшевиков, он проявил вполне понятную для него растерянность перед лицом событий, в решительный момент он не мог дать никаких действительно революционных лозунгов. Стачка одна, без восстания, изжила себя после декабря, как средство принудить правительство пойти на уступки, а тем более как средство борьбы за власть. Меньшевики выдвинули тогда ряд бессильных проектов и лозунгов, забывая изменившуюся обстановку; такие политические деятели, как Хруставлев-Носарь, возлагали большие надежды на возрождение Советов. В статье „Роспуск Думы и задачи пролетариата" Ленин разъяснял, что „в настоящее время учреждать такие органы — значит создавать органы восстания, призывать к их учреждению — значит призывать к восстанию". Но органы восстания, конечно, надо подготовлять. Наряду с организацией Советов надо создать *военную организацию* для защиты Советов. Это должна быть гибкая, подвижная *массовая* организация дружинников (зачатки „Красной гвардии" 1917 г.), состоящая из массы непосредственных участников уличной борьбы и гражданской войны — организация, состоящая из десятков, пятков, троек. Ленин и партия наша были уверены в том, что такую организацию можно создать, и по мере сил, при явном противодействии и сопротивлении меньшевиков, мы, большевики, создавали эту организацию в течение 1906 года. Именно летом и осенью 1906 г. развил значительно свою работу наш боевой центр, создались „инструкторские школы", крепкие боевые дружины, военные организации, выросла агитационная и пропагандистская литература для солдат, стали издаваться революционные газеты для армии и флота, как „Казарма" и др. Мы прилагали все усилия к тому, чтобы все сознали необходимость и неизбежность нового вооруженного восстания, „увидели возможность общего натиска и уже шли не на „бунт", не на „демонстрации", не на простые стачки и разгромы, а на борьбу за власть, на борьбу с целью свержения правительства".

После роспуска Государственной думы революционное движение усилилось, усилилось особенно крестьянское движение. Восстания в Свеаборгской крепости, в Ревеле и Кронштадте, подавленные, затопленные в крови, с беспощадными расправами, казнями и массовыми ссылками на каторгу, создавали настроение, которое Ленин охарактеризовал: „*перед бурей*". „Пусть сильнее грянет буря!" заканчивал он статью под этим названием 21 августа, напечатанную в № 1 большевистского органа „Пролетарий".

В этот период в ряде статей Ленин останавливается на партизанской войне, как одном из видов гражданской *войны*.

Партизанская война особенно развилась в Польше, Прибалтике, Закавказьи, на Урале. С точки зрения меньшевиков, которые были *против гражданской войны*, понятно их отрицательное отношение к партизанской войне. Но мы, большевики, рассматривали партизанскую войну с точки зрения *целесообразности* для данного момента. В специальной статье, посвященной этому вопросу, Ленин разъяснял:

„Марксист стоит на почве классовой борьбы, а не социального мира. В известные периоды острых экономических и политических кризисов классовая борьба доразвивается до прямой гражданской войны, т. е. вооруженной борьбы между двумя частями народа. В такие периоды марксист *обязан* стоять на точке зрения гражданской войны. Всякое моральное осуждение ее совершенно недопустимо с точки зрения марксизма. В эпоху гражданской войны идеалом партии пролетариата является *воюющая партия*. Это абсолютно неоспоримо“ *. С точки зрения этой воюющей партии и надо было критиковать целесообразность партизанской войны. С этой точки можно было и должно было осудить анархические проявления в партизанских выступлениях и такое игнорирование интересов широких слоев населения, какое проявили в то время боевые дружины PPS, особенно в Варшаве летом 1906 г.,—боевые дружины партии, выродившейся в эпоху пролетарской революции в партию фашистов-пилсудчиков.

В такой обстановке широкого размаха крестьянского движения, непрекращающихся вспышек и восстаний в войсках, рабочих стачек, огромной растраты революционной энергии в партизанских выступлениях—созрела в нашей партии необходимость созыва конференции для координирования всей нашей военно-*боевой* работы. Меньшевистский ЦК и слышать не хотел о *такой* конференции. Он с трудом согласился на созыв (в сентябре 1906 г.) конференции военных организаций. Эта конференция и по своему составу и по содержанию и результатам работ показала, что меньшевистский ЦК *не способен* (и не *желает*) организовать по-настоящему военную работу, что он выхолащивает содержание этой работы. По почину Петербургской и Московской военной организации нашей партии и была подготовлена ноябрьская конференция военно-боевых организаций.

Мы опять были в полосе новой (на этот раз оказавшейся еще более слабой) волны революции, о которой писал Ленин в статье „Вторая Дума и вторая волна революции“. С другой стороны, мы имели и новую волну конституционных иллюзий перед II Думой.

---

* Соч., т. X, „Партизанская война“, стр. 85.

„Да, жалкие герои жалкого безвременья!—писал Ленин по адресу кадетов.—*Опять* революция. Мы с восторгом приветствуем приближающуюся волну стихийного народного гнева. Но мы сделаем все, от нас зависящее, чтобы новая борьба была как можно менее стихийной, как можно более сознательной, выдержанной, стойкой“ *.

Но теперь еще менее, чем летом 1906 г., мы имели основания к тому, чтобы форсировать выступление. Напоминая слова Энгельса по адресу немецкого капитала в 1894 г.: „Стреляйте первыми, господа буржуа!“, Ленин писал в только что цитированной статье:

„„Стреляйте первыми, господа Крушеваны и Столыпины, *Орловы и Романовы!*“ (курсив мой.—*Е. Я.*)—скажем мы. Наше дело—помочь рабочему классу и крестьянству *раздавить* черносотенное самодержавие, когда оно бросится само на нас.

Поэтому—никаких преждевременных *призывов* к восстанию! Никаких торжественных манифестов к народу. Никаких пронунциаменто, никаких „провозглашений“. Буря сама идет на нас. Не надо бряцать оружием.

Надо готовить оружие,—и в прямом, и в переносном смысле слова. Надо готовить прежде всего и больше всего сплоченную и крепкую своим сознанием, своей решимостью армию пролетариата. Надо удесятерить работу нашей агитации и организации среди крестьянства—и того, которое голодает в деревне, и того, которое послало на военную службу прошлой осенью своих сыновей, переживших великий год революции. Надо сорвать все и всякие идеологические прикрытия и затушевывания революции, надо устранить всякие сомнения и колебания. Надо просто, спокойно, в самой доступной народу, бесхитростной форме сказать как можно громче и ярче: борьба неизбежна. Пролетариат примет бой. Пролетариат все отдаст, все силы свои бросит в это сражение за свободу. Пусть знает разоренное крестьянство, пусть знают солдаты и матросы, что решается судьба русской свободы“ **.

Судьба эта решилась десятью годами позже, после периода тягчайшей реакции, после ленских расстрелов, новых пролетарских боев в городах, после трех лет империалистской войны, когда пролетариат, опираясь на деревенскую бедноту, при сочувствии „всего“ крестьянства, сумел слить три потока движения для того, чтобы покончить с помещиками, уничтожить власть буржуазии, сделать первые шаги к социализму.

Только в свете событий 1905—1906 гг., только имея в виду тактику большевиков в 1906 г., *после* декабрьского пора-

* Соч., т. X, стр. 370—371.
** Там же, стр. 371.

жения, можно понять правильно решения I конференции военно-боевых организаций, протоколы которой теперь вместе с обширными интересными архивными материалами издает Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б)*.

В специальной статье „По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции РСДРП" Ленин дал очень положительную,—можно даже сказать—хвалебную характеристику решений этой конференции. Ленин подчеркивает, что конференция выдвинула, как одну из главных задач боевых организаций, *распространение правильного понимания вооруженного восстания*. Он целиком одобряет нашу оценку *технических* задач восстания. Целиком считает правильной, марксистски-выдержанной нашу резолюцию о *работе среди офицеров*. Ленин сравнивает решения нашей конференции с соответствующими решениями конференции военных организаций, созванной меньшевистским ЦК, где нет „*ни слова ни о классовом* составе офицерства, ни об его роли во *всей* буржуазной революции... У меньшевиков *голая техника*... У меньшевиков мещанская работа мысли, боящейся указать классовую связь офицерства с буржуазией" **...

Вместе с тем Ленин давал резкую отповедь „претенциозному и нелепому прожектерству" некоторых участников этой конференции, договорившихся „до абсурдов, вроде деления всех партийных организаций на три главные типа: военные, боевые и пролетарские!!" Но в то же время Ленин подчеркивает, что „*большевистская военно-боевая конференция не пошла за Изаровскими крайностями*".

Ленин, заканчивая свою статью о протоколах этой конференции „горячим советом *изучать* их,—советом по адресу тех с.-д., которые способны говорить о вопросах восстания без либерального хихиканья".

Этот совет не потерял силы и сегодня, через четверть века. Всякий, кто серьезно изучает историю нашей партии по документам, по живым свидетельствам очевидцев и участников борьбы, найдет в этих протоколах ценнейший материал для понимания того, как партия большевиков подготовляла свои боевые кадры к решительным боям за пролетарскую революцию, приведшим рабочий класс в 1917 г. к власти, к созданию первого в мире рабочего государства.

Емельян Ярославский.

30 ноября 1931 г.

---

* Огромную работу по собиранию и изучению материалов и по подготовке к изданию протоколов выполнила т. Познер, одна из участниц нашей военно-боевой работы этого периода.

** Соч., т. XI, стр. 212.

КАК ПОДГОТОВЛЯЛАСЬ И ПРОВОДИЛАСЬ КОНФЕРЕНЦИЯ ВОЕННЫХ И БОЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

КАК НАЗРЕВАЛА НЕОБХОДИМОСТЬ В СОЗЫВЕ ВОЕННО-БОЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

После разгона I Государственной думы меньшевистский Центральный комитет дает чисто кадетский лозунг: „За возобновление сессии Думы". С резким протестом против этого лозунга выступает большевистская часть ЦК и Петербургский комитет. Тогда ЦК дает второй лозунг: „В защиту Думы против камарильи для созыва Учредительного собрания", от этого переходит к третьему: „За Думу, как орган власти, который созовет Учредительное собрание". Меньшевистский ЦК в своих тактических лозунгах колеблется „между либерально-монархической буржуазией и революционной буржуазной демократией" *.

Меньшевистский ЦК дискредитирует себя своими оппортунистическими лозунгами, с ними не считаются революционно-настроенные рабочие, не считаются большевистские боевые и военные организации, и в деле объединения военно-боевой работы и в вопросе о вооруженном восстании они идут своим большевистским путем под руководством большевистской партии **. Опыт минувших восстаний 1905–1906 гг. показал этим организациям их оторванность друг от друга, недостаточную связь с общепролетарскими организациями, показал, насколько эта оторванность и недостаточная связь гибельно отражались на результатах восстаний.

О недовольстве большевистских организаций лозунгами ЦК и их стремлении объединить и наладить работу партии по подготовке к вооруженному восстанию свидетельствуют многочисленные корреспонденции в „Пролетарий" и резолюции конференций партийных организаций („Пролетарий" №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 1906 год). О том же говорят военные и боевые работники крупнейших партийных организаций. М. А. Трилиссер, руководитель Финляндской военной организации, вспоминает, что „после Свеаборгского восстания совершенно очевидным стал вопрос о необходимости объединить работу военных организаций, и мы послали,—говорит он,—специально людей в Питер *** для связи с ЦК и ПК на предмет вопроса о

* Ленин. Соч., т. X, стр. 35.
** См. приложение № 1, стр. 176.
*** Теперь Ленинград.

мероприятиях, которые были бы направлены на объединение работы военных организаций. Мы указали, что во время Свеаборгского восстания мы совершенно не знали, что делалось в Питере и в том же Кронштадте, и что такое положение ненормально. Но никакого успеха и отклика эти предложения не имели". Ем. Ярославский уже в апреле 1906 г. выступал на объединительном съезде с предложением созвать Всероссийский съезд военных организаций. По этому вопросу Ем. Ярославский вспоминает, что назревала потребность „сделать какую-то попытку объединить военную работу и что тот центр, который мы имели, фактически совершенно этих задач не выполнял". „Надо было это сделать,—говорит Ем. Ярославский,—чтобы учесть опыт прошлой работы, координировать работу военных организаций, устранить возможность отдельных вспышек". С целью проверки в необходимости такого объединения военных организаций Ем. Ярославский (будучи нелегальным) объехал ряд военных организаций в Сибири. По возвращении в Москву он поделился своими впечатлениями о состоянии сибирских военных организаций с московскими работниками (Р. С. Землячкой, Е. Кудрявцевым и др.), и при совместном обсуждении этого вопроса ими было решено созвать такую конференцию осенью 1906 года.

И. Х. Лалаянц, руководитель Петербургской военной организации, поехал в Гельсингфорс, чтобы сговориться с финляндскими военными работниками по вопросу объединения военно-боевых организаций.

„Мы чрезвычайно были обрадованы оба,—вспоминает М. Трилиссер,—и нам весьма легко было спеться по этому вопросу и было тут же решено создать Организационное бюро для созыва конференции, если даже меньшевистский ЦК будет против этой конференции".

Военные работники, на ответственности которых лежало руководство этими организациями, для решения вопроса о созыве конференции военно-боевых организаций и получения соответствующих директив направляются к Владимиру Ильичу.

Еще в период подготовки большевистской конференции меньшевистский ЦК созывает конференцию только военных организаций. В протоколах ноябрьской конференции имеется резолюция по поводу военной конференции ЦК, но так как она не вскрывает всех перипетий борьбы между ЦК, противником большевистской конференции, и организациями, взявшими на себя инициативу созыва военно-боевой конференции, мы считаем необходимым кратко осветить как ход этой борьбы, так и результаты работ цекистской конференции.

На объединительном съезде партии в резолюции, принятой по вопросу о вооруженном восстании, имеется пункт „г",

в котором говорится: „Съезд постановляет, что необходимо усилить и систематизировать пропагандистскую и организационную деятельность в войске и военно-учебных заведениях".

Наконец выявилась потребность самих организаций объединить партийную военную работу. Казалось бы, что у ЦК было достаточно поводов взяться за дело организации такой конференции. Но если проследить за тем, как подготовлялась и проводилась военная конференция ЦК в октябре 1906 г., то можно притти к заключению, что главная цель в деле созыва этой конференции у меньшевистского ЦК была сорвать работу большевистских военных и боевых организаций, взявшихся за дело подготовки рабочих и крестьянских масс к вооруженному восстанию.

Центральный комитет начал с того, что, узнав об инициативе большевистских работников, выразил свое негодование по этому поводу и, в противовес большевикам, стал спешно сам готовиться к созыву конференции *только военных* организаций. Эта спешность была в дальнейшем отмечена на самой же меньшевистской конференции, и в протоколах * ее имеется следующее место: „Уже по проверке мандатов выяснилось, что неполнота представительства партийных организаций на предстоящей конференции объясняется двоякого рода причинами:

1) ***неудовлетворительностью постановки самого дела созыва конференции со стороны ЦК*** (курсив *С. П.*), не разославшего организациям своих агентов с приглашением на конференцию, а ограничившегося рассылкой письменных извещений по столь неудовлетворительным адресам, что даже из прибывших представителей некоторые, не получив извещений, лишь незадолго до конференции узнали о ее созыве; и 2) направленной против созыва конференции агитацией Бюро по созыву конференции военно-боевых организаций, созданного из представителей Петербургской, Московской, Финляндской военно-революционной организации и Петербургской боевой организации, рассылавшего для этой цели своих агентов". Что касается сетований меньшевистской конференции на „вторую причину" ее недочетов, об этом скажем ниже, пока же остановимся на первой, поведшей к столь существенным недочетам цекистской конференции. Не случайно было то, что у ЦК того состава не оказалось агентов для рассылки, не случайно ЦК не мог дать местам толковых указаний по созыву конференции, ограничиваясь категорическим заявлением: „ЦК постановил созвать конференцию военных органи-

* „Краткое извлечение из протоколов I конференции военных организаций РСДРП, ведущих работу в войсках в 1906 году".

заций в начале сентября" * и только. Также не случайно было и то, что в порядке дня, предложенном ЦК для занятий конференции, не было даже вопроса о вооруженном восстании. Как не случайно было также и то, что ЦК не хотел допустить созыва конференции военно-боевых организаций большевиков.

Меньшевики и их ЦК, сознательно саботируя работу по подготовке к вооруженному восстанию, вынуждены были кое-как мириться с агитационной работой в войсках. Поэтому они еще могли созвать военные организации: но *боевых пролетарских* организаций они переваривать не могли,—именно тех организаций партии, которые брались *непосредственно* за дело подготовки массы к вооруженному восстанию.

Ленин в статье „По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции Российской социалдемократической рабочей партии" ** пишет: „ЦК, видимо, боится примо выразить свою настоящую мысль (*желание вовсе распустить всякие боевые организации*)" (курсив *С. П.*).

В ненависти меньшевиков к боевым организациям ярко проявилась их антиреволюционная сущность. Ведь из тех самых рабочих боевых дружин, которые с оружием в руках боролись с самодержавием в революцию 1905—1907 гг., выросла рабочая Красная гвардия, сыгравшая огромную роль в период Октябрьской революции 1917 года. А из отрядов Красной гвардии выросла потом могучая Красная армия, обеспечивая победу пролетариата над всеми его врагами до меньшевиков включительно.

Созванная наспех в октябре 1906 г. в Финляндии меньшевистская малочисленная (были представители всего от семи военных организаций) военная конференция прошла без всякого подъема и интереса. Это отразилось на сообщении о конференции. В примечании к „Краткому извлечению из протоколов" мы читаем: „Недостаток времени и средств вынуждает нас отказаться от напечатания обстоятельных и интересных докладов и прений по всем пунктам порядка дня. В виду необходимости, по формальным соображениям, воспроизвести внесенные на конференции документы, материал по пункту конституирования конференции неизбежно занимает в нашем извлечении непропорционально много места. Вслед за отчетами делегатов мы по остальным пунктам передаем почти только резолюции, принятые конференцией" ***.

Оговорка составителей меньшевистских протоколов о том, что „недостаток времени и средств" вынуждает их отказаться

* См. приложение № 2, стр. 177.

** См. приложение № 3, стр. 177.

*** „Краткое извлечение из протоколов I конференции военных организаций РСДРП, ведущих работу в войсках в 1906 году".

„от напечатания обстоятельных и интересных докладов", не спасает дела. Меньшевики побаивались беспощадной критики большевиками их оппортунистических писаний, да и не задавались они целью воспитывать своих партийных работников на основной партийной литературе, какою были протоколы съездов и конференций. (Такая же приблизительно отговорка была дана к протоколам меньшевистской конференции, происходившей в 1905 г. одновременно с III съездом партии.) Меньшевикам приходилось отделываться заманчивыми словечками вроде „интересных докладов" и т. п.

Правильную оценку этим протоколам дает Р. Землячка в письме от 26 октября 1906 г. в „Пролетарий" по поводу цекистской военной конференции.

Р. Землячка пишет: „Протоколы эти опротестованы 4-мя членами конференции (из 7-ми с решающими голосами). Составители с удивительной легкостью обошли этот факт и, прикрывшись именем все покрывающего ЦК,... „восстановили по памяти" протоколы конференции" *.

Один из составителей меньшевистских протоколов, „Сверчков", цинично заявил: „Протоколы *не будут соответствовать действительности*". Р. Землячка отметила также в своем письме, что в протоколах имеется „полная извращенность некоторых мест". Были сделаны в протоколах и серьезные пропуски, касающиеся таких важных фактов, как прения по вопросу о характере агитации в войсках; меньшевики отрицали необходимость вести социалдемократическую работу, ограничиваясь лишь буржуазно-демократической агитацией.

Письмо Р. Землячки служит ярким доказательством срыва ЦК того дела, которое было ему поручено партийным съездом.

Ленин в статье „По поводу протоколов военно-боевой конференции РСДРП" останавливается на разборе некоторых резолюций меньшевистской конференции. Ленин пишет: „В резолюции октябрьской конференции читаем: „...Насущной потребностью для партии является созыв конференции, посвященной специально военным организациям для обсуждения вопроса о подготовке войска к участию в вооруженной борьбе народа,— конференции, успеху работ которой *не может принести никакой пользы участие представителей боевых дружин*" (стр. 4 листка ЦК) (курсив *С. П.*). И только. Это все мотивы. Их неверность бьет в глаза. Допустим все самое худшее против боевиков. Но что они участвовали в бывших попытках восстания,—это факт. И ради одного этого совещаться с ними полезно и необходимо" **.

---

* См. приложение № 4, стр. 185.

** См. приложение № 3, стр. 179.

И дальше Ленин указывает: „...Среди меньшевиков распространено поистине фарисейское отношение к боевым организациям: пользоваться тем или иным „результатом" деятельности беспартийных боевых организаций они не прочь, но за то про *партийные* боевые организации распространяются ими кумушкины сплетни, позволяющие *вовсе обходить* вопрос о способах распространения в массах правильного понимания военного восстания и т. д.

К числу таких сплетен относится, например, ходячее утверждение, что боевики (вслед за большевиками) преувеличивают *технику* восстания" *.

Дальше в этой же статье Ленин делает сравнение резолюций о работе среди офицеров меньшевистской военной конференции и военно-боевой.

„У меньшевиков,—читаем мы у Ленина,—*ни слова ни о классовом* составе офицерства, ни об его роли во *всей* буржуазной революции. У большевиков *во главу угла* поставлена оценка того и другого. Это раз. У меньшевиков *голая техника, ибо все* доказательства *„важности"* работы среди офицеров сведены исключительно к тому, что работа среди офицеров „может облегчить" нашу работу в войсках (квартиры давать? легальное прикрытие составлять?) и затем может дать технических руководителей. У большевиков технике отведено *подчиненное* место, как услугам „отдельных офицеров", а на первый план выдвинуто доказательство того, что *„самостоятельной с.-д. организации"* среди офицерства рабочая партия строить не может. Это два. У меньшевиков мещанская работа мысли, боящейся указать классовую связь офицерства с буржуазией, дополняется робостью вывода: *„по возможности* превратить в сознательных *сторонников* с.-д. партии". У большевиков открытая пролетарская оценка реакционного *в целом* слоя привела к решительному выводу: оппозиционных офицеров использовать „для осведомления", а „отдельных членов" привлекать в *наши партийные* военные и боевые организации. Это три.

Спрашивается, как не назвать после этого кумушкиной сплетней меньшевистские толки о преувеличении „техники" большевиками вообще, большевистскими боевиками в частности? На деле эти толки послужили, как мы видим, для прикрытия, с одной стороны, технической узости меньшевистского взгляда на офицерство, а, с другой стороны, для прикрытия чисто-интеллигентской *оппортунистической* боязни оценить буржуазный классовый состав офицерства и внести в работу среди войска идею классовой розни массы „нижних чинов" из крестьян и рабочих и кучки дворянских сынков или

* См. приложение № 3, стр. 180.

буржуев, пролезающих через военную службу в дворянство"*.

Меньшевистская конференция прошла бесследно для военных организаций. Изучая дела боевых и военных организаций по архивам департамента полиции и военно-окружных судов, мы нигде не наталкивались на то, чтобы резолюциями этой конференции руководствовались какие бы то ни было партийные организации. В тех же архивных делах мы находим доказательства совершенно иного отношения партийных организаций к резолюциям большевистской военно-боевой конференции.

КАК СОЗЫВАЛАСЬ ВОЕННО-БОЕВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ

Идея необходимости объединить работу военных и боевых организаций получила свое практическое осуществление после того, как руководители этого дела обсудили его с Лениным. С этой целью ездили к Владимиру Ильичу в Финляндию И. Лалаянц и Ем. Ярославский. Прежде чем повидаться с Лениным, И. Лалаянц вел переговоры с Л. Б. Красиным—„Никитичем". Красин, и до того руководивший партийной боевой работой, принял самое активное участие в деле созыва конференции. Он обещал ей материальную помощь, но подчеркнул, что формально ЦК не примет в этом деле никакого участия и содействие будет оказано лишь неофициально Большевистским центром. Договорившись с Л. Красиным, И. Лалаянц имел в Финляндии продолжительную беседу с Владимиром Ильичем. Ленин одобрил идею созыва военно-боевой конференции, но обратил внимание И. Лалаянца на то, что официально ЦК не принимает участия в созыве конференции и что, во избежание нареканий меньшевистской части ЦК на большевиков, членов** ЦК, надо с этим положением в партии считаться. И. Лалаянц вспоминает также, что Владимир Ильич высказал мнение, что официально от ЦК представитель не может быть избран, но неофициально на конференцию будет послан товарищ. По этому вопросу И. Лалаянцу пришлось убеждать Владимира Ильича, что организаторы конференции будут считаться и примут во внимание существующие взаимоотношения в Центральном комитете.

На конференцию был прислан от Большевистского центра Саммер—„Любич" (Остапченко)—с письмом*** от Ленина, в ко-

---

* См. приложение № 3, стр. 181—182.

** В состав ЦК входило 7 меньшевиков: В. Н. Розанов, Л. И. Гольдман, Л. М. Хинчук, В. Н. Крохмаль, Н. Бахметьев, Л. Н. Радченко, П. Н. Колокольников, и 3 большевика: В. Десницкий (Строев), Л. Б. Красин (Зимин) и А. Рыков, которого позже сменил А. Богданов (Максимов, А. Малиновский).

*** Это письмо пока остается не выявленным.

тором, по воспоминаниям И. Лалаянца, говорилось о том, что предлагается конференции не очень зарываться, не очень увлекаться боевыми вопросами, но что сочувствие большевистской части ЦК на стороне конференции.

Ем. Ярославский, беседовавший с Лениным по поводу созыва конференции позднее И. Лалаянца, вспоминает приблизительно следующее. Как мы уже указывали, вернувшись в Москву в начале осени 1906 г. после объезда сибирских военных организаций, он пришел к выводу о необходимости объединить работу этих организаций и дать им правильное большевистское руководство. При обсуждении им этого вопроса с Р. Землячкой, руководителем Московской военной организацией Е. Кудрявцевым и другими работниками рощено было созвать конференцию военно-боевых организаций.

Для осуществления этого Ем. Ярославский отправился в Петербург, побывал на явке у Надежды Константиновны Крупской в столовой Технологического института, с которой и договорился о необходимости повидаться с Лениным. Из переговоров о созыве конференции Ем. Ярославский вспоминает, что Владимир Ильич очень обстоятельно расспрашивал о том, не затевают ли военные работники создать свой ЦК военный, и что к подобной идее он отнесся бы отрицательно. Ем. Ярославский уверил Владимира Ильича в отсутствии таких намерений у них, но что есть насущная потребность для правильной организации и руководства всей военной работой создать такой центр, которым бы руководил ЦК, существующее же при меньшевистском ЦК бюро совершенно не удовлетворяет военных работников.

В этой беседе Владимир Ильич высмеивал меньшевистскую конференцию, а относительно предстоящей военно-боевой конференции советовал не очень зарываться в боевых вопросах. Говорил также, что сам не может участвовать на ней, так как такой шаг был бы использован меньшевиками и вместо себя обещал послать Саммера. Как вспоминает Ем. Ярославский, Ленин написал письмо, в котором приветствовал конференцию, писал о том, что считает чрезвычайно важными вопросы, поставленные на разрешение конференции, и что все они разрешимы революционной социалдемократией.

По вопросу об участии Ленина и Большевистского центра в деле созыва конференции военно-боевых организаций М. Н. Лядов вспоминает следующее: после того, как у Владимира Ильича побывали И. Лалаянц и Ем. Ярославский, на собрании Большевистского центра, в состав которого входили: Ленин, А. А. Богданов и Л. Б. Красин, Владимир Ильич сообщил о некоторых увлечениях, которые существовали у отдельных организаторов конференции в вопросе о противопо-

ставлении „военно-боевого центра“ ЦК партии и об изолировании военно-боевой работы от общепролетарской. На этом же собрании было намечено послать представителем от Большевистского центра Саммера и рекомендовать Организационному бюро пригласить в качестве докладчика по текущему моменту Лядова. Владимир Ильич предложил Организационному бюро наряду с представителями военных и боевых организаций пригласить на конференцию и представителей от крупнейших партийных большевистских организаций.

В. И. Богомолов—„Чорт“ (бывший в то время агентом ЦК южного района) вспоминает о том, что он был вызван Красиным в место пребывания Владимира Ильича в Куоккала для переговоров о созыве конференции. Там Надежда Константиновна дала В. Богомолову адрес явки в Одессу к Аксельроду для установления связи с южными организациями. В. Богомолов вспоминает, как Л. Красин высказывался в том смысле, что созыв конференции вызовет в ЦК большой скандал.

Эти отрывочные воспоминания свидетельствуют о том, что организаторы созыва военно-боевой конференции оповестили Ленина о своих планах, советовались с ним и руководились его указаниями. Они же указывают и на то, что Большевистский центр принимал участие в созыве этой конференции.

КАК СОЗДАЛОСЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЕ БЮРО ПО СОЗЫВУ ВОЕННО-БОЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

М. Трилиссер вспоминает, что когда И. Лалаянц приехал в Гельсингфорс с предложением обсудить вопрос о совместных шагах по организации конференции военно-боевых организаций, то они, договорившись, решили создать Организационное бюро, даже если бы ЦК был против этой конференции. Состав Организационного бюро намечался из представителей Финляндской военной организации, Петербургской военной, Петербургской боевой и Московской военной. О том, что ЦК созывает свою военную конференцию, организаторам большевистской конференции точно известно не было. Когда созыв цекистской конференции стал фактом, большевиками была уже проделана большая подготовительная работа, и тогда Организационным бюро было сделано несколько предложений ЦК о совместных действиях. Все эти предложения остались без ответа. Переписка с ЦК по этому вопросу нашла свое отражение в письмах, о которых будет сказано ниже.

Создание Организационного бюро надо отнести к концу

июля 1906 г.*, а в августе уже происходили заседания Бюро. Конференция открылась в середине ноября, значит Организационное бюро работало около 4 месяцев. В состав его входили: И. Лалаянц (Изаров) от Петербургской военной организации; М. Трилиссер (Мурский) от Финляндской военной организации; Гимер (Грива) от Московской военной организации; Урысон (Победов) от Петербургской боевой организации. Организационная сторона созыва конференции была поручена М. Трилиссеру. К этому делу были привлечены Логинов (Бустрем, Алексей) и еще несколько товарищей, которые объездили целый ряд организаций.

Организационным бюро была проведена значительная работа. Прежде всего надо было договориться самому Бюро по основным вопросам созываемой конференции, чего в начале не было. И. Лалаянц занимал особую позицию по некоторым вопросам, что едва не привело к распаду самого Бюро, но в дальнейшем была достигнута необходимая договоренность. Затем Организационным бюро была установлена связь с Большевистским центром, добыты деньги на организацию конференции; разослано письмо от Организационного бюро к военным и боевым организациям с приглашением прислать своих делегатов; были подготовлены проекты резолюций конференции. В Таммерфорсе были проведены все необходимые организационные мероприятия для обеспечения работ конференции. О связи с Лениным и Большевистским центром было сказано выше. Остается добавить, что работой по созыву конференции очень интересовалась Надежда Константиновна, которая следила за тем, как идет подготовка конференции, о чем ее информировали члены Организационного бюро.

Средства для созыва конференции были даны Уральской боевой организацией и передавались через одного из ее членов**. На средства же большевистской Уральской организации были изданы протоколы военно-боевой конференции. Следует отметить, что Организационным бюро было подготовлено и разослано обстоятельное письмо*** с приглашением на

---

* После того, как работа по подготовке к печати протоколов была нами закончена, в архиве Академии наук был найден весьма ценный документ: протокол первого заседания Организационного бюро по созыву конференции в[оенно]-б[оевых] организаций и постановления Петербургского комитета о созыве военно-боевой конференции от 9/VIII—06.

Оба эти документа (представляющие один листок бумаги менее четвертушки, написанные убористым почерком), не противореча нашему изложению процесса подготовки конференции, в то же время существенно пополняют и уточняют его (см. приложение № 5, стр. 187).

** Кадомцев Э. С.

*** См. приложение № 6, стр. 189.

конференцию, в котором сообщался порядок дня и давалась подробная инструкция для посылки делегатов.

Первым пунктом порядка дня ставился вопрос „О роли военно-боевых организаций в вооруженном восстании“, в то время как цекистский краткий „циркуляр“ этого вопроса вовсе не касался. Бюро не ограничилось рассылкой письма, как это сделал ЦК, а организовало объезды военно-боевых организаций. Объезды эти были сделаны Лалаянцем, Трилиссером, Логиновым, Богомоловым и Гончаровой (Ольгиной). Лалаянц делал доклады о созыве конференции в Петербурге военной и боевой организациях *, Московской военной и Московской областной. Трилиссер проводил работу по созыву конференции в Финляндской военной организации, Кронштадтской, будучи тесно с ней связан, и кроме того объехал организации Северо-Западного края (Вильно) Двинск, Ковно), Лифляндию, Эстляндию, Курляндию (Либава, Рига, Ревель), а также был в Варшаве. Кое-где Трилиссер застал организации разгромленными. В Риге была довольно сильная организация, и в связи с приездом Трилиссера было устроено сравнительно многочисленное собрание. Отмечает также Трилиссер военную организацию в Ковно, где организатором был Нахимсон **, в то время бундовцев. На собрании, которое было им созвано, присутствовало также несколько офицеров. По утверждению Нахимсона эти офицеры рассматривали себя членами

---

* В архиве хранится документ, указывающий на то, как в Петербургской военной организации велась подготовительная работа по созыву военно-боевой конференции. Документ этот имеет заголовок: „Краткий отчет о собрании КПВО 26 октября“.

Из этого отчета комитета Петербургской военной организации узнаем, что в порядке дня шестым пунктом значится „Доклад о ходе конференции и выборы на нее“. По этому пункту в отчет внесено следующее: „Докладчик, член Организационного бюро, сообщил, что две организации выразили согласие прислать делегатов на конференцию. Из г. Владимир., Нижегород., Ярослав. и Костромской еще не получен ответ. Среди представителей военной организации есть пять представителей боевой организации. Доклад распределен как между членами Бюро, так и некоторыми товарищами, не входящими в него, и частью членами редакции. В порядок дня, предложенный раньше КПВО, Бюро прибавило два пункта: о текущем моменте и военной литературе. КВО решил, что Кронштадт должен иметь отдельного представителя на конференции, мотивируя это так: хотя в настоящее время в Кронштадте руководящий центр отсутствует, но, принимая во внимание историческое прошлое и важное значение Кронштадта, необходимо, чтобы он был представлен самостоятельно, ввиду этого предложено организатору Окружного района, который бывает в Кронштадте, восстановить там связи и поставить работу до конференции. Делегатом от ПКВО на конференцию выбран т. Н. И. („Николай Иванович“ — Лалаянц *С. П.*) единогласно. Решено тотчас же выбрать представителя от Кронштадта. Выбран т. С.“ (Архив рев. и вн. пол., фонд. деп. пол., дело № 6 ч. 8/1906 год).

** Впоследствии стал коммунистом, погиб в период гражданской войны в Ярославле.

„Бунда". Ковенская организация должна была участвовать на конференции по той ориентации, которую она выявила, но вскоре Нахимсон был арестован, а Ковенская организация разгромлена.

Логинов поехал на Волгу—в Казань, Самару, Саратов и должен был быть в Уральске, но туда не попал, так как появились тревожные симптомы о возможности ареста. На собрании в Казанской организации Логинов, агитируя за созыв конференции, развивал большевистские взгляды на вооруженное восстание, но так как на собрании присутствовали и меньшевики, то на эту тему разгорелись горячие прения. По воспоминаниям Логинова все же большинством собрания было решено приветствовать созыв военно-боевой конференции, хотя бы вопреки меньшевистскому Центральному комитету. При посещении Логиновым Самары, ему там хотя и удалось провести собрание и зарегистрировать еще один мандат на конференцию, но делегат Самарской организации был арестован или должен был скрыться, в результате чего их представителя на конференции не было.

В Саратове часть работников—противников идеи созыва этой конференции—заподозрила Логинова в провокации; ему пришлось распарывать свое пальто и добывать из него мандат Организационного бюро. Саратовским работникам пришлось весь этот инцидент обратить в шутку, но от Саратовской организации был послан провокатор, так что возможно, что вся эта „шуточная" история была спровоцирована действительным провокатором. Так как по воспоминаниям Логинова саратовский „делегат" докладывал на конференции о „случае" с самарским делегатом, то возможно, что и этот „случай" был делом его рук. Объезд южных организаций, как было упомянуто выше, совершил Богомолов („Чорт"). Он поехал после совещания в Куоккала, на котором были—Ленин, Крупская, Богданов, Красин. Объездил Богомолов Киев, Харьков, Курск, Николаев, Севастополь (где встретился с Логиновым), Симферополь, Керч, Ростов, Елисаветград, Полтаву, Воронеж. В некоторых местах при этом объезде приходилось наталкиваться на провалы организаций, и тогда надо было спешно исчезать из таких городов. Многие из южных организаций не прислали своих делегатов на конференцию, так как там были типичные меньшевистские организации,—никакой военно-боевой работы они у себя не вели. По приезде в Екатеринослав с Богомоловым произошел такой инцидент. Меньшевистский ЦК опередил его посылкой своего агента, который прибыл в Екатеринослав несколько раньше его, и когда Богомолов явился в организацию, то бывший в то время

заправилой меньшивистской военной организации „Ни*л*“ *, заявил Богомолову, что ему известно, с какими целями он приехал и что он не имеет права выступать здесь. Тем не менее Богомолову благодаря своим связям удалось провести с железнодорожниками три собрания, несмотря на то, что меньшевистская организация устроила в Екатеринославе за „Чортом“ самую форменную слежку. По возвращении Богомолова в Гельсингфорс Красин заявил ему, что скандал разразился, он обвинен ЦК в ведении дезорганизаторской работы в партии и ставится вопрос об его исключении из партии. Но так как это постановление еще вопрос будущего, а пока принято решение снять с Богомолова полномочия ЦК, то Красин предложил ему стать представителем Большевистского центра, и вскоре Богомолов был направлен на работу в Киев в „Военно-техническое бюро“. Д. Гончарова (Ольгина) побывала в Тульской и Калужской организациях. В Калуге через явку у железнодорожного рабочего ей удалось собрать группу человек в 20—25 для выборов делегата на конференцию, но они передали свой мандат Гончаровой, и она на конференцию явилась делегатом от Калужской боевой организации.

Как упомянулось выше, Ем. Ярославский объезжал сибирские организации. Таким образом, руководителями конференции был собран обстоятельный материал о состоянии партийных военно-боевых организаций на местах.

ПЕРЕПИСКА С ЦК ПО ПОВОДУ СОЗЫВА КОНФЕРЕНЦИИ ВОЕННО-БОЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

После роспуска I Думы Ленин в статье „Политический кризис и провал оппортунистической тактики“ писал: „ЦК подгоняет, как мы видели, и свои лозунги и рекомендуемые им формы борьбы, к уровню „Думы в целом“, к уровню кадетов“.—И дальше: „Наш ЦК или наши оппортунисты с.-д. немного левее кадетов и значительно правее революционной буржуазной демократии. Таков общий итог, вытекающий из колебаний ЦК и по вопросу о лозунгах, и по вопросу о форме борьбы, и по вопросу о группировке политических партий“ **. При такой тактической установке объединение военно-боевых организаций для подготовки к вооруженному восстанию было с точки зрения меньшевистского ЦК недопустимым. И понятно, что ЦК отказался от переговоров о совместных действиях, которые предлагались ему. Так в письмах ***, представленных на меньшевистской военной конференции, говорится об этих

* Сандомирский.

** Ленин. Соч., т. X, стр. 34—35.

*** См. приложение № 7, стр. 191.

попытках согласовать свои действия с ЦК следующее: „...Узнавши впервые из циркуляра ЦК о задуманной им конференции,—пишет Петербургская военная организация,—и имея в виду собственное принципиальное и практическое решение по этому вопросу, поспешили к нему навстречу со всеми услугами, как это видно из приложенного здесь нашего письма ЦК; Петербургский комитет, как видно из прилагаемого документа, тоже с своей стороны обратился к нему с советом воспользоваться нашим предложением, высказавшись в общем духе нашего постановления-письма. Но ЦК по совершенно непонятным для нас причинам *прошел мимо наших услуг и советов ПК* (курсив *С. П.*).

Петербурский комитет обратился с письмом * к ЦК по вопросу о практических предложениях для созыва военно-боевой конференции, но, видимо, зная, что ЦК отрицательно относится к созыву этой конференции, поставил его в известность о дальнейших шагах Петербургской военной организации. Петербургский комитет так заканчивает свое письмо к ЦК: „П[етербургская] в[оенная] о[рганизация] заявляет, что, в случае отрицательного ответа ЦК или неполучения от него такого ответа, она, пользуясь предоставленным партийным уставом местным организациям правом созывать конференции, а следовательно, создавать с этой целью необходимые организации, как напр., бюро, сорганизует это последнее, но уже без участия представителя от Ц[ентрального] к[омитета]".

Так никакой договоренности и не создалось между меньшевистским ЦК и большевистскими организациями.

БОРЬБА В ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ ПО ВОПРОСУ О СОЗЫВЕ ВОЕННО-БОЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ **

По вопросу о созыве военно-боевой конференции большевикам пришлось вести борьбу не только с ЦК, но и в Петербургском комитете. Яркой иллюстрацией этой борьбы является ниже приведенный документ **—„Заседание ПК 6/XI 06 г.". В состав Петербургского комитета того времени входили не только большевики, но и меньшевики, бывшие в меньшинстве. Меньшевики по вопросу о созыве конференции всецело стояли на точке зрения меньшевистского ЦК и категорически высказывались против этой конференции, называя ее созыв дезорганизаторским шагом. Желая сорвать это дело, меньшевики демонстративно покинули собрание, когда дело дошло до выборов делегата на конференцию.

Большевики, которые не на словах, а на деле подготовляли

* См. приложение № 8, стр. 192.
** См. приложение № 9, стр. 194.

вооруженное восстание как необходимое условие реализации большевистского основного лозунга революции 1905 г.—диктатуры пролетариата и крестьянства, пренебрегли формальным подчинением меньшевистскому ЦК и со всей энергией и большевистской настойчивостью отстаивали свое мнение в Петербургском комитете для доведения до конца намеченной цели.

КАК ПРЕСЛЕДОВАЛА ЦАРСКАЯ ОХРАНКА СОЗЫВ ВОЕННО-БОЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Конспиративная работа Организационного бюро, судя по датам документов, имеющихся в бывших архивах департамента полиции, была открыта охранкой с момента посылки письма Организационного бюро с извещением о созыве конференции. И вот начинается разрушительная работа охранки.

Департамент полиции спешно рассылает шифрованные послания местным охранкам и жандармским управлениям с извещением о созываемой военно-боевой конференции и требует от них „усиленной" слежки за делегатами и „сопровождения" их до Петербурга. Конференции департамент полиции, видимо, придает большое значение, так как в своих посланиях прибавляет: „Дело имеет первостепенное значение. Телеграфируйте результаты". В ответ на приказы петербургской охранки местные охранки „заработали".

Саратовская охранка телеграфно запрашивает петербургскую: „Желательно ли участие конференции сотрудника?" *.

Петербургская охранка без замедления шифром телеграфирует ** о „желательности" участия провокатора на конференции и требует лишь, чтобы он, по прибытии в Петербург, вошел в сношения с департаментом полиции. Видимо, такого „участника" конференции охранка приготовилась по своему инструктировать. В результате этой переписки на конференции оказался от Саратовской организации провокатор Зверев (Степницкий) ***. Но, несмотря на осаду, которой подвергались делегаты, ехавшие на конференцию, со стороны местных охранок и петербургской, значительному большинству из них удалось обойти все рогатки полиции и явиться на конференцию.

---

* См. приложение № 10, стр. 196.

** См. приложение № 10, стр. 197.

*** Судя по архивным материалам (дневник этого провокатора), на военно-боевую конференцию от Саратовской организации был избран бывший вольноопределяющийся, но, очевидно, благодаря провокаторским махинациям Зверева, он на конференцию не попал (см. приложение № 11, стр. 197).

НА КОНФЕРЕНЦИИ

Жестокие репрессии, которым подверглись в 1906 г. большевики, и особенно работники военно-боевых организаций, заставили устроителей конференции с максимальным вниманием и продуманностью отнестись к созданию той конспиративной обстановки, в которой должна была происходить конференция. Местом конференции была выбрана Финляндия, где политические условия были значительно лучше, чем в царской России, а город Таммерфорс был значительно отдален от русской границы. Благодаря самой тесной связи, которая была у большевистской военной Финляндской организации с той частью Финской социалдемократической партии, которая центр тяжести своей работы перенесла на деятельность партийных подпольных организаций, а не увлекалась легальными формами движения, как то делали финские социалдемократы-оппортунисты, удалось должным образом поставить охрану военно-боевой конференции. Финскими боевиками было проявлено не только самое внимательное отношение к конспиративной стороне обстановки, но и не малое участие и гостеприимство проявили они в отношении устройства жизни делегатов.

М. Н. Лядов в своих воспоминаниях дает довольно детальное описание „блестящей“ организации приема делегатов конференции. При такой тщательной постановке охраны конференции провокатор, пробравшийся на нее в качестве саратовского делегата, был несомненно обезврежен на все время работ конференции и только после окончания ее смог показать свои когти. „Когда я приехал в Таммерфорс,—пишет Лядов,—мне сразу бросились в глаза две подозрительные фигуры, которые при виде меня о чем-то пошептались, и один из них пошел за мною. В вагоне и при посадке я очень осторожно и внимательно следил за всеми пассажирами и не замечал ничего подозрительного, а тут явно следят за мною. Я начал бродить по городу, чтобы отделаться от шпика, но несмотря на то, что исходил очень много, заходил за город в лес, шпик не отставал от меня ни на шаг. Я решил, что делать нечего, надо итти предупредить на явке, что, очевидно, конференция прослежена, что надо переносить ее в другое место. Явка была назначена в местной социалдемократической редакции. Таким образом, зайдя на явку, я не рискую провалить ее. Но предупредить о слежке необходимо, тем более, что подцепил шпика я именно здесь, а не привез с собой. Сказав пароль на явке и получив условленный ответ, я сейчас же сообщил финскому товарищу, что меня шпик проводил до самой редакции. „Ну что же—невозмутимо ответил он мне,—это хорошо, это так и должно быть“. Я вскипел и горячо начал убеждать товарища, что это

совсем не хорошо, это значит, конференция выслежена. „Нет, это только значит, что наши „сыщики“ хорошо работают. Они должны встречать каждого приезжего русского и проследить, куда он идет.

Если он пошел на явку, то его оставят в покое, если он не пошел на явку, то значит, что он шпик и за ним будут следить и, если нужно, арестуют или убьют. На этот счет у нас спокойно, у нас хорошо организовано, ни один русский шпион не попадет сюда, если только он не знает вашей явки и вашего пароля“. Слежка установлена финнами, начиная от Гельсингфорса—за каждым русским, едущим по направлению к Таммерфорсу. Была организована слежка за передвижением войск из Гельсингфорса. Если бы жандармы или войска направились бы в это время по направлению к Таммерфорсу, в определенном месте путь был бы взорван дежурящими во все время конференции финскими красногвардейцами, мы были бы в это время предупреждены об опасности и имели бы время на заготовленной моторной лодке уехать в море, в Швецию“*.

Делегаты, ехавшие на конференцию, в Петербурге на явке, в столовой Технологического института, получали адрес и пароль для следования в Таммерфорс. Всего на конференцию приехало 11 делегатов от военных организаций; 10 от боевых (от Уральской боевой организации было три делегата); 1 от Московского комитета; 1 от Петербургского комитета; 1 от газеты „Казарма“; 2 докладчика от Организационного бюро; 2 от Большевистского центра. Еще до официального открытия конференции на частных совещаниях определился неоднородный ее состав. Хотя на конференцию съехались представители только большевистских организаций (за исключением одного меньшевика-боевика), но на ней обнаружилось отсутствие единства взглядов по основным вопросам, поставленным на разрешение конференции. Часть местных делегатов проявила правооппортунистические насртоения, другие же, как напр. Изаров, выступили с резко выраженным левацким загибом. Но руководящим партийным ядром конференции был дан решительный отпор этим оппортунистическим уклонам, и конференция прошла под знаком выдержанной большевистской линии, что было отмечено Лениным в приводимой ниже его статье. А потому у правооппортунистической части делегатов с самого начала конференции создалось некоторое недоверие и настороженность по отношению предложений Организационного бюро.

---

* М. Лядов. „Из жизни партии в 1903—1907 гг. Воспоминания“. Издательство Коммунистического университета им. Я. Свердлова, Москва, 1926 г., стр. 180.

Первая конференция военно-боевых организаций открылась в Народном доме; с речью выступил по поручению Организационного бюро И. Лалаянц (Изаров). При обсуждении регламента конференции было постановлено время заседаний ограничить 7 днями—16—22 ноября (ст.ст.). Работа конференции, судя по некоторым данным, видимо, не улеглась в этот срок. Так, во-первых, в самом тексте протоколов имеется такое указание: „Конец вечернего заседания 21 ноября“. Эта отметка (на стр. 149) указывает на то, что одиннадцатое заседание было вечером, а не утром, как должно было быть, если бы соблюдался точно регламент. Заседания двенадцатое и тринадцатое происходили не в один день, т. е. 22 (так на заседании тринадцатом (стр. 163). Ильян говорит: „Вчера отложили продолжение дебатов“). По воспоминаниям некоторых участников помещение Народного дома конференции не могла занимать в течение недели без перерыва, да к тому же официальные заседания прерывались частными совещаниями, следовательно небольшие пропуски в днях были. Если по этому вопросу обратиться к архивному источнику, то в донесении департаменту полиции провокатора Зверева (Степницкого) имеется указание на то, что конференция состоялась с 10 по 26 ноября *. Сопоставляя эти данные, можно предположить, что конференция не закончила своих работ 22 ноября.

Разногласия, которые наметились на частных совещаниях, происходивших еще до официального открытия конференции, обнаружились уже на втором заседании, когда при обсуждении двух проектов порядка дня большинством делегатов принимается проект не Организационного бюро, а воронежского делегата. Это большинство создалось за счет отмеченных выше некоторых местных представителей.

Со второго дня, третьего заседания, начались доклады с мест, которым посвящены четвертое и пятое заседания, причем на пятом занимались исключительно вопросом о бывших вооруженных восстаниях.

Доклады военных организаций вошли в протоколы, доклады же боевых организаций по конспиративным соображениям в протоколах не были помещены. В примечаниях к этому изданию мы помещаем некоторые данные о деятельности боевых организаций, представленных на конференции, не по недостатку материала—не всех. Делегаты военных организаций давали также сведения и о деятельности своих боевых организаций, не приславших специальных делегатов. О работе боевых организаций не только нельзя было напечатать материалы в протоколах, но и на самой конференции некоторые вопросы боевой

* См. приложение № 12, стр. 198.

техники по конспиративным соображениям обсуждались на секционных закрытых заседаниях. К этой области вопросов относились вопросы: перевозки оружия из-за границы и организации самой границы для этой цели; о типе бомб; о том, как ставить нелегальные типографии, как устанавливать шифры; как вести охрану приезжающих на места агентов ЦК, как охранять митинги. Делались доклады на этих заседаниях об экспроприациях, о том, как на Урале проводится боевое обучение рабочих, как надо ставить инструкторские боевые школы и наконец важные вопросы стратегического характера. После информационных докладов мест конференция занялась обсуждением важнейших принципиальных политических вопросов. Так, на конференции обсужден был вопрос о бывших вооруженных восстаниях, подведены итоги результатам этой формы борьбы; ставился вопрос о текущем моменте, о роли партии в вооруженном восстании, уделено было большое внимание вопросу о характере работы в войсках; о создании военно-боевых центров. Прения по этим вопросам и вынесение резолюций заняли центральное место в работах конференции.

Активное участие в работах конференции принимал Саммер (Остапченко), как было сказано выше, приехавший на конференцию в качестве представителя от Большевистского центра с письмом от Ленина, в котором Ленин „предостерегал от увлечения боевыми крайностями, подчеркивая необходимость марксистской выдержки в работах конференции".

Все пятое заседание конференция посвятила обстоятельному анализу вооруженных восстаний в Москве, Севастополе (1905 г.), Кронштадте, Свеаборге (1906 год). Учету опыта бывших вооруженных восстаний был посвящен особый доклад „Варина". Ленин следующим образом оценил эту часть работы конференции в своей статье: „Отметим, что *почти половина* объемистой книги посвящена докладам о работе в войсках (с. 10—49) и о бывших попытках вооруженного восстания (с. 53—59, 64—79). Это—чрезвычайно ценный материал, и за почин в его собрании и обработке все сознательные с.-д. рабочие поблагодарят военно-боевую конференцию. Отметим доклад т. Варина „О бывших попытках вооруженного восстания"; в этом докладе на первый план выдвинуто изучение вооруженного восстания, как *особого вида движения масс*, особого вида классовой борьбы пролетариата. Подчеркивается исторический момент крайнего обострения борьбы определенных классов, как условие восстания. Рассматривается роль отдельных классов,—зависимость движения в войсках от соотношения общественных сил,—неотделимость политической стороны восстания от боевой,—значение „широких демократических организаций народных масс", как предпосылок времен-

ного революционного правительства и т. д. Конечно, *изучать*, такие вопросы—немного потруднее, чем писать „тактические платформы" с кадетскими фразами о „вере пролетарских масс в чудо внезапного восстания" (см. „Тактическую платформу" Мартова и К° *)".

В докладе о текущем моменте (который не был помещен в протоколах) Львицкий (М. Лядов) дал анализ расстановки классовых сил, характеризовал настроение крестьян, подъем революционной волны на Западе (всеобщие стачки в Австрии и Бельгии), клеймил предательскую роль кадетов и их подголосков меньшевиков и доказывал, что в виду невозможности для какого бы то ни было (чисто монархического или конституционного) правительства найти мирное разрешение аграрного вопроса, неизбежен новый подъем революции. К этому подъему нам необходимо готовиться, усиливая подготовку всей организации к вооруженному восстанию, усиленно агитируя и организуя крестьян и солдат (особенно запасных). Разоблачал думский кретинизм, конституционные иллюзии и говорил о необходимости всеми силами укреплять нашу нелегальную партию и связи ее с самыми широкими массами рабочих. Выступавшие по докладу делегаты выявили большую политическую зрелость, что подчеркнул Ленин в своей статье: „Отметим,—писал Владимир Ильич,—наконец, прения о текущем моменте с замечательной речью тов. Ильяна, который в *ноябре 1906 г. на военно-боевой* конференции сумел выразить взгляд на *вторую* Думу, блестяще подтвержденный событиями. „Позволяю себе коснуться Думы,—говорил он,—В Думе мы будем иметь совершенно не тот состав, чем мы имели в прошлой Думе. Мы будем иметь мобилизованную революцию и мобилизованную реакцию. Крестьянство, особенно вследствие невыполнения его ожиданий, пошлет более революционный элемент, чем в предыдущую Думу. Несомненно, что то же произойдет и с пролетариатом... Наша беда в том, что часть с.-д. стремится заполнить Думу каким-то промежуточным слоем либералов"...

„На *боевой* конференции,—пишет Ленин,—вернее сумели оценить *политику*, чем Плеханов и меньшевистский ЦК в ноябре 1906 г."**

После принятия резолюции по докладу „О текущем моменте" был заслушан доклад Изарова (Лалаянца) „О роли партии в вооруженном восстании". Обсуждение этого доклада заняло важнейшее место в работах конференции. Два заседа-

* См. приложение № 3, стр. 184.

** См. там же, стр. 184—185.

ния—седьмое и восьмое—были посвящены прениям по этому вопросу. В прениях выступавшие ораторы основательно критиковали меньшевистское центральное руководство.

Прения по этому докладу обнаружили отсутствие единодушия среди конферентов. Лалаянцем (Изаров) был проявлен в докладе крайний „боевизм“, относительного которого предостерегал Ленин. Против этого взгляда выступили другие руководители конференции, которые противопоставили этим „боевистским“ стремлениям необходимость создания такого „могучего“ ЦК, который был бы способен руководить партией в целом, а, следовательно, и боевыми организациями и вооруженным восстанием. Остапченко (Саммер), руководивший конференцией, не дал правильной партийной оценки докладу Изарова. Об этом докладе Остапченко высказался так: „Я выслушал доклад т. Изарова, испытал истинное удовлетворение, так что возражения не имел в виду и теперь не имею в виду“. А между тем в статье о протоколах Ленин оценил доклад Изарова и поведение всей конференции следующим образом: „В *одном* месте мы нашли там не „скромные советы“ с.-д. партии, а претенциозное и нелепое прожектерство. Это— в докладе т. Изарова о роли партии в вооруженном восстании. Т. Изаров действительно дошел здесь до абсурдов, вроде деления всех партийных организаций на три главные типа: военные, боевые и пролетарские!! Он договорился даже до „планов“ составлять „военно-боевые советы“ из *равного числа* делегатов от трех этих типов организации (стр. 95) и т. п. Разумеется, от *такого „боевизма“* мы, большевики, отгородим себя *всегда самым решительным образом.* Безусловно преобладающий характер и решающий голос за общепролетарской организацией,—*полнейшее* подчинение ей всех военных и боевых организаций—*необходимость* базировать те же боевые организации *всецело* на кадрах *партийных* с.-д. рабочих (или, может быть, даже *заменить боевую организацию партийной милицией*), все это стоит вне сомнений для нас.

И если из фракционных целей нам станут преподносить нелепые увлечения т. Изарова, то мы попросим подобных „критиков“ не забывать, что *большевистская военно-боевая конференция не пошла за Изаровскими крайностями!* Лучшее опровержение наветов на наших боевиков, это—то, что они *сами*, на своей конференции, просто отодвинули в сторону Изаровское прожектерство. Чтобы *их* голос по вопросу о роли с.-д. партии в вооруженном восстании *не мог* быть воспринят, как претенциозное навязывание или повелевание и т. п., они *сами* превратили свою конференцию по этому вопросу в частное совещание (см. № 9, „Пролетария“, стр. 116 „Протоколов“). И лишь на частном совещании единогласно вынесли

резолюцию, в которой нет никакого прожектерства à la* Изаров, а говорится только об „обеспечении самой тесной связи и взаимодействия общепролетарских, военных и боевых организаций". При этом в резолюции о задачах военных организаций *особо* подчеркнуто *„подчинение всей работы"* „политическому руководству общепролетарских организаций" № 9 „Пролетария" и стр. 137 „Протоколов"). Если даже одни большевистские боевики сумели исправить Изарова, то можно себе представить, какова основательность страхов ЦК перед общим совещанием военных и боевых организаций всей партии"**.

На девятом заседании, судя по началу речи делегата „Петра I" (стр. 118), по содержанию прений, а также по заключительному слову Изарова, произнесенному в начале десятого заседания, видно, что доклад о характере работы в войсках был сделан им. В оживленных прениях по вопросу о характере работы в войсках выявился с одной стороны явно оппортунистический взгляд, утверждавший невозможность в широких солдатских массах вести пропаганду и агитацию на основе марксистского понимания классовой борьбы, будто бы потому, что масса эта не в состоянии воспринять социалдемократического учения.

Эту точку зрения поддерживал единственный меньшевик-боевик, бывший на конференции, на ней же стояли и несколько местных делегатов. Этому оппортунизму был дан должный отпор выступлениями тех большевиков, членов конференции, которые в своей практической работе проводили принципы революционного марксизма. Несмотря на это группа оппортунистически настроенных делегатов все же предложила свою резолюцию по этому вопросу, которая также была отвергнута большинством конференции. Боевым вопросом конференции на заседаниях одиннадцатом, двенадцатом, тринадцатом становится вопрос „О создании военно-боевых центров и отношении к общепролетарским организациям". Если вопрос „О роли партии в вооруженном восстании" выявил разногласия, существовавшие среди конферентов, то вопрос „О военно-боевых центрах" еще более подчеркнул их. У самого Организационного бюро, видимо, не было полной договоренности по столь важному вопросу, поставленному на разрешение конференции, как вопрос „О военно-боевых центрах". И этот вопрос, так остро интересовавший всех членов конференции, не мог быть решен в окончательном виде.

Конференция после долгих дебатов и различных предложений для его решения останавливается на резолюции,

* — наподобие.

** См. приложение № 3, стр. 183—184.

предложенной Ем. Ярославским (Ильяном) о создании „Временного бюро военных и боевых организаций“, которое, по мнению конференции, должно было существовать до созыва новой Всероссийской конференции военно-боевых организаций, устроить которую предполагалось в срочном порядке перед ближайшим партийным съездом. Временное бюро было избрано на конференции в составе пяти членов, в него вошли Лалаянц, Ярославский, Костицын, Шепте (Миллер) (?) и Кадомцев Э.

Функции Бюро были определены в принятой о нем резолюции. Кроме того конференцией было принято еще несколько резолюций, касающихся содержания военно-боевой работы, и резолюция о военной конференции, созванной меньшевистским Центральным комитетом. Члены конференции не оставили без внимания и доклад предстоящему V съезду партии, который поручено было сделать Временному бюро.

ПОСЛЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Возвращение на места надо было обставить конспиративно. Некоторые делегаты, зная, что в Гельсингфорсе одновременно происходил съезд „сионистов“, отправились туда, чтобы под прикрытием этого мирного съезда вернуться на места.

Саммер и Лядов по окончании конференции в тот же день сделали Владимиру Ильичу подробный доклад о ее работах.

Временное бюро вскоре после конференции изменило свой состав вследствие ареста Лалаянца и Шепте. В него вошли Трилиссер, Урысон и Авилов, Б. В.*. Временное бюро работало главным образом в составе М. Трилиссера и Ем. Ярославского. Оно выпустило протоколы конференции**, наметило большую организационную работу по созданию военно-боевых организаций и значительный издательский план. За свой короткий период существования оно успело выработать и распространить целый ряд документов, как например: „Извещение“ о состоявшейся конференции со всеми резолюциями;

---

* Авилов был всего на нескольких заседаниях Временного бюро.

** В печатании протоколов принимал участие Левин, Михаил. Судя по некоторым архивным материалам, не очень гладко проходило появление в свет печатных протоколов: часть их была конфискована еще в брошировочной мастерской (см. приложение № 13, стр. 203). По этим же материалам можно установить, что протоколы появились не позднее апреля 1907 г. (см. приложение № 14, стр. 203).

По выходе из печати „Протоколов“ состоялся приговор Петербургской судебной палаты в следующей форме: „Брошюра эта, неизвестно, где отпечатанная, с вымышленным указанием типографии „Свет“ (Невский, 136), содержит в себе подробный отчет заседаний организаций социалдемократической партии. „Из отчета о четвертом заседании конференции (л. 13) видно, что задача социалдемократических военных организаций заключается в том,

обращение „Ко всем партийным организациям“ с отчетом о своей работе; анкету для установления связей в армии; „тезисы“ о подготовке к вооруженному восстанию *. Бюро издало несколько книг и брошюру „Катехизис солдата“** написанную Ем. Ярославским по поручению Временного бюро. Эта брошюра пользовалась большой популярностью и была выпущена вскоре после конференции, так что М. Трилиссер, объезжающий организации по поручению Временного бюро с докладами о работах конференции вез с собой брошюру „Катехизис“, чтобы показать ее организациям. Временное бюро издало книжку „Введение в химию. Знакомство с взрывчатыми веществами“, „Обращение с огнестрельным оружием“.

Временное бюро организовало в начале 1907 г. в Куоккала инструкторскую школу—лабораторию ***.

Временное бюро не успело развернуть широко своей

чтобы вести среди войск социалдемократическую пропаганду и организовать войска для всенародного вооруженного восстания“. В брошюре помещены речи делегатов от различных военных и боевых организаций партии социал демократов, причем в речах этих много места отведено бывшему вооруженному восстанию в Москве, а также военным бунтам в Севастополе и Свеаборге. Кроме того, в брошюре изложены планы и рассуждения по поводу предложенного партией в будущем вооруженного восстания.

По ходу прений конференцией выносились резолюции. На листе 116 помещена резолюция о роли партии в вооруженном восстании, которая оканчивается следующими словами: конференция признает: 1) что партия, учитывая опыт всех прошлых выступлений пролетариата, армии и крестьянства, должна приспособить свой организационный аппарат к назревающим формам революционной борьбы; 2) что в этом направлении, обеспечивающем планомерное участие в руководстве восстанием, должна пойти наша работа военных и боевых организаций; 3) что работа партии в целом должна свестись: во-первых, к возможно большему расширению и углублению нашего идейного и организационного влияния на демократические массы населения, во-вторых, к приведению этих идейно и организационно-закрепленных за партией масс к состоянию боевой готовности и, в-третьих, к идейной и организационной боевой работе в армии, в-четвертых, к обеспечению самой тесной связи и взаимодействия общепролетарских, военных и боевых организаций.

Принимая во внимание, что вышеозначенная брошюра заключает в себе призыв к бунтовщическим деяниям с целью ниспровержения существующего общественного строя, а равно и возбуждение к нарушению нижними воинскими чинами обязанностей военной службы, каковые деяния предусмотрены 1 и 5 п. 1 ч. 129 ст. Угол. улож., судебная палата, руководствуясь 6 ст. IV отд. закона 26 апреля 1906 г., определяет: брошюру под заглавием „Протоколы первой конференции военных и боевых организаций Российской социалдемократической рабочей партии“ „*уничтожить*“. (Курсив *С. П.*) („Казарма“, 1906-1907, № 1—13, стр. 203, изд. 1931 года.)

* См. приложения №№ 16, 17, 18, 19, стр. 225—239.

** См. приложение № 15, стр. 204.

*** Подробнее см. „1905 г. Материалы и документы“. Под общей редакцией М. Н. Покровского. „Боевая группа при ЦК РСДРП (б)“. Составила С. М. Познер. „Школа в Куоккала“, стр. 184.

работы, так как провокация нашла ходы и к нему. Провокатор Бродский, пробравшийся во Временное бюро, стал проваливать военно-боевые организации и к лету 1907 г. были арестованы не только члены Временного бюро, но и вообще разгромлены эти организации.

Наступала реакция; „на очередь дня выдвигалась прежде всего длительная работа воспитания, организации и сплочения сознательных масс пролетариата" *, и деятельность партийных организаций, непосредственно подготовлявших вооруженное восстание, шла на убыль.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОХРАНКОЙ ЧЛЕНОВ КОНФЕРЕНЦИИ

К моменту разъезда делегатов конференции охранка начала свою охоту за ними, она рассылала своих шпионов, давая им точные указания, кто с каким поездом едет и куда, но делегаты, опытные в борьбе с преследованиями полиции, смогли все же добраться на места **.

После конференции провокатор Зверев (Степницкий) сделал подробный донос *** о конференции департаменту полиции, открыв известные ему клички делегатов. Из этого доноса видно, что ему не пришлось присутствовать на особо секретных собраниях боевиков, так как донос касается только открытых заседаний конференции. Но как ни конспирировали боевики и военные работники, к лету 1907 г. все главные руководители были арестованы, преданы военно-окружным судам и получили каторжные приговоры.

---

* Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях ее съездов и конференций (1898—1926 гг.)", изд. 3-е, 1927, стр. 107.

** См. приложение № 20, стр. 239.

*** См. приложение № 12, стр. 198.

Получился даже любопытный курьез. Воронежский делегат „Алиев" видимо воспользовался прикрытием сионистского съезда в Гельсингфорсе, так как шпики по ошибке ехавшего со съезда сиониста в Воронеж приняли за боевика и проводили его до Воронежа.

Местная охранка сделала открытие, что мнимый „Алиев" есть служитель еврейской синагоги Нахим кантор-Горелик. По приказу из Петербурга делались у него обыски, следили за ним и доносили, что боевик кантор устраивает собрания местных раввинов, распространяет сионистские прокламации и т. п. В конечном счете только в 1912 г., когда охранка установила, что мнимый „Алиев" намеревается открыть чернильное заведение, был отдан свыше приказ прекратить за ним слежку. Настоящий „Алиев" ускользнув от преследований полиции, так и не оставил по себе никакого следа в архивных документах (из Облархивбюро ЦЦО г. Воронежа).

ОТНОШЕНИЕ МЕНЬШЕВИСТСКОГО ЦК К КОНФЕРЕНЦИИ

Меньшевистский ЦК выразил еще раз свое отрицательное отношение к конференции военно-боевых организаций. В маленькой меньшевистской газете „Народная Дума"* было напечатано следующее: „ЦК РСДРП обратился к партийным организациям со следующим письмом: „На-днях вышла из печати книжка, озаглавленная „Протоколы первой конференции военных и боевых организаций". В целях устранения всех возможных недоразумений ЦК считает необходимым сделать по этому поводу следующие разъяснения.

1. Конференция эта была созвана представителями нескольких военных и боевых организаций не только без согласия, но даже вопреки решительному протесту ЦК, находившего какие бы то ни было формы объединения боевых организаций недопустимыми.

2. Техническая группа при ЦК разрешения ЦК на участие в „конференции" не получила и член этой группы „Гвоздев" **, позволивший себе, без ведома ЦК, принять в конференции участие, подвергся резкому порицанию со стороны Центрального комитета. .

К этому считаем нужным прибавить, что военные организации Прибалтийского края участвовали в конференции вопреки постановлению ЦК социалдемократии Латышского края". •

ОТНОШЕНИЕ ЛЕНИНА К ПИСЬМУ ЦК И К ВОЕННО-БОЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

О письме ЦК Ленин в своей статье „По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции РСДРП"*** писал следующее: „Читатели видят отсюда, что наш ЦК очень сердится, торопясь очернить перед партией некую конференцию и заслоняя существо дела перечнем формальных неправильностей.

Советуем всем членам партии ознакомиться с чрезвычайно интересными „Протоколами военной и боевой организации РСДРП", чтобы самолично убедиться в забавном характере цекистского гнева и негодования. С своей стороны, считаем необходимым остановиться на оценке этой книги (и связанного с ней „конфликта") хотя бы вкратце... Конференция была созвана вопреки его протеста, ибо он находил

* „Народная Дума". Ежедневная газета. Вторник 3 (16) апреля 1907 г., № 20. Редактор-издатель И. И. Клещиков.

** Грожан Ю. А.

*** См. приложение № 3, стр. 178.

„недопустимым какие бы то ни было формы объединения боевых организаций“. Это очень сердито, только не логично до бессвязности. Если к „формам объединения“ он не относит *конференций* вообще, тогда весь выстрел попадает мимо цели. Если совещание („конференция“) боевиков *тоже* недопустимо, как „форма объединения“, тогда мы спрашиваем себя с недоумением: как же можно запрещать *совещаться* представителям *партийных* организаций, пока они—партийные, пока они ни партийным съездом, ни Ц.К-том не распущены?. ЦК, видимо, боится прямо выразить свою настоящую мысль (желание вовсе распустить всякие боевые организации) и поэтому сердится смешным образом“*.

Далее Ленин в этой статье останавливается кратко на истории конфликта ЦК с Петербургской военной организацией и переходит к оценке протоколов (о чем было сказано выше). Заканчивая эту статью, Владимир Ильич пишет: „На *боевой* конференции вернее сумели оценить *политику*, чем Плеханов и меньшевистский ЦК в ноябре 1906 г.!“

„Исчерпать содержание „Протоколов“ в газетной статье, разумеется, невозможно, и мы закончим горячим советом *изучать* их,—советом по адресу тех с.-д., которые способны говорить о вопросах восстания без либерального хихикания“ **.

* *

*

Изучение протоколов военно-боевой конференции большевиков 1906 г. имеет теперь не только исторический интерес. Во всех капиталистических странах, охваченных жесточайшим экономическим кризисом, пролетариат готовится к решительной схватке с мировой буржуазией. Одним из острейших оружий пролетариата и его авангарда—коммунистической партии—в борьбе с мировой буржуазией за социализм неизбежно будет вооруженное восстание. Изучение богатого опыта вооруженных восстаний и работы военных и боевых организаций российского пролетариата в период первой нашей революции даст мировому пролетариату возможность использовать его в развертывающейся социалистической революции.

С. Познер.

---

* См. приложение № 3, стр. 178.

** См. там же, стр. 185.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы выпускаем в свет протоколы I конференции военных и боевых организаций РСДРП и заранее извиняемся за целый ряд неточностей, за недостаточную полноту и редакционные промахи этих протоколов. Мы считаем невозможным по конспиративным условиям опубликовать целый ряд документов и речей, хотя в высшей степени важно их содержание. Редактирование протоколов пришлось вести в обстановке очень неблагоприятной для тщательного исправления протоколов.

Несмотря на все эти промахи, мы считаем необходимым выпустить в свет эти протоколы. Наши военные и боевые организации молоды и бедны опытом; в протоколах же они найдут для себя много ценных указаний товарищей-практиков. Они найдут для себя и агитационный материал в отчетах товарищей о работе на местах.

Мы считаем важными эти протоколы для всей партии в целом. Конференция коснулась многих больных вопросов нашей партийной жизни, она пыталась найти ответы на эти вопросы, решить их. И если она многих вопросов не разрешила,—она дает материал, она подготовила почву для решения этих вопросов другой, более обширной, всероссийской, конфиренцией подобного рода.

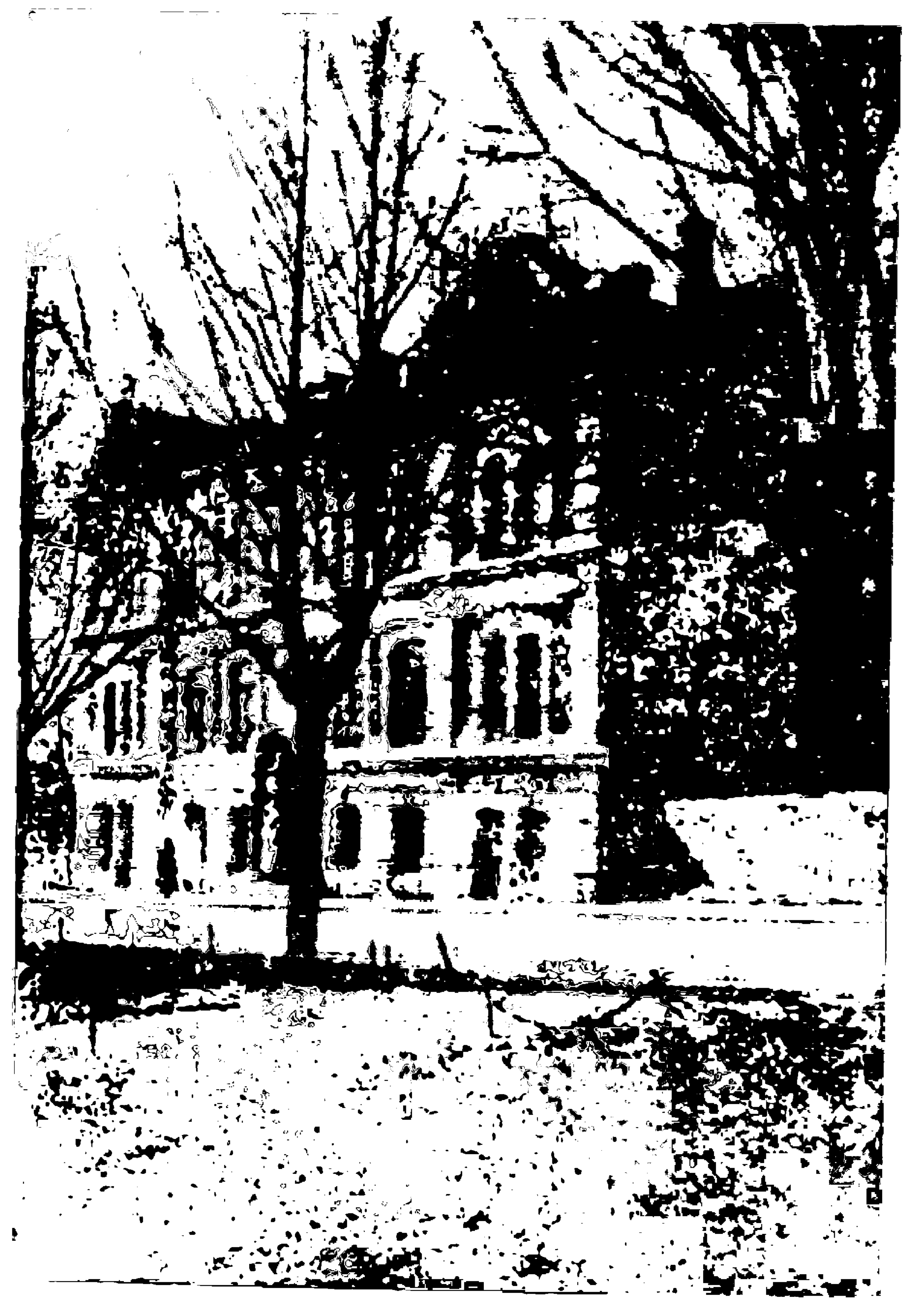
ПРОТОКОЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ПРОТОКОЛЫ

Первой конференціи военныхъ и боевыхъ организацій Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи.

СПБ 1907

Титульный лист «Протоколов I конференции военных и боевых организаций Российской социалдемократической рабочей партии» — 1907 г.

Старый Народный дом до войны в г. Таммерфорсе, где происходила конференция военных и боевых организаций в ноябре 1906 г.

СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА КОНФЕРЕНЦИИ *

а) Делегаты с решающими голосами:

	Название организаций:	Имена делегатов:
Военные:	1) Воронежская	Алиев
	2) Казанская	Кузьма
	3) Кронштадтская	Аллина
	4) Калужская	Ольгина
	5) Либавская	Кириллов
	6) Московская	Грива
	7) Нижегородская	Викторов
	8) Петербургская	Изаров
	9) Рижская	Петр I
	10) Севастопольская	Алексеев
	11) Финляндская	Мурский
Боевые:	12) Московская	Семенов
	13) Петербургская	Азаров
	14) Саратовская	Степницкий
	15) Техническое бюро при Центральном комитете	Гвоздев

* Расшифровка кличек делегатов, присутствовавших на конференции; делегаты с решающими голосами: 1) Алиев Богданов Петр Алексеевич. 2) Кузьма — Лосев Иван Платонович. 3) Аллина — Сермус (Педер) Ида. 4) Ольгина — Гончарова (Гуревич) Дора Клементьевна. 5) Кириллов — Гамбург Иосиф Карлович. 6) Грива — Гимер Дмитрий Дмитриевич. 7) Викторов — Цветков Александр Васильевич 8) Изаров — Лалаянц Исаак Христофорович. 9) Петр I — (Шеппе — Миллер) Жан Августович. 10) Алексеев — Логинов (Бустрем) Владимир Владимирович. 11) Мурский — Трилиссер Михаил Абрамович. 12) Семенов — Костицин Владимир Александрович. 13) Аэров — Шкляев Азарий Сергеевич. 14) Степницкий — Зверев Сергей Степанович (провокатор). 15) Гвоздев — Грожан Юлий Августович. 16) Финейский — Локоцков Филипп Иванович. 17) Уралов — Комодцев Иван Самуилович. 18) Альбин — Лейден (нелегальная фамилия), „Артем". 19) Леонен — Апукки Лео. Делегаты с совещательными голосами: 1) Ильян — Ярославский Ем. 2) З. — Землячка Розалия Самойловна. 3) Гладков — Фортунатов Евгений Алексеевич. 4) Петр II — Кадомцев Эразм Самуилович. 5) Иностранцев — Насимович (Чужак) Николай Федорович. 6) Львицкий — Лядов Мартын Николаевич. 7) Варин — Фридолин Владимир Юльевич. 8) Победов — Улисон Иосиф Георгиевич. 9) Остапченко — Саммер Иван Адамович. *Ред.*

16) Уральская*	Фивейский
17) » * *	Уралов
18) Южное техническое бюро	Альбин
19) Финляндская революционная социалдемократия	Леонен

в) С совещательными голосами:

1) Московский комитет РСДРП	Ильян
2) Петербургский комитет РСДРП	В.
3) Южно-техническое бюро	Гладков
4) Уральская	Петр II
5) Докладчики Организационного бюро	Иностранцев
6)	Львицкий
7)	Варин
8)	Победов
9) Гость	Остапченко

* На конференцию военных и боевых организаций от Уральской боевой организации был так же делегирован с совещательным голосом активный уральский боевик Алексеев, „Владимир" (впоследствии отошедший от партии). Алексеев уехал с конференции до ее окончания, так как в Петербурге началась заготовка и транспортировка оружия для Урала, выполнение которой было поручено Алексееву. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

Изаров.—Товарищи! Организационное бюро поручило мне открыть конференцию. Позвольте прежде всего выразить вам и представленным вами организациям приветствие и удовольствие Организационного бюро [1] за то доверие, которое организации ваши в лице вас оказали Организационному бюро, откликнувшись на наш призыв и явившись сюда на эту конференцию. Организационное бюро придает громадное значение этой конференции. К сожалению, здесь представлены не все организации России; часть из них не представлена по совершенно случайным причинам, о которых вы узнаете из отчета Организационного бюро. Здесь всем нам предстоит громадная работа. Эта работа может быть доведена до благополучного конца, если мы дружно возьмемся за дело и самым серьезным образом отнесемся к тому обстоятельству, что в настоящее время эта работа является необходимой не только для этих организаций, но и для всей партии, потому что интересы всей партии требуют, чтобы мы по возможности интенсивно и, главным образом, дружно занялись разрешением тех вопросов, которые составят предмет занятий конференции. Из отчета Организационного бюро вы узнаете и историю возникновения идеи этой конференции, и понимание тех задач, которые вкладывает в это дело Организационное бюро. Заканчивая пожеланием успеха работам конференции, объявляю конференцию открытой. Предлагаю прежде всего выбрать президиум. Здесь присутствуют с решающим голосом: представитель Саратовской боевой организации, Воронежской—военной, Уральской*—боевой, Уральской**—боевой, Либавской военной, Рижской—военной, Петербургской—военной, Петербургской—боевой, Севастопольской—военной, Московской—военной, Московской—боевой, Казанской—военной, Финляндской—военной. Кроме того с совещательным голосом присутствует здесь представитель Петербургской пролетарской организации—Петербургского комитета партии. С совещательным же голосом приглашены Организационным бюро представитель Технической группы при ЦК, председатель У *** боевой организации и Кронштадтской военной. Кроме перечисленных с совещательными голосами Бюро также пригласило представителя Финляндской революционной социалдемократической организации; как член Организационного бюро присутствует уполномоченный представитель Петербургской боевой организации—т. Победов; и затем с совещательными голосами докладчики:

Иностранцев,—секретарь редакции „Казарма",—т. Варин и т. Львицкий, не входящие в состав Бюро.

Представитель Кронштадтской военной организации и Технической группы при ЦК получают решающий голос. (*Единогласно.*) Выбран призидиум из трех лиц: Изаров—12 голосов, Алиев—8, Петр I—10. Обсуждается и принимается следующий регламент конференции:

Докладчику 30 минут на доклад; 15 минут на заключительное слово. Ораторы говорят два раза: 1 раз—10 минут, 2—5 минут. По поводу резолюции: 2 за, 2 против—по 3 минуты. Поправки по поступлении в президиум публикуются 1 за, 1 против—по 3 минуты. Именное голосование по требованию 5 членов. Голосование абсолютным большинством, а во втором случае—относительным. Все предложения и поправки вносятся письменно. Выборы квалифицированным большинством $^2/_3$. Предложение считается отвергнутым голосами поровну. Собрание считается законно собравшимся, когда присутствует $^2/_3$ решающих голосов. Фактические поправки вносятся письменно и оглашаются перед голосованием. Ограничить время заседания семью днями: 16—22 ноября. Время работ ежедневно от 9—1 и 3—8 вечера. Избирается редакционная комиссия по обработке резолюций. Избраны: Львицкий—14 голосов, Иностранцев—9 голосов, Остапченко—12. Приехавшему делегату из Московского комитета дается совещательный голос, как гостю.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

(Вечернее)

Председатель предлагает принять за основу программы порядка дня проект Организационного бюро.

Председатель читает проект, предложенный Алиевым.

1. Отчет организационного бюро.
2. Отчет делегатов.
3. О бывших попытках вооруженного восстания.
4. Оценка момента.
5. Характер вооруженного восстания.

(Потом изменено: вероятный характер будущего вооруженного восстания.)

6. Задачи военной и боевой организаций.
7. Характер работы военной организации.
8. Об отношении к военным и боевым организациям других партий и партийным.
9. О создании военно-боевых центров в связи с организацией вооруженного восстания.
10. Об отношении военно-боевых организаций к общепролетарским.
11. Доклад съезду.
12. Об основе представительства.
13. О Центральном органе и литературе.
14. Об отношении к I конференции военных организаций.
15. Выборы.

Порядок дня, предложенный Организационным бюро.

1. Оценка текущего момента.
2. Роль партии и военных боевых организаций в вооруженном восстании.
3. Ответы о работе на местах.
4. О бывших попытках вооруженного восстания.
5. О создании военно-боевых центров в связи с организационным вопросом.
6. Взаимоотношение между военно-боевыми и общепролетарскими организациями.
7. Отношение к подобным организациям других партий и беспартийным.
8. Доклад предстоящему партийному съезду.
9. Об основе представительства на предстоящем партийном съезде.
10. О создании ЦО и литературе.
11. Выборы.

Обсуждается и принимается порядок дня, предложенный т. Алиевым [2]).

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Присутствуют 15 решающих голосов.

Читаются отчеты: Воронежской военной организации, Казанской военной организации, Кронштадтской военной организации, сообщение казанского делегата о работе среди казаков в Области войска Донского, отчет Либавской военной организации, Московской (Грива) военной организации.

Контр-доклад (Ильян) Московской военной организации; Петербургской, Рижской, Севастопольской, Финляндской военных организаций.

Являются вновь прибывшие делегаты Калужской военной организации, Южно-технического бюро и Нижегородской военной организации.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

(Вечером)

Присутствуют 18 решающих, 10 совещательных.

Продолжается чтение докладов.

Алексеев. После отчета т. Мурского прошу у конференции 3 минуты для выяснения отношения к социалистам-революционерам. Это важно вообще и тем более, что на цекистской конференции[3]) т. Сверчков неправильно изложил это дело. (*Принято.*)

ОТЧЕТЫ ДЕЛЕГАТОВ

Рига (доклад т. Петра I[1])

Начало работ среди войск относится к концу 1904 года. Бундовская организация, при посредстве отдельных своих членов, приобретает первые связи с солдатами. Таким образом возникает идея военной социалдемократической организации. Осуществление этой идеи в широком смысле этого слова происходит в июле 1905 года. За работу принимаются и РСДРП и местный Федеративный комитет и создаются две параллельные организации.

В октябре 1905 г. деятельность организаций достигает значительных размеров. Под влиянием Федеративного комитета находится гарнизон Усть-Двинска, 177 пехотный Изборский полк и часть 116 пехотного Малоярославского. Комитет РСДРП успешно работает в другой части 116 Малоярославского полка и 29 пехотной артиллерийской бригаде. Всюду открытые массовые митинги. В ноябре 1905 г. появляется первая литература за подписью Рижской социалдемократической военной организации сначала в виде отдельных листков и бюллетеней, а с декабря уже выходит газета „Голос Солдата". Под влиянием усиленной агитации, московских событий и т. д. в Усть-Двинске происходит попытка открытого восстания, но благодаря преждевременному открытию плана подавляется в самом начале. (Усть-Двинское дело.)

1906 год. Январские репрессии почти прекращают деятельность организации. Полный погром общепролетарской организации. Вышел лишь 3-й № „Голоса Солдата".

Деятельность Военной организации возобновляется в марте. Временно деятельность чисто издательская, средства организации самые ничтожные и благодаря неимоверным усилиям самих работников удается поставить собственную технику.

Далее, усиленная деятельность обеих пролетарских организаций (Федеративный комитет и Комитет РСДРП) и к началу лагерного сбора функционируют две параллельные организации. В самом начале лагерного сбора обе организации сливаются, не ожидая объединения пролетарской организации. С момента объединения деятельность Рижской социалдемократической военной организации почти беспрепятственно расширяется. Общепролетарские организации после своего объединения по возможности поддерживают Военную организацию средствами. Деятельность Военной организации могла бы быть

более успешной, но все время чувствуется острый недостаток в интеллигентных работниках.

В настоящее время общая численность организованных солдат достигает около 800 человек при общей численности войск гарнизона около 10 000 человек.

Территориально Военная организация делится на 5 районов.

1) Городской район.

Пограничная стража	50	человек
Учебный унтер-офицерский батальон. 4 роты	500	»
Один батальон Малоярославского полка	400	»
101 пехотный Пермский полк, 16 рот	1 500	»
	2 450	человек

2) Александровский район.

115 пехотный Вяземский полк, 16 рот	1 500	человек
29 пехотная артиллерийская бригада, 8 батарей	1 000	»
Военный госпиталь и нестроевые части Изборского полка и часть 18 Донского казачьего полка, приблизительно	700	»
Около	3 200	человек

3) Московский район.

177 пехотный Изборский полк, 16 рот	1 500	человек
Батальон 16 Ладожского полка, 4 роты	400	»
Часть 18 Донского казачьего полка, приблизительно	200	»
Около	2 100	человек

4) За-Двинский район.

Три батальона 116 Малоярославского полка, 12 рот	1 200	человек
1 батальон 16 Ладожского полка, 4 роты	400	»
18 Донского казачьего полка около	300	»
	1 900	человек

5) Усть-Двинский район.

Крепостной пехотный батальон, 5 рот	600	человек
» артиллерийский, 5 рот	600	»
Крепостная саперная рота	120	»
» минная рота	100	»
Телеграфная команда	30	»
	1 450	человек

Сравнительно хорошо организованы районы Усть-Двинский, Александровский, Московский и За-Двинский, слабо Городской район.

Издательская деятельность Военной организации за все время существования выражается в следующих цифрах:

„Голос Солдата" 20 номеров	52 300 экземпляров
Отдельных листков, брошюр, в том числе дополнительный орган „События Дня" 27 номеров	78 870 „
Всего	131 170 экземпляров

Из них в другие военные организации:

Отослано	45 400 экземпляров
Получено из других организаций	6 500 „

Бюджет

	Приход	Расход
Ноябрь 1905 г.	606 р. 75 к.	151 р. 85 к.
Декабрь „ / Январь 1906 г. / Февраль „	нет	513 » 62 »
Март и апрель	332 р. 50 к.	320 „ —
Май	165 „ 04 „	123 „ 40 „
Июнь	328 „ 85 „	303 „ 73 „
Июль	280 „ —	335 „ —
Август	350 „ —	350 „ —
Сентябрь	590 „ 77 „	564 „ 58 „
Октябрь	532 „ 89 „	524 „ 62 „
	3 186 р. 80 к.	3 186 р. 80 к.

Проект устава социалдемократических военных организаций Латышского края, выработанный конференцией военных организаций Латышского края

1. Задача социалдемократических военных организаций вести среди войск социалдемократическую пропаганду и организовать их для всенародного вооруженного восстания.

2. Членом социалдемократической военной организации состоит каждый революционно настроенный и сознательный солдат, а также пропагандисты и организаторы, работающие в организации.

3. Социалдемократическая военная организация есть составная часть местной общепролетарской организации, в которой пользуется правами района, с тем, однако, что, в случае каких-либо недоразумений, решающее слово принадлежит общепролетарскому комитету.

4. Социалдемократическая военная организация посылает своих представителей в местную общегородскую конференцию соответственно числу организованных членов.

Примечание. В случае невозможности провести демократические выборы представителей посылают военные солдатские центры.

5. Социалдемократическая военная организация посылает своих представителей на общепролетарские съезды, соответственно числу организованных членов.

6. Социалдемократическая военная организация издаст свою литературу, имеет свой военный орган, а также и свою программу пропаганды.

7. Для объединения работы и для решения особых вопросов и нужд военных организаций ЦК социалдемократии Латышского края созывает не реже, как через каждые 3 месяца, конференции военных организаций. Центральный комитет пользуется правом наложения veto на решение конференций.

8. Конференция военных организаций избирает Областное бюро, которое следит и контролирует работу военных организаций и распределяет с согласия ЦК и местного комитета профессиональных работников.

9. Социалдемократическая военная организация посылает своих представителей на общероссийские конференции военных организаций, соответственно числу организованных членов.

Проект устава Рижской социалдемократической военной организации

1. Задача социалдемократических военных организаций Латышского края—вести социалдемократическую пропаганду среди войск и организовать их для всенародного вооруженного восстания.

2. Членом социалдемократической военной организации состоит каждый сознательно и революционно настроенный солдат, а равно пропагандисты и организаторы, работающие в организации.

3. Социалдемократическая военная организация есть составная часть местной общепролетарской организации, в которой пользуется правом района, с тем, однако, что, в случае конфликта, последнее слово принадлежит местному общепролетарскому комитету.

4. Для объединения работы, сорганизования и удовлетворения особых нужд военных организаций, ЦК социалдемократии Латышского края созывает из местных работников конференцию. Решения конференции представляются на утверждение Центрального комитета.

5. При ЦК учреждается Бюро, в которое входят кандидаты, намеченные конференцией, а равно и назначенные непосредственно Центральным комитетом.

6. Бюро исполняет поручения ЦК, следит и контролирует работу организации.

7. Местные профессиональные работники принимаются с ведома местных высших общепартийных учреждений.

9. Военная организация имеет право участвовать в конференциях общероссийских военных организаций, созываемых по инициативе самих военных организаций.

Поправки

К п. 3. Конфликты между военной организацией и местным общепролетарским комитетом разбираются Центральным комитетом.

К п. 4. Общая конференция военных организаций решает все вопросы, касающиеся работы на местах. Центральный комитет пользуется правом veto.

К п. 5. При ЦК учреждается Бюро, в которое входят выбранные конференцией лица, а равно и назначенные Центральным комитетом.

К п. 6. Бюро следит и контролирует работу организации.

Пункт 8. Военная организация издает свой руководящий орган и литературу, а равно и свою программу пропаганды.

Пункт 10. Партийные издания к войску издаются и распространяются с ведома военных организаций.

Петербург (доклад т. Изарова [5])

Отчет о деятельности Петербургской военной организации с 30 июля по 1 сентября и о размерах работы к концу этого периода *

Первый городской район

В сферу деятельности входят следующие части: Семеновский полк, Измайловский, Егерский, Александро-Невский, Конно-гвардейская команда, 2 артиллерийская бригада, писаря разных управлений, 19/18 флотский и гвардейский экипажи, Судовая команда, Команда миноносцев и 8 флотский экипаж.

Второй городской район

В сферу деятельности входят следующие части: а) 18 саперный батальон, б) Лейб-гвардии саперный батальон, в) Лейб-гвардии 1-я артиллерийская бригада, г) 1 железнодорожный батальон, д) Кавалергардский полк. Далее—батальон стрелкового полка, ж) Лейб-гвардии Павловский полк, з) Лейб-гвардии Казачий полк и Николаевский военный госпиталь.

---

* См. приложение № 21, стр. 240. *Ред.*

Выборгский район

В сферу деятельности входят: Ижорский полк, Новочеркасский полк, Московский полк, местная Охтенская команда, полигоны—сухопутный и морской, склад огнестрельных припасов, Михайловское артиллерийское училище и команда военно-клинического госпиталя.

Петербургский район

Сфера деятельности: 1. Петропавловская крепость: а) рота крепостной артиллерии, б) местная команда, в) команда петербургского артиллерийского склада, г) 2 батальон гвардейского стрелкового полка. 2. Вне крепости: а) пограничная стража, б) нестроевая часть около 300 человек, в) учебная команда пограничной стражи, г) обмундировочная команда пограничной стражи, д) Лейб-гвардии Гренадерский полк, е) гвардейский Финляндский, учебная команда, команда усиленного лазарета, ж) типография Главного штаба, з) канцелярия 3-х управлений, Окружная артиллерия, Петербургская артиллерия и крепостная артиллерия. Музыкантский хор Павловского военного училища.

Окружной район

Ораниенбаум, где находятся Самарский полк, стрелковая офицерская школа и морская команда.

Красное село. Местная госпитальная команда.

Гатчина. 23 артиллерийская бригада, взвод первого железнодорожного батальона.

Царское село. 1 взвод железнодорожного батальона, Кирасирский полк, 3 батальона стрелкового полка, местная конвойная команда, местный военный госпиталь, офицерская артиллерийская школа.

Павловск. Запасная артиллерийская батарея, 6 донских казачьих батарей и 5 конная батарея.

Колпино. Сотня казаков и 1 понтонный батальон.

Сестрорецк. Рота Александро-Невского полка местной команды.

Нарва. Печерский полк.

Ямбург. Царицынский полк.

Литературный отчет

Литература, распространенная с 16 августа по 1 октября *.

---

* Количество всякой вообще литературы с 1 октября по 1 ноября удвоилось против помещенного здесь количества, но по техническим причинам она здесь детально не помещается.

Пункты распространения	«Казарма» № 6	«Казарма» № 7	«Пролетарий» «Вперед»	Листки различного названия	Легальные брошюры	Всего
Первый городской район . . .	248	900	190	3 467	161	4 966
Второй » » . . .	180	600	188	3 789	126	4 883
Выборгский район	305	400	101	3 558	171	4 738
Петербургский район	20	300	144	1 750	86	2300
Окружной район	27	400	179	3 088	125	3 819
Кронштадт	400	900	185	2 975	95	4 155
Петербургский комитет	—	800	—	890	—	1 690
Другие города	—	540	16	1 710	40	2 106
Отдано и продано	371	320	—	—	—	691
Итого	1 551	4 960	1 003	21 127	807	29 348

Названия брошюр, распространенных с 16 августа по 1 октября.

Название листков:

О Кронштадтском восстании. О присяге. К армии и флоту. Предостережение. Крестьянский манифест.

Название брошюр:

Два дня. Чему учит социалдемократия. К рабочему вопросу—Лассаля. Нет больше социалдемократов. Офицерская памятка. Солдатская памятка. Агашин конец и мн. др.

Литература, распространенная с 30 июля по 15 августа.

Пункты распространения	«Казарма» № 5	Листки разного названия	Легальные брошюры	Всего
Городской район	95	2 780	284	2 459
Охтенский »	85	1 710	340	2 135
Кронштадтский район	89	3 900	211	4 200
Царское село	100	2 250	155	2 505
Цр. пролет. орг. для солдат	1 250	6 200	—	7 450
По редакциям и библиотекам	100	200	—	300
Итого	1 719	16 340	990	19 049

Названия листков, распространенных с 30 июля по 15 августа.

Воззвание политических заключенных	5 000
К петербургским рабочим	2 200
О казнях	5 000
О присяге	10 000
Организуйтесь	5 000
К членам партии	400
Ко всем рабочим	800
К крестьянам	800
К кронштадтским солдатам и матросам	2 000
Борьба с правительством	500
Рижская литература	900
Надгробное слово Мину	5 000
К семеновцам	2 000
Ни одного рекрута врагам народа	445
Итого	40 045

Денежный отчет Петербургской военной организации

С 15 июня по 15 июля

Приход

От Петербургского комитета РСДРП	100 р. — к.
От сочувствующих	188 » — »
Через т. Е.	50 » — »
От Ю.	25 » — »
От С. П.	12 » — »
От З.	5 » — »
Из Кронштадта	8 » 13 »
По книжкам	5 » 60 »
Всего	393 р. 73 к.

Расход

Организационные расходы по районам	Кронштадтский	173 р. — к.
	Окружной	80 » 33 »
	Красносельский	18 » — »
	Городской	27 » — »
Техника и распространение литературы		18 » 20 »
Секретарские расходы		3 » 70 »
Помощь товарищам		96 » — »
Всего		423 р. 23 к.
Перерасход		34 р. 50 к.

С 15 июля по 15 августа

Приход

От т. Виктора	300 р.
Через М. С. для нужды организации	100 »
Всего	400 »

Расход

В уплату долга		34 р. 50 к.
Организационные расходы по районам	Кронштадтский	40 » — »
	Городской	62 » — »
	Охтенский	22 » 50 »
	Выборгский	15 » — »
Техника и распространение литературы		32 » — »
Секретарский расход		11 » — »
Предприятия		25 » — »
Пропаганд. на разъезды		7 » — »
Помощь товарищам		5 » — »
Всего		256 р. — к.
В кассе осталось		144 р. — к.

С 15 августа по 15 сентября

Приход

Оставалось в кассе	144 р. — к.
От т. Виктора	200 » — »
От Н. П.	50 » — »
Всего	394 р. — к.

Расход

Организационные расходы по районам	Выборгский	47 р. 50 к.
	Первый городской	40 » — »
	Второй городской	41 » — »
	Окружной	28 » — »
	Петербургский	18 » — »
Техника и экспедиция		39 » 85 »
В Кронштадте		24 » — »
Секретарские расходы		15 » 65 »
Всего		254 » — »
Осталось в кассе к 15 сентября		140 р. — к.

С 15 сентября по 15 октября*

Приход

Оставалось в кассе	149 р. — к.
От т. Виктора	200 » — »
От продажи литературы	4 » 10 »
Собрано Окружным районом	45 » 59 »
От т. В. В.	13 » 75 »
Взято в долг	100 » — »
Собрано во Втором городском районе	7 » 30 »
Всего	507 р. 74 к.

Расход

Организационные расходы по районам	Первый городской	34 р. — к.
	Второй городской	52 » 50 »
	Выборгский	35 » 20 »
	Петербургский	22 » — »
	Кронштадт	35 » — »
	Окружной	72 » 59 »
Техника и экспедиция		25 » 48 »
Секретарские, канцелярские, разъездные и другие мелкие расходы		25 » 40 »
Легальные брошюры		25 » 57 »
Экстренный и специальный расход		180 » — »
Всего		507 р. 74 к.

В июле пожертвовано в пользу кронштадтских матросов	355 р.
Истрачено на назначенную цель	105 »
Взято взаимообразно на нужды организации	100 »
Всего израсходовано	205 »
Осталось	150 »

Севастополь (доклад т. Алексеева)

Состав войск следующий:

Гарнизон Северной стороны: 2 батальона крепостной артиллерии, батальон крепостной пехоты, пешая полевая артиллерийская бригада, 2 роты стрелков, саперы около 100 человек. Южная сторона: 2 батальона крепостной артиллерии,

* Денежный отчет с 15 сентября по 15 ноября смотри «Казарма» №№ 9 и 10.

форт лит. А—человек 40—50. Город—минная рота. Телеграфная рота. Рота Виленского полка. Белостокский полк. 15 стрелковый батальон. Корабельная сторона: Брестский полк, 16 стрелковый полк, пулеметные роты—2.

Флотские броненосцы: „Пантелеймон" 670 человек, „Три святителя" 500 человек, „Синоп" 400 человек, „Двенадцать апостолов" 450 человек, „Ростислав" 550 человек.

Транспорты, крейсера и пр.: „Дунай" 160 человек, „Кубанец" 130 человек, „Уралец" 250 человек, „Екатерина" 350 человек, „Казбек" 90 человек, „Память Меркурия" 200 человек, „Капитан Сакен" 40, „Днестр" 150, „Георгий Победоносец" 40, „Балиборы" 80. Контр-миноносцев около 12 по 40 человек, миноносок 18 по 15 человек. Различные службы человек 100, 2-й экипаж 650 человек, 34-й экипаж 150 человек, воздухоплавательный парк 20 человек, перестрелочная станция 50 человек, пловучая тюрьма 100 человек, разные команды 300 человек, гребцы 200 человек, музыканты около 80 человек. Самым черносотенным, чуть не сплошь, является Брестский полк и 16 стрелковый батальон. Из судов „Ростислав", „Память Меркурия", „Уралец" с преобладающим черносотенным элементом. На остальных судах и в остальных частях имеется черная сотня, но не так выделяется. Вообще гарнизон имеет свою большую половину революционно настроенной. Волнения, как известно, в Севастополе происходили неоднократно как во флоте, так и в сухопутных частях. Причины большею частью экономические, хотя не было недостатка и в политических. Главными усмирителями являются преимущественно Брестский полк, 16 стрелковый батальон и эскадронцы (часть Крымской эскадры). Организация существует около 1½ года. Число партийных работников-профессионалов постоянно колеблется: летом 1906 г., например, достигало 12 человек. Нельзя точно сказать о числе организованных солдат. Можно сказать только, что сфера влияния очень велика—во всех частях есть связи. Техника существовала и очень продуктивно приблизительно до конца июля 1906 года. Затем провалилась и в настоящее время техники нет. Организация выпустила несколько №№ „Солдата" (по 4000—5000) и массу листков. Очень большое место в „Солдате" было уделено солдатским письмам, что имеет громадное значение как агитационный материал. Распространялась легальная литература, брошюры и газеты („Волна", „Невская Газета" и пр.), но в недостаточном количестве, за неимением средств. Из центров партийная литература почти не поступала. Организация не имеет никаких определенных постоянных поступлений, за исключением очень малой суммы от Крымского союза. Существует организация на счет сборов и т. п. Но эта поддержка

сократилась до minimum'а, и организация буквально бедствует в этом отношении. Центральный комитет за лето оказал ничтожную поддержку, но это ни в коем случае не поправило дела организации. Строение организации следующее: единственной организационной руководящей ячейкой является ВК (выборный), куда входят представители всех частей, где ведется социалдемократическая работа. В этот же комитет входит с правом совещательного голоса его исполнительная коллегия (состав численно неопределенный). Эта исполнительная коллегия фактически является руководительницей всей работой в гарнизоне как идейной, так и организационной, она состоит сплошь из интеллигентов. В коллегию входит техник с правом совещательного голоса. Город разбит для удобства работы на 4 района; работа здесь ведется товарищами, назначенными руководящей коллегией совместно с представителями частей; они являются ответственными за всю работу в районе перед организацией. Военная организация Севастополя широко автономна; в связь с пролетарской организацией входит посредством 6 выбранных Военным комитетом членов. В общегородском комитете всего членов 10, 4 от пролетарских районов. Этому комитету принадлежит общее руководство всей партийной работой, Военная организация внутри вполне самостоятельна. Последнее время за недостатком средств техника и финансы слиты.

Военная организация Севастополя ставит своей задачей организовать возможно широкие слои солдатских масс в целях использования в вооруженном восстании под руководством партии. Организация старается образовать внутри гарнизона партийное социалдемократическое ядро. За последнее время работа вследствие полицейских условий и отсутствия средств заметно упала. До этого работа велась в широких размерах. Было проведено много массовок, кружков было сравнительно мало. В большинстве случаев кружки с текучим составом. Нет возможности указать цифру прошедших через кружки и массовки, но во всяком случае она была очень значительна.

В Севастополе кроме социалдемократической военной организации существует еще Военная организация партии социалреволюционеров, довольно сильная; с ее влиянием приходится считаться, а тем более, что социалисты-революционеры распространяют очень много литературы (а это в Севастополе теперь есть единственный способ работы), и очевидно, располагают средствами, чего нет у военной организации социалдемократов. Эти организации существуют раздельно, хотя и были попытки к их объединению как со стороны низов, так и верхов, но ни к чему не привели. Когда можно было ожидать вооруженного восстания, образовалась диктаторская кол-

легия шести, к которой переходило все руководство с момента восстания, но все работы этой „шестерки" ограничились выработкой плана вооруженного восстания и она, за неимением работы, рассыпалась, и все товарищи, составлявшие ее, так или иначе выехали из Севастополя. Несмотря на то, что севастопольское общество нельзя назвать сочувствующим революции, организация пользуется поддержкой, правду сказать, единиц. Авторитет Военного комитета стоит очень высоко не только в Севастополе, но и в Крыму.

Кронштадт (доклад т. Аллины)

Территориальное расположение районов Кронштадтской военной организации. Матросский район: экипажный флот, машинная школа и телеграфная рота. Крепостной район: артиллерия, крепостная пехота, минеры, саперы, инженерная команда, учебная команда. Летучий район: все наезжающие войска. В частности там перебывали: Енисейский, Двинский, Финляндский, Онежский, Беломорский, Московский.

Госпитальный район: работой в нем заведывал фельдшерский кружок. Организационная схема: нижней организационной ячейкой являлся ротный комитет. Ротные комитеты выбирали батальонный комитет, батальоиные—полковой. Руководящим коллективом являлся общегородской комитет. Общегородской комитет составлялся из выборных представителей всех частей гарнизона.

Общегородской комитет выделил из своего состава Исполнительный комитет. В состав Исполнительного комитета вошел представитель общепролетарской организации. Функцией Исполнительного комитета в мирное время была техническая подготовка к вооруженному восстанию. В момент восстания руководство должно было перейти исключительно к Исполнительному комитету в расширенном его составе.

Связи имелись со всем гарнизоном. Определенные организационные ячейки, опирающиеся на известное количество организованных солдат, имелись: во всех ротах крепостной пехоты, Енисейском, Двинском, Финляндском полках, в артиллерии, в минных, саперных ротах; в инженерных, учебных командах. Во флоте: на „Адмирале Грейге", „Александре II", „Кронштадте", „Тереке", „Диане", „Дону", „Громобое", „Герцоге Эдинбургском", „Океане", „Славе". Распространялись все издания Петербургской военной организации и разные брошюры. За 6 месяцев распространили: 12000 брошюр; 2400 экземпляров „Казармы"; листков разных 10000 экземпляров.

Летом устраивались митинги, на которых побывало до 500 солдат и матросов. Кружковые занятия велись систематически. Митинги устраивались и в казармах.

Финляндия (доклад т. Мурского [6])

Условия борьбы Финляндской военной организации значительно отличаются от условий работы других наших военных организаций. В то время как все остальные организации работают бок о бок с пролетарскими организациями,—в Финляндии Военная организация является *единственной* организацией РСДРП. Финляндская организация воздействует на весь финляндский гарнизон, рассеянный в разных пунктах Финляндии. Последнее обстоятельство отразилось и на строении организации.

Вся Военная организация состоит из нескольких местных групп, как, например, Гельсингфорсской, Выборгской, Вильманстрандской, Абоской, Тюсьбинской и нескольких групп содействия в других местах Финляндии. Все местные группы, автономные в пределах своей работы, объединены между собой через Центральную группу, которая руководит работой всей организации, издает литературу, орган „Вестник Казармы" и т. д. и выбирается на являющейся высшим учреждением организации конференции работников Финляндской военной организации. Конференция—учреждение постоянное и собирается периодически. Местная группа составлялась из представителей полковых комитетов и товарищей—ответственных работников. Дальше шли батальонный комитет, ротные, батарейные, эскадронные. Во всех случаях частичных выступлений местные группы обязаны были созывать для обсуждения совет из представителей всех организационных ячеек. Такова в общих чертах схема организации, которая с незначительными отступлениями проводилась местными группами.

Финляндская военная организация, как и большинство наших организаций, молода и кончает теперь только год своего существования. В деятельности ее приходится отметить два момента: *до* и *после* Свеаборгского восстания. Расцвет организации совпадает с моментом Свеаборгского восстания, сменяющимся периодом упадка, переживаемым организацией и теперь. Организация широко пользовала благоприятные внешние условия до восстания, и, благодаря интенсивной широкой деятельности ее в этот период, организации удалось охватить сферой своего влияния все находившиеся в пределах Финляндии войска (8 стрелковых полков, полевая артиллерия, горная артиллерия, пулеметные части, крепостные войска в Свеаборге и Выборге—пехота, артиллерия, минеры, саперы и мелкие части, как телеграфная команда, инженерная команда,—конвойная команда, лазарет). Недостаток в работниках (острая болезнь, особенно хорошо знакомая военным организациям) не позволял вести оформленную работу во всех частях,

затронутых агитацией. Работу приходилось концентрировать в выше уже перечисленных пунктах. С остальными частями связь поддерживалась через сознательных солдат, которые корреспондировали в Центральную группу. Изредка удавалось в такие пункты наезжать. Повсюду, однако (через сотрудников или группы содействия), широко распространялась литература.

Средством, в значительной степени содействовавшим расширению и оформлению работы, были явки. Последние происходили (и происходят) ежедневно. В Гельсингфорсе явки приняли следующую форму: ежедневно с определенного часа приходили солдаты. (Из практических соображений для матросов устраивалась отдельная явка.) Явка обыкновенно продолжалась 3 часа. Первые два часа в деловых разговорах с солдатами по их частям. В это же время солдаты читали литературу, которую—довольно разнообразную (газеты, книги, брошюры)—они постоянно могли находить на явках. Последний же час всегда посвящался беседе. Темы намечались самими солдатами. Они были в высшей степени разнообразны. Например, о программе социалистов-революционеров, о думе, о кадетах, уничтожение постоянной армии, о боге и т. д. Вопросы политические сменялись вопросами религиозными и этическими. Докладчиком по всем этим вопросам обыкновенно являлся товарищ, ответственный работник организации, который, стараясь систематизировать все выдвигаемые солдатами вопросы, добивался того, чтобы солдаты сами высказывались. Это обыкновенно удавалось, и беседы проходили очень оживленно. Солдаты очень дорожили этими беседами, и многие из них приходили „послушать“ и „поговорить об своих делах“. На явках в Гельсингфорсе ежедневно бывало от 30–40 до 50 солдат и матросов,—во всей же Финляндской организации от 80–100. Кроме этой формы работы,—оказавшейся, повторяю, очень продуктивной,—практиковались широко массовки и митинги. Последние были очень популярны среди солдат. На каждом из них бывало в разных пунктах работы от 100—150 до 500 и больше солдат или матросов. Нередко казармы или лагерные палатки буквально пустовали, так как солдаты уходили на свои митинги. Патрули, которые снаряжались начальством для слежки за митингами, нередко направляли попадающихся им на дороге блуждающих солдат и матросов и часто сами со своими ружьями являлись на них. На митингах мы старались приучать солдат (наиболее способных и сознательных) выступать с речами.

Пропаганда систематическая велась в более узкой сфере—среди членов полковых и наиболее способных из ротных комитетов. Наряду с этой агитационной и пропагандистской работой велась энергичная организационная работа В большинстве

частей на местах, где велась систематическая работа, образованы организационные ячейки: ротные комитеты, батарейные, эскадронные (среди драгун) и т. д. В самом Гельсингфорсе в июле месяце, быть может, в одной или двух только ротах не было ротных комитетов. Слабее работа была поставлена в пехоте Свеаборгской крепости. Редкие отпуски в город, „отборный" ее состав при полной невозможности проникать в крепость—ближайшие тому причины. Работа среди матросов часто оказывалась менее продуктивной. благодаря оторванности организации от других организаций. Пользуясь стоянками (часто непродолжительными), организация завязывала связи с судами, образовывала судовые комитеты (таковые были, если не ошибаюсь, на 7 судах). Но вот суда снялись с места и у организации не оказывалось возможности передавать им связи с другими военными организациями, которые могли бы распространять работу дальше. Часто и нам приходилось искать связи на вновь прибывавших судах, хотя там и имелись оформленные организационные ячейки...

Таково в общих чертах было положение дел до Свеаборгского восстания. Влияние организации было довольно широко. Все происходившие раньше выступления различных частей (как например, в Свеаборге забастовка артиллеристов, в Або, Выборге) протекали под непосредственным влиянием и руководством организации. Настроение у солдат и у матросов было великолепное—с заметной тенденцией к подъему при приближении к свеаборгским дням. Неоднократно приходилось организации напрягать все свои усилия и влияние, чтобы удержать солдат от выступления. Но вот разразились свеаборгские дни, и с этого момента начинается упадок организации. Ошибочно было бы думать, что этот упадок является результатом реакции, наступившей после Свеаборга. Реакция изжита финляндским гарнизоном. Организация, за исключением ее части в Свеаборге и во Флотской казарме на Скатудене (в Гельсингфорсе), сохранилась повсюду. В Свеаборге опять возобновлены связи, и работа там может опять быть налажена. Положения эти констатировала конференция Финляндской военной организации, собравшаяся в сентябре. А дело в том, что необходимость отправки и содержания бежавших после восстания матросов и артиллеристов привела к почти полному иссякновению средств, которыми организация могла развивать свою деятельность. Центральный комитет свою поддержку организации исчерпал тремя паспортными бланками, которые он послал в ответ на просьбы о существенной поддержке.

Теперь организация может пользовать maximum 600 марок в месяц. В то же время как раньше месячный бюджет

колебался от 1600 до 2000 марок. Вместе с отъездом некоторых и провалом одного из товарищей, при отсутствии возможности содержать необходимый контингент работников, работа должна будет концентрироваться только в двух пунктах. Придется отказаться от прежних форм работы и налечь главным образом на литературную агитацию.

Литературная деятельность Финляндской организации выразилась в издании прокламаций, „Вестника Казармы" и распространении в большом количестве легальной литературы. Литературные средства никогда почти не могли покрывать ощущавшуюся в ней у солдат потребность. Отсутствие достаточного количества литературных сил не позволило развить более широкую литературную деятельность. За все время своего существования Финляндская военная организация издала лишь 200 с небольшим тысяч прокламаций и 9 номеров „Вестника Казармы" (13500 экземпляров). „Вестник Казармы" пользуется большой популярностью среди солдат. Нередко комендант „считает себя вынужденным" вступать с ним в полемику, и тогда приказы товарища коменданта очень забавны. На путь идейной борьбы выступил недавно и 7 финляндский полк. 17 октября во всех черносотенных газетах появилось письмо, подписанное несколькими солдатами названного полка. В этом письме советовали не подбрасывать им „гнусных прокламаций" и вообще „не подливать масла в огонь", ибо, как они грозят, „огонь этот вас же пожрет".

Воронеж (доклад т. Алиева)

Воронежская военная организация первоначально возникла в ноябре 1905 года. В это время в г. Воронеже находились следующие воинские части: Липецкий полк, Коротоякский полк, несколько казацких сотен и эскадронов драгун, артиллерийская полубригада и две пулеметных роты. С некоторыми из этих частей, главным образом с Липецким, а затем Коротоякским полками имелись случайные связи. Для того, чтобы эти связи расширить и постараться вести правильную работу среди воронежского гарнизона, существовавший в то время в Воронеже Федеративный совет постановил образовать военную группу, в состав которой вошли по два представителя от комитета большевиков и группы меньшевиков. Образовавшаяся таким образом военная группа вела работу в течение ноября и декабря 1905 г. и января 1906 года. Область работы ее была чрезвычайно узка—поддержка и более или менее случайное расширение связей, распространение местной политической литературы и приходившей иногда из центров военной, распространение легальных брошюр. К концу

января и подобная деятельность военной группы почти прекратилась. Наиболее сознательный Липецкий полк был распущен, так как целиком состоял из запасных, некоторые из членов военной группы были арестованы. Связи с Коротоякским полком начали растериваться, литература почти не распространялась.

К февралю 1906 г., когда явилась настоятельная необходимость изменить состав военной группы и построить ее так, чтобы она явилась более работоспособной, самый состав воронежского гарнизона значительно изменился. В это время в состав его входили полки—Невский, Скопинский и Коротоякский, несколько казацких сотен и эскадронов драгун, две батареи артиллерии, нестроевые команды, а с мая прибыли части Звенигородского и Дорогобужского полков. Общая численность гарнизона доходила до пяти тысяч.

Принимая во внимание необходимость вести энергичную работу среди такого многочисленного гарнизона, среди которого некоторые части (Невский полк, только что вернувшийся с Дальнего Востока) представляли очень благодарную почву, Воронежский объединенный комитет, на основании организационного плана, одобренного всей местной организацией, решил организовать военную работу следующим образом: создать из членов партии Военную организацию на правах автономной группы, поручить ей руководство и ведение всей военной работы, дать ей право самостоятельно изыскивать средства, причем комитет обязался давать Военной организации ежемесячно не менее 25 рублей и право выпускать листки за своею подписью. Первоначально в состав Военной организации вошли два члена комитета и четыре товарища, ранее работавшие среди солдат. Затем число членов руководящего коллектива увеличилось до восьми. Военная организация посылала в Воронежский комитет своего представителя с правом решающего голоса. При работе Военная организация пользовалась услугами и других членов местной организации, не входивших в состав руководящего коллектива.

Создавшаяся в таком виде Военная организация поставила себе значительно более широкие задачи, чем существовавшая ранее военная группа.

Завести связи и образовать организационные ячейки во всех частях воронежского гарнизона, вести широкую устную и печатную агитацию, откликаться на все события казарменной жизни и стараться помочь солдатам улучшить свое материальное положение, чтобы таким образом приучить солдат смотреть на военную организацию, как на свое, близкое для них дело, и, наконец, руководить всеми выступлениями солдат, на какой бы почве эти выступления ни вырастали,—вот

главнейшие задачи, которые ставила новая Военная организация. Характер агитации и дух всей работы Военной организации был не партийный, а революционно-демократический.

Военная организация выпустила несколько листков к солдатам на мимиографе за своею подписью, что очень понравилось солдатам и сильно их заинтересовало, а с другой стороны, обеспокоило начальство и заставило его начать розыски. Затем выпущено было Военной организацией несколько листков, отпечатанных комитетской типографией.

За время от марта и до половины мая, когда Скопинский и Коротоякский полки перешли в лагери, Военная организация сумела завязать связи почти по всем ротам всех воинских частей и расшевелить солдат своими агитационными листками и распространявшимися в большом количестве брошюрами. Военная организация неоднократно вырабатывала требования материального улучшения быта той или иной части войска, в которой на этой почве начиналось брожение, и представляла их начальству, которое большею частью требования эти удовлетворяло. Это сильно способствовало росту авторитета Военной организации, и она быстро завоевала себе симпатии даже мало сознательных солдат. Благодаря большому количеству распространенных за подписью Военной организации листков, всякий солдат знал о ее существовании.

С половины мая, когда часть гарнизона перешла в лагери, получилась возможность вести работу шире. С того времени Военная организация начинает устраивать небольшие массовки солдат, на которые собиралось по 20—40 человек. В это время в состав руководящего коллектива входило восемь человек, а вообще постоянно работало в Военной организации человек 12—14. В большом количестве распространяются легальные газеты, как партийные: „Эхо", „Вперед", „Курьер" и орган Воронежского комитета „Голос Труда", так и не-партийные: „Правда Божия", „Мысль", „Новый Путь" и др. Во многих частях функционируют ротные и полковые комитеты, выбранные сознательными солдатами, а к началу июня выбирается Гарнизонный совет, в состав которого входят солдаты нескольких полков, интенданты, нестроевые команды. На массовки попадали казаки, драгуны и артиллеристы, но их, как мало надежный элемент, в Гарнизонный совет не вводили. Гарнизонный совет собирался несколько раз для решения особенно важных вопросов, которыми являлись вопросы о выступлениях. Два-три раза за это время настроение солдатской массы так повышалось, что возможно было ожидать открытого бунта всего воронежского гарнизона, и в этих случаях Военная организация и Гарнизонный совет прилагали все усилия, чтобы удержать массу от преждевременного выступления.

На 18 июня в городе ожидался погром. Военная организация приложила все усилия, чтобы понудить солдат в этом случае действовать активно и подавить погром. Полковые комитеты трех полков, опросив предварительно сознательных товарищей, выпустили воззвание к населению, в котором заявляли, что в случае погрома они не только постараются его прекратить в самом начале, расстреляв черносотенцев, но постараются также, чтобы их пули отыскали главных виновников погрома в среде администрации. Эти воззвания были накануне расклеены по городу, а 18-го некоторые солдаты раздавали их на базаре. Это произвело на все население очень сильное впечатление. С половины июня Военная организация поставила свою типографию, которая работала очень интенсивно и за время своего существования с 16 июня до первых чисел августа, когда она перешла к Воронежскому комитету, выпустила до 30 000 печатных столбцов. В это же время Военная организация стала издавать свой орган „Жизнь Казармы", имевший огромный успех среди солдат. Так как издание встретило много технических препятствий, то вышло всего только три номера этой газеты. Бюджет Военной организации в этот период был равен 70—90 рублей в месяц. Наибольшего подъема работа, а также и повышенное настроение солдат достигли в конце июня и начале июля. Нет сомнения, что в случае выступления в этот момент, воронежский гарнизон чуть ли не в полном составе перешел бы на сторону восставших. Количество организованных в это время, как и в позднейшее, тем не менее установить чрезвычайно трудно. Приблизительно же число солдат, вполне сознательно примыкавших к Военной организации и служивших для нее главной опорой, можно определить от 200 до 300 человек, что же касается просто революционно настроенных и сочувствующих работе Военной организации солдат, то число их было, конечно, значительно больше и вероятно превышало полторы, а может быть и две тысячи. Более всех сознателен и революционен был Невский полк, затем Скопинский, части Звенигородского, Коротоякский. Очень сознательны и полезны в работе среди строевых солдат были интенданты, которые чуть ли не в полном составе примыкали к организации.

После роспуска Думы начальство сразу переместило солдат, выделив особо, более сознательные и неспокойные части. Затем начались аресты и отдача под суд. Из Скопинского и Коротоякского полка было арестовано и под следствием человек по 15—20, а из Невского более 160 человек.

Часть членов Военной организации должна была уехать, несколько работников были арестованы. Невозможно тяжелые условия стали парализовать все усилия вести работу, и она

скоро свелась только к поддержанию связей и распространению литературы.

Казань (доклад т. Кузьмы [7])

Состав войск Казанского гарнизона:

Строевые:

4 батальона.

Спасский, Ветлужский, Лаишевский, Свияжский — Номинально 2400 человек — фактически около 1500 человек, остальные в различного рода командировках.

Местная команда при пороховом заводе 300 человек.

Драгун 130 человек.

Казаков 200 человек (кубанских).

Конвойная команда 130 человек; фактически бывает в казармах не более 30, остальные в конвоировках.

Итого под ружьем 2260, округленная цифра будет около 2300 человек.

Нестроевые:

Госпиталь около 100 человек, из них: 18 фельдшеров, 22 фельдшерских ученика, 60 человек команды . .		
Интендантская команда писарей . . .	75	человек
Команда при интендантском складе .	130	»
Штабные писаря	45	»
Писаря окружного суда	20	»
Писаря артиллерийского склада не более	100	»
Итого около. . .	500	человек

Всего войска в казанском гарнизоне около 3000 человек.

Работа Военной организации при Казанском комитете РСДРП ведется среди всех воинских частей, за исключением 2 батальонов Лаишевского и Свияжского, где работа ведется партией социалистов-революционеров. Общее число сознательных среди тех частей, в которых есть наши связи, составляет около 20% всего числа солдат в тех частях. Число черносотенцев установить очень трудно, но процент их не велик — около 10—15%. Военная организация начинает более или менее правильно функционировать, как коллектив, при местном комитете социалдемократов с декабря 1905 года. В это время в организации было 3 человека. Были у них связи с строевыми и нестроевыми частями. Проводили они кружки, летучки и небольшие массовки, но скоро эта работа, благодаря провалам, чередовавшимся одни за другими через небольшие промежутки

времени, начала падать, и к месяцу маю остались лишь связи. С месяца мая, благодаря прибавлению работников и размещению войсковых частей в лагеря, работа начала поправляться, а в июне, июле и первых числах августа устраивались массовки, достигавшие численностью до 200 человек.

В это время было приступлено к образованию батальонных комитетов, где на выборных началах, где и по определению самих работников. Численность организованных в это время определялась цифрою 150 человек. Работа была бы поставлена гораздо шире и глубже, но ограниченное число работников (пропагандистов, например, всего-навсего было 2) тормозило дело. Отсутствие работников, небогатый комитет, плохая техника, с одной стороны, и желание захватить более широкие массы солдат, координировать действия возмутившегося гарнизона (а это в виду свеаборгских и кронштадских событий ожидалось), с другой стороны, заставило моих предшественников войти в переговоры с социалистами-революционерами. Результатом этих переговоров было создание одного интерпартийного центра, именуемого Военным советом, в состав которого вошли представители отдельных частей (низшей ячейкой был ротный комитет). В этом виде организация существует и поныне. Хотя влияние Военной организации (выделившей впоследствии военный комитет, учреждение конспиративное, взявшее на себя функции исполнительной и финансовой комиссий) за последнее время упало, а этому способствовали, может быть, новые условия, именно возвращение гарнизона в казармы, чрезвычайные караулы, отрывающие около 3 батальонов в сутки, и невозможность более или менее частых совещаний Военного совета, но зато усилилось влияние партии в тех частях, которые и раньше находились под влиянием социалдемократов. Военный совет существует лишь в уставе и при мне (я начал работу с первых чисел сентября) ни разу не собирался.

В настоящее время солдаты, утомленные ежедневными караулами, не имеют никакой возможности собираться в кружки, и работа ведется среди самих солдат самими солдатами же— социалдемократами на местах.

Эта работа могла бы итти лучше, чем теперь, если бы была подходящая партийная литература. С центрами наша организация до сих пор не была связана и не было возможности воспользоваться текущей литературой, издаваемой в центрах. Своя же техника была настолько плоха, что не обслуживала даже нужды комитета. На книжном рынке, нужно заметить, нашей партийной популярной литературы нет, и иногда, скрепя сердце, пришлось пользоваться брошюрами социалистов-революционеров. В заключение придется высказать несколько

благих пожеланий скорому окончанию работ конференции, когда будет возможность получить связи с центрами и ближайшими местными организациями военными, будет возможность иметь текущую литературу и от времени до времени пополнять отсутствующих работников.

Либава (доклад т. Кириллова[8])

Состав войска следующий: 1) полк крепостной артиллерии, 2) Венденский пехотный полк, 3) Усть-Двинский пехотный полк, 4) крепостной пехотный полк, 5) минная рота, 6) саперная рота, 7) железнодорожный батальон, 8) телеграфная рота, 9) матросы, 10) пограничная стража, 11) кавалерия, 12) конвойная команда. Численность гарнизона колеблется от 8—10 тысяч. В настоящем же году число доходит до 12 тысяч, так как почти весь прибалтийский флот зимует теперь в Либавском порту. Число хорошо организованных солдат и матросов доходит до 800, но влияние Военной организации распространяется на массу до 2 000 человек. Ведется работа по районам. Всего районов—6. К первому району принадлежат матросы, ко второму—артиллерия, минная рота, железнодорожный батальон, телеграфная рота; к третьему—крепостной пехотный полк и Усть-Двинский полк; к четвертому шестая рота артиллерии; к пятому—южная батарея (5, 7 и 8 рота); к шестому—Венденский пехотный полк и пограничная стража.

Кавалерия разделена по нескольким из этих районов. В каждом районе находится ответственный организатор с нужным количеством пропагандистов. Связи имеются решительно повсюду, за исключением конвойной команды. С некоторыми из солдатских комитетов ведутся правильные занятия. Проводятся также случайные кружки, массовки и митинги. Последние доходили до 500 человек. Кроме устной пропаганды ведется еще письменная. Издается специальный военный орган „Солдат", который вышел уже в 25 №№ по 1 700 экземпляров каждый. 1 000 №№ распространяется в либавском гарнизоне, а 700 посылается в Ригу и Митаву. Кроме этого органа издается еще много листков. Раздается также солдатам ежедневно 40 легальных газет, так что на каждую роту попадает газета. Через день раздаются популярные легальные брошюры. Каждый месяц покупается их не меньше 500. Для более сознательных солдат устроены научные библиотечки в каждом районе. Содержит Либавскую военную организацию Центральный комитет Латышского края.

Московская военная организация [9]) (т. Грива читает доклад)

Письменного доклада т. Грива не представил, устный не записан.

Ильин (контр-доклад)

Если бы я знал заранее содержание доклада т. Гривы, я взял бы слово, чтобы сделать доклад самостоятельно. Но теперь мне придется ответить на целый ряд неточностей и неверных утверждений в докладе товарища. Я не знаю, поручал ли Московский комитет в январе 1905 г. организационную работу в армии меньшевику, но утверждение т. Гривы, что Московский комитет посылал на эту работу людей совершенно никуда негодных, неверно. Факт тот, что уже летом 1905 г. в лагерях московского гарнизона шла большая работа. Достаточно только проследить показания на суде командира Ростовского полка полковника Симанского: полковник говорит, что в лагерях назревали декабрьские волнения солдат, что уже в лагерях настроение было приподнятое, и солдаты поговаривали о выступлении осенью, когда вернутся в казарму. То же самое мне говорили товарищи меньшевики (К—лов, Вас., З—р). Летом у меньшевиков были сравнительно широкие связи почти во всех частях, но, по их словам, у большевиков они были не меньше. То же самое подтверждают и социалисты-революционеры, работавшие тогда в армии. Факт, что осенью, по возвращении солдат в казармы, у Московского комитета оказались широкие связи во всех частях и была возможность проводить летучки и массовки. Сначала небольшие, по чисто квартирным условиям, они разрослись, когда захватным путем социалдемократы начали осуществлять свободу собраний, воспользовались учебными заведениями для устройства собраний и митингов. На нескольких солдатских митингах перебывало много солдат, были собрания до 250 солдат и офицеров,—это уже в ноябре. Когда хоронили Баумана, на пути к процессии присоединились нижние чины, вольноопределяющиеся, офицеры, был какой-то седой генерал; процессия захватила армию, и к концу процессии вокруг гроба образовался плотный отряд из военных, военные же шли в цепи и в толпе демонстрантов. В ноябре же возник „Совет солдатских депутатов" из представителей всех войсковых частей. Все это было бы вряд ли возможно, если б Московский комитет послал в военную среду лишь неспособных людей. В декабрьские дни московский гарнизон бездействовал. Подавили восстание семеновцы, вызваны были для подавления Ладожский, Капорский полки, тверские драгуны и артиллерия. Отчасти пущены были в ход некоторые роты астраханцев, и юнкера с винтовками были на охране вокзалов. Многочисленные аресты в декабрьские дни среди казаков, ростовцев, екатеринославцев, несвижцев, перновцев и в других войсковых частях затормозили работу. Были арестованы случайно некоторые организаторы и в начале

января, когда Московский комитет снова начал организацию военной работы, были остатки старых связей и несколько уцелевших работников. Мне непонятно в этом месте, об уходе каких популярных работников говорит т. Грива. Он говорит: после декабрьского восстания из организации ушли наиболее популярные работники. Я вступил в Московскую военную организацию в конце декабря 1905 г. и не застал почти работников ни популярных, ни малопопулярных. Мы начали работу, уцепившись за старые связи, мы собрали всех, кто так или иначе имел отношение к Военной организации, организовали группу организаторов—центр Военной организации, организовали несколько районных групп для обслуживания отдельных казарм, наняли несколько квартир для свидания с солдатами и кружковых занятий, вошли ближе в пролетарские районы, установивши представительство в районах своих организаторов, организовали довольно жизнеспособную финансовую группу, организовали технику, создали орган „Солдатская Жизнь", издали несколько листков, установили тесную связь с боевой организацией, взаимное осведомление с социалистами-революционерами, выработали устав и план организации. План организации заключался в следующем: каждая войсковая единица (даже полурота, взвод, рота), будучи введена в действие, действует как совершенно самостоятельная часть. Наша задача—охватить каждую такую единицу своей организацией, создать в ней прочную, влиятельную группу или агентуру, которые могли бы в момент выступления сконцентрировать революционные элементы, сконцентрировать революционное настроение и дать ему определенное направление. В этом отношении нам удалось сделать немного. Были организованы в некоторых войсковых частях прочные ротные группы. Мы широко использовали некоторые строевые части, сделавши их передаточным пунктом для распространения литературы по всем частям и для получения отовсюду связей. Издано было за это время 6 №№ „Солдатской Жизни" в количестве около 20 000 экземпляров и несколько листков около 20 000 экземпляров *. И в газете и в листках мы использовали особенно материал, связанный с поведением армии в Московском восстании. Так по поводу отказа некоторых троице-сергиевцев от наград за службу в декабре и передачи этих наградных денег в Московскую военную организацию мы выпустили листок. Газета читалась с интересом; ее распространяла и меньшевистская группа, имевшая в это время тоже довольно широкие связи и издавшая три №№ „Солдатского Голоса"*. В марте

* Распространяли кроме того латышскую и польскую литературу.

месяце Московская военная организация вела переговоры с Военной организацией меньшевиков и была уже накануне слияния с нею. В это время произошел провал значительной части центра Военной организации [10]), часть работников вынуждена была разъехаться, и работа несколько затормозилась. Один за другим последовали два крупных провала Военной организации и значительно разрушили работу.

Тогда Московский комитет, собравши все, что можно было собрать от разбитой Военной организации, поручил нескольким товарищам организовать заново работу. Тов. Грива, один из них, говорит теперь по адресу всей работы в прошлом: Военная организация существовала прежде не по Марксу, а по Гегелю, т. е. не в действительности, а только в сознании, в воображении военных организаторов. Дальше т. Грива говорит, что теперь уже отреклись от этого и ставят работу иначе.

Я спросил бы т. Гриву: если теперь, в настоящий момент, или немного позже провалится Московская военная организация, как будет существовать организация в армии—по Гегелю или по Марксу? Я думаю, что ни по Гегелю, ни по Марксу... А между тем „Совет солдатских депутатов“ был вовсе не в воображении, но, по словам того же Гривы, играл руководящую роль в ноябрьские дни. Точно так же организация в январе, феврале, марте существовала тоже не в воображении только. *

За довольно продолжительное время новая Военная организация мало могла сделать. Она, правда, выработала довольно подробный план и устав, в них предусмотрены такие детали, как вопрос, кому хранить печать и архив, но организационной работы сделано мало. По выработанному Военной организацией плану должно создать целый ряд специальных бюро. Бюро организаторов, бюро пропагандистов, бюро секретарей, бюро распространения знаний, бюро финансов, бюро техническое.

У нас состоялись за последнее время две военные конференции. На последней конференции организационный устав в той части, где говорят о форме организации, значительно изменен.

План принят такой приблизительно: низшая организационная ячейка: союз социалдемократов, работающих в данной войсковой части, союзы социалдемократов данного района

* Московская организация связалась в это время со многими военными организациями. Снабжала литературой Урюпинск ст., Тулу, Калугу, Серпухов, Тверь, Владимир, Ярославль, Ростов, Брянск, Орел, Воронеж.

составляют районное собрание, выбирающее районный комитет для обслуживания района и представителей в руководящий коллектив—Военный комитет.

Организация находится в периоде строительства. Связи имеются теперь не во всех войсковых частях,—во многих утеряны. Намечено издание органа и целого ряда листков, касающихся солдатского быта.

Состав московского гарнизона

1) Екатеринославский полк 1-й.
2) Киевский полк 5-й.
3) Таврический полк 6-й.
4) Астраханский полк 12-й.
5) Троице-Сергиевский полк.
6) Самогитский полк 7-й.
7) Несвижский полк 4-й.
8) Болховский полк (2 батальона).
9) Перновский полк 3-й.
10) Ростовский полк 2-й.
11) Гренадерская артиллерийская бригада.
12) Сумский драгунский полк 3-й.
13) 1-й Донской казачий полк.
14) Саперный батальон *.
15) Полевая инженерная рота.
16) Железнодорожный батальон 3-й.
17) Конвойная команда.
18) Жандармский дивизион.
19) Интендантское управление.
20) Штабы.
21) Военный госпиталь.
22) Вещевой склад.
23) Юнкерские училища.
24) Сотня 34-го Донского казачьего полка.
25) Нестроевые роты Несвижского и др. полков.
26) Пулеметная рота 1-й дивизии.
27) Управление воинского начальника (1 500 человек).
28) Артиллерийская местная команда.

Нижегородская военная организация

(доклад т. Викторова **)

В гарнизоне три батальона (по 400—500 человек в каждом), артиллерийская бригада (три пеших батареи и одна конная

* 13, 17-й Гренадерский саперный батальон.
** См. приложение № 22, стр. 245. *Ред.*

по 180 человек в каждой), сотня казаков 150 человек, конвойная команда 130 человек.

Вообще в гарнизоне около 2400 человек. Батальон 237 Кремлевский, 238 Клязьминский, 239 Окский и сотня 32 Донского полка.

Гарнизон постоянный, исключая казаков, состоит главным образом из солдат Полтавской, Харьковской, Пермской, Вятской, Ковенской, Гродненской, Седлецкой и др. губерний.

Число сознательных определить трудно. Сочувствующих освободительному движению около $1/_4$—$1/_3$ всего гарнизона. Работники солдаты есть во всех частях гарнизона, но их тоже единицы.

Черносотенное движение почти отсутствует, разве только наблюдается в среде офицеров и старших чинов солдат; самих же солдат активных черносотенцев почти нет. Бывали случаи разброса черносотенной литературы, но она не подавали надежды на ее „благотворное" влияние. Собраний же для специально черносотенной пропаганды не существует между солдатами, исключая разных речей офицерства, которые также в большинстве случаев вызывают насмешку со стороны солдат.

Во время Сормовского вооруженного восстания участвовали батальон артиллерии, сотня казаков 32 Донского полка. Но при личном опросе тех и других товарищей солдаты „отказывались" в утверждении личного участия в усмирении, сваливая все это на специальные отряды конно-полицейской стражи.

В июне месяце с. г. Окский батальон предъявил чисто экономические требования, которые и были почти немедленно удовлетворены. Требования были выработаны и предъявлены под влиянием агитационных массовок при участии социал-демократических партийных работников. В июле Клязьминский батальон на почве столкновения с полицией (дело было в Лыскове, куда этот батальон был командирован для подавления агитационных беспорядков) забастовал опять-таки благодаря массовочной агитации, и забастовка вылилась в предъявлении начальству требований частью экономических и частью политических, включительно до Учредительного собрания.

На чисто же экономической почве было волнение и во 2 сотне 32 Донского полка, хотя также были отдельные голоса и за чисто политические требования. Требования экономические удовлетворены, но сотня выслана и раскассирована по деревням губернии в помещичьи имения.

Фундамент Военной организации еще заложен с первых дней свобод, но стала она на прочную почву только в марте месяце 1906 года.

В настоящий момент работает мало работников в организации и пока еще нет сил, которые могли бы быть привлечены к этой работе. Военная организация достигла своего расцвета в месяцы лагерной жизни солдат, когда была возможность вести массовую работу. Работа исключительно велась агитационными массовками, численность которых доходила до 100—120 человек, но, благодаря аресту троих работников и отъезду одного, в настоящее время работников мало.

Организованных солдат определить невозможно, так как в настоящее время работа сократилась ввиду неимения партийных работников и некоторых технических условий.

Техники нет, организация пользуется комитетской.

Изредка получается из Петербурга „Казарма" и некоторые прокламации из Москвы, частью же организация издает свою, но главным образом больше расходится брошюрная легальная литература, так как товарищи солдаты стали интересоваться более глубоким и основательным знанием общественной жизни. Легальная литература исключительно приобретается местной военной организацией. Получили также первый номер „Солдатской Беседы".

Бюджет организации считается копейками и изредка рублями, не превышая 10—20 рублей. Деньги добываются при помощи сборов, а также от некоторых коммерческих оборотов, как, напр., перепродажи патронов.

Как профессиональные, так и вообще работники нужны, и недостаток в них является главной причиной медленного хода работы, а также и полнейшее безденежье наносит огромный вред работе.

Нужда в литературе, легальной и нелегальной, тоже одна из главных причин невозможности привлечь массы в организационную работу, да и борьба с черносотенной агитацией парализуется, благодаря недостатку партийной литературы.

Вообще без денег, работников и других технических условий Военная организация только в силах вести узкокружковую работу.

Организация считает необходимым осветить в партийной литературе вопросы об организации, тактике, пропаганде и агитации. Желательно бы было иметь готовые программы партийным работникам для пропаганды и агитации среди войск.

Ярославль (доклад т. Ильяна)

В Ярославле никогда не было вполне оформленной Военной организации. Там уже много лет квартирует знаменитый усмирением ярославских рабочих в 1895 г.—Фанагорийский полк. За последние годы, вместе с наплывом свежих рекрут из

охваченных движением губерний и уездов, настроение фанагорийцев изменилось в лучшую сторону. Это уже не были послушные только „молодцы фанагорийцы". Были отдельные случаи протеста. Несколько рот этого полка, отправились в Ростов-Ярославский на случай необходимости усмирить квартирующую в Ростове крамольную артиллерийскую бригаду, были возвращены оттуда в Ярославль, значительно зараженные духом крамольной бригады. Когда начались в Ярославле „дни свободы", на митинги все чаще стали приходить солдаты фанагорийцы. Это было тем более удобно, что громадные многотысячные митинги происходили в манеже Фанагорийского полка, и на этих митингах постоянно присутствовало несколько солдат и офицеров. В это же время организован был довольно обширный кружок, для организации в полку был выделен из комитетской коллегии организатор. Стали распространять литературу, к Ярославскому комитету РСДРП начали поступать широкие связи не только с фанагорийцами, но и с казаками. Письмо одного казака-денщика, отпечатанное в „Борьбе", распространенное среди казаков, вызвало с их стороны попытку сорганизоваться, подойти ближе к Ярославскому комитету, но потом наступившая реакция помешала этому. Очень интересные эпизоды: 6 декабря в Ярославле ожидался черносотенный погром. Собрали фанагорийцев (около 30 человек, самых надежных) и выработали с ними заявление, которое было опубликовано в местной газете „Северный Край" за подписью: „Нижние чины Фанагорийского полка". Заявление это предупреждает черносотенцев, что „фанагорийцы никакого насилия над честью, жизнью и личностью рабочих и граждан Ярославля не допустят и выйдут с оружием в руках против черносотенцев, даже если б начальство им этого не позволило". 6-го с утра были расставлены патрули из фанагорийцев по инициативе их самих, резолюция прочитана была повсюду, и почти всюду принята, караул был свой и малейшая попытка погрома была бы моментально прекращена. Погрома не было, черносотенцы трусливо разошлись с молебствия по домам, отменивши предполагавшуюся патриотическую манифестацию. Ярославский комитет выпустил листок, озаглавленный „Спасибо, молодцы фанагорийцы". Листок был такого содержания: 10 лет тому назад царь благодарил фанагорийцев за убийство рабочих, теперь рабочие, за защиту их, говорят братьям солдатам: „Спасибо, молодцы фанагорийцы". Пусть солдаты судят, чья благодарность для них выше, ценнее. Листок имел большой успех. Когда наступила реакция, солдаты все же поддерживали связи с организацией и только в январе провалился кружок солдат вместе с организаторами-интеллигентами. Теперь работа там прекратилась, так

как разбита совершенно пролетарская организация. Казаки (квартируют 2 сотни донских казаков) настроены реакционно; среди них ведется черносотенная агитация, их поощряют наградами; все они расквартированы по фабрикам и живут за счет фабрикантов, получая от них жалованье и награды. По-моему работа там может вестись только тогда, когда будет создана пролетарская организация, теперь разрушенная. В настоящий момент правительство послало в Ярославль батальон агитаторов—саперный батальон из Москвы.

Саратов

В Саратове числится 3 пехотных резервных полка (по 8 рот в каждом), 12 батальонов артиллеристов (в настоящее время не полного состава), конвойная команда (70 человек) и казаки (?), полки 125 Лесной, 126 Балашовский и 22 Хвалынский и при них по одной роте нестроевых, всего приблизительно в Саратове войск около 6 000 человек. Военная организация возникла в конце 1904 г. во время мобилизации. Она состояла из небольшой группы интеллигентов (3—4 человека), один ответственный. Позже число интеллигентных работников возросло до 8 человек, где уже ответственная руководящая роль была поручена товарищу, выбранному всей коллегией. Военная организация имела связи со всеми частями войск и от каждой части по одному представителю солдату. Устраивались кружки, массовки, большие митинги в казармах. Распространялась литература как чисто военная (своими средствами), так и легальная литература: издание „Донской Речи", „Молота" и др. Больших выступлений среди войск не было. Были 3 забастовки: в 226 полку из-за пищи; в 225 тоже, и отказ всей 1 роты 228 полка от караульной службы. Кроме того, группой солдат всего гарнизона, в числе 100 человек, были выставлены политические требования („Учредительное собрание"), которые были помещены в местной газете „Приволжский Край". За все прежнее время Военная организация терпела громаднейший недостаток, во-первых, в работниках, например: не всегда приходилось использовать массовки, за неимением пропагандистов; во-вторых, однообразие литературы и плохая постановка техники; в-третьих, отсутствие (абсолютно) средств и, в-четвертых, индиферентное отношение к Военной организации местного комитета.

В настоящее время Военная организация поставлена более чем плохо. Связи имеются только в двух частях: в 225 полку и конвойной команде. Литература распространяется в небольшом количестве и только в двух частях. Причины—отсутствие интеллигентных сил (имеются только двое); отказ

местного комитета печатать „Солдатский Листок“ (вышел только один номер) якобы за неимением средств, нет средств на покупку легальной литературы (без которой в настоящее время трудно работать). Препятствием в работе является перевод в отдаленные губернии сознательных солдат в отдельности и целыми частями, как 5 и 12 батарей в Сибирь, строгий казарменный режим (неувольнение в город, частые обыски).

Ростов-Ярославский (доклад т. Ильяна)

В двух часах езды от Ярославля, в 6-ти от Москвы находится уездный город Ростов-Ярославский. Там расположена артиллерийская бригада. В этой артиллерийской бригаде издавна ведется революционная работа, а за последние два года и серьезная социалдемократическая работа. К дням свободы в этой бригаде была организация. Во всех батареях батарейные комитеты и руководящий коллектив—военный комитет из представителей батарей. Все эти организационные ячейки выборные. Всего организация охватывала около 250 человек артиллеристов. Всю организационную работу, агитацию и пропаганду вели сами артиллеристы, члены организационных ячеек. Устраивались в самых казармах митинги, на которых выступали главным образом сами солдаты, но каждый почти раз приглашали агитатора из Ростовской социалдемократической группы. Социалисты-революционеры доступа не имели. Начальство только присматривалось, но никаких арестов не производило. Организованы были, по инициативе командира батареи (либерал довольно бесцветный), собеседования офицеров с нижними чинами на политические темы. Офицеры принялись изучать „Эрфуртскую программу“, так как солдаты ставили их в неловкое положение своими вопросами по части программной.

Когда в Ростове однажды черносотенцы пытались разгромить здание Уездной земской управы, где происходил митинг приказчиков и учащихся, артиллеристы сами направились к зданию и шашками разогнали громил.

В дни реакции работа там продолжалась. Только за последнее время, с разгромом в Ярославле, Рыбинске, Владимире в Москве, откуда Ростов обслуживался литературой, листками и людьми, прекратились сношения с Ростовом. Во время декабрьского восстания в Москве часть Ростовской бригады отправлена была в Москву под конвоем казаков. Около Мытищ их вернули обратно, так как казаки передали начальству разговоры батарейцев. Батарейцы поговаривали всю дорогу о переходе на сторону народа.

Екатеринослав (доклад т. Ильяна)

В Екатеринославе в настоящий момент довольно крупная оформленная организация. Там квартируют полки: Феодосийский, Симферопольский и Перекопский. Кроме того, донские казаки и драгуны. Среди казаков и драгун только случайные связи, для распространения литературы.

Недавно удалось устроить собрание казаков—человек 25.

Во всех частях, почти во всех ротах имеются группы и агентуры. Руководящий коллектив—гарнизонный комитет из представителей всех войсковых частей. Агитация ведется на массовках, которые в летнее лагерное время устраивались человек по 60–70.

Главным средством организации и агитации служит орган „Жизнь Солдата". Печатается в технике Екатеринославского комитета РСДРП в количестве 3–4 тысяч экземпляров. Всего вышло 12 номеров. Газета составляется так: 2–3 короткие передовые статьи на общеинтересные политические темы и на вопросы дня, касающиеся военного быта. Затем идут письма солдат по общим вопросам. Половина номера заполнена письмами из казарменного быта; делается тщательный подбор из массы писем, которыми солдаты буквально заваливают редакцию органа—фактически „Жизнь Солдата"—все. Солдаты с нетерпением ждут выхода каждого номера, офицеры считаются с газетой и дают оправдания и объяснения солдатам по поводу всех обвинений и заметок. Особенно за нахождение газеты не наказывают, так как ее читают *все* солдаты.

Иногда фельдфебель сам читает вслух и полемизирует.

Кроме того распространяются листки. Комитет отвечает на черносотенную литературу, напр., очень удачно комитет ответил на „Письмо старослужащего к молодым солдатам" письмом „молодого солдата к старослужащим". Распространяется и легальная литература, главным образом, легальные газеты.

Организация связана с общепролетарской участием ее представителя в Исполнительном комитете, и руководящий коллектив—Екатеринославская военная организация—обслуживает довольно обширный район карательных поездов Екатеринославской железной дороги, Павлоград и Александровск, где квартируют Керч-Еникальский и Павлоградский полки.

Смоленск (прислан)

Доклад Смоленской военной организации при Смоленском комитете РСДРП

Смоленская военная организация существует оформлено с мая месяца 1906 г.; до этого времени в октябрьские и

ноябрьские дни среди войск вели пропаганду и агитацию посредством конспиративных летучек-массовок человек в 30. Происходили иногда занятия кружков, состоящие из 8 или 10 человек. Здесь вели чисто социалдемократическую пропаганду. Но таких передовых солдат было слишком мало, и на занятия ходили почти исключительно нижние чины запасного Нарвского полка, который уже распущен. Приблизительно в это время распространилась литература среди нижних чинов местного лазарета. Так как в дни „свободы" существовали в Смоленске клубы, то солдаты почти каждый день бывали на собраниях, где произносились речи большей частью на злобу дня. В клубах систематическая пропаганда и агитация не велась. В клубах бывали нижние чины почти из всех частей войска, расположенного в Смоленске. Эта работа окончилась с наступлением реакции, и связи были растеряны. До мая месяца фактически военный район не существовал. В мае месяце военный район пополнился новыми людьми, которым пришлось вести дело сначала, так как почти никаких связей с войсками не было. В это время смоленский гарнизон состоял из 3-ей резервной артиллерийской бригады, Капорского и Нарвского пехотных полков, нестроевой роты Софийского полка, пулеметной роты и сотни казаков. В продолжение того периода времени, в течение которого велась систематическая пропаганда и агитация с мая месяца, работа разделилась на два фронта; среди артиллерии и отдельно—среди пехоты. Сначала в пехоте связей было очень мало—человек 6; видались с некоторыми из них раза два или три в неделю на квартирах, беседовали с ними, передавали литературу, и эти передовые солдаты организовали почти в каждый праздник летучки за городом, в среднем человек 20. На летучки являлись большей частью нестроевые, приблизительно 60%. Из строевых на летучках преобладал 1906 год. С июля месяца работа посредством летучек в пехоте уступила место более систематической работе посредством ежедневных занятий на квартире.

Главная цель, которая преследовалась в этих беседах, состояла в том, чтобы установить связи с каждой ротой и выработать ротных представителей, которых можно было бы сорганизовать в батальонные и полковые комитеты. В настоящее время удалось посредством такой формы работы во многих ротах выработать представителей; функции их были следующие: они приводили на квартиру новых солдат, с которыми велись беседы, распространяли литературу, являлись агитаторами в своих частях. Но организованы между собой они не были.

Основной идеей организации полкового комитета была необходимость объединить наиболее передовые элементы в полку

и установить совместные действия в деле организации, агитации и пропаганды в полку.

Нужно заметить, что четыре представителя полков входят в районный центр, состоящий кроме них из всех активных работников, ведущих пропаганду и агитацию среди войск. Эти четыре представителя вовлечены в курс тех вопросов, которые обсуждаются на районном центре. Результатом работы явились широкие связи в Капорском и Нарвском полках.

В учебной и охотничьей команде имеются также связи. В среднем, в каждой роте обоих полков находится человек по десяти, которые читают литературу. В нестроевых ротах сознательный элемент преобладает, что объясняется, конечно, тем, что нестроевые части вербуются из ремесленников, по положению революционеров, так что эти части являются наиболее передовыми. Связи существуют во всех нестроевых частях.

Существуют также связи и с пулеметной ротой, в которой находится около 12% сознательных революционеров. С казаками регулярных занятий не ведется: среда страшно косная, среди них можно действовать только литературным способом; притом наиболее передовые из них представляют из себя элемент малосознательный, не интересующийся еще, благодаря своему развитию, организацией сил. Отдельные связи с некоторыми из наиболее сознательных в артиллерии дали приблизительно следующее: посредством этих работников получили доступ проводить летучки в среднем человек пятнадцать. Эти летучки отличаются от пехотных тем, что они происходили почти каждый день, и состав их изменялся в зависимости от представителей различных батарей. Летучки эти организовались наиболее сознательными почти из всех батарей.

Вообще в артиллерии работа лучше, благодаря тому, что здесь масса не такая серая и отсталая, как в пехоте. Замечается большой процент из польских губерний и Северо-Западного края, пехотные части вербуются главным образом из Вятской и Пермской губернии и частью из Царства Польского и Малороссии*. Самыми передовыми элементами являются поляки и евреи.

В артиллерии не замечается враждебных отношений между евреями и русскими, за исключением четвертой батареи, где находится наиболее отсталый элемент.

Мы предлагаем товарищам следующие практические советы: 1) форма работ должна быть... (конспиративно); регулярная работа, в смысле организации кружков по типу пролетарских, невозможна: солдатам трудно отлучаться из

---

* Теперь Украина. *Ред.*

казармы и потому их нельзя объединить в районные кружки, 2) принимая во внимание, что, вследствие сурового режима, главная работа ведется самими же солдатами, а не агитаторами извне, мы советуем обратить особое внимание на выработку работников внутри армии, ротных представителей и на организацию их в батальонные и полковые комитеты. Вышеупомянутые формы организации могут возникнуть сверху вниз, где существует еще не особенно сознательная масса; там же, где преобладает сознательный элемент, может быть проведено выборное начало снизу вверх. 3)...—конспиративно. 4)...—конспиративно. 5)...—конспиративно. 6)...—конспиративно. 7)...—конспиративно.

1. О содержании и характере агитации и пропаганды.

Агитация велась исключительно на летучках. В своих речах ораторы стремились обрисовать тяжелую, казарменную обстановку, солдатское положение, останавливали внимание на присяге; набросав яркую картину отношений начальства к солдату, оратор обыкновенно переходил к общей теме о рабочем и крестьянском движении; здесь затрагивались жгучие и интересные вопросы о народном представительстве и Государственной думе, о всенародном Учредительном собрании.

В конце речи упоминалось о военном движении, о его стихийности и сознательности. В общих чертах агитация велась чисто-революционного характера. На занятиях вели пропаганду. Здесь затрагивались различные вопросы, смотря по развитию нижних чинов, посещающих занятия; беседовали о буржуазных партиях, об отношении к ним социалдемократов.

В общем и на занятиях работа велась чисто революционная и лишь с отдельными передовыми личностями разъясняли партийные вопросы. В первоначальной агитации приходилось иногда пользоваться ссылками на христианское вероучение, чтобы показать, как духовенство с своей стороны искажает христианское учение. Словом в агитации приходилось считаться с малосознательностью солдата.

2. Наибольшей популярностью пользовалась литература издания партии социалистов-революционеров, как, напр., брошюры „Солдатский подвиг", „О том, как мужик у всех в долгу остался", „Сказание о царе Симеоне", „Сказка о воде и воздухе", „Солдатская памятка". Литература резкого содержания, задевающая царя и религию, солдатам не нравится. Это, конечно, относится к тем частям войск, где масса серая. Примером может служить предпочтение, которое оказывается „Солдатской Мысли" перед „Казармой", потому что последняя отличалась своим резким тоном. Особенно солдатам не нравится письмо к фельдфебелю и офицеру в брошюре „Не убий".

3. За тот период времени, в который существует Военная организация, отношение к пролетарской организации изменилось в зависимости от устава, выработанного общим собранием. Центр создался сам собой. Комитет отправил туда одного из своих членов. Таким образом районный военный центр остался автономным только в пределах своей деятельности, так, например, он мог привлекать в свои ряды новых работников, которых утверждал комитет, за исключением военных; их вполне самостоятельно принимал районный центр и на это не нужно было разрешения комитета. Военный район не определил известного процента в пользу комитета, так как у него нет постоянных взносов: это было признано и самими комитетами.

4. Других военных организаций пока не было и поэтому ясного отношения к нам районный комитет не высказывал; у социалистов-революционеров есть только отдельные связи, и они только начинают работать, но организации у них нет.

5. Есть некоторые офицеры, настроенные отчасти революционно, но работа среди них находится на первой стадии развития.

6. Выступлений у нас никаких не было, а если и были, то чисто на экономической почве. В прошлом году в местном лазарете возникло очень бурное настроение из-за улучшения пищи и солдатского положения. Оно перешло в забастовку. Благодаря приподнятому настроению говорил в самом помещении оратор социалдемократ. Эта забастовка окончилась удачно. Были частичные выступления в артиллерии на экономической почве; так, например, в одной из батарей все без исключения отказались от обеда, и пища на следующий день была улучшена.

В полковой канцелярии Нарвского полка, благодаря агитации, была подана петиция адъютанту об улучшении экономического быта писарей.

7. Конфискации оружия не было; удалось доставать только патроны.

Делегата прислать не можем, так как намеченные делегаты не имеют возможности выехать.

Военный район при Смоленском комитете РСДРП.

Новый Маргелан Ферганской области (прислан)

Состав гарнизона:

1) 9 Туркменский строевой батальон.
2) 4 Андижанский батальон.
3) Две пулеметные роты.
4) 3-я батарея.

5) Конногорная батарея.
6) 1 Семиреченский полк.
7) 6 Оренбургский полк.
8) 2 Закаспийский железнодорожный батальон.
9) Конвойная команда.
10) Команда местного лазарета.
11) Крепостная артиллерийская рота

Работа среди войск началась с весны 1906 г. группою интеллигентов социалдемократов и сводилась вначале к распространению литературы, а потом удалось собрать небольшой кружок более сознательных солдат, который впоследствии и образовал ядро. В него входили по 1—2—3 представителя (выборное начало не было проведено) от части. Не было представителя от оренбургских казаков и пулеметных рот.

Задача кружка—распространять литературу, собирать массовки, следить за настроением. Фактически руководящая роль в кружке принадлежала местной группе интеллигентов социалдемократов, которая снабжала гарнизон литературой, добывала средства, вела пропаганду. Планомерных кружковых занятий не удалось провести.

В литературе всегда чувствовался недостаток. Особенно охотно читались газеты прогрессивного направления. На злобу дня выпускались листки. Техника своя, за неимением средств, поставлена плохо. Пользовались гектографом.

Массовки собирались в среднем раза два в месяц. Присутствовало на них от 50 до 70 человек.

Настроение среди солдат приподнятое.

Недовольных большинство. Не раз приходилось удерживать от частичных выступлений. Особенно неблагонадежными считаются железнодорожная рота и 9 батальон. Много сочувствующих и в других частях.

В середине октября в городе появилась группа социалистов-революционеров, деятельность которой ограничилась устройством двух массовок и нескольких собраний.

Среди офицеров известны были четыре. Все принадлежали к Военному союзу. Есть сочувствующие.

Маргелан имеет связи с Андижаном и Кокандом.

Андижан. Состав гарнизона—11 стрелковый батальон. Правильной работы не ведется. Литература получается из Маргелана. Изредка устраиваются массовки приезжими агитаторами. Сочувствующих порядочно. Есть вполне сознательные.

Коканд. Состав—12 стрелковый батальон, рота Семиреченского полка. Пулеметная рота.

Работа в гарнизоне находится главным образом в руках

социалистов-революционеров. Идет успешно. Организация социалдемократов слаба.

Доклад о постановке работы в Москве

1. *Краткая история.* Роль Боевой организации выяснилась окончательно после октябрьских дней. Строение ее было крайне неудачное: 1) районные организаторы были совершенно устранены от руководящей работы и разорваны с руководящей коллегией и разведочным бюро; 2) громоздкое строение: тенденция установить массу коллегий, одна с другой связанных только через секретаря организации; 3) полная неприспособленность как техническая, так и организационная к потребностям вооруженного восстания.

2. В январе 1906 г. начинает действовать новая коллегия, вполне автономная и объединяющая в своих руках все боевое дело, кроме бомбистской техники и инструкторской школы, которая находится в руках Военно-технического бюро[1].

Организация в мирное время. Руководящий коллектив: организаторы районов, начальник штаба, организатор разведочного бюро, представитель Московского комитета, представитель Военной организации, представитель технической группы. При коллективе—функциональные коллегии, сообразно потребностям времени; мало-по-малу отделились коллегии от Военно-технического бюро и присоединились к Московской боевой организации.

Организация и военное время: все организаторы районов уходили в районы; в остаток коллегии добавлялись еще представители Московского комитета и ей передается все политическое и боевое руководство на время вооруженного восстания. За Московским комитетом право распустить.

3. *Организаторская деятельность.* Ее задачи: 1) организовать возможно большее число желающих заниматься военным делом и передать их инструктору, 2) выделить наиболее надежных, которым можно было бы раздать, в случае нужды, наличное оружие и подготовить их к руководящей роли, выработать из них инструкторов, 3) постановка практических занятий. Выполнение первой задачи должны были, собственно говоря, взять на себя пролетарские организаторы, но так как они в большинстве случаев отказывались это делать, то боевым организаторам время с января по апрель пришлось употребить на хождение по заводским комитетам и собраниям, на завязывание единичных связей и связывание отдельных желающих в кружки, подыскивание квартир и т. д. Затем, в силу недеятельности инструкторов Военно-технического бюро, организатор становился инструктором. Отношение

рабочих: сперва пассивное, потом активное и сочувственное, что страшно облегчает работу. Впоследствии из рабочих вырабатываются инструктора и организаторы.

Второй задачи выполнить сперва, как следует, не удается благодаря недостатку сил и недостаточности знаний рабочих, но затем уже, когда много рабочих прошло через кружки, удается отобрать лучших в кружки высшего типа.

4. *Инструкторская деятельность.* Первоначально предполагалось, что Московское военно-техническое бюро будет обслуживать районы инструкторами. При Московском военно-техническом бюро была создана инструкторская коллегия. Состав ее: 4 специалиста по вопросам военного искусства и военной техники и представители Военно-технического бюро, Московской боевой организации, Московской окружной боевой организации. Было только одно собрание коллегии: на нем обсуждались вопросы: 1) о роли штыка в уличной войне; 2) о роли артиллерии, 3) о наилучшей тактике. Далее коллегии не собирались, а инструктора начали было ходить в рабочие кружки, но затем отказались и запросили „центральной работы". Тогда Московская боевая организация при помощи одного из инструкторов создает инструкторскую школу. Только после этого удается до некоторой степени обслуживать кружки. *Программа занятий:* в основу кладется желание дать все знания, необходимые для партизанской войны.

1) Вооруженное восстание, условия его возможности и т. п., 2) армия правительственная, 3) тактика и стратегия, 4) тоже применительно к условиям уличной войны, 5) окопное дело, 6) подрывное дело и бомбовая техника.

Практические занятия. Их программа: 1) оружие, ознакомление с разными его видами, 2) обучение стрельбе, 3) разведки, маневры.

На деле приходилось (и, по-моему, иначе не могло быть) сливать теорию с практикой. Удалось сделать вот что: 1) дать понятие об армии, 2) разъяснить партизанскую тактику, причем это всегда сливалось с небольшими маневрами, 3) дать теоретические и практические сведения по окопному делу, 4) за неимением оружия и патронов в достаточном количестве и полным неимением денег на патроны и выезд большими массами, или хотя бы кружками, поставить только подготовительные к стрельбе упражнения, 5) поставить разведку через рабочие кружки. Было выпущено руководство в гектографированном виде, „Дружинам—памятка".

5. *Штаб и разведки.* Для изучения местности пользовались, с одной стороны, рабочими кружками, с другой, был создан специальный штат разведчиков. Были выработаны

и отпечатаны специальные опросные листки и инструкции. Разведки производились планомерно.

6. *Отношения с пролетарской организацией.* Вначале с Московским комитетом хорошие, но среди не-военных работников боевое дело встречало мало сочувствия и интереса, некоторые пытались тормозить. Далее картина несколько меняется; многие пролетарские организаторы начинают сами работать как инструктора и организовать кружки; с Московским комитетом отношение портится.

Наступило взаимное озлобление и непонимание.

7. *Отношения к военной организации.* В военный район посылался особый организатор инструкторов и особый разведчик. Кроме того существовало взаимное представительство руководящих коллегий. Отношения эти часто прерывались в силу постоянных провалов в Военной организации.

8. *Попытки обоснования работы в области.* Московское военно-техническое бюро просуществовало с января по май и затем было присоединено к Московской боевой организации. В июне было созвано немногочисленное совещание Военной организации области, где и было выбрано областное бюро. Оно выполняло следующие функции: 1) централизовало инструкторское дело, 2) нейтрализовало транспортировку и закупку оружия, 3) информировало, 4) делало попытки создать железнодорожную боевую организацию.

Техническая группа при ЦК [12])

(конспект доклада т. Гвоздева)

Техническая группа при ЦК существует с начала 1905 года. До IV съезда черпала средства из разных источников, главным образом получала от ЦК, благодаря чему оружие и боевые припасы большею частью выдавались бесплатно боевым организациям, меньшею частью продавались по пониженным ценам. Начиная с IV съезда, вследствие того, что ЦК совершенно игнорирует дело технической подготовки к вооруженному восстанию, группа лишена средств и ведет существование в виде торгового предприятия по закупке и продаже оружия. Месячный баланс колеблется от 3—4 тысяч рублей, в исключительных случаях бывают уклонения от этих цифр. В свое время группа выделила отделения, ставшие впоследствии самостоятельными—Московское для центрального района и отделение для поставки оружия на Кавказ.

Читаются доклады боевых организаций

1) Ур. Зав. *** (Петр II).
2) Ур. Зав. ** (Уралов).

3) Ур. Зав.* (Фивейский).
4) Московская боевая организация.
5) Петербургская [14]).
6) Саратовская.
7) Техническая группа при Центральном комитете.
8) Южно-техническое бюро [15], [16]).

Доклады и прения не вносятся в протокол по конспиративным условиям.

Помещаем только конспект доклада т. Семенова о постановке дела в Москве в прошлом.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

Председатель Петр I. Кому угодно, чтобы товарищи участники вооруженных восстаний дали отчеты?

14 голосов (*принято*). Семенов, Грива, Ив. Победов, З. Львицкий, Ольгина, из Свеаборга—Мурский, из Кронштадта—Аллина.

Слово принадлежит т. Семенову (Московская боевая организация).

Доклад о вооруженном восстании в декабре 1905 года в Москве (т. Семенова)

1. *Роль войск.* Движение войск конца ноября в других местах и начала декабря в Москве сыграло в известной степени провоцирующую роль.

В начале декабря из московского гарнизона (8 гренадерских полков, 1 артиллерийская гренадерская бригада, 3 Сумский драгунский полк, 1 Донской казачий полк, 34 казачий полк, Троице-Сергиевский резервный полк, несколько саперных батальонов) были захвачены движением вполне и частично: 2 Гренадерских полка, 1 Донской полк, 4 роты Сергиевского резервного полка, саперный батальон. Движение носило резко выраженный экономический характер. 1—3 декабря было восстание Ростовского полка, сначала захватившее всю массу этого полка, но затем начался упадок из-за неопределенности положения и, после долгого выжидания, наступила реакция: 3—4 декабря полк сдался. Правительство приняло целый ряд мер: 1) уволило в запас всех запасных, удержанных на службе, вольноопределяющихся и еще массу казавшихся неблагонадежными солдат, в общем около 50% всего гарнизона, 2) накормило и удовлетворило оставшихся, 3) уволенных выслало на родину, 4) выписало и доставило в Москву 2 полка драгун и полк пехоты.

Когда началось восстание, для подавления были пущены только совершенно надежные части. Ненадежные остались без главарей, без патронов, сами сидели в казармах. Затем правительство стало пускать в ход и их. Те части, которые в усмирение сперва шли неохотно, затем, под влиянием случайных убийств товарищей, черносотенной агитации и т. д., постепенно входили во вкус. За время восстания не было ни одного случая перехода войск, и очень мало отказывались употреблять оружие. В течение первых 4 дней войска

действовали энергично, далее устало, вяло и восстание победило бы, если не было бы подвоза свежих войск.

Ни воодушевления, ни храбрости войска не проявляли. Разбегались от единичных выстрелов. Быть может, в силу усталости, войска были чрезвычайно жестоки.

2. *Роль боевой организации РСДРП.* Вооруженное восстание застало боевую организацию врасплох. Ничего не было готово, а дружинники были страшно утомлены и деморализованы долгими дежурствами, выжиданием, отсутствием дела. В силу этого активно действовали очень немногие, а остальные сидели по домам, разъехались по деревням или скитались с места на место. То же можно сказать и о дружинах других партий.

3. Опиралось вооруженное восстание главным образом на рабочий класс и мелкую буржуазию. Вооружения было мало, и потому стреляли немногие, но в постройке баррикад, поставке провианта и т. п. принимали участие большие массы народа.

Средняя и крупная буржуазия были настроены пассивно и даже враждебно.

Отношение масс населения к дружинникам было самое дружелюбное.

4. *Роль партийных директив.* Директивы Федеративного совета (комитета и группы РСДРП, данные под влиянием меньшевиков) (? *Ред.*), опиравшиеся на ложное представление о вооруженном восстании, сыграли провокаторскую роль: постройка баррикад началась после расстрела рекомендованных центральных митингов.

В верхах партии—полная растерянность. Полная неспособность ориентироваться и оценить момент. Директивы выносятся задним числом.

5. *Формы организации.* На Пресне и в Симановском подрайоне Советы рабочих депутатов дополнились представителями партии и представителями дружины и играли роль временного революционного правительства и пользовались огромным авторитетом среди населения.

6. *Тактика.* Нигде не было так называемой „большой войны", правильных сражений. Вся война велась партизански, случайно. Баррикады строились легкие, вполне проницаемые для пуль, и единственный их смысл был в затруднении движения и замаскировке. Даже в захваченных районах не было правильных сражений, и защита носила чисто партизанский характер. Все пресненские баррикады оказались ничем, как только Пресню оцепили. Все, чем держалась Пресня—это слухом о 10 000 дружинников, находившихся там, тогда как их число в действительности редко когда превышало 100.

Приучились широко пользоваться проходными дворами и заборами, никогда не защищать до крайности баррикад и никогда не сближаться с противником. Оказалось, что против такой тактики бессильны пулеметы и артиллерия.

7. *Технические данные.* Бомб было очень мало, и с теми дружинники не умели обращаться. Лучшим оружием оказался Маузер.

Львицкий. Я, товарищи, как участник пролетарской работы в то время в Москве, подчеркиваю полную дезорганизованность, которую проявила вся наша организация. Необходимо указать, что пролетарские организации, в частности Исполнительный комитет, в дни, предшествовавшие вооруженному восстанию, не могли связаться с боевыми и военными организациями. Разыскивали их, но найти не могли, так что, когда на городской конференции было решено начать всеобщую забастовку, которая должна была перейти в вооруженное восстание, ответственный боевой организатор не присутствовал и, как мне передали боевики, они узнали от него о начале восстания лишь на следующий день. Это началось с самого начала и продолжалось все дни.

Пролетарская организация организовала центральный штаб, куда приходили сведения от районных штабов, которые всюду функционировали. Но этот центральный штаб в течение первых дней не мог связаться с штабом боевых организаций; благодаря этому часть местных боевых районов связались с центральным пролетарским штабом, но они в свою очередь были оторваны от боевого центрального штаба. Давать общие директивы положительно нельзя.

И вот на этот характерный урок для каждого интересующегося вооруженным восстанием, который дало московское восстание, я и обращаю внимание.

(Слово принадлежит т. З.)

З. Товарищи, я прошу собрание извинить меня за то, что быть может то, что я скажу, уже было сказано, но мне хочется отметить характерную черту вооруженного восстания в Москве. Несомненно, что все те ошибки, которые были сделаны в период московского восстания, необходимо учесть. Я скажу, что во время декабрьских дней никаких прочных боевых организаций не существовало. Все организации были сведены на-нет. Наша партия совершенно не обращала внимания на то, чтобы организовать боевой аппарат. Я укажу на то, что в тот момент, когда началось вооруженное восстание в Москве, я находилась в Рогожском районе.

Я видела, что ни один из агитаторов ни разу не выяснил массе идеи вооруженного восстания. В тот момент, когда Самогитский полк готов был поддержать пролетарскую массу,

эта масса еще не была достаточно дисциплинирована, и в этот момент организаторы были в самом растерянном виде.

Организаторы ждали указания сверху. Укажу кстати, что директивы получались через двое суток. Мы ждали директив от Исполнительного комитета, чтобы „взять", как мы говорили, Самогитский полк, который готов был присоединиться к восстанию, если рабочие подойдут к казарме. В течение четырех дней давались директивы, которых нельзя было исполнять, потому что они не доходили по назначению.

Это признал Исполнительный комитет и решил распуститься и предоставить каждому району полную автономию. Большая часть членов общепролетарского коллектива разошлась по отдельным районам и стала там работать. Опыт московского вооруженного восстания показывает, что наша партия совершенно не подготовлена к руководству восстанием.

Техническая сторона дела была ниже всякой критики. Собственно фактически наша партия оказалась совершенно не в состоянии руководить движением, даже, более того, не было сделано ничего для подготовки к организации вооруженного восстания.

Разведочная служба тут ничего не дала; добиться отчетов, как обстоят дела, не могли. Никаких сведений получить нельзя было. Военные организации давали сведения совершенно не соответствующие действительности, каждый из нас, только мыкаясь по митингам, мог узнать о настроении отдельных частей войска. У нас совершенно ложное представление составилось о положении войска в целом—мы судили по отдельным частям. Нужно было хорошо настроенную часть Самогитского полка вытащить из этой казармы.

Эта часть войска выразила свое желание выйти на улицу. На открытом митинге, однако, пришлось ожидать директив в течение 2 часов, и в то время боевое настроение масс было совершенно расхоложено. Впоследствии оказалось, что обстреливали как раз тот дом, где заседал Исполнительный комитет, и ни проникнуть в тот дом, ни выйти оттуда было невозможно. Мне кажется, в подобных случаях Исполнительный комитет должен стараться устраивать так, чтобы он умел спешно и решительно во всякий момент давать директивы. Я думаю, что одного этого уже достаточно, чтобы охарактеризовать те существенные недочеты, которые имели место при вооруженном восстании в Москве. Никакого плана вооруженного восстания не существовало.

Разведочного бюро совершенно не было.

Мы совершенно не заботились о том, чтобы разузнать, куда нужно двинуть ту массу, которую нужно было в первый же момент двинуть.

Я указываю на то, что мы должны были бы заняться вопросом о том, каким образом боевой аппарат мог бы в каждый данный момент практически управлять организацией этой самой массы.

Грива. В момент вооруженного восстания я был в боевом центре. Ростовский полк восстал в первых числах декабря. Я же вступил уже после подавления восстания, но во всяком случае, я знаком с тем, что представляла собой боевая организация и могу сообщить некоторые сведения по этому поводу.

Организация была следующая. В Москве было 250 дружинников рабочих в организации Московского комитета. Больше половины была вооружена хорошо. Это была вся сила боевой организации.

Кроме того было 200 дружинников у меньшевиков, из которых 150 типографских дружинников, об остальных 50 дружинниках я не знаю, как они были дисциплинированы.

Около 150 дружинников было у социалистов-революционеров.

Кроме того существовала еще дружина студенческая, беспартийная—250 дружинников, разделявшаяся на вообще студенческую и кавказскую. Затем были еще дружины, организованные отдельными фабрикантами.

Во главе всех большевистских дружин был ответственный организатор боевых дружин.

Затем существовал кроме того ответственный организатор боевой организации и секретарь его.

Председатель просит держаться ближе к делу.

Грива. Я сообщаю эти факты для того, чтобы видели, возможно ли было рассчитывать на победу.

В дружинники записывались все охотники. Организатор дружин рассчитывал, кому чем заведывать. Еще до момента восстания дружинники были крайне дезорганизованы.

Когда я приехал в Москву в конце октября, я застал в одном месте следующую картину. Сорок дружинников были выстроены в одну шеренгу, организатор дружины объяснял им, как вздваивать ряды. Дружинники же бегали, вздваивали ряды в два приема и проч.

Здесь же их обучали стрелять из револьверов по сигналу. Инструктор закладывал себе 4 пальца в рот и свистел, а дружинники стреляли. Вот то, что я застал в Москве. В то же время настроение масс было крайне приподнято. Приподнятость настроения создалась вследствие победы пролетариата в октябрьские дни и затем теми статьями московских газет и других, в которых постоянно рассказывалось, что, якобы, весь пролетариат сорганизован, что стоит ему восстать и он

окажется хозяином положения. Масса переоценивала свою организованность, но масса была еще далека от восстания, говорила, что надо еще подождать. Насколько мне известно, товарищи-железнодорожники высказались на своей конференции против всеобщей забастовки, а также и против вооруженного восстания.

Дело в том, однако, что всеобщая забастовка была аксиомой,—и она же была началом вооруженного восстания и к нему вела.

Остапченко. Я не стану останавливаться на политической оценке декабрьского восстания: в течение 10 минут сделать это немыслимо, а между тем у нас имеется уже целая литература по этому вопросу, знакомство с которой обязательно для каждого социалдемократа. Я отсылаю к этой литературе и тех ораторов, которые слишком механически представляют себе причины декабрьского выступления в Москве и слишком упрощенно рисуют здесь роль ЦК в объявлении этого восстания: ЦК нажал-де кнопку и восстание вспыхнуло; не сделай этого ЦК и восстания бы не было.

Что же касается военной истории событий, предшествовавших декабрьскому выступлению, то фактически дело было так. Поместное дворянство и крупная буржуазия круто повернули в сторону реакции.

Почувствовав твердую опору в этих классах населения, правительство, успевшее в то время уже оправиться от октябрьского разгрома, решило быстрым натиском сразу покончить со всеми завоеваниями октябрьских и ноябрьских дней. В течение недели появилась груда „временных правил", упразднявших все добытые путем стольких жертв свободы, репрессии сыпались, как из рога изобилия. Это повысило настроение пролетариата до крайней степени—вспышка представлялась неизбежной. Наконец, 3 декабря последовал арест Совета рабочих депутатов.

Если вы вспомните ту роль, какую играл в то время Петербургский Совет рабочих депутатов в жизни России, то вы поймете, какое влияние имел этот арест на развитие дальнейших событий; в том числе и московского восстания. Замечу при этом, что как ни велико было идейное влияние нашей партии на Совет рабочих депутатов, все же мы были бессильны диктовать ему свою волю, так как Совет рабочих депутатов был органически связан с массой пролетариата, жил ее волей, а между тем в организационном отношении связь нашей партии с массой была далеко не так уже глубока.

На другой день после ареста Совета рабочих депутатов (4 декабря), утром, было созвано собрание из членов редакции

обоих органов партии, членов обоих практических центров и представителей Центрального комитета.

Собрание пришло (почти единогласно) к заключению о неизбежности и необходимости выступления в форме всеобщей стачки.

Неизбежность ее была очевидна. Арест Совета рабочих депутатов был каплей, переполнившей чашу терпения петербургского пролетариата.

Необходима же она была потому, что отказ от отпора правительству, которое, как всем было ясно, решило вырвать с корнем все завоевания пролетариата, был бы истолкован страной в том смысле, что революционная энергия пролетариата была лишь кажущаяся, поэтому такой отказ был бы понят тогда, как признак бессилия революции. Правительству был бы открыт полный простор для укрепления своих позиций.

В тот же день вечером (4 декабря) на собрании Петербургского Совета рабочих депутатов (вновь восстановленного) то настроение рабочих, навстречу которому решили пойти центральные учреждения партии, вполне подтвердилось и выступление было предрешено. Вот в это-то время ЦК получил приглашение делегировать своего представителя на железнодорожную конференцию и делегировал меня. На конференции я исполнил лишь свой долг, проводя директиву, данную мне делегировавшим меня учреждением.

Да и странно было бы мне удерживать от стачки железнодорожников в то время, когда пролетариат Петербурга и Москвы вступал в отчаянную борьбу. Или ЦК должен был стремиться к тому, чтобы дезорганизовать силы революции?

В заключение обращаю внимание еще на следующее обстоятельство: одновременно с железнодорожной конференцией (5 декабря) в Москве была созвана многочисленная общегородская конференция нашей организации. На этой конференции, по выяснении настроения рабочих, по всем районам было решено начать забастовку, даже независимо от того, начнется она в Петербурге или нет. Это постановление имело бы решающее значение на решение железнодорожной конференции, даже если бы представитель ЦК в ней не участвовал, так как организационная связь между железнодорожниками и нашей Московской организацией была, несомненно, прочна, благодаря влиянию Московского узла, который первым начал забастовку.

Так дело было в действительности.

Ильян. Я хочу указать на то, что на исход восстания имел серьезное влияние тот факт, что Николаевская железная дорога не переставала действовать и при ее посредстве можно было подвозить войска.

Не было сделано серьезной попытки разрушить дорогу, чтобы прекратить подвоз войска из Петербурга. Фактически подавляли восстание не местные гарнизоны, а петербургские—Семеновский и другие полки.

Настроение рабочих подавлялось сознанием, что Николаевская железная дорога бастует.

Я особенно подчеркиваю эти факты и указываю, какое значение они имели для восстания.

Варин „О бывших попытках вооруженного восстания"

Доклад I конференции военных и боевых организаций РСДРП

Восстание есть особый вид движения масс. Вопрос об организации восстания есть вопрос об организации масс в момент восстания. Боевые формы восстания есть следствие его организационных форм.

1. Русская революция—как движение народных масс—закончила период „мирной" борьбы и вступила на путь вооруженного восстания. Являясь сначала лишь сочувствующим забастовке, вооруженное восстание в декабре 1905 г. уже оттесняет ее на второй план, подчиняя себе и лишая ее самостоятельного значения, как средства борьбы масс.

Развиваясь от вооруженной обороны к вооруженному восстанию, эта форма борьбы прошла уже несколько первых ступеней и теперь стоит перед новой: повторяя путь забастовки, восстание идет в своем развитии от частных, разновременных и разрозненных вспышек к всероссийскому единовременному выступлению революционных масс.

2. Вооруженное восстание, являясь особым видом классовой борьбы пролетариата и других революционных групп народа, стихийно постольку же, поскольку, например, может считаться стихийной забастовка. Наиболее успешным восстание бывает тогда, когда является выражением наибольшего возбуждения народных масс, как следствие крайнего обострения классовой борьбы.

Поскольку восстание может быть организовано, оно должно быть приурочено к такому моменту.

3. Вооруженное восстание, как вид классовой борьбы, начинаясь (как и забастовка) со стихийных форм—в дальнейшем развитии вступает в стадию организованности и планомерности (как и забастовка). Развитие того и другого облегчается тем, что, являясь продуктом крайнего обострения борьбы определенных классов на всем пространстве России, вооруженное восстание стихийно стремится к единству и, производя в массах необычайный прилив энергии, вызывает в них огромное стремление к организации, к сплочению на

почве задач вооруженной борьбы. В момент восстания целиком используется организационный навык, приобретенный массами в предшествующий период.

Политические партии, как выработанный аппарат для организации масс, своим организующим влиянием в максимальной степени содействуют ускорению процесса концентрации сил восставшего народа. И чем партия последовательнее в своей революционности, тем ее влияние сильнее, и роль в восстании крупнее. Как партия класса, наиболее активно участвующего в революции, наиболее последовательного в своей революционности и наиболее заинтересованного в наиболее полной победе восстания—социалдемократия наиболее успешно может выполнить роль организатора и вождя вооруженного восстания.

4. Вооруженное восстание, как вид классовой борьбы, едино по существу и является столько же вооруженной борьбой, сколько и политической.

Политическая сторона восстания неотделима от боевой. Поэтому во время восстания все массовые (действительно влиятельные) организации носят характер боевых, и всякая боевая организация является наилучше приспособленной к отправлению политических функций восстания. Политическое руководство во время восстания неотделимо от боевого и все руководство в целом должно получить единое организационное выражение и форму.

5. На путь вооруженного восстания классы вступают в той же последовательности, в том же порядке и в том же составе, в каком вообще выступают классы в русской революции: впереди пролетариат, затем мелкая буржуазия городов, затем мелкая буржуазия деревни. *Буржуазия* в восстании не участвует и борется против него.

Восстание (и вообще движение) в войсках идет в том же порядке: сперва пролетарские части войска (саперы, минеры, матросы, отчасти артиллерия), затем крестьянские (пехота) и наконец наиболее отсталые элементы деревни, куда можно причислять массу башкир и отчасти татар (кавалерия), а также казаков. Движение в войсках совпадает с движением всего народа не только со стороны единовременности выступлений, но и со стороны единовременности выступлений определенных классов: восстание пролетариата сопровождается максимумом движения пролетарских слоев армии, движение крестьян сопровождается развитием движения в пехоте. Создавая наибольшую потребность в единении всех революционных элементов, вооруженное восстание дает прочную почву для создания широких массовых демократических

организаций, образование которых (и развитие) заканчивает процесс организации революции.

6. Возникающие во время боя и в целях боя широкие демократические организации народных масс являются предпосылкой Временного революционного правительства (в которое немедленно и превращаются, как только победа склонится на сторону восстания).

Объективной целью восстания является переход власти в руки народа в результате полного уничтожения во время боя (и первоначально для нужд боя) старого правительственного механизма, немедленно сменяемого новой революционной народной властью (самоуправлением), первые шаги которой в сфере политической деятельности имеют непосредственное отношение к нуждам вооруженной борьбы (вопрос о жилище, провианте, воде, путях сообщения, обороне, вооружении и т. д.). Так создается временная демократическая диктатура пролетариата, крестьянства и прочих слоев мелкой буржуазии—в целях доведения под гегемонией пролетариата революции до конца и полного разгрома реакции.

7. В видах доведения революции до конца, что необходимо связано с вооружением организованного народа и разоружением организованной реакции, победоносное вооруженное восстание, при сложившемся в России соотношении классов, должно иметь своим результатом полное растворение армии, как таковой, в массе революционного и вооруженного народа. Это растворение в большей своей части совершается в процессе самого восстания. Армия перестает существовать как что-то отдельное от народа—весь народ в целом—вооруженный—представляет сам свою армию. Если от перехода армии на сторону народа зависит успех восстания, то успех перехода, в свою очередь, зависит от наиболее тесного, совместного в восстании участия народа с революционной частью войска.

8. Условия, при которых наиболее широкие массы пролетариата и народа могут наиболее активно участвовать в вооруженной борьбе, условия, дающие возможность наиболее широким массам сплотиться в наиболее прочные и широкие организации; наконец, условия, обеспечивающие в наибольшей степени растворение армии в вооруженном восставшем народе,—эти условия и есть те, при которых восстание наиболее победоносно. Из анализа и выяснения этих трех условий только и может быть выведение стратегии и тактики вооруженного восстания. Из возможных форм восстания будущее принадлежит той, которая в наибольшей степени удовлетворяет всем трем основным условиям: наибольшему вовлечению масс в вооруженную борьбу, наибольшей их

организованности и наибольшему поглощению войска народной массой. Намечаются в ходе восстания две формы: 1) „большая война“, стремящаяся к прочному занятию территории, и 2) „партизанская война“ *, цель которой,—устроение тыла и достижение максимума подвижности и неуловимости. Для определения выгодности преобладания той или другой формы (ее стратегической ценности) необходимо и достаточно (так как обе они весьма разнообразны и приспособляемы) проанализировать их с точки зрения соответствия трем основным условиям. В военном отношении анализ распадается на несколько отдельных областей:

а) свойства современного оружия более соответствуют качествам революционера, чем качествам солдата правительственной армии. Армия, приспособленная к полевой войне, плохо приспособляется к условиям гражданской войны и действует шаблонно. Более самобытные и приспособленные революционеры часто одерживают верх благодаря удачному применению тех или других приемов атаки и обороны. Баррикады как заграждения (и препятствия) и баррикады как позиция и укрепление (прикрытие). Первые применяются главным образом при партизанской войне, вторые—при большой. Метательные снаряды, мины. Применение их при обеих формах восстания;

б) рассыпной строй есть вопрос тактики (а не стратегии), является простым следствием свойств современного оружия и потому необходим при обеих формах восстания. Более высокий умственный и нравственный уровень революционера способствует применению этого строя в гораздо больших размерах, чем это возможно для русской армии. Разведка и иная подготовка боя, планомерность, общее руководство. Большая война особенно способствует развитию планомерности и общей координированности действий на долгий промежуток времени. Наступление стратегическое и тактическая оборона (в связи с тактическим наступлением) большая война; стратегическая оборона и тактическое наступление и отступление (но не оборона)—партизанская война—тактика восстания. Подготовка боя, разрушение—*(партизанская война доминирует)*, *энергия, тщательная подготовка, быстрота и натиск;*

в) втягивание масс в активную борьбу. Резкая разница

* Здесь все время речь идет о партизанской войне в *момент восстания*. „О партизанских выступлениях“ не может итти речь потому, что это явление свойственно *промежуткам* между взрывами восстаний и, несмотря на свой часто весьма интенсивный и широкий характер, все-таки служит признаком того, что в данный момент масса неспособна к *победоносным* формам борьбы.

между бесформенной *массой* и организованными активными силами—при партизанской войне и самая тесная связь активно действующих с организованной и организующейся массой—при большой войне. В обоих случаях масса является политической базой и источником подкреплений на счет организованно действующей силы. Подвижность революционных отрядов имеет пределы, и чем глубже в массу, тем более узкие: повстанцев нельзя обратить в войско и двигать куда и как угодно. „Естественное" образование отрядов;

г) стратегия восстания. Определение и занятие стратегических пунктов (определение пунктов необходимо делать не только с чисто военной точки зрения, но и политическо-социальной, принимая во внимание распределение населения, господствующий класс населения известного района, разницу между богатым центром города и рабочими окраинами, места расположения дружественных и враждебных войск, склады оружия и боевых припасов и т. д.).

Занятие стратегических пунктов.—Замыкание районов (*партизанская война превращается в большую*), захват территории. Организация масс и захват власти. Базы (удачные и неудачные), обеспечение тыла. Фортификация. Минное и подрывное дело. Пути и средства сообщения. Захват и уничтожение. Разница при обоих видах войны.

9. Широкие стратегические планы. Их осуществимость. Восстания крепостей и флота. Бой большого масштаба, господство над большой территорией. Захват городов и областей. Образование Временного революционного правительства. Вооружение народа, как форма организации масс (*большая война доминирует*).

Выводы: „Большая война" оказывается тем типом борьбы, который наиболее удовлетворяет поставленным трем условиям. Развитие восстания состоит в том, что „большая война" все время прогрессирует на счет партизанской, которая, имея крупное подготовительное значение, не доводит до конца. Без „большой войны" восстание победить не может. „Большая война" есть та форма, которая имеет преимущественную объективную возможность развиваться. Будущее восстания принадлежит ей.

Доклад т. Вороницына „О ноябрьском севастопольском восстании"

Севастопольское ноябрьское восстание по своему характеру мало чем отличается от целого ряда революционных вспышек, имевших место в ноябре и декабре прошлого года.

Его стихийность бросается в глаза при самом беглом

обзоре событий; для меня, как для одного из главных участников событий, она особенно ясна. Только отсутствием планомерного руководства, политической неподготовленностью матросских масс и можно объяснить тот факт, что массы готовы были итти за первым попавшимся революционером, совершенно не отдавая себе отчета в том, что хочет этот революционер. Только этим и можно объяснить ту роль, какую играл лейтенант Шмидт в ноябрьских событиях. Матросские массы отдали предпочтение руководительству социалдемократов только потому, что вся прежняя революционная работа во флоте велась социалдемократами, и потому, что под социалдемократическим флагом происходили все революционные выступления в Севастополе и июньское восстание на „Потемкине" и других судах.

Общие предпосылки восстания лежат главным образом в том возбуждении, которое в октябре и ноябре царило по всей России. Открыто происходившие многолюдные митинги привлекали все внимание матросов. На этих митингах много говорилось о значении войска в революции, особенно останавливались на восстании „Потемкина", на казни „прутовцев" и „георгиевцев", выносились резолюции об отношении к предстоявшему в ноябре суду над „потемкинцами". С речами ораторов и резолюциями митингов матросские массы знакомились по рассказам отдельных матросов, побывавших на митингах и, главным образом, через рабочих порта, имевших постоянное общение с матросами. Но социалдемократическая организация в то время постоянной работы среди матросов не вела. Незадолго до октября был разбит последний военный комитет в Севастополе, организованные матросы растеряли все связи с организацией. И только за несколько дней до ноябрьских событий мы начали восстанавливать разбитую организацию. Следовательно, поскольку велась в то время социалдемократическая агитация, она всецело принадлежала социалдемократическим рабочим порта. И результаты этой работы сказались во время событий, благодаря ей смогли создаться Советы депутатов из наиболее активных матросов.

В первых числах ноября (точно не помню когда) организация смогла оправиться от сентябрьских и октябрьских арестов и заняться восстановлением связей с матросами. Тогда же состоялось одно за другим два собрания бывших членов Военной организации, на которых присутствовал и я, так как должен был взять на себя организаторские функции в работе среди военных. На обоих собраниях перебывало приблизительно человек по двадцать матросов. Прежде всего был поставлен вопрос о настроении в массе, о возможности

поддержки матросами выступления рабочих. Выяснилось, что только в некоторых частях (на „Потемкине“, „Очакове“, во флотских казармах) настроение определенно революционное, в остальных же, хотя и существует брожение, настроение далеко не так определенно.

Делегат „Потемкина“, машинный квартирмейстер Сиротенко, игравший видную роль в восстании и убитый 15 на „Свирепом“, прямо заявил, что если „Потемкин“ выйдет в плавание (что предполагалось тогда военным начальством вследствие того, что июньское восстание прервало кампанию „Потемкина“), то на судне непременно вспыхнет бунт. Остальные члены собрания заявили, что они не уверены в поддержке других команд. Дальше собрание выяснило, что поведение военных властей крайне растерянное, уступчивость требованиям матросов небывалая. Рассказывая о той работе, которую каждый из собравшихся вел в своей части, каждый находил десятки примеров для иллюстрации отсутствия серьезного противодействия пропаганде среди матросов. На „Потемкине“ Сиротенко каждый вечер собирал митинги, на которых критиковал, не стесняясь присутствия начальства, действия правительства, разъясняя товарищам отдельные пункты социалдемократической программы. В экипажах некоторые офицеры читали черносотенные лекции, сознательные матросы открыто вступали в полемику с ними. Благодаря временному ослаблению дисциплины, матросы имели возможность воздействовать на солдат Брестского полка и были уверены, что этот полк против них не пойдет. Кем-то из товарищей матросов был поднят вопрос о желательности активного выступления в ближайшем будущем. На этот вопрос собрание ответило отрицательно, основываясь на том, что такое выступление в настоящий момент преждевременно, и находя, что, после сравнительно непродолжительной энергичной работы, будет гораздо больше шансов на полный успех восстания. Выработанный на этом собрании план подготовительной к восстанию работы и характер организации, могущей вести такую работу, сводился к следующему. Предварительно должно было создаться ядро военной организации из представителей по возможности всех частей севастопольского гарнизона. Это ядро должно быть выбрано всеми сознательными матросами и солдатами. Члены организации у себя в частях немедленно принимаются за агитацию среди массы на почве ближайших экономических нужд. Политическая агитация идет параллельно. Главной задачей собрание постановило создание полулегальной организации представителей матросов и солдат для заботы о насущных интересах массы. Поведение начальства, его растерянность и уступчивость

говорила за то, что избранный путь самый близкий для наиболее быстрого и прочного объединения всех частей.

Как на средство достижения поставленной цели, указывалось на забастовку. Идея забастовки пользовалась в то время большой популярностью и ею успешно воспользовались (в конце октября) запасные. Предполагалось, что на этом пути естественно создается и настроение, необходимое для успеха восстания, и самая идея восстания естественно укрепится в умах массы. Вот в общих чертах результаты двух собраний матросов. В этом же духе высказывались отдельные представители от саперов и брестцев. Представителей от белостокцев и артиллеристов не было в то время, сношения с ними имели отдельные члены организации. Относительно белостокцев говорили, что они очень мало затронуты, на артиллеристов же возлагали большие надежды.

В первые же дни после собраний работа пошла очень дружно. 6 ноября удалось устроить два матросских митинга в 400—600 человек, на которых уже говорили о необходимости организоваться для борьбы с начальством и предполагалось приступить к выбору депутатов. Проводилась связь между борьбой за улучшение положения нижних чинов и борьбой за Учредительное собрание. Митинги прошли очень оживленно и предложенные социалдемократические лозунги встретили полное сочувствие. Уже тогда было заметно, что настроение нарастает. Однако никто из нас не ожидал, что события вырастут сейчас же, как только массам будет указан практический выход, в виде выборов депутатов и забастовки, в случае отказа начальства признать выборных. Такая неподготовленность с нашей стороны объяснилась тем, что состав организации был новый, среди нас не было товарищей, знавших состав и настроение севастопольских матросов и связь организации с массами тоже была очень непрочна, ее почти не было. 8 или 9-го нам в виде слуха сообщили, что на „Очакове" матросы изгнали начальство. Прямых известий с „Очакова" не было. 9-го Сиротенко выступил с страстной речью против Чухнина, посетившего судно. Когда его хотели арестовать по приказанию Чухнина, команда отказалась исполнить приказание. Вечером у флотских экипажей был митинг, на котором выступали матросы и ораторы от комитета. Митинг достигал 1000 человек матросов и солдат брестцев. Настроение было настолько повышенным, что неосторожный призыв одного из ораторов постоять за арестованных на „Пруте" потемкинцев чуть было не вызвал взрыва.

10-го вечером опять состоялся открытый самими матросами митинг. Говорили уезжавшие в тот день вышедшие в запас матросы, прощались с товарищами и призывали к борьбе.

Представители различных частей гарнизона сообщали о том, что их части готовы примкнуть к забастовке, поддерживают требования матросов. Опять говорили о потемкинцах и предстоящем суде над ними. Прибывшие ораторы встретили уже необыкновенно возбужденную массу. В речах указывалось на необходимость сорганизоваться перед тем, как выступить с требованиями. Указывалось на несвоевременность восстания, на необходимость согласовать выступление в Севастополе с общероссийским выступлением. Митинг постановил выбрать депутатов, выработать требования и предъявить их начальству с угрозой, в случае отказа, прибегнуть к стачке. 11-го мне пришлось говорить с некоторыми товарищами, принимавшими участие в работе среди военных, и с некоторыми матросами, членами военной организации. Никто не предполагал, что взрыв последует так скоро; наоборот, нам казалось, что должно пройти некоторое время, прежде чем в движение втянется значительная часть гарнизона. Решили вечером на митинге все силы употребить на то, чтобы удержать особенно волнующихся матросов, находившихся на суше, и направить их энергию в сторону организационной работы. Когда мы пришли в назначенный час на митинг, на площади было пусто; по углам виднелись маленькие группы матросов. Один из товарищей матросов сообщил, что в засаде приготовлены боевые роты, которые не дадут собраться, и что ворота экипажей закрыты. Нам пришлось уйти на митинг рабочих порта, происходивший недалеко от казарм. В самом разгаре митинга прибегают солдаты и сообщают, что у матросов убили офицеров и нас требуют. По дороге узнали, что матрос социалдемократ Петров, услышав от контр-адмирала Писаревского, что боевой роте придется стрелять в митинг, не вытерпел и двумя выстрелами ранил Писаревского и убил штабс-капитана Штейна. Матросы освободили арестованного после выстрелов Петрова и затем, воспользовавшись замешательством и растерянностью бывших с боевыми ротами офицеров, разоружили их и прогнали, оставшиеся без начальства солдаты смешались с матросами и отправились на митинги.

Образовалось два митинга—один во дворе экипажей—матросский, другой—на площади между экипажами и казармами Брестского полка, смешанный из солдат и матросов. И там и здесь настроение было бурное. Было решено продолжать начатое и объявить забастовку. Ораторы предложили целый ряд требований, встреченных с энтузиазмом. Было решено произвести выборы депутатов в тех частях, где они еще не выбирались.

Депутаты должны были окончательно выработать требова-

ния, предъявить их начальству и руководить забастовкой. Всю ночь с 11 на 12-е происходили выборы в ротах и экипажах. В общем к забастовке в первую ночь примкнуло около 2000 матросов, находившихся в экипажах, и часть солдат Брестского полка. На судах тоже происходило брожение. На некоторых, особенно затронутых, тоже были выбраны депутаты.

12-го с утра был митинг, затем состоялось первое собрание флотских депутатов. Председателем был выбран я, как представитель организации. На собрании выяснилось, что матросы решили итти мирным путем, забастовка должна быть совершению мирной. Постановили: офицеров разоружать и прогонять; не допускать их во двор экипажей; караульную службу продолжать вести без офицеров; высылать патрули, уполномочить их арестовывать на улицах и проводить в экипажи всех матросов. Во время собрания было получено сообщение о том, что на Историческом бульваре выставлены пулеметы. Собравшаяся в это время во дворе толпа матросов потребовала, чтобы депутаты вели ее в Брестский полк. Брестцы встретили матросов во дворе. Тут же состоялся митинг. Решили разоружить собравшихся в собрании офицеров и прогнать их, а затем итти через весь город на соединение с Белостокским полком. Приехавший комендант Неплюев, после отказа убрать пулеметы, вместе с приезжавшим с ним артиллерийским генералом был отвезен в экипаж и арестован. Офицеры были разоружены и изгнаны. После этого матросы, часть солдат Брестского полка и собравшиеся забастовавшие рабочие порта отправились с красными знаменами к Белостокскому полку. Все это делалось не по какому-нибудь заранее обдуманному плану. Ораторам приходилось предлагать такие действия, которые диктовались настроением массы, а часто и выдвигались самой массой. Когда шествие по дороге к Белостокскому полку приблизилось к пулеметам, они были убраны. Мы должны были овладеть этими пулеметами. Но настроение массы оставалось мирным и предложить такую меру значило бы вызвать раскол и погубить дело. Мирное же настроение помешало и присоединению белостокцев. Когда они встретили нас в полной боевой готовности с гимном, матросы не решились смешать их ряды и дали им отступить в лагери. В казармах почти никого не осталось. Шествие в том же порядке вернулось обратно. Во время этого похода оставшимся в экипажах Сиротенко была сделана попытка овладеть „Потемкиным". Он с товарищами проехал на судно, произнес там речь и поднял красный флаг. Флаг провисел недолго; офицеры с несколькими матросами успели сорвать его с мачты. После похода в Белостокский полк состоялось

собрание депутатов от матросов, солдат Брестского полка, артиллеристов. Во время этого собрания явилась депутация от артиллеристов (повидимому дело начальства) и заявила, что артиллеристы присоединяются к матросам лишь в том случае, если они выпустят арестованных генералов. В противном случае артиллеристы обещали стрелять; несмотря на наше противодействие, большинство депутатов решило выпустить генералов. Всю почти ночь вырабатывались требования, обсуждался план дальнейших действий. При обсуждении последнего особенно ярко сказалась неподготовленность поднявшихся к активным наступательным действиям. Депутаты не могли себе представить, как можно действовать иначе. „Мы сперва предложим наши требования—говорили они,—а потом посмотрим, что делать дальше. Если на нас будут нападать, мы будем защищаться". Такой взгляд я объясняю тем, что идея вооруженного восстания массе была совершенно чужда.

Они еще не представляли себе несоответствия между выставленными ими требованиями и занятой оборонительной позицией. Эта нерешительность дала возможность начальству оправиться. Была пущена в ход провокация. Особенно сильно она оказалась у брестцев. Они были уведены в лагери, самые активные элементы были арестованы. И через два дня брестцы уже усмиряли своих союзников матросов.

13-го с утра начались митинги.

Ораторы употребляли все усилия, чтобы вызвать массу на активные действия.

Настроение повысилось с приходом саперов, всей ротой присоединившихся к матросам.

Прибывали все новые депутаты с судов. В этот день мы особенно остро почувствовали отсутствие у нас достаточного количества ораторов. Всю работу приходилось нести двум-трем человекам.

Приехавшие из Симферополя товарищи были не в курсе дела, а потому их помощь была слишком незначительна.

Депутаты все время работали, не покладая рук. Они ездили на суда, ходили к артиллеристам, к запасным, ходили в лагери,—состав собрания, заседавшего почти непрерывно, колебался между 20—30 человеками, в то время как депутатов всех было около 50 человек. Только к вечеру собирались почти все депутаты. К вечеру в экипажи прибыл Шмидт.

Он произнес обширную речь против социалдемократов, против самого движения матросов. Он не верит в успех движения, и, желая блага матросам, предлагает ликвидировать забастовку. У него есть свой план, который он приведет в исполнение тогда, когда найдет это нужным, а до тех пор все должно быть спокойно в его флоте. Скоро—на-днях—

будет восстание в Москве в союзе союзов; все готовят к нему. И он, Шмидт, уже обещал поднять Черноморский флот. Речь Шмидта не встретила сочувствия делегатов.

Кроме меня ему возражали некоторые матросы. На этом собрании матросами главным образом были выяснены причины возникновения забастовки.

Было решено использовать, сколько это возможно, движение матросов и там, где это возможно, переходить в наступление. Был произведен подсчет сил. Депутаты с судов ручались, что если и не все присоединятся, то противодействовать во всяком случае не будут. Большинство же ручалось, что их команды присоединятся. Шмидт решил, что толк будет и предложил свои услуги, чтобы захватить офицеров и завладеть эскадрою. Было решено вести наступательные действия на суше и на море. В ту же ночь начался захват судов. Но масса с трудом втягивалась в наступательные действия—появился разлад. Медлительность наступления губила все дело. Прибыли войска из других городов, командование на себя ими взял Меллер-Закомельский.

14-го утром присоединился запасный батальон. Шмидт принял командование „Очаковым".

Весь день были заняты приготовлениями к обороне и к ночным захватам судов.

Вечером мы втроем поехали на совещание к Шмидту. На этом совещании Шмидт обещал, что в эту ночь он арестует офицеров и завладеет стоящими на рейде судами. Но мы со своей стороны взялись доставить три захваченные миноносца к „Очакову".

На другой день Шмидт должен поднять на „Очакове" красное знамя и дать сигнал „командую флотом". Все присоединившиеся суда должны, по его расчету, перейти на сторону восставших после освобождения им прутовцев. Всю ночь происходил захват стоявших в бухте судов. Миноносцы были доставлены к „Очакову"—были арестованы офицеры с захваченных судов и доставлены на „Очаков", как заложники.

Предприятие же Шмидта не удалось, офицеры с тех судов, которых он взял на себя, арестованы не были.

Утром 15 августа Шмидт на контр-миноносце „Свирепый" освободил арестованных на „Пруте" и захватил „Прут".

На судах, находившихся в наших руках, были подняты красные флаги.

Но ночная неудача и непоследовавшее после освобождения арестованных присоединение эскадры лишили Шмидта всякой энергии. С ним сделался припадок и он уже ничего не мог предпринять. По нашему настоянию он напал на „Потемкина" и взял его, арестовав офицеров.

Следовало предпринять такие нападения на остальные суда эскадры, но Шмидт здесь проявил нерешительность и благоприятный момент был пропущен. В это время со стороны экипажей судов, где руководство принадлежало нам, помимо захвата судов, был захвачен арсенал, на „Потемкин" были доставлены снятые с него ударники и ружья. Два пулемета были доставлены в экипажи. В порту арестовывалась вся администрация.

Таким образом активные нападения начались в ночь с 14 на 15-е, но было уже поздно. Мы не успели подготовиться к обороне, но успели обеспечить за собой превосходство сил. Против нас были пущены в ход орудия судов, обстреливала крепостная и полевая артиллерия и пулеметы с Исторического бульвара. В нашем распоряжении были лишь ружья в экипажах (пулеметы еще не были установлены) и несколько орудий с мелких судов. Результаты усмирения известны. Вот в общих чертах ход событий. Причины неудачи ясны. Движение выросло стихийно. Не было достаточной организационной и агитационной подготовки к нему. Социалдемократическая организация не имела органической связи с массами, была слаба организаторскими и агитаторскими силами, а потому и не могла использовать движения так, как это было бы возможно при других условиях. Массы в восстание были двинуты общим всей России в те месяцы революционным настроением. Но отсутствие определенной политической цели восстания, неопределенность и относительная незначительность причин его—обусловили его медлительность и дряблость. В настоящее время социалдемократия потеряла всякий престиж в матросских массах.

На Севастополь слишком мало обращали внимания, и этим воспользовались социалисты-революционеры. Как ведется ими работа, всем известно. Я предлагаю конференции обратить особое внимание на Севастополь. По своему стратегическому положению он один из самых важных пунктов на юге. И в будущем он несомненно может сыграть важную роль.

К сожалению, мне пришлось писать наспех, имея в распоряжении всего несколько часов. Поэтому я не мог остановиться на той роли, которую сыграл Шмидт в ноябрьском восстании. Как офицер, Шмидт мог сделать очень много. Но он был одиночкой и „героем". Роль Шмидта могла бы быть громадной, если бы он входил в организацию и работал бы, несмотря на свою буржуазность, под ее руководством. Но у нас слишком мало внимания обращают на привлечение в военные организации офицеров.

С товарищеским приветом

Вороницын.

Свеаборгское восстание * [17]) (доклад т. Мурского)

Я должен начать с того, чтобы рассеять неправильное представление о восстании в Свеаборге, как о выступлении, организованном и заранее предрешенном. Свеаборгское восстание началось совершенно стихийно. К сожалению, ни время, имеющееся в моем распоряжении, ни место, которое может быть предоставлено докладу в протоколах конференции, а также сравнительно неполный материал, который удалось пока собрать об этом крупнейшем явлении последумского периода, не дает мне возможности исчерпать тему моего доклада. Поэтому ограничусь изложением крупнейших сторон этого выдающегося события.

Свеаборгское восстание, как и все почти бывшие у нас, застало организацию совершенно врасплох. Незадолго до него, недели за две, организация приступила к практической работе в сфере непосредственной подготовки к восстанию. В центральной группе Финляндской военной организации был образован военно-боевой центр. В этот военно-боевой центр входили: представители „Красной гвардии" [18]) и специалисты члены Финлянской организации (среди них и т. Емельянов, офицер артиллерийского свеаборгского гарнизона). Туда же входил и председатель Центральной группы. Задачей этой коллегии являлась выработка плана действий в момент восстания (координация действий армии и финского пролетариата). Военно-боевой центр немедленно, хотя и неокончательно конституировавшись (Центральная группа полагала изменить несколько состав, так как в последнем по случайным условиям находились лица, которые как „специалисты не внушали к себе доверия"), приступил к работам. Была выделена разведочная комиссия, которая должна была собирать материал, сведения, изучать те условия, при которых восстание должно будет протекать. Центральная группа пыталась разрешить другую проблему: объединение военных организаций, хотя бы соседних. На запрос ЦК об обещанном им созыве конференции военных организаций, Финляндская организация получила ответ, что такая конференция вероятно скоро соберется. Это было в конце июня. В это же время эсеровская организация предложила нашей вступить в соглашение. Исходя из соображения, что с эсерами допустимы только боевые соглашения при строго определенной боевой цели, при предварительном учете их силы и влиянии, Финляндская организация отклонила предложение эсеров (эсеры сравнительно недавно образовали свою организацию), предложив с своей стороны создание комиссии только информа-

---

* См. приложения №№ 23, 24, 25, стр. 251—257. *Ред.*

ционного характера. Последняя была образована. Приблизительно недели через две после этих разговоров с эсерами, последние приглашают нас на экстренное собрание. Выясняется, что приехал от эсеровской организации в Кронштадт представитель, который от имени Кронштадта заявил: „Так как Кронштадт поднимается на-днях, то предлагаем Свеаборгу поддержать нас". Эсеры поддерживали это предложение. Представители Финляндской организации отвергли это предложение, указавши на то, что такое выступление должно быть санкционировано партией, которая, учитывая возможность этого выступления, должна выработать общий план действий.

Что же касается Свеаборга, то подготовительные работы только начались и, если возможно вызвать там восстание, то нет никаких данных для планомерного его проведения. После долгих и острых дебатов была принята предложенная Финляндской организацией РСДРП резолюция, которая говорила о том, что и та и другая сторона энергично готовится к выступлению, и Кронштадт, во всяком случае, не выступает раньше извещения о готовности Свеаборга поддержать это выступление. Такое же решение не выступать сейчас должны были принять и свеаборжцы как нашей организации, так и эсеровской, или вернее организации капитана Циона (как анархиста, исключенного из Финляндской организации РСДРП и связавшегося потом с эсеровской группой в Гельсингфорсе).

Между тем в Свеаборге происходило следующее. 16 июля минеры, вернувшиеся из города с кладбища, где служили панихиду по погибшим в прошлом году на работах товарищам, устроили собрание, на котором решили предъявить коменданту требование вернуть не выдававшиеся им систематически винные деньги. Прибывший комендант грубо (как бы преднамеренно) обошелся с минерами и дошел даже до того, что срывал с некоторых унтер-офицеров нашивки. Минеры отвечали бранью и требовали удаления коменданта. Последний вызывал несколько рот пехоты, которые, окружив минеров, разоружили их и арестовали. С 16 по 17 июля вечера минеров держали без пищи. Один из арестованных сумел как-то уйти и явился к артиллеристам. (Все это происходило на Лагерном острове.) Сообщив о положении, в котором находятся арестованные товарищи, он от имени их просил артиллеристов „выручить товарищей". Артиллеристы решили на вечерней поверке предъявить соответствующее требование. Когда же ротный командир сделал вид, что не обращает внимание на предъявление, артиллеристы решили прибегнуть к более действительным мерам. Тем временем представители разных частей артиллерии имели свое согла-

шение, на котором принято было решение *не выступать* раньше определенной ситуации в России в пользу широкого восстания. Но не успели представители сообщить по своим частям это решение, как 5 рота (артиллерия) на Лагерном острове с криками „к оружию, товарищи!“ выбежала на улицу. Непосредственным импульсом к этому шагу послужила, как объясняют сами солдаты, стрельба спешно— по приказу коменданта смобилизовавшейся пехоты по группе солдат, возвращавшихся с Михайловского острова,—делегатов частей, расположенных на Михайловском острове. „На Михайловский! На Михайловский! Здесь нас, как куропаток расстреляют!“ (Артиллеристы на Лагерном расположены были в палатках.) Через каких-нибудь 20—30 минут уже ни одного артиллериста на Лагерном острове. Все, что можно было увезти с собой, артиллеристы утащили. (Орудия, пулеметы, все почти шлюпки.) Вся солдатская организация быстро вмешалась и скоро стала во главе повстанцев. С этого же момента связывают свою судьбу с судьбою Свеаборгского восстания тт. Емельянов и Коханский.

Укрепивши Михайловский остров, восставшие артиллеристы сделали несколько выстрелов из орудий, возвещавших о выступлении Свеаборга. Когда в городе распространился слух о том, что в Свеаборге что-то произошло, Центральная группа немедленно приняла меры к тому, чтобы привести в состояние боевой готовности все части (суда: „Эмир Бухарский“ и „Финн“, флотскую казарму на Скатудене и др.). Удалось, так как было уже 12 часов ночи, вызвать представителей флотского комитета. Было условлено, что сейчас же по возвращении в казарму, извещаются все члены комитета и те из членов матросской организации, которые входили в „боевую группу“ флотской казармы, на которой (боевой группе) лежала обязанность инициативных действий в момент выступления. У телефона установлены были дежурства членов флотского комитета. Ключ от арсенала в казарме должен был быть захвачен ночью же. Члены флотского комитета должны были снестись до утра с судовым комитетом на „Эмире Бухарском“ и „Финне“. Было условлено, что, как только восстанут на Скатудене матросы, последние троекратным залпом из винтовок дают сигнал к восстанию на судах. С пехотными частями не удалось связаться ночью. После этого Центральная группа устроила совещание с представителями финляндского полка, входящими в Центральную группу. На этом совещании было решено прокламировать пока забастовку рабочих в Гельсингфорсе и на железной дороге.

Часам к 4 утра (на 18 июля) на квартиру штаба явились

тт. Емельянов и артиллерист с Михайловского острова. Их послали восставшие к организации с запросом о дальнейших действиях и с предложением поднять суда и флотскую казарму для обеспечения возможности доставки провианта. На совещании, тут же устроенном, были приняты следующие решения: так как в восстании Свеаборга активное участие приняли 7 артиллерийских рот (из 10, остальные три пассивно) и об отступлении думать поздно, развить энергичные наступательные действия, парализуя ближайшие пункты к Михайловскому острову (Инженерный остров, Лагерный), которые могли бы мешать планомерности наступления, затем, поставив ультиматум, сосредоточить огонь на Комендантском острове, где засели правительственные войска с комендантом. Флоту, если бы он показался в водах Гельсингфорса, раз нет определенных от организации полученных сведений о его переходе на сторону восстания, дать приблизиться на расстояние обстрела и открыть огонь, стараясь нанести повреждения, затем уже предложить присоединиться. (К такому решению побуждало полное отсутствие проверенных сведений относительно поведения флота.) Затем были распределены функции между членами Финляндской военной организации. Снесшись по телефону с флотской казармой, условились в 8 часов утра подняться.

В отношении остального гарнизона было решено: поднимать настроение, призывая быть готовыми к выступлению по сигналу организации и распространить восстание в гарнизоне по получении соответствующих директив от Центрального комитета.

В 8 часов утра на флотской казарме был спущен правительственный флаг и поднято красное знамя. Произошло это так. Когда приближалось 8 часов, барабанщик, по приказанию одного из членов флотского комитета, забил тревогу. Матросы стали просыпаться. В это же время члены флотского комитета, рассеявшись по казарме, призывали к оружию. „Свеаборг восстал! Пора и нам! К оружию, товарищи! На двор все!“. Больше половины матросов с криками: „Да здравствует революция!“ высыпали на двор. „Кто не с нами, тот изменник! Смерть изменникам!“—призывали товарищи и выстрелы в воздух из браунингов, сопровождавшие их слова, заставили и остальных матросов примкнуть. Когда в 8 часов к Скатуденской казарме пришли члены организации, казарма была уже в руках восставших матросов.

Выстроившись, матросы дали три залпа из винтовок. То матросы приветствовали восставший Свеаборг и давали сигнал к выступлению товарищам на судах. И действительно на „Эмире Бухарском“ и „Финне“ можно было заметить

появившиеся на палубе кучки матросов, оживленно о чем-то совещавшихся. Но вслед за ними появились офицеры, которые с револьверами в руках заставили матросов сойти в трюм, где их заперли. Офицеры стали у пулеметов и открыли огонь по Скатудену. Затем к пулеметам были приставлены матросы, которые под наведенными на них револьверами, стреляли. Между тем, скатунцы распределили караулы, заарестовали офицера; другого, который приказал спустить красное знамя, убили.

В то же время из города извещенные рабочие пришли на Скатуден вооружаться.

Матросам была доставлена вольная одежда, в которую они сейчас же переоделись.

Началось братание рабочих и матросов. „Долой угнетателей! Да здравствуют рабочие!"—кричали матросы. Пока рабочие вооружались винтовками и револьверами из арсенала казармы, Скатуден был отрезан от города солдатами и казаками. Но, несмотря на то, что солдаты держали ружья на перевес, в проходивших матросов и рабочих со стороны солдат не раздалось ни одного выстрела. Часть матросов, примкнувших под угрозой, осталась в казармах, остальные на шлюпках и баркасах переправились в город.

Город в тот момент представлял собою небывалое зрелище. Редкий из граждан финнов сидел дома. Все высыпали на улицу. Особое оживление царило среди рабочих. Их призывали к всеобщей забастовке. На стенах и столбах были расклеены воззвания, призывающие забастовать. Воззвания эти были подписаны... капитаном Коком *. Последнее обстоятельство значительно повлияло на дальнейшее движение финского пролетариата в эти дни. Какой бы популярностью ни пользовалось имя капитана Кока в рабочих массах, оно во всяком случае не могло явиться таким авторитетным, как имя партийного правления финской партии. И если бы последнее призвало к забастовке, забастовка несомненно была бы всеобщей. Однако, надо отдать справедливость финскому пролетариату. В Гельсингфорсе около 250 рабочих, тогда еще красногвардейцев, вместе с несколькими матросами отправились на Михайловский остров, в поддержку артиллеристов (последние нуждались в стрелках). В других местах, как, например, вблизи Або, Вильманстранде, Рихимяках (в

* Капитан Кок—начальник бывшей Красной гвардии, член финской социалдемократической партии. На последнем конгрессе в г. Улеаборге партия решила распустить Красную гвардию. Распущение Красной гвардии требовало между прочим, русское правительство в лице финляндского генерал-губернатора. Сенат, представляющий финскую крупную буржуазию, с удовольствием это декретировал.

первых двух под давление членов Военной организации) рабочие портили полотно дороги, взорвали мост. Но все же приходится отметить отсутствие планомерности и в действиях финских рабочих, отсутствие, я бы сказал: *боевой организации пролетариата.* Красная гвардия показала себя организацией более приспособленной к парадным выступлениям рабочих, нежели к непосредственному бою.

Интересно отметить, что небезучастной к совершающемуся осталась и финская буржуазия. Если финские рабочие геройски шли умирать вместе с восставшими солдатами, финские буржуа старались всячески противодействовать рабочим. Боевые дружины финских капиталистов—„белая гвардия“ [19], заняла трамваи и под угрозой расстрела заставляла ездить трамвайных служащих. В рабочих, пытавшихся остановить трамваи, белогвардейцы (не хуже наших казаков) стреляли. Особенно яростно преследовали они капитана Кока, поставив себе задачей изловить его во что бы то ни стало—„живым или мертвым“. Но стоило „белой гвардии“ наткнуться на засаду из 8 или 10 матросов (которые, одевшись в вольное, делили судьбу красногвардейцев, скрывшихся в лесу, в предместьи Гельсингфорса), как матросы одним залпом из винтовок разогнали около 80 белогвардейцев, вооруженных „маузерами и браунингами“. Потеряв в этой стычке человек 5 или 6 убитыми, „геройская“ гвардия буржуазии поспешила сдать свое оружие полиции. Вскоре после этого в лес, где скрывались красногвардейцы и бежавшие из казармы матросы, были посланы и казаки, чтобы оцепить скрывшихся, но раньше чем цепь успела сомкнуться—беглецы благополучно прошли все в город. (Последние факты имели место уже на следующий день после взрыва порохового погреба на Михайловском острове.) Однако вернусь к событиям в Свеаборге.

Присоединение к восстанию флотской казармы ободряюще подействовало на артиллеристов. Вообще же настроение у солдат финляндского гарнизона было в большинстве случаев благоприятное для восставших и для распространения восстания. 1-й батальон 4 полка, прибывший в Гельсингфорс из Вильмастранда, узнавши, что его посылают на усмирение, вернулся с пристани в казармы. В Выборге товарищам из организации с большим трудом удалось удержать от выступления минеров и некоторые части крепостной пехоты. Военная организация ждала директив со стороны партии, без которых она не решилась распространять восстание на остальной гарнизон в Финляндии. Директивы отсутствовали. Положение в России оставалось для организации в высшей степени туманным. Ежедневно приходящие газеты служили единственным показателем положения дел за пределами Финляндии.

При таких условиях движение финляндского гарнизона являлось изолированным и потому заранее обреченным на поражение. Между тем действия артиллеристов носили успешный характер. Взят был Инженерный остров, половина Лагерного. 18-го с пароходом, отвезшим Емельянова в город, артиллеристы захватили с собой провиант на один день. 19-го уже ощущался недостаток. Доставленного в этот день нами провианта было слишком мало. Доставка провианта из города вообще была невозможна. Всякая шлюпка или пароходик, хотя бы и с флагом Красного креста, обстреливались как судами, так и с пунктов крепости, занятых правительственными войсками.

Большой урон терпели артиллеристы от стрелков, сосредоточившихся главным образом на Комендантском острове. Меткость их огня была такова, что, например, веревки (протянутые из кухни в казармы), по которым передавались котлы с обедом, пробивались пулями. Большинство орудийной прислуги было перебито. Озлобление артиллеристов на пехотинцев дошло до того, что, когда кучка в несколько десятков человек пехотинцев пыталась несколько раз перебежать на Михайловский, выкидывая белый платок, бросая на землю ружья, артиллеристы всякий раз, как только обнаруживали этих стрелков, открывали по ним огонь. На третий день восстания (20 июля) артиллеристы послали утром коменданту ультиматум: сдать крепость восставшим, или последние открывают бомбардировку Комендантского острова. Срок для ответа был дан до обеда. Ответа не последовало. Тогда артиллеристы, построивши линиями скорострельные орудия (6-дюймовые) и пулеметы, открыли непрерывный огонь по Комендантскому острову. Когда заряжались скорострелки, действовали пулеметы и наоборот. Солдаты потом рассказывали, что „никогда такого ада не видывали". „Жужжат пули, разрываются снаряды и все время хоть бы дали передохнуть"... Пехотинцы дрогнули. Приведенные из города части * стали требовать от коменданта немедленного их возвращения, среди черносотенной крепостной пехоты стали раздаваться голоса о сдаче крепости. Около 4 часов сряду продолжалась эта бомбардировка. Еще полчаса и комендант был готов поднять белый флаг. Но вот на горизонте показались три военных суда. Вот они приблизились и стали на виду у Михайловского острова. (Единственный момент, когда суда находились на расстоянии обстрела со стороны Михайловского острова.) Среди артиллеристов почему-то разнесся слух, что это революционный флот пришел. Этому слуху способствовали уверения эсеров об их влиянии на флот и особенном чуть ли

* 2 батальон 4 полка и 1 батальон 2 полка.

не сильном влиянии на „Цесаревич", „Богатырь" и „Слава". Эти суда и явились. Тов. Коханский (офицер Свеаборга, социалдемократ) отправился на шлюпке вместе с несколькими артиллеристами к судам предложить им присоединиться. На „Цесаревиче" его приняли и арестовали. Затем броненосцы, ориентировавшись в положении дел, ушли на расстояние 18 километров и из 12-дюймовых дальнобойных орудий (прицелу помогали с Комендантского и Скатуденского островов) открыли огонь по Михайловскому острову. Удачно брошенным снарядом был взрован пороховой погреб, унесший около ста человек артиллеристов, матросов и рабочих. Был ранен Емельянов. Изолированные, без провианта, потерявшие двух любимых руководителей офицеров—товарищей Коханского и Емельянова, бессильные против дальнобойных орудий судов (у артиллеристов не было дальнобойных орудий) артиллеристы после геройского сопротивления сдались. Так пал Свеаборг!

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

Тов. Львицкий читает доклад о текущем моменте *(стенограмма не разобрана).*

Дебаты по вопросу о текущем моменте.

Тов. Альбин. В своем докладе т. Львицкий упомянул об утверждении Плеханова, что пролетариат в декабре потерпел поражение только потому, что был изолирован. Я не собираюсь защищать здесь т. Плеханова, но у меня получилось такое впечатление, будто т. Львицкий считает победу пролетариата возможной даже и в том случае, если он будет изолирован. Такой взгляд я считаю безусловно неправильным, полагаю даже, что если товарищи проникнуты такими взглядами, то это может иметь довольно печальные последствия, а потому считаю долгом возразить т. Львицкому. Октябрьская победа, с такой удивительной легкостью одержанная пролетариатом, объясняется тем, что в своем решительном натиске на самодержавие в защиту общенародных прав пролетариату удалось увлечь за собой широкие массы народа и сделать свою борьбу более или менее общенациональной. Когда затем либеральная буржуазия, удовлетворенная октябрьской конституцией и на слово поверившая самодержавию, отказалась от участия в дальнейшей борьбе, изолировав пролетариат, еще не поддержанный крестьянством, тогда пролетариат потерпел поражение. За это пролетариат заплатил либеральной буржуазии тою же монетою, изолировав ее после роспуска Думы, и тем ясно доказав ей ее полнейшее бессилие без поддержки народных низов. Тов. Львицкий в подтверждение своего мнения ссылается на то, что, вот, мол, кризис продолжается, финансовое положение страны обострилось, увеличивается безработица, а в крестьянстве, нисколько не удовлетворенном правительственными подачками, увеличивается поминутно жажда земли и воли. Все это само по себе совершенно верно, но нисколько не говорит в пользу мнения т. Львицкого. Докладчик, особенно нападал на т. Плеханова за требование, обращенное им к партии, об изоляции реакции. Изолировать реакцию, по мнению т. Львицкого, то же самое, что изолироваться от революции. Недоумеваю, чем вызвано подобное категорическое утверждение т. Львицкого; я могу объяснить его только тем, что он забыл, что кроме либеральной буржуазии существует еще крестьянство и довольно демократические и даже радикаль-

ные слои мелкой буржуазии. От либеральной буржуазии нам придется изолироваться рано или поздно, так как наши требования всегда превзойдут их программу. Мы даже увидели их в стане наших врагов, но я не думаю, что т. Плеханову это было известно менее, чем нам.

Изолировать реакцию—значит противопоставить ей соединенные силы пролетариата; крестьянства и радикальной демократии. Без этого изолированный пролетариат не одержит победы и только при этом условии он может ее одержать.

Тов. Ильян. Тов. Львицкий в своем докладе дал нам очерк развития революционного движения у нас в России. Товарищи вносят резолюцию. Было бы полезно касаться прямо этой резолюции, по крайней мере это сократит время. Приходится говорить не только по поводу доклада, но и о тех выводах, которые т. Львицкий из него делает. Они очень бледны эти выводы, так как ничего не говорят определенного относительно роли партии. Мы говорим здесь о попытках восстания и все время доклады товарищей были направлены на то, чтобы показать, что вся наша организация не приспособлена к боевым выступлениям. И вот выводов относительно этого в резолюции не сделано, а они должны быть сделаны и сделаны совершенно определенно.

В докладах товарищей о попытках к вооруженному восстанию мало указано на следующее: на роль нашей партии, как руководительницы движения. Я могу указать на целый ряд вооруженных восстаний, в которых наша партия, если и сыграла некоторую роль, то все же руководство ее было жалкое и результаты свелись на мелочи.

Председатель предлагает товарищу говорить на тему, а не о бывших попытках к восстанию.

Тов. Грива. Тов. Львицкий, говоря о текущем моменте, не коснулся одного вопроса—об успешности восстания, несмотря на то, что настроение есть. В прошлом октябре и декабре настроение было, и объективные условия позволяли точно так же успешно провести восстание, но тогда попытки к восстанию, что было констатировано ораторами утреннего заседания, потерпели крушение, именно потому...

Председатель (*перебив*): Напоминаю, что обсуждается доклад, а не попытки вооруженного восстания.

Грива. Я помню это отлично. Если мы сделаем оценку текущего момента и сравним с декабрем прошлого года, то увидим, что теперь есть некоторые новые слои крестьянства, которые принимают участие в политической жизни, но зато другие слои от этой жизни отошли, и поэтому, собственно говоря, мы находимся почти в том же положении, как и в прошлом году, но в прошлом году попытки восстания по

терпели поражение исключительно благодаря отсутствию в наличности идейных руководителей. Если мы в оценке текущего момента не приняли во внимание этого пункта, то оценка будет не полная. Мы должны выяснить сейчас, есть ли элементы, способные руководить движением теперь и руководить не так, как руководили в прошлом году наши прошлые руководители; и если в наличности таких элементов нет, стало быть, успешное восстание невозможно, несмотря на то, что обстоятельства как нельзя более благоприятствуют восстанию. Я не говорю именно о роли нашей партии, потому что масса желающих руководить: и анархисты, и эсеры, и многие другие. Посмотрим на наличность этих центров и на существующие революционные организации и на основании этого определим, возможно ли ожидать достаточно опытных и организованных руководителей со стороны всевозможных партий и, затем, возможно ли организовать армию.

Председатель (*прерывает*): Вы говорите не на тему.

Грива. Нет, это оценка текущего момента.

Если это невозможно, то что же и соваться? Я указываю на то, что т. Львицкий упустил это совсем из виду. Это также одна из материальных сил революции, именно наличность идейных руководителей, достаточный интеллигентный состав. Маркс прямо говорит, что возможно, что германская революция 48-го года была бы более успешна, если бы существовала действительная партия пролетариата, силы, которые могли бы этим пролетариатом руководить надлежащим образом. Я хочу констатировать тот факт, что сейчас этой партии в наличности нет в России, что сейчас в нашей партии приютились все те болтливые адвокаты и вообще все те буржуазные...

Председатель (*прерывает*): Товарищ, вы говорите не на тему.

Грива. Я оцениваю текущий момент. Если возможно вышибить этот элемент, то возможно успешное восстание (*смех*), если невозможно их вышибить, то успешное восстание невозможно (смех).

Председатель. Вы кончили?

Грива. Да, так собственно, именно на этот пункт т. Львицкий не обратил достаточно внимания, и поэтому я указал, что препятствия к успешности вооруженного восстания есть большие. Например, одна только социалдемократическая партия почти во всех городах имеет более или менее крупные центры и до сих пор состав этих комитетов не удовлетворяет требованиям времени. Те работы, которые ведут эти комитеты, направлены в разрез той работе, которая могла бы быть полезной в целях восстания. Действительно, при такой работе, т. Плеханов совершенно прав, нам

приходится отказаться от идеи вооруженного восстания; но я думаю, что это дело переходное, что и сейчас не поздно еще для организации действительно революционных социал-демократических комитетов. Поэтому я констатирую, что только в том случае, если труды этой конференции, или другой, дадут возможность выработки правильной постановки работы, можно говорить, что восстание может быть успешно. Я, например, не сомневаюсь, что партия, которая сейчас существует, т. е. организационные формы будут разбиты и заменятся более жизненными формами. Только товарищам меньшевикам, которые не желают изменить status quo партии, кажется невозможным вооруженное восстание; если же исходить из другого понимания, тогда успешное восстание возможно и оно будет.

Тов. З. Предлагаю товарищу председателю не прерывать таких речей, как, например, речь т. Гривы. Он выражает свой взгляд на вооруженное восстание. Правда, он упрощает очень, но это его взгляд, и мне кажется, нужно давать продолжать.

Семенов. Я стою несколько на иной точке зрения. Я хочу подчеркнуть то, что недостаточно подчеркнул т. Львицкий—именно роль крестьянства. С правого крыла нашей партии раздаются возгласы: пожалуй, революция идет к убыли и пора переходить к парламентарной работе Государственной думы. У нас в Москве среди меньшевиков ясно выраженный такой взгляд. Я указываю, что сейчас самосознание крестьянства развивается, революционизируется, толкает его к этому земельная нужда. Крестьянская масса экономически глубоко революционна в данный момент. Наше крестьянство обивало пороги Таврического дворца и подавало челобитные — просило земли. Земли оно не получило и живет теперь голодное. Если не знает еще, то скоро узнает,—земли без воли оно не получит. Не даст земли ему и правительство, опираясь на дворянский класс. Правительство никогда не сможет опереться на другие классы, кроме тех, на которые опирается сейчас. Не даст крестьянству земли никакая Дума, ни октябристская, ни кадетская. О пролетариате говорить нечего,— он глубоко революционен. Выводы, к которым я подхожу: следовательно, крестьянское движение стихийно ведет к тому, чтобы захватить землю, а вместе с землей и волю. Оно неизбежно. Мы стоим перед новым грозным взрывом массового движения, и я думаю, что этот взрыв крестьянского движения будет последним. Правительство будет неминуемо свергнуто.

Ильян. Хотя т. Львицкий и в докладе и в резолюции касается классового характера революции, но по-моему недостаточно.

Собственно говоря, доклад сводится к тому, что революция вступает в новую фазу развития, что наконец наступил момент, который следует рассматривать как канун новой, быть может, последней схватки народа с царским правительством. Тов. Семенов тоже придерживается таких же взглядов. Я, исходя также из анализа объективных условий и главным образом происходящего теперь разложения крестьянства, прихожу к другим выводам, именно: исходя из того, что революционное движение в крестьянстве будет двигаться классовыми интересами безземельного крестьянства, а не того крестьянства в целом, которое мы имели некоторое время тому назад, как сословие угнетаемое, именно потому, что целый ряд законодательных актов *раскрепощает* крестьянство, как, например, свободный уход из общины, исходя из этого, я полагаю, что с крестьянством, как с целым, мы иметь дела не будем.

В отдельных местах это расслоение почти совершилось, как, например, в Прибалтийском крае, где социалдемократия одно время руководила борьбою крестьянства против баронов. Движущим нервом настоящего момента являются классовые интересы; мы стоим теперь не перед решительным ударом, который будет последним боем, который мы могли бы ожидать ранее. Характер революции может иметь вид, быть может, длительной гражданской войны, и теперешний революционный подъем—одна только часть, начало этой войны. Целый ряд фактов теперешней жизни подтверждает это. Нельзя видеть в экспроприациях, например, одно хулиганство, удовлетворение своих инстинктов. Дело гораздо глубже: эти экспроприации практикуются пока еще наиболее революционными слоями. Надо отметить факт, что в этих экспроприациях принимают участие рабочие. По многим данным мы можем утверждать, что далеко не худший элемент пролетариата принимает участие в экспроприациях. Несомненно, такая форма гражданской войны чрезвычайно груба и примитивна, но со временем, когда силы пролетариата и пролетарских слоев сорганизуются, мы будем иметь настоящую гражданскую войну, которая не может не быть длительной. Избирательная борьба в значительной степени подтверждает это. Позволю себе коснуться Думы. В Думе мы будем иметь совершенно не тот состав, чем мы имели в прошлой Думе. Мы будем иметь мобилизованную революцию и мобилизованную реакцию. Крестьянство, особенно вследствие невыполнения его ожиданий, пошлет более революционный элемент, чем в предыдущую Думу. Несомненно, что то же произойдет и с пролетариатом. Реакционное движение никогда так не сорганизовывалось, как теперь. Союз 17 октября, союз истинно-русских людей и пр. ведут открытую работу,

чтобы мобилизовать реакцию. Наша беда в том, что часть социалдемократов стремится заполнить Думу каким-то промежуточным слоем либералов. В жизни происходит следующее: мобилизуется реакция с военной диктатурой, с уничтожением свободной печати и проч. Но вместе с тем мобилизуются силы революции. Некоторые товарищи думают, что теперь война будет нарастать и дойдет до такого предела, когда нельзя будет сдержать, и будет последний и решительный бой. По-моему же это будет начало длительной гражданской войны, и теперь мы должны готовиться к этой войне.

Остапченко. Я хотел обратить внимание на ту часть речи референта, в которой он говорит о заговорщическом характере, который должна принять наша партия. Мне думалось бы, что к ней следовало бы дать некоторые пояснения. Большевики никогда не могли бороться заговорщическим образом. Мы опираемся на силу пролетариата и крестьянства. Затем, так как я тоже числюсь подписавшим эту резолюцию, хочу заметить, что я с речью предыдущего оратора согласен, и думаю, что, последний пункт нужно изменить.

Тов. Львицкий. (*Заключительное слово.*)

Я, товарищи, считаю своим долгом прежде всего говорить по поводу заговорщического ядра. Дело в том, что в этом отношении я могу считать себя солидарным с нашими учителями. Они когда-то не боялись того слова, о котором я говорю теперь. Они говорили, что наша партия должна стать заговорщической группой. Заговорщической, т. е. конспиративной. Конспирация—это заговор. Заговорщическая группа—группа, которая считает необходимым вести свою деятельность конспиративным путем. Для успешности революционной деятельности нам необходимо иметь строго конспиративный аппарат. Вся деятельность подготовки восстания не может не быть на строго конспиративных началах. Нельзя создать что-либо без этого заговорщического аппарата. (Этот вопрос я наметил в конце, чтобы показать связь с последующим порядком дня.) С этим мнением должен согласиться всякий социалдемократ. Даже меньшевики признавали необходимость конспирации, заговорщического ядра в партии. Перейду к вопросу об изолированности пролетариата. Говоря об изолированности пролетариата, я приноравливал также сопоставление, которое вкладывал т. Плеханов. Всегда и всюду условия существования и положения крестьян-батраков совпадают с положением пролетариата. Говоря о том, что крестьянские силы отделились от революции, я указывал на крестьян-собственников. Крестьянин-батрак не имеет возможности улучшить свое положение. Несомненно, что исследование

современного положения указывает на то, что крестьянство не составляет той однородной демократической массы и в крестьянской массе классовые противоположности сильно обострились. В последнее время жгут леса и усадьбы не одних лишь помещиков, но и богатых крестьян. Несомненно, что классовая война уже началась и в деревне. Но самым вредным для революционного движения является затушевывание классовых противоречий. Правда, не все крестьянство пойдет за нами, но большая часть, а именно: батраки и вся беднота, которая несомненно восприммет всю нашу платформу. Чем более будет обостряться разница, чем рельефнее будут классовые противоречия, тем лучше будет для революции. Я имел в виду, что вместе с пролетариатом примет участие в революционном движении также и крестьянство. Временное затишье вовсе не свидетельствует об успокоении крестьянского движения. В крестьянстве мы нашли союзника и довольно прочного. Несомненно, что теперь отдельные классы размежевываются резко друг от друга, резко обозначается классовый характер революционных сил. Еще в прошлом году, в октябрьские дни, Московская городская дума говорила громкие фразы, а теперь лидеры этого самого движения санкционировали военно-полевые суды. Это резкое разграничение классов является значительным плюсом для движения...

Собрание единогласно принимает резолюцию т. Остапченко, Львицкого и др. о текущем моменте в принципе за основу для обсуждения. Вносятся поправки.

Поступило предложение от т. Гривы: Принципиально соглашаясь с данной резолюцией, я против включения в резолюцию мотивированной части.

Г р и в а. Предлагаю заменить мотивированную часть резолюции из восьми пунктов одним:

Констатируя торжество реакционных сил страны в настоящий момент, конференция находит:

1. Что революционная энергия народа, несмотря на это, не только не ослабевает, но, наоборот, благодаря обособлению либерально-буржуазных и некоторой части радикальных слоев поднимается.

2. Что стремление либеральных оппозиционных слоев общества при помощи новой Думы ликвидировать революцию, с учетом ее завоеваний в свою пользу, основывается на игнорировании этими слоями объективных факторов революции, в связи с дезорганизованностью пролетариата.

3. Что страна вступает в новую фазу развития российской революции.

4. Что настоящий революционный момент... и т. д.

Голосуется вся резолюция в целом, с поправками и

дополнениями. (10 голосов—за, 1 голос против и 1 воздержавшийся.) Все 8 членов конференции с совещательными голосами принимают резолюцию.

Резолюция о текущем момевте

Принимая во внимание: 1) что как самый факт разгона Думы, так и вся дальнейшая политика правительства выражает не что иное, как временное торжество реакционных сил страны; 2) что правительство в ответ на более чем скромные требования Думы как в области политических и гражданских прав, так и экономических преобразований, подавив частичные выступления армии и пролетариата, учредило по всей стране военную диктатуру с полевыми судами; 3) что эта политика восстановления старого крепостнического самодержавного режима показывает воочию даже наиболее отсталым слоям населения, что царское правительство отнюдь не намерено поступиться хотя бы частицей своей власти, пока голая сила на его стороне, а, наоборот, старается потопить в море народной крови все революционное движение; 4) что эта политика, уже давно подорвав экономическое благосостояние страны, ведет теперь быстро к полной гибели ее производительных сил, к разорению и обнищанию широких народных масс и окончательному финансовому банкротству; 5) что все это вместе взятое, несмотря на внешне подавленное состояние революционных сил и кажущееся спокойствие страны, усиливает лишь ненависть народных масс к правительству и стремление их во что бы то ни стало избавиться от векового рабства, развивает в них сознание необходимости беспощадной борьбы за власть, одним словом, все шире и глубже революционизирует наиболее угнетенные слои населения, усиливая в то же время брожение и дезорганизацию в рядах армии; 6) что поспешные попытки правительства, путем „аграрных реформ“ успокоить и привлечь на свою сторону крестьянскую буржуазию, подкупая лишь незначительную часть крестьянства, в то же время еще больше усиливают революционное настроение всей остальной массы крестьянства и углубляет классовый антагонизм в деревне; 7) что даже реакционная политика все более диференцирует и отмежевывает либерально-оппозиционное „общество“, в том числе и среднюю буржуазию, от всего революционного народа и 8) что, наконец, для последнего перестает быть тайной вожделение этого „общества“ построить благополучие и политическое господство на спине этого народа, для чего и стремится оно ликвидировать революцию и спешит на „мирное“ соглашение с правительством.

Принимая все это во внимание, конференция военных и боевых организаций РСДРП находит:

1) что революционная энергия народа не только не ослабевает, но наоборот непрерывно идет на подъем;

2) что стремления либерально-оппозиционных слоев общества, при помощи новой Думы, поставить предел нарастанию революционной волны, ни в коем случае увенчаться успехом не могут;

3) что страна вступает в новую дальнейшую форму развития российской революции и в

4) что настоящий политический момент следует рассматривать как канун новой еще более грандиозной вооруженной борьбы революционного народа с царским правительством и реакционными силами страны.

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

Председатель. Собрание открывается. Решающих голосов присутствует 17, совещательных 8.

Теперь на очереди стоит доклад о роли партии в вооруженном восстании.

Докладчиком являюсь я.

Товарищи, нам нужно столковаться. Я в нескольких словах изложу дело.

Мне предлагают касаться роли партии, поскольку важно это для боевых и военных организаций. Я думаю иначе: исходя из той мысли, что мы—часть целого, партия—это целое, поэтому, как раз наоборот, нужно сначала указать на роль всей партии и тогда определить место этим организациям. Я не имею в виду предписывать партии какие-нибудь законы, но хочу дать себе ясный и определенный отчет, в чем работа партии должна в дальнейшем заключаться, и тогда само собою явится: работа тех-то и тех-то отраслей партии должна заключаться в том-то и том-то.

Вот, товарищи, как я это понимаю.

Если мне будет позволено это сделать, я прочту доклад сейчас же.

Читается доклад Изарова.

„О роли партии в вооруженном восстании вообще".

Лозунг „Всенародное учредительное собрание", выдвигаемый партией, есть несомненно революционный. Он может быть осуществлен лишь новым Временным революционным правительством. Но это новое правительство может явиться на свет лишь тогда, когда будет низвергнуто старое, когда у у него будет вырвана власть. Эта власть теперь исключительно опирается на голую материальную силу. Этой силе может быть противопоставлена только сила восставшего народа. И последняя может сломить силу правительства только *при известных условиях*. При известных, а не всяких потому, что в войне народа с правительством, в гражданской войне сталкивается сила стихийная с силой организованной.

На той и другой стороне есть и преимущества и недостатки. Преимущества народа: численность, сознательность, ненависть к старой и жажда новой светлой жизни, обусловленный этим сильнейший подъем духа, мужество, самоотверженность и презрение к смерти в борьбе. Короче, некоторое

физическое превосходство (численность), но главным образом психологическое и моральное. Недостатки: отсутствие организованности, дисциплины, отсутствие боевых и технических средств, планомерности действий, руководительства и знания стратегических и тактических приемов борьбы. Наоборот, на стороне правительства: строгая организованность, компактность, дисциплина, боевые и тактические средства и т. д., но зато: сравнительная меньшая численность, слепое рабское подчинение армии, трусливость, апатия, недовольство ее собственным положением, ежеминутно готовое вспыхнуть сознание позорности своих действий, собственной обиды, горя и нужды и т. д. Отсюда следует, что для победы народа над правительством необходимо уничтожить или довести до минимума недостатки народной силы и наряду с этим или тем самым парализовать или уничтожить преимущества сил правительства.

Другими словами: внести максимум организованности и планомерности в народные боевые силы и максимум дезорганизованности в силы правительственные. Партия, настаивающая на вооруженном восстании, как на единственном средстве победы народа над правительством, и откровенно и сознательно призывающая его к таковому восстанию, обязана внести этот максимум, взять на себя руководство, а стало быть, и ответственность, или же немедленно и открыто отказаться от призывов к вооруженной борьбе. Но раз партия не отказалась от тактики вооруженного восстания, а, наоборот, настаивает на нем и призывает к нему, то эта тактика и этот призыв обязывает ее готовиться к нему. А это значит—поставить конкретный вопрос о вооруженном восстании и направить планомерно свою деятельность к осуществлению этой цели. Из сделанного выше сопоставления преимущества и недостатков сил народных и правительства уже ясно вытекают определенные задачи партии. Эти задачи, выше уже указанные, определяют и характер, и содержание дальнейшей деятельности партии и способов их осуществления. Не ослабляя своей идейной и организаторской деятельности ни на минуту среди пролетариата и крестьянства, партия должна в то же самое время всемерно направить ее к обеспечению успеха народного восстания. Успех же этот зависит от того максимума планомерности, организованности в действиях восставшего народа, который партия внесет; от степени умелости и единства в деле руководства, которые партия проявит с момента начавшегося восстания, и, наконец, того максимума дезорганизации, который партия внесет в силы правительства, как до, так и во время восстаний, и степени осведомленности о всех тех скрытых пружинах правитель-

ственной обороны, которую проявит партия как до, так и, в особенности, во время восстания. *Осуществление этой огромной и насущной задачи партия должна взять на себя в целом и осуществлять непосредственно через свои военные и боевые организации* с тем, чтобы вся партийная работа среди пролетариата и крестьянства была строго координирована с направлением и содержанием деятельности этих организаций. Последняя должна заключаться: с одной стороны, в идейной организаторской работе среди армии (работа военной организации) и технически организаторской деятельности среди организованного пролетариата и крестьянства (работа боевой организации).

О роли военной организации и боевой организации и в частности принципы их организации и взаимоотношения

Как известно, русская социалдемократия, некогда начав свою деятельность исключительно среди городского пролетариата, всегда признавала важность и необходимость работы среди крестьянства. Но это признание необходимости революционной работы долгое время, даже после образования партии, оставалось голым принципом; и только в самые последние годы этот голый принцип, эти pia desideria * стали постепенно осуществляться на практике.

И это было неизбежно. Партия не могла не направить свои взоры на деревню. Период российской революции становился все ближе и ближе. Оставаясь строго классовой социалистической партией, партией пролетариата, она является естественно и самой крайней демократической партией. Как таковая, она не могла не стремиться взять на себя гегемонию в предстоящей революции,—звать под свое знамя и вести в бой все демократические слои населения, т. е. активно стать во главе революционного народа и взять на себя руководство в движении. Все это создало особую область практической деятельности партии—работу среди крестьянства. При ближайшем знакомстве с условиями среды пришлось в той или иной форме менять и приспособлять не только организационный план работы, но даже уже раз принятую партийную программу, именно в той части ее, которая касается крестьянства (аграрная программа). К сожалению наши партийные, так называемые аграрные концепции, до сих пор не были сколько-нибудь удачными в смысле полноты и содержательности, а потому и мало сравнительно дают материала для суждения о работе среди крестьянства во всем ее объеме;

* Священные желания. *Ред.*

тем не менее бесспорным является тот факт, что одним из первых, если не первым вопросом, возникающим как перед отдельными членами партии, так и целыми организациями, был вопрос об известной *самостоятельности* в ведении этой работы, об известной организационной автономности и обособленности групп, ведущих работу в крестьянстве, наконец о тех или иных взаимоотношениях между пролетарскими и крестьянскими партийными организациями.—Итак, на известной ступени развития партии стремление к гегемонии в неизбежном открытом бою народа с правительством выдвинуло конкретно перед ней, между прочим, и вопрос об организации и руководстве крестьянским движением.

Тоже стремление к гегемонии при известной общественно-политической конъюнктуре и приближении момента революции неизбежно толкнуло партию с ее крайними демократическими требованиями к принятию определенной революционной тактики. Эта тактика выразилась *в призыве к вооруженному восстанию*. С того момента, когда впервые со страниц наших партийных органов раздался этот призыв, и до настоящего времени он остается только призывом, и в качестве такового одним он достаточно надоел, другие успели его более или менее позабыть или желали бы позабыть, третьи успокаиваются на том, что он гордо красуется в числе прочих съездовских постановлений. Но теперь, когда революция уже началась, дальше ограничиваться одними словами нельзя. Жизнь настойчиво требует от партии ответа: или откажись от этой тактики, а, стало быть, и от своего существа, или проводи ее в жизнь. Очевидно, партия отказаться от нее не может, оставаясь партией революционного пролетариата.

Выше было указано в общих чертах, *как* должна партия проводить ее в жизнь.

Ясно, что она должна повсеместно создать и широко развить новые отрасли партийной деятельности, как недавно создала работу среди крестьян. Эти новые отрасли партийной работы—деятельность военных и боевых организаций партии. Эти организации, пользуясь содействием всей партии, должны довести свою деятельность до высшей напряженности, чтобы обеспечить успех партии и тем самым и победу народа.

I. Общие принципы деятельности партии, вытекающие из тактики вооруженного восстания

1. РСДРП, признавая вооруженное восстание единственно правильной тактикой при современном политическом моменте для успеха и торжества революции, немедленно направляет всю свою деятельность к осуществлению этой цели.

2. Деятельность эта, во всех своих частях будучи различна как по формам проявления, так и по содержанию, должна неуклонно стремиться к одной единственной ближайшей цели,— сознательной и планомерной, идейной и практической подготовке к вооруженному восстанию.

3. Осуществляя эту свою необходимую и обязательную задачу, *партия вся в целом становится революционно-боевой.*

4. В силу принципа разделения труда, что, несомненно, способствует наибольшему успеху дела, вся дальнейшая работа партии распадается на *три (3) основные отрасли:* а) политическая работа в пролетариате, крестьянстве и вообще низших слоях населения (идейная и организационная); б) организационно-техническая работа (техническая в широком смысле, т. е. как практическая, так и теоретическая) в тех же самых сферах и притом в широком, массовом масштабе; в) такая же политическая и организационно-боевая работа в армии.

5. Все эти три хода деятельности партии, будучи тесно и логически связаны между собой, как три части единого целого, внешне обособлены и самостоятельны в пределах общих партийных решений.

II. Организация работы и ее содержание в каждой из этих трех отраслей

Первая отрасль а:

Организация работы среди пролетариата, крестьянства и проч. в своих существенных чертах остается в том же виде, в каком установилась в настоящее время, т. е. образование всех местных организационных центров от низших до высших на основе выборного представительства.

Самый принцип демократизма может, конечно, в тех или иных случаях потерпеть некоторые изменения, смотря по местным условиям, и то временно. Но следует стремиться к наивозможно полному осуществлению его. Также необходимо стремиться и к хотя бы частичным выходкам из подполья на простор всякий раз, когда к тому представляется возможность, что дает сильный толчок развитию деятельности организации. Но при всех подобных попытках самолегализации следует считаться с внезапными, крутыми переменами в политических условиях, а потому наиболее центральные и конспиративные части аппарата не обнажать при этом ни в каком случае. Идейное содержание работы должно, как и до сих пор, заключаться в партийной пропаганде и агитации в наиболее широких размерах, пользуясь для агитации наиболее яркими фактами как политического характера, так и общественно-экономического. Участие в профессиональном

движении с целью подчинения наиболее широких слоев нашему партийному влиянию: общая боевая цель всей этой работы — усиление того кадра сознательной части народа, того авангарда из всей массы революционного и готового итти на бой народа, который должен во время восстания вести за собой всю остальную стихийную массу, пользуясь, благодаря своей сознательности и подготовке, своим влиянием и умением руководить. Создание организаторской работы должно заключаться в постоянном стремлении расширять и укреплять организационные группы, как, например, заводские или подрайонные союзы, фундамент всей организации.

Вторая отрасль 6:

Однако при всей своей сознательности, организованности и готовности выступить во главе восставшего народа революционные кадры не могут выполнить возложенную на них историческую миссию, не будучи приведены в состояние боевой готовности. *Приведение их в такое состояние, т. е. из мирного и боевое, и составляет одну из главных задач боевой организации.* Отсюда ясно, что поскольку речь идет об осуществлении *этой* задачи, деятельность боевой организации тесно сплетена с деятельностью пролетарских (а также и крестьянских) организаций и протекает в среде подготовленных означенными организациями кадров; ясно также, что деятельность эта отнюдь не должна носить кустарнический характер кружковщины, как то было до сих пор, должна проходить в широком масштабе, должна носить характер широкой массовой работы. Для всего этого боевой организации нет надобности ломать установившиеся пролетарские и крестьянские организации, а брать их готовыми. Будучи самостоятельна в выработке подробного плана деятельности, боевая организация с внешней стороны составляет отдельную организацию в своем центре. Центр этот назначает ответственных инструкторов-руководителей, сообразно с числом пролетарских и крестьянских районов, с тем расчетом, чтобы по одному из этих инструкторов входило в каждый район. Эти ответственные инструкторы в каждом районе по соглашению с районным комитетом и по возможности по его выбору организуют группу ответственных районных инструкторов для подрайонов, комплектуют боевые отряды в данном районе из всех организаций и надежных рабочих, обучают стрельбе, различным стратегическим и тактическим приемам, знакомят с теоретикой боя, снабжают в нужное время оружием, устанавливают боевые деления и распределяют по ним наличный состав дружин данного района, организует специальные,

технические боевые отряды, как-то: саперов, бомбометчиков, сигнальщиков, лазутчиков и т. д. Совокупность этих районных ответственных инструкторов-руководителей и образует общегородской боевой комитет. В него могут входить путем кооптации или назначения местного военно-боевого совета партийные работники по той или иной специальности боевой техники.

Третья отрасль в:

Задача военной организации—по возможности широкое распространение партийного влияния на армию, привлечение широких слоев ее на сторону народа с момента его выступления, или в худшем случае—нейтрализация тех или иных войсковых частей во время восстания. С этой целью—широкая пропаганда, агитация и организация во всех частях гарнизона. При этом вся работа и военных организаций должна преследовать не только идейно-политические цели (просто пропаганда и агитация и соответствующая только им организационная работа), но и чисто *боевые* цели, т. е. организационную подготовку целых частей или только отдельных ее групп к совместным, планомерным действиям с восставшим народом. Далее... (конспиративно). Военная организация благодаря особенным условиям военной среды и характеру своей работы совершенно автономна в сфере своей деятельности, как в отношении выработки плана организации, так и определения содержания работы. В отношении идейного *направления* работы строго сообразуется с постановлением конференции, которая, в свою очередь, подчиняется высшей воле партии—съезду. В силу тех же условий военные организации, по формам своего устройства напоминая организации пролетарские, не могут быть построены на демократических выборных началах, а должны придерживаться, вообще говоря, принципа строгого централизма, допускать отклонения от него или при решении вопроса о частичных выступлениях или при условии широкого и прочного развития работы в тех или иных частях войск. Для координации действий этих трех организаций в каждой местности учреждается общегородской военно-боевой совет. Он подчиняется главному военно-боевому совету, избранному на $^2/_3$ на конференции и на $^1/_3$ назначенному ЦК партии из состава своих членов. В случае убыли из этой трети состав пополняется ЦК, в случае же убыли из остальной части (избранной конференцией) состав пополняется из числа членов местных военно-боевых советов путем выборов на делегатском съезде этих советов или референдума. В задачи местных военно-боевых советов, помимо координации

действий означенных трех организаций, входит самостоятельно: выработка планов как общего, так и отдельных нападений и защиты во время восстаний, изучение местностей и в стратегическом смысле, изучение и приспособление к приемам неприятеля во время боя, организация местного разведочного бюро, санитарного и продовольственного отделов, устройство штабов местного и полевого, организация местных сообщений (почта, телеграф, телефон и иные способы сношения), закупка на месте оружия и иных боевых материалов и заведывание главным складом, распределение местных партийных сил между тремя организациями и, наконец, сношение с ЦК и главным военно-боевым советом. При главном военно-боевом совете все перечисленные отделы при местных советах имеют соответственные центральные отделы. Наконец, с момента начала восстания существование отдельных идейного и военно-боевого центров прекращается, оба эти центра на тех или иных началах сливаются, образуется единый, партийный военно-боевой центр, в котором сосредоточивается как политическое, так и боевое руководство.

III. О взаимоотношениях трех главных организаций партии

Для более тесной взаимной связи и согласования действий местные центры этих организаций взаимно делегируют по одному представителю друг к другу. По одному же представителю каждая из этих организаций по своему назначению (необязательно из членов центра) делегирует во все пролетарские районы с решающим голосом. В общегородской *гарнизонный* комитет военной организации входит с правом решающего голоса один из членов пролетарского местного центра по назначению военно-боевого совета. Такой же член на таких же основаниях входит и в общегородской боевой комитет. По одному делегату с решающим голосом входит от местных центров военной организации и боевой организации в пролетарский местный центр. Все три организации: военная организация, боевая организация и пролетарская рассматриваются в каждой местности как три отдельные самостоятельные организации. Над этими тремя организациями стоит местный партийный военно-боевой совет, составленный по равному числу (например по 2) делегатов. В мирное время этот совет имеет решающее значение по вопросам чисто боевой, технической работы, т. е. по вопросам, входящим в ведение боевой организации, которая и будет главным образом подчинена этому учреждению. В остальных вопросах (идейно-организационный в области пролетарской и военной работы) военно-боевой совет играет роль совещательно-информационного органа.

Грива. Задачи нашей организации сводятся к организации сил, к объединению их, и роль наша является ролью руководителей, именно тем ферментом, который переделает на боевой порядок партию. Если согласимся с Изаровым, что задача всей партии—перестроить партию в боевой порядок, то этим мы умоем руки, и я не понимаю, что *нам* приходится делать. Наша-то задача и есть перестроить партию в боевой порядок, приспособить ее, чтобы она руководила революционным народом в его борьбе с правительством.

Этот народ частью состоит в явной борьбе с правительством, но часть народа вырвана из его рядов, и, в силу навязанных народу законов, эта часть является теперь защитником того самого правительства, с которым она, как неорганизованная сила, бороться не может. Наша партия поступила вполне основательно, выделив специальные военные и боевые организации в этот момент. И вот я определяю роль боевых и военных организаций, как групп сознательных, вполне социалдемократических членов партии, имеющих определенное представление о характере будущего вооруженного восстания, исходящих из оценки объективных условий, при которых это восстание будет происходить, роль эта—распространять правильные идеи среди населения и обучать это население бороться за свободу наиболее целесообразно. Роль военных и боевых организаций—стать руководителями всех масс демократических—без различия пролетариат это или не пролетариат—в их борьбе; и собственно, я бы сказал так: своими постановлениями, принятыми на объединительном съезде, руководители устранились от руководства.

Наша роль, по точному смыслу последних решений съезда, самая жалкая, мы являемся как бы придатком к существующим пролетарским организациям, мы свою роль сводим к роли технической группы. Говорят, что нам нужно заняться обучением, точно наша роль—создать армию при комитетах наших политических организаций. Безусловно, это не так. Наша обязанность именно руководить, давать указания всем этим комитетам и даже ЦК—указать, что выдвинутые им лозунги требуют таких-то и таких-то действий. Только специалисты могут знать, какие действия требуются. Когда здесь обсуждали порядок дня, то мы понимали так, что мы должны объединиться, выяснить, что у нас имеется по организации боевых сил, имеются ли какие-нибудь определенные планы, и заявить нашим центрам, что мы пришли к таким выводам: вооруженное восстание, к которому все время готовимся, требует таких-то и таких-то действий. Здесь мы касаемся, может быть, другого—организации всей партии, но как бы то ни было, наша роль именно сводится к тому, чтобы научить всю пар-

тию привести себя в боевой порядок, но ни в коем случае мы не должны отказываться от такого руководства. На Урале в заводские комитеты рабочие выбирают руководителей военных и боевых организаций и в будущем, конечно, с этим придется считаться и везде.

Тов. Львицкий. Товарищи! Социалдемократия есть соединение социализма с рабочим движением. Мы понимали вооруженное восстание, как нечто конкретное. Рабочее движение в разное время принимало различные формы. Мы, желая быть социалдемократами, должны спросить себя, какую форму принимает рабочее движение и какую оно должно принять под нашим руководством и при нашей тактике? Социалистическая форма рабочего движения стихийна и в таком положении пребывает довольно долго, потом переходит к вооруженной борьбе, под слабым нашим руководством создается вооруженное восстание, вспыхивает всюду движение, а партия остается замкнутой сзади; она не может проявить все свое влияние как партия социалдемократическая, которая должна освещать рабочее движение. Мы, сознательный авангард, обращаемся в конце концов в бессознательный хвост. После фактов, приведенных товарищами, мы собираемся, оцениваем события и констатируем, что организационного влияния нашей партии на исход восстания нет. Это объясняется тем, что мы плохо выполняем нашу социалдемократическую функцию. В мирное время наша роль ясна, но как приспособить партию к вопросам военным, к вопросам вооруженного восстания и к стихийным вспышкам—перед этими вопросами мы стоим безответные. Больше двух лет мы уже ведем агитацию за вооруженное восстание. В Москве мы оказались плохими организаторами и руководителями. Несмотря на нашу недостаточную агитацию, массы восстали, хотя и плохо подготовленные. Это всюду повторялось и при других восстаниях. Мы оказались плохими организаторами, плохими руководителями. Роль нашей партии—стать во главе восстания; мы должны тесно включить себя в партию, разбирать совместно с ней, какие ее задачи, какая ее роль, как организатора, а не пассивного зрителя: пусть, мол, стихийное движение развивается помимо нас, мы будем плестись в хвосте. Надо принять все меры, чтобы решения конференции были приняты на съезде. Меньшевики ругаются, говорят, что мы забываем основные задачи социалдемократии. Нет, мы их не забываем. Основная задача социалдемократии—руководить рабочим движением. Но партия должна готовиться к действительному руководству, готовиться к тому, чтобы быть сознательным авангардом сознательного, организованного движения. Если мы решим этот вопрос только для боевых и военных организаций,

то задача сведется к тому, чтобы обменяться опытом и разъехаться; но этим мы вопроса не разрешим, так как оторвем себя от общепролетарской организации. Наоборот, именно руководство вооруженным восстанием ставит задачу теснее сплотиться с пролетарскими организациями. Как это сделать? Нужно, чтобы каждый член партии понял свою задачу, чтобы это ясно поняли наши партийные центры, чтобы вся партия поняла это. Недостаточно только говорить, надо действовать. Из отчетов военных и боевых организаций мы видим, что они занимались выработкой уставов, приобретением оружия, бомб, но этого недостаточно. Не надо забывать, что война, гражданская война уже ведется. Необходимо обратить серьезное внимание на организацию железнодорожную. Соединить мирную забастовку с вооруженным восстанием—вот к чему должна стремиться партия в настоящий момент. Если отдельные боевые дружины будут выступать в качестве партизанских отрядов, а масса будет относиться пассивно, то ничего из этого не выйдет. Нам нужно пропагандировать „третью дружину", или милицию, о которой говорил товарищ Петр II.

Роль боевых дружин—офицеров в партизанских выступлениях, и в момент восстания нам необходимо готовить немедленно инструкторов вооруженного восстания. Возможно ли это при наличности оторванных от партии боевых организаций? Все это возможно лишь тогда, когда партия вся перестроится на боевой лад. У нас, наоборот, все ушло на избирательную кампанию, всякая работа отошла в сторону, наши работники занялись ловлей либералов, чтобы они голосовали за нас; лучшие силы уходят на это. Мы забываем нашу социалдемократическую точку зрения. Я не хотел сказать, что вся деятельность партии должна быть исключительно боевой—партия должна расширять работу, входить в профессиональные союзы и участвовать в выборной кампании. Но в данный момент единственный выход из конфликта с правительством—вооруженное восстание. Ведя экономическую борьбу, мы не забываем, что профессиональные союзы—это ячейки, которые завтра же должны действовать на баррикадах. Недостаточно, что я социалдемократ, я социалдемократ, живущий в революционное время, и завтра должен выступить как солдат. Эта идея не затемняет нашей социалдемократической точки зрения, а наоборот, она и есть единственная правильная социалдемократическая точка зрения.

Петр II. Товарищи! К тому, что говорилось здесь, я ничего прибавить не могу, но решаюсь говорить именно о реальном, о том, как работа ведется, поскольку действительно расходится политическая наша работа с конкретной действительностью.

Видите ли, было постановление съезда, что единственный выход—вооруженное восстание,—дескать, надо готовиться к нему. Все согласны. Ну, конечно, это принято. Агитаторы жарят—один раз и два, и три. А потом внимание к этому ослабевает. Напр., если заговорить об этом на Урале, так они прямо понимают, что нужно завтра восстать, и спрашивают, когда же будут оружие выдавать. Может быть, в меньшевистских организациях рабочие получили иное воспитание и для них нужно было на съезде говорить таким образом. Говорят руководители рабочих, что нужно вооруженное восстание, и рабочие соглашаются. Но когда идейный руководитель говорит об этом, получается впечатление, что вооруженное восстание для него далеко еще, а рабочие реагируют действительно на такое выступление. Жизнь показывает, что дела не так обстоят, как представляют себе призывающие к вооруженному восстанию. Когда же являются люди, которые желают эти боевые настроения, эти законные регулярные выступления сформировать в нечто определенное, придать им планомерность, то их отстраняют от этой работы. Наблюдается такая вещь: когда я начал работать в Петербурге, то от меньшевиков слышал такую вещь: наши руководители, как и евангелисты, боятся крови, мешают нам, не дают реально осуществить организацию боевых дружин. Наблюдалось это исключительно в меньшевистских районах. Дружины сорганизовались совершенно помимо их желания, им ставились препятствия. *(Голоса: „Неверно“.)* А я говорю—верно! *(Еще голос: „Совершенно верно“. Шум.)* Относительно Петербурга верно. Прошу, если это неверно, вносить свои возражения письменно. Я укажу имена и фамилии тех рабочих. Я сюда вошел не разговаривать, а дело делать. Товарищи! Если у рабочих является критическое или ироническое отношение к руководителям, которых они называют евангелистами и про которых говорят, что они крови боятся и вместе с тем призывают к вооруженному восстанию, мешая проведению этого лозунга в жизнь, я объясняю это в значительной степени тем, что мы, работающие в боевых и военных организациях, не дали тем работникам конкретного представления о своей работе. Это было бы нужно, чтобы иметь моральное влияние на общепролетарских работников. Они будут конкретно представлять, какова наша работа и к чему мы стремимся. Здесь я политик не большой, в партии работаю слишком недавно, не совсем понимаю боязнь товарищей решить вопрос о роли партии в вооруженном восстании. Но я настолько хорошо понимаю тех товарищей пролетариев, с которыми работал, что, думаю, избегать обсуждения этого вопроса нельзя.

Тов. Ильин. Я начну с неоконченной вчерашней речи. Я

указал на печальное участие ЦК в первом вооруженном восстании и сказал, что опять в течение целого года не научилась ничему наша партия. После разгона Думы, да и до него, когда нашей партии ясно было, что предстоит открытое выступление и что это выступление неизбежно,—ЦК призывал к выступлению и посылал своих агентов в отдельные города и говорил: „Призывайте к выступлению, хотя бы это окончилось полной неудачей". Товарищи, такие факты были в Ревеле, в Севастополе.

И после разгона Думы, после неудавшегося Свеаборгского восстания, ЦК говорит—поднимайте восстание во что бы ни стало, хотя одну армию, хотя бы это и кончилось неудачей. Я не берусь судить, насколько правильны были политические планы Центрального комитета. Но что сделала партия в целом, чтобы восстание не окончилось неудачей?—Ровно ничего, потому что, как военные организации были разъединены, когда „Потемкин" блуждал по Черному морю, также они были разъединены и через год, и когда ЦК рассылал своих агентов в Ревель, Кронштадт и Севастополь, военные организации связаны между собою не были и не знали о положении дел одна о другой, а была только одна директива действовать—во что бы то ни стало, а что выйдет—этот вопрос не интересовал, пусть даже кончается неудачей... Я перехожу к другой стороне. На объединительном съезде признано было, хотя, правда, очень туманно, может быть не особенно охотно, что партия должна организовать боевые дружины. Для чего?—Для внесения планомерности и инициативы в действия повстанцев.

Товарищи меньшевики хотели провести такую формулировку: в *первые* действия повстанцев,—как будто только первые действия нуждаются в планомерности, а все восстание не нуждается в ней. И опять я спрашиваю, что же сделал ЦК, что сделала партия для проведения этих лозунгов в жизнь?—Ровно ничего. Что сделал ЦК после объединительного съезда для организации боевых дружин? Центральный комитет, как принявший на себя идейное и практическое руководство партией, должен был спросить себя, как организовать дружины, что он будет советовать этим дружинам, как вносить планомерность? Я скажу, что наш ЦК ровно ничего не делал в этом направлении. Если и будет все же какая-нибудь планомерность в действиях боевых дружин, то лишь потому, что они состоят из самых сознательных, лучших передовых рабочих. То же самое относительно военных организаций—ЦК признал, что частные вспышки нежелательны; а что сделал ЦК, чтобы предотвратить эти вспышки?—Ровно ничего. Я коснулся этого вопроса, чтобы охарактеризовать роль партии. Если мы говорили о роли военных и боевых организаций, мы

должны рассматривать, чем диктуется эта роль. Она диктуется не только объективными условиями, но и в значительной степени тем, как определяет партия наши роли. Теперь я перехожу к тем формулировкам, которые здесь были даны. Я согласен отчасти с постановкой т. Гривы: согласен, что мы должны учить пролетариат, да и все широкие массы, как действительно выступать, как действительно бороться, как действительно участвовать в вооруженном восстании, а не давать только голые лозунги. Это верно. Но я не согласен, когда он говорит, что мы должны учить Центральный комитет. Наша беда заключается в том, что наш ЦК состоит из руководителей, неспособных руководить всей борьбой в целом и вооруженным восстанием в частности. Если мы действуем в революционный период, вынуждающий выступать с оружием в руках—мы должны иметь центр, способный обеспечить осуществление наших задач. А что мы должны для этого сделать? Мы должны попытаться собрать на съезде силы, создать и организовать более могучий центр, который мог бы руководить нашей партией.

Попытку эту мы должны сделать. Я еще скажу, что наши лозунги, бросаемые в массы, часто требуют действия, а к нему мы не готовы. Среди крестьян нам приходится наталкиваться на следующее. В некоторых случаях нам приходится прямо поставить вопрос: нужно ли выступать с оружием в руках или совсем не выступать? Я знаю такой случай: крестьяне собрались из уездов на съезд и разбирали вопрос, как им быть с арендой. Фактически там дело обстояло так, что крестьяне должны были или заплатить деньги за аренду или оставить хлеб на арендованной земле.

Екатеринославский окружной комитет выпустил листок, в котором говорил: „Если вы спросите: платить ли аренду?—то мы говорим вам: если вы признаете уплату аренды, вы признаете право помещика на эту землю, если захватите, не будете платить. Мы рекомендуем захватить эти земли". Перед крестьянами стояла задача, как осуществить это на деле. Окружной комитет выпустил другой новый листок, чтобы крестьяне организовали боевые дружины для защиты захваченных земель. Крестьяне за эту мысль очень ухватились, но сейчас же стали спрашивать, как организовать, спрашивать людей, которые бы научили. У нас таких людей не оказалось, потому что во всей Екатеринославской организации оказался один организатор боевых дружин. Вот я и говорю, что жизнь ставит перед нами серьезные задачи, и мы должны собрать людей, которые так или иначе поставят это дело.

Тов. Семенов. Меньшевики в данный момент хотят перестроить всю нашу организацию, чтобы приспособить ее к

избирательной кампании. Пока в стране существуют военно-полевые суды, ни один сколько-нибудь сознательный рабочий не оставит мысль о вооруженном восстании. Нам говорят, что оно произойдет само собой, что никакой предварительной подготовки не нужно. Когда говорят, что достаточно развить сознание пролетариата, крестьянства и войска, тогда говорят, не нужно вооруженного восстания, или оно произойдет почти бескровно. Другие представляют себе картину еще лучше: говорят, что вооруженное восстание произойдет так, что с одной стороны выйдет народ с красными знаменами, а с другой стороны войска и в результате—песни и цветы. Это утопии, и с этими вредными утопиями мы должны бороться. Мы хорошо знаем состав нашего войска, знаем, в каких условиях оно находится, знаем, что нельзя рассчитывать на скорое развитие сознательности в этом войске. Опыты Западной Европы нас учат, что чрезвычайно редко были случаи, когда революции делались бескровно. Нас боевиков называют техниками. Наша задача—провести вооруженное восстание, подготовить и проводить широкую партизанскую борьбу, бросить в широкие массы правильное понимание вооруженного восстания и правильное понимание подготовки к вооруженному восстанию. Это, товарищи, не техника. Мы прежде всего должны быть партийными работниками. Военные организации не ставят перед собой особых задач, они те же, что и у общепролетарских организаций: подготовка армии в данный момент к вооруженному восстанию. Кроме того, у каждой организации есть свои особые задачи. У пролетарской организации—агитировать и пропагандировать среди масс. Мы выполняем другие задачи—мы готовим эти массы для предстоящей борьбы, мы знаем правильное понятие идеи вооруженного восстания. Военная организация подготовляет необходимую для этого технику и стремится организовать войска, в этой области выступает на самостоятельную работу, и эта работа так тесно связана с общепролетарской работой, что отделить их друг от друга нельзя; поэтому нам необходимо возможно теснее связать пролетарские организации с военными и боевыми.

Тов. Альбин. Настоящая конференция по своему составу является большевистской. В речах всех ораторов проводились взгляды на вооруженное восстание и на подготовку к нему исключительно с точки зрения большевистской. Произошло это не потому, что у меньшевиков не существует боевой или военной организации, а оттого, что они на эту конференцию по тем или другим причинам не попали. Один я являюсь представителем меньшевиков, некоторым образом белым вороном. Если бы наше течение было здесь представ-

лено, оно могло бы принять более деятельное участие, но раз я здесь один—мне придется только изложить наши взгляды на техническую подготовку к вооруженному восстанию и на самое вооруженное восстание. Когда я сюда явился, на меня смотрели удивленно—меньшевистский боевик. Меня удивило это удивление товарищей большевиков. Мы, боевики, как и всякий другой член нашей партии, должны во всех своих действиях поступать партийно, а социалдемократы должны во всем и всегда руководиться одним общим, основным принципом. Встречаясь с тем или другим явлением в жизни народа, с тем или иным политическим фактом, он должен спросить себя: так ли я поступаю, как того требуют интересы пролетариата, вернее, как должен я поступить, чтобы своими действиями принести максимальную пользу пролетариату и пролетарскому движению. Наша партия, имеющая главной задачей социальную революцию, подготовку элементов, способных итти на штурм буржуазного строя, следуя этому принципу, принимает участие в жизни буржуазного государства, так как это, несомненно, в интересах пролетариата. Это ее вторая, более узкая цель. Идя по этому пути, партия натыкается на препятствие в виде самодержавия и, решив, что в интересах пролетариата устранить это препятствие, становится во главе буржуазной революции. Увидев, наконец, что достижение этой, еще более узкой цели, возможно лишь посредством вооруженного восстания, партия выносит этот лозунг в пролетарские массы. Мы, меньшевики-боевики, приняли участие в боевой технической подготовке, руководясь исключительно этим принципом, каким и руководилась вся партия, что вооруженное восстание в интересах пролетариата. Но дело в том, как пользоваться этим принципом. Уже после 9 января, когда гром пушек еще не смолк на улицах С.-Петербурга, т. Троцкий и многие большевики заявили, что мы „уперлись“ в восстание. Если бы т. Троцкий и иже с ним спросили себя, в интересах ли пролетариата будет в данный момент вооруженное восстание, несомненно ответ получился бы, что не в интересах, потому что вооруженное восстание является крайним средством, к которому следует прибегать, когда никаких других средств у нас не будет; а тогда еще не было испробовано такое сильное оружие борьбы, как всеобщая политическая забастовка, и пока она не была испробована, пока не было доказано, что как самостоятельное оружие борьбы она была уже изжита, нечего было и говорить, что должно быть вызвано немедленно вооруженное восстание. Тов. Львицкий совершенно не прав, нападая на т. Плеханова. Тов. Плеханов говорил, что в декабре не следовало браться за оружие, потому что изолированный пролетариат должон был потерпеть

поражение. Никакое вооруженное восстание невозможно без самого широкого сочувствия всех слоев населения и без их непосредственного участия, без участия армии победы не будет, что бы ни говорил т. Семенов. Так как такого широкого базиса не существовало, так как армия была еще в большей части на стороне правительства, не нужно было начинать вооруженного восстания. Этот взгляд, несомненно здравый, приводили меньшевики, и теперь многие большевики с ним согласны. Но у наших товарищей существует привычка, как у большевиков, так и у меньшевиков—извращать все здравые идеи. Если говорится о преждевременном вооруженном восстании, то некоторые меньшевики уже начинают говорить, что не нужно вооруженного восстания. Также и со стороны большевиков. С другой стороны, большевики настаивали на близком вооруженном восстании, иные из них даже находили, что без вооруженного восстания нельзя сделать и шага. Правда, иногда и меньшевики говорят глупости, отказываясь совершенно от вооруженного восстания. Есть большевики, которые ставят подготовку выше всего, выше всей партийной деятельности. Примером может служить т. Грива. После роспуска Думы Ленин в своей брошюре „Роспуск Думы" и „задачи пролетариата" призывает: „Товарищи, организуйтесь в тройки и двойки"[20]... У меньшевиков, настроенных иронически, этот призыв вызывает лишь смех, а товарищей, глубже относящихся к жизни партии, заставляет лишь пожать плечами. Фракционные раздоры, нежелание понимать друг друга много мешали правильной работе, а также мешали сделать правильную оценку чужому мнению. Поэтому-то у нас так относятся к участию меньшевиков в подготовке к вооруженному восстанию. Между тем боевые меньшевистские организации существуют не только у нас, на юге. У нас на юге меньшевистские организации закупают оружие, организуют дружины и инициатива принадлежит не только рабочим, но и комитетам. Если один из товарищей заявлял, что ничего подобного не делается, то он разве имел право говорить только о Петербурге. И Плеханов как-то раз промолвился, что техническая подготовка непременно должна вестись, что каждый член партии должен учиться стрелять. Но нельзя не сознаться, что как т. Плеханов, так и многие меньшевики относятся спустя рукава к технической подготовке. Наша организация тем отличается от этих меньшевиков, что не считает возможным откладывать техническую подготовку восстания до последнего момента, дабы не оказаться тогда без надежных руководителей, без воинских припасов и годных к борьбе пролетарских дружин. Нам нужно исподволь вести дело подготовки, лишь не оттягивая для этого слишком много сил партии. Нам нельзя уподобиться тому

охотнику, который кормил своих собак только тогда, когда ему нужно ехать на охоту. Теперь мы ближе подошли к моменту вооруженного восстания, теперь, надо полагать, ближайшая фаза революции будет вооруженным восстанием. Вопрос в том, будет ли оно победоносным, или же оно вновь потерпит поражение? Это зависит от того, достаточно ли проникла идея восстания в сознательные массы и достаточно ли подготовлены эти массы к восстанию с технической стороны. Я соглашаюсь с т. Семеновым, что армия никогда всецело на стороне народа не будет. Тем не менее армия состоит из народа, обновляемая каждый год новыми революционными элементами, значительной массой может перейти на нашу сторону. Несомненно, например, что на стороне народа будет артиллерия, если же этого не будет, то никакие организации не помогут. Если в настоящее вооруженное восстание нам не удастся достигнуть хорошей организации и повести за собой массы и часть армии, то нам остается лишь пасть на баррикадах.

Председатель. Прибыл т. Гладков, который допускается с совещательным голосом.

Степницкий. Я буду отвечать на речь Петра II, который ясно и определенно говорил, что одной агитации мало. С другой стороны Семенов сказал, что наша задача привить правильное понимание о вооруженном восстании. Я предлагаю собранию обратить внимание на то неправильное направление в речах, которое имело место на настоящей конференции. Семенов указал нам резолюцию IV съезда и на роль центров при вооруженном восстании. Отчеты всех товарищей показали, что эти центры никаким образом не могут вести эту работу. Я согласен с мнением Семенова, что мы должны готовиться к V съезду. Но съезд будет лишь в марте месяце.

(26 членов: 18 с решающим голосом, 8 с совещательным.)

Голосованием список ораторов закрыт.

Тов. Варин. Я хотел бы коснуться одного вопроса, мало задеваемого ораторами. Вооруженное восстание нельзя представить как вооруженную борьбу только, что есть особая форма *классовой* борьбы; потому у нас не может итти речь лишь о том, как мы организуем чисто боевое руководство во время восстания, а мы должны говорить также, как будет организовано политическое руководство. Мне кажется, что задачи вооруженной борьбы в момент восстания тесно сплетены с политической деятельностью пролетариата; все возможные в этот момент группировки, массовые организации, имеющие возможность осуществлять политическую деятельность, образуются лишь на почве организации боя и сюда же должно направляться наше организующее влияние. Попытки сохранения чисто политических организаций в момент восстания не приводят ни к чему. Самые влиятельные организации, несмотря на все свое влияние, с момента начала вооруженной борьбы переставали функционировать, и если и сохранялись, то только те, которые имели ближайшее отношение к вооруженной борьбе. В Москве общегородской Совет рабочих депутатов в целом перестал функционировать, а на Пресне продолжал существовать районный Совет рабочих депутатов, но его деятельность как раз была направлена на боевые задачи. Мы должны выступать перед массами со своим руководящим влиянием, со своими предложениями и планами и во время самого восстания должны влиять на восстание. Путь к этому такой же, как и при забастовках; мы подготовлялись к руководству именно забастовок и потому на самом деле могли руководить ими. Вообще все действовавшие в „дни свободы" организации были приспособлены к забастовкам.

Относительно партийных организаций можно сказать, что не только ЦК, но и другие партийные учреждения перестали функционировать во время восстаний. Тот же самый местный комитет, который до самого момента восстания пользовался таким бесспорным влиянием, исчез со своими директивами, как только началась борьба. Организации исчезли, остались только отдельные работники, которые, конечно, действовали, но как? Партийным работникам приходилось действовать на собственный страх и риск. В Москве партийные учреждения опять-

таки нашли возможность действовать лишь на почве вооруженной борьбы. Центральные учреждения боевого характера в этот момент не возникли, но все-таки у нас партийные боевые организации и группы функционировали. Повторяется та же картина. В жизни пролетариата предстоит новый момент, новый период, новые задачи являются у партии: надо к ним приспособиться, а для этого перестроить свои организации. Одна часть партии настаивает на сохранении старых форм, другая говорит, что вся партия в целом должна направиться по новому пути. Всякий раз, когда мы переходили от одной формы движения к другой и от одного вида организации к другому, нам каждый раз приходилось бороться с каким-нибудь видом кустарничества. Современным видом кустарничества является ныне существующая оторванность общепартийных задач от задач военных и боевых организаций. Но есть и другое направление, пытающееся слить задачи военно-боевых организаций с задачами пролетариата в их полном объеме. Мы уже из опыта больших восстаний можем видеть, какой вред приносят попытки разделить политическое и боевое руководство во время восстания; это приводит к тому, что деятельность чисто политических организаций прекращается, а деятельность боевых, от неясного понимания всего объема своей роли, сокращается. Спрашивают, какой смысл говорить, что самая видная роль в момент восстания перейдет к военно-боевым организациям. Но ведь это так было и будет снова, и необходимо доказать всем партийным работникам или учреждениям, что в момент восстания их роль сведется к нулю, если они останутся при теперешнем чисто политическом содержании работы. Декларация наших взглядов необходима в полном объеме, договаривая все до конца. Неизбежность перестройки партии вызовет разрыв с некоторыми работниками, но что мы скажем рабочим, что мы им ответим, если дело останется в том же положении? А дело действительно останется в том же положении, если мы сами подпишемся под той ролью, которую нам отводят центральные учреждения, мы не станем на видное место партии, а останемся в передней. Политика всей партии именно нас и интересует, и как раз тех, которые не стоят на изложенной точке зрения. Боевым и военным организациям предстоит дилемма: или фактическая оторванность от партии и кустарничество, или же, если хотя и влиять—диктатура. Мы меньше всего стремимся к диктатуре. Я должен прибавить, что тот взгляд, который мне приписан т. Степницким, относительно роли войск в восстании, совершенная фантазия, и мое имя не может быть соединено с такими взглядами. Задача наша относительно войска заключается в дезорганизации реакционной части войска и в организации его револю-

ционных частей, ибо армия не может быть рассматриваема ни как сплошь революционная, ни как сплошь реакционная.

Ильяч. Несколько слов т. Альбину по поводу того, что „нерасчетливо и не в интересах пролетариата поднимались восстания". Товарищи большевики, стоявшие за вооруженное восстание, за политическую забастовку, сделали крупную ошибку,—этот упрек делается т. Альбиным товарищам большевикам и т. Троцкому, согласному тогда с ними. Я должен спросить: в интересах ли пролетариата призывать к такого рода восстанию, которое заранее обрекалось на неудачу? А такой призыв делался, это подтвердят товарищи из Свеаборга и Кронштадта. Этот вопрос надо поставить нашему меньшевистскому комитету—ЦК, который говорил, что восстание необходимо, хотя бы оно окончилось полной неудачей,—было ли *такое* восстание в интересах пролетариата?

Перейду к вопросу о роли армии. О роли военной и боевой организаций существует путаница во взглядах товарищей. Крестьянский союз выпустил листок после разгона Думы, в котором советовал солдатам бросить казармы, итти в деревню и там присоединиться к народу, который тогда еще собственно не восстал и не думал восстать. Лозунг этот был брошен вскользь. Я вчитывался, и у меня получилось впечатление такое, что люди, писавшие об этом, серьезно не обсуждали этого вопроса. Был брошен лозунг совершенно необдуманно, вставленный в листок тоже необдуманно. Можно бросать такие неудачные лозунги и они бросаются. Объясняется это тем, что роли военных организаций отводилось место чрезвычайно маленькое не только в партии на местах, но в партии в целом. Вопросы о работе, о лозунгах, о приемах не обсуждались. Я напоминаю товарищам, что ни на одном партийном съезде вопрос об армии никогда не обсуждался серьезно. Мы должны считаться с тем, что роль военной организации в действительной жизни очень велика,—ибо весь опыт показал, что военные организации играют большую роль; наш „истинно-марксистский", а не „бланкистский" ЦК даже обращается к военной организации с призывом устроить восстание в определенный день,—но, вместе с тем, ничего не сделано, чтобы роль эта могла быть действительно большой. Роль этих организаций, по нашему мнению, такова: не распускать, разумеется, солдат по деревням, не мечтать обратить всю армию в революционную, не мечтать заменить ее теперь же, а иметь в виду, что в этой армии имеются лишь революционные элементы. Нашей социалдемократической работой мы можем организовать все эти революционные элементы и этим дезорганизовать реакционные элементы ее.

Львицкий. Тов. Альбин сослался на Плеханова, стал

на защиту его. Когда Плеханов еще не целовался с Прокоповичем, он писал, что беда в нашей партии не в том, что сущеществуют люди вроде Прокоповича, а в том, какое место они занимают в партии. Этот взгляд сейчас нам приходится применить на деле. Беда не в том, что меньшевики существуют у нас в партии, а в том, что заседают в верхах и мешают нам подготовляться к восстанию. Плеханов сидит за границей и оттуда оценивает момент, говорит, что мы совсем не занимаемся пропагандой в армии. Он строит свои директивы из кафе Ландольта, посылает их нам сюда, призывая нас к самой решительной агитации. Именно горе нашей партии заключается в том, что в ней находятся люди, которые не верят в вооруженное восстание, не верят в революционное настроение народа, оценивают деятельность нашей партии с точки зрения заграничных условий. Когда „Искра" перешла в руки меньшевиков, когда после 9 января для всех казалось ясно, что без вооруженного восстания нам не обойтись, когда даже они сами писали, что мы уперлись в стену вооруженного восстания, они вышучивали всякую попытку подготовиться к этому восстанию. Для каждого из практиков стал вопрос, как подготовить партийные организации, как привести их в боевую готовность, чтобы принять участие в вооруженном восстании. „Искра" писала, что достаточно „горячей жажды" самовооружения, не нужно технической подготовки. Вот в чем беда. Необходимо, чтобы центры состояли из людей боевых. Иначе— уверен, что наша партия во всех частях—и в боевой, и в пролетарской—никакой роли сыграть не может, роль эта будет пассивная, хвостистская.

Не могу согласиться с т. Вариным, что мы, боевики, должны диктовать тактику партии. Нет, я уверен, партия будет в состоянии руководить восстанием, если во главе будут стоять не теперешние центристы. Мы должны свое настроение передать массам; массы не хотели политической борьбы, мы своей агитацией заставляли их итти на нее; массы не хотели вооруженного восстания, мы указывали на необходимость его, мы пропагандировали его, и, как показал опыт, агитируя, мы ничего не сделали для практической подготовки—мы в этом отношении не удовлетворяем, идем в хвосте. Это самая губительная для социалдемократов точка зрения—исходить из настроения масс. Нет, надо исходить из объективных условий. Объективные условия создают ту или иную тактику. Мы стоим на точке зрения всего рабочего класса, которая значительно шире, чем точка зрения отдельных групп рабочих.

Петр II. Товарищи! Пункт порядка дня гласит о том, какую роль должны занимать военные и боевые организации в предстоящем вооруженном восстании. Конечно, гадать и

предписывать, какое вооруженное восстание будет, мы не можем, но, приблизительно, общий характер мы безусловно можем представить, в особенности для некоторых определенных мест, где это вооруженное восстание будет иметь вид гражданской войны.

В этой гражданской войне будут сталкиваться два элемента: оплот самодержавия—голая физическая сила—армия, с одной стороны, и с другой—пролетариат, авангардом которого будут боевые дружины.

Тут товарищи, делавшие доклад о военных организациях, иногда недостаточно хорошо знакомы с армией, хотя большинство правильно смотрит на свою работу, как на организацию революционных элементов в армии и дезорганизацию ее, в смысле цельности этой силы. Были взгляды, что задача военных организаций в армии есть сорганизование центральных боевых дружин, как некоторые выражались. Если бы говорили „боевых центров", это можно было бы понять в известном смысле. Больше этого: один товарищ говорил, что нужно солдат обучать военному делу. Так вот, товарищи, я из знания армии, из того сложившегося представления о будущей войне, как гражданской, как партизанской войне,—думаю, что поскольку правы те, которые думают оперировать с армией, как с целым, для дезорганизации этой силы, так и с целью организации ее, находятся на правильной точке зрения, понятно появление в армии боевых дружин. Работа в войске недавняя, работа очень новая, не все вполне освоились с этой работой и не выработали себе возможной цели. Поскольку товарищи, работающие в военных организациях, не вполне усваивают быт того материала, над которым они работают, постольку это отражается на отдельных, сказанных ими фразах, на которые другие товарищи, быть может, не обратили внимания.

Один товарищ задал вопрос товарищу казаку, что не понимает, что такое казак, и он разделяет казаков на казаков-крестьян и казаков, служащих в войске. Другой товарищ сказал, что в Петербурге юнкерам выдали оружие. (*Голоса: Да— это было, это факт!*) То, что сейчас говорят: „факт", мне кажется еще более забавным. Я иначе и юнкера не понимаю без ружья. Сейчас вы видели, товарищи, насколько такие обычные вещи представляются странными. Юнкер ведь, собственно говоря, есть человек, что ли, который учится военному искусству, приготовляется к офицерству, но он всегда имеет при себе ружье. Эти факты показывают то, насколько товарищи, работающие в военной организации, не освоились с тем материалом, над которым они работают. Те люди,

которые говорят, что они имеют целью соорганизовать боевые центры в армии, основываются на непонимании армии.

Петр I. Какая же должна быть роль военной организации по-вашему?

Петр II. Исключительно агитационная. У правительства есть сила.

Партизанская война основана на принципах не противопоставлять себе силу, а разрушать эту силу, т. е. с нашей стороны будет пролетариат во главе всего населения; против нас—армия. Мы не можем всю армию перетянуть на нашу сторону, это не удастся, а если и удастся, то какие-нибудь единичные силы. Нечего говорить о перетягивании армии на сторону революции, а нужно говорить, что мы эту силу разрушим; следовательно, цель военной организации—исключительно агитационная. Пролетарские организации суммируют силы, военные организации должны противопоставлять совсем другой принцип. Мы должны эту силу раздавить.

Степницкий. Для меня аксиома, что победа пролетариата невозможна без участия армии. До тех пор, пока часть армии не перейдет на сторону народа, восставший народ не может победить. Тов. Иностранцев сказал, что армия может участвовать не активно. Я хочу разъяснить, что такое активное участие. Я в этом отношении согласен с Петром, что мы ведем работу в армии, чтобы дезорганизовать реакцию. Тов. Иностранцев говорит: пусть вся армия сидит по казармам, а мы все-таки победим. Я хочу развить это положение. Мы должны стремиться, чтобы солдаты поняли свое положение. Если солдат поймет и останется в казармах, значит эта часть, действительно революционная, перешла на сторону народа.

Теперь относительно т. Варина. Я не согласен с его положением (на что, собственно, уже ответил т. Львицкий), что боевой центр должен захватить в свои руки власть.

Варин. Это просто неудачное положение.

Степеницкий. Тем лучше, я не буду говорить. Я укажу на другое—я не согласен, чтобы власть не только политическую, но и военно-техническую сосредоточить в этом органе. Специальность работы требует, чтобы мы выбрали из партии особый центр, который руководил бы в военно-техническом направлении. Но наша задача не только выделить этот центр. Мы, как профессионалы работники, несомненно согласимся, что необходимо сгладить ту шероховатость, которая существует. Мы должны были установить самую тесную связь между боевым центром и общеполитическим, чтобы не было резкой разницы между центром военным и центром политическим, но чтобы не было и объединения. Это два отдельных, но цельных центра.

Семенов. Я относительно активного и пассивного выступления. Часть армии в известных случаях может присоединиться к народу. Но для успешного восстания, по-моему, достаточно и пассивного отношения одной части армии. Относительно выступлений я скажу, что в момент восстания солдаты могут перебить офицеров; пусть это будет выступление одного момента, пусть потом наступит реакция, но это вносит дезорганизацию—и это хорошо. Затем скажу, что техника—вещь чрезвычайно важная. Технике правительства мы должны противопоставить свою и присоединить те научные сведения, которые у нас могут быть. Еще более важная вещь—вносить идейность в нашу работу и тесно объединиться в этой работе с партией. Из дебатов об организации дружин можно наметить вопрос: что важнее, организовать небольшую дружину или разлить в массе правильное понимание идей вооруженного восстания? Выбор, по-моему, совершенно ясен в пользу второго положения.

Альбин. Я начну с конца. Относительно роли военной и боевой организаций я не могу согласиться с тем, что говорилось. Степницкий предполагает, что сидение в казармах то же самое, что активное участие, пассивное участие само по себе ничего не представляет. Активным участием называется прямое присоединение армии к народу. Активное выступление было в Свеаборге, Севастополе и др. местах. Тов. Семенов думает, что такого пассивного участия будет в вооруженном восстании достаточно, чтобы пролетариат мог одержать победу. Мне кажется это ошибочным. Недавно в Киеве мне пришлось видеться с группой солдат. Один из них высказал тот взгляд: у нас есть солдаты, которые тащат других на забастовки; есть те, которых нужно тащить и пойдут, и есть те, которых—сколько ни тащи,—не пойдут, а скорее против. Несомненно такая диференциация существует, и она скажется на судьбе вооруженного восстания. Безусловно часть перейдет на сторону народа, часть будет пассивная, часть будет на стороне правительства. Против этой части армии будет легче бороться, чем заставить всю армию быть в пассивном положении, и вот роль военной и боевой организаций сводится к тому, чтобы способствовать диференциации армии, увеличению числа сочувствующих и колеблющихся, а затем на баррикадах показать остальному войску, что значит отвечать браунингами. Силе надо противопоставить силу, на пули отвечать пулями казенными же, а не только нашими революционными браунингами. Тов. Львицкий опять приплел Плеханова; я на него не ссылался, а приводил в пример. Относительно жажды самовооружения я согласен с меньшевиками Несомненно, чтобы выйти в бой, нужны ружья, но если не

иметь людей, которые взяли бы эти ружья в руки,—ничего не выйдет. Прежде, чем готовить бомбы, подготовьте кадры людей, которые эти бомбы будут бросать и этими браунингами работать.

Остапченко. Я выслушал доклад т. Изарова, испытал истинное удовлетворение, так что возражения не имел в виду и теперь не имею в виду, но меня поразили речи, которые были сплошным обвинительным актом против партии в целом и в частности против большевиков. Поскольку эти обвинения были направлены на Петербургский и Московский комитеты, я не мог не признать значительной доли правды, но я также бы заступился за партию и в частности за большевистские организации. Мне кажется, что те, которые сыпали такие обвинения, смотрели несколько однобоко на дело, смотрели с точки зрения тех обособленных организаций, в которых им приходится работать. Им казалось, что нет у них людей, потому что не дает их пролетарская организация, нет средств, потому что не дает их пролетарская организация, но могут ли они утверждать, что у тех организаций были люди, что у тех организаций были средства? Я, например, знаю положение организации в довольно крупном центре, где, по моему мнению, существует один работник, а в округе 200 тысяч рабочих. Я просил бы указать, каким образом один товарищ мог бы работать на две руки? Прежде чем учить человека держаться за оружие, нужно разъяснить его положение, враждебность интересов одних классов общества по отношению к его интересам, нужно, чтобы он сознал классовый антагонизм, без которого не будет иметь места никакая борьба, особенно вооруженное восстание, где требуется такое самопожертвование. Я бы мог назвать таких примеров очень и очень много. Мне кажется, что сил у нас нехватает все сделать, настолько велико движение. Я думаю, что этого момента не оценили товарищи, которые выступили с обвинительным актом.

Я еще, товарищи, хотел отметить характер и задачи возможных выступлений войск. Я держусь того мнения, что рассчитывать на выступление целых частей войск нет никакой возможности в силу того, на что указывал нам т. Альбин, когда он сообщил, что в каждой части есть ряды, стоящие на нашей стороне, ряды колеблющихся, а также ряды, которые нельзя перевести на нашу сторону. Если бы товарищ обратил внимание на этот факт, то он никогда не рассчитывал бы на выступление целых частей армии. Сколько раз у нас ни повторялись выступления, они носили профессиональный характер. Армия быстро вспыхивает, но также быстро превращается в реакционный элемент.

Грива. Из всех затронувших этот вопрос и из всех дебатов, которые велись здесь, мне ясно, что роль военных организаций, а также и роль боевых организаций нашей партии понимается в различных местах различно. Благодаря отсутствию доклада на тему, который бы мог дать направляющую линию для производительной траты времени только в этом направлении, и благодаря тому, что доклад слишком мало касался темы этого порядка дня, дебаты дали много совершенно лишнего, и приходится формулировать мысли о роли партии. Во всяком случае существует такое мнение на роль военных и боевых организаций, что эти военные организации, совместно с боевыми, должны подготовиться к выступлению для борьбы с правительством. Этот взгляд разделяется безусловно только лишь меньшинством. Везде, где были боевые дружины— в Свеаборге, в Кронштадте, на „Памяти Азова"—всегда были военные выступления, кончавшиеся самым печальным образом. Сотни лиц страдали, не внося ничего. Эти выступления даже вносили значительную деморализацию в части армии в других местах... Я, собственно, наметил другое отношение. Я рассматриваю роль военных и боевых организаций несколько иначе. Из различных взглядов выяснилось, что боевые организации имеют целью техническую подготовку для восстания и подготовку организационную...

Я предлагаю резолюцию, изложенную мною письменно. (*Читает резолюцию.*)

Заключительное слово Изарова. Прежде всего выражаю удовлетворение по поводу того, что все товарищи выяснили, что я ничего такого странного не имею в виду, и с большим удовольствием я выслушал засвидетельствование товарища Остапченко. Действительно, я представляю, что данная конференция не есть какой-нибудь судебный трибунал. Я полагал бы, что настоящая конференция собралась не для того, чтобы вынести кому-то приговор, кого-то уличить в чем-то Наша конференция имеет важную историческую задачу жизни партии. Для меня не то важно, что кто-то виноват, но важно, что наша партия стоит действительно накануне определенного переворота в своей жизни. Переворот заключается в том, что партия должна перейти в боевой порядок. Партия стоит перед проблемой созыва Учредительного собрания. Мы перестали бы быть революционной партией, если бы отказались от революционной тактики, и мы настолько являемся революционными, насколько мы боремся революционными средствами борьбы. Не имея в виду никакого обвинения, я должен констатировать, что в партии некоторый застой замечается. Партия время от времени переживает крупные перевороты в своей жизни, и вот одним из таких переворотов

является момент, который мы теперь переживаем. Известным образом от переворота до переворота происходят известные количественные изменения, которые превращаются в качественные. Обязанность каждого партийного работника не допускать, чтобы эти перевороты совершались болезненно. Казалось бы, что было бы более нормальным, чтобы эти вопросы были выдвинуты на больших съездах; однако, понятно, что из зала наших заседаний на этой конференции впервые раздался голос по поводу этих вопросов. Наша организация ближе всего стоит к этим вопросам; пролетарская работа является самой старейшей; крестьянская работа началась 2–3 года тому назад, до тех пор мы не распространяли свою деятельность в деревне. Наша современная жизнь и борьба выдвинула новые области партийной работы, жизнь выдвинула военные организации. Перед партией, ни на минуту не отказывавшейся итти во главе движения, невольно выдвинулись технические задачи, которые не могли не выдвинуть новые вопросы. Если мы сравним эти организации, то деятельность этих организаций является очень еще юной, старейшая из них насчитывает два года существования. Возникли они более или менее кустарнически. Вам всем нечего напоминать, что все они были лишь отделениями местной организации. Теперь дело меняется так, что когда мы ставим такие задачи впереди, это доказывает, что мы правы, и я бы сказал, мы обязаны ставить такие задачи. До сих пор мы были придатками. Можно говорить, что главное и что не главное, но разве можно игнорировать задачи боевых и военных организаций? Разумеется, нет. Когда на съездах поднимается об этом вопрос, мы обязаны это делать, не замыкаться в свою скорлупу. (*Собрание разрешает продлить речь на 10 минут.*)

Итак, я говорю, ошибаются товарищи, думая, что мы здесь нарушаем партийную скромность, выдвигая такие задачи. Нужно, чтобы вся партия разрешила такие вопросы. Мы, таким образом, фактически как бы вне партии будем стоять. Если нас организации игнорировали, не обращали внимания, то нам брать с них примера не надо. Нужно, чтобы было полное разделение труда функций военной и боевой организаций и пролетарской в партии, но внутри они должны вести к единой определенной цели. Поэтому все вопросы должны сделаться полным достоянием партии, иначе получается ненормальное положение.

Мне делали возражения неосновательные. Тов. Грива говорил, что если вся партия перестроится в боевой порядок, то боевым организациям делать будет нечего.

Быть может т. Грива меня не понял, и когда я сделаю более конкретный доклад о задачах партии, он согласится со мною.

Здесь указывали, что военная организация должна стремиться к дезорганизации, а не к организации войска. В известном смысле можно с этим согласиться, но я понимаю, что не только к дезорганизации, но и к организации войска мы должны стремиться. Тов. Альбин говорил, что неудача бывших восстаний меньше всего зависела от нашей неподготовленности, как будто подготовленность явится сама собой, стихийно.

Петр I. Вся партия должна стремиться к тому, чтобы каждая отдельная из 3-х частей ее проводила часть общей работы. Тов. Викторов, возражая т. Львицкому, указал, что мы должны улавливать либералов и что это то же самое, что участие в профессиональном движении. Тов. Викторов ошибается жестоко: одно дело—уловлять либералов, другое—вторгаться, входить в движение, имеющее классовый характер, с тем, чтобы туда внести определенное классовое сознание. Это движение профессиональное не всегда бывает революционным, но оно само по себе есть пролетарское движение, и оно исходит из смутного желания борьбы,—это несомненно. Одно дело— кадетское отношение к Думе, другое наше отношение к профессиональным союзам. Наконец т. Остапченко перегнул палку чересчур в одну сторону. Тов. Остапченко окончательно убедился, что я не прокурор.

Изаров. Факт, что центры игнорировали действительно местные организации, мало заботились о них. На 200 000 рабочих один работник социалдемократ! Такое общее явление замечается, но это может быть не вина партии, это беда партии. Раз в нашей среде возникло желание исправить все это, это не только наше право, но и обязанность.

Во время перерыва на частном совещании единогласно принимается мнение о роли партии в вооруженном восстании (18 решающих, 9 совещательных).

Заявления: 1) Альбин. Присоединяя свою подпись, заявляю, что формулировка некоторых пунктов не соответствует моим взглядам.

2) Мурский. Принимая во внимание, что задачи военных и боевых организаций могут быть вырешены лишь в связи с определением роли партии в вооруженном восстании (задачи, разрешаемые работой военных и боевых организаций—поскольку последние партийны—должны быть строго согласованы с работой всей партии), военная организация РСДРП в Финляндии отказывается от участия в обсуждении „задач военных и боевых организаций в вооруженном восстании", так как это обсуждение, вне зависимости от определения роли партии в вооруженном восстании, не может привести к правильным выводам в вопросе о „задачах военных и боевых организаций",

и т. д., а постольку и работа конференции не может быть признана продуктивной.

Читается резолюция № 2.

О роли партии в вооруженном восстании

Принимая во внимание: 1) что в неизбежно предстоящем вооруженном восстании интересы пролетариата могут восторжествовать лишь при действительной подготовленности его к роли организованного авангарда; 2) что, ограничиваясь одной голой проповедью вооруженного восстания, партия, во всех бывших до сих пор частичных восстаниях, оказывалась неспособной в достаточной мере выполнить свое историческое назначение—вождя пролетариата; 3) что опыт тех же восстаний подчеркивает полную возможность их планомерного и организованного проведения—конференция военных и боевых организаций РСДРП признает:

1) что партия, учитывая опыт всех прошлых выступлений пролетариата, армии и крестьянства, должна приспособить свой организационный аппарат к назревающим формам революционной борьбы;

2) что в этом направлении, обеспечивающем планомерное участие в руководстве восстанием, должна пойти наша работа военных и боевых организаций;

3) что работа партии в целом должна свестись: во-первых, к возможно большему расширению и углублению нашего идейного и организационного влияния на демократические массы населения (пролетариат, крестьянство и мелкое мещанство); во-вторых, к приведению этих идейно и организационно закрепленных за партией масс в состояние боевой готовности (работа боевых организаций) и, в-третьих,—к идейной и организационной боевой работе в армии (деятельность военных организаций); в-четвертых, к обеспечению самой тесной связи и взаимодействия общепролетарских, военных и боевых организаций.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

(Решающих голосов 14)

На очереди стоит обсуждение резолюции № 2.

Львицкий. Товарищи. Если мы сравним деятельность наших военных и боевых организаций с деятельностью народовольческой, мы увидим громадную разницу. Мы также ставим целью, своею непосредственною задачею вооруженное восстание. Но несомненно вкладываем совершенно иное значение в это самое слово. Если для народовольцев было совершенно достаточно внести определенное настроение в массы войска, в массы крестьянства, если они рассчитывали, что достаточно одного революционного настроения, чтобы вылилось оно на улицу, а руководящий Исполнительный комитет народовольцев поведет их к определенной цели. Они были уверены, что если восстание достигнет цели Учредительного собрания, то все крестьяне будут голосовать за социалистов,—мы не ставим таких задач. Мы должны создать сознательное отношение к вооруженному восстанию. В этом громадная разница между нашей тактикой и тактикой народовольцев. Нам мало создать настроение—мы должны вести революционизированную толпу к определенной цели. Мы не только разрушим современный строй, но и создадим новый и хотим, чтоб этот строй был сознательно построен. Это определяет нашу работу в войске. Если мы припомним способы, к которым прибегали раньше, если вспомним Чигиринское дело, когда прибегали к царской грамоте, мы увидим, что они безусловно создавали оппозиционное настроение. Но наша работа должна сводиться к тому, чтобы часть войска активно и сознательно, во имя полного переворота, шла на нашу сторону, чтобы она приняла участие в вооруженном восстании. Можем ли мы для достижения такой цели прибегать к несоциалдемократической пропаганде и агитации? Можем ли мы затушевывать классовые позиции? Нет, не можем, потому что в момент вооруженного восстания все антиреволюционные элементы будут вести агитацию среди войска. Если мы заранее не выставим перед массами всю полноту нашей платформы, то в решительный момент антисоциалдемократические элементы общества могут добиться того, что в момент восстания оппозиционно настроенные войска побоятся итти за социалдемократами, побоятся потому, что перед ними будет вестись агитация антисоциалдемократических элементов, которые будут запугивать массу

нашей конечной целью. Безусловно, масса крестьян, из которых собственно состоит войско, социалдемократами под влиянием нашей агитации не станет—это мы знаем. Мы это знаем и ведем социалдемократическую агитацию. Она не создаст в значительной массе социалдемократов, но мы добьемся того, что в момент восстания наши противники не сумеют сказать, что мы их надули, не могут разбивать за наш счет нашу программу. Этого момента мы не можем забывать. Если мы хотим вести революцию,—а мы должны этого хотеть по своему положению, как наиболее революционная часть общества, то несомненно, всю полноту нашей программы мы должны представить солдатам, среди которых ведем агитацию. Несомненно, всю нашу программу они не примут, примут лишь демократические части, но примут их с нашим социалдемократическим обоснованием. Мы должны показать, что мы стремимся к социалистическому строю, и, как дети крестьянской бедноты, они заинтересованы в этом социалистическом строе... Показать, что они хотя, может быть, сейчас и не понимают, но что их не должен отпугивать этот социализм и т. д. И это возможно: мы точно так же действуем и в крестьянской бедноте; хотя знаем, что вся крестьянская масса не пойдет за нами, но выставляем свою программу. Мне кажется, это очень важно понять сейчас, что, работая в военной организации, мы должны вести социалдемократическую работу в полном ее объеме, приспособляясь, конечно, к среде и пониманию, но приспособляясь приемами, а не сущностью агитации. Мы будем исходить, может быть, как это часто делалось, из тех экономических требований, которые назрели в солдатской массе, но не будем удовлетворяться этим. Мы поставим эти экономические требования в связи со всем существующим строем, поставим жизнь солдата в связи с отменой милитаризма и т. д. Повторяю, мы должны вести полностью социалдемократическую агитацию, хотя заранее знаем, что значительная часть солдат не станет социалдемократами. Но мы должны отказаться от суживания, потому что, благодаря этому, рискуем в решительный момент восстания, когда войско станет активно или пассивно переходить на нашу сторону, что наши враги, воспользуясь тем, что мы сузили нашу программу, представят ее в извращенном виде.

Петр I. Не знаю, сумею ли я сказать, какое впечатление у меня получилось после доклада вчерашнего и особенно сегодняшнего. Дело в том, что из вчерашнего доклада ясно, что ближайшая задача партии сводится теперь на подготовку к вооруженному восстанию. В сегодняшнем докладе о задачах военных и боевых организаций собственно все сводится к тому же самому. Эта задача достигается, главным образом,

пропагандой в армии социалдемократических идей и тем, что распропагандированные социалдемократические массы пролетариата перейдут в непосредственное распоряжение боевых организаций. Допустим, что так.

Но спрашивается, когда и в какое время пролетарские организации и социалдемократические организации, работавшие до сих пор в армии, когда они отказывались от пропаганды социалдемократических идей. И что же? Были ли этим достигнуты такие последствия? Достигли ли мы той сильной организации, опираясь на которую мы были бы в состоянии победить в вооруженном восстании? Докладчик говорит, что нужно вести чисто социалдемократическую агитацию, но в то же время ясно указывает на то, что армия в массе, так как она по своему классовому положению не пролетарская масса, а масса, близко стоящая к пролетариату, не в состоянии воспринимать социалдемократического учения. Здесь ясно видно противоречие, что посредством чисто социалдемократической пропаганды в ближайшем будущем невозможно достигнуть такой крупной организации, которая действительно могла бы победить в вооруженном восстании. Это ясно. Теперь относительно кустарничества нужно сказать, что деятельность военных и боевых организаций, по словам т. Изарова, на заре своей юности или что-то в этом роде; словом деятельность этих организаций в первые ее дни. Я не понимаю, как это кустарничество понимают, когда мы ставим себе целью посредством революционно-демократической пропаганды создать широкую организацию в полном смысле этого слова, которая была бы в силе поддержать восставший народ довести вооруженное восстание до конца? Это ли кустарничество? *Мне кажется*, что кустарничество—создание чисто социалдемократических ячеек.

Здесь все слышится слово „*диктатура*".

Мне кажется, что говорить о диктатуре пролетариата рано.., говорить же можно разве о диктатуре *известной*, очень незначительной социалдемократической группы, что предлагает план Петербургской боевой организации. Такая диктатура может существовать и при диктаторской тройке, при военно-полевых судах, которым тройка будет предавать несчастных пролетариев, почему-либо нарушивших дисциплину диктаторства. Создание таких организаций, мне кажется, есть кустарничество в настоящее время.

Ольгина. Товарищи часто высказываются для меня совершенно непонятно. Нам всем известно, что армия в большинстве состоит из крестьян. Но из этого не следует, чтобы мы, социалдемократы, пошли вести какую-то революционно-демократическую работу. Мы можем подходить к крестьян-

ству, как и кому угодно. Но мы везде и повсюду не будем отступать от своих социалдемократических идей, хотя идем в армию, которая в большинстве состоит из крестьян.

Но мы знаем, что среди крестьянства есть не только крестьянская буржуазия, но и батраки. Кроме того в армии есть еще пролетарии—рабочие и другие разнообразные полупролетарские элементы. Поэтому, хотя там и мало элементов, которые бы приняли быстро наше социалдемократическое учение, мы пойдем туда с социалдемократическими принципами. Если мы создадим там хотя и несколько выдержанных социалдемократов и если вполне выдержанные социалдемократы будут пользоваться популярностью в этой массе, то при помощи этих социалдемократов нам удастся создать более широкие революционные элементы, которые будут концентрироваться вокруг наших социалдемократов. Тов. Львицкий же указывал, что революционные массы в момент вооруженного восстания, если не будет таких прочных ячеек, как социалдемократические, могут пойти за какими-нибудь чуждыми нам вождями; если же будут социалдемократические организации, то социалдемократы их не упустят. Кроме того мы знаем, что в армии ведут работу другие революционные партии, как, например, эсеры, и знаем, что эсеры способны поднять восстание, хотя это и не нужно было бы. Наши социалдемократические организации будут удерживать массу от преждевременных вспышек. Кроме того, товарищ говорит, что если мы будем пропагандировать социалдемократические идеи, то они нас не поймут и не пойдут за нами.

Конечно, мы не должны читать солдатам политическую экономию, но если мы будем говорить о их солдатской жизни, то будем исходить из наших социалдемократических стремлений.

Мы можем говорить, что он солдат потому, что живет в капиталистическом строе.

Ильян. Одна бундовская прокламация начинается следующими словами: Alle soldaten sollen werden socialdemokraten. Пусть все солдаты сделаются социалдемократами. Я и другие товарищи, которые составляли резолюцию относительно социалдемократического характера нашей работы, совсем не питаем таких надежд, что все солдаты могут сделаться социалдемократами. Некоторые товарищи полагают, что нам удастся объединить большие массы под революционно-демократическим лозунгом, что наша работа должна быть революционно-демократической. Я тогда спрашиваю, зачем же нам самостоятельные партийные социалдемократические военные организации? Давайте тогда распустим их. Объединитесь с другими организациями, работайте со всякими союзами и т. д.!

Снимите наше знамя, скажите, что у нас задачи общедемократические, только революционно-демократические, а не социалдемократические. Обращаю внимание товарищей, что нам придется отстаивать не только общедемократические лозунги, но придется, может быть, пойти и еще дальше. Я укажу теперь, что настроение в армии определяется той борьбой, которая происходит вне армии. Разгон Думы, крестьянские волнения так или иначе отражаются на настроении армии. Да и вся борьба в целом отражается на армии.

Когда будут отстаиваться демократические лозунги, нам иногда придется противопоставить им социалдемократические лозунги. Ведь мы не сложим оружия, не испытав всех средств, не исчерпав всех сил, поэтому нам придется перед армией поставить наши социалдемократические лозунги, чтобы обеспечить за собою большое количество солдат, которое бы пошло за нами. Кроме того я спросил бы товарищей, какие это вопросы политической или экономической чисто жизни, которые не могут быть освещены удачно с нашей социалдемократической точки зрения? Если бы такие вопросы существовали, мы перестали бы быть социалдемократами. Мы должны были бы отказаться от нашей программы, если бы думали, что не можем удовлетворить исторических нужд народа, и наша программа была бы ни к чорту не годна, и мы бы—ни к чорту негодными социалдемократами. Я не знаю вопроса, к которому социалдемократы не могли бы подойти. Всякие союзы военно-служащих да и эсеров, словом—несоциалдемократические элементы, ведут революционно-демократическую пропаганду и имеют успех меньший, чем наша социалдемократическая работа. Стало быть, здесь в нашей социалдемократической работе есть сила, и вдруг нам говорят, что для того, чтобы достигнуть успеха, нам надо отказаться от того метода, которым мы уже достигли большого успеха. По-моему, здесь отсутствует всякая логика. Теперь я узнал, что между второй и первой частью резолюции товарищей отсутствует связь. Там говорится, что мы должны вести исключительно революционно-демократическую работу и в то же время не отказываться от социалдемократической работы. Если уж исключительно революционно-демократическая, то значит—отказываемся от социалдемократической работы. Товарищ говорит, что широкие солдатские массовые организации могут создаться только путем революционно-демократической пропаганды, а так как для успеха восстания нужен переход широкой массы солдат на сторону народа, то, значит, мы вынуждены вести революционно-демократическую пропаганду. Кто из нас будет спорить, что нужен переход части армии на сторону народа? Я не скажу даже большинства, так как не это решит восстание,

хотя это может решить восстание в том, или ином случае, но я спрашиваю, разве переход этой части армии на сторону народа не может обеспечить наша социалдемократическая работа? Укажу только на некоторые примеры, которые может быть подтвердит товарищ из Крыма: на „Потемкине“, каждый раз, когда принимали решение, то колеблющиеся, сочувствующие, но не социалдемократические массы мешали, тормозили работу. Комитет не мог принимать решения иначе, как в присутствии всех матросов, и тут неопределенная масса, идущая за неопределенными лозунгами, мешала, и ни одно радикальное решение нельзя было принять целиком. И не удалось дело в значительной степени в силу того, что приходилось считаться с нерешительностью неопределенно настроенных матросов.

Кузьма. Тов. Ильян говорит, что мы должны обеспечить себя большим количеством солдат. Я согласен с этим. Но дело в том, что, стремясь исключительно к этому, мы забыли массы пролетариата. Мне представляется, что мы будем не менее социалдемократичны, если будем вести работу революционно-демократическую. Потом он говорит, что эсеры ведут революционно-демократическую пропаганду и успеха не имеют. Здесь эсеров нет, так что говорить об их успехе не можем, но относительно Поволжского края могу сказать, что там эсеры пользуются успехом,—не знаю, потому ли, что они ведут революционно-демократическую пропаганду, или что у них больше работников. Потом товарищ говорит, что на „Потемкине“ дело провалилось оттого, что не могли принимать определенных радикальных решений. Дело в том, что броненосец—это одно дело, а казарма другое. Здесь высказывалось мнение т. Ильяна, что расплывчатая масса только мешает, но я склонен думать, что эта расплывчатая часть в момент вооруженного восстания непременно выйдет тоже на улицу и поддержит пролетариат в его борьбе. Наше стремление направляется к тому, чтобы захватить наиболее широкие массы. Но каким образом мы можем достичь этого? Исключительно, если будем вести работу революционно-демократическую. Дело в том, что мы стоим накануне вооруженного восстания и в самом непродолжительном времени мы должны приступить к вооруженному восстанию. Я спрашиваю, в каком случае вооруженное восстание может пройти успешно? В том случае, если армия может перейти на сторону народа. В какой же форме она может перейти на сторону народа? Из отчетов мы не видели ни одного факта, когда к моменту восстания какой-нибудь батальон выходил на защиту народа. В подобных случаях солдаты сидели в казармах. Здесь указывалось, что наша работа должна направляться к тому, чтобы захватить как можно более

широкие массы солдат. А это возможно лишь в том случае, если мы будем вести работу революционно-демократическим способом. Товарищи, не забывайте, что большинство батальонов состоит из черносотенцев, и мы можем иногда не стесняться нашей социалдемократической программы. (*Смех.*)

Альбин. Тов. Изаров говорил к тому, чтобы обеспечить пролетарской партии ее роль боевой организации. Я вижу, что теперь прения перенеслись в другую плоскость, и мне приходится говорить теперь о характере работы в армии. Здесь возникло два мнения. Но мне кажется, что подобное положение дела надо приписать недоразумению. Как видно, т. Львицкий, стоящий за пропаганду социалдемократических идей, приписывает нам желание совершенно удержаться от социалдемократических идей. Мне кажется, об этом не может быть и речи; до сих пор мы не затрагивали армии, до сих пор мы работали среди пролетариата, зная, что со всей работой, т. е. работой среди пролетариата и армии, мы не можем справиться. Теперь обращено особенное внимание на работу в армии потому, что мы находимся накануне вооруженного восстания, и нам необходимо обеспечить за собой те элементы, которые помогут нам в этом. Указываю, что войска не могут быть всецело на нашей стороне, часть из них окажется активною, другая же часть останется пассивною. Нам важно, чтобы значительная часть армии принимала активное участие; иначе нам справиться не удастся. Но каким образом мы можем привлечь на свою сторону армию? Мы знаем, что армия составляется из рабочих, крестьян и инородцев. Те товарищи, которые работают в крепостях, настаивают на социалдемократической работе. Пехота составляется из крестьянства и процент пролетариата в ней незначителен. Я спрашиваю, какая работа будет наиболее продуктивна в этой области? Несомненно, что более продуктивной работой в данном случае будет революционно-демократическая. Год тому назад я работал в военной организации, и товарищи утверждали, что нужно работать исключительно социалдемократично. Я не соглашался, но теперь я отказываюсь от моего прежнего убеждения. Из того, что мы считаем необходимым привлечение наиболее широких слоев, не следует однако, что мы отказываемся от социалдемократических идей. Я бы подразделил работу на работу вширь и на работу вглубь. Работа для привлечения армии на нашу сторону является работой вширь, но несомненно, что она нам не удастся, если мы будем вести ее только чисто социалдемократически. Мы можем улавливать из среды солдат те элементы, которые способны воспринять наши социалдемократические идеи. Как мы поступаем при работе среди рабочих, точно так же мы должны поступать при работе в армии.

Мы должны выделить ядро чисто социалдемократическое, при помощи которого будем стараться сделать своими сторонниками массу солдат. Социалдемократические идеи в армии уже сильны, но они еще усилятся, и в таком случае несомненно мы можем рассчитывать на победу. Итак, я должен согласиться с мнением тех товарищей, которые защищали революционно-демократическую пропаганду в армии. Без этой работы ни в коем случае успех нам не обеспечен.

Алиев. Прежде всего я хочу сказать несколько слов о задачах военной организации. Нельзя рассчитывать на успех вооруженного восстания, если только часть армии будет поддерживать вооруженное восстание, тогда как другая часть примет участие в подавлении этого восстания. Но успех обеспечен лишь в том случае, если значительная часть перейдет на сторону народа. Я того мнения, что никакое выступление не может завершиться успехом, если часть армии, недовольная своим положением, не захочет оставаться в том виде, в каком она находилась ранее, не отколется и не перейдет на сторону народа в качестве дружинников. Когда же часть армии перестанет существовать, как таковая, и смешается с народом, то вооруженное восстание может закончиться победой. Задача военной организации сводится к тому, чтобы своей работой подготовить возможность перехода широких масс армии на сторону народа. Военная организация должна создать почву для этого перехода. Она должна все революционные слои суметь вырвать из рук правительства и смешать с народом. Это невозможно в том случае, когда организация, которая будет построена чисто социалдемократически, будет развивать в широких массах армии социалдемократические идеи. Такую организацию возможно построить в том случае, если социалдемократическая партия будет основывать на ней свое влияние, привлекать к себе более революционные элементы. Соединить их в тесную группу, создать центры—социалдемократическая партия сможет это выполнить. Можно в этом направлении распропагандировать даже некоторые части пехоты. Но для того, чтобы центры могли пользоваться авторитетом, мы должны, устраивая выборы нашей ячейки, привлекать в них все революционные элементы армии. Коснусь теперь практической стороны этого вопроса. Если мы пойдем в армию и будем вести исключительно социалдемократическую работу в ней, то мы достигнем самых ничтожных результатов. Среди пехоты находится лишь самое незначительное количество таких солдат, которые были бы способны воспринять социалдемократические идеи, поэтому их силы совершенно не удавалось использовать, как, например видно из отчета т. Алексеева. Мы видели что там велась исключительно социалдемократическая работа.

Он указывал на факт: там имеется один форт, в котором имеются настолько сознательные солдаты, что они могут разбираться в программах. Остается догадываться, какова же вторая часть солдат. Тов. Изаров указывал на тот факт, что социалдемократическое влияние создается на основе личных симпатий. Тов. Ильин спрашивал, почему мы не могли бы объединиться с эсерами, коль скоро мы не считаем возможным вести чисто социалдемократическую работу. Дело в том, что эсеры не ведут чисто демократическую работу, они не отказываются от социалистических идей в их смысле. Но тут встречаются некоторые препятствия. Мы считаем необходимым обеспечить руководство нашей партии над революционными организациями. Солдаты вступают в наши ряды, считая нашу партию наиболее крупной революционной организацией. В этом я вижу объяснение того, что наша военная организация пользуется наибольшим авторитетом.

Викторов. Я считаю необходимым сказать несколько слов о работе в войсках. Когда вопрос коснулся работы в войсках, мне захотелось внести тот опыт, который мне дала работа в течение $1\frac{1}{2}$-летнего периода. У нас в нижегородских частях состав исключительно из крестьян. Работа у нас ведется не только социалдемократами, но и эсерами, и нам весьма часто приходилось встречаться с эсерами на дебатах, массовках и митингах. Результаты были таковы. У товарища солдата главное место отведено вопросу о земле. Когда мы подходим с нашей аграрной программой к солдату, для солдата не под силу понять глубину этого вопроса. Эсеры же с своей социализацией земли захватывают этим вопросом массы. Чтобы воздействовать на массы, нам приходится работать не только на почве социалдемократических идей. Правда, когда на Готской конференции объединились марксисты с эйзенахцами, то Маркс решительным образом протестовал против этого: „Нам лучше итти врозь, чем поступаться своими принципами". Я согласен,—мы должны создать крупное социалдемократическое ядро. И мое мнение, что это ядро удастся создать постольку, поскольку интересы социалдемократов совпадают с интересами солдат. К широкой массе солдат мы должны подходить не только с социалдемократического подъезда, но с их чисто демократических интересов. Когда нам удастся создать это ядро из чисто социалдемократической публики, то мы обеспечиваем за собой массы, которые привлечем через товарищей солдат. Я не знаю, конечно, как поставлен этот вопрос в крепостях, где солдаты более близки пролетарскому характеру, но у нас характер таков, что приходится подходить к солдату с революционно-демократической точкой зрения. Когда мы упустим это из виду, то передадим этим самым массы эсерам.

Петр II. Я скажу несколько слов на речь Петра I. Он говорил насчет того, что когда партия общепролетарская, то нужно подготовить ее всю в боевую организацию. Конечно, мы или не понимаем друг друга, или т. Петр I—злой человек. Я уверен, что и у них действовали партизанские суды. Неофициально, но действовали. И если у них не было провокаторов, то у нас были и есть.

Если сказать, что Петербургская организация диктаторством и полевыми судами занимается, то можно это говорить только для полемики. Никогда не было таких жестоких условий борьбы, как теперь. Самодержавие боится революции. Оно употребляет все средства, чтобы проникнуть к нам—боевикам. Мы вовсе не хотим быть диктаторами. Но во многих случаях мы должны поступать иначе, чем поступают. Я знаю, в Финляндии бывали часто собрания. Явится провокатор, спрячется в кусты, сидит и слушает, а публика его поймает и запрет в клетку. А мы не так бы поступили: мы бы его туда... Тов. Петр сказал, что у них никаких таких способов не употребляется. Мне хочется верить и нельзя поверить.... но хочется. Это объясняется быть может тем, что у них восстание носило национальный характер. Мы никаких диктаторских приемов не употребляем, а Петр I не понял нас, или он—злой человек. Когда товарищи говорят о значении армии, которую как фактическую силу я отождествляю с самодержавием, то многие силы армии переоценивают. Многие думают, что раз человек вооружен, он уже сила. Я уверен, что боевиков, которых мы улавливаем, в армии нет и мало найдется.

Когда они получают винтовки, то вовсе не получают внутреннего боевого настроения, а, наоборот, с этого дня всякие дядьки, фельдфебели стараются совершенно забить всякую личность, а если нет личности, то нет инициативы... Я наблюдал смешные факты: некоторые товарищи у нас, например, носили револьверы вовсе не для того, чтобы действительно пустить их в дело—и револьверы-то были дамские,—а только, чтобы обвинить могли за ношение оружие и за сопротивление.

Они и не умели даже владеть этим оружием. *(Смех.)* Некоторые предполагают, что если на нашей стороне не будет отряда с пулеметами, мы не победим. Это неправда. Обратите внимание, что наша армия так долго учится.

В Швейцарии обучение пехоты происходит в течение 45 дней, артиллерии—60 дней и кавалерии—85 дней Был опыт во Франции, когда обучение пехоты окончилось в 50 часов. Итак, товарищи, если бы наши боевики имели достаточно опытных инструкторов и все средства, то в самое непродолжительное время можно рассчитывать обучить пролетариат и революционные массы населения. Вот я обращаю ваше внимание

на это. Конечно, Франция поумнее нас и Швейцария тоже, но там обучение происходит в 45 дней, а у нас почти 5 лет. Не потому, что у нас хотят их большему научить, а чтобы забить как можно побольше, чтоб они очень хороший материал представляли, чтобы можно было послать кого угодно расстреливать. Вот я и думаю, что нечего на армию рассчитывать, как на силу, которую можно перетянуть на свою сторону.

Я не совсем понимаю; здесь толкуют, какую работу вести—социалдемократическую, революционно-демократическую, демократическую, а я думаю, если я социалдемократ, то никогда другой работы, кроме социалдемократической, не поведу. Тов. нижегородец знает армию и я ее знаю, мы ее понимаем, о чем тут разговаривать? Конечно, я к малограмотному не пойду, чтобы с ним о Марксе разговаривать, не потому, что я отказываюсь от социалдемократии, а потому, что татарин меня не поймет. Дело, значит, в способе, как к нему подойти. Для этого нужно армию понимать. Нужно полнейшее представление иметь: что такое казак, юнкер и обо всем—тогда дело пойдет. Если я говорю с казаком о шеврончике, то я буду о нем говорить, а социалдемократ все-таки вынырнет. Говорит ли казак о жидах, я говорю с ним о жидах, а социалдемократ опять вынырнет. Я казаков хорошо знаю. Там, где я учился, была треть казаков. Я спрашиваю товарищей, почему у нас военной организации нет? У нас там была пропагандистская школа. Я их спрашивал, почему вы не пойдете к казакам? А они говорят: „Ведь это опричники, как к ним подойти,—не поймут! „А я сказал:“ Не потому, что они не поймут, а вы слишком молоды, не можете“... Да и действительно, это были гимназисты, только что прошедшие школу. Но когда здесь слышалось это, то странно. И я говорю вам: „Это вы виноваты, а не казаки. Не нужно говорить с Маркса, а говорить вообще, как говорил товарищ—с вершков, перейти на шеврончика, и разговор пойдет“. Одни товарищи говорят: только революционно-демократическая работа, а другие—социалдемократическая. По-моему это одно недоразумение. Если бы, например, в партию я не попал, то я, не будучи социалдемократом, пользовался огромным уважением у солдат. Я напомню, что было во Владивостоке и Чите, где я наблюдал, что никакой социалдемократ не может иметь такого влияния, как офицер. Если солдаты офицера уважают или любят, то пусть приходит с какой угодно головой социалдемократ, за ним не пойдут. Масса солдат неспособна разбираться. Она руководится не тем, что у вас большие идеи. Для нее огромное значение имеют личности, которым она подчиняет свою волю. Поэтому, мне кажется, нечего разговаривать, а просто надо дело делать. Я совершенно не понимаю споров, тем более

не понимаю того, что говорит т. Альбин. Он говорит, что ему теперь ясно, что мы здесь разделились на две группы. Я совсем не понимаю, как я буду вести несоциалдемократическую работу. Затем, я не могу понять, что такое „*чисто* социалдемократическая". Как это чистый и нечистый? Непременно какая-нибудь примесь будет. Какой-нибудь пунктик какого-нибудь съезда он не знал, а там новые идеи были. Я никогда не встречал чистого социалдемократа. Обязательно, когда встретится один социалдемократ с другим, будут разногласия. А чистый я представляю так: чистый, как хрусталь. И такого социалдемократа я не знаю. И я еще раз обращаю внимание: насколько недооцениваются наши боевики, которым приписывают здесь диктаторство, настолько же переоценивают значение армии. (*Аплодисменты*).

Петр I. Тов. Петр говорит, что я его или не понимаю, или же понимаю, но злой человек. Я-то т. Петра понимаю и злым человеком все же себя не считаю. Тут действительно, мне кажется, две группы и действительно серьезно спорят. Петр, может быть, этого не понимает, не потому, что он злой человек, а потому, что он человек в высшей степени добрый. Я хочу нарисовать 2 схемы: ту, которую считает правильной т. Петр, и другую, которую я вижу в действительности. Тов. Петр так скептически смотрит на армию, что не надеется, что она перейдет на сторону народа. В этом, кажется, никто не разделяет взгляда т. Петра. Он говорит, так сказать, если взять конус, вершиной его будут военные и боевые организации, которые должны ставить себе целью дезорганизацию армии или в конечном счете уничтожить армию. Если граница конуса доходит до пределов, где граничит армия и народ, спрашивается, когда мы своей деятельностью доберемся до основания конуса?..

Нечего и говорить, что конус этот в состоянии уничтожить армию. По докладу видно, что центр конуса именно те силы, которые должны уничтожить армию, но тут товарищи не разделяют взглядов т. Петра на то, что армия не может перейти на сторону народа. Мне же кажется—конус надо поставить наоборот: вершиной вниз, а основанием вверх, центр—дезорганизация армии. Внутри самой армии военная организация. Это ее задачи, и вот, распространяясь, этот центр выходит из пределов армии, сливается с народом. Вершина другого конуса находится в центре пролетариата. Вершина имеет влияние центра постольку, поскольку вершина имеет сознание, но не постольку, чтобы этот центр являлся диктаторским. Мне кажется, я недостаточно ясно выразил, что хотел, но это приблизительно все, что я хотел сказать.

Запись ораторов закрывается.

Грива. Товарищи, когда мне пришлось соображать все, что говорили здесь, чтобы высказаться, то я почувствовал, что у нас громадное разнообразие в мнениях, и мне невольно полезла в голову фраза Гейне: „Что за гогот! Точно гуси капитолиум спасают". Именно такой характер носят дебаты по данному вопросу. Кажется, только один т. Альбин думает, что тут два течения.

Нужно сознаться, что причина этому следующая: товарищи, съехавшиеся сюда, как представители военных и боевых организаций, не представляют себе своих задач. Нужно определить ту среду, в которой мы работаем, и вообще то, что сами мы представляем, как члены партии, выяснить задачи социалдемократии вообще, почему ведут социалдемократическую работу в армии в этот исторический момент—это и составляет особую задачу военных организаций, как они должны себя вести с точки зрения социалдемократии. По каждому вопросу существуют известные обязательства с точки зрения социалдемократии и по этому пункту у нас есть тоже обязательства—уничтожение постоянной армии и замена ее милицией, и мы должны в этом смысле вести пропаганду—армия должна быть заменена вооружением народа. Я думаю, что первая отправная точка зрения по этому вопросу была закончена после речи Петра II.

Работа должна вестись в плоскости проведения в жизнь пунктов программы минимум. Тем самым, что мы проводим в жизнь нашу социалдемократическую программу, мы подготовляем социальный переворот. Что же касается работы в армии, то у нас армия давно перестала быть сословием, и несомненен переход армии на нашу сторону. Характер же работы, определенный этой работой, должен быть следующий. Сейчас правительство ставит преграды, мы же стараемся представить из себя силы, представить из себя организацию против правительства. В то время как правительство старается угнетать, мы употребляем средства, чтобы взять на себя инициативу слияния революционных элементов.

Львицкий. Хотя я никогда не состоял членом военной организации, но мне приходилось работать среди солдат, я сам служил и был солдатом и присоединяюсь к тому, что говорил т. Петр II. Особенно, наблюдая манчжурскую армию, я увидел, какую громадную помощь оказывает правительство в нашей работе. Манчжурская армия была дезорганизована, но не были бы в состоянии привлечь эту армию к вооруженному восстанию. Товарищи, которые отстаивают чисто революционно-демократическую работу, отказываются тем самым от возможности ведения агитации в армии за вооруженное восстание. В период вооруженного восстания в Москве

казаки были настроены оппозиционно. Мне приходилось сталкиваться с казаками. Среди казаков второй очереди велась агитация со стороны правительства и черносотенцев в том смысле, что у казаков социалдемократы хотят отобрать всю землю и передать ее крестьянам. Вопроса о земле не избежать в агитации среди солдат. А этот вопрос мы не можем решать иначе, как только с классовой точки зрения. Социалдемократическую работу мы будем вести не потому, что постоянно будем говорить о социалдемократии, а говоря о каждом факте с классовой точки зрения. Мне приходилось работать среди сектантов, и с ними я начал работать, исходя из их точки зрения, приводил их к социалдемократизму. Для того, чтобы подойти к ним, мне пришлось изучить Евангелие. Если вы говорите о чисто демократической работе в войсках, то этим самым вы отказываетесь от классовой точки зрения. Это сделает солдат ненадежными союзниками, и они в момент восстания могут пойти на вас. Против нас в момент восстания будет не одно только правительство, но и все те классы общества, которые боятся пролетарской революции. И они смогут повлечь за собою те войска, которые не поняли классового характера предстоящей революции. Мы должны стоять в агитации на точке зрения классовой борьбы.

Ильян. Прежде всего некоторые неточности: т. Кузьма говорил, что на „Потемкине" дело одно, а в казармах дело другое. Товарищ указывает на то, что из казарм солдаты не выходили на помощь восставшему народу. Очевидно, товарищ незнаком с фактами революционного движения или игнорирует их. Я указываю на следующие факты: в Красноярске железнодорожный батальон сидел не в казармах, а заперся вместе с рабочими в депо и отстреливался вместе с ними, а в Свеаборге, Кронштадте солдаты и матросы открыто восстали. Теперь относительно казаков: можно ли вести среди них работу? В 1901 г. казаки Забайкальской области подавали петицию о том, что они желают перейти в крестьянское положение, как они были до 1851 года. А в октябрьские дни они захватывали кабинетские леса и земли и открыто выступали под знаменем социалдемократов. У меня имеется целый ряд приговоров казачьих сходов, и в них ясно отражалось влияние социалдемократической программы. Тов. Кузьма говорит, что в работе с солдатами можно поступиться некоторыми социалдемократическими лозунгами. Я думаю, что товарищ сказал не подумавши.

Я думаю, каждый социалдемократ скажет т. Кузьме: „Эх, т. Кузьма, подкузьмил ты меня своим нестеснением!" Тов. Альбин ссылается на слова Плеханова, которые основываются на полном его и Плеханова незнакомстве с теперешней армией.

Тов. Кузьма говорил, что солдаты-татары говорят, что сейчас надо стоять за царя, так как он собрал Думу, а вот, если он Думу разгонит, так мы пойдем против него. Ведь этого не случилось, т. Кузьма, хотя и разогнана Дума.

На Кавказе татары составляли реакционный элемент. Но попытка социалдемократической агитации имела успех, когда к ним умело подошли с социалдемократической точки зрения. Ни одна революционная организация не имела такого успеха среди татар, как социалдемократическая. Тов. Петр, работавший у нас в Москве, собирал татар у мечети и говорил с ними как социалдемократ—ему это всегда удавалось, а он не чувствовал никакого „стеснения" от социалдемократической программы. Совершенно неверно утверждение т. Альбина, будто у нас и так сильно социалистическое ядро в армии, что нам и бояться нечего. Движение еще недостаточно оформлено вокруг нашей социалдемократической организации. Теперь я скажу несколько слов по поводу характера работ. Я считаю нужным указать на то, что в примере нижегородца поставлен чрезвычайно острый вопрос. Он говорил, что вопрос о земле является самым кардинальным вопросом, и действительно: этот вопрос является столь важным, что мы должны в нем неизбежно стать на точку зрения партийных работников, так как иначе мы потеряем всякое влияние. Затем я коснусь здесь военных организаций, задач военных организаций, которых почти никто не касается, а также задач боевых организаций. В вопросе о задачах военных организаций т. Петр пытался навязать нам свою точку зрения, что партии необходимо организовать партийные центры; из этих центров мы сможем расширить нашу работу и охватить основанием конуса (его схема) всю широкую солдатскую массу,—таким образом охватить всю армию. Я заранее скажу—мы *никогда не* сможем *охватить всю армию*. Была и будет существовать часть войск, которые будут защищать самодержавие до конца. К царской гвардии, условия жизни которой гораздо лучше, чем других частей армии, мы не можем подступиться так легко с социалдемократической работой.

Условия работы в таких частях значительно ухудшены в смысле доступа к этим частям. Некоторым правительственным войскам фабриканты и помещики платят по 20—25 рублей, и нам неизбежно придется считаться с такими наемными войсками. Сейчас некоторые помещики платят еще больше нанятым для охраны казакам и ингушам. Охватить таким образом все широкие массы солдат и военных сил вообще мы не можем. Задача наша должна формулироваться так: мы создаем боевые организации в каждой войсковой части, мы можем поставить в них свои агентуры. Мы должны обязательно

поставить эти партийные организации, вокруг которых сформируются массы.

Степницкий. Так как товарищи уже много говорили, то я буду краток. Я буду основываться на речи Петра II. Я укажу на то, что этот человек, который сам был в армии, указывает на обязательный переход армии на сторону народа, что солдат с винтовкой не является еще боевым элементом в виду того, что он лишен инициативы. Солдат не может сам распоряжаться винтовкой. Солдат страшен для нас, когда он находится под реакционным влиянием офицерства. Петр II указывает, что мы маленько не понимаем друг друга. Он говорит, что дело не в сути, а в способах. Действительно, мы социалдемократы не можем представить другой, несоциалдемократической работы. Интересно мнение Петра II: с какой бы большой головой не явился социалдемократ, все равно массы ему не поверят. Я же скажу, что тот, кто поступается своими лозунгами, тот не социалдемократ. Революционно-демократическая работа исключает работу социалдемократии, тогда как социалдемократическая работа не исключает революционно-демократической работы. Перейду к задачам боевых организаций. Я вполне согласен, что время заговорщических организаций в нашей партии прошло, но вместе с тем я нахожу, что нам необходимо изменить структуру наших организаций. Я представляю работу боевых организаций, как работу инструкторскую. Необходимо создать эту школу инструкторов, для чего необходим конспиративный аппарат. Вторая задача—поставить лучше разведочную часть. У партии существуют различные придатки из буржуазии, и она должна привлечь кроме прилетариата и эти элементы к разведочной службе. И организация должна носить чисто конспиративный характер,—я не люблю употреблять термина заговорщический, но собственно конспиративный характер и есть заговорщический. Указываю и на положение т. Петра II, что обучить армию можно очень скоро—действительно, мы можем обучить в очень короткий срок, а чтобы это было возможно, необходимо, чтобы конспиративный аппарат был так хорошо поставлен, был так внедрен в нас, чтобы в момент выступления массы оказались на месте. Достаточно будет для обучения 5 часов. У нас наблюдается, что в момент выступления товарищи разбегаются. Вполне согласен с докладчиком, что необходим конспиративный аппарат, который должен стоять в центре боевых дружин.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

(Решающих голосов 18, совещательных—9.)

Кириллов. (Предлагает обсудить вопрос о характере работы среди офицеров.)

Председатель. (Читает подписанный всеми текст резолюции о работе среди офицерства.)

Резолюция „О работе среди офицеров"

Принимая во внимание: 1) что как классовый социальный состав офицерства, так и интересы офицерства, как профессиональной военной касты, заставляют их стремиться к сохранению постоянной армии и народного бесправия, 2) что в силу этого в происходящем буржуазно-демократическом перевороте офицерство в целом играет роль реакционную, 3) что существующие оппозиционно настроенные группы офицерства активной роли не играют, 4) что в то же время возможен переход отдельных офицеров в нашу партию, которые своими специальными знаниями и специальной военной подготовкой могут оказать значительную услугу в момент восстания армии и перехода ее на сторону народа, а также в технической подготовке к вооруженному восстанию,—конференция военных и боевых организаций признает:

1) что строить самостоятельную социалдемократическую организацию среди офицерства военные организации не могут;

2) что необходимо использовать существующие оппозиционно настроенные группы офицеров в целях осведомления и привлечения отдельных членов в наши партийные военные и боевые организации в качестве инструкторов и практических руководителей.

Петр II, Мурский, Викторов, Остапченко, Иностранцев, Ольгина, Аллина, Ильян, Гвоздев, Степницкий, Варин, Алексеев, Победов, Фивейский, Семенов и др.

Викторов. Здесь сказано—стремиться сохранить постоянную армию и народное бесправие. Собственно говоря, если существует народное бесправие, то безусловно оно не может быть без постоянной армии. Я бы предложил вычеркнуть сохранение постоянной армии.

Ильян. Я решительно против этого. Мы должны подчеркнуть это. Наша цель—создание милиции. Против этого офицерство, как сословие заинтерессованное. Оно, может быть,

согласится дать известные права народу, но сохранение постоянной армии всегда будет отстаивать.

(Резолюция обсуждается и принимается единогласно.)

Заключительные слова Изарова. Товарищи, высказывавшиеся по поводу моего доклада, так удачно защищали его и развивали сказанное мной, что я полагаю, что затронул в докладе все эти вопросы. Может быть неполно в силу недостатка времени, и мне, собственно говоря, незачем бы было брать заключительного слова, но одно обстоятельство заставляет меня воспользоваться им. Дело в том, что насколько замечалось единодушие среди защитников общих положений моего доклада, настолько замечалась нетвердость среди противников, причем я в конце концов лично, как докладчик, пришел к такому заключению, что целый ряд товарищей, защищающих иную точку зрения, принципиально различаются с нами в том отношении, что отстаивают революционно-демократическую работу. Разногласие возникло, по моему мнению, по недразумению—именно, по моему глубокому убеждению, они говорят о внешней форме работы. Они указывали, что нельзя сразу пустить в широкие массы социалдемократические идеи, что массы не поймут идей нашей партии. Конечно, поскольку нам удастся сначала возбудить в них революционное самосознание, они вообще заинтересуются нашей работой.

Причем опять-таки я указываю, что эти товарищи принципиально не расходятся с нами и даже сами заявляют это,—дело только в приемах, они не противники вообще внесения в армию социалдемократической пропаганды. Разумеется, здесь недоразумение. Та точка зрения, что мы должны итти по линии наименьшего сопротивления, кажется мне в высшей степени глубокою ошибкою. Мы прежде всего исполняем социалдемократическую работу. Отдельные группы партии, отдельные организации не могут не выступать иначе, как только показывая всю полноту своей программы, ничего не скрывая, не смущаясь, что, быть может, не поймут, но дело в том, что совершенно неверно, что чистоту нашей программы мы должны принести в жертву большему успеху в смысле расширения нашего влияния. Это безусловно неверно. Почему? Потому что я глубоко убежден, что наше влияние будет и глубоко, и прочно, и устойчиво именно как социалдемократов. И, товарищи, лучше, если мы будем иметь определенные устойчивые ядра, устойчивые сорганизованные, спропагандированные социалдемократические организации, чем если мы станем вести пропаганду революционно-демократических лозунгов. Почему? Да потому, что нужно вести работу в сторону социалдемократических принципов. Мы не понесем, конечно, в массу всю

нашу программу, не считаясь с уровнем понимания, развитием массы. Ничего подобного, конечно, не предлагается, и в этом заключается глубочайшее непонимание со стороны тех товарищей, которые это нам приписывают. Нет. Мы говорим, что приемы нужно приспособлять к среде, иначе мы и не можем. Большинство тех, которые работают в военных организациях, в виду недавности возникновения этих организаций все работали в пролетарских организациях и отлично помнят, как мы дело вели. Конечно, мы не пойдем сразу с Маркса, мы должны считаться со средой, но это не значит, что мы должны отказаться от социалдемократических идей. Важно, чтобы наша пропаганда по существу была именно социалдемократической, необходимо с первого раза вносить определенные социалдемократические толкования затрагиваемых вопросов, иначе, если мы будем применяться к уровню развития в том смысле, как понимают некоторые товарищи, выйдет чистый хвостизм. Вот в общих чертах, что я хотел сказать. И если утверждение товарищей двух или трех касается частных случаев, если т. Кузьма, зная армию, говорит об отдельном случае, он должен согласиться с общей постановкой вопроса. Тут я хотел несколько слов сказать т. Петру I. Скажу только, что ему, кажется, одному пришла в голову мысль, что в докладе постоянно встречается слово диктатура. Я во всем своем докладе ни разу слова диктатура не произнес, да и, кажется, никто не произносил его здесь. Тов. Кузьма говорит, что если мы будем создавать только социалдемократические небольшие кучки, то массы войска за нами не пойдут. Нам важно создавать широкие, глубокие социалдемократические организации, закрепить определенные социалдемократические идеи. Должен заявить, что тут товарищи просят меня еще раз остановиться на задачах боевой организации, но я не знаю, успею ли я это сделать. Я заметил в течение всех прений, что главным образом почти все ораторы останавливались на одной части моего доклада, а о характере военной и боевой организации говорили очень мало. Насколько я успел заметить, об этом говорил только т. Степницкий. Я жалею, что список ораторов был закрыт перед Семеновым. Я думаю, что он, как боевик, высказался бы по этому вопросу, и очень жалею, что не выслушал его мнения. Я с большим удовлетворением выслушал мнение т. Степницкого, который говорил относительно конспиративных аппаратов, о которых я упоминал в своем докладе в общих чертах, что мы не только должны подготовлять идеи, распропагандировать массы пролетариата и крестьянства, но мы должны делать целый ряд специфических боевых функций. Он заметил, что все это хорошо, но нельзя сразу.

Разумеется, сразу не сделаешь. Важно признать негодность старых форм, старых задач. Это особенно относится к боевым организациям. Я в своем докладе обращал внимание на то, что старые кустарнические формы работы не годны. Я, товарищи, хотел бы воспользоваться еще 5 минутами, чтобы вернуться к задачам боевых организаций. (*Собрание соглашается дать 10 минут.*)

Нам могут сказать, что мы имеем в виду немедленно раздать все оружие—ничего подобного. Рабочие до сих пор, когда слыхали о вооруженном восстании, тогда и слыхали, что восставший народ сметет правительство. Этого мало. Нужно анализировать те бывшие попытки восстания, которые имели место, и указать, в чем ошибки, что предстоит делать, чтобы избегнуть эти ошибки. Но не только этим должны ограничиться. Я указываю только на главные задачи, наряду с которыми еще целый ряд технических, необходимых для боевой подготовки. Мы должны именно заняться этой технической боевой подготовкой, понимая, что под этим разумеется все: и штабы, и всякие другие подготовки в этом смысле. Я бы желал, чтобы товарищи, которые высказывались сначала против, в конце дебатов согласились бы, что мы, как часть партии, как партийные работники не можем вести работу иначе, как только социалдемократически, нисколько не скрывая наших принципов, вести работу как социалдемократы, как члены партии—не иначе.

Вооруженные восстания сводились к тому, чтобы создать дружинников. До сих пор к дружинникам относились или с усмешкой, или с презрением. Спрашивали—ну сколько у вас дружинников?—Да человек 10—15. А чем вооружены? Несколько револьверов системы Маузера, а остальные старой системы. Если так будет продолжаться, то нечего и думать о смысле существования этих дружин.

Задачи совершенно не в этом заключаются. В общих чертах деятельность боевых организаций должна сводиться к подготовке широких масс и пролетариата и крестьянства, главным образом пролетариата, которые должны поступить в школу боевых организаций. Да—в школу боевых организаций, не иначе, потому что, если мы думаем двинуть их во главе народа, недостаточно одних дружинников. Поэтому главные задачи: при широком сочувствии и содействии всей партии пропустить именно через школы кадры организованных, закрепленных за партией рабочих и крестьян. Это их задача, и задачу эту немыслимо разрешить, если их работа будет совершаться так, как работа организаций существующих в настоящий момент.

РЕЗОЛЮЦИИ

№ 3

Принимая во внимание, что успех предстоящего вооруженного восстания возможен лишь в том случае, если значительная часть армии не останется верной самодержавному правительству, что полная победа народа возможна при активном выступлении части армии совместно с борющимся народом,—конференция полагает, что задача военной организации заключается в организации широких масс армии для общего выступления в момент всенародного вооруженного восстания.

Алиев, Петр I, Степницкий, Кирилов. (Отвергнута.)

Резолюция

№ 5

В виду того, что задачей военной организации является организация широких масс армии, что таковая массовая организация может быть достигнута исключительно на почве революционно-демократической пропаганды, конференция полагает, что характер работы военной организации среди широких масс армии должен быть революционно-демократическим, но в то же время военная организация не должна отказываться и от социалдемократической работы.

Алиев, Кирилов, Альбин, Викторов, Кузьма, Петр I. (Отвергнута.)

О роли боевых организаций

№ 4

Конференция военных и боевых организаций признает, что главные задачи боевых организаций заключаются: во 1) в распространении правильного понимания идеи вооруженного восстания и разъяснения тех конкретных условий, при каких вооруженное восстание может возникнуть, протекать и успешно совершиться, так как даже в среде партийных работников существует самое смутное неправильное представление о вооруженном восстании; 2) в подготовке всех необходимых технических данных для успешного проведения вооруженного восстания; 3) в организации кадров сознательных рабочих, группирующихся вокруг РСДРП для активного выступления; 4) в содействии организации в боевых целях революционно-демократическим слоям населения и закрепления в них боевого руководства социалдемократии. *(Принята.)*

Фактические поправки

№ 1. По адресу Львицкого.

При всем нашем желании руководствоваться директивами ЦК во время Свеаборга, мы лишены были возможности это осуществить, так как ЦК не только до, но и во время Свеаборгского восстания отсутствовал.

Мурский.

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

(Решающих голосов 18, совещательных—9.)

На очереди стоит обсуждение и принятие определенной резолюции по докладу о задачах военных и боевых организаций и о характере работ в них.

Голосуется и принимается резолюция Ильяна, Ольгиной, Гривы:

Задачи военных организаций в связи с характером работы в них

Принимая во внимание: 1) что РСДРП наиболее полно и последовательно выражает интересы не только рабочего класса, но и всех угнетенных слоев народа; 2) что революционизирование различных элементов в армии в значительной степени является результатом происходящей в России буржуазно-демократической революции; 3) что в этой революции расслоение армии на монархическо-реакционную и демократическую революционную части неизбежно ставит перед военными организациями задачу выяснить перед армией цели и задачи происходящего буржуазно-демократического переворота, конференция военных и боевых организаций признает—1) задачей военных организаций в настоящий момент является: а) создание прочных *организационных партийных ячеек* социалдемократии в каждой единице войсковых частей, б) организация вокруг них и через них всех революционных элементов армии для активной поддержки народных требований, открытого перехода на сторону восставшего народа, в) полное согласование своей деятельности с деятельностью общепролетарских и боевых организаций, взаимная их поддержка и подчинение всей работы в целом общеполитическим задачам переживаемого нами момента и политическому руководству общепролетарских организаций; кроме того, конференция считает,

1) что самый характер работы в армии должен определяться задачами, выдвигаемыми пролетариатом, как авангардом борющегося народа;

2) что как эти задачи, так и самый состав элементов армии, способных к революционизированию, указывают путь к достижению наибольших результатов работы военных организаций РСДРП—*идейное и организационное влияние*

социалдемократии, пропаганда и агитация социалдемократических идей в армии;

3) что только дружная работа всех военных организаций РСДРП в этом направлении может обеспечить переход широких демократических слоев армии на сторону *восставшего* народа.

(Прения по поводу отдельных пунктов.)

Алиев. Пункт а—как раз тот пункт, который может возбудить разногласия. Тут говорится о партийном центре. По-моему центр не может быть исключительно партийным, и я бы предложил заменить партийный центр просто центром.

Грива. Я не могу отказаться от желания, чтобы мы как социалдемократы поставили задачей создание партийных ячеек, и я протестую против замены слова ячейки словом центр. Ячейки означают только, что есть партийная агентура. Ячейка может быть из 2—3 человек, не как какой-нибудь центр. Центр, может быть, будет выбран общим голосованием, если создадутся организации чисто революционного характера. Эти ячейки могут туда и не войти, но мы должны иметь ячейки, должны иметь элементы, через которые направляли бы литературу, через которые мы можем выражать мнение партии по тем или другим вопросам.

Кузьма. Я согласен с т. Алиевым, что нам не надо непременно стремиться, чтобы ячейки эти носили исключительно партийный характер. Ячейки могут быть созданы и революционные, но социалдемократы должны стремиться сделать их социалдемократическими.

Алиев. Я хотел бы указать т. Гриве, что я совершенно согласен с тем, что мы должны стремиться, чтобы в центры попали социалдемократы, но указываю, что нельзя это вменить в обязанность. Мы стоим за образование профессиональных союзов, но не ставим в обязанность, чтобы эти союзы немедленно подчинились влиянию социалдемократии. В этом самом смысле я не понимаю, что ячейки исключительно должны состоять из социалдемократов. Я сторонник других взглядов по этому поводу.

Ильян. Если широкие массы солдат настроены будут революционно-демократически, мы можем организовать совет солдатских депутатов, людей непартийных, который, как учреждение авторитетное, будет руководить солдатским выступлением. Здесь собственно речь идет о том, к чему мы должны стремиться в подготовительной работе—и мы говорим: стремиться к созданию в настоящий момент прочных ячеек социалдемократии.

Львицкий. Я хочу подчеркнуть, что работа в данный момент должна иметь пропагандистский, агитационный ха-

рактер. Так как лиц, которые могли бы притти вести эту агитацию, недостаточно, то важно, чтобы в каждой единице несомненно были ячейки вполне партийные. Может быть, нам придется, как мы создавали Советы рабочих депутатов, создать и Советы солдатских депутатов. Эту работу мы не можем передавать непартийным солдатам и должны создать поэтому социалдемократические ячейки в каждой единице.

Иностранцев. Для меня является вопросом—если есть боевые организации социалистов-революционеров или внепартийные, можем ли мы использовать их в наших интересах? Мне кажется, чтобы не поняли этот пункт буквально, следует добавить—при участии в беспартийных и внепартийных организациях.

Мурский. Я высказываюсь против поправки Иностранцева. Это относится к следующему вопросу: об отношении к другим партиям и организациям.

Альбин. Я согласен с т. Ильяном, что пункт относится, главным образом, к предварительной работе, потому что при вооруженном восстании, опираясь исключительно на эти социалдемократические ячейки, мы ничего не достигнем,—нужно более широкое участие масс. Я стою на точке зрения защитников революционно-демократического характера работы и считаю, что нам необходимо подчинить своему влиянию наиболее широкие массы, но именно поэтому я буду голосовать за этот пункт, как он предложен т. Ильяном. Осуществление этой задачи—привлечение более широких масс—невозможно без социалдемократических ячеек, так как тех работников, которые сейчас работают в войске, как и здесь не раз указывалось, недостаточно.

Кириллов. У нас, в Либаве, есть революционно-демократические центры, но обязать их сделаться социалдемократическими—невозможно.

Петр I. Я хотел бы указать на противоречия, которые встречаются в этом пункте. Мы пришли к заключению, что не только задача военных организаций, но и всей партии в целом должна быть, главным образом, направлена на подготовку к вооруженному восстанию; а если это так, мы должны создать не социалдемократические ячейки, а те силы, которые будут фактически в состоянии обеспечить успех вооруженного восстания. Вот почему мне кажется, что главной задачей нашей теперь является создание революционно-демократической организации в широком смысле этого слова. Это наша главная цель.

Алиев. Я в принципе согласился, что наша задача—создать социалдемократические ячейки, но не могу голосовать за этой пункт, потому что твердо уверен, что по

крайней мере для $^3/_4$ организации эта резолюция останется резолюцией и осуществляться на деле не может. Нужно принять к сведению, с какими трудностями придется считаться. Резолюция останется только на бумаге. Мы в состоянии будем только группировать революционные элементы. Центры должны состоять из наиболее революционизированных солдат.

Голосуется и принимается резолюция в целом. Обсуждается и принимается резолюция о задачах боевых организаций.

Председатель объявляет перерыв до 5 часов. После перерыва читается резолюция о работе среди офицеров. Резолюция в целом принимается 16 голосами против одного при одном воздержавшемся.

Переходим к следующему пункту порядка дня „Об отношении к организации других партий и непартийным". Предлагаю следующую резолюцию:

„Принимая во внимание, что 1) в целях успешного проведения вооруженного восстания необходима согласованность действий военных и боевых организаций РСДРП с действиями соответствующих организаций других партий и беспартийных в момент открытых выступлений, 2) что, с другой стороны, соответствующие организации других партий руководятся директивам, зачастую не согласными с программой и тактикой РСДРП, и часто носят авантюристский характер, конференция признает:

1) что недопустимы никакие другие соглашения между военной организацией и боевой организацией РСДРП и соответствующими организациями других партий и беспартийных, кроме соглашений каждый раз на определенный предмет при наличности общей боевой цели и всякий раз руководствуясь в этих соглашениях директивами местных или общих политических центров;

2) что единственно допустимая форма постоянной связи есть информационное бюро без руководящих функций;

3) что в существующие беспартийные военные организации рекомендуется входить партийным товарищам для проведения в них нашего идейного влияния.

Алиев, Мурский, Иностранцев,Ильян, Семенов, Аллина, Грива, Гвоздев, Остапченко, Викторов, Варин, Алексеева, Львицкий.

Резолюция обсуждается и принимается единогласно. Вносится особое мнение о работе в армии.

Особое мнение к резолюции о работе в армии.

Мы считаем, что необходимо организовывать *внепартийные*, не примыкающие к РСДРП военные группы там, где нет налицо социалдемократических элементов. В этих внепартийных группах мы укрепляем влияние нашей партии и стремимся закрепить их за РСДРП.

Ильян, Ольгина, Грива, Алиев, Кузьма, Петр I.

Алиев предлагает—так как эти два вопроса очень тесно связаны друг с другом—обсуждать их вместе.

Председатель голосует—принято.

Изаров читает доклад „О создании военно-боевых центров и отношении к общепролетарским организациям".

Ильян. Так как протоколы съезда еще не опубликованы, а вопрос этот там дебатировался, то, может быть, собрание пожелает познакомиться с тем, что говорилось на съезде. Я и т. Львицкий могли бы дать эти сведения. Это очень важно.

(Принимается.)

Изаров читает доклад (отсутствует в протоколах).

Победов. (Доклад.)

Строя военно-боевые центры, я исхожу несколько из другого положения, чем то, из которого исходит т. Изаров. Я исхожу из того материала, который главным образом дало нам декабрьское восстание, и который отчасти был дан и здесь на конференции. Прежде чем строить тип организации, я рассмотрю те слои населения, которые так или иначе примут участие в восстании, и тут сразу ясно (думаю, что доказывать здесь этого не надо), что наиболее активное участие примут: пролетариат, часть революционного крестьянства, революционная демократия и часть оппозиционно-революционно настроенного войска. А раз это так, то тут же намечается, что работу приходится вести среди всех этих слоев, если только мы хотим сохранить за собой гегемонию и в вооруженном восстании. Разумеется, что характер работы среди этих различных по своему классовому составу групп будет различный. В то время, когда работа среди пролетариата—идейно и политически уже сорганизованного—сведется главным образом к тому, чтобы закрепить его организационно за собой и в боевом отношении (техническая работа), работа среди других групп будет главным образом идейная—пропаганда идеи вооруженного восстания,—хотя и здесь мы будем стремиться создавать социалдемократические организационные ячейки. Таким образом эта организация, которую по справедливости можно было бы назвать военно-боевой, включила бы в себя и всю ту работу, которую

ведут теперь раздельно военные и боевые организации, и имела бы те преимущества, что работа по технической подготовке к вооруженному восстанию была бы значительно шире и захватила бы значительно большие массы, и во-вторых, работа в отдельных группах и частях (пролетариате, войске, крестьянстве, и т. д.) велась бы более планомерно, согласованно и целесообразно. Однако говорить теперь о военно-боевой организации в целом, как о таковой, несколько преждевременно, и потому я перейду к вопросу о создании военно-боевых центров, которые могли бы служить зачатками подобных организаций. Если создать всероссийский военно-боевой центр, то его функции были бы таковы: он разделяет страну на стратегические районы или области по степени важности их участия в вооруженном восстании. Если, например, какой-нибудь район восстанет, то каково будет влияние этого района на общее положение дела? Например, если удастся закрыть какой-нибудь железнодорожный узел, то каково бы ни было настроение на линии, дорога станет. Если мы желаем захватить какой-нибудь район, ну, возьмем для примера, фабричный район, где несколько крупных заводов и известное количество мелких, то мы знаем, чтобы остановить район, достаточно захватить крупные заводы, а мелкие, находясь под влиянием крупных, встанут тогда сами собой. В этом отношении задача этого, назову всероссийского, центра (может быть, это название слишком громкое, но я называю так, чтобы было яснее), задача его разбить Россию на целый ряд участков, намечая на них стратегические пункты, захват которых обеспечивал бы нам господство и над всем районом. На эти пункты особенно должно быть обращено внимание, как в смысле технической подготовки к вооруженному восстанию, так и в смысле пропаганды и агитации, если там работа в этом отношении еще не велась. Это является главной и первой задачей военно-боевого центра. Дальше ему придется разработать план всероссийского вооруженного восстания, конечно, не детальный—его создать немыслимо. Было бы утопией задаваться такой целью.

План всероссийского вооруженного восстания я понимаю следующим образом. Допустим, что, в процессе работы по технической подготовке к вооруженному восстанию, Россия разбилась на целый ряд районов,—и в каждом из них наметились те пункты, те центры, обладание которыми дает нам господство над всем районом. В целом ряде таких пунктов уже ведется определенная техническая подготовка. Понятно, что в различных местах сила, влияние и подготовленность организаций различна. Теперь в каком-либо районе, в силу

тех или иных причин, вспыхнуло восстание. Центр тотчас же должен выяснить, существует ли наличность таких политических условий, при которых восстание могло бы рассчитывать на успех—частичный—или, может быть, даже на превращение его во всероссийское вооруженное восстание. Но мало выяснить эти условия и дать лозунг,—нужно также знать, какие пункты необходимо для успеха восстания захватить во что бы то ни стало,—ценою хотя бы любых жертв. Приведу конкретный пример. Допустим, Москва восстала. Для успеха восстания в Москве необходимо изолировать ее,—в особенности от Питера. Для этого надо захватить железные дороги. Николаевскую дорогу, допустим, всего удобнее захватить в Твери. В таком случае в Твери необходимо поднять восстание во что бы то ни стало—хотя бы оно там на успех рассчитывать и не могло. Ясно, что если в результате Тверь будет даже и разгромлена, то Москва зато победит,—но побежден тем самым и весь центральный район, включая сюда даже и разбитую Тверь.

Но одного плана мало—нужна еще и армия, проводящая в жизнь этот план. Для того, чтобы в нужный момент мы могли бы двинуть массы в бой, нужно оружие для этих масс. О нем заботиться нечего—его в арсеналах сколько угодно. Но чтобы получить оружие в неограниченном количестве, нужно опять-таки некоторое определенное, хотя, быть может, и небольшое количество оружия. Необходимо поэтому обеспечить возможность местным организациям приобретать его. В настоящее время существуют в различных местах так называемые технические группы. Все они функционируют из рук вон скверно. Объясняется это главным образом недостатком средств. Для всякого крупного дела необходим крупный капитал, которого сейчас у нас нет. Благодаря недостатку средств некоторые группы в конечном результате превращаются в торгашеские учреждения с девизом: „Не обманешь, не продашь". Необходимо объединить все эти группы в одну центральную при всероссийском центре. Тогда все те средства, которые все же затрачиваются и теперь на покупку оружия—но благодаря обилию групп раздробляются—будучи концентрированы, составят, если и не вполне достаточный, то все же значительный капитал, с которым значительно легче и рациональнее можно будет ставить транспорты оружия. Излишне и говорить, что о какой-либо торговле тогда не должно быть и речи—оружие должно будет направляться в наиболее важные стратегические районы, по указанию центра—независимо от тех средств, которыми будут обладать местные организации.

Во многих важных местах в настоящее время не ведется

боевой работы вообще, и нам придется ставить эту работу. Для того, чтобы эта работа могла быть поставлена, для того, чтобы мы могли надеяться успешно провести вооруженное восстание, необходимо заинтересовать широкую массу партийных работников, относящихся теперь индиферентно к делу технической подготовки восстания; необходимо заинтересовать широкие массы пролетариата, ибо только тогда мы сумеем привлечь и использовать нужные нам боевые силы. А для этого нам придется развить широкую агитацию, как устную, так и письменную,—придется создать особые военно-агитаторскую и литературную коллегии. Но и этого мало. Наши партийные работники часто очень плохо себе представляют конкретно, что такое вооруженное восстание и при каких условиях оно осуществимо, не говоря уже о полном отсутствии даже элементарных военно-технических знаний. Нам придется пропагандировать, или, если хотите, конкретизировать как самую идею вооруженного восстания и возможности его планомерного проведения, так и проводить в массе военно-технические знания. Придется создать инструкторские коллегии или школы, которые будут вырабатывать партийных работников с техническими знаниями. Этих партийных работников коллегия будет направлять по указанию центра по тем местам, где это окажется нужным. Местности, которые будут нуждаться в инструкторах, техниках и организаторах-командирах, будут обслуживаться этими коллегиями.

Резюмирую кратко ту работу, которую должен выполнить подобный всероссийский военно-боевой центр. Он должен упорядочить ту работу, которая уже теперь ведется на местах, и поставить ее там, где ее еще нет. Работа, несмотря на ее различное содержание, должна вестись одновременно как среди армии, так и среди пролетариата, а также и среди революционного крестьянства и демократии. Работа эта во всех этих группах должна вестись по *единому*, заранее намеченному плану—схеме. Для реализации всего этого центр организует при себе литературную, военно-агитаторскую, техническую коллегии; их функции я уже указывал. Разведочное бюро для концентрирования всех данных о работе на местах и для информирования как центра, так и местных организаций, и штаб, который на основании материалов и данных, даваемых разведочным бюро, мог бы составить конкретно картину восстания постольку, поскольку это, вообще говоря, возможно предугадать на основании существующей политической ситуации и реального взаимоотношения сил на местах, на основании сведений, даваемых местной разведкой; другими словами—создать план всероссийского

вооруженного восстания в том виде, как я это уже говорил. Подобного рода военно-боевой центр был бы руководящим в подготовительный мирный период. Что же касается военного времени, то, признавая за ним принципиально-руководящее значение и здесь, я все же думаю, что с момента восстания он фактически окажется оторванным и изолированным от местных организаций, и весьма вероятно, что в виде центра как такового он перестанет даже существовать. С момента восстания фактически первенствующее значение безусловно перейдет к местным центрам. Теперь относительно создания местных-военно-боевых центров. Я бы даже сказал—о создании областных военно-боевых центров, так как каждый важный в стратегическом отношении пункт будет фактически областным для данной местности. Для примера возьму Москву. Чтобы провести успешно там восстание, надо ее изолировать от других областей, от подвоза новых войск, как это было там во время декабрьского восстания. Для этого необходимо будет сорганизовать вокруг Москвы в различных пунктах по железным дорогам военно-боевые центры, в виде ряда концентрических кругов, которые обеспечили бы Москву от подвоза новых войск *. Теперь коснусь этих областных или, если хотите для удобства, местных центров. Первым вопросом поставлю, как они будут составляться. В момент вооруженного восстания придется руководить как пролетариатом, так и частью восставшего войска. В виду этого центр составится из представителей военных и боевых организаций.

Принципиально я считал бы необходимым и присутствие представителей от общеполитического пролетарского центра,—но, наученный горьким опытом, думаю, что на практике это едва ли будет; представители пролетарской организации посещать собрания коллегии не будут, и для того, чтобы не сделать эти центры неработоспособными (не законный состав), я их не включил бы официально в состав этих центров в мирное время, хотя всегда считал бы их желанными гостями. Их присутствие я считаю лишь необходимым в военное время, когда к подобного рода центрам фактически может перейти все практическое руководство восстанием.

Выясню, какова будет роль этого военно-боевого центра. Я себе представляю, что в момент вооруженного восстания нам придется упрочить свое влияние на войско и бороться за власть над ним. Как только какая-нибудь часть войска перейдет на сторону восставшего народа, мы немедленно должны уничтожить ее как военную единицу, как часть, как самостоятельное целое, мы должны растворить ее в воставшей

---

* И могли бы изолировать ее на время от всей остальной России.

массе народа, в противном случае она окажется ненадежной и даже может снова перейти на сторону врага. Перейду к роли военно-боевого центра. В пределах своей компетенции, т. е. в деле технической подготовки вооруженного восстания, он является руководящим по отношению как к боевой организации, так и по отношению к военной и даже в некоторых случаях по отношению и к пролетарской организации. Это является необходимым, докажу на примере. Предположим, мы имеем город, в котором в районе „А" масса войска, работа военной организации поставлена очень недурно,—пролетарская же работа поставлена слабо, боевая еще того хуже. Район „В"—войсковых частей мало, но пролетарская работа поставлена недурно.

Исходя из того принципа, что для успеха вооруженного восстания необходимо дезорганизовать армию, как таковую в целом, и в то же время организовать отдельные, наиболее сознательные революционно-оппозиционно настроенные элементы ее; что для перехода отдельных частей армии на сторону народа необходимо будет вести определенную борьбу за влияние на войско; что даже в случае перехода отдельных частей, на них можно будет рассчитывать лишь постольку, поскольку это влияние над ними не будет утрачено; что все это возможно только тогда, когда эти войсковые части будут находиться в центре движения,—будут втянуты в восстание сознательно восставшей массы пролетариата, в среде которых они сумеют на время восстания раствориться,— военно-боевой центр должен был бы дать пролетарской организации следующие указания: в данном районе „А" я считаю необходимым, в целях более успешной подготовки вооруженного восстания, усилить работу пролетарской организации.

Если пролетарская организация не в состоянии выполнить этого за недостатком работников, то можно дать такую директиву: усилить район „А" за счет района „В", так как в смысле подготовки к вооруженному восстанию район „А" является более важным, нежели район „В".

Теперь относительно постановки местной работы по подготовке к вооруженному восстанию. При военно-боевом центре должны состоять: военный комитет, боевой совет, инструкторская группа и штаб. Каждая из перечисленных групп действует самостоятельно в пределах директив, даваемых местным военно-боевым центром. Само собой разумеется, что тем самым они не выходят и за пределы директив, даваемых местным политическим центром. Функции военного комитета: идейная пропаганда и агитация среди войск и организация их вокруг определенных политических лозунгов—работа, которую теперь ведет военная организация. Функции боевого

совета: постановка боевой работы на местах (районах, подрайонах, заводах и т. д.) и проведение в жизнь даваемых военно-боевым центром директив. Военные районы должны в то же время рассматриваться и как боевые районы, причем, разумеется, что работа там в виду особых условий будет несколько иная, чем в боевых районах. Дело инструкторской коллегии будет дать дружинникам и широким массам определенные технические знания. Деятельность штаба сведется к составлению более полных картин восстания, разработке как самого плана вооруженного восстания, так и планов захвата арсеналов, складов, правительственных зданий и т. д. Общие принципы нашей тактики, а также некоторые элементарные сведения о планах должны быть распространены в широких массах, для того, чтобы масса в момент восстания знала, что ей предпринимать, и действовала бы до известной степени сознательно. Все же конспиративные сведения, которые опубликованию подлежать не могут, должны быть все же заблаговременно известны всем руководящим боевым центрам, чтобы, в случае децентрализации, в случае изолированности, что всегда возможно при войне, отдельные части могли бы продолжить проведение в жизнь заранее намеченного единого плана. Теперь пару слов относительно боевой работы в узком смысле этого слова. Нам необходимо строить организацию так, чтобы в момент восстания мы могли бы двинуть в бой значительные массы восставшего народа. Для этого мы создадим в каждом отдельном районе лишь очень небольшую, но зато хорошо сорганизованную, хорошо обученную и вооруженную дружину. Это будет наша постоянная армия. Ее функцией будут в мирное время выполнение и проведение в жизнь тех директив центра, для которых необходима хорошая организация, дисциплина, конспирация и прочее. В военное время она явится авангардом, который должен будет вооружить и повести в бой восставшие массы. Возможно, что в процессе восстания их придется и раскассировать, превратив каждого из них в начальника определенной части восставшей массы. Но это особого значения не имеет. Помимо создания подобной небольшой конспиративной дружины, в районах надо будет создать ряд кружков-дружин, в которых членам его давались бы известные технические знания, которые формировались бы также в дружины, но которые бы не вооружались. По прохождении определенного курса эти дружины должны распускаться в запас (по необходимости—ибо в мирное время мы их не сумеем ни вооружить, ни дать какой бы то ни было положительной работы). При этом должны быть составлены мобилизационные списки, в каждой такой запасной дружине должен быть уже заранее свой начальник, с

которым организации должны поддерживать связь. Им же должны быть известны сборные пункты, чтобы во время мобилизации каждый знал, куда ему являться и как связаться с организацией. В подобного рода кружки или запасные дружины должны входить *все* члены партии. Необходимо, чтобы каждый член партии прошел сквозь боевую организацию, ибо только при наличности этого условия партия сумеет легко в момент восстания перестроиться в боевой порядок. Последний касается также и агитаторов, могущих сыграть огромную роль в вооруженном восстании. Для практического руководства восстанием нужно быть не только техником-боевиком, но и политическим деятелем. Политик-агитатор, обладающий военно-техническими знаниями, знакомый хотя бы в общих чертах с планами местной организации и связанный с военно-боевым центром, легко может использовать стихийно восставшие массы населения, организуя их тут же на месте, и стать их фактическим вождем. Итак резюмирую: я считаю необходимым возможно более широкое распространение в массах военно-технических знаний. Все члены партии должны пройти сквозь боевую организацию, должны сорганизоваться в дружины, которые после определенного обучения распускаются в запас. Все запасные дружины должны знать свои сборные пункты и, по объявлении мобилизации, обязаны на них явиться. Таким образом они легко свяжутся с центром и сумеют получить определенные директивы. Такова роль, по моему мнению, военно-боевых центров. Если в момент восстания мы сумеем перевести часть войск на нашу сторону и растворить ее в восставших массах народа, если мы сумеем координировать и направлять действия отдельных дружин, то в таком случае я считаю, что успех обеспечен.

Товарищ жаловался на неудобство следующего характера: в известном городе ведется работа в определенной войсковой части, но вот эту часть вдруг уводят, связи теряются, и работу в другом месте приходится ставить совершенно сначала. На местных военно-боевых центрах должна лежать обязанность информировать всероссийский центр о характере и результатах работы,—точно также они и в подобных случаях должны дать всероссийскому центру сведения о состоянии и сознательности уходящей части, а также передать и все связи. Всероссийский центр, внимательно следя за передвижением частей и сообразно тому меняя свою диаграмму—план, сообщает местной организации о приходе новой части и передает ей все имеющиеся у него связи и данные об этой войсковой части. Таким образом было бы возможно установить преемственность работы независимо от меняющихся внешних условий.—На этом я закончу. Многое

я быть может упустил, многое не затронул. Все пробелы моего доклада постараюсь восполнить в дальнейших дебатах. Мне предложили два вопроса: 1) объясните, как вы понимаете дисциплину; 2) как разрешается конфликт между военными и общепролетарскими организациями?

Я нахожу, что каждый член боевой организации должен будет подчиняться своему начальнику. Я думаю, постольку, поскольку та или иная часть будет примыкать к массе и соединяться в боевые единицы, дисциплина должна вестись на манер военной. Что касается конфликта, то я думаю, что, постольку, поскольку наша идея будет понята нашей партией, никаких конфликтов не будет. Во всяком случае, если бы конфликт и был, то мы не должны забывать, что военно-боевой центр есть лишь исполнительный орган общепролетарской организации в вопросах технической подготовки к вооруженному восстанию, и, следовательно, он подчинен высшему руководящему органу общепролетарской организации, который автономен в разрешении всех вопросов, касающихся всей организации, а, следовательно, и военно-боевого центра.

Следует доклад Гривы.

Конец вечернего заседания 21 ноября.

Семенов. Такие центры необходимы, но как создать боевые центры и местные? В Москве, например, работа велась таким образом: сначала назначается определенная группа лиц, которая ставит инструкторскую школу, расходится по районах и в районах образует центр—кружки из наиболее сознательных рабочих, которые хотят заниматься делом. Это будущие инструкторы для рабочих, которые будут сами обучать рабочих. Материал всегда найдется. По подсчету т. Гривы масса бывших солдат, даже прапорщики запаса—члены наших партийных организаций—могли бы служить такими инструкторами.

В Москве одно время функционировала боевая конференция, членам кружков было чрезвычайно интересно участвовать в обсуждении и решении вопросов относительно боевых организаций, конференция собрана была на основе представительства, именно от 40 человек—1. В виду особой важности, на эту конференцию с решающим голосом были приглашены представители районных комитетов, от каждого комитета по 2. Создание такой конференции я считаю весьма существенным делом. Эта конференция выбирает новый или утверждает старый центр. Относительно состава боевого центра: в боевой центр должны входить районные и подрайонные представители. В Петербурге существует диктаторская

тройка—это я считаю совершенно нецелесобразным. Районные работники в первую голову заинтересованы, что делает этот боевой центр. Работа в таких крупных центрах, как Петербург или Москва, производится в самом крупном масштабе. Относительно связи с пролетарскими организациями. Связь постольку, поскольку имеются общие задачи—это подготовка к восстанию. Пролетарские организации могут быть полезны тем, что дают материал, поэтому представители боевой организации должны находиться во всех организационных ячейках. У нас в Москве представители посылаются во все районы, заводские и местные комитеты от боевой коллегии. Относительно связи с военной организацией—я связь эту усматриваю несколько шире, чем т. Изаров. Здесь не только должно быть взаимное представительство. Районы должны входить как особые районы в боевую организацию. В военный район должны быть посланы особые инструкторы. Затем должна быть точно также разведка. В каждом военном районе должна быть особая разведка. И кроме того должно быть взаимное представительство. Теперь относительно военно-боевого центра, о которых говорил т. Изаров. Я с ним совершенно несогласен. Я не вижу в них никакой надобности в мирное время. Дело в том, что везде существуют местные комитеты. В мирное время эти комитеты с успехом могут заменить боевой центр. Существование в мирное время военно-боевого центра не только не целесообразно, но даже вредно. Совершенно другое дело в военное время. Комитетчики, например, в момент вооруженного восстания должны быть на местах.

По составу как раз, как предполагалось у нас: представитель боевой организации, начальник штаба, представитель военной организации, один, два или три представителя пролетарского комитета. Иначе не может быть. Я протестую против того, чтобы на равных правах входили представители военно-боевой и пролетарских организаций. Политический центр должен быть представлен преобладающим. Вреда тут никакого не будет, а только одна польза для дела. Затем тоже самое должно быть осуществлено по районам. Районы действуют совершенно самостоятельно. Еще заранее такие комитеты должны подготовляться к своим задачам, но только подготовляться. Они не имеют никаких руководящих функций. В военное время к ним переходит все политическое и боевое руководство, но они в любой момент могут быть распущены по постановлению политического центра. Благодаря этому исключается возможность диктаторства и все другие эксцессы. Теперь относительно областных организаций. Я совершенно не согласен с т. Победовым, что такими областными

организациями должны быть местные боевые центры, как, например, Москвы, Петербурга. Такие областные организации должны быть созданы особо.

Нести практическую работу на местах—другое дело; областные центры—у них другие задачи—учитывать и распределять силы; затем техническое руководство, издание соответствующей литературы, руководство разведочными пунктами, учитывание сил по областям и в связи с этим обработка общего плана. Я понимаю, товарищи, выработку плана не „по-бланкистски", а совершенно в ином смысле—говорить об этом не приходится. Областные съезды должны быть на демократических началах, созываются периодические конференции, областные центры отдают отчет областным конференциям. Если существует областное бюро, как, например, в Москве, то этот центр должен делегировать сюда с решающим голосом своего представителя. Затем необходимо точно также созывать периодически всероссийские военно-боевые конференции, на которых нужно выбирать руководящий центр. За этим центром будет идейное руководство в боевых и вооруженных областях. На них будет лежать, главным образом, задача издания центрального органа, соответствующей литературы, в которых разбирались бы военно-боевые вопросы, и учитывание силы на местах совершенно в другом смысле, чем у областных центров. Затем лежит на них точно также задача постановки в более широком смысле разведки и выработка плана (такие учреждения требуются в моментальных выступлениях); когда начинается вооруженное восстание, тогда работа совершенно децентрализуется. Выполнение всех задач падает на местные организации.—Теперь относительно отношений с центральными учреждениями. Я совершенно согласен с т. Изаровым, что $^2/_3$ должны выбираться на конференции, а $^1/_3$ делегируется Центральным комитетом. Руководящее значение во время выступления к центрам переходить не может, все их значение—во время подготовки.

Ильян. Так как товарищи обсуждают вопрос о создании военно-боевых центров, я считаю необходимым рассказать здесь о постановке этого вопроса на объединительном съезде. Необходимо, чтобы товарищи знали, какое существует у нас в партии отношение к этому вопросу, особенно у меньшевиков и у меньшевистского Центрального комитета. На объединительном съезде вопрос этот специально не обсуждался. Когда вопрос о работе в армии решили не обсуждать, товарищи, работающие на местах в военной организации, поставлены были в положение людей, уезжающих со съезда с нерешенным и важным для них и для всей партии вопросом. Поэтому я предложил товарищам, работающим в военной организации,

собраться на частное совещание. Таких товарищей набралось человек 10—13: из Омска, Ташкента, Харькова, Киева, Крымского союза, Финляндии, Москвы, Ростова (Ярославского) и др. После некоторых попыток столковаться, мы пришли к тому, что несколько товарищей предложили в одной из резолюций (о вооруженном восстании) внести пункт о необходимости создать при ЦК, под его непосредственным политическим руководством, военно-боевой центр, который занялся бы техническим обслуживанием военных и боевых организаций, созданием инструкторской школы, изданием, распространением литературы и т. д. Под этим предложением подписались и некоторые меньшевики. Меньшевики, работающие в военных и боевых организациях, считаются „испорченными" меньшевиками. И вот такие „испорченные" меньшевики сочли возможным предложить съезду создать учреждение, потребность которого многими сознавалась. Тов. Мартынов забил тревогу. Он заклинал меньшевиков не принимать такого учреждения. „Товарищи,—говорил он,—если вы хотите погубить партию, вы примете это предложение. Нам предлагают то самое, что предлагал нам Гапон. Если мы пойдем по этому пути, нам предстоит полная смерть". Товарищи меньшевики очень испугались этих заклинаний и провалили предложение. Таково было отношение на съезде, таково отношение к этому вопросу нашего Центрального комитета. Должен указать, товарищи, что говорить о сходстве этого предложения с предложением Гапона можно было только в расчете на плохое знакомство с вопросом товарищей. Гапон предлагал создать комитет из одного представителя РСДРП, одного эсера и его, Гапона. Вот в чем состояло предложение Гапона,—что общего между обоими предложениями? Ведь Гапон предлагал создать комитет *для политического руководства*, а мы предлагали создать орган *технически-боевой подготовки*. Это все необходимо иметь в виду товарищам, когда мы будем принимать определенные решения, необходимо их возможно более широко принципиально обосновать, так как товарищи меньшевики очень напуганы насчет военно-боевого дела. Надо дать товарищам меньшевикам материалы, по которым они могли бы судить, что ничего страшного в нашем предложении нет.

Перехожу к докладам товарищей. У нас некоторые организации есть, правда, неудачные, но, говорят, ошибками мы учимся, и вот, основываясь на этих ошибках, я хочу сделать некоторые выводы. Наши центры, создавшиеся во время восстания в Москве, по описанию товарищей главным образом были тем плохи, что были совершенно оторваны от общепролетарских организаций, что они создавались в значительной

степени случайно, что до того, как они выступили, они не были хорошо связаны с теми массами, которыми пришлось руководить, не были даже, может быть, хорошо знакомы с условиями, в которых им пришлось впоследствии действовать. Я думаю, что неправильна та точка зрения, что такие центры должны создаться только в момент выступления, такие центры должны подготовляться в мирное время. Их состав должен быть до известной степени намечен. Эти люди должны заранее спеться. Такие центры должны быть организованы, особенно в таких больших городах, как Москва, во всех районах, даже, я сказал бы, в подрайонах. Они должны быть стратегическими центрами. Поскольку в общем центр, который создается в Москве, находится под непосредственным политическим руководством местных и областных конференций, созванных из представителей боевых, военных и общепролетарских организаций, поскольку в этом центре должен вырабатываться план, он должен быть детализирован для каждого отдельного мелкого подрайона. Эта детализация может быть выполнена только тогда, когда во всех мелких подрайонах были заранее намечены определенные группы или элементы для создания этих групп. В этом общем центре собираются сведения, которые доставляются туда всеми отдельными группами, так или иначе связанными с военно-боевыми и пролетарскими организациями, от всех районов, от всех заводов, от всех городских комитетов. Они должны, так сказать, всюду разбросать свои щупальцы.

В момент восстания, когда отдельные районы бывают совершенно оторваны и район должен действовать за свой страх, необходимо, чтобы была группа лиц, которая понимала бы как общий план, так и отдельные его детали здесь на месте. Затем особенно важно, чтобы здесь был обеспечен надлежащим образом состав этих центров, вот почему он должен быть создан заранее. Я не буду говорить о функциях центра, потому что, мне кажется, функции такого центра достаточно выяснены. Я коснусь отношений, какие могут создаться между ними и центром. По словам т. Гвоздева, эти отношения до первого конфликта будут такие, как между Ив. Ив. Перерепенко и Ив. Ник. Довгочхун до ссоры, а после конфликта — как после ссоры. Нужно заранее сказать, что эти центры должны подчиняться директивам общеполитического местного центра, скажу городской конференции. Что касается действий его в момент восстания, то тут предрешить что-нибудь чрезвычайно трудно. В каждом данном случае эти действия конкретизируются сообразно обстоятельствам. Общие центры часто бывают вынуждены отделиться по чисто техническим условиям и вот, предвидя эту возможность, нужно иметь в

виду, что центры заранее должны знать, что они должны будут в известный момент взять на себя и политическое руководство, даже в том смысле, что, будучи оторваны, должны будут выпускать листки и т. д. и т. д. Что касается создания более широких боевых центров, я думаю, что дело здесь несколько сложнее, и поскольку дело касается этих областных центров, мы должны иметь в виду, что едва ли в момент восстания такие центры смогут руководить. Их роль только временная, только до восстания. Я здесь не могу предложить никакого собственного плана для создания общего центра, но, по-моему, все же он должен быть прежде всего под непосредственным политическим руководством ЦК и функции его чисто технические. Я не допускаю, чтобы в момент восстания был выдвинут еще какой-нибудь центр, и мы будем стремиться создать такой центр, который будет не только издавать листки, но и явится политическим и практическим руководителем не только в мирное время, но и в момент войны.

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Председатель. Читает проект резолюции о военно-боевых центрах.

Проект резолюции о военно-боевых центрах. Взаимоотношение их и отношение к организациям общепролетарским

В целях установления самой тесной связи и взаимодействия общепролетарских, военных и боевых организаций и в интересах лучшей подготовки и успешного проведения вооруженного восстания, конференция считает нужным следующее: а) создание общего военно-боевого центра, задачи которого: 1) координирование как подготовительных к восстанию действий, так и боевого выступления всех трех организаций партии; 2) концентрирование всех данных и сведений для суждения о степени подготовленности масс к военно-боевому выступлению и возможной успешности последнего (степень дезорганизации правительственной армии, организованности армии революционной и т. д.); 3) широкая пропаганда идеи подготовки к вооруженному восстанию, как устная, так и печатная, при помощи центрального органа при общем военно-боевом центре; 4) постоянное информирование работников военных и боевых организаций о ходе работ во всех организациях в направлении той же подготовки; издание соответствующей литературы и литературы популярно-солдатской; распределение наличных сил по местным организациям и, вообще, содействие и поддержка последних; 5) разработка необходимых материалов для успешного проведения вооруженного восстания,—централизация заготовления и снабжения местных организаций оружием и боевыми припасами; создание инструкторских школ и вообще руководство местными организациями в деле технической подготовки к восстанию. б) Создание местных военно-боевых центров, задачи которых: 1) координирование соответствующих действий трех партийных организаций каждой местности; 2) собирание информационного материала и военно-боевая подготовка в данной местности, 3) издание местной литературы и возможное содействие задачами и целями общего военно-боевого центра.— В интересах успешного осуществления задач как местных, так и общего центра и возможно полного согласования деятельности организаций общепролетарской, военной и боевой,—

конференция находит нужным установление между ними следующих отношений:

1) общий военно-боевой центр на две трети избирается на конференции военных организаций и боевых организаций, а на остальную треть назначается ЦК партии;

2) действуя в рамках решений партийного съезда и подчиняясь директивам общепартийного политического центра, военные и боевые организации, подобно пролетарским организациям, автономны внутри своей организации;

3) центры всех трех местных организаций взаимно делегируют своих представителей с решающим голосом на равных началах;

4) с момента боевого выступления военно-боевые центры—как местные, так и общие—сливаются с соответствующими общепролетарскими организациями.

Семенов. Читает другой проект.

Конференция военных и боевых организаций признает, что для планомерности работы военных и боевых организаций в подготовке вооруженного восстания должны быть созданы как местные, так и областные и всероссийский военно-боевые центры: *а) областные и всероссийский центры:* областные и всероссийский военно-боевые центры избираются на периодически созываемых областных и Всероссийской конференциях военных организаций и боевых организаций. В своей деятельности эти центры автономны и руководятся лишь общепартийными директивами политических учреждений. Задача их: 1) информация и координирование, 2) учет и распределение сил, 3) издание литературы и центрального органа, 4) устройство школ и лекций для инструкторов и практических работников военных и боевых организаций, 5) руководство разведкой и выработка планов, 6) постановка железнодорожной боевой организации, 7) техническое обслуживание. В военно-боевых центрах должна быть обеспечена возможность контроля их деятельности соответствующими общепартийными центрами; б) *местные центры:* в виду того, что на долю местных организаций выпадает вся задача практического руководства вооруженным восстанием и областные и всероссийский центры будут лишены возможности руководить восстанием, на местах должны быть созданы в военное время центры для практического руководства. Местные центры составляются из представителей военных, боевых и пролетарских организаций. К ним переходит с момента восстания все политическое и боевое руководство. За местными руководящими коллективами остается право распускать эти центры. В мирное время устанавливается самая тесная связь между местными политическими центрами, боевыми и воен-

ными организациями на основах автономности боевой организации, взаимного представительства и полной осведомленности в руководстве политических центров.

Председатель. Предлагает решить, какую резолюцию взять за основу.

Мурский. По существу оба проекта не отличаются друг от друга, но в первом крупный пробел. В нем отсутствует очерк местной работы, а также нет указания на областные центры, стоящие между общим и местным. Нужно столковаться.

Семенов. Разница в большей разработанности моего проекта: пока нет войны—существуют отдельные центры, а в военное время (восстание и обострение гражданской войны)—функционирует только один боевой центр. Я не знаю, чем он может заняться в мирное время,—координирование можно осуществить через пролетарские организации, а разведка, напр., может быть ведена боевой организацией. В плане т. Изарова несоответствие в отношении к пролетарским центрам.

Председатель. Голосует в порядке поступления,—за основу берется второй проект Семенова. Читается первый пункт второй резолюции. Обсуждение обеих резолюций откладывается до отпечатания.

Читается проект резолюции об экспроприациях.

Семенов. Говорю за себя, а не за московскую организацию. Революция есть момент особо обостренной классовой борьбы. Дворянство и правительство борются за то, чтобы помешать нам осуществить буржуазно-демократический переворот.

Вспомним, что делали прибалтийские бароны и русские помещики в царской России. У них у всех есть деньги, имения. Их мы должны захватывать. Вспомним, что эти имения хищнические и что этим самым мы не можем повредить развитию капитализма. Всем известно, что помещичье хозяйство у нас основано на хищнических и эксплоататорских основаниях. Я думаю, что если мы будем экспроприировать частные средства, то мы нисколько не будем противоречить ни нашей программе, ни нашим принципам, ни тактике. Я считаю вполне допустимым экспроприацию частных средств, имущества наших врагов, предоставляющих это имущество правительству для борьбы с народом там, где происходит особенно обостренная борьба. Мы находимся в периоде гражданской войны и экспроприация частного имущества будет совершенно неизбежна в силу обострения этой борьбы.

Львицкий. Я буду защищать предложенную резолюцию. Я согласен с Семеновым, что бывают такие случаи,

когда необходимо допустить экспроприацию частного имущества. Но я нахожу, что очень трудно регламентировать такие случаи. Нам трудно разграничить, где кончаются друзья и где начинаются враги. Нам важно не запугать население. Все знают, что казенные средства существуют для борьбы правительства с народом, вот почему революционные организации должны воспользоваться ими, чтобы помочь народу в его борьбе с царизмом. Тов. Ильян указывал на то, что здесь проводится чисто анархический принцип. Но здесь нет анархического характера и обеспечивается полная отчетность и контроль партии. Контролем мы обеспечиваем партию в том отношении, что под ее флагом уже не будут происходить экспроприации авантюристов. При каждой более или менее крупной экспроприации в газетах появляется указание, что экспроприация произведена членами социалдемократической партии, и полная отчетность.

Грива. Как бы ни говорили о контроле, но важно иметь известное обоснование права на экспроприацию. Надо принять во внимание право на распоряжение народными деньгами. Я не согласен с т. Ильяном, когда он говорит, что экспроприация совершается под контролем партии. Что такое наша партия? Это есть известная политическая партия, известная группа лиц, известным образом понимающая историческую борьбу. Таким образом цель партии меняется и создается новая цель (*? ред.*). Я собственно нахожу, что вторую цель партии еще слишком преждевременно выдвигать. Поэтому я думаю, что партия не должна вмешиваться в эти дела, но все зависит от совести той или иной группы, того или иного члена. Партия должна только указывать правильное понимание дела и не должна браться руководить такими историями. (*Смех.*) Наша партия должна существовать постольку, поскольку она пользуется доверием населения. Наша партия существует на средства населения. Теперь настало то время, когда пролетариат должен давать средства для вооружения народа. Но самому пролетариату нужны средства для того, чтобы вооружаться. Невозможно, чтобы через одну партию вооружался народ. Мне кажется, что говорить о партийных экспроприациях и монополии социалдемократической партии на экспроприации—не приходится. (*Смех.*) Но в то же время я не могу понять различия между казенными и частными средствами и нахожу, что и те и другие представляют деньги, которые совершенно случайно находятся в том или ином кармане. (*Смех.*) Деньги являются знаком обмена. Они реализуют известное количество труда, они представляют капитал. У нас есть пункт об экспроприа-

ции земель частных владельцев и о передаче их в руки крестьянских комитетов.

Алиев. Я буду возражать Семенову. Самодержавие опирается на класс землевладельцев. Дело в том, что мы можем бороться только против целого класса, но ни в коем случае не против отдельных личностей. Раз мы посягаем на собственность отдельных лиц, принадлежащих к классу землевладельцев, мы сходим с точки зрения классовой борьбы.

В том государстве, где буржуазная революция совершилась, но демократический строй не введен, пролетариат не имеет возможности распоряжаться самовольно народными средствами, не взирая на то, что, конечно, интересы его часто нарушаются пользующейся привилегией частью народа. Нельзя признать права экспроприации частного имущества; так как у нас идет борьба с правительством и так как она несомненно переходит в вооруженное восстание, то успех наш связан с захватом оружия, и мы должны пользоваться правом вырвать из рук правительства оружие. Одним из средств достижения нашей цели являются деньги, и мы стремимся захватить в руки и это средство. Вот с какой точки зрения я смотрю на экспроприацию частной собственности.

Итак, я настаиваю на том, чтобы второй пункт был исключен.

Победов (вносит предложение снять с обсуждения и вычеркнуть совершенно из протоколов дебаты об экспроприации частного имущества).

Ильян. Протестую—здесь конференция!

Альбин. На объединительном съезде собрание резко высказывалось как против частных, так и казенных экспроприаций. Я нахожу, что здесь выливается поверхностное отношение к такому вопросу: нужно смотреть глубже на этот вопрос. У нас широкая и открытая борьба с правительством и вылилась она в мелкие выступления—экспроприации,—которые являются показателем активности масс.

Если бы начались широкие окончательные выступления, то частичные экспроприации прекратились бы. Экспроприации являются, если можно так сказать, линией наименьшего сопротивления, на которую устремляются массы. Остановить это—значило бы вставить палку в колеса русской революции, и наши товарищи на объединительном съезде, наложившие свое veto на экспроприации, довели только до того, что значительная часть пролетариев окончательно деморализовалась и тем самым дала лишний повод хулить их, как шайку хулиганов. Мне кажется, что если бы партия не сделала этой ошибки на объединительном съезде и взяла бы это в свои руки, то деморализации в значительной степени

не было. С мнением Гривы не соглашусь, что не партия должна экспроприировать, а всякий желающий, потому что средства от экспроприации шли бы в таком случае не на техническую подготовку, а на разврат и пьянство. Что же касается до экспроприации частного имущества, то я не могу, разумеется, с этим согласиться. Я согласен с тов. Львицким, что если мы станем на точку зрения допущения экспроприаций частного имущества, то нам трудно будет определить критерий, чтобы разбирать друзей от врагов. Экспроприациями мы отвергнем от себя слой средней буржуазии, которая нам так нужна для вооруженного восстания. Мы должны высказаться против частных экспроприаций. Что касается второго пункта резолюции, где говорится, что партия будет контролировать экспроприации, то здесь говорится не о праве партии, а о праве пролетариата. Пролетариат, однако, не есть еще партия. Мне кажется, что резолюция стоит на слишком принципиальной точке зрения и надо стоять на более практической точке зрения. Запрещая экспроприации казенных имуществ, съезд сделал большую ошибку, так как толкнул боевую энергию масс на неправильный путь и тем содействовал их деморализации. С другой стороны, съезд впал в некоторое противоречие, запрещая экспроприации казенных имуществ и разрешая в то же время экспроприации боевых средств. Мольтке как-то сказал, что есть три фактора войны: это деньги, деньги и деньги. Это по существу верно и объединительному съезду следовало это иметь в виду; тогда бы он не разрешал или даже не рекомендовал захвата боевых средства. Это явное противоречие—запрещение экспроприации казенных имуществ. Считаю нужным в этом смысле изменить резолюцию.

(Следуют фактические поправки и заявления к вопросу об экспроприациях.)

Заявление т. Ильяна. I. Я высказывал только свой личный взгляд на экспроприацию казенного и частного имущества.

Московский комитет решительно отверг экспроприации частной собственности и в принятой недавно резолюции заявил, что будет энергично бороться против экспроприаций казенных имуществ, осужденных объединительным съездом.

Заявление т. Викторова. В виду того, что принципиально я не могу допустить себе возможность устранить совершенно вопрос об эксах, но в то же самое время и не могу поставить его в таком широком смысле, как это в резолюции, т. е. экспроприация всех казенных имуществ,—почему и отстраняю себя от обсуждения резолюции.

Заявление т. Победова. Я предлагал снять с обсужде-

ния вопрос о частной экспроприации, а не исключать из протоколов. „Мораль буржуа" т. Ильяна считаю неуместной.

Резолюция об экспроприациях в целом принимается: 13 голосами—за, 2—против, при 3 воздержавшихся. Из совещательных голосов: 8—за, 1—воздержался.

Резолюция об экспроприациях

Принимая во внимание: 1) что вооруженная борьба с правительством не есть дело отдаленного будущего, что она давно уже началась, выражаясь во всевозможных крупных и мелких выступлениях, 2) что в борьбе с правительством мы должны стремиться вырвать орудия и средства борьбы из его рук и захватить их в свои руки, 3) что одним из таких средств, дающих правительству возможность бороться с народом, являются денежные средства, 4) что экспроприация есть не что иное, как изъятие из рук правительства средств борьбы и передача их в руки народа, 5) что IV съезд партии, отрицая экспроприацию казенных средств, как бы признает право распоряжения этими средствами исключительно за правительством, 6) что запрещением экспроприацию объединительный съезд толкнул назревшую боевую энергию масс на путь самостоятельных выступлений, не подверженных контролю партии, а потому деморализующих пролетариат и тем вредящих интересам движения, 7) что разрешая и даже рекомендуя экспроприацию боевых средств, съезд впал в противоречие, так как деньги более всего обеспечивают успешную подготовку боевых средств,—

конференция военных и боевых организаций, разделяя точку зрения IV съезда по вопросу об экспроприации частной собственности, в то же время признает необходимым вести самую энергичную агитацию как перед V съездом, так и на самом съезде за партийное разрешение экспроприации всякого казенного имущества при условии самого строгого контроля со стороны партии и полной отчетности перед всем населением.

Читается *резолюция* об отношении к конференции, созванной Центральным комитетом.

Петр I (просит обсудить резолюцию по пунктам). Резолюция обсуждается по пунктам и с небольшими изменениями принимается 17 голосами при 1 воздержавшемся.

Резолюция об отношении к конференции, созванной Центральным комитетом

Мы, члены военных и боевых организаций, выражаем глубокое сожаление по поводу принятого товарищами созван-

ной ЦК конференции решения-не принимать участия в настоящей конференции. Соображения, руководившие товарищами, принявшими это решение, не могут быть нами признаны достаточно основательными. Вполне соглашаясь в общем с определением задач военных организаций („подготовка войск к вооруженной борьбе народа"), мы, однако, полагаем, что, поскольку эта область партийной работы имеет общие точки соприкосновения с соответствующей работой боевых организаций (подготовка пролетарских и широких слоев населения к вооруженной борьбе),—совместная работа военных и боевых организаций в высшей степени необходима в интересах лучшей подготовки всей партии к вооруженному восстанию. Опыт нашей конференции привел к тому, что задачи как военной, так и боевой организаций и глубже и полнее освещены. Наконец, общая конференция военных и боевых организаций там, где вопросы касаются только тех или других организаций, не исключает возможности отдельных заседаний по секциям. Если же наша конференция не отличается желательной полнотой, чего товарищи, принявшие решение не участвовать в ней, „имели основания опасаться", то заявляем, что причину этой неполноты усматриваем в невнимательном отношении ЦК к заявлениям военных организаций, объясняющимся общим отношением ЦК к задаче подготовки партии к вооруженному восстанию.

Приветствуя попытку ЦК разрешить уже давно назревшую потребность объединения военных организаций путем созываемой им конференции,—конференция военных и боевых организаций, идя навстречу этой потребности, предлагает ЦК согласовать свои действия по созываемой им конференции с действиями временного бюро военных и боевых организаций. В целях созыва возможно более полной всероссийской конференции военных и боевых организаций,—предлагает всем членам конференции и партии в целом вести энергичную агитацию на местах за созыв такой конференции, самую серьезную подготовку к ней и самое энергичное в ней участие. Кроме того конференция считает, что такая всероссийская конференция военных и боевых организаций должна быть созвана перед ближайшим партийным съездом и не раньше января в виду необходимости подготовки к ней и всестороннего обсуждения порядка дня на местах.

На очереди вопрос о *„Докладе съезду"*.

Алиев. Я предложил бы, чтобы доклад был составлен, отпечатан заранее и распространен.

Львицкий. (Предлагает в связи с докладом конференции опубликовать протоколы конференции, чтобы для работ

съезда были уже материалы.) (*Голос: „В доклад войдет вопрос о роли партии?“*)

Председатель. Докладчик или целое учреждение в качестве юридического лица будет пользоваться всеми нашими трудами, всеми протоколами.

Далее следует вопрос о представительстве.

Алиев. Я хотел бы указать, что когда военные и боевые организации принимают участие на съезде, члены их являются просто членами партии,—стало быть принимают участие. Что касается военных организаций, то они имеют в некоторых случаях достаточное количество голосов, чтобы иметь в виду послать отдельных представителей.

З... Я хотела спросить,—боевые оргнизации, как таковые, не имеют представителя на съезде за исключением совещательного голоса?

Ильян. Желательно присутствие их на съезде с совещательным голосом. Такое пожелание должно здесь высказываться. Съезду принадлежит право дать совещательный или решающий голос.

Альбин. Я не могу и не желаю согласиться с проектом т. Алиева. Если согласиться с ним, боевые организации никакого, собственно, представительства иметь не будут. Я никоим образом не могу понять, что представители от Комитета будут защищать на съезде наши интересы. Представительство на съезде боевых организаций с совещательным голосом обеспечит, безусловно, необходимое.

Львицкий. Я вполне согласен с Ильяном.

Председатель голосует пункт с дополнением Львицкого (относительно выборов на съезд)...

В целом за резолюцию—15 голосов, против—1, воздержалось—2.

Резолюция о докладе съезду

Конференция военных организаций и боевых организаций поручает Временному бюро к ближайшему партийному съезду составить доклад о результатах ее работ, а также о положении дел в остальных боевых организациях и военных организациях, не присутствовавших на конференции; поручает, далее, делегировать на партийный съезд представителя для защиты взглядов настоящей конференции, опубликовавши этот доклад до съезда вместе с протоколами конференции.

Резолюция об основах представительства на съезде

Принимая во внимание: 1) что военные и боевые организации являются неразрывной частью партии, что члены их являются ее полноправными членами, конференция военных и боевых организаций полагает, что в выборах на предстоящий партийный съезд представители с решающим голосом военных и боевых организаций должны участвовать на равных с остальными частями партии основаниях; кроме того, признавая настоятельную необходимость наиболее полной осведомленности съезда о деятельности и нуждах военных и боевых организаций, конференция находит крайне желательным, чтобы военным и боевым центрам дана была возможность послать своего представителя с совещательным голосом. Считает нужным рекомендовать местным комитетам предоставлять местным военным и боевым организациям возможность для выбора делегатов на съезд объединяться в особую курию.

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

(Присутствует: с решающим голосом 18, с совещательным 7).

Председатель. На очереди обсуждение вопроса о создании военно-боевых центров. Поступило предложение выслушать доклад т. Леонена о Финляндской революционной социалдемократической организации. (*Принимается единогласно.*)

Тов. Леонен. Читает доклад[21]. (*Доклад, по конспиративным соображениям, не опубликовывается.*) По окончании доклада продолжительные аплодисменты.

Грива. Мы находимся в затруднении. Я кое-что надумал и хотел бы посовещаться кое с кем из товарищей, но не успел. Я думаю, что теперь, когда вопрос не ясен, когда товарищи излагали здесь очень различные мысли и планы по данному вопросу, резолюция с предложением более или менее конкретного плана не пройдет. Вносить еще резолюцию с предложением какого-нибудь плана значит увеличивать путаницу мнений. Поэтому я предлагаю конференции вынести резолюцию с указанием необходимости и своевременности создания всероссийской военно-боевой организации. Затем можно указать, в каком направлении должна вестись работа по подготовке к этому; должно выбрать комиссию, которой конференция поручает разработать план такой организации. Я не предрешаю формы будущей организации. Затем надо устроить что-либо вроде анкеты по этому вопросу. На этом, я думаю, сойдутся многие или все товарищи. Комиссия эта должна быть подчинена тому центру, который мы здесь выберем. Комиссия должна в ближайшем времени представить доклад, изложить разработанный ею план. Так как и теперь двенадцать человек из восемнадцати отказываются принимать предлагаемые резолюции—эти резолюции, все равно, не пройдут.

Изаров. Вчера отложили продолжение дебатов из-за неясности вопроса, должны ли создаться военно-боевые центры с момента вооруженного восстания или они должны быть созданы в мирное время подготовки к этому вооруженному восстанию и лишь видоизмениться в момент выступления. Напоминаю об этом к порядку обсуждения.

Семенов. Вопрос вызвал слишком глубокие разногласия, чтобы мы могли принять резолюцию. Вопрос новый, неясный, материала для решения его страшно мало, обсуждение

абстрактное. Необходимо, чтобы на местах вопрос этот был разработан, необходима широкая анкета.

Прения закрыты.

Вносится *резолюция* Львицкого и др.

„Признавая необходимость создания всероссийской военно-боевой организации, подчиненной общепартийному центру, конференция признает необходимым поручить выбираемому ею центру разработать проект организации и, своевременно разослав этот проект по всем местным организациям, дать им возможность явиться на следующую конференцию вполне подготовленными к решению этого вопроса, и тем самым переходит к очередным делам.

Семенов, Грива, Львицкий.

Резолюция голосуется и принимается 12 против 6 при 1 воздержавшемся. (Совещательных: 2—за, 7—против.)

Заявления: 1) Будучи несогласны коренным образом с мотивировочной частью двух отвергнутых резолюций, говорящей о том, что в обязанности военно-боевых центров входит координация пролетарской, военной и боевой работы, мы воздержались от голосования этих резолюций в целом.

Петр I, Алиев, Альбин, Кузьма, Семенов, Фивейский, Платонов.

2) Признавая необходимым и своевременным создание всероссийской военно-боевой организации, я воздерживаюсь от голосования резолюции о военно-боевых центрах по пунктам и в целом в виду того, что, по смыслу этой резолюции, создадутся учреждения конкурирующие с общепролетарскими центрами.

Гвоздев.

3) Воздерживаюсь от голосования резолюции о военно-боевых центрах, так как не согласен с практическим разрешением вопроса о военно-боевых центрах в данной резолюции, но всецело высказываюсь за необходимость и своевременность создания всероссийской военно-боевой организации.

Грива.

Петр II. Товарищи! Я предупреждал, что я очень мало опытный в политике работник, но привык так дело делать: человек работает, наблюдает жизнь, приобретает опыт,—остановится и подумает, что из этого тогда извлечь можно; подумает, соберется с другими, обсудят вместе, поделятся опытом друг с другом и, конечно, в будущем дело их будет зависеть

от того, много ли они вынесли из этого опыта, сколько вносится сознания в этот опыт, организованности, как анализируют и синтезируют этот опыт, как предвосхитят жизнь, да, предвосхитить ее нужно, товарищи! А мы собрались поговорить и разойдемся с нерешенным наболевшим вопросом, каждый со своим мнением. Ведь мы, члены военно-боевых организаций, работая на местах кустарнически, каждый день, каждый час чувствовали, что мы раздельно существовать не можем и не должны. Ведь, военные и боевые организации, так сказать, только тем и живут, что обслуживают революцию. Съехались мы, и в каждой речи, в каждом слове было слышно то же самое. Неужели не можем создать план, не можем согласиться? Повторяю: я политик маленький, не совсем понимаю мотивы, заставляющие нас отказываться от принятия практических решений. Пусть великие цели преследуются теми, кто стал во главе наметившихся здесь течений, но это не должно нам мешать дело делать. Я очень боюсь, что мы опоздаем: жизнь опять пройдет мимо нас, застанет нас врасплох, неорганизованными. Ибо гражданская война надвигается... Резолюция отвергнута—зачем же мы собрались?

Председатель читает протест Ильина по поводу непринятия резолюции.

Львицкий. Предложение наше, принятое большинством, именно дает нам возможность хотя бы в будущем решить этот вопрос, а теперь мы еще две недели могли бы заниматься столь же непродуктивным разговором. Не надо создавать излишних конфликтов в организации, и наше предложение именно устраняет эти конфликты.

Собрание переходит к пункту порядка дня „*О литературе и литературном издательстве*".

Иностранцев. Вносит заявление:

„После того, как разговоры на конференции, в силу непонятных для меня причин, сводятся к пустым словопрениям,—я отказываюсь делать доклад по такому практическому вопросу, как вопрос о литературе".

Вносится и принимается *резолюция Остапченко.*

„Выражая глубокое сожаление по поводу неожиданного и недостаточно мотивированного отказа приглашенного Организационным бюро докладчика от выполнения принятого им на себя обязательства перед конференцией, последняя переходит к обсуждению имеющейся резолюции о ЦО и центральном издательстве".

Изаров. На очереди стоит резолюция о центральном органе. Угодно ли приступить к данной резолюции, как основной?

11—за.

Семенов. Я прошу разъяснения, имеет ли право секретариат издавать центральный орган?

Изаров. Ставлю на голосование вопрос, считает ли конференция возможным при том центре, который она собирается создать, поручить ему это издание.

Львицкий. По уставу каждая организация имеет полное право издавать орган, обслуживающий интересы целой группы. Каждая местная организация имеет право издавать свой орган. А несколько организаций, съехавшихся на конференцию, имеют полное право издавать свой центральный орган.

Изаров. Предлагаю сделать перерыв для того, чтобы мы могли, так как здесь ясно определилось несколько течений, столковаться об этом центре.

После перерыва.

Изаров. На очереди вопрос о функциях того центра, который мы собираемся создать в результате нашей конференции. Имеется предложение Ильяна. Угодно остановиться в общем на этом проекте для обсуждения?

12—за.

(Следует разбор по пунктам, все пункты принимаются.)

Альбин. Я предлагаю в руках центра сосредоточить техническую деятельность. Техническая подготовка—дело, с которым нельзя ждать, и если мы поручим центру заняться этим делом, то тогда в его руках будет сосредоточено все то, что мы можем ожидать от его деятельности.

Петр II. Я уже несколько раз высказывался за то, что самую технику я не отделяю от боевого дела вообще.

Голосуется и принимается резолюция Ильяна о Временном бюро военных и боевых организаций:

Конференция выбирает Временное бюро военных и боевых организаций; функция его: 1) сношение с центральными учреждениями партии и всеми партийными учреждениями по созыву всероссийской конференции военных и боевых организаций, 2) обслуживание нужд местных организаций, присутствовавших на конференции и присоединившихся к мнениям ее после окончания ее, 3) издание органа и литературы, обслуживающих эти организации, 4) информирование всех военных и боевых организаций, 5) широкая агитация за идеи и решения настоящей конференции, 6) издание протоколов и доклад к съезду, 7) сосредоточение заведывания технической деятельностью по подготовке к вооруженному восстанию.

Вносится и обсуждается резолюция о ЦО и литературе.

Альбин. Конференция решает учреждение общего центрального органа, задачей которого будет разработка технических вопросов и т. д. Кроме того желательны еще два издания, которые будут иметь целью пополнять и т. д. Местная жизнь каждого военного гарнизона будет обслуживаться местной организацией. Какова же задача областных органов? Я лично высказываюсь против создания областных органов.

Алиев. Местные органы создаются не повсюду и не повсюду имеются литературные силы. Вследствие этого считаю нужным создание областных центров.

Изаров. Кто за эту резолюцию в том виде, как она была здесь изложена?

15—за, воздержались 2.

Вносится определенное предложение снять с порядка дня пункт о партизанских выступлениях.

11—за.

Пункт о партизанских выступлениях вычеркивается, остается пункт о выборах.

Изаров. Угодно будет согласиться с добавочным пунктом, предложенным т. Альбиным?

12—за.

Кто в целом за данный проект?

15—за, воздержавшихся 4.

У нас теперь определенная задача такого центра, который мы собираемся создать. В виду того, что в функции этого центра входит пункт об органе и издательстве, я полагаю, что мы подошли к вопросу обсуждения резолюции. Так как я ее читал в целом и возражений не было, то перехожу к чтению по пунктам.

Грива. Предлагает орган называть не центральным органом.

Ильян. Будем ли мы его называть центральным или не будем а от этого он не сделается центральным. Чтобы не создавать названия, не соответствующего содержанию,— назовем его просто органом.

Изаров. Как назвать центр?

Вносится предложение назвать: „Временным бюро военных и боевых организаций".

Изаров. Кто за это название?

16—за.

Остапченко. Высказывается за прежнюю редакцию, так как эта резолюция имеет не временное значение.

Альбин. Я считаю, что эта резолюция имеет именно временное значение, так как до съезда произойдет еще общая

конференция военных и боевых организаций и для съезда будут резолюции общей конференции, а не этой—частной.

Угодно собранию согласиться с резолюцией об органе и литературе?

12—за.

Грива. Я бы предложил, чтобы редактор не назначался, а чтобы это поручено было делать одному из членов Бюро. А затем этот член Бюро кооптирует себе помощника. Зачем загромождать лишними членами с правом решающего голоса? Никаких выборов редакция не должна делать.

Оглашаются два заявления *Викторова*:

1. Прошу принять к сведению редакции органа об издательстве отдельной брошюры, которая ответила бы по вопросам из солдатской памятки, как-то: о солдате, присяге, дисциплине, внутреннем враге, отечестве и т. д.

2-е заявление Викторова: Прошу принять во внимание редакцию газеты о выпуске отдельной брошюрой программы пропагандистских занятий в солдатских кружках, как низшего, так и высшего типа, для планомерности работы.

Изаров. Каков будет количественный состав Бюро?

Предлагается 5 человек[22].

Викторов. Ведь список предложен, поставьте на голосование.

Изаров. Предлагает список; список голосуется и утверждается.

Оглашается заявление т. Леонена и Мурского.

„На конференции работников Финляндской военной организации было принято решение приступить к организации военно-боевых центров. Таким образом, мнение настоящей конференции по данному вопросу имеет для нас (работников Финляндской военной организации) глубокое практическое значение. Протестуем против отношения конференции к этому вопросу. Снять с очереди резолюцию о создании как местных, так и общих военно-боевых центров, после того, как конференция обсуждала и приняла большинством голосов пункты резолюции об общем и областных военно-боевых центрах, значит—пользуясь случайным большинством—сорвать этот пункт порядка дня“.

От имени конференции высказывается благодарность за гостеприимство и заботы Финляндской социалдемократической организации и принимается следующая резолюция:

„Конференция выражает глубокое сожаление по поводу отсутствия представителя Центрального комитета“.

Председатель объявляет конференцию законченной.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА КОНФЕРЕНЦИИ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКИХ БОЕВЫХ ДРУЖИН В МАЕ 1906 ГОДА *

Исходя из резолюции объединительного съезда по вопросу о вооруженном восстании, ставящей задачей дружин „ввести инициативу и планомерность в повстанческую борьбу", и принимая во внимание:

1. Постановление ПК о желательности создания школы для подготовки опытных инструкторов.

2. Отсутствие в настоящий момент (май 1906 г.) инструкторов.

3. Опыт боевой организации, показавшей, что без сведущих инструкторов и регулярного планомерного обучения дружинников, дружины распадаются вследствие отсутствия ответов на свои практические боевые вопросы.

Конференция признает и предлагает ПК признать:

1. Что сорганизовать боевые дружины на почве борьбы с черной сотней, охраны массовой и т. д. невозможно, так как неподготовленные боевые дружины не будут в военном отношении иметь преимущества перед нападающими, не приучая к планомерным выступлениям; будут способствовать развитию среди дружинников тяготения к анархическим выступлениям.

2. Что только на почве планомерного обучения дружинников военному делу может быть начата полная организация дружин, а для этого необходимо в первую очередь осуществить выпуск школой сведущих инструкторов. Присоединяясь к постановлению ПК „центр деятельности по организации боевых дружин перенести в низшие партячейки", конференция предлагает районным, подрайонным и заводским комитетам возможно скорее наметить будущих инструкторов и озаботиться доставкой средств, необходимых для осуществления школы.

---

* Московский архив революции и внешней политики, фонд деп. пол., дело 5 ч., 1 л. В. 1906 год. Публикуется впервые. *Ред.*

Приложение № 2

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО МЕНЬШЕВИСТСКОГО ЦК О СОЗЫВЕ КОНФЕРЕНЦИИ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ *

Многоуважаемые товарищи! Центральный Комитет постановил созвать конференцию военных организаций в начале сентября. Приезжать нужно в Петербург. О времени вы получите извещение телеграммой. Порядок дня следующий:

1) Отчет делегатов.

2) Политическая работа в войсках, ее характер и содержание.

3) Военная литература.

4) Отношение местных организаций (военных) к общепролетарским организациям.

5) Отношение к соответственным организациям других партий.

6) Открытые выступления.

7) Отношение к боевым организациям.

8) О работе среди офицеров.

П. С. Все расходы по посылке делегатов должны взять на себя делегирующие их организации.

Секретарь ЦК РСДРП.

Информационное бюро Юж[ных] орг[анизаций] РСДРП.

Приложение № 3

ПО ПОВОДУ ПРОТОКОЛОВ НОЯБРЬСКОЙ ВОЕННО БОЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ **

В № 20 „Народной Думы" (от 16 (3) апреля с. г.) напечатано: „ЦК РСДРП обратился к партийным организациям со следующим письмом: „На-днях вышла из печати книжка, озаглавленная: „*Протоколы первой конференции военных и боевых организаций*"***. В целях устранения всех возможных недоразумений ЦК считает необходимым сделать по этому поводу следующие разъяснения: 1) Конференция эта была

---

* На копии письма, хранящейся в Московском архиве революции и внешней политики в деле деп. пол. за № 6, ч. 39, 1906 г., имеется следующая приписка: „Копия письма Цен[т]рального комитета Российской социалдемократической раб[о]чей партии от 4 августа 1905 г[ода]".

Мастичная печать: „Южное техническое бюро. Российская социалдемократическая раб[о]чая партия". Публикуе[т]ся впервые. *Ред.*

** Ленин. Соч., т. XI, стр. 208—215. *Ред.*

*** Действительное заглавие, *сокращенное* ЦК-том, гласит: „...организацией *Российской С.-Д. Рабочей Партии*, — (конференции), состоявшейся в ноябре 1906 г." (С.-Петербург. 1907. Цена 60 коп. Страниц IV+168).

созвана представителями нескольких военных и боевых организаций не только без согласия, но даже вопреки решительному протесту ЦК, находившего какие бы то ни было формы объединения боевых организаций недопустимыми. 2) Техническая группа при ЦК разрешения ЦК на участие в „конференции“ не получала, и член этой группы, позволивший себе, без ведома ЦК, принять в конференции участие, подвергся резкому порицанию со стороны ЦК. К этому считаем нужным прибавить, что военные организации Прибалтийского края участвовали в конференции вопреки постановлению ЦК социал-демократии Латышского края“.

Читатели видят отсюда, что наш ЦК очень сердится, торопясь очернить перед партией некую конференцию и заслоняя существо дела перечнем формальных неправильностей.

Советуем всем членам партии ознакомиться с чрезвычайно интересными „Протоколами военной и боевой организаций РСДРП“, чтобы самолично убедиться в забавном характере цекистского гнева и негодования. С своей стороны, считаем необходимым остановиться на оценке этой книги (и связанного с ней „конфликта“) хотя бы вкратце.

Сначала два слова о формальной стороне дела в сердитом заявлении ЦК. Конференция была созвана вопреки его протеста, ибо он находил „недопустимыми какие бы то ни было формы объединения боевых организаций“. Это очень сердито, только не логично до бессвязности“. Если к „формам объединения“ он не относит *конференций* вообще, тогда весь выстрел попадает мимо цели. Если совещание („конференция“) боевиков *тоже* недопустимо, как „форма объединения“, тогда мы спрашиваем себя с недоумением: как же можно запрещать *совещаться* представителям *партийных* организаций, пока они—партийные, пока они ни партийным съездом, ни ЦК-том не распущены?? ЦК, видимо, боится прямо выразить свою настоящую мысль (желание вовсе распустить всякие боевые организации) и поэтому сердится смешным образом. В самом деле, не естественно ли было бы ожидать возражений *по существу* против *известных шагов или решений* конференции вместо этого окрика: „Совещаний не допускаю“? Невольно приходит в голову мысль: не хотят ли этим окриком помешать постановке вопроса по существу?

Перейдем к истории созыва конференции военных и боевых организаций РСДРП. Осенью прошлого года на этой почве возник конфликт между Петербургской военной организацией и ЦК-том. Первая созывала конференцию военных и *боевых организаций*, ссылаясь на *предоставленное* партийным уставом местным организациям право созывать

конференции*. ЦК был против инициативы Петербургской военной организации и против допущения боевых организаций. Вышло так, что состоялись *две* конференции: 1) *октябрьская конференция* только военных организаций, с участием представителей ЦК; 2) *ноябрьская* конференция и военных и боевых организаций, без участия представителя ЦК (хотя ЦК *назначил* одного своего члена для участия на *этой* конференции). На *октябрьской* конференции участвовали представители *8* военных организаций. На ноябрьской—*11* военных и *8* боевых. На *обеих* конференциях с совещательными голосами были представители ПК-том РСДРП и другие партийные работники.

Резолюции октябрьской конференции изданы ЦК-том в указанном выше листке („Краткое извлечение"). Резолюции *ноябрьской*—напечатаны в № 9 „Пролетария" и затем теперь вошли в изданные особой книжкой *„Протоколы"*. Протест ЦК, с которого мы начали статью, относится к *ноябрьской* конференции.

Разумеется, нельзя не осудить того, что конференций было две. Это безусловно нежелательное явление в единой партии. Отодвигая формальную сторону, поставим вопрос о *существе* конфликта, породившего *две* конференции: полезно или вредно было участие боевых организаций в конференции? В резолюции октябрьской конференции читаем: „...Насущной потребностью для партии является созыв конференции, посвященной специально военным организациям для обсуждения вопроса о подготовке войска к участию в вооруженной борьбе народа,—конференции, успеху работ которой не может принести никакой пользы участие представителей боевых дружин" (стр. 4 листка ЦК). И только. Это все мотивы.

Их неверность бьет в глаза. Допустим все самое худшее против боевиков. Но что они участвовали в бывших попытках восстания,—это факт. И ради одного этого совещаться с ними полезно и необходимо. *Вредные* их тенденции полезно *вскрыть* перед партией, изобличив такой-то и такой-то характер их деятельности на конференции, где они присутствуют. И ЦК, и *всякий* член конференции мог и обязан был это сделать. Никого *ни в чем* не могли связать решения конференции, безусловно необязательной ни для ЦК, ни для местных комитетов. *Боязнь* совместного совещания просто смешна при таких условиях.

---

* См. изданное ЦК-том „Краткое извлечение из протоколов I конференции организаций РСДРП, ведущих работу в войсках", — листок в 13 страничек, изданный в типографии ЦК.

И если ЦК прямо осуждает теперь конференцию с участием боевиков, не *осуждая* при этом столь же прямо ни одной резолюции этой конференции, то значит, такая конференция *опровергла* предположения ЦК!

Чтобы сразу же перейти к решениям этой конференции, возьмем, например, ее резолюцию о *задачах боевых организаций*. Читаем: „Конференция военных и боевых организаций признает, что главные задачи боевых организаций заключаются в 1) распространении правильного понимания идеи вооруженного восстания и разъяснения тех конкретных условий, при каких вооруженное восстание может возникнуть, протекать и успешно завершиться, так как даже в среде партийных работников существует самое смутное, неправильное представление о вооруженном восстании; 2) подготовке всех необходимых технических данных для успешного проведения вооруженного восстания; 3) в организации кадров сознательных рабочих, группирующихся в РСДРП, для активного выступления; 4) в содействии организации в боевых целях революционно-демократических слоев населения и закрепления в них боевого руководства с.-д-тии".

Итак, главной задачей боевых организаций объявлено, прежде всего, *распространение правильного понимания вооруженного восстания*. Эта мысль повторена еще резче в резолюции о роли военных и боевых организаций в вооруженном восстании: „роль боевых организаций—развитие в народных массах правильного понимания вооруженного восстания"...

Что же, совещание об *этом* признает „недопустимым" наш меньшевистский ЦК?? Или он поспешил спрятаться за чиновнически-казенную ширму, „недопустимы никакие действия, и даже совещания, скопом" *для того*, чтобы избавить себя от неприятной обязанности выступить перед партией с *определенным* изложением того, *какие именно* задачи боевых организаций считает он правильно поставленными и какие неправильно??

В том-то и дело, что среди меньшевиков распространено поистине фарисейское отношение к боевым организациям: пользоваться тем или иным „результатом" деятельности *бес*партийных боевых организаций они не прочь, но зато про *партийные* боевые организации распространяются ими кумушкины сплетни, позволяющие *вовсе обходить* вопрос о способах распространения в массах правильного понимания военного восстания и т. д.

К числу таких сплетен относится, например, ходячее утверждение, что боевики (вслед за большевиками) преувеличивают *технику* восстания.

Отлично господа! Вы обвиняете нас в преувеличении „тех-

ники"? Не угодно ли вам прочитать для выяснения правды по этому вопросу две резолюции: меньшевистской (октябрьской) и большевистской (ноябрьской) военной с.-д. конференции?

О работе среди офицеров. Резолюция меньшевистской (октябрьской) конференции:

„Конференция признает, что революционная пропаганда среди офицерства является важной задачей как потому, что работа соц.-дем. военно-революционной организации среди офицеров может во многих случаях облегчить нашу работу в войсках в мирное время, так и потому, что во время вооруженного восстания революционные офицера могут послужить в качестве технических руководителей восстания. Поэтому конференция рекомендует военно-революционной организации обратить серьезное внимание на работу среди офицеров, стараясь по возможности превратить их в сознательных сторонников социалдемократической партии" (стр. 13, листка ЦК.

Резолюция большевистской (ноябрьской) конференции:

„Принимая во внимание: 1) что как классовый социальный состав офицерства, так и интересы офицерства, как профессиональной военной касты, заставляют их стремиться к сохранению постоянной армии и народного бесправия; 2) что в силу этого в происходящем буржуазно-демократическом перевороте офицерство в целом играет роль реакционную; 3) что существующие оппозиционно-настроенные группы офицерства активной роли не играют; 4) что в то же время возможен переход отдельных офицеров в нашу партию, которые своими специальными знаниями и специальной военной подготовкой могут оказать значительную услугу в момент восстания армии и перехода ее на сторону народа, а также в технической подготовке к вооруженному восстанию,—конференция военных и боевых организаций признает: 1) что строить самостоятельную с.-д. организацию среди офицерства военные организации не могут; 2) что необходимо использовать существующие оппозиционно-настроенные группы офицеров в целях осведомления и привлечения отдельных членов в наши партийные военные и боевые организации в качестве инструкторов и практических руководителей" (стр. 132 „Протоколов").

У меньшевиков *ни слова ни* о *классовом* составе офицерства, ни об его роли во *всей* буржуазной революции. У большевиков *во главу угла* поставлена оценка того и другого. Это раз. У меньшевиков *голая техника,* ибо *все* доказательства *„важности"* работы среди офицеров сведены исключительно к тому, что работа среди офицеров „может облегчить" нашу

работу в войсках (квартиры давать? легальное прикрытие составлять?) и затем может дать технических руководителей. У большевиков технике отведено *подчиненное* место, как услугам „отдельных офицеров“, а на первый план выдвинуто доказательство того, что *„самостоятельной с.-д. организации“* среди офицерства рабочая партия строить не может. Это два. У меньшевиков мещанская работа мысли, боящейся указать классовую связь офицерства с буржуазией, дополняется робостью вывода: *„по возможности* превратить в сознательных *сторонников* с.-д. партии“. У большевиков открытая пролетарская оценка реакционного *в целом* слоя привела к решительному выводу: оппозиционных офицеров использовать „для осведомления“, а „отдельных членов“ привлекать в *наши партийные* военные и боевые организации. Это три.

Спрашивается, как не назвать после этого кумушкиной сплетней меньшевистские толки о преувеличении „техники“ большевиками вообще, большевистскими боевиками в частности? На деле эти толки послужили, как мы видим, для прикрытия, с одной стороны, технической узости меньшевистского взгляда на офицерство, а, с другой стороны, для прикрытия чисто-интеллигентской *оппортунистической* боязни оценить буржуазный классовый состав офицерства и внести в работу среди войска идею классовой розни массы „нижних чинов“ из крестьян и рабочих и кучки дворянских сынков или буржуев, пролезающих через военную службу в дворянство.

Этот „технический“ и мещанско-оппортунистический взгляд на офицерство обнаружили не только меньшевистские члены маленькой октябрьской конференции. Тот же взгляд мы видим у нашего меньшевистского ЦК: стоит вспомнить его знаменитое 4-е письмо к организациям* (эпоха разгона Думы), где лозунг „за Думу“, как орган власти, созывающей Учредительное собрание, оправдывается стремлением подделаться под интересы и уровень сознания „средней буржуазии и *офицерства*“. В том же самом письме ЦК договорился до того, что *победа* Советов рабочих депутатов в борьбе за власть привела бы лишь к военной диктатуре армии, перешедшей на сторону народа! Без „либеральных“ офицеров, видите ли, солдаты не сумели бы даже вместе с Советом рабочих депутатов обеспечить что-либо иное, кроме военной диктатуры!

Мещанский взгляд на офицерство видим мы и у Плеханова, идейного вождя меньшевиков. В течение всего 1906 года мы видим у него потуги обвинить большевиков в преувели-

---

* См. Ленин. Соч., т. XII, статью: „Политический кризис и провал оппортунистической тактики“, стр. 33—44. *Ред.*

чении технических задач восстания. О какой же стороне восстания писал сам почтенный т. Плеханов за это время? О массовых корнях восстания, о роли крестьянских и пролетарских элементов в нем? Ничего подобного. За все это время т. Плеханов писал *только* в № 7 „Дневника" (август 1906 г.) об *одном* письме одного *либерального* офицера, которого он вежливо-превежливо „поправлял" по поводу его буржуазных взглядов на „нижнего чина", на „спокойный" характер периода министерства Витте и т. п. „Я думаю даже,—писал т. Плеханов,—что только (заметьте это „только"!) участие офицеров в военных организациях положит конец этим *бунтам* (солдат и матросов), представляющим собою непланомерную и непроизводительную затрату сил, нужных для революции". Видите, как энергично: *только* участие офицеров положит конец бунтам!! Без офицеров не будет конца „*непланомерной*" трате глупых мужицких сил. А когда большевистские боевики соберутся на совещание и пожелают дать с.-д. партии скромный совет: сделать *главной* задачей боевых организаций обучение *масс* военным знаниям, пониманию хода восстания, пониманию условий *планомерного* его ведения,—тогда фарисеи казенного меньшевизма завопят: какое узко-техническое понимание „планомерности"! Какое „недопустимое" совещание боевиков против воли ЦК.

Но довольно об этих фарисеях. Вернемся к протоколам. В *одном* месте мы нашли там не „скромные советы" с.-д. партии, а претенциозное и нелепое прожектерство. Это—в докладе т. Изарова о роли партии в вооруженном восстании. Т. Изаров действительно дошел здесь до абсурдов, вроде деления всех партийных организаций на три главные типа: военные, боевые и пролетарские!! Он договорился даже до „планов" составлять „военно-боевые советы" из *равного числа* делегатов от трех этих типов организаций (стр. 95) и т. п. Разумеется, от *такого* „*боевизма*" мы, большевики, отгородим себя *всегда самым решительным образом*. Безусловно преобладающий характер и решающий голос за общепролетарской организацией,—*полнейшее* подчинение ей всех военных и боевых организаций—*необходимость* базировать те же боевые организации *всецело* на кадрах *партийных* с.-д. рабочих (или, может быть, даже *заменить боевую организацию партийной милицией*), все это стоит вне сомнения для нас.

И если из фракционных целей нам станут преподносить нелепые увлечения тов. Изарова, то мы попросим подобных „критиков" не забывать, что *большевистская военно-боевая конференция не пошла за Изаровскими крайностями! Лучшее* опровержение наветов на наших боевиков, это—то, что

они на своей конференции просто отодвинули в сторону Изаровское прожекторство. Чтобы *их* голос по вопросу о роли с.-д. партии в вооруженном восстании *не мог* быть воспринят, как претенциозное навязывание или повелевание и т. п., они *сами* превратили свою конференцию по этому вопросу в *частное совещание* (см. № 9 „Пролетария" и ст. 116 „Протоколов"). И лишь на частном совещании единогласно вынесли резолюцию, в которой нет никакого прожектерства à la* Изаров, а говорится только об „обеспечении самой тесной связи и взаимодействия общепролетарских, военных и боевых организаций". При этом в резолюции о задачах военных организаций особо подчеркнуто *„подчинение всей работы"* „политическому руководству общепролетарских организаций" (№ 9 „Пролетария" и стр. 137 „Протоколов"). Если даже одни большевистские боевики сумели исправить Изарова, то можно себе представить, какова основательность страхов ЦК перед общим совещанием военных и боевых организаций всей партии.

Место не позволяет нам с такой же подробностью остановиться на других сторонах работы конференции. Отметим, что *почти половина* объемистой книги посвящена докладам о работе в войсках (с. 10—49**) и о бывших попытках вооруженного восстания (с. 53—59, 64—79). Это чрезвычайно ценный материал, и за почин в его собирании и обработке все сознательные с.-д. рабочие поблагодарят военно-боевую конференцию. Отметим доклад т. Варина „О бывших попытках вооруженного восстания"; в этом докладе на первый план выдвинуто изучение вооруженного восстания, как *особого вида движения масс,* особого вида классовой борьбы пролетариата. Подчеркивается исторический момент крайнего обострения борьбы определенных классов, как условие восстания. Рассматривается роль отдельных классов,—зависимость движения в войсках от соотношения общественных сил,—неотделимость политической стороны восстания от боевой,—значение „широких демократических организаций народных масс", как предпосылок временного революционного правительства и т. д. Конечно, *изучать* такие вопросы немного потруднее,—чем писать „тактические платформы" с кадетскими фразами о „вере пролетарских масс в чудо внезапного восстания" (см. „Тактическую платформу" Мартова и К°).

Отметим, наконец, прения о текущем моменте с замечательной речью тов. Ильяна, который *в ноябре 1906 г. на*

---

* — наподобие. *Ред.*

** Указанные страницы относятся к тексту полулегального издания „Протоколов". *Ред.*

военно-боевой конференции сумел выразить взгляд на *вторую* Думу, блестяще подтвержденный событиями. „Позволю себе коснуться Думы,—говорил он.—В Думе мы будем иметь совершенно не тот состав, чем мы имели в прошлой Думе. Мы будем иметь мобилизованную революцию и мобилизованную реакцию. Крестьянство, особенно вследствие невыполнения его ожиданий, пошлет более революционный элемент, чем в предыдущую Думу. Несомненно, что то же произойдет и с пролетариатом... Наша беда в том, что власть с.-д. стремится заполнить Думу каким-то промежуточным слоем либералов“ (стр. 84 „Протоколов“).

На *боевой* конференции вернее сумели оценить *политику,* чем Плеханов и меньшевистский ЦК в ноябре 1906 г.

Исчерпать содержание „Протоколов“ в газетной статье, разумеется, невозможно, и мы закончим горячим советом *изучать их,* советом по адресу тех с.-д., которые способны говорить о вопросах восстания без либерального хихиканья.

„Пролетарий“ № 16, 15 (2) мая 1907 г.

Приложение № 4

ПИСЬМО Р. С. ЗЕМЛЯЧКИ В РЕДАКЦИЮ „ПРОЛЕТАРИЙ“ ПО ПОВОДУ ПРОТОКОЛОВ ЦК МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ВОЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ *

Как члены конференции восстанавливают по памяти протоколы конференции

Прочитав „Краткое извлечение из протоколов I конференции организаций РСДРП, ведущих работу в войсках“, я была очень удивлена, не найдя в нем и намека на то, что протоколы эти опротестованы 4-мя членами конференции (из 7-ми с решающими голосами). Составители с удивительной легкостью обошли этот факт и, прикрывшись именем все покрывающего ЦК (напоминаю о Нарвском рабочем листке за подписью Нарвского района РСДРП—издание ЦК), „восстановили по памяти“ протоколы конференции.

Если протокольная комиссия ни словом не упомянула о том, что ничтожная только часть конф[ерен]ции облекла ее в такое доверие, то участники конф[ерен]ции обязаны восстановить истину, и в качестве такового, прежде чем перейти к прямому указанию на извращенность фактов, я должна сообщить о последнем заседании конф[ерен]ции, на котором мною же был поднят вопрос о напечатании протоколов. Мотивировала я свое предложение тем, что протоколы, которые вели почти непрерывно делегаты (без мандата), от Севастополя т. Сверчков

---

* Единый партархив. Институт Ленина. № 1088. Публикуется впервые. *Ред.*

все время сам говорил, что протоколы не будут соответствовать действительности, ибо он протоколировать не умеет, быстро устает и что нездоровье заставляет часто бросать перо. Поводом к моему предложению послужило то, что, просмотрев вскользь в то утро протоколы, я констатировала полную извращенность некоторых мест.

Вспоминаю, что тогда же указывала т. Сверчкову на то, что речь о некорректности т[оварища] из П[етербургской] в[оенной] о[рганизации] принадлежала не мне, а т. М. Он вспомнил тогда же, что т. М. в ответ на мою речь по поводу поведения члена П[етербургской] в[оенной] о[рганизации] нашел нужным сказать: „Напрасно т. З. старается затушевать некорректность в поведении тов[арища] из П[етербургской] в[оенной] о[рганизации]: он умышленно не поехал на конф[ерен]цию и т. д."... Я же с своей стороны указывала на то, что т[оварищ] из П[етербургской] в[оенной] о[рганизации] не мог поехать на конф[ерен]цию, не будучи уполномочен на то своей коллегией. Согласившись со мной, что дело было именно так, т. Сверчков предложил мне надписать над речью, при которой числится мое имя (П I)—имя т. М (П II).

Почему-то при „восстановлении по памяти" протоколов составители все-таки нашли более удобным восстановить речь с моим именем, а не с именем т. М. Повидимому память подсказывает иногда не только восстановление истины, но и некоторые политические соображения! Мое предложение о напечатании протоколов было поддержано тт. М., Лимановым, Шиманом. На том заседании с решающими голосами присутствовали еще тт. Спасский, Еруслан, Гордей (всего 12 решающих голосов). Таким образом предложение мое было отклонено, ибо голоса по этому вопросу разбились (мы с т. М. имели 2 голоса и остальные по 2). Было принято предложение (не помню кем внесенное) выбрать комиссию для „восстановления по памяти" протоколов. Выбрана комиссия из Сверчкова, Ерофеева и Андрея.

Теперь факты извращения. Один я привела выше. Дальше напечатано по поводу резолюции о военно-боевой конференции: „принято 14-ю против 1-го";—мы с т. М. заявили, что от голосования по этому вопросу воздерживаемся—итак при 2-х воздержавшихся. Извращен возмутительно мой очень краткий доклад о положении дел в П[етербургской] в[оенной] о[рганизации]. Здесь уже не заботились даже о восстановлении истины, а просто напечатали то, что бог на душу положил написать т. Сверчкову. Получается нечто просто курьезное, вроде фразы: „В другом полку 600 очень сочувствующих". Это уж слишком, гг. восстановители протоколов по памяти. Кто вам поверит, что участник конф[ерен]ции может говорить таким язы-

ком, и перед кем вам удастся дискредитировать такими средствами членов П[етербургского] к[омитета]? Еще два слова: очень жаль, что т. Сверчков из своего доклада выпустил очень существенное: объединены в Севастополе [э]с[е]ровская организация с с[оциал]д[емократической]. Жаль, что протокольная комиссия не напомнила об этом протоколисту. Забыть им это было трудно, п[отому] ч[то] такая постановка дела в Севастополе обратила на себя внимание некоторых членов конф[еренции, которые недвусмысленно заявляли об этом и в ответ на их заявления получили заявление т. Сверчкова о его полной солидарности с т[оварищами] севастопольцами по этому вопросу. Память подсказывает не только истину, но и политические соображения.

Дальше очень жаль, что протокольная комиссия не остановилась несколько подольше на прениях по вопросу о военной литературе. Вопрос этот вызвал интересные прения. По вопросу о политической работе в войсках составители протоколов забыли упомянуть о „серьезных разногласиях" по вопросу о характере агитации (т[оварищ] докладчик, один из членов протокольной комиссии, вспомнит вероятно, что он в в своем докладе настаивал на возможности вести только буржуазно-революционную агитацию в войсках). Резолюция о необходимости обратить внимание на Севастополь прошла не единогласно, а при 2-х воздержавшихся (члены ПК).

26 октября [1]906 г[ода].

Член ПК З.

Приложение № 5.

ПРОТОКОЛ ПЕРВОГО ЗАСЕДАНИЯ ОРГАН[ИЗАЦИОННОГО] БЮРО ПО СОЗЫВУ КОНФЕРЕНЦИИ В[ОЕННО]-Б[ОЕВЫХ] ОРГАНИЗАЦИЙ *

Первое заседание Бюро происходило в присутствии следующих его членов—представителей Финлян[дской] в[оенной] о[рганизация] П[етербургкой] в[оенной] о[рганизации] и П[етербургской] б[оевой] о[рганизации]. Выслушав доклады членов о предпринятых ими практических шагах и резолюцию ПК, ПК, собрание приступило к рассмотрению порядка дня и постановило:

1) Пополняя Бюро: Московской и одной из западных организаций: Варшава или Рига.

2) Тов. М. а) переговоры с периф[ерией],

в) наезды в Москву; склонить М[осковскую] в[оенную] о[рганизацию] через МК к вступлению.

3) Если М[осковская] в[оенная] о[рганизация] входит в Бюро, то дальнейшее пополнение считается излишним.

---

* Единый партийный архив. Институт Ленина. Публикуется впервые. *Ред*

4) Срок и время следующего собрания назначается на предшествующем собрании: а) при Бюро имеется секретариат, образование которого возлагается на одного из членов Б[юро], как секретаря его. Секретариат заведует всей технической работой бюро, как то: касса, корреспонденция, явки, устройство собраний, прием делегатов и пр[оч.].

5) Бюро обращается в редакцию „Казарма" с предложением разработать на страницах этого органа основные вопросы, подлежащие решению предстоящей конференции и выяснить задачи этой конференции: а) сами члены Бюро готовят доклады по различным вопросам порядка дня конференции и к этому привлечь т. Л*, в) агенты вступают в сношение с местными организациями от имени Орг[анизационного] бюро.

6) Инструкции агентам: а) агитация взглядов Бюро на задачи и характер предстоящей конференции, в) по одному представителю от центральной местной организации, в крайних случаях допускаются выборы делегатов от всей местной организации. Делегируются делегаты на счет местной организации. Делегаты обязательно должны быть снабжены письмом, удостоверением от своих организаций.

7. Национальные с[оциал] д[емократические] в[оенные] о[рганизации] участвуют на конференции наравне с русскими и по соглашению посылают одного делегата. Если такого соглашения не состоится, то посылают самостоятельноо.

5[1]) Агентам Бюро в обязанность склонять местные организации посылать корреспонденции в „Казарму", а также брать адреса для посылки отдельных экземпляров „Казармы" в местные организации.

6[1]) Императивные мандаты не допускаются. Все решения конференции обязательны для всех военных и боевых организаций. Сознавая крайнюю необходимость немедленного созыва конференции военно-боевых организаций и не желая тормозить ее созыва, ПК, усматривая неправильность с формальной стороны действия В[оенной] о[рганизации], оправдываемую интересами дела, присоединяется к ее мнению относительно порядка дня и состава конференции и обещает с своей стороны всяческое содействие начинаниям В[оенной] о[рганизации].

9 августа [19]06 г[ода].

---

* Повидимому под Л. разумеется М. Н. Лядов. *Ред.*

** В меньшевистских протоколах „Краткое извлечение из протоколов I конференции организаций Рос. соц.-дем. раб. партии, ведущих работу в войсках", приводится вместе с письмом Петербургского комитета к ЦК и постановление ПК от „9/VIII 06" под заголовком: „*Резолюция Петербургского комитета*", причем пункты первой и второй совершенно тождественны, в пункте же третьем вместо слова „военных" написано „боевых"; в пункте четвертом вместо слов: „В[оенной] организации" написано „Б[ое-

1) П[етербургский] к[омитет] считает созыв военной конференции в высшей степени своеобразным.

2) П[етербургский] к[омитет] полагает, что без участия боевых организаций она не принесла бы всей той практической пользы, которой от нее можно ждать.

3) П[етербургский] к[омитет] полагает, что участие крупных военных организаций (Москва, Петербург, Финляндия) в деле созыва конференции было бы полезно и предлагает ЦК организовать бюро с участием упомянутых организаций.

4) Посылку делегатов с решающими голосами на конференцию ПК передоверяет В[оенной] организации. П[етербургский] к[омитет] посылает одного представителя с совещательным голосом.

5) Относительно порядка дня конференции ПК полагает, что дополнения В[оенной] о[рганизации] вполне уместны.

Приложение № 6

ИЗВЕЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО БЮРО О СОЗЫВЕ КОНФЕРЕНЦИИ ВОЕННО-БОЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ *

Просим передать письмо военной и боевой организациям, если таковые существуют.

Уважаемые товарищи! Сознавая крайнюю необходимость и неотложность созыва конференции военных и боевых организаций (где последние существуют отдельно от военных), Петербургская военная организация взяла на себя инициативу практического осуществления этой конференции. С этой целью она вступила в свое время в сношение по этому вопросу с Финляндией и Московской военной организацией и Петербургской военной и боевой. Как те, так и другие отнеслись с горячим сочувствием к предложению П[етербургской] в[оенной] о[рганизации]. Тотчас же было составлено Организационное бюро из 4 названных организаций, которое взяло на себя подготовку созыва упомянутой конференции.

вой] о[рганизации]". К этой резолюции Петербургского комитета в тексте меньшевистских протоколов имеется также следующее дополнение: „Принята в присутствии 3-х человек ЦК и доставлена в Бюро ЦК приблизительно 5 сентября". *Ред.*

* На копии письма, хранящейся в Московском архиве революции и внешней политики, в деле деп. пол., охр. отд., № 20, ч. 75, 1905 г., имеется следующая приписка: „Копия письма с подписью „Организационное бюро по созыву конференции" из С.-Петербурга от 4 октября 1906 г. в Петровск к Ольге Константиновне Лопухиной — городское мужское училище. Химический текст. Впервые этот документ был опубликован частями в „Красной Летописи" № 3 (14) за 1925 г., на стр. 97, без указания архивного дела, из которого он был взят. *Ред.*

Ныне это Бюро обращается к вам, товарищи, с приглашением участвовать в этой конференции, выбрав с этой целью немедленно делегата и снабдив его письменным удостоверением организации. Делегаты приглашаются приехать в Петербург по одной из известных вам явок. Специальной явки вам не сообщаем, так как не имеем вашего ключа и вообще не связаны с вами непосредственно. Порядок дня предлагает Бюро следующий:

1) роль военно-боевых организаций в вооруженном восстании;

2) создание общих и местных военно-боевых центров;

3) доклад V партийному съезду;

4) отчет о бывших попытках вооруженного восстания;

5) доклады делегатов о работе на месте;

6) отношение военно-боевых организаций к соответствующим организациям других партий;

7) о взаимоотношении военно-боевых центров к общепролетарским партийным организациям;

8) об отношении к беспартийным военным союзам;

9) об основах представительства военно-боевых организаций на предстоящем V съезде.

Инструкции Бюро:

1) на конференции участвуют все национальные с[оциал]-д[емократические] военные и боевые организации на равных правах с русскими;

2) на конференцию посылается по одному делегату от каждой организации с правом решающего голоса;

3) если в данной местности есть 2 соответствующих национальных организации, то по согласию они посылают одного делегата. Если же такого соглашения не состоится, то посылают отдельно;

4) делегаты делегируются на средства местных организаций;

5) делегаты посылаются без императивных мандатов. По получении письма ответьте по известному адресу нам письменно, а еще лучше телеграммой. Телеграммный ответ должен быть „да“, если едет, и „нет“, если делегат не едет. Своего адреса не даем потому, что не знаем вашего шифра. На конференцию просим поспешить, так как открытие конференции предполагается через 3 недели.

Организационное бюро
по созыву конференции.

Приложение № 7

ПИСЬМО ПЕТЕРБУРГСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ТОВАРИЩАМ, ПРИЕХАВШИМ НА КОНФЕРЕНЦИЮ, СОЗВАННУЮ Ц[ЕНТРАЛЬНЫМ] К[ОМИТЕТОМ] *

I

Уважаемые товарищи!

Среди очень многих других военных организаций среди вас не представлена также и Петербургская военная организация.

Общегородской к[омитет] П[етербургской] в[оенной] о[рганизации] считает нужным объяснить вам причины своего отсутствия.

Петербургская военная организация, сознавая не менее других всю важность и необходимость скорейшего созыва конференции военно-боевых организаций, полагала и полагает, что одним из первых и необходимых условий успеха, целесообразности и плодотворности такой конференции является правильная организация созыва ее с целью добиться наибольшей полноты представительства. Не менее важным признает она и определенные нормы представительства на этой конференции, представление более или менее разработанных докладов и вообще наибольшее использование того опыта, который успели накопить местные организации. Только при всех этих условиях возможно, по мнению Петербургской военной организации, сколько-нибудь исчерпывающее разрешение тех вопросов, которые интересуют и волнуют все военные и боевые организации в настоящий момент в связи с тактикой и направлением деятельности всей нашей партии. То слишком скромное по численности собрание, которое представляете вы, товарищи, съехавшиеся по зову ЦК, как вы сами (мы уверены в этом) согласитесь, ни в каком случае нельзя назвать конференцией, без злоупотребления этим словом.

Вместе с тем, отдавая полное уважение деятельности тех организаций, представителями которых вы являетесь, П[етербургская] в[оенная] о[рганизация] не может не отметить, что в ряде других отсутствуют на вашем собрании такие организации, как вся Финляндская, Кронштадтская, Московская, все организации, входящие в состав Центрального областного района, Севастопольская и многие другие, в том числе и наша Петербургская.

С грустью приходится отмечать, что причиной неудачи попытки ЦК созвать конференцию является то неправильное,

---

* Из листовки „Краткое извлечение из протоколов I конференции организаций РСДРП, ведущих работу в войсках, 1906 год". Публикуется впервые. *Ред.*

небрежное и слишком упрощенное отношение, которое он обнаружил в деле подготовки и самого созыва этой конференции. Тем более приходится жалеть об этом, что мы, узнавши впервые из циркуляра ЦК о задуманной им конференции и имея в виду собственное принципиальное и практическое решение по этому вопросу, поспешили к нему навстречу со своими услугами, как это видно из приложенного здесь нашего письма к ЦК. Петерб[ургский] ком[итет], как видно из прилагаемого документа, тоже с своей стороны обратился к нему с советом воспользоваться нашим предложением, высказавшись в общем духе нашего постановления-письма.

Но ЦК, по совершенно непонятным для нас причинам, прошел молча мимо наших услуг и советов ПК, и теперь результаты столь странного отношения ЦК к делу налицо: наши опасения оправдались. Предчувствуя их и убедившись, после известного срока, что ЦК отнюдь не намерен воспользоваться нашими услугами, наш комитет, дорожа судьбой конференции, взял на себя инициативу создать особое Бюро по созыву конференции, которое тотчас по организации его стало функционировать. Как видно из доклада нашего члена этого Бюро, подготовительная работа быстро подвигается вперед, и оно рассчитывает на открытие конференции через три недели.

Общегородской комитет П[етербургской] в[оенной] о[рганизации], исходя из горячего желания видеть ожидаемую конференцию наиболее полной и приветствуя в лице вас, товарищи, пославшие вас организации, твердо надеется, что вы не откажетесь от присутствия на ней и не лишите ее тем самым того опыта и тех знаний, которые вы внесли бы в труды ее.

С товарищеским приветом.

Комитет Петербургской военной организации.

Секретарь.

Приложение № 8

II

ПИСЬМО ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА К Ц[ЕНТРАЛЬНОМУ] К[ОМИТЕТУ]

Уважаемые товарищи!

Ознакомившись с постановлением ЦК о созыве конференции военных организаций, а также имея в виду собственное решение созвать по возможности скорее такую конференцию и уже сделанные некоторые практические шаги в этом направлении, Общегородской комитет П[етербургской] в[оенной] о[рганизации] в присутствии представителя боевой организации постановил обратиться к ЦК с кратким изложением своего

чие забастовали, все фабриканты одного города обязаны закрыть свои фабрики и рассчитать всех рабочих. Такая забастовка называется *локаут*. Вот такую-то забастовку устроили фабриканты в Лодзи. Сто тысяч рабочих на улицу выбросили. Издыхай! Умрет рабочий с голоду, на его место десяток голодных рук потянется за хлебом. Разве послало правительство солдат против фабрикантов? Разве заточило оно их в тюрьмы? Мила царскому сердцу мошна купецкая, фабрикантская, а стоны народные заглушить можно залпами ружейными! Вот собираются устроить свою забастовку фабриканты московские, посмотрите, пошлют ли вас усмирять этих толстосумов грабителей.

А солдаты? Солдаты—враги внутренние? Да, солдаты—враги внутренние. Не все конечно. Прежде всего *матросы*. Нет такого судна во всем флоте нашем, ни одного флотского экипажа нет, где бы волнений не было. Весь флот бунтовал. Все мы, солдаты, слыхали про бунт на Потемкине, Пруте Кракове, Памяти Азова и др. судах. Во всех портах у нас, где флот стоит, казаков, драгун, да пехоту держат для усмирения матросов. На каждого матроса, чай, по солдату держат. Вот какой у нас флот. Матросы бунтуются: недовольны они порядками несправедливыми, уже давно поняли горе народное и вместе с народом лучшей жизни добиваются. И мы, солдаты, их усмиряем. Несколько десятков матросов казнили, несколько сот убили во время усмирения, несколько тысяч по военным тюрьмам сидят, на каторгу да в дисциплинарные батальоны сосланы. Все они выходят враги внутренние. Наши братья они, только мы в солдатской, а они в матросской форме.

Сама армия, сами солдаты—в глазах начальства—люди ненадежные. Стережет их начальство, пуще огня боится, как бы правда в казарму не забралась, строгости большие ввело. Да не помогают стрoгости. Повсюду в войсках волнения идут. За один только июнь прошлого года в тридцати двух полках волнения были. К народным требованиям присоединяются солдаты. Бунты большие были в Кронштадте, Свеаборге—все роды оружия бунтуются, артиллеристы, саперы, минеры, железнодорожные батальоны, даже драгуны и казаки. Усть-Медведицкую станицу громили. В Красноярске железнодорожный батальон вместе с рабочими заперт был и обстреливали их целые два дня.

Выходит, значит, что и армия закон нарушает, властям не повинуются—*значит, и во флоте, и в армии враги внутренние*. Солдаты, которые понимают тяжелое положение народное, не могут стерпеть несправедливого порядка. А другие

темные, забитые, покорные, они волю начальства исполняют и своих же товарищей, и самих себя в кабалу офицерам, генералам да господам отдают. Есть еще такие войска, что их хотят деньгами купить, все равно, что войско наемное: нанимаются к помещикам да фабрикантам, жалованье от них получают,—в палачи к ним нанимаются эти люди продажные.

Духовенство начальству да правительству покорное. Ежели поп последний пятак с нищего мужика тянет, если он живет в пьянстве и разврате, но начальству покорен,—он хорош. Если он начнет изобличать начальство, за народ рабочий и крестьянский заступаться начнет, его сейчас же в тюрьму, в монастырское заточение. Он сейчас же становится врагом внутренним.

Так и фабриканты, и помещики, и купцы: редко, как белые вороны среди стаи черных коршунов, бывают среди них защитники народа, зато и не угодны они начальству, бьют и травят их и преследуют.

Остаются: государь, князья, министры, чиновники разные, губернаторы, начальство разное, жандармы, полиция, генералы, офицеры—отцы наши, начальники. Они хороши. Они—не враги внутренние. В их руках вся армия, и мы, солдаты, их приказания выполняем: усмиряем врагов внутренних. Что-то не гладко, братцы, выходит! Сколько у нас оказалось врагов внутренних-то! И рабочие, и крестьяне, и студенты, и матросы, и солдаты. Одним словом—весь народ. Кому же народ враг? Себе, что ли, враг он?

И приходится нам, солдатам, ответить нашим начальникам: Нет, господа начальники! Не враги нам рабочие и крестьяне: мы плоть от плоти их, кость от кости: их защищать должны мы. Не враги нам те студенты, которых вы избиваете и по тюрьмам сажаете: за народное дело стоят они. Не враги нам матросы и солдаты, которые бунт против вас поднимают: справедливых для всех порядков ищут они, добиваются, всем нам облегчения хотят найти. Не враги нам те священники, те отдельные офицеры, которые за народ стоят, против начальства беззаконного и разбойничьего выступают: лучшие они среди вас, а вы казните их своими же руками, а мерзавцы и негодяи живут, над нашим братом измываются. *Враги наши внутренние—это вы сами и есть, господа начальники. Враги наши внутренние—это правительство, убивающее и грабящее правительство, которое не дает народу добиться лучшей жизни. Вы враги, потому, что поддерживаете это правительство. Враги наши внутренние—это свора жадная, наемная и продажная жандармов, полицейских и стражников. Враги наши внутренние—это купцы и фабриканты, заводчики*

и помещики, кулаки и мироеды, что кругом народ опутали, закабалили, ограбили и в лапах своих цепких держат весь рабочий класс, всю бедноту городскую и деревенскую.

Так должен ответить солдат, когда дядька спрашивает, кто такие враги внутренние.

„А враги внешние?“

„Враги внешние,—говорит дядька,—„*это другие народы, в других государствах, с которыми мы ведем войну*“.

Ведем ли мы войну с народами? Нет, с народами нам войну вести не приходится. А дело обстоит таким образом. Война кому выгодна? Выгодна она, прежде всего, капиталистам. Как война, сейчас правительство в деньгах нуждается, сейчас заем у капиталистов делает, большие им проценты платит, большую прибыль капиталисты с войны имеют. Сейчас же заказы разные, на оружие, на провиант, на амуницию: золотой рекой льются денежки, потом и кровью добытые, и текут те реки золота в карманы купеческие, фабрикантские, чиновничьи, офицерские да инженерские, да ворам-интендантам перепадает из этого золота не мало. Как стая воронов на трупы павшие, бросаются на войну всякие тунеядцы—паразиты, веселые дома по близости устраивают, миллионы пропиваются и проедаются господами начальниками, рекой льется шампанское, а солдат в это время гнилые и червивые сухари ест или с голоду, без одежды и без обуви погибает. И всяким капиталистам война выгодна: и русским, и немецким, еврейским, японским, французским и английским, все они на войне наживаются. И всегда почти первые за войну стоят. Только те, что победнее, часто разоряются. Высшие чиновники тоже за войну стоят, стараются: сейчас им командировки всякие прибыльные, ассигновки дают жирные, ждут себе наград, чинов и повышений, да и жалованье большое во время войны идет. Генералы разные отличиться хотят. А поп старается, заплатят хорошо, он и говорит: „Братие, идите с богом, сам бог благословит вас на убийство“. И идет с крестом распятого и зовет нас убивать таких же, как и мы, рабочих и крестьян, только другого народа, другого племени или веры другой.

Вот мы вели войну с японцами. Разве спрашивали нас, хотим ли мы воевать! Разве нам ведомо было за что, из-за чего война! Разве нужна была нам эта война? Толкнуло нас правительство. А нажился у нас кто? Всякие Безобразовы, Алексеевы, Куропаткины и их присные. Великие воры нажились. А народу сколько горя от этой войны!

Вот и рассудим: у нас правительство, капиталисты, господствующие и властвующие за войну стоят, а в другой стране, у немцев, например, у французов кто?

Там то же правительство, там те же капиталисты, то же духовенство, чиновничество и начальство разное.

Вот и выходит, что и враг внутренний и враг внешний у народа—а значит, и у нас, солдат—один и тот же: тут у нас, на родине, в своей стране, правительство наше, капиталисты, чиновничество, все господствующие и властвующие—враги наши внутренние, а в чужой стране, в другом государстве враги наши внешние,—не народы иноземные, не рабочие и крестьяне немецкие, французские и другие, а правительство их, капиталисты ихние, помещики, духовенство ихнее, офицерство, чиновничество и всякое начальство ихнее.

Им надо, чтобы мы своими руками добыли им землю, а они эту землю себе возьмут, да пот и кровь будут из нас на этой земле высасывать. Им надо, чтоб мы им новые рынки для их товаров залежалых добыли. Им надо, чтоб мы своими руками им славу, почести, награды и богатство добыли. И говорят нам: „Идите, убивайте врагов внешних". И мы идем и умираем; сотни тысяч трупов русских и японских полегло, сколько мы крови пролили, сколько жизней загубили! Пусть скажут нам: защитили мы от врагов внешних нашу родину? Неправда это! Великое разорение принесла нам война эта, а если доставила она кому почести, так те и пороху не нюхали, те теперь на теплых водах народные миллионы проживают.

Еще любят нас морочить, будто мы защищаем веру православную.

Всякий солдат знает, что в армии служат солдаты разной веры: и православные, и католики, и лютеране, и староверы-сектанты, и евреи, и буддисты, и магометане.

Неправославная вера не избавляет от воинской повинности. Теперь рассудить надо: разве католик или магометанин защищает, разве он может защищать веру православную? Никакой веры он не защищает, а просто служит из-под палки. Прошло то время, когда войну вели, чтоб покоренных в свою веру обратить. Войну ведут из-за золота, из-за богатства, из-за наживы. А верой только прикрывают обман. Никто на веру православную не покушается. Вон наши пленные, что у японцев в плену были, видели, как у японцев веру православную можно открыто и свободно исповедывать.

А идут на войну тоже все одинаково, какой бы веры ни были, и умирают тоже одинаково; и пуля и штык не разбирают, какой веры солдат: православный ли он, католик ли, иудей ли, магометанской ли веры. И офицер, когда по зубам бьет, тоже не смотрит, есть ли крест на вороту. Только чтоб

глаза отвести, натравливают и посылают солдат на помощь погромщикам и солдатскими руками убивают тех, кто провинился тем только, что в иной вере родился, да на другом языке разговаривает.

Вот мы теперь и разобрали, кому служит солдат, узнали, служит ли он отечеству, защищает ли народ свой. Но это не все еще.

В каждой роте, в сотне, эскадроне, батарее имеются ротные командиры и один-два офицера, да в каждом батальоне—батальонный, в каждом полку—полковой командир. Да начальники дивизий, начальники штабов, полковых канцелярий да воинские начальники—всего несколько десятков тысяч офицеров и генералов. Каждому из них в услужение денщик полагается, а повыше чином—два и три, и четыре денщика получает начальство. Несколько десятков тысяч солдат в денщиках у господ офицеров, полковников и генералов на службе находятся. *Какому отечеству эти несколько десятков тысяч денщиков служат? Какое отечество они защищают?* Разве выносить горшки, убирать за собаками, за лошадьми офицерскими—служба отечеству?

Разве служить за повара, за горничную, за лакея, за няньку, за прачку, за садовника, за кучера офицеру—служба отечеству? Суп варить офицеру, носить от него записочки, за покупками, на побегушках быть, сапоги чистить ему, белье стирать, во дворе убирать, отхожие места чистить—разве это служба отечеству?

Денщик—разве он человек, разве он может голос свой возвысить, защищать себя? В роте, в батальоне офицер еще стесняется, а тут ему человека отдают в полное распоряжение, полную власть над ним дают. И измываются над ним господа офицеры—вся воля их. *Вот для какой военной службы отечеству отрывают несколько десятков тысяч рабочих и крестьян на три-четыре года.* Воистину хищный двуглавый орел—отечество, которому мы служим.

Все ли одинаково отбывают воинскую повинность?

Нет, не все.

Крестьяне, рабочие, мещане, бедный городской и сельский люд отбывает воинскую повинность в рядах солдатских, солдатскую лямку три-четыре года тянет, всякие несправедливости, часто голод, холод терпит. Никаких у него прав нет. Машина он бессловесная: „Слушаю-с! Никак нет! Так точно!“

Дворянские, купеческие, помещичьи, фабрикантские сынки—кто богатство награбил, те другую службу несут—офицерскую. Кто победнее из них, конечно, служит солдатом. Но им все же всякие льготы. Образование могут высшее получить—а где

же простому, бедному человеку у нас образование получить—скажем—рабочему или крестьянину?! Учимся мы на гроши медные—университеты не для нас. Льготу по образованию многие ли из простого народа имеют? И в офицерство—кто из нас пройти может, да и наше ли дело—народ угнетать?

Для дворян, купцов, богатых людей всякие кадетские корпуса устроены, школы юнкерские, военная академия. Там их сызмальства приучают, как над нашим братом куражиться, как солдата оболванить, там их хорошо дрессируют, чтоб сердце в них человеческое убить, научить их вложить нам душу звериную, безжалостную и вместе покорную, рабскую.

Мудрено, хитро они это устроили, враги наши народные! На воле, дома, в деревне ли, в городе, над нашим братом измывается барин, помещик, купец, чиновник, фабрикант-заводчик. Там, на заводах-фабриках, мучимся мы, горбом своим хлеб достаем, да мошну толстосумам набиваем потуже. Силы свои, здоровье им отдаем. Там, дома, на пашне своей, пóтом обливаемся, из последнего бьемся, чтоб исполу урожай отдать, аренду помещику выплатить, кулаку-мироеду долг отдать, чиновнику царскому на житье роскошное да веселое, тунеядцам и бездельникам подати отдать. И здесь, в казарме, сынки этих же самых бар-помещиков, купеческие да дворянские над нами хозяева, над нами царствуют.

Наши отцы-командиры любят приговаривать: „Все одно для нас,—что первый генерал, что последний солдат". Это на словах только. А на самом деле другое. На деле последний офицеришка лучше солдата, который умнее его и честнее, и образованнее, оскорбить может, и управы на офицерика не найдем, потому—начальство он!

Ну, а про самую жизнь, про службу солдатскую и офицерскую и говорить нечего—какое тут сравнение может быть?!

Одинаково ли, хорошо ли награждается служба солдатская и офицерская?

Нет, не одинаково.

Офицеру жалованье, офицеру награды, офицеру почет и почести, офицеру пенсия, сытая, веселая, легкая жизнь.

А солдату—если дадут ему костылей сосновых пару, и на том спасибо, век не износит!

Жалованье господа генералы и высшее начальство получают такое, что солдату, конечно, не из чего платить. *Один генерал Куропаткин во время войны получал столько жалованья, сколько получает около двадцати пяти тысяч солдат.* Это ему заплатило правительство царское за то, что он медленно от японцев удирал, пятился.

Солдат всю жизнь солдатскую в промозглой казарме про-

водит, а господам генералам дворцы построены. Солдатам в трактирах даже погулять запрещается, а господа офицеры свои офицерские клубы, офицерские собрания устраивают, по ресторанам веселятся, народные денежки проедают и пропивают. Солдат не может на вокзале в зал первого класса войти, солдату в конке нельзя сидеть—разве признают человека в солдате?! Вон, в Кронштадте в саду надпись висит: „Нижним чинам и собакам вход воспрещается". Для наших отцов мы—как собаки. А ведь, солдатскими руками насадили этот сад для господ офицеров и их возлюбленных.

Да, еще вот награда бывает нашему брату, солдату: медаль, жетон, крестик на ленточке.

Нацепит другой тонкую ленточку с медалью и думает, что все ему завидуют, все любуются. А окончит службу, домой придет, будет искать работы себе на фабрике, на заводе, на железной дороге, в экономии помещичьей—поможет ли ему медаль эта?

Придет он к помещику землю арендовать, что же, сжалится что ли помещик-то, да аренду убавит за медаль солдатскую? Начнет фабрикант рабочих рассчитывать, оставит он у себя солдата за медаль его? Ах, мол, у него медаль, оставить его надо! Держи карман шире! Вон, посмотрите, сколько нашего брата с медалями да с крестами по улицам с торбами, котомками, ходят: сколько народа руку протягивают, Лазаря поют, милостыню выпрашивают!

Умирает офицер на войне, или ранили его—его семья пенсию получает. Умирает солдат—и семья с голоду должна погибать. А сколько с войны пришло солдат—калек, без рук, без ног, без глаз: привезли их в деревни и бросили беспомощных, как обрубки дерева, как ветошь ненужную!

Да, за царем служба даром не пропадет!
Хорошо награждается, справедливо!

Как солдат живет в казарме?

Весело живет солдат.

Начальство очень любит, чтобы мы, солдаты, пели развеселые, похабные песни. Когда мы приходим в казарму, нас учат петь эти песни. Начальство рассуждает так: солдат поет, ему весело, он забыл горе семьи своей, забыл горе своей родины.

Солдат поет:

Солдатушки, бравые ребятушки!
Где же ваши жены?
Наши жены — ружья заряжены:
Вот где наши жены!

Солдатушки, бравые ребятушки!
Где же ваши сестры?
Наши сестры — сабли востры:
Вот где наши сестры!
Солдатушки, бравые ребятушки!
Где же ваши тетки?
Наши тетки — тухлые селедки:
Вот где наши тетки!
Солдатушки, бравые ребятушки!
Где же ваши дяди?
Наши дяди — полковые б...
Вот где наши дяди!

И так далее.

Так поет солдат. Начальство заставляет: пой песни—хоть тресни! Гляди орлом—хоть бы горе родины твоей было безмерно! Ешь начальство глазами—только и слышим мы. Забудь отца, мать, родных, товарищей. Пришел солдат в казарму и должен променять жену на ружье, сестру на саблю, тетку на тухлую селедку, дядю на полковую б... Как же начальство добивается этого?

В одной солдатской песне поется просто, как приезжает царь и смотр войскам делает. Царь спрашивает:

Вы здоровы ль, мои детки?,
Как живете без меня?

И солдат поет—отвечает:

Мы живем, горя не знаем, —
Завсегда песни поем.

Да, братцы солдаты, мы „всегда песни поем", а на сердце у другого—грусть, тоска, да начальство велит веселым быть. Мы „завсегда песни поем", даже когда идем расстреливать братьев своих. Песней в нас заглушить совесть хотят, горе родное вытравить. Но песни мало. Все пустило в ход правительство для того, чтобы бездушной машиной сделать нас.

Первое средство—присяга.

Что такое присяга?

Еще, когда дома мы, поп внушает нам, что все власти от бога поставлены, начиная от государя до сельского стражника. Повиноваться властям этим учит нас поп. Так воспитывают нас дома. Даже на церквах другой раз пишут: „Бога бойтесь царя чтите".

Потом, когда в солдаты возьмут, присягу требуют. Присяга—это клятва. С нас берут клятву именем распятого христа, что мы убивать будем, калечить, разорять, насиловать всех, кого прикажут нам наши начальники. А мы знаем, кого они приказывают истреблять, над кем силу показывают. Поп

рассказывает нам сначала сказки, будто сам бог велел присягать солдатам, будто в евангелии разрешено и убийство, и насилие над братьями своими. Обещают нам долгогривые царство небесное, если только сдержим нерушимо клятву свою. Бесплатный билет—пропуск в царство небесное обещают, если будем послушно исполнять волю начальников, если много крови прольем по воле их. Им-то самим, долгогривым, хорошо за этот билет заплатили, вот и стараются! Темного, верующего солдата запугивают: „Ежели, дескать, клятву—присягу нарушишь, в геенне огненной денно и нощно на огне жарить будут и в смоле кипящей варить, и в свинце расплавленном, и железом раскаленным проткнут, и жилы тянуть будут*. Только все меньше верят сказкам этим, не малый ребенок теперь народ, из пеленок-то вырос уже, и плохо помогает поповский обман.

Но все же солдат дает присягу.

Подумаем прежде всего, *добровольно ли солдат дает присягу—клятву начальству своему?*

Нет, не добровольно. Силой, из-под палки вынуждают согласие у солдат на убийство братьев своих. Не помогут поповские басни, сейчас на сцену судьи праведные: те басен не рассказывают: по статье такой-то, по параграфу такому-то раба божьего, рядового такого-то отправить в заточение на столько-то лет. Приготовлены для нас тюрьмы исправительные, роты арестантские, батальоны дисциплинарные, холодная Сибирь, а в военное время и царства небесного удостоишься. *Строгие, жестокие наказания сулят нам за отказ от присяги,—какая же это клятва, если у меня ее силой вынудили? Разве я по совести ее даю, разве чувствую сам клятву эту?*

„Присяга“! Темный человек, давший ее, боится нарушить ее. „Ведь присягу давал“! Так рассудит темный солдат. Но надо и то подумать: если я обещал, могу ли я что-нибудь выполнить из своего обещания? Как раздумаем, выходит, что служить отечеству—одно, служить государю и правительству царскому—другое: все равно, что служить в одно и то же

---

* В Троицко-Сергиевском монастыре на монастырской стене внутри храма нарисована большая картина: Страшный суд. Ад нарисован налево, большой просторный, потому что простому народу, мужикам, солдатам ад приготовлен. Там все есть: и костры богатые, и посуда для грешников, и черти со сковородами и вертелами, рогатые и хвостатые. А рай нарисован направо небольшой. Туда только чистую публику пускают. Впереди всех идет в рай государь наш, император Николай Александрович, в полном мундире с орденами и медалями. Видно, если и попадет в рай солдатик, какой, и там ему покоя не будет от начальсвв равного: все честь будут спрашивать.

время и господу и дьяволу. Нельзя служить отечеству, когда исполняешь волю своих начальников, насилующих, грабящих, разоряющих наше отечество.

Так что первый нарушитель присяги—это не мы, первый нарушитель присяги—сами же начальники. Они тоже присягают служить отечеству, а первые распинают его. Дядька говорит: солдат должен исполнять всякое приказание своего начальства, даже незаконное, только не против государя. А не говорит нам дядька, чтоб не исполнять нам приказания начальства своего против отечества. Государь выходит выше отечества. Вот тут-то весь обман присяги и высказывается.

Значит, присягу с нас силой берут. Да силой же присягу эту нарушать заставляют сами начальники.

Посмотрим, как сам царь исполняет свою присягу, свою клятву, свои собственные слова и обещания.

17 октября царь манифестом свободу объявил. Значит, думай, говори как по душе, пиши в газетах правду, как думаешь, собирайся свободно, никто тебе препятствовать не может. А затем—кровью залили всю родину, когда народ манифесту поверил.

Вышло, как в песне поется:

„Царь испугался, издал манифест:
Мертвым свободу — живых под арест."

Издал другой манифест царь: насчет Думы Государственной: не один, дескать, закон без согласия Думы не имеет силы. А Думу-то разогнал, испугался. И пишут чиновники царские законы каждый день новые, и законами теми весь народ в цепи закован, шагу народу ступить нельзя. Никакой Думы не спрашиваются.

Ведь у нас какой закон теперь? У нас вот какая конституция: вся Россия на маленькие царства поделена, и каждое царство во власти губернатора, генерал-губернатора, градоначальника отдано. Обыкновенных законов нет, обыкновенные законы не действуют: всюду усиленная или чрезвычайная охрана да военное положение. Каждый начальник в своем маленьком царстве—царь. Казнит, вешает, расстреливает, в тюрьмы заточает. Что уж тут говорить о законе! Царь издал закон, что смертная казнь для женщин отменяется, а женщин казнят. Казнят малолетних, за несколько месяцев около семисот человек казнили.

Вот теперь и рассудите, кто клятву—присягу нарушает?

Присяга для нас узда, чтобы не сбросили насевших на нас господ-начальников, присяга для нас шторы, чтобы не видел имы обмана, что кругом нас совершается.

А для наших начальников присяга—кнут, которым нас погоняют, а сами они плюют на нее, на присягу на свою.

Второе средство оболванить нас—служба долгая. Служим мы три-четыре года, прежде служили пять лет, а при Николае I и двадцать пять. Долго держат нас в казарме, а разве уж так трудно воинскую науку пройти? Ежели как следует солдатам заняться, в три-четыре месяца всю науку военную пройти можно, что солдату знать нужно. Конечно, для этого надо народ не в темноте держать, а чтобы новобранцы были хорошо грамотные: значит, надо, чтобы народу-то самому учиться можно было. После двух-трех месяцев службы солдат дает присягу, начинает исполнять обязанность строевого, ходить в караул, в дневальные назначается, считается настоящим солдатом. За три месяца и сабельным и ружейным приемам обучается как следует. Не для того начальство солдат держит в казарме несколько лет, что службу трудно выучить, а для того держит, чтобы отвык солдат от дома, забыл родину. В три-четыре месяца, даже в год не так легко отвыкнуть от дома. Если служба короткая, солдат будет думать: „Скоро опять дома буду, скоро крестьянствовать или на заводе работать начну". Такой солдат ближе себя к народу чувствовал бы. А за три года солдат отвыкает от дома. Да и начальство всеми мерами так действует, чтобы он забыл родных и близких.

Третье средство, чтобы нас к убийству народа приучить—служба вдали от родины. Солдат почти никогда не служит на родине, даже в своей губернии редко когда служит. Ведь если рассудить, то куда дешевле государству бы стоило оставить солдата на родине, и хлопот куда меньше. Разве мало стоит переезд новобранцев на службу, да запасных со службы? Но начальство не так рассуждает: народных денег ему не жалко, зато спокойнее себя чувствует оно, когда увозит новобранцев за несколько тысяч верст от его родины.

И выходит из этого вот что:

Берут, скажем, татар из Казанской губернии и отправляют их служить в Варшавскую губернию, а поляков из Варшавской губернии посылают в Казанскую. Приедет новобранец в чужую страну, кругом его люди ему незнакомые, другой раз и на языке-то ему незнакомом говорят. Начальство довольно этим бывает. Если волнение какое бывает, выведет он солдат из казармы и велит стрелять в народ. Ежели бы это было на родине, дрогнуло бы, может быть, сердце солдатское, не поднялась рука смертоносная: земляков жаль, может родственников бы увидел, мать, отца. А тут люди чужие, незнакомые. И льется кровь. Татарин, русский поляка расстреливают, а

там, на его родине, поляк его деревню разоряет, его братьев убивает, тамбовец москвича, а москвич какого-нибудь латыша расстреливает.

Вот зачем увозят нас вдаль от родины, держат нас в чужих краях. Но этого мало: *держат нас в чужих краях, в четырех стенах*. Если придет к нам кто, сейчас же ему допрос учиняют, как будто к преступнику, к арестанту пришел. Так же вот в тюрьмах, когда к арестанту придешь. И когда нам, солдатам, итти надо, тоже над нами всяких соглядатаев, старших да ефрейторов, приставляют. К народу нас близко не подпускают, чтобы мы про горе народное правды не услышали. Следят за нами надсмотрщики разные. Не то, что разговор какой друг-дружку опасаемся, а и узнать-то про жизнь запрещается. Захочет солдат газету почитать честную, рабочую или крестьянскую, надо разрешение спросить, можно ли. Да! Спросить у ротного, а ротный еще черносотенную газету да правительственную разрешает, а честную в руки брать не смей! То же и с книгами. Много теперь хороших книг про рабочую жизнь, про крестьянскую, про солдатскую есть, про землю и волю, про устройство государственное у нас в России и в чужих краях. Но не для нас, солдат, книжки эти. Дают нам читать про солдатские подвиги, да про отличия генеральские—и правды ни на грош нет в книгах, для солдат дозволенных.

То же и с письмом. Товарищи солдаты, *только арестантские письма читаются начальством да солдатские*. Когда письмо придет арестанту в тюрьму, его начальство распечатает, прочитает, а потом и арестанту его передаст. Когда письмо солдату придет, его тоже начальство прочтет и только тогда отдаст солдату. Боятся с родины солдату правду писать—все равно не дойдет, не передадут. Написали бы про родное горе, про несправедливости и разбойничанье чиновников царских, про кабалу помещичью, фабрикантскую, а вместо того пишут про тетку Маланью, да про телушку Машку. Когда шпионы кого-нибудь подозревают, из вольных арестовать собираются, они письма его просматривают,—распечатывают. *Так что выходит—мы все на подозрении у начальства, все на арестантском положении.*

Еще много средств у начальства солдатского, чтобы заставить нас забыть своих и близких, заставить нас быть покорной скотиной. В казарме солдат тянется перед начальством своим, а выйдет он на улицу, словно все еще в казарме. Глядит направо и налево, тянись во фронт перед генералом, козыряй всякой кокарде. А господа офицеры—им делать-то нечего—только и шлендают по улицам, тротуары меряют, честь с солдата требуют. Только и думает солдат: как бы

не прозевать начальство. А не досмотришь, честь не отдашь, взыскание, под арест попадешь, не в очередь дежурить пошлют, в караул под ружье поставят. Так забивают голову солдата службой солдатской, ни о чем другом подумать ему нельзя.

Как же выбиться солдату из тяжелого положения? Может ли солдат улучшить жизнь свою? Может ли так сделать, чтоб не служить орудием против народа в руках врагов народа?

Не может ничего сделать солдат, если он вздумает действовать в одиночку.

Будь тысячу раз прав солдат, будь совершенно ясно, что виновато начальство, управы солдату на начальство свое не найти. Ворон ворону глаз не выклюет, вор вора не выдаст. Большое начальство покрывает маленькое. Рука руку моет, и обе чистые бывают. Захочет солдат пожаловаться, должен доложить своему ближайшему начальству, а если миновал ближайшего начальника, значит, нарушил дисциплину. А ближайший-то начальник не доложит дальше. На смотру, бывает, солдат захочет предъявить претензию, и страшно: ведь весь он в руках своего начальства: искалечат его, забьют, изведут господа начальники! Мало ли у них способов для этого. Уедет начальство высшее, а над солдатом тот же командир полка, батальона, роты, те же фельдфебель и дядька останутся, а над фельдфебелем и дядькой тоже начальство,— и будут все они зло вымещать на солдате, который правду сказал. И ничего из этой жалобы, кроме обиды солдату, выйти не может. *В одиночку нельзя, но вместе, если действовать целой частью войсковой, тогда можно заставить итти на уступки.*

Во многих войсковых частях волнения были. Заявляли солдаты требования разные, чтобы пищевое и амуничное довольствие улучшили, чтоб срок службы сократили, чтобы лучше с солдатами обращались, жалованье бы прибавили; были и такие требования, чтоб больше свободы дали солдатам: чтобы им собираться можно было, дела обсуждать свои и народные, чтобы газеты, книги всякие им читать можно было. Где солдаты и матросы больше поняли, там требования не только для солдат выставлялись, но для всего народа: требовали Учредительного собрания, которое бы новые порядки в России установило, какие всему народу выгоднее, какие депутаты установить захотят.

Правительство, которое с народом борется, очень опасается, как бы солдат вместе с народом не пошел. Как случится это—конец правительству самодержавному, настанет время для него тяжелое, всю власть сам народ в руки возьмет.

Правительству очень выгодно задобрить солдат. Пошло оно на уступки: срок службы на год убавило, улучшило немного довольство пищевое и амуничное, чаем, сахаром да мылом солдат подкупить думало. Пока народ волнуется, пока солдаты нужны, чтобы народ усмирять,—готово правительство уступить кое в чем, если дружно солдаты действуют. Как ослабнет волнение народное, усмирит правительство народ штыками солдатскими да нагайками казацкими,—отнимает оно у солдат то, что силой было вырвано. Если нет волнения народного, ничего не стоит правительству с солдатскими волнениями справиться: найдутся солдаты темные, найдутся войска продажные, пойдут своих же братьев усмирять, свое собственное дело губить пойдут.

Чтобы крепче была борьба солдатская, не в одиночку действовать надо, а союзами солдатскими.

Как же создать те союзы солдатские?

Как пришел новобранец в часть свою, пусть подбирает себе товарищей надежных и крепких. Пусть каждый поближе друг к другу присмотрится. Выбирать надо друзей-товарищей умеючи, людей надо крепких и стойких, чтобы в беде не выдали, друг за дружку бы держаться могли, пострадать бы за дело готовы были. В каждой роте такие товарищи пусть составят солдатский союз. Как настанет время требовать, действовать—чтобы дружно можно было выступить. Если всюду такие союзы составить, создать, можно требовать всем полком, гарнизоном всем поддержать можно требование. В каждой части есть теперь солдаты, которые на воле в союзах крестьянских да рабочих побывали уже: им это дело все же знакомое, им-то и приниматься за это дело ближе всего.

Если есть союзы ротные, можно устроить союзы батальонные, чтобы всем батальоном дружно действовать. А устроил союзы батальонные, можно составить и союз полковой.

Если всюду будут такие союзы военные, крепка будет борьба солдатская. Если научатся солдаты союзом действовать, всегда их легче будет поддерживать союзу рабочему и крестьянскому.

Партия рабочая (социалдемократическая)—она и теперь всюду старается устроить союзы военные—солдатские. Хочет эта партия рабочая крепко связать борьбу рабочую и солдатскую: чтобы за одно боролись, одного добивались: освобождения народного от всякой кабалы.

Можно ли улучшить положение в армии, можно ли одной солдатской борьбой добиться этого

Одной солдатской борьбой почти ничего добиться нель-

зя. Необходимо теперь же солдатам добиться, чтобы служба была короткая—не больше года одного: труднее будет тогда оболванить нас, в машину обращать, чтоб служили мы на родине: не так легко будет послать нас против братьев наших—рабочих и крестьян. Необходимо, чтоб могли мы в свободное от занятий время куда угодно ходить в частном платье, чтоб нам свободными себя людьми, а не одетыми в шинель болванами чувствовать: тогда сможем мы с народом ближе сойтись. Надо нам теперь же добиться, чтоб нам всякую газету, всякую книжку в казарме читать можно было, чтобы нам все знать, что у нас на родине делается и в чужих краях: а так мы как безглазые, как скоты бессловесные—не видим ничего, ни о чем нам говорить нельзя. Надо нам добиться теперь же, чтоб нам в свободное время можно было собираться и толковать о своих делах и народной нужде: не забудем, что скоро домой пойдем.

Но всего этого если добьемся, то тогда только, когда народ поддерживать будем. Без народа—что мы? Дадут нам еще по куску мыла, посулят нам сахару и чаю, пару портянок выдадут и успокоятся. А мы попрежнему—будем народ губить, будем ему смерть нести и разорение.

Только тогда перестанем мы народ губить, только тогда перестанем мы служить врагам своим, когда постоянная армия будет распущена.

Как же, значит, государство останется без армии, без защиты останется?

Постоянная армия должна быть распущена и заменить ее надо народной милицией, всеобщим народным вооружением.

Мы уже видели: немного надо времени, чтобы выучиться воинскому искусству. Теперь время у нас в казармах уходит на словесность глупую, ненужную, заучиваем мы, как зовут теток и дядей государевых, генералов разных, как величать запоминаем. Уходят у нас месяцы, когда учимся мы носки вытягивать, на парадах маршировать, всяким церемониям учимся китайским, а искусство-то военное времени немного требует. Можно в несколько месяцев выучиться оружием владеть как следует. Ведь победили же нас японцы, не хуже нас владеть оружием умеют, а служат меньше нас.

Рабочая социалдемократическая партия поэтому требует: постоянная армия должна быть распущена. Чтоб государство без защиты не осталось, чтобы нельзя было никому захватить его или ослабить, весь народ взрослый вооружается. Как вырос парень, обучают его военному искусству и выдают оружие. И отпускают домой. Да и обучается он тоже у себя на родине. Если враг какой нападет,—весь народ выйти может, и не будет той силы, которая одолеть бы могла вооруженный

народ. Так что нечего бояться, если войной против нас пойдет государство иностранное. И в других государствах рабочая партия этого же добивается. Не надо будет отрывать от дома каждогодно миллион взрослых работников—рабочих и крестьян.

А главное—сам себя защищать сможет народ. Теперь народ безоружный: правительству с ним легко справиться. А тогда и послать-то правительству будет некого: разве пойдет народ против самого себя?! Теперь вот правительство народ разорило совсем, все больше налогов и податей взыскивает и взыскивает силой, силой же солдатской в кабале помещиков да у фабрикантов да на своих же казенных заводах держит: пусть испробует это сделать, когда все взрослое население будет вооруженное, а постоянной армии не будет! Случится забастовка, правительство посылает солдат водопроводчиков, железнодорожников, на электрических станциях, в пекарнях, даже в помещичьих экономиях забастовавших солдатами заменяют и тем силу отнимают у стачечников, тем крепче их закабаляют хозяевам: пусть бы попробовало оно это сделать, когда все забастовщики будт вооруженные, а солдат постоянных не будет! Издает правительство законы несправедливые, нарушает оно, отнимает права народные, и беззащитен народ, бессилен он против правительства, когда в руках у правительства мы, солдаты, темные, покорные, послушные и оружием помогаем правительству. А попробовало бы правительство отнять, нарушить права народные—будь мы с оружием в руках в рядах этого народа, тоже вооруженного!

Да товарищи-солдаты, если будет всеобщее вооружение народное, крепки будем мы, защитить себя сможем и от нападения другой страны, защитить сможем себя, если захотят у нас отнять права завоеванные! И всякий взрослый будет—солдат. И всякий из нас будет действительно служить отечеству, защищать право народное. Не будем мы подневольными рабами, не будет над нами начальства бесчисленного генералов с эполетами, в каждом селе, в деревне каждой, в городе каждом, в каждом квартале будет у нас свое войско народное, народное ополчение. Начальников сами выберем себе достойнейших и опытных, которым верим.

Будем крепки мы—будет крепок народ, защищаемый народной милицией.

Но, товарищи солдаты! Теперь нет у нас народной милиции, народ теперь безоружный перед нами, а мы—в руках правительства самодержавного. *Можем ли мы теперь притти к народу навыручку, можем ли теперь народу помочь оружием своим?*

Можем и должны, товарищи!

Не забудем, товарищи, кем были мы до службы: так же служили у хозяев, так же работали, крестьянствовали, мучились, обиды и притеснения, кабалу и обирательство терпели, как отцы наши, братья и товарищи. И тогда нас, вольных людей, солдатами стращали. Теперь мы сами—солдаты. Теперь нами грозятся, теперь нашей силой пользуются. Не забудем, товарищи: в казарме, с нашими начальниками, нам три-четыре года жить, а потом всю жизнь проживем с теми, против кого теперь посылают нас. Пойдем мы снова на фабрику, на завод, на железную дорогу служить, спустимся в шахты темные, пойдем к помещику на поклон, пойдем к купцу богатому, к хозяину суровому—будут нас в три шеи гнуть, будут кровь из нас пить, пот выжимать, жилы вытягивать. Не забудем товарищи: плохо народу теперь, будет плохо и нам. Добьется народ лучшей жизни, будет лучше и нам. Будем же готовиться поддержать народ своим оружием. Как восстанет народ, выйдем к нему с братской душой и не смерть понесем ему, а избавление. Как восстанет народ, перейдем на его сторону.

Будем сами вместе с народом ковать счастье народное, разорвем наши цепи тяжкие!

Пусть помнит каждый солдат. Из народа он вышел, к народу вернется он. Будем помнить мы: народ союзник наш, а кто против народа, кто против народных требований, тот враг нам, смерть тому!

Нависла над миром военная сила. Угрожает она народам всем, мешает народам жизнь устроить светлую, радостную, счастливую. И мы, военные, мы, солдаты подневольные, бороться, добиваться будем, чтобы силу нашу военную теперь же обратить на завоевание счастья народного. И пусть будет ключом нашим:

Не надо постоянной армии!

Да здравствует народная милиция!

Составил солдат социалдемократ Володя.

Печатаются и скоро выйдут в свет ряд новых брошюр.

Приложение № 16

ИЗВЕЩЕНИЕ *

Товарищи! Недавно состоялась конференция военных и боевых организаций РСДРП, в которой участвовало 11 военных

---

* Библиотека Института Ленина. 155. 1906. XI 22. Публикуется впервые. *Ред.*

и 8 боевых организаций с решающими голосами и 1 боевая с совещательными. Всего с решающ[ими] голосами было представлено 19 организаций.

Организации эти следующие:

военные: Петербург[ская], Московская, Кронштадтская, Финляндская, Рижская, Либавская, Калужская, Нижегородская, Казанская, Севастопольская и Воронежская; боевые: Петербургская, Московская, Саратовская, Финляндская, две Уральских, Техническая организация при ЦК и Южная област[ная] техническая орган[изация]. Кроме того, целый ряд организаций (Тула, Орел, Тверь, Смоленск, Новгород, Псков, Либава и др.), выразивших свое полное сочувствие идее конф[ерен]ции и желание принять в ней участие, не могли попасть на конференцию,—одни по денежным затруднениям, другие по чисто случайным причинам, и ограничились присылкой письменных отчетов о местной работе.

Порядок дня, принятый конференцией, не был узко специальным. Конференция считала необходимым обосновать свои взгляды на оценке текущего момента и связанных с ней выводах о дальнейшем направлении деятельности партии. Конференция имела перед собою обширный материал, данный делегатами в отчетах о работе военных и боевых организаций, и о бывших попытках вооруженного восстания.

По всем вопросам порядка дня конференция приняла определенные решения, и—для распространения своих взглядов в партии, для агитации устной и письменной за решения конференции, для созыва по соглашению с ЦК и под его контролем более полно Всероссийской конференции воен[ных] и боевых организаций, для информирования и технического обслуживания в[оенных] и б[оевых] орг[анизаций],—конференция выбрала Временное бюро военных и боевых организаций (Временное б. в. и б. о.).

Совместное обсуждение представ[ленных] в[оенными] о[рганизациями] и б[оевыми] о[рганизациями] вопросов, связанных с подготовкой вооруженного восстания, только подтвердило ценность и необходимость такой конференции, осветивши глубже и полнее поставленные перед партией вопросы.

Временное бюро военных и боевых организаций, приступая к выполнению возложенных на него конференцией обязанностей, обращает внимание всех партийных организаций и всех партийных товарищей, что успех выполнения задач, поставленных перед Врем[енным] бюро, зависит прежде всего, от той нравственной и материальной поддержки, какую окажут ему организации на местах.

РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ ВОЕННЫХ И БОЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

I. О текущем моменте

Принимая во внимание: 1) что, как самый факт разгона Думы, так и вся дальнейшая политика правительства выражает не что иное, как временное торжество реакционных сил страны; 2) что правительство в ответ на более чем скромные требования Думы как в области политических и гражданских прав, так и экономических преобразований, подавив частичные выступления армии и пролетариата, учредило по всей стране военную диктатуру с полевыми судами; 3) что эта политика восстановления старого крепостнического самодержавного режима показывает воочию даже наиболее отсталым слоям населения, что царское правительство отнюдь не намерено поступиться хотя бы частицей своей власти, пока голая сила на его стороне, а, наоборот, старается потопить в море народной крови все революционное движение; 4) что эта политика, уже давно подорвав экономическое благосостояние страны, ведет теперь быстро к полной гибели ее производительных сил, к разорению и обнищанию широких народных масс и окончательному финансовому банкротству; 5) что все это вместе взятое, несмотря на внешне-подавленное состояние революционных сил и кажущееся спокойствие страны, усиливает лишь ненависть народных масс к правительству и стремление их во что бы то ни стало избавиться от векового рабства, развивает в них сознание необходимости беспощадной борьбы за власть—одним словом, все шире и глубже революционизирует наиболее угнетенные слои населения, усиливая в то же время брожение и деэорганизацию в рядах армии; 6) что поспешные попытки правительства путем „аграрных реформ" успокоить и привлечь на свою сторону крестьянскую буржуазию, подкупая лишь незначительную часть крестьянства, в то же время еще больше усиливает революционное настроение всей остальной массы крестьянства и углубляет классовый антагонизм в деревне; 7) что та же реакционная политика все более диференцирует и отмежевывает либерально-оппозиционное „общество" в том числе и среднюю буржуазию от всего революционного народа и 8) что, наконец, для последнего перестает быть тайной вожделение этого „общества" построить благополучие и политическое господство на спине этого народа, для чего и стремится оно ликвидировать революцию и спешит на „мирное" соглашение с правительством.

Принимая все это во внимание, конференция военных и боевых организаций РСДРП находит:

2) что революционная энергия народа не только не ослабевает, но, наоборот, непрерывно идет на подъем;

2) что стремления либерально-оппозиционных слоев общества при помощи новой Думы поставить предел нарастанию революционной волны ни в коем случае увенчаться успехом не могут;

3) что страна вступает в новую дальнейшую форму развития Российской революции и в

4) что настоящий политический момент следует рассматривать, как канун новой еще более грандиозной воор[уженной] борьбы революционного народа с царским правительством и реакц[ионными] силами страны. *(Принята единогласно.)*

II. О роли партии в вооруженном восстании *

Принимая во внимание: 1) что в неизбежно-предстоящем вооруженном восстании интересы пролетариата могут восторжествовать лишь при действительной подготовленности его к роли организованного авангарда; 2) что ограничиваясь одной голой проповедью вооруженного восстания, партия, во всех бывших до сих пор частичных восстаниях, оказывалась неспособной в достаточной мере выполнить свое историческое назначение—вождя пролетариата; 3) что опыт тех же восстаний подчеркивает полную возможность их планомерного и организованного проведения,—конференция в[оенных] и б[оевых] организаций РСДРП признает:

1) что партия, учитывая опыт всех прошлых выступлений пролетариата, армии и крестьянства, должна приспособить свой организационный аппарат к назревающим формам революционной борьбы;

2) что в этом направлении, обеспечивающем планомерное участие в руководстве восстанием, должна пойти наша работа военных и боевых организаций;

3) что работа партии в целом должна свестись: во-первых, к возможно-большему расширению и углублению нашего идейного и организационного влияния на демократ[ические] массы населения (пролетариат, крестьянство и мелкое мещанство); во-вторых, к приведению этих идейно и организационно закрепленных за партией масс в состояние боевой готовности (работа боевых орг[анизаций]), и, в-третьих,—к идейной и организационной боевой работе в армии (деятельн[ости] в[оенных] о[рганизаций]); в-четв[ертых], к обеспечению самой тес-

* Эта резолюция принята единогласно на частном совещании лишь как мнение присутствовавших на конференции членов партии.

ной связи и взаимодействия общепролетарских, военных и боевых организаций.

III. Задачи воен[ных] организаций

Принимая во внимание: 1) что РСДРП наиболее полно и последовательно выражает интересы не только рабочего класса, но и всех угнетенных слоев народа; 2) что революционизирование различных элементов в армии в значительной степени является результатом происходящей в России буржуазно-демокр[атической] революции; 3) что в этой революции расслоение армии на монарх[ически]-реакционную и демокр[атически]-revол[юционную] части неизбежно ставит перед в[оен]ными о[рганизация]ми задачу выяснить перед армией цели и задачи происходящего бур[жуазно]-демокр[атического] переворота, к[онферен]ция в[оенных] и б[оевых] о[рганизац]ий признает—1) задачей в[оенных] о[рганизац]ий в настоящий момент является: а) создание прочных *организационных партийных ячеек* с[оциал]д[емократов] в каждой единице войсковых частей, б) организация вокруг них и через них всех револ[юционных] элементов армии для активной поддержки народных требований, открытого перехода на сторону восставшего народа, в) полное согласование своей деятельности с деят[ельностью] общепролет[арских] и боевых организаций, взаимная их поддержка и подчинение всей работы в целом общеполитическим задачам переживаемого нами момента и политическому руководству общепрол[етарских] ор[ганиза]ций; кроме того к[онферен]ция считает:

1) что самый характер работы в армии должен определяться задачами, выдвигаемыми прол[етариат]ом как авангардом борющегося народа;

2) что как эти задачи, так и самый состав элементов армии, способных к революционизированию, указывает путь к достижению наибольших результатов работы в[оенных] о[рганизац]ий РСДРП—*идейное и организационное влияние с[оциал]д[емократ]ии, пропаганда и агитация с[оциал]д[емократическ]их идей в армии;*

3) что только дружная работа всех в[оенных] о[рганизац]ий РСДРП в этом направлении может обеспечить переход широких демократич[еских] слоев армии на сторону *восставшего* народа.

IV. Задачи б[оевых] организаций

К[онферен]ция в[оенных] и б[оевых] о[рганиза]ций признает, что главные задачи б[оевых] о[рганизаций] заключаются в: 1) распространении правильного понимания идеи в[ооруженного] в[осстания] и разъяснения тех конкретных условий, при

каких в[ооруженное] в[осстание] может возникнуть, протекать и успешно завершиться, т[ак] к[ак] даже в среде партийных работников существует самое смутное, неправильное представление о в[ооруженном] в[осстании]; 2) подготовке всех необходимых технических данных для успешного проведения в[ооруженного] в[осстания]; 3) в организации кадров сознательн[ых] рабочих, группирующихся в РСДРП для активного выступления; 4) в содействии организации в боевых целях рев[олюционно]-демократических слоев населения и закрепления в них боевого руководства с[оциал]д[емократ]ии.

V. Об отношении к подобным организациям других партий и беспартийным

Принимая во внимание: 1) что в целях успешного проведения в[ооруженного] в[осстания] необходима согласованность действий в[оенных] и б[оевых] о[рганизац]ий РСДРП с действиями существующих организаций других партий и беспартийных в момент открытых выступлений; 2) что, с другой стороны, сочувствующие организации других партий руководятся директивами зачастую несогласованными с программой и тактикой РСДРП и часто носят авантюристский характер, к[онференц]ия признает:

1) что недопустимы никакие другие соглашения между в[оенными] о[рганизациями] и б[оевыми] о[рганизациями] РСДРП и соответствующими орган[изациями] других партий и беспарт[ийными], кроме соглашений каждый раз на определенный предмет при наличности общей боевой цели и всякий раз руководствуясь в этих соглашениях директивами местных или общих полит[ических] центров;

2) что единственно допустимая форма постоянной связи есть информационное бюро без руковод[ящих] функций;

3) в существующие беспартийные орг[анизац]ии рекомендуется входить партийным товарищам в целях проведения в них нашего идейного влияния.

VI. Роль воен[ных] и боев[ых] о[рганизац]ий в воор[уженном] восстании

Ввиду того, что в[оенные] и б[оевые] о[рганизации] выдвинуты потребностями борьбы народа с правительством и задачами в[ооруженного] в[осстания], что такие организации признаны РСДРП, как соответствующие тактике революционной с[оциал]д[емокра]тии,—конференция в[оенных] и б[оевых] о[рганизац]ий признает:

1) что роль военных организаций в период вооруженной борьбы революционного народа с правительством должна

свестись к ослаблению армии, как орудия подавления в руках правительства, путем внесения дезорганизации в ее ряды и укрепления в ней влияния социалдемократии;

2) что роль боевых организаций—развитие в народных массах правильного понимания в[ооруженного] в[осстания] и подготовка как организационная, так и техническая народных масс к в[ооруженному] в[осстан]ию.

VII. О работе среди офицеров

Принимая во внимание: 1) что, как классовый социальный состав офицерства, так и интересы офицерства, как профессиональной военной касты, заставляют их стремиться к сохранению постоянной армии и народного бесправия; 2) что в силу этого в происход[ящем] бурж[уазно]-демокр[атическом] перевороте офицерство в целом играет роль реакционную; 3) что существующие оппозиционно-настроенные группы офицерства активной роли не играют; 4) что в то же время возможен переход отдельных офицеров в нашу партию, которые своими специальными знаниями и специальной военной подготовкой могут оказать значительную услугу в момент восстания армии и перехода ее на сторону народа, а также в технической подготовке к в[ооруженному] в[осстанию], к[онферен]ция в[оенных] и б[оевых] о[рганизац]ий признает:

а) что строить самостоятельную с[оциал]д[емократическую] организацию среди офицерства в[оенные] о[рганизац]ии не могут;

б) что необходимо использовать существующие оппозиционно-настроенные группы офицеров в целях осведомления и привлечения отдельных членов в наши партийные военные] и б[оевые] о[рганизац]ии в качестве инструкторов и практических руководителей.

VIII. Об экспроприациях

Принимая во внимание: 1) что вооруж[енная] борьба с правительством не есть дело отдаленного будущего, что она давно уже началась, выражаясь во всевозможных крупных и мелких выступлениях; 2) что в борьбе с правительством мы должны стремиться вырвать орудия и средства борьбы из его рук и захватить их в свои руки; 3) что одним из таких средств, дающих правительству возможность бороться с народом, являются денежные средства; 4) что экспр[оприация] есть не что иное, как изъятие из рук правительства средств борьбы и передача их в руки народа; 5) что IV съезд партии, отрицая экспр[оприацию] казенных средств, как бы признает право распоряжения этими средствами исключительно за правительством; 6) что запрещением экспр[оприации]

объед[инительный] съезд толкнул назревшую боевую энергию масс на путь самостоятельных выступлений, не подверженных контролю партии, а потому деморализующих пролетариат и тем вредящих интересам движения; 7) что, разрешая и даже рекомендуя экспропр[иации] боевых средств, съезд впал в противоречие, т[ак] к[ак] деньги более всего обеспечивают успешную подготовку боевых средств, к[онферен]ция в[оенных] и б[оевых] о[рганизаций], разделяя точку зрения IV съезда по вопросу об эксп[роприации] частной собственности, в то же время признает необходимым вести самую энергичную агитацию как перед V съездом, так и на самом съезде за партийное разрешение экспропр[иации] всякого казенного имущества при условии самого строгого контроля со стороны партии и полной отчетности перед всем населением. Последние два пункта приняты по предложению предст[авителей] Южн[ого] воен[но]-техн[ического] бюро меньшев[иков].)

IX. Об отношен[ии] к конференц[ии], созванной Ц[ентральным] к[омитетом]

Мы, члены в[оенных] и б[оевых] о[рганиза]ций, выражаем глубокое сожаление по поводу принятого товарищами созванной ЦК конференции решения не принимать участия в наст[оящей] к[онферен]ции. Соображения, руководившие товарищами, принявшими это решение, не могут быть нами признаны достаточно основательными. Вполне соглашаясь в общем с определением задач в[оенных] о[рганизаций] („подготовка войск к вооруженной борьбе народа“), мы однако, полагаем, что, поскольку эта область партийной работы имеет общие точки соприкосновения с соответствующей работой б[оевых] о[рганиза]ций (подготовка пролетар[ских] и широких слоев населения к вооруж[енной] борьбе),—совместная работа в[оенных] и б[оевых] о[рганизац]ий в высшей степени необходима в интересах лучшей подготовки всей партии к в[ооруженному] в[осстанию]. Опыт нашей к[онферен]ции привел к тому, что задачи как в[оенных], так и б[оевых] о[рганизац]ий глубже и полнее освещены. Наконец, общая к[онферен]ция в[оенных] и б[оевых] о[рганизац]ий там, где вопросы касаются только тех или других организаций, не исключает возможности отдельных заседаний по секциям. Если же наша к[онферен]ция не отличается желательной полнотой, чего тов[арищи], принявшие решение не участвовать в ней, „имели основания опасаться“, то заявляем, что причину этой неполноты усматриваем в невнимательном отношении ЦК к заявлениям в[оенных] о[рганизац]ий, объясняющемся общим отношением ЦК к задаче подготовки партии к в[ооруженному] в[осстанию].

Приветствуя попытку ЦК разрешить уже давно назрев-

шую потребность объединения военных организаций путем созываемой им к[онферен]ции,—к[онферен]ция в[оенных] и б[оевых] о[рганизаций], идя навстречу этой потребности, предлагает ЦК-ту согласовать свои действия по созываемой им к[онферен]ции с действиями Врем[енного] бюро в[оенных] и б[оевых] о[рганизаций]. В целях созыва возможно более полной Всеросс[ийской] к[онферен]ции в[оенных] и б[оевых] о[рганизаций],—предлагает всем членам к[онферен]ции и партии в целом вести энергичную агитацию на местах за созыв такой к[онферен]ции, самую серьезную подготовку к ней и самое энергичное в ней участие. Кроме того к[онферен]ция считает, что такая Всеросс[ийская] к[онферен]ция в[оенных] и б[оевых] о[рганизаций] должна быть созвана перед ближайшим партийным съездом и не раньше января ввиду необходимости подготовки к ней и всестороннего обсуждения порядка дня на местах.

X. О докладе съезду

Конференция в[оенных] и б[оевых] о[рганизаций] поручает Врем[енному] бюро составить доклад к ближайшему партийному съезду о результатах ее работ, а также по возможности о положении в остальных в[оенных] и б[оевых] о[рганизациях], делегировать представителя на съезд для защиты взглядов настоящей к[онферен]ции, опубликовавши этот доклад до съезда вместе с протоколами к[онферен]ции.

XI. Об основах представительства на съезде

Принимая во внимание: 1) что в[оенные] и б[оевые] о[рганизации] являются неразрывной частью партии, что члены их являются ее полноправными членами, конференция в[оенных] и б[оевых] о[рганизаций] полагает, что в выборах на предстоящий партийный съезд представители с решающим голосом в[оенных] и б[оевых] о[рганизаций] должны участвовать на равных с остальными частями партии основаниях, кроме того, признавая настоятельную необходимость наиболее полной осведомленности съезда о деятельности и нуждах в[оенных] и б[оевых] о[рганизаций], конфер[ен]ция находит крайне желательным, чтобы в[оенным] и б[оевым] центрам дана была возможность послать своего представителя с совещ[ательным] голосом. Считает нужным рекомендовать местным комитетам предоставлять местным в[оенным] и б[оевым] о[рганизациям] возможность для выбора делегата на съезд объединяться в особую курию.

XII. О Временном бюро воен[ных] и боев[ых] организаций

Конференция выбирает Временное бюро в[оенных] и б[оевых] о[рганизац]ий; функции его: 1) сношения с центр[аль-

ными] учреждениями партии и всеми парт[ийными] учреждениями по созыву Всерос[сийской] к[онферен]ции в[оенных] и б[оевых] о[рганизац]ий; 2) обслуживание нужд местн[ых] организаций, присутствов[авших] на к[онферен]ции и присоединившихся к мнениям ее после окончания ее; 3) издание органа и литературы, обслуживающих эти организации; 4) информирование всех в[оенных] и б[оевых] о[рганизац]ий; 5) широкая агитация за идеи и решения наст[оящей] к[онферен]ции; 6) издание протоколов и доклад к съезду; 7) сосредоточение заведывания технической деятельностью по подготовке к вооруженному восстанию.

XIII. О литер[атурном] органе и издательстве

A) При Временном бюро в[оенных] и б[оевых] организаций издается орган, задачи которого: 1) широкая пропаганда в партии идеи подготовки к в[ооруженному] в[осстанию]; 2) разработка тактических вопросов в области в[оенно]-б[оевой] деятельности; 3) взаимное информирование в[оенно]-б[оевых] о[рганизаций].

B) Редакция о[ргана] назначается Вр[еменным] бюро, кооптация допускается лишь с санкции последнего.

C) При о[ргане] учреждается издательство в[оенно]-б[оевых] ор[ганизац]ий, как-то: 1) выпуск „второго издания" о[ргана] в виде образцового популярно-солдатского органа со всеми отделами органов подобного типа (популярные статьи по программе, тактике и организац[ионного] вопроса, обзоры, хроники, солдатские письма, беллетр[истика] и т. д.); 2) выпуск образцовых листков по вопросам, имеющим общероссийское значение; 3) широкое развитие популярной брошюрной литературы по всем вопросам, интересующим армию (отдельн[ые] пункты программы, аграрный вопрос, милиция, демокр[атическая] республика и т. д.); 4) всестороннее изучение армии; описание имевших место военных выступлений (со слов очевидц[ев] и участников); биографии выдающихся солдат, погибших в борьбе за свободу; 5) брошюрочная литература по вопросам в[оенно]-б[оевого] дела (тактика, фортификация, подрывное дело и т. д.).

D) Редакция „второго изда[ния]" о[ргана] назначается ред[акц]ией о[ргана] и утверждается Врем[енным] бюро; ответств[енный] редакт[ор] входит в состав редакции органа.

XIV. О местной и областной литературе

Помимо издания образцового солдатского органа при общем в[оенно]-б[оевом] центре к[онферен]ция считает необходимым самое широкое развитие областных солдатских органов для обслуживания нужд целых районов, где подобных органов

не имеется. Находя крайне желательным образование и местных органов при местных центрах, к[онферен]ция признает однако первым делом этих центров создание литературы *листковой*, освещающей каждое сколько-нибудь значительное событие в жизни местной казармы и непосредственно руководящей повседневными солдатскими выступлениями.

Временное бюро военных и боевых организаций.

Приложение № 17

РСДРП *

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ко всем партийным организациям!

Товарищи! По целому ряду конспиративных обстоятельств созданное ноябрьской конференцией в[оенных] о[рганизаций] и б[оевых] о[рганизаций] Врем[енное] бюро не имело возможности в течение первых недель приступить к исполнению возложенных на него конференцией обязанностей, в силу этого сношения с организациями на местах были временно прерваны. За прошедший со времени конференции месяц Врем[енное] бюро выяснило вопрос о созыве Всероссийской к[онферен]ции совместно с Ц[ентральным] к[омитетом]. Ц[ентральный] к[омитет] согласился отложить созыв конференции на неопределенное время по тем же самым соображениям, какие высказала наша конференция. Что же касается до созыва общей конференции в[оенных] о[рганизаций] и б[оевых] о[рганизаций], то по этому вопросу ЦК существуют разные мнения и вопрос этот в окончательной форме еще не обсуждался. Врем[енное] бюро до настоящего времени не имело достаточно средств и людей для объезда, но такой объезд все же будет предпринят в самое ближайшее время.

Издание протоколов встречает технические затруднения и несколько в силу этого затянется по совершенно независящим от Бюро обстоятельствам. Очень было бы желательно, чтобы о[рганиза]ции сообщили, какое количество экземпляров протоколов им потребуется. Быть может, протоколы будут несколько сокращены.

Литературная издательская деятельность пока выразилась в следующем. Редакция „Казармы" создаст при „Казарме" отдел иногородний и будет стремиться сделать его образцовым солдатским органом для в[оенных] о[рганизаций]. Бюро просит товарищей прислать всякого рода заметки,

---

* Библиотека Института Ленина. 155, 1906. XI. Эта листовка была составлена М. А. Тонлиссером и Ем. Ярославским. Публикуется впервые. *Ред.*

корреспонденции, материал из местной организационной жизни в[оенных] о[рганизаций], солдатские письма общего характера и местные (можно копии).

Предположен и намечен целый ряд брошюр и листовок на агитационные темы специально для казармы.

Предполагается издавать непериодический сборник по вопросам, связанным с работой военных и боевых организаций.

Издано 25 000 извещений и резолюций; они будут разосланы при первой же возможности. Резолюции же отпечатаны в № 9 „Пролетария".

В литературную группу при Бюро привлечены все литераторы, могущие быть полезными.

Завязаны сношения с некоторыми организациями, на конференции не бывшими.

Врем[енное] бюро просит товарищей прислать снова свои адреса и явки, так как относительно оставленных возникают сомнения.

Пользуясь всяким случаем, присылать издания, письма, заметки, отчеты, сообщать темы, намечаемые для популяризации в солдатской массе в „Листках", „Газете" или брошюрах.

Прислать анкеты на прилагаемую здесь анкету (все полученные сведения будут систематизированы и разосланы по организациям).

Обсудивши на всех партийных собраниях резолюции нашей ноябрьской конференции, прислать нам резолюции, выражающие то или иное отношение к Врем[енному] бюро, как к партийному учреждению, и отношение к самой работе конференции.

Мы совершенно не считаем возможным полемизировать с Военным секретариатом при ЦК, переименовавшим себя в „Центральное военное бюро при Ц[ентральном] к[омитете]". Считаем лишь нужным отметить, что в разосланном по местным в[оенно]-р[еволюционным] о[рганизациям] обращении этого Бюро умышленно искажена истина относительно роли „Орг[анизационного] бюро", созвавшего ноябрьскую конференцию. Причем „Ц[ентральное] б[юро]" делает заранее попытку дискредитировать значение организации, выбранной на этой конференции. Ближайшее будущее покажет, насколько основательны предположения Ц[ентрального] б[юро] в этом направлении.

С товарищеским приветом

Временное бюро военных и боевых организаций РСДРП.

Приложение № 18

РСДРП *

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Дорогие товарищи!

Просим вас дать нам ответ на нижепоставленные вопросы. Вы знаете, как трудны условия работы среди армии. Между тем работа в армии может быть поставлена надлежащим образом только при условии поддержки со стороны всей партии, всех организованных рабочих. Завязыванию и расширению связей среди солдат и матросов существенную услугу могли бы оказать пролетарские организации, если бы путем опроса организованных рабочих, крестьян они бы передали сведения о всех сознательных, революционно настроенных и вообще „надежных" лицах, служащих в армии. Такие сведения дали бы возможность исходить в постановке работ из связей, полученных через партийные организации. Сведения эти, по мере их получения, будут нами систематизированы и немедленно сообщены тем организациям, к которым они будут иметь отношение. Надеемся, что сознание необходимости и важности работы в войске побудит вас немедленно нам ответить на следующие вопросы:

1) Из какой губернии, уезда, волости, села (те лица, с которыми вы рекомендуете связаться)?

2) Имя, отчество, фамилия?

3) Где—в каком городе, полку, батальоне, роте, батарее и т. д. они служат?

4) С какого года?

5) Указать, если возможно, пароль.

Пункты 2, 3 и 5 должны быть зашифрованы одним из имеющихся у вас партийных шифров.

С товарищеским приветом

Временное бюро военных и боевых организаций РСДРП.

Приложение № 19

ИЗВЕЩЕНИЕ О ПОЛУЧЕНИИ ДОКУМЕНТА ВРЕМЕННОГО БЮРО ВОЕННЫХ И БОЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ **

Совершенно секретная записка (петербургского охранного отделения) полковника Герасимова, от 2 апреля 1907 г. за № 8130, директору департамента полиции.

Представляю при сем вашему превосходительству полученные во вверенном мне отделении руководящие директивы, выработанные Временным бюро при военной боевой организации с[оциал]д[емократии].

---

* Библиотека Института Ленина. 155. 1906. XI. Публикуется впервые. *Ред.*

** Подлинник хранится в „Московском архиве внешней политики, фонд деп. пол., д. № 5, ч. 51, т. I, 1907 год. Публикуется впервые. *Ред.*

ТЕЗИСЫ ВРЕМЕННОГО БЮРО ВОЕННЫХ И БОЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ *

I. Неизбежность вооруженного восстания

1) „Полное, последовательное и прочное осуществление программы-минимум РСДРП достижимо лишь путем низвержения самодержавия и созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом";

2) Учредительное собрание может быть созвано только революционным правительством;

3) Революционное правительство может явиться только в результате вооруженного восстания.

II. Необходимость технической подготовки к в[ооруженному] в[осстанию]

1) Выражение понятия „воор[уженное] восст[ание]".

2) Возможность победоносного воор[уженного] восст[ания].

А.—а) Революционное брожение охватило широкие слои народа, пролетариат, крестьянство, мелкую буржуазию;

b) опора правительства—армия уже в значительной степени дезорганизована, а наличность революционного настроения в народе при системе пополнения армии из этого народа—неминуемо должна довести эту дезорганизацию до конца.

В.—а) Усовершенствование военной техники вызывает соответствующие изменения в технике ведения войны.

b) Тактика правительства войны большой и малой прежде и теперь.

c) Тактика народа в воор[уженном] восст[ании] Западной Европы.

d) Тактика современного воор[уженного] восстания.

3) Техническая подготовка к в[оруженному] в[осстанию] должна следовательно заключаться в 1) пробуждении революционного самосознания народа и армии, 2) создании специальных боевых органов.

III. Военные боевые организации

1) Критический обзор прежних действий РСДРП по технической подготовке к вооруженному восстанию.

2) Задачи боевых организаций в данный политический момент:

а) боевые организации должны стараться сделать свою работу необходимою, составною частью общепролетарской работы;

b) инструкторские школы;

c) распространение в массах военно-боевых знаний путем устной и письменной агитации. Организация боевых кадров,

---

* Копия хранится в Московском архиве революции и внешней политики фонд деп. пол., дело № 5, ч. 51, т. I, 1907 год. *Ред.*

необходимость координирования действий военных боевых организаций.

Полковник *Герасимов.*

Приложение № 20

СЛЕЖКА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОХРАНКИ ЗА ДЕЛЕГАТАМИ КОНФЕРЕНЦИИ ВОЕННО-БОЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ *

Справка С.-Петербургского начальника охранного отделения полковника Герасимова от 11 января 1907 г. в 1 особый отдел № 775.

Известный департаменту полиции по организационной кличке „Лазарь" в действительности есть прапорщик запаса Вятского уездного воинского начальника Азарий Сергеевич Шкляев, из кр[естья]н Вятской губ[ернии], Глазуновского уезда, Верховской вол[ости] и общества.

Шкляев известен отделению как бывший организатор боевой дружины Невского района, в настоящее время является одним из видных деятелей по новой военно-боевой организации. Шкляев принимал участие в военно-боевой конференции в гор. Таммерфорсе, представителем от Петербургской боевой организации (записка от 29 ноября 1906 г. за № 24666).

В данное время Шкляев находится под наблюдением.

ОТНОШЕНИЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО НАЧАЛЬНИКА ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОТ 19 ФЕВРАЛЯ 1907 Г. ЗА № 3382 В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ПО ОСОБОМУ ОТДЕЛУ

На предложение от 3 сего февраля за № 1617, докладываю департаменту полиции, что при возвращении из гор. Гельсингфорса провинциальных делегатов, участвовавших на происходящей там в ноябре месяце конференции военно-боевых организаций были взяты под наблюдение и сопровождались филерами следующие:

1) Рижский, следовавший в вагоне № 738 поезда № 3, который на ст. Рига упущен из вида. О выезде его телеграфировано начальнику Рижского охранного отделения 27 ноября за № 786.

2) Уфимский, следовавший в поезде № 11 с неизвестным, кличка коему „Осторожный", этот последний по выяснению оказался помощником бухгалтера чугунолитейного завода Балашова—Филиппом Ивановым Лукоцковым.

Делегат не установлен.

3) Московская, следовавшая в поезде № 17 с неизвестным, кличка коему „Финн", по выяснению оказался студентом

* Московский архив революции и внешней политики, дело деп. пол., охр. отд., № 20, ч. 75, 1906 год. Публикуется впервые. *Ред.*

Московского университета Владимиром Александровичем Костицыным.

Делегатка не установлена.

4) Воронежский, следовавший в поезде № 7 по выяснению оказался служителем синагоги гор. Воронежа Нохимом Кантором. О выезде всех их было телеграфировано начальнику Московского охранного отделения 27 и 29 ноября за №№ 787 и 794.

5) Виленский, следовавший в поезде № 7 с неизвестным по выяснению делегат оказался мещанином г[ор]. Бобруйска Ароном Мошевым Савель [часть слова не разобрана. *Ред.*]. Неизвестный не установлен. О выезде их телеграфировано начальнику Виленского охранного отделения 29 ноября за № 796.

Приложение № 21.

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П[ЕТЕРБУРГСКОЙ] [В]ОЕННОЙ О[РГАНИЗАЦИИ] С 30 ИЮЛЯ ПО 1 ОКТЯБРЯ И О РАЗМЕРАХ РАБОТЫ К КОНЦУ ЭТОГО ПЕРИОДА *

Данный отчет о деятельности в[оенной] о[рганизации] охватывает период времени от 1 августа по 1 октября, т. е. два месяца, так как в двадцатых числах июля месяца, тотчас после местной военной конференции, весь центр организации провалился и потому первые две недели ушли на восстановление не только личного состава этого центра, но и всех остальных организационных ячеек и связей, которые в силу провала были растеряны. Далее, как нетрудно заметить самому читателю отчета, страшная нужда в квартирах, деньгах и людях, красною нитью проходит через все сообщения товарищей районных организаторов. Эта острая и слишком скудно удовлетворяемая нужда и до сих пор не дает возможности в[оенной] о[рганизации] развить работу с той интенсивностью, с какой она возможна по условиям среды. Да наконец сами эти нужды в конечном счете сводятся к одной нужде, это—*деньги*, ибо с деньгами нетрудно добыть и работников, а тем более квартиры. Без них организация связана по рукам и ногам.

Первый Городской район

В районном комитете 9 человек вместе с районным организатором. В сферу деятельности входят следующие части: Семеновский полк, Измайловский, Егерский, Александро-

* Доклад Петербургской военной организации, помещенный в тексте протоколов, видимо является сокращением с найденного в архиве Академии наук „Отчета", сделанного на конференции. Литературный и денежный отчеты тождественны с помещенными в протоколах, поэтому здесь не приводятся.

Единый партийный архив. Институт Ленина. Публикуется впервые. *Ред.*

Невский, Конно-гвардейская команда, вторая артиллерийская бригада. Писаря разных управлений, (19) 18 флотский и гвардейский экипажи, судовая команда, команда миноносцев и восьмой флотский экипаж.

Организация. В Семеновском п[олку] есть связи, может создаться комитет, если будут квартиры; в Александро-Невском п[олку] есть комитет из 10 человек (среди них 1 фельдфебель, 8 ротных комитетов, которые выборные, по 4—5 человек в каждом.

Во второй артиллерийской бригаде (6 батарей) бригадный комитет из 7 человек (в том числе два фельдфебеля), 4 батарейных комитета по 3—7 ч[еловек] в каждом, с[оциал]д[емократы] есть во всех комитетах.

В Измайловском п[олку] связи в размере трех человек.

У егерей в ближайшем будущем образуется ротный комитет, остановка из-за квартиры, где могли бы собираться.

Писаря. Общий центральный писарский комитет из 4 человек, из них 1 с[оциал]д[емократ], 3 с[оциалиста]-р[еволюционера], с[оциал]д[емократ] выбран представителем от 5 управлений. Писарский профессионально-политический союз имеет до 200 членов, куда входят и с[оциалисты]-р[еволюционеры], много сознательных с[оциал]д[емократов].

В гвардейском экипаже в ближайшие дни должен образоваться комитет.

В 18 флотском экипаже имеются прочные связи, можно создать организацию. В интендантской команде, в полевом жандармском гвардейском дивизионе и в железнодорожном батальоне имеются связи.

Нужны квартиры, своя небольшая техника, платье для переодеваний при сношениях, побольше литературы как нелегальной, так и легальной, последней нужно, по крайней мере, рубл[ей] на 10. Кроме них на расход по району вообще, в том числе на разъезды необходимо рублей 30, всего в месяц рублей 60.

Второй Городской район

В районном комитете 5 человек вместе с ответственным организатором и секретарем. В сферу деятельности входят следующие части: а) 18 санитарный батальон, б) лейб-гвард[ии] саперный батальон, в) лейб-гвардейская первая артиллерийская бригада, г) первый железнодорожный батальон, д) Кавалергардский п[олк]—вместе составляют один подрайон, в котором кроме подрайонного организатора—члена р[айонного] к[омитета] работают в качестве организаторов еще два товарища. Далее е) батальон стрелкового полка, ж) лейб-гв[ардии] Павловский п[олк], з) лейб-гв[ардии] казачий п[олк], и) Николаевский военный госпиталь.

Организация. 18 саперный батальон состоит из 5 рот, связи имеются со всеми ротами, сознательного элемента в большинстве рот человек по 30. Телеграфная рота почти вся сознательная. Ротные комитеты имеются: в четвертой роте в составе 10 человек, в телеграфной—7, в остальных ротах состав комитетов намечен по 3—4 ч[еловека] в каждом, но, за отсутствием квартир, комитеты эти не формированы окончательно, что легко будет сделать при первой возможности. Благодаря этому и окончательное сформирование батальонного комитета несколько замедлилось: в него пока избраны представители только из двух упомянутых ротных комитетов: четвертой и телеграфной.

Лейб-гвардии саперн[ый] батальон состоит из 6 рот. Телеграфная рота наиболее сознательная, связи имеются со всеми ротами, в телеграфной роте раньше функционировал комитет из 5 ч[еловек], впоследствии он распался, там имеется вполне сознательных человек 30. Ротные комитеты образованы в телеграфной роте и во второй, где имеется человек 20 сознательных. Число членов в первом из них—6, во втором—4. В остальных ротах происходят пока различные собрания, но комитеты еще окончательно не сформированы. В течение ближайшей недели они начнут функционировать.

В первом батальоне грендерск[ого] п[олка] имеются хорошие связи, собрание одного из ротных комитетов этого батальона было назначено на 1 октября, сознательных солдат человек 16, среди них есть и с[оциал]д[емократы], там работали и с[оциалисты]-р[еволюционеры].

С Кавалергардским п[олком] лишь недавно завязаны сношения с одним солдатом, имеется сознательных человек 8.

С батальоном стрелкового п[олка], в силу чрезмерно строгого режима, крайне затруднительны сношения, последние пока происходят с двумя солдатами, в общем имеется человек 8 сознательных. Кроме строгостей сильно тормозит развитие работы отсутствие квартир для собраний. Литература распространяется, как и всюду, широко и беспрепятственно. Павловский п[олк]—есть связи с 5, 12 и 16 ротами. В 5-й вполне сознательных человек 8, в остальных по нескольку человек, страшная нужда в квартирах для собраний. В лейб-гвард[ии] казачьем п[олку] связи имеются с тремя сознательными, вообще сношения завязаны лишь недавно и находятся в зачаточном состоянии, то же и в Николаевском госпитале, где делаются раскопки. Литература, разумеется, распространяется. Первая артиллерийская бригада, 8 батарей, связи имеются с 4, 5 и 6 музыкантской командой и артиллерийским управлением; собраний не устраивалось из-за отсутствия квартир. Было одно собрание из четырех человек. Состав

комитетов намечен и в 6-й батар[ес] уже действует, но они окончательно еще не оформлены за отсутствием квартир.

В клиническом военном госпитале есть хорошие связи.

В морской больнице элемент сознательный, связей нет.

В команде Михайловского училища производятся раскопки.

В Пиротехническом училище тоже.

Выборгский район

В районном комитете 5 ч[еловек] вместе с ответственным организатором. После ареста ответственного организатора и до недавнего времени почти все организационные работы несла на себе т. Л., проявляя все время необычайную энергию и большую организаторскую способность. В сферу деятельности входят: Ижорский п[олк], Новочеркасский п[олк], Московск[ий], местная Охтенская команда, полигоны сухопутный и морской, склад огнестрельных припасов.

В Ижорском п[олку] есть комитет из 8 человек в семи ротах; были ротные комитеты, но разбиты.

В Новочеркасском п[олку] есть полковой комитет из 8 человек, 2 ротных комитета по 4 чел[овека] и вообще обширные связи.

В Московском п[олку] есть связи во всех ротах из шести человек, есть также в 14-й, в оружейной мастерской и в канцелярии.

В местной Охтенской команде имеется кружок из 6 человек.

Полигоны: сухопутный—кружок из 5 человек.

Морской:—связь—один человек.

Склад огнестрельных припасов—имеются разработанные связи, должен образоваться комитет.

В Ижорском п[олку] сознательных около	30	чел[овек]
» Новочеркасском полку сознательных около . . .	40	»
» Московском — неизвестно	—	»
» Охтенской команде	50	»
» сухопутном полигоне	15	»
» морском »	80	»

Петербургский район

Районного комитета не существует, вместо него функционирует районная группа из четырех человек вместе с ответственным организатором. Сфера деятельности: 1. Петропавловская крепость: а) рота крепостной артиллерии, б) местная команда, в) команда петербург[ского] артиллерийского склада, г) второй батальон гвардейского стрелкового п[олка]. 2. Вне крепости: а) пограничная стража (нестроевая часть около 300 человек); б) команда главного инженерного склада; в) учебная команда пограничной стражи; г) обмундировочная

команда пограничной стражи; д) лейб-гвард[ии] гренад[ерский] п[олк]; е) гвард[ейский] Финляндский—учебная команда, команда усиленного лазарета;. ж) типография Главного штаба; з) команда военного клинического госпиталя; и) Каспийский п[олк], [к)] канцелярия 3-х управлений (окружн[ая] артил[лерия], петербургск[ая] арт[иллерия] и крепостн[ая) артил[лерия]); л) музыкантский хор Павловского воен[ного] учил[ища].

Организация: в крепостной артил[лерии] есть кружок очень сознательных, в том числе есть с[оциал]д[емократы], ядро составляют 2 чел[овека], около них группируются чел[овек] 12 вполне сознательных. В ближайшем будущем образуется комитет из 4—5 лиц.

В погран[ичной] стр[аже] два кружка по 5—6 человек.

В учебной команде погран[ичной] стр[ажи] возможен кружок в 8 человек, но не может собраться за отсутствием квартир.

В обмунидров[очной] ком[анде] погр[аничной] стр[ажи] имеются связи.

, В типографии Главн[ого] штаба кружок в 6 человек.

В команд[е] воен[ного] клинич[еского] госпиталя кружок в 3 человека.

В команде петерб[ургского] артил[лерийского] склада имеется возможность проводить кружок из 15 человек, настроение благоприятное, литература читается хорошо, в ближайшем будущем образуется комитет.

В местной команде имеется кружок 8 человек и кружок из трех человек самых сознательных и влиятельных; здесь преобладали с[оциалисты]-р[еволюционеры], теперь есть возможность устранить с[оциалистов]-р[еволюционер]ов, настроение благоприятное, литература читается хорошо.

Во втором батальоне лейб-гвард[ии] стрел[кового] п[олка] намечаются связи.

В музыкантском хоре есть хорошие связи, есть сознательные солдаты, изъявляющие желание вступить в кружок, таких человек 8.

В гвард[ейском] Финляндск[ом] п[олку] имеются связи. Литература всюду распространяется. Как и всюду, громадный спрос на легальную брошюрную литературу.

Окружной район

В районном комитете 6 членов, что далеко недостаточно для данного района в виду его разбросанности. Четверо членов этого комитета, а также ответственный организатор—это разъездные члены комитета, кроме них в состав данного комитета входят 7 членов, живущих в различных, указанных ниже, пунктах.

Ораниенбаум, где находится Самарский п[олк], стрелковая офицерская школа и морская команда.

Красное село. Местная госпитальная команда.

Гатчина. 23 артиллерийская бригада, взвод первого железнодорожн[ого] б[атальона].

Царское село. 1 взвод железн[о]дорожн[ого] батальона, кирасирский п[олк], 3 батальон стрелков[ого] п[олка], местная конвойная команда, местный военный госпиталь, артил[лерийская] школа.

* Павловск. Запасная артил[лерийская] батарея, 6 донских казачьих батарей и 5 конная батарея.

Колпино. Сотня казаков и первый понтонн[ый] батальон.

Сестрорецк. Рота Александро-Невского п[олка], местная команда.

Нарва. Печерский п[олк].

Ямбург. Царицынский п[олк].

Организация: в Царск[ом] селе в первом взводе жел[езно]дор[ожного] батальона есть кружок из 7 человек; в стрелк[овом] бат[альоне] были связи, но сношения временно прекращены.

* Павловск. В пятой артил[лерийской] бат[арее] есть кружок в 7 человек и связь с донск[ими] казаками.

Колпино. На-днях образуется комитет сочувствующих до 160 человек, в сотне казаков есть связи.

Сестрорецк. В местной команде, где сознательных 30 человек, есть комитет из четырех человек; в остальных частях связи.

В Красном селе кружок из 8 человек не может собираться за отсутствием квартир.

Царское село. В местном военном госпитале комитет из 4 человек, в местной ком[анде] связи плохие, в офицерской артил[лерийской] школе обширные связи, но организации нет.

Ораниенбаум. В Самарском п[олку] есть связи, в стрелковой офицерской школе тоже.

Стрельна. В первом взводе жел[езно]дор[ожного] бат[альона] в артиллерийском гвардейском парке есть связи.

Приложение № 22

ЧАСТЬ ДОКЛАДА, НИЖЕГОРОДСКОГО ДЕЛЕГАТА, НЕ ВОШЕДШАЯ В ПРОТОКОЛЫ ИЗДАНИЯ 1907 ГОДА *

15. Организация считает необходимым выделить из всего гарнизона гарнизонный комитет, в который войдут не более

---

* В первом — полулегальном — издании протоколов конференции доклад „Викторова", Цветкова, делегата от Н.-Новгорода, приведен не полностью и из него были выпущены те места, в которых докладчик развивал оппортуни-

как по два представителя от батальонов. В этот же гарнизонный комитет входят и партийные работники военной организации, которые служат связью между городским с[оциал]д[емократическим] комитетом и гарнизонным комитетом. Гарнизонный комитет ведает всей работой во всем гарнизоне, на его усмотрение предоставляется полная автономия организации, пропаганды и агитации среди солдат, тактические же выступления в зависимости от городского комитета, в который входит один работник от военной организации с решающим голосом. Кроме гарнизонного комитета выделяются также батальонные комитеты, кои ведают работой в своем батальоне и посылают от себя одного или двух (в настоящее время по одному) в гарнизонный комитет. Ротные комитеты принципиально признаются желательными, но, благодаря трудности выполнения первых, последние пока оставлены в стороне. На батальонных комитетах лежит обязанность создавать солдатские кружки, передавая их гарнизонному комитету, распространять литературу как легальную, так и нелегальную, собирать солдат на массовки, передавать разные циркулярные предписания военного начальства, имеющие значение для революционной партии, а также вести пропаганду среди солдат.

16. В[оенная] о[рганизация] автономна в смысле постройки пропагандистской программы, характера строения ее, а также выпуска литературы, если для этого есть силы литературного и редакционного характера. В местный комитет СДРП входит и один представитель и от в[оенной] о[рганизации] с решающим голосом. Боевые выступления выполняются с санкции городского комитета.

17. В настоящее время захват как можно больше участников в революционном движении товарищей-солдат есть главная задача организации. Помимо, так сказать, делать солдат революционерами, необходимо их также привлекать под знамена соц[иал]д[емократической] рабочей партии. С этим тесно связана и конструкция плана работы. Помимо массовой работы чисто агитационного характера, организация также считает

стическую идею „революционно-демократической" работы в войсках, противопоставленной идее социалдемократической работы в армии. Эта оппортунистическая „революционно-демократическая" установка в вопросах работы в армии подверглась жестокой критике со стороны Львицкого (Лядова), Ильяна (Ем. Ярославский) и др. руководителей конференции. Эта выпущенная часть доклада Цветкова, представляющая интерес для изучения истории борьбы большевиков с оппортунистическими установками в вопросах военной работы, восстановлена нами по подлиннику доклада.

Подлинник хранится в Нижегородском крайархбюро, фонд охр. отд., дело № 15, л. 21, 1907 год. Публикуется впервые. *Ред.*

жестокой необходимостью привлекать товарищей-солдат в кружки двух характеров: первые чисто-революционного характера, которые доведут солдат до сознания, что в настоящее время необходимо принимать ближайшее участие в революционной работе, в каких бы формах она ни проявлялась. Главной базой этой пропаганды служит прежде всего казарменное положение товарищей-солдат, а также и современный рост революционного движения. Вторые же знакомят товарищей-солдат, прослушавших лекции первых кружков, с минимумом социалдемократической программы и ее максимумом, а также программными различиями социалдемократов и социалистов-революционеров.

18. В настоящее время, благодаря полицейским условиям, работа исключительно ведется организационного и пропагандистского характера. Иначе сказать, больше приходится работать вглубь, но тоже не оставляя работу и вширь. Когда в[оенная] о[рганизация] доведет свой план до конца, т. е. удастся выделить гарнизонный и батальонный комитеты, то можно сказать, что и гарнизон в руках партии, т[ак] к[ак] привлечение новых товарищей-солдат будет тогда плевым делом, т[ак] к[ак] для этого уже почва в большей своей части готова. Осенью, зимой и в начале весны, по мнению организации, при настоящих полицейских условиях работа может вестись исключительно кружками человек по 6—8-ми и по строительству организации; что же касается массовой работы—совершенно невозможно.

19. Условия работы таковы же, как и в других городах, ибо это видно как из партийной литературы, так и из непартийной. Черносотенных организаций в гарнизоне, как таковых, нет. Существуют отдельные личности, но их влияние не всегда достигает желательных для них результатов. Главным образом больший процент черносотенного элемента падает на офицеров и старших чинов из солдат. Деятельность их проявляется в разбросе, раздаче черносотенной литературы, а также в речах, произносимых перед ротой или даже батальоном. Считаться приходится.

20. Кроме с[оциал]д[емократической] в[оенной] о[рганизации] в городе существует и с[оциал]-р[еволюционная] в[оенная] о[рганизация], которая по своим более лучшим материальным условиям привлекает товарищей-солдат. Даже были такие случаи: товарищи-солдаты, работающие при с[оциал]д[емократической] в[оенной] о[рганизации], переходили в с[оциал]-р[еволюционную] в[оенную] о[рганизацию] исключительно по лучшим материальным условиям последней, но и „социализация“ имеет свое притягивающее влияние, хотя впоследствии товарищам-солдатам приходилось разочаровываться в этой

„социализации". Со стороны же партийных работников социал[-]р[еволюционные] организации страдают недостатком не только в смысле отсутствия сил, но также и [вследствие] их непостоянного характера, что сильно влияет на преждевременное обаяние товарищей-солдат. С[оциал]д[емократическая] в[оенная] о[рганизация] соприкасается с соц[иал]-рев[олюционной] военной организацией только в следующих точках. Признано на общем совещании с[оциал]-д[емократических] и с[оциал]-р[еволюционных военных организаций в принципе необходимым организовать Федеративный совет из работников этих организаций (по 2—3 чел[овека] от каждого) на случай боевых выступлений, как-то: издавать прокламационную литературу общереволюционного характера, входить в сношения и обсуждать тактическое отношение к разным революционным проявлениям местного гарнизона, вырабатывая общие тактические приемы руководства этим движением (например, забастовка, выработка требований и т. д.) и объединения на случай вооруженного восстания в гарнизоне или в городе.

21. Общество относится безразлично, и никакой помощи от него не получаем. Кадеты давали раза два-три местную газету, но впоследствии отказались и от этого, не говоря уже о других сторонах сочувственного отношения к организации.

25. Так как в настоящее время из партийных работников остался благодаря простой случайности только один, на котором и лежит вся трудная работа как по организации, так и по пропаганде среди солдат местного гарнизона, но все-таки все эти вопросы при полном составе работников обсуждались, и я в свою очередь могу провести взгляды на разрешение этих вопросов. Первый вопрос, вызвавший много толков,—построение программы пропаганды и агитации. Единогласно было принято следующее решение: практика работы среди солдат выдвигает два типа пропаганды—первоначальные кружки и кружки высшего типа. В первых привлекали всю публику, сочувствующую освободительному движению, но еще не имеющую твердых и определенных взглядов на задачи революционного движения, а также и на распорядки казарменной жизни. Для таких кружков строилась самостоятельная программа, которая состояла из двух отделов,—в первом напоминали солдатам его жизнь до призыва, положение деревни и наличность существования революционного движения в России, во втором—его положение в казарме в экономическом и правовом отношении и призывали в конце программы товарищей-солдат к тактическим поступкам во время столкновения с народными массами при разных революционных проявлениях последней. В такой постройке программы первоначальных кружков организация видела подготовку солдатской

Первая страница рукописи В. И. Ленина: „О восстании в Свеаборге". Проект постановления — 1905 г.

массы к более сознательному отношению революционного движения и глубоко убеждена, что масса, уже более или менее революционная, более способна к изучению тех основных начал, на которых зиждется СДРП, и после усвоения этой программы переход к типу высших кружков является строго последовательным и более надежным средством к дальнейшей организации масс уже на почве современного момента, а следовательно, и больше шансов на прочность солдатской организации. Программой же кружков высшего типа служит минимум и максимум СДРП. Параллельно с организацией кружков этих двух типов организация стремилась к выделению комитетов. Легче было образовать гарнизонный комитет по представителю из каждой войсковой части, батальонные же и ротные комитеты не поддались усилию организации и она сочла создать их из более или менее сознательных солдат, хотя бы они были и из одной роты, батареи и т. п. (в батальонный комитет по мнению организации должны войти представители из каждой роты, хотя по одному). Агитация исключительно была только во время летних массовок, программа которой вырабатывалась на каждой массовке отдельно, в зависимости от того или иного положения момента революционного движения. Насколько права и насколько ошиблась организация, еще практика работы не показала. Одно, что было ошибкой—так постановка вопроса о работе на широкую ногу: старались захватить как можно большую массу солдат, что повело к провалу организации.

Приложение № 23

В. И. ЛЕНИН

О восстании в Свеаборге

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ *

Исполнительная комиссия СПБ[ургского] к[омите]та РСДРП, в виду полученных из***[1] экстренных сообщений о крайнем обострении положения в этом городе и о возможности немедленного взрыва, постановляет:

1) послать немедленно в *** делегацию из товарищей NNNN [2];

2) поручить этой делегации принять все меры для тщательного выяснения положения дел на месте;

* „Отчет XVI партийному съезду". Институт Ленина при ЦК ВКП(б) Москва, 1930 г., стр. 1. *Ред.*

[1] Под значком законспирировано название г. Свеаборга. *Ред.*

[2] Через В. Р. Менжинскую ЦК направил в Свеаборг рекомендованных Лениным четырех тт.: Шлихтера, Лядова, Землячку и Трысова. *Ред.*

3) поручить ей повлиять на местных членов партии и революционеров и население в том смысле, чтобы добиться отсрочки выступления, если только это возможно без крайних жертв со стороны населения в смысле ареста прав[ительст]вом уже намеченных лиц;

4) поручить той же делегации в случае полной невозможности остановить взрыв, принять самое деятельное участие в руководстве движением, т. е. помочь выступившим на борьбу массам организоваться самостоятельно, разоружить и истребить реакцию, предпринять по надлежащей подготовке решительные наступательные действия и [*подня*][3] выступить с правильными и действительно революционными, способными увлечь народ, лозунгами.

Приложение 24

ПИСЬМО Л. Б. КРАСИНА А. М. ГОРЬКОМУ и М. Ф. АНДРЕЕВОЙ *

6 августа [1906 г.]

Дорогие друзья!

Событий накопляется столько, что нет возможности касаться их сколько-нибудь подробно, а между тем газеты почти все закрыты и вам сейчас труднее чем когда-либо давать себе ясный отчет о том, что делается на родине.

После *роспуска* Думы (намеренно подчеркиваю роспуск, так как несмотря на все неприличие этой меры с точки зрения действительного конституционализма, это был все-таки *не разгон*, и фанатики законности, кадеты, могли указать лишь на второстепенные нарушения признаваемого ими „закона") наметились у нас два течения: меньшевики, видевшие в Думе центр революционного движения и не представлявшие себе последнее время дальнейшего развития революции иначе как через Думу, были, конечно, ошеломлены роспуском, им казалось, что рушится и гибнет если не навсегда, то надолго все движение, что взрыв народного гнева либо должен последовать немедленно в ответ на эту меру пр-ва, либо его вовсе не будет, и для создания необходимого подъема настроения придется опять вести избирательную кампанию и ждать созыва другой Думы. Свою политическую предубежденность („Дума как единственный фокус революции") меньшевики бессознательно переносили во-вне и ждали, что все вспыхнет

[3] В рукописи вычеркнуто. *Ред.*

* Письмо Л. Б. Красина обращено к А. М. Горькому и М. Ф. Андреевой во время их пребывания в Америке, куда они поехали по поручению Большевистского центра для сбора средств в партию. Подлинник хранится в Едином партархиве Института Ленина № 27050. Публикуется впервые. *Ред.*

и загорится от одного призыва к активному выступлению. Отсюда два проекта: немедленное объявление трехдневной демонстративной забастовки с переходом ее в случае успеха [в] решительное общенародное выступление, может быть, в последний решающий бой с самодержавием. Этот проект отвергнут в виду невозможности „демонстративной" только забастовки во многих отраслях промышленности, также во многих местах она собственной логикой событий будет переведена в решительный бой, во многих случаях об этом позаботится само правительство, чтобы еще раз повторить декабрь и залить кровью изолированные выступления. Меньшевистский ЦК принял поэтому другой проект: немедленное объявление всероссийской забастовки с призывом к решительному выступлению.

Такова логика революции: люди, сочинявшие покаянные псалмы после декабрьских якобы „увлечений" восстанием, люди, принявшие на объединительном съезде резолюцию, которая по справедливости была там же окрещена резолюцией „против в[ооруженного] в[осстания]", люди, за весь период с апреля по сие число не ударившие палец о палец в деле подготовки к вооруженному столкновению и не истратившие на это ни одного гроша, в несколько дней перескочили от этой позиции индиферентизма к объявлению всеобщей стачки, которая, при нынешних условиях и боевой подготовленности пр[авительст]ва, не может не перейти в в[ооруженное] в[осстание]!

Впрочем боевым наклонностям ЦК на этот раз пока еще не удалось претвориться во что-либо реальное, так как его решение объявить всеобщую забастовку наткнулось на отказ всех других революционных организаций, а в единственном числе выступать было конечно невозможно.

Тактическая позиция большевиков, в существенных чертах разделявшаяся не только всеми другими с[оциал]д[емократическими] партиями, но и многими буржуазно-революционными организациями, определялась следующими моментами: роспуск Думы есть факт громадного политического значения, поскольку им практически разбиваются конституционные иллюзии широких масс крестьянства и отсталых слоев городского пролетариата. Весьма вероятно, что роспуск Думы явится отправным пунктом новой революционной волны, которая приведет нас наконец к одновременному выступлению города, деревни и революционизированных слоев армии. Но не менее ясно и другое, именно, что решающим фактором этого выступления должно служить отнюдь не преждевременное выступление пролетариата городов, который нес на своих плечах главную тяжесть революционной борьбы, а появление на революционной авансцене во весь рост

революционного крестьянства, без активной борьбы которого за землю и волю царизм сейчас пока еще не может быть сломлен. Итак, тактика наша, тактика передовых слоев пролетариата, должна быть по необходимости выжидательная.

Считаясь с вероятностью и даже неизбежностью всероссийского выступления в результате роспуска Думы, отнявшего у крестьян (партии) всякую надежду добыть себе землю и волю иначе как путем революционной борьбы, путем насилия и окончательного свержения монархии, готовясь всемерно к этому неизбежному столкновению народа с правительством, не выскакивать вперед, не подождав, когда известие о роспуске Думы успеет облететь все закоулки страны, когда крестьянство усвоит, переварит политическое значение этого события, когда наконец оно, окончив необходимые полевые работы, возьмется за вилы и пойдет прямой войной на помещичьи именья и администрацию.

Сколько потребуется времени для того, чтобы этот всероссийский пожар разгорелся, насколько велика будет согласованность отдельных восстаний, их сила, упорство, одновременность,—все эти вопросы, на которые ответить может лишь сама жизнь, практически же городу и всем вообще революционным организациям надо готовиться и ждать того нарастания движения в деревне, которое в определенный момент позволит одновременному и энергичному выступлению городов, в связи с общей и железнодорожной забастовкой, нанести решительный и может быть на этот раз даже решающий удар. Как я уже заметил, эта тактика взяла верх, не только потому, что ее усвоили Петербургский и Московский, оба большевистские комитеты, но также и потому, что настроение широких масс пролетариата совсем не благоприятствовало скороспелым и необдуманным выступлениям.

„Мы выступим, когда встанет вся Россия". „Мы пойдем драться, но мы не хотим неудачной забастовки"—вот что говорили наиболее сознательные, с.-п[етер]б[ургские] рабочие после роспуска Думы.

Практически, в вопросе об объявлении всеобщей забастовки, с[оциалисты]-р[еволюционер]ы стали на ту же точку зрения. К сожалению, в их тактике была особенность, сблизившая их с меньшевиками и сыгравшая очень печальную, прямо провокаторскую роль в дальнейших событиях. Я разумею их лозунг, данный сейчас же за роспуском Думы: немедленное поднятие крестьянства (это хорошо, ибо, во-первых, пока-то оно раскачается, во-вторых, неопасно, ибо волнений крестьян правительство не может подавить одним ударом и тут известное [пред]упреждение вспышек в одной местности по сравнению с другой не может иметь *рокового* значения)

и *немедленные военные бунты всюду, где это возможно.* Практически это привело вот к чему: немедленно, после роспуска Думы, с[оциалисты]-р[еволюционер]ы заявили, что поднимут Кронштадт, что связи у них там великолепны, план выработан, что, с другой стороны, ждать более нельзя, так как пр[авительст]во может раскассировать сомнительные части войск, разоружить артиллерию и пр. и пр[оч]. Наши сведения отнюдь не подтверждали этих оптимистических надежд; правда, настроение у солдат после роспуска Думы было страшно приподнятое, но, говорили наши, форты берут не настроением, военно же техническая подготовка восстания оставляла желать еще очень многого. Не было ни плана, ни штаба, ни даже отдельных офицеров. После оказалось, что и осведомленность отдельных частей о предстоящих событиях почти отсутствовала, так что в бой вступили далеко не все те части, которые могли бы вступить. Решение эсеров относительно Кронштадта повело к преждевременной вспышке в Свеаборге. Тут работу вели исключительно с[оциал]д[емократы], но с[оциалисты]-р[еволюционер]ы прислали несколько эмиссаров солдат (своих) из Кронштадта, которые, пользуясь фактической возможностью проникнуть в крепость, накалили местную публику [э]сер[ов]ским враньем о Кронштадте, обещаньем поддержки оттуда с броненосцев и пр. и пр[оч]. Организация наша в Финл[яндии] и так едва-едва сдерживала солдат и на этот раз в самый день восстания, несмотря на муссирование настроения эсерами, все-таки удалось взять обещание, что взрыва (из-за инцидента с 200 ст. в газетах) не будет. Однако обещание это не было выполнено, и в 11 час. вечера в крепости затрещали выстрелы. Все было скомкано. Кронштадт подняли на другой день, пришлось уже поднимать и Ревель. Финал нам известен из газет. Конечно, и эти восстания не пройдут даром: люди учатся драться, и Свеаборг даст немало для тех, кто вторично будет сражаться, в его ли стенах или в другом месте, но надо сказать, что непосредственной пользы оба эти восстания не принесли [э]с[е]р[ов]ская организация в Кронштадте разбита до основания. Кронштадт и Свеаборг сделали необходимой забастовку. Пока была еще надежда удержать Свеаборг и, в случае удачи, сделать из Финляндии военный базис восстания, забастовка преследовала цель вызвать всеобщее выступление.

Однако, пока собирались разные Советы рабочих депутатов и вся эта необходимая, но до крайности громоздкая машина пришла в действие, оба военные бунта оказались подавленными, и забастовка Питера и Москвы повисла в воздухе, прошла только наполовину или даже на $^1/_3$ и фактически

оказалась сочувствующей демонстрацией по адресу проливавших кровь солдат и матросов. Характерно, что когда неудача забастовки начала выясняться (а это случилось очень скоро после ее объявления, на этот раз на предварительном совещании, поддержанного представителями всех революционных партий), эсеры, провоцировавшие преждевременные военные выступления, начали трубить во всех легальных газетах, что они-де были против забастовки и считали ее несвоевременной! Толкнуть солдат и матросов под расстрел и затем оставить их изолированными, не поддержав ровно ничем, даже хотя бы 2—3-дневной забастовкой.

Сейчас положение таково: общее выступление и забастовка не удались. Пролетариат не захотел взять на себя инициативу решительного боя. Деревня волнуется, возбуждение крестьянства растет, но оно еще не вылилось в открытый повсеместный мятеж. Восстания в Кронштадте, Свеаборге и Ревеле подавлены, правительство поспешно расстреливает своих военнопленных.

И все-таки, несмотря на все эти неудачи, чувствуется, что мы еще сейчас в периоде восходящей революционной волны. Настроение даже в пунктах неудавшихся военных восстаний удивительно бодрое. Пропаганда и агитация возобновилась на другой же день, как замолкли пушки. В крепостях еще не закончились расстрелы, а „Казарма“ и тучи листков уже попрежнему направляются в форты и на суда, и разложение армии прогрессирует с каждым днем. Если бы только не были потеряны силы, сгинувшие 1½ недели назад в Свеаборге, забастовка, несмотря на неудачу, тоже не причинила сколько-нибудь значительного ущерба, по своей кратковременности, настроению масс.

Словом, хотя несколько преждевременных выстрелов и было сделано, возможность хорошего залпа в ближайшем будущем не исключена.

Может быть мое письмо не успеет дойти до вас, как телеграф принесет вам известие о вновь возгоревшейся борьбе. Все дело сейчас в крестьянстве и армии. Аграрные беспорядки и волнения все усиливаются. Они достигнут кульминационного пункта к концу августа, началу сентября. Переходя от одной волости к другой, охватывая все большую и большую площадь, превращаясь из захватов и разгрома отдельных поместий в систематические столкновения со стражниками, казаками и войсками, с разрушением железнодорожного полотна, телеграфов, правительственных учреждений,— волнения эти вызовут остановку нормальной хозяйственной жизни то тут, то там, с нарастанием их в движение будут вовлекаться отдельные города и в сентябре дело может за-

кончится небывалой по размерам стихийной забастовкой в связи с прямыми восстаниями, переходом в руки восставших отдельных городов и даже крепостей.

Будет ли предстоящее выступление революционного народа решительно победоносным, я не знаю; лично я скорее готов думать, что нет; мне вообще кажется, что настоящая-то, не словесная, борьба только-только еще начинается,—но что до начала зимы мы переживем крупные события „декабрьского" типа, в этом у меня нет никаких сомнений.

Такова общая политическая ситуация, как она сейчас рисуется. Правительство ведет свою линию и выжидает. Пресса задушена начисто, революционеров вылавливают не хуже, чем в январе, палачи работают как никогда. А про запас, на случай победных выступлений или необходимости призанять деньжонок у Европы (м[ожет] быть и Америки?) держат объявление о выборах в новую Думу.

О партийных делах, в частности также по поводу „испанского наследства", весьма усилившего аппетиты (слюнки текут у некоторых довольно „высоких" по своему официальному положению коллегий) публики, в следующем письме.

Всего лучшего. Крепко жму ваши руки. Привет Герману *. Ваши все здоровы. Был у них третьего дня.

Приложение № 25

ОТ АВТОРА **

Настоящая заметка составлена на основании рассказов свеаборжцев-каторжан во время короткого их пребывания в Московской пересыльной тюрьме. От них же получены и сведения о личном составе, сгруппированные в конце этой

* Герман—Н. Е. Буренин. По постановлению Большевистского центра сопровождал М. А. Горького в Америку. *Ред.*

** Рукопись „Свеаборгская памятка" и письмо неизвестного автора ее „В. С." найдены в архиве Академии наук. Эта рукопись представляет значительный интерес уже по одному тому, что составлена она по живому источнику — рассказам и письмам участников Свеаборгского восстания. Эти участники восстания очутились в московской Бутырской тюрьме, как этапе дальнейшего следования на каторгу.

Ценность рукописи увеличивается также и тем, что автор ее, политический заключенный, с большой тщательностью проделал свою работу.

Автору приходилось проделывать ее в сугубо конспиративной обстановке. Эта конспирация отразилась на том, что в рукописи нет ни названия организации, ни отдельных имен, руководителей восстания, с которыми приходилось сноситься восставшим. Но ввиду того, что в рукописи говорится об организации (стр. 19), которая сдерживала матросов и старалась предотвратить преждевременное восстание, можно сделать вывод, что то была Финляндская военная организация большевиков, так как такова была ее тактика перед восстанием. Другая же действующая в то время партия эсеровпровоцировала преждевременное восстание.

заметки. Кроме того, в виду невозможности при тюремных условиях устных бесед, некоторые сведения изложены ими в письмах; выдержки, приведенные в тексте, взяты из этих именно писем.

Самая заметка писана тоже в тюрьме, и потому далеко не полна и отрывочна: чувствовался недостаток не только справочного материала, но и возможности спокойно, не опасаясь обыска и конфискации, изложить то, что имелось в распоряжении. И поэтому же она далеко не представляет того, что могла бы представлять при иных условиях, и, в настоящем своем виде, имеет значение лишь как часть материала для полной монографии Свеаборгского восстания.

В. С.

Бутырки.

СВЕАБОРГСКАЯ ПАМЯТКА

III

15 июня в минной роте поднят был вопрос по поводу прекращения „винной порции". Комендант ответил, что она отменена; солдаты настаивали на ее возвращении и не пошли на занятия. Казалось бы, предлог забастовки самый патриотический—о том, что начальство часто спаивает солдат и по собственной инициативе, в виду отечественных надобностей,— говорить не приходится. Но дело в том, что „винная порция" выдавалась не вином (тогда бы может быть и речи об ее отмене не поднималось, и солдаты так упорно за нее не держались бы), а деньгами; существовала она давно, и не составляла революционного приобретения октябрьской эпохи; так что и с этой стороны не могла служить начальству укором, как напоминание его вынужденных „встречных хождений". Вероятно, финансовые затруднения, а еще вероятнее циркуляры об улучшении „пищевого довольствия" заставили полковое начальство посягнуть на солдатскую винную порцию и выразить намерение обратить ее на означенное пищевое улучшение; заботы об интересах интендантства, а может быть и своих играли здесь не последнюю, если не главную роль. Начальство покушалось на замену этой порции несколько раз, но всегда наталкивалось на противодействие

Рукопись представляет собою тетрадь в 67 стр., написанных тщательным мелким почерком, имеет шесть разделов. Первые два посвящены описанию экономического положения солдата царской армии и той эволюции, которой подверглась политическая мысль забитого солдата в период первой русской революции. Публикуя впервые „Свеаборгскую памятку", мы опускаем первый и второй разделы и две с четвертью страницы пятого, оставляем лишь фактический материал.

Подлинник хранится в Едином партархиве Института Ленина. Публикуется впервые. *Ред.*

солдат. Теперь же вновь назначенный капитан Ильин, как пресловутая новая метла, открыл скорые и решительные действия. Он отказался вступать с солдатами в переговоры, и утром 15 июля минеры получили, вместо винной порции, т. е. денег, белый хлеб; они разбросали его по баракам и объявили забастовку, т. е. не пошли на занятия.

В ответ на это комендант обезоружил минеров и арестовал их. Сделано это было с помощью двух рот пехоты, которые целиком и были поставлены на караул около арестованных; так что в течение месяца две роты одних солдат должны были охранять одну роту других своих же солдат; положение поучительное. Кроме того собственной властью (очевидно „вся полнота власти" уже тогда была у каждого офицера) комендант разжаловал всех унтер-офицеров, фельдфебеля, ефрейторов в рядовые и обещал отдать под суд.

Минеры обратились за поддержкой к артиллеристам; 16-го и 17-го у артиллеристов по этому поводу состоялись собрания по кружкам. Возможно, что эти собрания окончились бы ничем, или, во всяком случае, конец их мог бы быть не таким, каким он стал впоследствии, но начальство проведало об этих кружковых собраниях и решило сразу взять быка за рога. В ночь на 18-е предположено было поступить с артиллеристами так же, как и с минерами, т. е. обезоружить и арестовать; артиллеристы в свою очередь тоже проведали о замыслах начальства... и решили предупредить их.

Такова прелюдия. В сущности ничего особенного в желании солдат самим распоряжаться винной порцией не было: желание это также далеко от революции, как и винная порция от „земли и воли", этого лозунга восстания, но полковое начальство, получившее инструкции сверху о прекращении беспорядков „всеми мерами", склонно было во всяком, даже малейшем, проявлении сознательности видеть уже серьезный беспорядок и поступать по инструкции, „не останавливаясь перед строгостью". Не настолько умное, чтобы обсудить прецедент, оно оказалось однакоже настолько решительным, чтобы не только реагировать на уже совершившийся факт, но и подавить его до возникновения, так сказать в зародыше, предупредить возможные (но еще не вероятные) последствия; и по обыкновению, как это свойственно начальству, принялось по-медвежьи; результаты как раз получились обратные тем, которые ожидались.

Такова уж очевидно неизбежность общего хода вещей в революции, что и такое мелочно-экономическое явление должно было развиться в грозное революционно-политическое событие.

Вечером 17 июля на Лагерном острове, где стояли три артиллерийские роты (6, 8, 9) и учебная команда, солдаты собрались после переклички на линию перед лагерем, чтобы окончательно принять то или иное решение. Из того, как поступили с минерами, для артиллеристов было ясно, что мирные требования и музыкальные демонстрации будут встречены пулеметами; и уж если одни разговоры о поддержке товарищей возможны лишь с оружием в руках, то в какой же форме должна быть выражена самая поддержка. Ясно, что формой этой может быть только общее восстание. С утра отправлены в город (Гельсингфорс) уполномоченные для переговоров с организацией; им поручено было передать происшедшее и создавшееся, в связи с намерением начальства, положение, а также выяснить отношение организации к данному выступлению и получить необходимые для него указания. Теперь делегаты возвратились. Организация указывала на несвоевременность выступления, на необходимость, наряду с лучшей подготовкой, согласованности солдатского выступления с рабочим и крестьянским; указывая на то, что, в настоящем своем виде, свеаборгское движение является совершенно изолированным даже в своей узко военной сфере, организация предлагала отложить окончательное выяснение вопроса о восстании, хотя бы до возвращения флота.

Известие это выслушали и приняли к сведению. Против основательности такого постановления никто возразить не мог, но создавшееся положение почти исключало возможность откладывать и выжидать, в виду предстоявшей в эту ночь вылазки начальства и связанного с нею разоружения. Разоружение исключало уже всякую мысль не только о поддержке минеров, но и о собственной защите от еще незаслуженной жестокой расправы; оставалось значит одно из двух—или прикончить всякие разговоры и дать совершиться расправе над товарищами и над собой, или выступать с оружием в руках и попытаться победить. Приподнятое настроение подсказало именно последний выход, тем более, что флот ожидался через два дня, и до него можно было вполне продержаться, если захватить оружие и занять один из фортов. Так рассуждали солдаты и решили немедленно открыть действия.

С криком ура они возвратились к палаткам, захватили ружья и боевые патроны, и, собравшись вновь, сделали несколько сигнальных залпов в воздух; затем отправились на Михайловский форт, как более удобную позицию как для нападения на крепость, так, в случае надобности, и для защиты. Команда этого форта, состоявшая тоже из артиллеристов, ожидала их уже вполне готовая и тотчас к ним при-

соединилась. Сообща заняли они батареи, открыли склады и погреба и, уже из орудий, дали новый сигнал к восстанию. А затем зарядив как 6-дюймовые пушки, так и 11-дюймовые мортиры на батареях, ждали распоряжения своих командиров, чтобы начать уже боевое выступление.

Примкнувшие к восстанию офицеры взяли на себя командование фортом и исполняли это искренно и беззаветно; кроме того, как это всегда бывает, из солдатской массы немедленно выделились сознательные элементы, в качестве импровизированных командиров и оказались ничуть не хуже, если не лучше, вырабатываемых корпусами дворянчиков; одно несомненно, что им подчинялись не за страх, а за совесть, что чрезвычайно редко в частях, остающихся верными. Офицеры Коханский и Емельянов потом самыми первыми приговорены были к расстрелу и, на предложение ходатайствовать о помиловании, ответили категорическим отказом.

В то время, как происходило занятие и укрепление Михайловского форта, солдаты второй нестроевой роты, рабочей, специальной и лабораторной команд, услышав сигналы, тоже вооружились; они взломали ближайшие к ним склады и достали пулеметы; затем направились к гауптвахте, сняли там караул и освободили арестованных своих солдат-агитаторов. Вторая же строевая рота дослушивала в этот момент увещания своего командира и доводы его из области присяги и дисциплины; и когда заряженные пулеметы прибыли сюда, то увещания были уже дослушаны, и увещеваемые, вооруженные в свою очередь, присоединились к товарищам.

Пятую роту к этому времени успели уже арестовать и обезоружить. И восставшие с пулеметами отправились на выручку этой роты.

Около церковного сада, где 30 октября была первая демонстрация, они были остановлены ружейными залпами: стреляли из сада, и стреляла пехота, которую начальство успело поместить здесь в засаду. Восставшие открыли по саду правильный ружейный и пулеметный огонь; но выбить оттуда пехоту не удалось: наступившая ночь прекратила военные действия. Ночью повстанцы отступили, с потерею—как принято выражаться в военных бюллетенях—2 убитыми и несколько ранеными, и укрепились на более удобных позициях. Распределена была прислуга к пушкам и пулеметам, расставлены караулы, и отправлены люди и подводы за новыми пушками и новыми боевыми припасами. И только после всех этих приготовлений стали ждать рассвета.

На Александровском острове осталась минная рота, обезоруженная и под охраной двух пехотных рот. Ее не освободили вначале и потом, уже укрепившись на Михайловском

форте, не могли освободить точно так же, как и 1 с 5 роты артиллеристов. Таким образом минная рота, послужившая непосредственной причиной восстания, не могла принять в нем участия, была как бы отрезана от него. Единственно, что ей оставалось делать—это держать себя вызывающе, чтобы не дать возможности охране принять участие в подавлении восстания. Командир минной роты предложил им взять винтовки и итти на усмирение; минеры отказались и потребовали отправить их на о. Дегери: они надеялись оттуда перебраться на Михайловский форт; но в ответ на это получили грозное обещание расстрела из пулеметов; охрана их тоже была увеличена. И минеры все время оставались невольными зрителями восстания, хотя это не помешало им—и предстать пред военным судом вместе со всеми в качестве активных участников, и, наравне с другими, итти на расстрел и каторгу.

Таким образом Михайловский форт с самого начала явился как бы центральным пунктом восстания: здесь сосредоточены были главные силы восставших и отсюда, повидимому, исходили все распоряжения, так что он сам собою сделался и штаб-квартирой. Но с захватом и оборудованием Михайловского форта, восстание еще не провозглашено формально, так как предстояли еще переговоры с крепостью, т. е. вернее с Комендантским островом; их отложили до утра. И хотя особенного сопротивления от крепостного гарнизона не ждали, тем не менее считали все-таки нужным укрепиться на Михайловском форте: в крайнем случае здесь можно было продержаться до прибытия флота. Уверенности в том, что крепость не присоединится, не было.

IV

В 4 часа утра в заливе, по направлению к крепости, показался катер. Это командир артиллерии ген. Агеев и полковник Натора ехали в крепость: они были на даче, когда начались беспорядки, и теперь спешили для расследования и, если окажется нужным, увещания. На требование патрулей пристать к берегу, захваченному восставшими, начальники предпочли отмолчаться и продолжали путь. Их предупреждают, что будут стрелять, и полковник Натора рассыпает в ответ угрозы и ругательства; солдаты дали залп и ранили его в ноги. Генерал-майор Агеев лег на дно катера и приказал гребцам исполнять требования патруля.

Это чрезвычайно характерная сцена, чтобы пропустить ее как частность из общего описания. Здесь ярко выступает как психология отношений между высшими и нижними чинами,

так и каждая из этих сторон в их непосредственной искренности.

Начальство, недовольное нарушением дачного покоя, едет на расследование, извергая в душе (и вне души) проклятия и непечатную брань по адресу мерзавцев, пренебрегающих дисциплиной и смеющих чего-то там требовать... „а тут беспокойся, не досыпай"... На пути его останавливают, и останавливают не обычным: здравия желаем ваше-ство!—а тоном знающей себе цену равной воюющей стороны. Начальство свирепеет: Как?! Бунтовщики! и еще смеют разговаривать?! Возмущение полковника Наторы было самое искреннее—он присовокупил вероятно самую лучшую брань, какую только смог усвоить до полковничьего звания. В него стреляют, но стреляют в ноги, чтобы не убить, так как это еще не есть [убийство. *Ред.*], и убийство будет просто убийством, унижением восстания; и залп в полковничьи ноги есть исключительно результат его ругани и ничего больше: гребцы и генерал не были даже задеты. Но доблестный служака, во всем величии своего генеральского чина, и с риском замарать мундир (пылью), ложится на дно катера и дает приказание гребцам слушаться солдат.

Катер пристает к берегу, и генерал со слезами просит в него не стрелять; его обезоруживают и отправляют в караульную под наблюдение часового, т. е. попросту арестовывают. Полковник приказывает помочь ему выйти из катера, и, когда это было сделано, снова разражается бранью; должно быть полковник Натора во всю свою службу не говорил с солдатами иначе, как при посредстве трехэтажной брани: в противном случае он в такой момент сдержался бы. Некоторые солдаты хотели его тут же расстрелять, но другие отговаривали и даже просили отправить в приемный покой: решили отправить; двое радетелей взяли полковника и понесли в лазарет, а он при каждом движении, причинявшем ему боль, продолжал с неослабной энергией изрыгать непечатную брань по адресу поддерживавших его. Тех наконец взорвало, и они, не дойдя до лазарета, оставили его одного на мосту чрез пролив; отборные ругательства полковника не прекратились и тут и продолжались до тех пор, пока кто-то из проходящих мимо, подведомственных ему нижних чинов, вспомнив прежние над ними издевательства бравого служаки, сбросили его в пролив. Оттуда извлекли полковника уже по окончании восстания.

Через 2 часа после этой сцены, т. е. около 6 час. утра 18 июля к коменданту крепости посланы были депутаты с требованием присоединиться. Депутаты были арестованы. С этого момента начинается уже формальное объявление

восстания. На Михайловском форте поднимается красный флаг с надписью „Учредительное собрание“, „Земля и воля“, и с батарей началась бомбардировка крепости. Залпы были не часты, но продолжались без перерыва до 7 час[ов] вечера.

В это же утро на полуострове Скатудень, где находился портовый двор, волновались матросы. Еще с вечера они слышали сигнальные залпы, но, предполагая, что это учебная стрельба, оставались на своих местах. Только утром около 6 часов, т. е. приблизительно в то время, когда артиллеристы отправляли депутатов к коменданту, матросы получили известие о восстании; но до 8 часов все еще не было определенных вестей, и они тоже ничего определенного не предпринимали. Только когда явился фельдфебель для обычного наряда на работы, то дан был приказ на работы не ходить; а вслед за этим назначенный ранее руководитель сделал распоряжение горнисту играть тревогу. Матросы немедленно вооружились, подняли красное знамя, „стали во фронт“ и сигнализировали выстрелами восставшим о своем присоединении. Немедленно сосчитаны были люди, расставлены караулы... В это время явилось начальство—лейтенант Басов, капитан Карпов и фельдфебель Черников,—которое тут же и было арестовано и заключено в карцер.

После этого предприняты были переговоры с стоявшими в порту судами „Финном“ и „Эмиром Бухарским“ о том, чтобы те присоединились к восстанию. Но там командиры судов успели принять меры. Ненадежная часть команды заблаговременно была заперта внизу; и оба судна, в ответ на предложение присоединиться, открыли по восставшим матросам стрельбу из пулеметов, а мичман Де-Ливрон отъехал от крейсера „Финн“, чтобы сорвать развевавшийся на флагштоке красный флаг. Матросы хотели его арестовать; но мичман воспротивился и взялся за револьвер, благодаря чему и был тут же убит. В кучку, собравшуюся по этому поводу около флагштока, „Эмир Бухарский“ выпустил разрывную гранату и вслед за этим с обоих судов был открыт по восставшим непрерывный огонь.

Матросы, вооруженные хуже, чем крейсера, не имевшие ни пушек, как артиллеристы, ни пулеметов, как обстреливавшие их суда, долго держаться, разумеется, не могли; решили поэтому оставить порт и соединиться с артиллеристами. Но и этого сделать не удалось: приняты были меры к локализации восстания, и матросов встретили и не пустили дальше рота пехоты и белая гвардия. Матросы должны были разделиться—часть отправилась в Гельсингфорс, чтобы попытаться оттуда проникнуть в Михайловский форт, что им потом и удалось, другая же часть соединилась с отрядом красной гвардии и вместе с ней вела партизанскую войну против белой гвардии,

Вечером 18-го на Михайловском форте, ставшем главным центром и оплотом восстания, выбрана новая депутация к коменданту. При этом достойно внимания то обстоятельство, что требования—сдачи крепости, освобождения арестованных утром депутатов и неприкосновенности новых—подписаны были арестованным утром и находившимся в плену генералом Агеевым. Депутаты и те, и другие действительно возвратились, но сдать крепость комендант отказался; вместо этого он отправил за подкреплением в Гельсингфорс, оттуда ему смогли прислать лишь немного казаков для охраны берегов: еще вчера из Гельсингфорса прислан был батальон стрелков, который и находился теперь в осаде на Комендантском острове; узнав об этом, другой батальон стрелков отказался итти на усмирение.

После отказа коменданта огонь был снова открыт и продолжался до позднего вечера.

В ту же ночь 12 человек под командой офицера отправлены были на захваченном пароходе „Выстрел" в Гельсингфорс за продуктами. Пароход этот возвратился скоро, и не только с большим запасом провизии, но и с дружиной добровольцев, человек около 200; тут были и финны и русские и часть выбитых из форта матросов. Команда эта была здесь вооружена и осталась на Михайловском форте.

В этот же вечер должен был возвратиться флот, и осада крепости откладывалась в ожидании его; бомбардировка носила скорее характер предупреждения или репетиции, чем правильной осады. Но флот не пришел, крепость не сдавалась, люди утомлялись. В течение полутора суток никто не сходил с позиции—тут и обедали, тут и спали.

Поэтому 19-го утром решили не ждать более флота, а начать правильную бомбардировку крепости, чтобы выбить оттуда засевшую там пехоту и стрелков. И по квартире коменданта, и по казармам открыт был беспощадный огонь из орудий всех калибров. Скоро из полуразрушенных этой канонадой зданий в беспорядке начали выбегать люди—стрелки и пехотинцы—и рассыпаться во все стороны, отыскивая спасение. Комендант едва спасся, перебравшись в казарму минной роты, наиболее укрытую от снарядов. Так продолжалось до 6 часов вечера, когда близость победы стала несомненной. В это время на горизонте показался флот.

Утомленные осадой и бессонницей и уже начавшие падать духом восстанцы воспрянули. Бомбардировка усилилась; снаряды загудели более победным звуком, и как будто с более страшной и разрушительной силой действовали на осаждаемую крепость. Каждый снаряд попадал в цель, и каждый осколок находил применение. Как будто сами ядра были одухотворены

близостью победы, и, кроме той силы, от которой получали толчек, развивали еще свою скрытую внутреннюю силу. Срывались начисто крыши, пробивались насквозь каменные стены, старые и новые... Всюду вносилось разрушение и опустошение...

В это время на Михайловском форте раздался страшный взрыв около порохового погреба, в котором хранилось 4468 пудов пороха. Отчего произошел этот взрыв, так и осталось невыясненным; возможно, что причиной послужил случайно залетевший снаряд, возможно, что это был маневр запертого в крепости гарнизона; говорили также, что виною было неосторожное обращение с снарядами добровольцев финнов. Во всяком случае от этого взрыва Михайловский форт сильно пострадал. Много было ранено и несколько убито; а главное этот взрыв внес замешательство в ряды штурмовавших. Но это быстро прошло, и штурм начался с новой силой.

Между тем флот подошел на расстояние 12 верст, развернулся бортами, стал на якорь и открыл пальбу из 12-дюймовых башенных орудий по... Михайловскому форту...

Восставшие в недоумении...

Один, другой, третий снаряд—все в одну и ту же сторону. Недоумение сменяется раздражением... Вместо того, чтобы посылать снаряды в крепость и тем, усиливая в ней панику, заставить скорее сдаться, флот, очевидно по ошибке, посылает громадные снаряды в сторону своих единомышленников, расстраивая свои собственные ряды. И хорошо еще, что снаряды плохо направляются, делая то перелеты, то недолеты... но могло быть хуже—могли попадать в цель. А главное бесполезно уходит время... И ведь как зловеще гудят эти ядра. Офицер с несколькими артиллеристами и матросами отправляются на броненосцы, чтобы разъяснить недоразумение и указать настоящую цель... и не возвращаются.

А ядра с броненосцев начинают попадать в цель.

Теперь уже дело ясно: флот явился не свой, а неприятельский. Вместо ободрения и помощи восставшим он принес одобрение и помощь „оставшимся верными"...

И по Михайловскому форту открылась пальба с четырех сторон. Спереди и справа трещали ружья и пулеметы, сзади и от моря бухали орудия. Форт очутился в безвыходном положении. В довершение всего 1 и 5 артиллерийские роты, которые были обезоружены 17-го и на выручку которых шли восставшие, когда встречены были залпами пехоты из сада, эти 1 и 5 роты, хранившие до сего времени нейтралитет, теперь посылают свои снаряды тоже в Михайловский форт, и уже совсем на близком расстоянии... И снаряды их оказываются самыми губительными, как будто хотят возместить потерянное на нейтралитет время и смыть свои колебания.

Потом выяснилось, что 1 и 5 роты не стреляли совсем; они единодушно отказались от этого, но, будучи обезоруженными и окруженными, как и минеры, не могли воспрепятствовать стрельбе из своих орудий. Но для восставших, не знавших этого обстоятельства, такая предательская обстановка имела страшное моральное значение.

В какой-нибудь час положение совершенно переменилось, благодаря во-время смещенной и замененной кадетами команде броненосцев; осажденною оказывалась уже не крепость, а Михайловский форт. Артиллеристы, бывшие до сего времени господами положения и бомбардировавшие крепость, теперь оказались зажатыми в тиски, в положении осажденных, которым закрыты все пути отступления: они сделались мишенью перекрестного с четырех сторон обстрела. Они поражены и сначала теряются. Но неприятельские залпы раздаются чаще и увереннее; пулеметы трещат непрерывнее и назойливее; над головами гудят снаряды и рвутся шрапнели. Кругом падают десятки товарищей...

Энергия отчаянья охватывает восставших. Они решают броситься на штурм—или завладеть крепостью, или пробиться.

Наиболее отважные собрались около главного подъезда старинной стены, служившей укреплением, чтобы оттуда начать приводить свой план в исполнение. В это время неприятельское ядро упало в передок с зарядами и снарядами, находившийся около этого же главного подъезда... Происходит второй взрыв, и, хотя не такой, как первый, но благодаря близости людей почти столь же губительный. Несколько храбрецов убито, много раненых; эта потеря внесла уныние и замешательство.

В моральном отношении это было последнее и окончательное поражение восставших. Раньше этого они пережили разочарование по поводу флота, оправились от взрыва порохового погреба, перенесли предполагаемую измену двух артиллерийских рот, и теперь, когда вся оставшаяся энергия обращена была на последний штурм, случайный взрыв унес и эту энергию, вместе с храбрецами товарищами...

Штурмовать крепость уже не решались, а принялись наскоро укреплять свои позиции, укрывать свои пушки от неприятельских снарядов. А неприятель все усиливает и усиливает огонь; его снаряды становятся все губительнее; все более и более уносят они жертв... Так в продолжение двух часов.

К вечеру флот прекратил пальбу; прекратили орудийную стрельбу и артиллеристы. Но береговая стрельба из ружей и пулеметов продолжалась с обеих сторон. Артиллеристы все еще продолжают выбивать пехоту и стрелков из капустных

казематов, в которых те укрылись. К ночи и это кончилось. Всякая стрельба утихла. И, как потом оказалось, утихла совсем с тем, чтобы не возобновляться и утром...

V

Ночью артиллеристы собрались в казарму нестроевой роты. Положение было ясно—шансов на успех не предвиделось. Они были побеждены и не видели никаких данных, чтобы не сознавать и отрицать это. Решено было кончить борьбу и сдаться. В этот момент особенно отчетливо выдвинулась недостаточность одной только местной организации, технически несогласованной с другими и даже в своих отдельных частях. Многое вышло наружу, многому научили эти дни...

В эту же ночь вынуты были замки из пушек и пулеметов и брошены в море; туда же пошли и оставшиеся боевые припасы. Стадности и отчаяния не наблюдалось в этот тяжелый момент; все было рассчитано, обсуждено, хладнокровно взвешено. Битва проиграна, но пусть оружие не будет годным в руках врагов...

„Ждали спокойно"...

В 9 час[ов] утра 20 июля капитан Власов арестованный артиллеристами в начале восстания, послан был ими теперь к коменданту крепости с извещением о сдаче. Через час стали показываться из капустников пехотинцы и стрелки—сначала по одному, потом группами; они что-то кричали, махали руками, но никто не хотел вслушиваться и вообще обращать внимание. Увидев белый флаг на Михайловском форте и уже окончательно не наблюдая никаких приготовлений к военным действиям со стороны бунтовщиков, показались и офицеры: они и во внутренней войне остаются верны себе и так же храбры, как во внешней. Солдаты были построены и направлены к Михайловскому форту; и едва добрались до него, как прежде всего, по приказу офицеров, устремились на не снятый еще красный флаг. Его немедленно заменили национальным и уже после этого громким ура приветствовали победу.

Побежденных поместили в какую-то заброшенную казарму, сырую и грязную. Там они, около 1000 человек, набиты были как сельди в течение трех дней, спали сидя, прислонясь спиной друг к другу. Кормили раз в день помоями, ложек не полагалось. Из какого-то брошенного картона, обмазанного клеем, пленники сделали коробочки, которые и употребляли вместо ложек; для этой же надобности разломаны были на-двое случайно оставшиеся после обыска портсигары. За разговоры между собою и малейшие возражения дан был приказ стрелять.

* * *

Дальше начинается процедура суда. Суд скорый, очень скорый; относительно милости его скажут цифры. Над 701 артиллеристом он продолжался 4 дня и оправдал из них 13 человек.

Всего предано военно-полевому и военно-окружному суду

Артиллеристов	701 чел[овек]
Матросов	99 »
Минеров	170 »
	970 чел[овек]

Из них приговорены к расстрелу:

Артиллеристов	29 чел[овек]
Матросов	17 »
Минеров	9 »
	55 чел[овек]

В первую очередь были преданы военно-полевому суду два офицера—Емельянов и Коханский—и 5 фейерверкеров—Тихонов, Детинич, Иванов, Виноградов, Герасимов.

Следствие продолжалось недолго. 28 июля было назначено заседание суда. Подсудимые вели себя совершенно спокойно. Когда их приговорили к расстрелу, то отец одного из офицеров хотел ходатайствовать о замене смерти каторгой, но сын отказался.

„Около 7 часов утра их повели на место казни, и они, попрощавшись с нами, завещали нам: кто останется в живых— отмстить за ту кровь, которую проливает правительство, отмстить за весь родной народ. Все спокойно пошли на казнь, и в 8 час[ов] утра их уже не стало".

22 из приговоренных к смерти артиллеристов и 5 минеров потом помилованы каторгой; все другие были казнены. Помилование артиллеристов нужно объяснять тем, что они судились в первую голову (потому что нельзя же считать казнь семерых казнью по суду), и массовое применение казни сначала испугало даже самих судей-офицеров, которые и ходатайствовали затем о смягчении приговора.

„Когда нам прочли смертный приговор, многие из офицеров, бывших в зале заседания, заплакали, смотря на нас, как мы, ничего не подозревая, прощались с своими товарищами. Нас выделили и повели на главную гауптвахту. Туда же вскоре после этого пришел председатель суда и комендант; и стали говорить нам, что офицеры просят о смягчении приговора. Тут только поняли мы, что нас ожидает, и стояли, как окаменелые, не надеясь более на жизнь. Какой-то холодный пот выступил по телу. Голова туманилась. В глазах

мелькали офицеры и фейерверкеры, которых уже казнили. Представлялись конвойные солдаты с ружьями, жандармы с обнаженными шашками, что уводили на место казни наших товарищей. Сердце сжималось при виде этих расправцев. Хотелось что-то сказать, но язык как будто присох во рту, и только как-то неистово смотрели мы им в глаза. И когда они снова повторили нам то, что сказали, некоторые из нас поняли, что они говорят. Мы согласились просить о замене каторгой. Долго ли они у нас были, не помню. Но когда они ушли, у нас снова начались наши полумертвецкие выходки: кто лежал на грязном матраце, кто бессмысленно глядел на улицу сквозь толстую железную решетку, кто сидел за столом, неуклюже выводя дрожащей рукой на открытом письме последнее к родным слово—прощай... А в одном углу, возле холодной печки, сидела кучка повидимому более удалых и мурлыкала какую-то заунывную песню.

В таком ожидании прошли два дня, когда опять пришел к нам комендант и объявил, что „жизнь спасена"...

Потом суд уже не был так жалостив и расстрелял сразу 17 матросов. Но может быть в этом случае, кроме причин морального, так сказать, свойства, были и другие. Правительство торопилось возможно скорее и возможно беспощаднее покончить с восстанием. Минеры, не принимавшие непосредственного участия в восстании, тем не менее не избегли общей участи. И суд в этом случае не являлся объективно освещающим события органом, а заменял лишь роль орудия окончательного подавления. Если бы войска, сейчас же вслед за снятием с Михайловского форта красного знамени, докончили подавление восстания по такому, напр., методу: всех, смотрящих прямо—расстрелять, глядевших налево—в каторгу на разные сроки, в зависимости от цвета глаз, скосивших глаза направо—в арестантские роты и дисциплинарные батальоны, и оправдать—потупивших очи долу,—такой метод собственно ничем бы по существу не отличался от метода военного суда, произведенного над восставшими. 700 человек в 4 дня,—по какому иному методу мог бы осуществиться такой суд?

Но суд необходим „для успокоения общественной совести", как говорят либеральные прихвостни правительства. Хотя бы этот суд был хуже всякого бессудия, хотя бы его отправления и приговоры были дикими и варварскими, отрицающими самую элементарную справедливость,—все-таки это будет „суд", и общественная, т. е. либеральная, совесть успокоится. И правительство, в данном случае пошедшее навстречу совестливому обществу, устроило „суд". И суд понял правительство.

Все это говорится не в порицание или осуждение суда, ибо нельзя обвинять секиру за то, что она служит палачу; и не ради возбуждения жалости к восставшим—в этом они нуждаются менее всего; не с целью также апелляции к праву и справедливости—такая апелляция неуместна и смешна там, где вопрос может быть разрешен только силой; говорится это исключительно в назидание потомству.

Из сдавшихся и представших перед судом свеаборжцев (финнов судили потом)

Расстреляно	28	чел[овек]
Сослано на каторгу	127	»
В военные и другие тюрьмы	743	»
Оправдано	72	»
	970	чел[овек]

VI

Есть некоторые данные о свеаборжцах, отправленных на каторгу. Хотя эти данные и относятся к небольшой сравнительно части восставших, но не лишены известного интереса, не говоря уже о других мотивах, в силу которых необходимо сохранить память о Свеаборге и свеаборжцах.

Их 127 человек и родиной их являются 37 губерний Европейской России. Служба собрала их со всех концов отечества в одно место, а революция объединила их сознание около одной общей цели, поставила к одному общему делу.

Все они рассеяны по губерниям по одному—два—три человека, и только некоторые губернии являются как бы поставщиками солдат того или иного оружия. Так Псковская губ. поставляет артиллеристов (15 из 51), Петербургская и Новгородская—минеров (16 из 24). Вообще, по рассказам солдат, свеаборгская артиллерия почти на треть состояла из псковичей, а минная рота наполовину из рабочих петербургских мастерских и заводов. Вероятно объясняется это тем, что до самых последних лет преобладающим занятием псковского крестьянства было хлебопашество и, при сравнительной с другими обеспеченности землей, выращивало здоровую, крепкую молодежь, наиболее пригодную, по мнению воинских присутствий, для ворочанья пушек и лафетов. Точно так же Петербургская губерния, изобилуя фабриками, заводами, железнодорожными станциями и вообще техническими предприятиями производит для армии минеров.

В скобках относительно псковских крестьян. Припоминается 1901 год, когда в деревнях Псковской губернии, по поводу 4 марта у Казанского собора, шли усиленные толки о „скубентах“, добивающихся „от министров местов“. Что

говорят теперь псковские мужички относительно своих собственных детей?

Матросы, как элемент более интернациональный по роду службы, являются таковыми же и по месту родины. Они собраны отовсюду почти в одинаковом количестве: ни одна губерния не может похвалиться ярлыком „поставщика флота". Количество губерний, делегированных:

Артиллеристов	51 из 17 губ[ерний]
Матросов	52—26
Минеров	24— 9
Вообще	127 из 37 губ[ерний]

Из списка, приложенного в конце, можно усмотреть некоторую тенденцию: артиллеристы преимущественно из северных и хлебных губерний, матросы из губерний, расположенных по большим рекам, или приморских (Тверская, Ярославская, Херсонская и пр.), минеры из промышленных.

Подбор той или иной воинской части совершается, разумеется, в зависимости от ее назначения. И в этом отношении состав русской армии обнаружил бы чрезвычайно любопытные данные, если бы возможно было с ними ознакомиться обстоятельно. Гвардия, главная функция которой парады и дворцовые караулы, включает в себя значительное количество рослых, откормленных, гладких (и в такой же степени тупых), недоучившихся детей российского купечества и деревенской буржуазии. Пограничные кордоны, где донос играет не последнюю роль, составляются из трех постоянно враждующих между собою элементов—казанских татар или уфимских черемисов, тульских или тамбовских землепашцев и полтавских хохлов. Кузнец и литейщик определяются в артиллерию, каменщик и землекоп в саперы. Пила и Сысойка, карикатурные в качестве гусар, незаменимы, как безответные денщики невежественных армейских офицеров, или как тупые исполнители в славных боях с внутренним врагом и в походах на беззащитное еврейское население. Вообще, каждая часть армии имеет свою характерную особенность, в зависимости от которой и группируется призванное на службу население, не говоря уже о чисто политических мотивах, в силу которых поляков посылают служить в Поволжье, татар в центральные и юго-западные губернии. По этому остроумному методу, открывающему возможность утилизировать и национальную рознь, и поголовную тупость, построена вся русская армия; этот метод путем многолетнего подбора при существующей централизации управления доведен правительством до совершенства; и пока пополнение и размещение армии будет находиться в его руках, до тех пор

с успехом будет справляться с народными движениями и подавлять революцию.

Типичные черты подбора сказываются, конечно, и на свеаборжцах.

По сословиям свеаборжцы распределяются так:

	Артилл[еристов]	Матр[осов]	Минер[ов]
Дворян и поч[етных] граж[дан]	1	—	2
Мещан	4	6	9
Крестьян	46	46	13
	51	52	24

Привилегированные сословия здесь случайны: „всеобщая" воинская повинность дает им возможность и в армии занять привилегированное положение в качестве офицерства и тем избавляет от необходимости служить рядовыми; поэтому попадают в эти ряды только те из привилегированных, у которых жизнь стерла всякие привилегии и привела их к пролетарскому знаменателю. Из замешавшихся сюда троих—один был до службы водопроводчиком, двое других—конторщик и техник; их классовое положение уже до службы было пролетарским—служба лишь окончательно их нивеллировала.

Так что серая солдатская масса сплошь состоит из тех низов, которые и до службы обслуживают привилегированных и на службу идут для этих же самых надобностей. Преобладают, конечно, крестьяне, как это и должно быть в государстве, на девять десятых состоящем из крестьян; но преобладание их в той или иной части неодинаково.

	% крестьян		
	вообще	живших до службы в деревне	занимавшихся хлебопашеством
Артиллеристы	90	71	59
Матросы	87	48	37
Минеры	54	13	—
Ср.	83	50	40

Артиллерии необходима физическая сила, и только хлебопашество может дать ее в массовом количестве; поэтому артиллерия больше чем на половину (59%) берется от земли—от плуга к лафету; но артиллерии необходима в то же время известная степень умственного развития, которое от плуга и вообще в деревне произрастает скудно; если бы не это обстоятельство, то тяжелая артиллерийская служба замещалась бы исключительно физически сильным элементом деревни.

Матросу требуется сочетание выносливости, ловкости и сметки—качества, тоже мало свойственные деревенской обстановке, кроме разве выносливости, да и то слишком специального характера, убивающего умственную самодеятельность; и процент матросов, взятых от сохи, еще меньше, чем артиллеристов. Минеров же таких нет совсем; даже те из них, которые жили до службы в деревне, все-таки занимались чем-то иным, но не земледелием.

До службы жили	Артилл[е ристы]	Матр[осы]	Минер[ы]
В городе	15	27	12
» деревне	36	25	3
На станц[иях] ж[елезных] д[орог]	—	—	9
	51	52	24

Меньше половины матросов и лишь восьмая часть минеров жили до службы в деревне.

Вообще, чем большего развития в смысле интеллекта, чем больше изворотливости и знаний требует воинская часть, чем она, так сказать, интеллигентнее, тем более заполняется она пролетарским элементом, тем меньший доступ в нее элементам деревни.

Для крестьян, обыкновенных, изголодавшихся землеробов, есть своя специальная часть, где они на всем просторе одни; это—пехота, или то, что принято в последнее время называть „серой, святой и т. д.". Здесь тоже есть свои специальные требования, та забитость и безответность, которые приносит с собою крестьянство из разных медвежьих углов, вполне гармонирует с тем произволом, доходящим до наглости, и поголовным невежеством, которые характерны для провинциального армейского офицерства. Для такой службы пролетариат непригоден, и его там слишком мало, если не считать мелких ремесленников. Этим только и объясняется серость и святость пехотной армии.

Поставщиком сознательных солдат, обладающих в известной степени развитием и интеллигентностью, является город, преимущественно пред деревней,—и столичный или промышленный город, преимущественно пред обыкновенным провинциальным.

% солд[ат], живших до службы:	В столице и промышленных центрах	В губерн[ских] и уездных городах	В деревне
Артиллер[истов] . .	24	5	71
Матросов	35	17	48
Минеров	79	8	13

Среди минеров 47% жителей Петербурга и рабочих его заводов, не считая жел[езно]дорожных станций, расположенных около него же.

Не считая хлебопашества.

Артиллер[исты] собраны из	14	профессий
Матросы » »	24	»
Минеры » »	11	»

Все вообще из 30 профессий.

Самые интеллигентные из этих профессий—1 фельдшер, 1 писарь и 1 пом. бухгалтера; все другие относятся исключительно к разряду физического труда.

Столяры, кузнецы, плотники, кочегары, сапожники, шахтеры, каменщики, модельщики, наборщики, чернорабочие, дворники и пр. и пр. все имеют здесь своих представителей. И среди профессий то, что также имеются свои характерные для особенностей того или иного оружия, как это наблюдалось по отношению к сословию и месту жительства.

	Артилл[леристы]	Матрос[ы]	Мин[еры]
1. Хлебопашцы	30	19	—
2. Столяры, плотники, кузнецы, кочегары, котельщики	11	7	5
3. Машинисты, техники, механики, слесаря	3	4	12
4. Матросы и рыболовы	1	6	—
5. Прочих профессий	6	14	7
	51	52	24

В артиллерии находят преимущественное применение столяры, кузнецы, котельщики, т. е. тяжелый технический труд, в то время как механики, техники, слесаря служат минерами, а кочегары, рыболовы и вольные матросы во флоте.

Таково социальное положение и классовый состав, если не всех, то, во всяком случае, заметной части наиболее активно проявивших себя в Свеаборгском восстании, революционных элементов армии и флота. Можно, пожалуй, утверждать, что таков же приблизительно состав и других восставших частей армии—„Потемкина", Кронштадта, Севастополя; и можно с уверенностью говорить, что и там, как и здесь, большинство восставших—это продукт городов и дети пролетариата *.

* Поступившие после сведения о либавских матросах вполне подтверждают это.

Но это только внешняя характеристика свеаборжцев. Что же касается их внутреннего, интеллектуального содержания, то оно выясняется отчасти из следующих данных:

Учились:	Арт[иллеристы]	Матр[осы]	Мин[еры]
В Духовной семинарии	1	—	—
» Фельдш[ерской] школе	—	1	
» Техн[ическом] и ж[елезно]дор[ожном] учил[ище]	—	—	4
» Городс[ком] учил[ище]	2	3	2
» Земской и прих[одской] шк[оле]	24	35	14
На службе	2	—	—
Нигде	8	13	4
Малограмотные	14	—	—
	51	52	24

Маленькая оговорка—неграмотных здесь нет совсем. Нигде не учившиеся и малограмотные, нужно полагать, самоучки; их 31%, т. е. почти треть. Это показывает, насколько сильно вообще стремление обездоленных классов к знанию, и насколько мало дают им в этом отношении командующие классы.

Ценз вообще не блестящий. С термина „образование" приходится спуститься на термин „грамотность". Но это господствующий ценз для тех классов населения, из которых вышли солдаты; это их, так сказать, „классовый" ценз, классовая особенность, и с этим ничего пока не поделаешь.

В процентах:

	Артиллеристы	Матросы	Минеры
1. Более грам[отные] (учивш[иеся] в учебн[ых] завед[ениях])	53	75	83
2. Менее грам[отные] (нигде, на службе и малограм[отные)]	47	25	17
	100	100	100

Наименее грамотные оказываются артиллеристы и наиболее—минеры. Это находится в непосредственной связи с той обстановкой, которая окружала их до поступления на службу; стоит только вернуться к вопросу о том, где они до службы жили и чем занимались, и дело станет ясно: город или деревня и хлебопашество или иная профессия в значительной мере определяют ступень интеллигентности и наличности сознания, а следовательно, и грамотности.

Но, отдавая должное этой буржуазной классификации интеллектуального развития, необходимо оговориться. Если термины „грамотность" и „грамотный" пока еще и являются показателями *развития*, то исключительно в приложении к

сермяжной массе, и то лишь *пока*. Что касается пролетариата, то понятие „грамотность“, в применении к нему, ровно ничего не выражает в смысле характеристики его умственной и нравственной личности. Пролетариат не раз уже доказал, что его интеллектуальное и политическое развитие так же мало зависит от тех учебных заведений, в которых он учится, как мало зависит его собственное происхождение от него самого; он доказал, что его интеллигентность и сознательность по отношению к жизни вообще, и в частности к другим людям и обществу, стоят неизмеримо выше, чем те же качества у образованных классов. Так что, приводя данные о грамотности свеаборжцев, мы совсем не думаем измерять этими данными их сознательность и интеллигентность, а просто хотим показать, из каких собственно общественно-подготовленных предпосылок явилось провозглашенное свеаборжцами восстание. Точно так же и приведенный перечень школ имеет значение не как показатель „образованности“, а как показатель того *максимума* знаний, до которого может допустить пролетариев существующий политический и социальный строй, показателем того *высшего образования* пролетариата, которое он получает от содержимого им государства и общества.

И на примере свеаборжцев мы видим (как видим это и во всей русской революции), что пролетарский образовательный ценз ничуть не мешает его носителям быть хорошими товарищами, сознательными гражданами и самоотверженными борцами за общее благо. Более „высокообразованные“ политические „борцы“ могут с справедливой гордостью констатировать, что *такой* ценз среди них отсутствует; но они должны будут вместе с тем констатировать и одновременное отсутствие в своей среде таких самоотверженных борцов. Не ставя, конечно, этого отсутствия в прямую зависимость от образованности, мы в то же время хотели бы подчеркнуть, что буржуазная наука, буржуазная образованность нимало не способствует пониманию и отстаиванию общечеловеческих идеалов и целей; и наоборот, отсутствие такой образованности ничуть не препятствует и восприятию наиболее гуманитарных идей, и наиболее высокому сознанию своего долга перед товарищами, партией и народом. Сознанием этого долга—действительным, а не лживым—характеризуются действительные борцы, которые не говорят жалких слов о „готовности“ *, а просто отдают всего себя, когда это понадобится. К этому готовит пролетарская обстановка, и это подсказывает пролетарское чутье.

* См. первое заседание I Думы речи Родичева и Набокова

Но это не единственные факторы, которые способствовали революционно-идейной формулировке Свеаборгского восстания.

	Арт[иллеристы]	Матр[осы]	Мин[еры]
1. Состояли в партийн[ой] организации	2	1	2
2. Участвовали в солд[атских] кружк[ах] под руков[одством] парт[ийных] работников	28	51	19

Среди артиллеристов,—где революционная пропаганда, по заявлению солдат, ведется давно и началась задолго раньше, чем в других частях Свеаборгского гарнизона,—все-таки процент организованных (30 из 51) гораздо меньший, чем среди матросов и минеров. У последних не велось никакой работы до 1904 г.; и только призыв этого именно года, по их выражению, „все перевернул": в этот год пролетариат принес сюда отголоски южно-русских' событий 1902—1903 годов. Началась агитация, пропаганда, кружки, и минеры, состоящие из чистых пролетариев, быстро обогнали артиллеристов, разбавленных элементом деревни.

Вполне естественно ожидать меньшего сочувствия движению как со стороны молодых солдат, так и со стороны старых. Молодые еще не осмотрелись в новой для них обстановке, не постигли еще словесность, и пока смотрят на долг и присягу с точки зрения этой словесности—выпученными, осовелыми глазами; но они все-таки более доступны революционным настроениям, чем старые солдаты. Для тех так или иначе служба кончается; им не так важны те чисто солдатские требования, которые выставляются и выполнения которых добиваются: не им придется пользоваться улучшениями, да они уж и обтерпелись. Что же касается общенародных требований, то менее интенсивное участие старых солдат не указывает на то, что им такие требования непонятны и недоступны; это показывает только, что старые солдаты уклоняются от борьбы в той обстановке, от которой уже отвыкает их сознание, рвущееся вон из казармы.

Свеаборжцы-каторжане по году призыва разделяются так:

[Годы]	Арт[иллеристы]	Матр[осы]	Мин[еры]	% всех
1901	—	5	1	5
[190]2	16	11	2	23
[190]3	16	7	7	24
[190]4	16	21	9	35
[190]5	3	8	5	12
	51	52	24	100

И теперь они идут на каторгу „на разные сроки".

	Арт[иллеристы]	Матр[осы]	Мин[еры]
Бессрочн[ая]	—	7	6
20 лет	3	7	5
15 »	13	4	3
12 »	35	—	—
10 »	—	—	6
8 »	—	4	—
6 »	—	10	4
4 »	—	20	—
	51	52	24

Все вместе (считая бессрочную каторгу за 20 лет) получили 1536 лет каторжных работ.

Каторга не „земля и воля"—ее правительство не жалеет и дарит направо и налево, точно так же, как и смертные приговоры.

Артиллеристы	получили	675	лет,	по	13	в	среднем	на	каждого.
Матросы	»	512	»	»	10	»	»	»	»
Минеры	»	349	»	»	15	»	»	»	»

У 70% свеаборгских каторжан жизнь оборвалась более, чем на 10 лет.

И идут они, „гремя тяжелыми кандалами", оставляя жизнь позади себя и „оставляя свои родные семьи, отцов, матерей на расправу пули, штыка и нагайки..."

Что впереди у них? Тюрьмы, этапы, звон кандалов, беспросветная жизнь в казематах...

„Не страшна нам более случайно миновавшая нас смерть, не страшна и предстоящая каторга. Жалеем только об одном, что мало поработали на пользу народа..."

* * *

Такова памятка о свеаборжцах.

Тут нет имен—есть только цифры.

Имена—это привилегия буржуазии. Пролетариат мало знает имен своих борцов: они гибнут тысячами, но не разносятся по „стране" газетами, о них не трубят по всякому пустяку и на всех перекрестках. Их имена печатаются лишь в обвинительных актах, и лишь приговоры о расстрелах хранят память о них...

Это тоже классовая особенность, так называемым „борцам" несвойственная.

И они, действительные борцы, на это не жалуются. Они жалеют лишь о том, что им „не удалось довести до конца народное дело". И, в своем последнем слове, оставленном товарищам по тюрьме, просят „не складывать рук, не падать духом, а продолжать общее великое дело—избавить родину"...

Они скромны... Слишком скромны...

Расстреляны:

Артиллеристы:

Емельянов, Кочанский — офицеры

Тихонов, Детинич, Иванов, Виноградов, Герасимов — фейерверкеры

Матросы	Губернии
Михаил Цехоцкий	Херсонская
Максим Кувин	Калужская
Афанасий Неня	Екатеринославская
Ефим Кульбаков	Калужская
Яков Ягненков	Владимирская
Вячеслав Муравьев	Рязанская
Николай Роговицкий . . .	Могилевская
Василий Назаров	Нижегородская
Федор Парфенов	Смоленская
Сергей Елизаров	Нижегородская
Иван Яковлев	Псковская
Федор Соловьев	Лифляндская
Федор Николайчук	Кам.-Подольская
Макар Татарченко	Харьковская
Максим Большаков	Московская
Филипп Ермохин	Калужская
Степан Санцевич	Гродненская

Минеры:

Михаил Шишков
Иван Соловьев
Василий Шаханов
Игнат Черноусов.

Приговоренные в каторгу:

А. Артиллеристы

Имя и фамилия	Какой губернии	Чем занимался до службы	Сколько лет каторги
1. Степан Алексеевич .	Псковской	хлебопаш[ец]	20
2. Лавр Лединкин . . .	»	»	20
3. Иван Пухов	»	»	15
4. Семен Афанасьев .	»	»	15
5. Александр Тимофеев	»	»	15
6. Алексей Герасимов .	»	»	12
7. Григорий Пухов . .	»	»	12
8. Емельян Петров . .	»	»	12
9. Ульян Семенов . . .	»	»	12
10. Иван Анисимов . . .	»	»	12
11. Никифор Максимов .	»	котельщик	15
12. Петр Березовский . .	»	плотник	12
13. Семен Бирюков . . .	»	механик	12
14. Николай Терентьев .	»	сапожник	12
15. Павел Масенков . .	»	слесарь	12
16. Алексей Маслов . .	Самарской	столяр	20
17. Семен Литвинов . .	»	хлебоп[ашец]	15
18. Семен Боярков . . .	»	»	12

19. Никифор Катков . .	Самарской	хлебоп[ашец]	12
20. Егор Еськов	»	»	12
21. Никифор Зубков . .	»	»	12
22. Фасхадин Муфтакудинов	Симбирской	кочегар	12
23. Гавриил Кошедранов	Харьковской	хлебоп[ашец]	15
24. Даниил Доля	»	»	15
25. Степан Сало	»	»	15
26. Григорий Зубарев .	»	кузнец	12
27. Степан Романенко .	»	»	15
28. Иван Любомиров . .	Новгородской	хлебоп[ашец]	15
29. Василий Петров . .	»	»	12
30. Иван Богданов . . .	»	столяр	12
31. Федор Стеванов . .	Смоленской	хлебоп[ашец]	15
32. Михаил Фомин . . .	»	»	15
33. Василий Степанов . .	Петербургской	»	15
34. Федор Андреев . . .	»	»	12
35. Александр Прохоров	»	слесарь	12
36. Никодим Ширяеев .	Курской	модельщик	12
37. Гавриил Кудинов . .	Владимирской	хлебопашец	12
38. Федор Филиппов . .	Рязанской	кочегар	12
39. Иван Масютин . . .	»	водопроводчик	12
40. Спиридон Черкасов .	Уфимской	хлебоп[ашец]	12
41. Хабиба Тимофеев . .	»	»	12
42. Сирозадтин Фоткулин	»	»	12
43. Федор Евдокимов . .	»	»	12
44. Виктор Муравкин . .	»	каменщик	12
45. Карл Фукс	Курляндской	столяр	12
46. Григорий Остроухов	Тульской	торговец	12
47. Сергей Гриня	Минской	кочегар	12
48. Федор Ценуйко . . .	»	хлебоп[ашец]	12
49. Алексей Тятинин . .	Нижегород[ской]	котельщ[ик]	12
50. Иван Мошкин . . .	Калужск[ой]	паркетчик	12
51. Павел Батраков . . .	Пермск[ой]	столяр	12

Б. Матросы

1. Павел Карпов . . .	Ярославской	строительн. раб.	бессроч[ную]
2. Сергей Козин . . .	»	матрос	20
3. Алексей Львов . . .	»	наборщик	4
4. Савва Цимбалюк . .	»	кочегар	4
5. Иван Мицюк	Волынской	хлебопашец	бессроч[ную]
6. Вавила Тарабухин .	»	каменщик	6
7. Алексей Старостин .	Нижегородск[ой]	токарь	20
8. Василий Судаков . .	»	медник	15
9. Афанасий Ананьев .	»	плотник	15
10. Василий Умилин . .	»	матрос	4
11. Василий Гусев . . .	Казанской	кузнец	20
12. Анисим Федоров . .	»	хлебопашец	4
13. Георгий Зоренко . .	Херсонской	котельщик	8
14. Митрофан Сомов . .	»	рыболов	6
15. Федор Ерещенко . .	»	матрос	4
16. Михаил Соров . . .	Тверской	торговец	20
17. Ал. Смирнов	»	писарь	8
18. Михаил Медведев . .	»	слесарь	4
19. Герасим Щербаков .	Орловской	хлебопашец	бесср[очную]
20. Степан Ильин . .	»	шахтер	4
21. Иван Шундров . .	Пензенской	хлебопашец	бессроч[ную]

22. Матвей Гутник . . .	Черниговской	хлебоп[ашец]	бессроч[ную]
23. Архип Моисеенко . .	»	»	»
24. Влас Хотько	»	»	6
25. Иван Тимошенко . .	»	»	4
26. Федор Фокин . . .	Тамбовской	штукатур	бессроч[ную]
27. Василий Петров . .	»	хлебоп[ашец]	6
28. Степан Озеров . . .	»	дворник	4
29. Кирилл Робак . . .	Киевской	»	20
30. Ефим Дубченко . .	»	хлебоп[ашец]	6
31. Андрей Стальдиков .	Курляндской	слесарь	20
32. Фриц Ревальд . . .	»	хлебоп[ашец]	6
33. Василий Короткевич.	Могилев[ской]	кузнец	20
34. Виктор Василенко .	»	хлебоп[ашец]	8
35. Григорий Машко . .	Виленской	телеграфист	15
36. Александр Домаков .	Новгородской	сапожник	15
37. Василий Культяпин	Костромской	хлебоп[ашец]	8
38. Петр Скворцов . . .	»	мельник	4
39. Кол. Донмиров . . .	Пермской	хлебоп[ашец]	6
40. Клементий Сопрук .	Подольской	плотник	6
41. Корнил Медведчук .	»	хлебоп[ашец]	4
42. Степан Леотко . . .	Витебской	»	6
43. Тимофей Бачинский .	Гродненской	»	6
44. Дементий Стельмах .	»	слесарь	4
45. Петр Волохов . . .	Астраханской	рыболов	4
46. Григорий Шига . . .	Минской	хлебоп[ашец]	4
47. Владимир Микула . .	»	кузнец	4
48. Николай Клещик . .	»	чернорабочий	4
49. Сергей Зайцев . . .	Саратовской	кузнец	4
50. Ал. Степанов	»	хлебоп[ашец]	4
51. Федор Черных . .	Оренбургской	рыболов	4
52. Петр Можжевелов . .	Петербургской	фельдшер	4

В. Минеры

1. Василий Кастэ . . .	Псковской	механик	бессроч[ную]
2. Матвей Скипидаров .	»	слесарь	20
3. Егор Михайлов . . .	Тверской	слесарь	бессроч[ную]
4. Сергей Федоров . .	Новгородск[ой]	чернорабочий	»
5. Александр Николаевский	»	пом. бухг[алтера]	»
6. Николай Барыгин . .	»	садовник	»
7. Василий Воронцов .	»	конторщик	15
8. Иван Платонов . . .	»	кочегар	10
9. Федор Банков . . .	»	медник	10
10. Михаил Веселов . .	»	столяр	10
11. Гавриил Виноградов	»	чернорабочий	6
12. Федор Прозоров . .	Владимирской	техник	бессроч[ную]
13. Иосиф Шамшин . .	Олонецкой	золотобой	20
14. Никита Казанцев . .	Орловской	пом. ма[шиниста]	20
15. Иван Щербина . . .	Херсонской	техник	15
16. Алексей Кожин . . .	Рязанской	»	15
17. Яков Ноздрин . .	Петербургской	стекольщик	20
18. Иван Лытиков . . .	»	электротехник	20
19. Ян Конге	»	слесарь	10
20. Александр Иванов .	»	»	10
21. Василий Якимов . .	»	»	10
22. Леонид Исаев . .	»	»	6
23. Алексей Алексеев	»	столяр	6
24. Кузьма Сепман . . .	»	кузнец	6

ПРОКЛАМАЦИИ

№ 1

РИЖСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТ. ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ *

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ

Товарищи! Правительство стягивает войска из лагерей в города. В ночь на 8 июля в Петербург были введены четыре пехотных полка и одновременно с этим „на зимние квартиры“ потянулись войска в других местах...

Что же случилось? Что так взволновало наше правительство?! Или снова „отечество“ оказалось в опасности?!.

А дело объясняется очень просто.

8 июля царем подписан указ Сенату о роспуске Государственной думы и о созыве новой Думы 20 февраля 1907 г., т. е. через 8 месяцев!

Дума распущена одним росчерком пера! „Лучшие люди“ оказались „крамольниками“, потому что осмелились заговорить о наболевших нуждах народа! Этого захотел самодержец „всея руси“ с шайкой сановных хулиганов,—и это свершилось!

За что разогнана Дума? За то, что она решила обратиться с воззванием к народу. Она решила объяснить миллионам изголодавшихся, обнищавших крестьян,—что царское сообщение о земельной реформе—сплошная ложь и наглая клевета,— и что вопрос о передаче земли народу должен быть и будет решен Думой! Дума не звала к восстанию,—нет,—она звала крестьянство *спокойно и мирно* ждать закона. Но погромное правительство, видя, что во многих губерниях загорается пожар крестьянской революции, испугалось обращения Думы к народу. Шайка тиранов затрепетала при мысли, что крестьянство поймет воззвание Думы, как призыв к революции, и решила задушить и Думу и те надежды, с которыми обращался к ней народ.

Дума давно сделалась у самодержавного правительства бельмом на глазу. Устами рабочих и крестьянских депутатов она всенародно раскрывала кровавую деятельность разнузданной шайки палачей; и обезумевшие от страха и ненависти самодержцы решились дать пощечину народу—разогнать Думу.

---

* Подлинник хранится в библиотеке Института Ленина. Публикуется первые. *Ред.*

Свершилось!.. Правительство бросило последний вызов в лицо народу! Оно попрежнему еще надеется на силу солдатских штыков,—спешит призвать к себе на помощь „верную" армию, чтобы направить ее против народа. Оно знает, что народ восстанет, чтобы всей своей силой сбросить иго рабства и вырвать из пасти издыхающего зверя-самодержавия землю и волю!

И тебя, солдат, зовет правительство; ты должен сделаться судьей в этом роковом, кровавом споре самодержавных владык с народом, с твоими братьями. Оно зовет, чтобы ты,—ты, сын народа,—поддержал тот безумный гнет, от которого стонет вся Россия, чтобы ты ценой крови народной купил ему самодержавную, неограниченную власть!

Правительство окружает себя пушками и пулеметами, вводит новые усиленные охраны и новые военные положения; и одновременно с этим оно готовит новые страшные погромы... Везде идет черносотенная агитация. Всюду пахнет кровью...

Солдат! Судьба народа в твоих руках! Пришел час, когда ты решительно и твердо должен сказать народу, ты с ним или против него? Так неужели ты не поможешь народу разбить его цепи, неужели ты не крикнешь со всей силой твоей измученной души: „Довольно! Не пролью я крови народной!" Неужели ты станешь палачом и, как Иуда, за 30 сребренников продашь палачам народ, продашь своих братьев, продашь свою собственную свободу? Нет!.. Не на стороне угнетателей наших твое место. Твое место с народом—против врагов его! Пусть гибнет трон, обреченный на смерть, пусть гибнет дворцовая чернь, но пусть живет и царствует народ!..

Солдат! Наступил страшный и грозный час народной революции и народного суда. Без колебаний, с верою в народ, иди к нему! В последней и грозной схватке народа с палачами—встань на его сторону! Помни, что ты сам принадлежишь к народу, помни, что весь народ с мольбой и надеждой смотрит на тебя! Помни, что проклятия народа страшнее милости верховных тиранов! Когда загорится огромная борьба и огнем свободы вспыхнет вся Русь, помни, что все зависит от тебя!.. И, помня это, иди, иди солдат к народу!—Он ждет тебя!..

Рижский комитет соц.-дем. военной организации.

2500 экз. Июль 1906 года. Типография военной организации.

№ 2

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ СЕМЕНОВСКОГО ПОЛКА*

Семеновцы! Слышите ли вы, как проклинает вас русский народ? Знаете ли вы, что при встрече с вами чуть не каждый шепчет: „Палачи, убийцы"? Не чувствуете ли вы теперь на душе своей тяжкого преступления, которое гнетет вас, не дает вам покоя? Не грезятся ли вам и во сне и на яву стоны и вопли умиравших под вашими пулями и штыками, искалеченных вами на поле сражения московских граждан, плач и ужас оставленных в нищете голодных вдов и сирот? Знаете ли вы, что матери стращают теперь своих детей словами: „Вот семеновца позову, он те пристрелит"?

Вы должны теперь знать это. Многим из вас приходилось уже слышать, как прорывалось это общее возмущение против вас, как на улицах кричали вам: „Кровопийцы!" Знаете вы, семеновцы, и то, почему вас так честят добрые люди, почему вас за зверей считают ваши сограждане! Знаете вы, с какого времени пошла эта дурная слава о вас! С вашего похода на Москву все это пошло, с этих пор вы стали народу ненавистны, как лютые враги его.

В Москву вас послало царское правительство, и вы пошли туда по приказу ваших, ненавидимых вами же, лежебоков-офицеров, и по их команде усмирили вы там восстание рабочих.

За грохотом пушек, за треском ружейной пальбы, за заревом пожаров не разглядели вы, против каких врагов идете, кого беспощадно убиваете и калечите. В диком порыве зверской расправы над гражданами Москвы вы не видели всего ужаса вашего преступления перед русским народом, перед вашими же братьями-рабочими. Перед вашими глазами не встала тогда ваша собственная жизнь на родной стороне: деревенские лачуги, ветер гуляет по неистопленной хате, кругом ни кола ни двора, нет скотины, нет хлеба. Голодно... холодно... жутко... Старики-родители по миру ходят, христа

* Подлинник хранится в Архиве революции и внешней политики, отдел печати, № 11905. Публикуется впервые. *Ред.*

ради просят, малые ребята, как мухи, с голоду мрут; братья, сестры в городе, по фабрикам, по заводам работать ушли... Которые домой вернулись от безработицы, без куска хлеба сидят, которые по тюрьмам за забастовку посажены, которые убиты, искалечены по разным городам на улицах солдатами, казаками. Сестры, невесты, быть может, телом своим торгуют с нужды...

Над всем повис ужас смерти...

Быть может, не втерпеж житье стало и на вашей родной стороне, поднялся, может быть, и там деревенский голодный народ против чиновников и помещиков, требует себе „земли и воли". Послало на них правительство солдат, таких же озверелых людей, как и вы, может быть, в Петербурге или в Москве набранных, да казаков...

Засвистали казацкие нагайки, затрещали ружейные залпы, полегли трупы по родным полям, по нивам, полилась кровь ваша родная... А казаки, да солдаты на постой размещены, последний кусок у вас дома подъедают, ваших сестер, жен, невест оскорбляют, насильничают...

Нет, вам это не подумалось? Не вспомнилась родная картина? Не подумали вы, на что в Москву идете?

Нет! Вам сказали, что гонят вас на усмирение „внутренних врагов". А того вы не спросили, кто эти ваши внутренние враги. Может, это были помещики, что у вас, крестьян, всю лучшую землю себе захватили? Может, это те были, которые вас до вашей службы на работу нанимали и пот и кровь вашу пили?

Нет, вы знали, что не на помещиков, не на купцов вас ведут в бой. Знали, что ведут вас на простых рабочих людей, таких же тружеников, как ваши собственные отцы и братья, таких же, какими вы сами снова станете, когда царскую службу покончите.

И не спросили вы ни у кого, а почему же „бунтуют" московские рабочие? Почему и в других городах и по всей России в те декабрьские дни также взбунтовались и рабочие, и крестьяне? Не спросили вы, чего же хотят те люди, против которых вас посылают?

Если б спросили, то, может быть, и узнали бы, что рабочий народ поднялся за общее народное дело и что нет более гнусного преступления, как итти против него в этом деле. А вы шли против него, семеновцы, вы били, жгли, убивали!

Стали московские рабочие все, как один человек, чтобы вместе с рабочими всей России, потребовать от правительства улучшения тех порядков, от которых стонет земля русская. Требовали они: для всех русских граждан свободы собраний,

слова, неприкосновенности личности и созыва Всенародного Учредительного собрания, чтобы издать новые законы, которые помогут бедняку свою жизнь улучшить и слабого защитят от притеснений сильного.

Для крестьян: отдачи им казенной, помещичьей и церковной земли, чтобы перестал крестьянин с голоду пухнуть.

Для солдат же требовали рабочие: чтобы отменить военные суды, чтобы сократить срок службы, чтобы не заставляли рекрута служить вдали от родного места, чтобы сами солдаты выбирали себе офицеров и фельдфебелей, чтобы солдат получал хорошее жалованье и не подвергался битью и оскорблениям от командиров и чтобы выпустили из тюрем всех солдат и матросов, наказанных по приговору военных судов.

Все вы, солдаты, сами из крестьянского, мещанского звания, все вы до службы трудовой жизнью жили, и после службы снова ею заживете, у всех вас семьи бьются в тисках той же жизни. Так вот прочтите-ка внимательно эти требования и скажите: нужно ль вашим родным все это? Нужна ли вам земля, нужна ли вам свобода? Нужно ли и вашу солдатскую жизнь улучшить?

Если не нужно, то хорошо вы сделали, может быть, когда стреляли в москвичей. А если все это нужно вам и всему народу нужно, то как назвать ваши поступки?

Московские рабочие бросили работу и на собраниях требовали, чтобы были изменены нынешние порядки. Когда их разгоняла полиция и драгуны, они защищались от них баррикадами.

Почему же вас призвали в Москву из Петербурга за 600 верст? Почему московскими солдатами не обошлись? Ведь, в Москве тоже не мало полков стоит. Да дело-то в том, что на московских солдат у правительства не было надежды. Еще до стачки московской Ростовский гренадерский полк устроил несколько собраний и на них порешил требовать у начальства свободы и лучшего обращения для солдат. А за гренадерами-ростовцами потянулись и другие полки, и знало правительство, что московская пехота против народа не пойдет и что даже казаки отказываются быть палачами народа. Видите, семеновцы, и московские солдаты попали в число „внутренних врагов“ для правительства!

Московские рабочие знали все это и смело отбивали нападения полиции, драгун и жандармов. Строили баррикады и не отступали даже тогда, когда пустили против них картечь и гранаты. Но того не знали они, что подстерегает их подлая измена, что из Петербурга приедут блестящие гвардейцы, чтобы сделать то кровавое дело, на которое отказались итти московские солдаты.

Явились вы, семеновцы. Под вашей защитой стал Дубасов палить по Москве из всех пушек, уничтожать дома, сжигая живьем мужчин, женщин, детей. И, разрушив полгорода, этот дикий зверь велел вам, семеновцам, доканчивать дело—расстреливать безоружных, взятых в плен.

Вот недавно в газете „Русь" рассказано было, как ваш бравый полковник Риман убил 26 человек на станции Голутвино, близ Коломны. Никаких там баррикад не было, никто не защищался, но кровожадный полковник явился на станцию, выбрал всех, кого полиция ему назвала, как беспокойных людей, и всех велел расстрелять тут же. И солдаты немедленно исполнили это подлое дело.

Много тысяч москвичей полегло в эти дни.

И вот теперь вы победителями вернулись в Петербург и вас похваливают те самые командиры, которых вы знаете, как казнокрадов, пьяниц и живодеров. Они вас благодарят за то, что усмирили восстание, что помогли сохранить государственный порядок.

Ну-ка, посчитаем, что вы помогли сохранить на самом деле, семеновцы?. Голодные крестьяне—и ваши в том числе отцы и матери—остались без земли и без хлеба, как были и раньше, и последнее их добро продают за подати и недоимки; все так же в деревне бьет и измывается над мужиками земский начальник, урядники, становой. В городе закрыли все рабочие союзы, разгоняют все собрания, всех лучших людей разместили по тюрьмам, а фабриканты тотчас же этим воспользовались и плату рабочим понизили, и рабочие часы увеличили, и всех более смелых за ворота фабрики выбросили.

Царит в городах нужда ужасная, гибнут от голода и малые дети и взрослые люди, рабочие; и над всей этой нищетой и нуждой, над всем этим покоем кладбищенским царит полицейский кнут, терзают народ, измываются над ним полицейские и чиновники. Теперь, думают они, опять их время наступило, теперь могут они опять народ в три дуги согнуть. Как же: ведь это для них, для их алчных утроб старались „молодцы-семеновцы", когда народное восстание кровью народной заливали! Да, для них вы старались! Для Куропаткина и Стесселя старались, чтобы они попрежнему из народных денег по сто тысяч в год жалованья получали за то, что Россию разорили! Для барчуков гвардейцев офицеров старались, чтобы им за нечегонеделание кресты и ордена получать! Для полицейских, чтобы им наживаться, обирая простой народ! Для великих князей—чтобы им все, что милость их захочет, из народного кармана брать!

Или не так, семеновцы?

Может, для себя вы старались, себе что-нибудь заработали? Может, за вашу рабскую службу вас царь обеспечит, из своих несметных земель вам участок нарежет? Может, министры ваших отцов от податей избавят? Может, ваших ребят генерал Мин и полковник Риман на свой счет в школу поместят? Ведь вы же им всем—царским холопам, министрам, офицерам—сохранили их богатства и их почетные места и власть, так, может быть, они с вами поделятся? Или, может, они в казарме уже не будут вас больше угнетать, отдавать под суд, ставить под расстрел, наказывать за всякую мелочь?

Знайте вы, что ничего этого не будет. Как жили вы, так и останетесь бесправными, бедными, забитыми. Кончив службу,—отдавай свои силы купцу или помещику, впрягайся в соху или становись за машину, возвращайся в тот мрак и в ту грязь, из которой пытались выйти московские рабочие, в которой живут твои родные. И вот, чтобы себе все это сохранить, вы тысячи людей даром сгубили и всему русскому народу, как иуды предатели, причинили страшное зло. И оставшись такими же несчастными, как были раньше, ходите теперь меж людей, словно отверженные, словно отмеченные каиновой печатью. Ибо вы убивали своих братьев, лучших сынов нашей родины!

Плохо тебе спится теперь, солдат-семеновец, после каторжной дневной службы! Снятся тебе кровавые сны, в ушах гудит пушечная и ружейная пальба и мелькают замученные тобой честные труженики, беспомощные старцы, невинные дети... Смутно у тебя на душе и сердце щемит жгучая боль... Чуешь ты, что не скоро простит тебе народ сделанное тобой преступление. Да, не скоро! Народ не может забыть кровавых декабрьских дней, не забудет он и виновников бойни! Как диких псов будет он преследовать злодеев офицеров, которые жгли город и казнили безоружных. И с тебя, солдат, тогда лишь снимется народное презренье и народная ненависть, когда ты отречешься от своих командиров, когда смоешь с себя кровавое пятно!

Но не слезами раскаяния смоется это пятно! Снять его можно, только встав на сторону страдающего и борющегося народа. Народ не перестал бороться за лучшую долю. Сегодня его подавили пули семеновцев, завтра он снова встанет, снова биться будет за счастье своих детей, за права и свободу, за землю и хлеб! И когда народ снова встанет, всякий честный солдат должен будет решить—с народом ли итти ему или с дворянами-офицерами и царским правительством против народа? Вот тогда и вы, семеновцы, сможете смыть пятно позора, которым вы запачкали свой солдатский

мундир! Тогда ваша будет вина, если народ должен будет вас считать попрежнему кровопийцами!

Готовьтесь же, солдаты, к этой минуте!

Читайте газеты и книжки, знакомьтесь с тем, чего русский народ хочет, за что он ведет борьбу. Читайте наши листки, говорящие вам правду, и сговаривайтесь, чтобы не итти против народа.

Да здравствует союз между солдатами и рабочими и крестьянами!

Смерть палачам народа!

Да здравствует свобода!

Военная организация
Рижского комитета РСДРП

Февр., 906.

Редакция Объединен. Петерб. Ком. Типография Рижского комитета РСДРП

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ *

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О ПРИСЯГЕ

Товарищи-солдаты! Для всех нас приходит страшный год призыва. Берут нас, отрывают от родной семьи. Забрили голову—прощай, родная сторона! И гнусные, бессмысленные слова оставляем мы ей на прощанье. Поп говорит, а мы слово в слово должны повторять вслед за ним всю присягу. Страшными словами хотят связать нам руки, лишить нас разума.—„Предай отца своего и мать свою и друзей своих",—так начинает нам поп.—„Положи живот свой",—тянет он слово за слово по печатной бумажке. „Борись до последнего дыхания с врагом внешним и внутренним",—так вколачивает он свои слова в наши головы.

Для чего же заставлять нас предать отца своего и мать и друзей своих? Для чего хотят заставить нас учинять расправу сыновними руками над нашими близкими? Разве свинья только может есть поросят своих. А разве мы не люди? Для чего же заставляют нас говорить кровожадные слова? И еще говорят нам: „положи живот свой в борьбе с врагом внешним и внутренним, бейся с ним до последнего". За что же мы будем биться с ними? „За веру, престол и отечество",—отвечают нам.

Поразмыслим над этим, товарищи, посмотрим кругом, оглядимся.

В деревне тяжко стонет крестьянин. Нет у него ни земли, ни семян, ни рабочей скотины. На землю крепко сел помещик, плотно присосался к ней. Семена в голодные месяцы на пищу семьи пошли. А скотину за подати отняли. Тяжко стонет в деревне крестьянин.

Тяжко стонет и рабочий в городе. С утра до вечера на заводах и фабриках своими руками он богачу деньги кует. Кует рабочий, кует, звякают денежки, да только в кармане хозяина. А у рабочего точно свечка тает здоровье, да грудь все глубже западает от чахотки. Тяжко стонет рабочий в городе.

Стоны несутся со всех краев необъятной земли русской.

* Хранится в библиотеке Института Маркса — Энгельса — Ленина. 45. 1906 II. Публикуется впервые. *Ред.*

А кто же веселится, товарищи? Кто ликует? Кто всю свою жизнь праздник празднует? Веселятся богачи, капиталисты, фабриканты, помещики. Весело пируют на Руси чиновники. Пируют они и на крестьян да на рабочих покрикивают: —„Эй, ты, скотина терпеливая!.. Шибче работай на нас, ленивая тварь!"—А сами пируют веселый пир.

Но скребет у них на сердце. А ну, как крестьянин земли потребует? А ну, как захочет он сбросить с плеч тяжкое бремя непосильных податей и налогов? А вдруг рабочий захочет больше платы, да меньше работать на хозяина? Тогда пировать богачам и чиновникам будет труднее. Пуще огня боятся они, что рабочий с крестьянином захотят жизнь свою облегчить, у богачей и чиновников пир потревожат.

И вот тут-то хватаются богачи и чиновники за армию. Пишут для армии обманную присягу. Пишут они ее затем, чтобы разум заснул в солдате. Пишут ее затем, чтобы не билось человеческое сердце в груди солдата, а билось бы там сердце звериное, мохнатое, безжалостное.

Бейся на смерть с врагом внешним,—говорят попы на присяге солдату. Внешний враг,—говорят,—это японец, немец и другие народы. А у немцев в Германии так же стонет крестьянин и так же стонет рабочий. И так же стонет около него немецкий поп и на русских натравливает.—Это враги твои!.. А какие враги нам немецкий рабочий с крестьянином? Они так же несчастные, так же бедствуют. Не мы враги с ними, а русские фабриканты враги фабрикантам Германии. Разорили фабриканты, и наш, и ихний народ в своей стране, некому им продать своих товаров. Приходится им товары за границу, в чужие страны сбывать,—а солдат иди для них чужие народы покорять. Проливай солдат море крови своей и чужой, чтобы фабриканты доходы нажили. И натравливают богачи и попы—их прислужники—один народ на другой, чтобы богачам жилось теплее.

Но попы нагло лгут нам, товарищи! Нет такой клятвы, нет присяги, чтобы за доходы капиталистов и чиновников чужую кровь и свою рекою проливать. Попы лгут нам. Бейся на смерть с врагом внутренним,—говорят нам еще в присяге. Внутренний враг—это социалдемократы, интеллигенты, рабочие, бунтующие крестьяне. Бейте их смертным боем!—так говорят нам попы. А чтобы наши руки не дрогнули, увозят нас с родины на чужую сторону. Ярославских в Орловскую губернию привозят бить стариков, насиловать женщин, сжигать деревни, а орловских везут в Ярославскую, чтобы они там проливали рекой кровь. Но кого заставляют нас бить, товарищи?

Бьем мы социалдемократов за то, что поняли они положение крестьян и рабочего класса. Бьем их за то, что они путь указали, как нам от каторжной жизни избавиться. Бьем мы рабочих за то, что они кровь свою за свои и крестьянские права, за землю и волю первые проливать пошли. Бьем мы братьев-крестьян за то, что не выдержали они вековечного стона. Бьем их за то, что поднялись они против мироедов и помещиков. Кого мы бьем, товарищи? Бьем мы своих лучших друзей, своих заступников!

Лгут нам попы в зериной присяге. Нет, не враги это наши, а наши товарищи. И с ними нам вместе итти нога в ногу, плечо к плечу! А если мы будем бить наших заступников, как мы домой вернемся? Города и деревни пылают пожарами. Густо крестьянской да рабочей кровью залита земля. Наши жены и матери детей качают, над люльками нам проклятья поют. Проклятье извергам! каинам!—так поют они о нас. Они поют маленьким детям о том, что мы продались чиновникам и против народа пошли. Как мы домой вернемся, товарищи? Лгут нам попы с офицерами в звериной присяге!

Как нам попы с офицерами сладко сказки рассказывают!

Идите на смерть за веру, престол и отечество!—говорят они нам.

Какую же веру они нам подсказывают? Веру грабить, жечь и насиловать, чтобы мы задавили народ, задушили его. Они нас подталкивают, чтобы мы своими руками из рук народа вырвали землю, вырвали волю. Их завоюет народ, если мы ему поможем. Но не хотят этого богачи и чиновники. Лгут они нам в звериной присяге!

Еще говорят они нам о престоле. Где наш престол, товарищи солдаты? Разве он там, где наши отцы, наши матери, сестры стонут от пыток в руках чиновников? Разве престол наш там, где богачи и чиновники, точно жадные псы, рвут тело народа, сосут его кровь? Разве престол наш там, где народ истекает кровью от руки богачей и чиновников? Нет, товарищи! Лгут нам попы в кровожадной присяге! Наш престол будет тогда, когда свергнет народ царское правительство и свое правительство на его место выберет. Наш престол будет тогда, когда соберутся со всей России от народа депутаты. Их выбирать будут всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Они соберутся в Учредительное собрание и дадут нам законы. Они дадут народу и землю и волю. Вот где будет престол наш, товарищи! Вот наш престол! за него мы готовы пойти на смерть!

И еще говорят нам попы об отечестве. Где же отечество наше, товарищи! Разве оно в золотых палатах? Разве оно там,

где пьют, едят и веселятся? Разве отечество там? Нет! Оно в нищих деревнях. Оно там, где голодные. Оно в бедных кварталах. Оно там, где стонут, где плачут. Там наши друзья, наши братья. Там наше отечество! За него мы умирать пойдем! Мы вместе пойдем на борьбу за землю и волю, с рабочими, с крестьянами. Лгут наши попы в звериной присяге!

Товарищи! Нужно готовиться нам на последнюю борьбу с правительством! Нужно крепко связаться нам с крестьянством и рабочими. Нужно вместе с ними свергнуть правительство. Только тогда соберем мы Учредительное собрание! Только тогда добьемся мы земли и воли!

Долой звериную присягу!

Долой кровавое правительство!

Да здравствует революционная армия!

Да здравствует Учредительное собрание!

Военная организация при Петербург. комитете РСДРП.

Типография Цен. Ком. РСДРП. Ноябрь 1906 г.

№ 4

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПИСЬМО НОВОБРАНЦА К НОВОБРАНЦАМ *

Товарищи-новобранцы! По всей России разосланы повестки о том, что вы, двадцатидвухлетние парни, нужны начальству на казенную службу. Идите, говорит начальство, в срок и по добру, а то силой возьмем да сошлем в каторгу. Товарищи! Где же были эти господа воинские начальники, губернаторы и министры тогда, когда мы хуже маленьких щенков валялись на полу без присмотра? Где же были эти господа воинские начальники, губернаторы и министры тогда, когда наши родители вместе с ними томились в тесных каморках и смрадных подвалах без хлеба и дров, когда материнское сердце плакало о своих несчастных простуженных и голодных детях? Где они были тогда эти хищные вороны в то самое время, наконец тогда, когда нам, вместо детской игры и забавы, нужно было служить в наемниках—пасти стадо, переносить в чужих людях пинки и побои ради того только, что у наших родителей не было мочи нас содержать? Разве они не знали тогда, что мы им пригодимся? Но где они были и что они делали? А вот послушайте, товарищи, что они тогда делали и как помогали нас воспитывать.

Тогда они описывали и продавали последних коров и овец, последние какие есть у крестьяниниа или рабочего вещи, чтобы на собранные разными податями и акциями деньги строить дворцы, устраивать балы и разъезжать в блестящих экипажах. Им нужно было содержать урядников и жандармов, с которыми можно было бы бить, стрелять, вешать и сажать в тюрьму того, кто не подчинится их воле, не заплатит податей или скажет слово против грабежа и насилия.

Вот что делали и как заботились об нас эти подлые и бессовестные люди тогда, когда мы росли и воспитывались. А теперь? Теперь, когда мы вошли в самый цвет жизни, когда мы стали способными людьми, людьми, из которых можно извлечь всякую пользу, теперь они нас увидели.

Товарищи! Правительство говорит, что мы им нужны защищать царя и отечество. Но не верьте, товарищи, этим

* Письмо написано одним из призываемых кронштадтских рабочих.

грабителям и кровопийцам: мы им нужны не защищать отечество, а разорять его, для того, чтобы перебить и перестрелять всех крестьян и рабочих, которые хотят земли и воли. А если они просят земли и воли, то это значит, что они требуют жизни, труда и хлеба. Они требуют земли потому, что земля не того, кто ее захватил, помещика или князя, а земля ничья; она не сделана руками помещика и должна принадлежать тому, кто над ней трудится. Да, товарищи, мы нужны начальству для того, чтобы через нас им можно было уничтожить всех тех, кто восстал за правду против грабителей, для того, чтобы защищать их собственную роскошь и господство над народом. Но, товарищи, этого не будет и не должно быть! Мы сами от народа, мы сами рабочие и крестьяне, мы тот же народ, и, защищая врагов наших, самих себя убивать не станем.

Преступное правительство, изменивши своему народу, стало воображать, что отечество—это они, весь трудящийся народ они объявили внутренним врагом.

Ложь, товарищи! Пора очнуться нам от сна и сознать всем, что отечество содержит и защищает трудящийся народ,—значит, отечество и принадлежит народу, а не кучке грабителей! И где бы мы, товарищи, ни находились, на улицах ли городов, на полях или в казармах, мы должны только знать одно: защищать всеми силами народ от воюющего с ним зверского правительства. Мы тоже люди, тот же народ, и, защищая его от шайки казнокрадов и обманщиков, каждый из нас защищает самого себя.

Эти мундирные обманщики, пользуясь безграмотностью и темнотой народа, привыкли обманывать нас на каждом шагу. Помните, товарищи, давно ли было, что нам была объявлена царская свобода, и мы радовались и молились богу, что теперь можно свободно жить, свободно искать правды. Но где же эта свобода? На второй же день стали расстреливать рабочих, жечь крестьян и чесать спины нагайками кому ни попало. Разве это не обман, товарищи, это кровавый и смертельный обман! Взгляните: вся Россия теперь на осадном и военном положении, везде бездушно вешают и расстреливают людей. Какие же враги на нас напали: японцы, турки или немцы, для кого объявили Россию на военном положении, с кем воюют, кого стреляют, бьют и сажают в тюрьму? Народ, наших братьев, отцов и близких знакомых.

Товарищи! Не стыдно ли нам будет из-за боязни только попасть в тюрьму или в каторгу повиноваться преступному начальству и добровольно итти на службу, чтобы они могли потом заставлять нас убивать своих отцов и братьев, про-

сящих хлеба для голодных? Будем, товарищи, бодры и смелы, не будем братоубийцами! Пусть лучше всех нас, как одного, берут в тюрьму, пусть будет наша родина покамест тюрьма.

Но это не долго, товарищи, народ проснулся, он объединится в одну мощную братскую силу, он разорвет все цепи и преграды и освободит своих скованных и засаженных в тюрьмы борцов! Не пойдем же все, как один, в солдаты, пусть нас берут насильно, пусть они, эти мундирные звери, что хотят с нами делают, пока есть у них власть, а если возьмут нас насильно и, опираясь на наши штыки, заставят нас стрелять в народ, то помните, товарищи, что мы этим же оружием должны стрелять в того, кто заставляет. За нас мучались и умирали люди на виселицах и под расстрелами, должны же и мы, товарищи, не щадя жизни, постоять не за барскую, а за нашу народную родину и за весь трудящийся народ! С оружием в руках (данное нам нашими врагами) мы присоединимся к крестьянам и рабочим против грабителей богачей и чиновников, никакая сила не справится тогда с нами!

Издание военной организации при Петер. ком. РСДРП.

Типография Центр. Ком. Петербург. Октябрь 1906 г.

№ 5

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАШИ ТРЕБОВАНИЯ!*

Вот наше солдатское слово о нашем солдатском деле

Товарищи! Великие дни переживает русский народ. Весь он напряженно следит теперь за Государственной думой, следит за каждым ее шагом. Весь народ высказал свои требования и ждет ответа на них.

Товарищи! Мы тоже не должны молчать в такие дни. Должны и мы сказать свое слово. Мы все пришли в солдатчину из рядов простого народа. К нему мы вернемся, отбыв службу.

Улучшения жизни рабочей, полной свободы, всей земли крестьянам—этого и мы желаем, за это и мы будем бороться. Но не только за это. Мы—солдаты. У нас есть и своя солдатская жизнь, свои солдатские нужды. И жизнь наша полна неправды. Мы—рабы рабов. Но мы не хотим быть рабами.

Мы требуем:

Для того, чтобы солдатчина как можно меньше давила народ и как можно дешевле ему обходилась, мы требуем:

1. Сокращения срока службы до времени, действительно нужного для обучения военному делу. В Швейцарии уже теперь пехотинец призывается на 45 дней, артиллерист на 55. Подобно этому должно быть и у нас. Довольно томить нас зря в темных казармах.

2. Немедленно уволить в запас всех уже обученных, выдав каждому из них по 50-ти рублей и числящиеся за ним оружие, снаряжение и одежду.

3. Увеличения месячного жалованья. В Англии, Америке солдат получает не меньше 30-ти рублей в месяц, в Швейцарии не меньше 12-ти. Наши герои Куропаткины, Стессели, Чухнины, Неплюевы требуют тысячи; мы же получаем жалкие гроши. Надо сбавить жалованье хоть на половину всему высшему начальству. Тогда и на нас хватит.

Подлинник хранится в Архиве революции и внешней политики, дело № 5, ч. 35 1906 г., отдел печати № 1950. Публикуется впервые. *Ред.*

4. Увеличения пищевого и иного довольствия. Довольно ел солдат гнилые щи и тухлое мясо. Довольно ходил в лохмотьях, пора жить по-человечески.

5. Предоставить заведывание довольствием и всеми хозяйственными и иными суммами частей—выборным от них. Довольно отцы-командиры понаживали жир на солдатской худобе. Довольно им экономить на солдатских желудках и потом из экономических сумм украшать свои собрания, кают-компании и т. п.

6. Место, на котором служил солдат до отбывания воинской повинности, должно оставаться за ним. Если служишь ты, например, на фабрике слесарем, то и, вернувшись со службы, можешь вступить на ту же фабрику слесарем. Так оно есть в Швейцарии. Так должно быть и у нас.

7. Служить солдат должен в той губернии, откуда взят на службу.

Кроме того мы требуем: чтобы уничтожить рабство в казарме, чтобы солдат стал таким же полноправным гражданином, как и другие, мы требуем:

8. Отмены принудительной присяги. Ее пишут сильные мира. Пишут, себя в ней не обижая, конечно. Заставляют принимать ее под угрозой наказания. Это насилие над совестью человека. Это угроза для рабочего народа. Долой принудительную присягу!

9. Отмены обязательного посещения церковной службы. Каждому должна быть дана свобода верить, как хочет, молиться, как хочет. Должна быть дана свобода совести.

10. Обращение с солдатами со стороны военного начальства на „вы"; отмена всех унизительных титулов „ваше благородие", „ваше высокоблагородие". Солдат так же благороден и высокорожден, как и его начальство.

11. Отмены чинопочитания вне службы и отмены обязательного ношения формы вне службы. Так оно уже есть в Америке и в Швейцарии. Враги наши—теперешние начальники—скажут: „Дисциплина падет". Да, падет их дисциплина, падет воинский порядок, построенный на забитости и рабстве солдата. Но мы знаем иную дисциплину, иной порядок, который поддерживают люди, уважающие своих начальников, любящие свое дело, люди, сплоченные одними желаниями.

12. Отмены денщичества.

13. Отмены учреждения сверхсрочных служащих, шкур продажных.

14. Неприкосновенности солдатской переписки.

15. Свободного доступа к солдатам любых газет и книг.

16. Свобода солдатских собраний, слова и союзов.

17. Отмены специальных военных законов, судов и наказаний („дисциплинарных взысканий“, военных и военно-полевых судов, военных тюрем, дисциплинарных батальонов).

18. Товарищеский суд для маловажных преступников.

19. Уравнение в правах всех военно-служащих. Все, какого ни будь звания или положения, должны служить на одинаковых основаниях. Льгота одна—по нездоровию.

20. Свободного доступа для всех желающих солдат в офицерские школы и к офицерским экзаменам.

21. Выборность всего начальства. Она уже существует в милиции Соединенных штатов Америки. Нами в бою должен руководить тот, в кого мы верим.

Из среды всех, сдавших офицерский экзамен, солдаты должны иметь право выбирать своих вождей.

22. Права голоса при выборе народных представителей в будущий российский парламент. Он решает вопросы общегосударственные и мы не меньше других заинтересованы.

Мы требуем также, чтобы прекратить развращение солдата, чтобы служба не делала из солдата врага народа, мы требуем:

23. Отмены учреждения казенных попов. Назначенные свыше, они стараются убить в нас душу и совесть, чтобы сделать из нас покорных слуг начальства, палачей родного нам народа.

24. Уничтожение парадов, почетных караулов, ненужных для военного дела приемов (вроде „слушай на караул!“) и т. п.

25. Уничтожения уроков „словесности“ (о знамени, о солдате, о дисциплине и т. п. Солдат должен быть обучен только воевать.

26. Устройства курсов, лекций, библиотек и т. п. по желанию солдат.

27. Отмены всех работ, кроме специально военных. Теперь нас гоняют за садами ухаживать, и на железных дорогах, и на заводы, всюду гоняют, чтобы заменить нами бастующих рабочих. Мы пришли учиться военному делу и только ему. Для разных работ пусть нанимают вольных.

В связи с этим мы требуем:

28. Уничтожения „вольных“ работ. Начальство, вместо повышения жалованья, отпускает нас на эти работы. Но на них мы отбиваем хлеб у рабочих.

Мы требуем сокращенья службы и повышенья жалованья, а вольных работ нам не надо.

29. Мы требуем, чтобы в основных законах нашей страны—в конституции—было установлено, чтобы ни правительство, ни начальство не имело права, под угрозой наказанья, употреблять

солдатскую силу для подавления народных движений, на подмогу гражданским властям и полиции.

В заключение наших требований, для увеличенья военных сил народа, для того, чтобы он мог враз мобилизоваться, чтобы он мог противопоставить всем врагам, мы требуем:

30. Чтобы по отбытии службы оружие, патроны—по 50 в год на каждого, вся амуниция выдавалась на руки выходящему в запас. В конной артиллерии и кавалерии, сверх того, в распоряжение запасного выдается лошадь, как в Швейцарии.

31. Выдать немедленно всему населению, отбывшему уже раньше солдатчину, на руки оружие и патроны.

Товарищи! Только достигнув всех этих требований, мы покончим разом с нашей солдатской нуждой. Добивайтесь их, добивайтесь превращения нашей, порабощенной армии в армию народную, свободную, добивайтесь всенародного ополчения. Но помните—царское правительство не исполнит наших требований. Не захочет выпустить нас из своих когтей. Государственная дума сама по себе даже и не поставит вопроса о нас: не захочет разрушить постоянную армию—это могучее орудие обуздания рабочего народа. Только путем борьбы можем мы добиться своего. И в этой борьбе союзником нашим неизменным будет революционный народ. Он уже теперь требует всенародного ополчения, потому что царская армия губит его могучие силы, преграждает ему путь к свободе. И как закрепить за народом всю власть, за крестьянами всю землю сможет только Всенародное учредительное собрание, так и раскрепостить солдат может только оно.

Товарищи! Пойдем же рука об руку с революционным народом в бой за Всенародное учредительное собрание. Скоро уже начнется этот бой. Будем готовы.

Объединимся между собой, объединимся с революционным народом в один союз, союз несокрушимый.

Товарищи! Соединяйтесь и дружно в бой под красным знаменем *Социалдемократии.*

Да здравствует объединенные неволей военные с революционным народом!

Да здравствует вооруженное востание!

Долой царское самодержавие!

Да здравствует Всенародное Учредительное собрание!

Долой царскую порабощенную армию!

Да здравствует народное ополчение!

Севастопольский военный комитет РСДРП.

* В оригинале ошибочно: «приветствовать». *Ред.*

Май 1906 г. — Отпечатано 7000 экз. Типогр. Союз. Ком.

№ 6

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ *

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О КРОНШТАДТСКОМ ВОССТАНИИ

Правительство объявило войну всему народу. Оно надеялось на армию. Армия частями переходит на сторону народа.

Темная часть солдат расстреливала своих же братьев солдат и матросов. Но приходит конец тьме.

Кронштадтские солдаты и матросы горели страстью к свободе и не хотели ждать. Рабство и унижение русского народа толкнуло их на великий подвиг. Но на этот раз тьма победила, и темная часть войска получает каиновы печати (ордена) за пролитую братскую кровь. Что ж, пусть носят на груди позорные знаки, чтобы всякий видел и помнил их преступления!

В Кронштадте тьма победила свет. Почему? Потому что кронштадтские товарищи солдаты не стерпели, не дождались общероссийского движения. Крестьяне сейчас на страде, рабочие не могут восстать одни, а преступное правительство, разогнав Думу, заранее приготовилось защищать себя.

И в самом Кронштадте многие рабочие, солдаты и матросы думали, что сейчас рано восставать. Восстание вышло не дружное. Колеблющаяся часть армии и флота не знала, за кого стоять. Все для нее вышло слишком неожиданно.

И тьма победила.

Но не ликуйте враги русского народа! Час еще не пришел, но придет скоро. Крестьяне поняли бессмыслицу работать всю жизнь только на казну да на помещика. Они ждали земли от Думы, теперь возьмут ее сами. Добудут и землю и волю.

Рабочим невтерпеж притеснения хозяев и полиции, они готовы ринуться в бой за свободу и счастье.

Солдаты и матросы—те же рабочие и крестьяне. С каждым днем лучше понимают они, за кого должны стоять: за царскую фамилию немецких выродков с Минами и Риманами, со всеми потомками дворянской своры, менявшей людей на собак? Или должны стать солдаты за весь русский народ, за крестьян и рабочих? Армия и флот поймут, что царь и чиновники враги отечества.

---

* Библиотека Института Маркса—Энгельса—Ленина. 45 1906—7—20. Гол.

Слава вам, кронштадтские братья! Вы смело поднялись на поддержку Свеаборга, вы не жалели своей жизни! Не бойтесь суда,—Россия за вас. Вы в плену, а не в тюрьме. Русский народ победит. И молва о подвигах ваших, как и о делах всех борцов за народ, перейдет из уст в уста, ко внукам и правнукам.

Мужайтесь, товарищи! За вас болит теперь сердце у миллионов людей,—и под серой шинелью, и под рабочей блузой, и под крестьянской рубахой.

Он придет,—светлый день. Мы ждем его, чтобы восстать единодушно. Тихо, но верно мы подготовляем последний удар.

Слава кронштадским героям!

Да здравствует революция!

Военная организация при Петер.
К-те РСДРП.

№ 7

ВОЕН. ОРГАНИЗ. СОЦ.-ДЕМ. РАБ. ПАРТИИ В ФИНЛЯНДИИ *

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОФИЦЕРАМ ВОЙСК, РАСПОЛОЖЕННЫХ В ФИНЛЯНДИИ

Гг. офицеры!

Для России наступил еще новый день, день великой исторической важности. И этот день в настоящий исторический момент, переживаемый нашей родиной, поставил перед русским правительством дилемму: эволюция или революция.

Прислушиваясь к мощному требованию русского народа, которое выразилось в его наказах своим представителям в Государственную думу, мы видим следующее: „созыв Всероссийского учредительного собрания на основах четырехчленной формулы „плюс" все свободы и „конфискация земли, восьмичасовой рабочий день" и проч., т. е. правительство должно вступить на путь мирной классовой борьбы и мирного развития всей жизни в свободных условиях, отказаться от старого самодержавного режима, т. е. вступить на путь эволюции, или же, опираясь на штыки и пулеметы, вновь объявить всему народу войну, вновь усеять всю Россию виселицами, расстрелами, наполнить стонами и проклятиями измученного, исстрадавшегося народа и в ответ на это зажечь факел восстания по всей стране, т. е. революция. Какова же будет ваша роль, гг. офицеры, в этой провокации русской новой, свободной жизни российским правительством.

Пойдете ли вы по стопам заслуживших себе печальные лавры и проклятья Минов, Риманов, Дубасовых, Орловых, Алихановых и др., получивших благодарность слабоумного царя, говорящего все то, что угодно его фактическим опекунам из мрачного легиона царедворцев и лизоблюдов, уже заслуживших вечные проклятия народа, потоками крови покупающего себе свет, хлеб, счастье и свободу, проклятье, которое переживет века и огненными словами занесено на скрижали истории,—или же вы сами станете на сторону народа. *Выбирайте.*

Предпочтете ли вы за мимолетную ласку царя и его ублюдков, за ордена, чины, вновь пойти против многострадального русского народа или же совесть наконец проснется в

---

* Хранится в библиотеке Института Маркса — Энгельса — Ленина. Прокламация от 18/VII—1906 г. Публикуется впервые. *Ред.*

вас и скажет нам, где ваше место в надвигающихся событиях: на стороне народа или же вековых разбойников, деспотов и кровопийц народа.

Вас народ вспоил, вскормил, на его трудовые, потом и кровью добытые гроши, умелою рукою вытягиваемые нашим правительством, вы имели возможность в полных роскоши света и воздуха покоях получать образование, тогда как крестьянин задыхается в духоте своей курной избы, а рабочий в неимоверно тяжелой фабричной атмосфере и голодая каждый день.

Гг. офицеры, вы перед народом в неоплатном долгу.

Теперь настал удобный момент.

В Петербурге заседает Первая русская дума (парламент), представители которой выбраны по воле царского правительства только русским правительством. Ведь народ им ясно сказал: „Со щитом, или на щите".

Что вы предпримете тогда, вы, называющие себя сынами отечества.

Неужели и на этот раз народу придется увидеть в вас изменников и за хлеб и веру получить штык и пулю, и вновь польете вы кровь.

Запомните: народ еще раз простирает к вам свои объятья, еще раз он говорит вам: „Придите к нам и будьте не врагами, а братьями", еще раз он заявляет вам: „Разбудите вашу спящую совесть", он забудет все прошлое,—но если он будет обманут в своих ожиданиях и за свою веру увидит в вас вновь палачей свободы, то помните: эту веру народа вы больше не воротите.

Выбирайте: с народом за свободу или против народа за реакцию.

Центральная группа Военной организации.

№ 8

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ *

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЕН. ОРГАНИЗ. РОССИЙСК. СОЦ.-ДЕМ. РАБ. ПАРТ. В ФИНЛЯНДИИ.

Товарищи, солдаты!

200 человек из минной роты арестовали начальники крепости. Двух солдат-артиллеристов убил комендант своей преступной рукой. Убил и скрылся. И не стерпели солдаты этого. Как один человек поднялись они за обиду своих товарищей. Солдаты Свеаборга решили уж раз навсегда избавить многострадальную свою родину от кровопийц-чиновников и дворян. Свеаборжцы решили восстать вместе со всем русским народом—вместе с рабочими и крестьянством *за всю землю и волю*. И подняли солдаты гордое знамя восстания.

Михайловский остров уже в руках восставшего войска. Все батареи центральной крепости Свеаборга в руках солдат, борцов за свободу. Один подполковник убит восставшими солдатами. Один артил. генерал взят в плен. Только на Лагерном засели ваши кровопийцы-офицеры и строят злые замыслы, как подавить славную борьбу солдат за освобождение всей России.

Но нет! Не суждено исполнится этим замыслам!

Флот поднимается на поддержку свеаборжцев!!

Теперь, товарищи, очередь за вами. Наступил момент, когда русский солдат должен смыть с себя позорное клеймо братоубийцы.

Восстаньте же, как один человек!

Примкните к восставшим свеаборжцам—тогда мы победим.

Захватите власть в свои руки. Уничтожьте всех тех офицеров, кто пил вашу кровь и будет вам противодействовать. Действуйте вместе! Дружно!

Помните, что весь русский народ за вас!

Да здравствует всенародное вооруженное восстание!

Да здравствует единение армии, флота с народом!

Да здравствует Учредительное собрание!

Центральная группа военной орган.
Рос. Соц. Дем. Раб. Парт. в Финляндии.

* Опубликовано в „Красной Летописи" за 1922 г., № 4, стр. 207. Перепечатана с подлинника. *Ред.*

Печ. 3000 экз. 18 июля 1906 г. Тип. Воен. Орг. РСДРП в Финляндии.

№ 9

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЕН. ОРГАН. РОССИЙСК. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧ. ПАРТИЯ В ФИНЛЯНДИИ

ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ

ОТ АРЕСТОВАННЫХ СВЕАБОРЖЦЕВ *

Дорогие товарищи-солдаты!

Мы, артиллеристы свеаборгского гарнизона, в количестве 1000 человек посылаем вам свое товарищеское почтение!

Мы очень были обрадованы, когда узнали, что вы, товарищи, не упали духом, несмотря на сильные репрессии в Свеаборге, которые в настоящее время могут произвести не малое впечатление в прочих частях войск. Мы знаем, что вы, товарищи, думаете о нас и стараетесь нам помочь. Но, конечно, это трудно... Ожидайте, товарищи, такого времени, когда исход был бы более благополучен, в пользу народа и нас, а не так, как мы сделали...

Товарищи! Мы не упали духом. Дух у нас и сейчас велик. Мы принуждены были сдаться не потому, как думают многие, что дух у нас пал, нет: нас победил флот. Флот, на который возлагали столько надежд, оказался для нас предателем. Дело шло у нас хорошо, и мы не думали сдаваться. Три острова были сорганизованы отлично—Инженерный, Александровский и Михайловский—они-то и начали действие. Комендант, видя свое плохое положение, вытребовал на помощь две роты 2-го Финляндск. стрелк. полка. Эти роты были против нас. Но это ничего: мы бы их выгнали из крепости артиллерийским огнем. Мы открыли огонь из всех почти орудий, и дело клонилось к хорошему, но вдруг взорвался пороховой погреб, 3400 пудов пороху, Убило много борцов, но и это ничего... Затем разнесся слух, что пришел флот, два броненосца, вместо ожидаемого одного. Мы были очень обрадованы, а пехота упала духом и уже хотела сдаваться. А флот, подойдя ближе, открыл огонь по Михайловскому и Александровскому островам. Сопротивление с нашей стороны, конечно, было немыслимо при таких условиях. Мы стали сдаваться. Флот изменил потому, что на этих судах, на „Славе“ и „Цесаревиче“, мало было матросов: их заменяли кадеты. А свеаборгская пехота

* Впервые эта листовка опубликована в „Красной Летописи“ за 1925 г., № 3 (14), стр. 18. Публикуемый текст перепечатан с оригинала. *Ред.*

отличалась больше, чем семеновцы с Риманом и Мином. Они стреляли в нас без промаха, стараясь как можно больше убить, и, когда артиллерия сдалась, то обращение их с нами было самое подлое: наши сундучки были все поломаны и вещи—сапоги, белье, деньги, одним словом, все хорошие вещи были расхищены пехотой. Вещи похищались пехотинцами в присутствии их офицеров, которые могли только сказать: „Да, у артиллеристов хорошие сапоги, у наших офицеров нет таких". Чайники поколоты штыками. В этом грабеже принимали участие и стрелки.

Товарищи! Мы ожидаем суда. Суд нам будет строгий, по словам коменданта, но мы не боимся этого суда. Мы знаем, что пострадаем за свободу и землю. У нас семь лучших товарищей перешли в лучший мир: они не хотели более смотреть на ложь, они хотели правды в России и были за это расстреляны. Мы все готовы разделить их судьбу: умереть за такое великое дело.

Товарищи солдаты и матросы! Стойте твердо за правду, следуйте нашему примеру. Соединяйтесь: в единении наша сила. Мы готовы послужить общему делу опять, если только останемся живы.

Арестованные.

Пусть товарищи солдаты и матросы со вниманием прочтут это письмо и убедятся, каково теперь настроение в лучшей, сознательной части нашей армии. Да, с каждым днем, с каждым часом становится яснее для солдата, кто истинный враг народа. Скоро, скоро поймут это все солдаты без исключения, даже самые темные и забитые, и придет наконец время, когда вся армия и флот как один человек присоединятся к народу в его борьбе против ненавистных угнетателей. Близится этот великий, радостный час и с нетерпением ждет его передовой борец за свободу и лучшую жизнь—российский пролетариат (рабочий класс), а вместе с ним и сознательное крестьянство. Читайте же, солдаты и матросы, письмо артиллеристов и берите пример с этих героев!

Слава, великая слава свеаборгским артиллеристам и минерам, истинным детям своего народа!

Центральная группа военной организ.
Рос. Соц.-Дем. Раб. Пар. в Финляндии.

Прочитав, передай товарищу.

Печ. 2000. экз. 8 августа 1906 г. Тип. Воен. Орг. Рос. Соц.-Дем. Партии в Финляндии.

№ 10

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЕН. ОРГАНИЗ. РОССИЙСК. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧАЯ ПАРТИЯ В ФИНЛЯНДИИ

К ВОЙСКАМ В ФИНЛЯНДИИ *

Солдаты и матросы! Над вашими славными товарищами свеаборжцами начался военный „суд“. Судят 800 с лишним человек. Их разделили на четыре группы, по „степени виновности в восстании“. Многим из первой группы угрожает смертная казнь, другим—каторга, третьим—ссылка на поселение или дисциплинарный батальон. Среди подсудимых числится и штабс-капитан Кузьмин, заведующий учебной командой крепостной артиллерии. Вот как поступают с народными героями подлые холопы нашего царского правительства!

Вы знаете, солдаты, за что встали и за что боролись свеаборжцы. Всей свободы, всей земли и всей власти народу требовали они со всей Россией. Вдумайтесь, оглянитесь на вековые страдания русского народа! Долго стонали ваши деды и прадеды под гнетом самодержавия от кучки генералов, министров, помещиков и богачей. Веками обкрадывали и сосали кровь темного, бесправного народа эти тунеядцы. Порой голодному измученному народу становилось невтерпеж сносить подобные насилия, и он „бунтовал“. Вспомните бунт Емельки Пугачева, Стеньки Разина, военное восстание „декабристов“, волнение крестьян перед падением крепостного права и сотни отдельных героев, погибших за свободу! Но с этими „бунтами“ правительство справлялось скоро: народ еще не сознавал ясно, за что именно и как нужно бороться, он поднимался недружно, без всякой системы, „стихийно“, как говорится. А с отдельными лицами справиться было еще легче: их казнили или ссылали в Сибирь, на каторгу. Но вот на Руси понастроили фабрик и заводов, появился рабочий класс (пролетариат)—и дело пошло успешнее. Как всегда и везде, рабочие начали первые сознательную, правильную борьбу со своими угнетателями—хозяевами и правительством—за свободу, за лучшие условия труда и жизни. Пошли забастовки

---

* Впервые опубликована в „Красной Летописи“ за 1925 г., № 3 (14), стр. 115. Перепечатано с подлинника. *Ред.*

демонстрации, вооруженные выступления. Полиции нехватило для подавления рабочих. Перепуганное правительство двинуло на них „свое“ войско. И вместо воли, света и хлеба полетели в „крамольников“ свинцовые пули, засвистали по ним казацкие нагайки—полилась народная кровь. Потом наступило знаменитое 9 января 1905 года. Вы знаете этот день, солдаты, вы много слышали о нем... С этого дня, товарищи, навеки рухнула вера русского народа в своего „батюшку-царя“. Рабочие и даже крестьяне поняли, что от него ждать нечего, что только с оружием в руках можно добиться лучшей доли. Пусть начальство твердит, что свобода нужна лишь „жидам“, „студентам“, полякам, финнам и другим инородцам. Всякий из вас понимает, какая это наглая и бесстыдная ложь. Так началась на Руси открытая борьба народа с правительством. Проснулось наконец и войско: встал „Потемкин“, Севастополь, Кронштадт, Владивосток; грозно заволновались прошлой осенью рабочие и крестьяне, грянула всеобщая забастовка и вооруженное восстание в Москве. Дрогнуло в ужасе правительство. Царь пообещал народу дать настоящую „конституцию“. Волнения немного стихли. Тогда он созвал не всенародных избранников, а куцую, безвластную Думу. Министры попрежнему продолжали казнить и бросать в тюрьмы борцов за свободу. Рабочие никогда не верили в Думу. А когда месяц тому назад даже эта куцая Дума, где главенствовали кадеты, прислужники капитала, осмелилась заикнуться о лучших порядках для народа, ее разогнали. И все сейчас осталось по-старому: нищета, голод, бесправие, казни, каторга, тюрьмы, пули и нагайки без конца!..

Товарищи солдаты и матросы! Неужели не для всех из вас ясно это? Неужели вы, переодетые в казенные мундиры рабочие и крестьяне, не понимаете, что есть только один выход из настоящего положения—всеобщее вооруженное восстание, захват народом власти и созыв временным революционным правительством полновластного Учредительного собрания? Поняли это герои свеаборжцы, поняли и восстали... И вот этих-то героев, этих смелых борцов за дело всего русского народа, ошибка которых состояла лишь в том, что они не дождались сигнала к общему всероссийскому выступлению, смеют теперь судить! Кто их судит? Народ? Нет, кучка дворянчиков офицеров, врагов народного дела. Какая подлая комедия, какая ужасная неправда! Ведь судить нужно именно этих „судей“, палачей-офицеров, а не славных свеаборжцев. Сто лет тому назад, во время Великой французской революции, король Людовик „XVI“, напуганный восстанием народа, пообещал ему свободу, но скоро „одумался“ и призвал для защиты себя и дворян иностранные войска, ибо французские солдаты не захотели итти

против своего народа. Тогда разгневанный народ устроил над изменником королем суд, который приговорил его к смерти. И публично, на площади, скатилась голова коронованного тирана! Великая российская революция тоже началась. Она кончится только победой народа. И у нас будет народный суд над всеми изменниками и предателями родины. О, грозен будет этот суд свободной России! Кто сеет ветер, пожнет бурю—великая буря народного гнева сметет с лица русской земли всех, кто шел против народа. Честь же и слава всем восставшим свеаборжцам! Не забудет их народ и стомиллионная Россия, не суд, а торжественную встречу скоро устроит вам, „подсудимые" свеаборжцы! Народ победит. С великой радостью освободит он всех вас, истинные дети народа, из каторжных тюрем и разных дисциплинарных батальонов!

Проклятие вам, царские судьи-палачи! И вас не забудет и о вас вспомнит русский народ... Готовьтесь же, солдаты и матросы, со всем народом к новому решительному натиску на заклятого врага! Смело вперед под красным знаменем социал-демократии! Встанет весь народ. Беспощадную борьбу завещают вам ваши славные товарищи, „подсудимые" свеаборжцы!

Долой самодержавие! Долой царских судей и всех палачей народа!

Слава восставшим свеаборжцам!

Да здравствует победоносное всероссийское вооруженное восстание и созыв полновластного Учредительного собрания!

Центральная группа военной орган.
Рос. Соц.-Дем. Раб. Парт. в Финляндии.

Прочитав, передай товарищу.

Печ. 2000 экз. 14 августа 1906 г. Тип. Воен. Орг. Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии в Финляндии.

№ 11

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЕН. ОРГАНИЗ. СОЦ.-ДЕМ. РАБ. ПАРТ. В ФИНЛЯНДИИ

К ВАМ, СТРЕЛЯВШИМ В ВОССТАВШИХ ДЕТЕЙ НАРОДА, НАШЕ СЛОВО!

Вам готовят парад, солдаты!

Из Петербурга едет флигель-адъютант. При нем вам будут выдавать награды. Правительство, награждающее народ голодом, тюрьмами, пулями, виселицами, будет вас, солдаты, награждать медалями за вашу помощь ему в его преступлениях против вашего же народа. Да возрадуются же ваши сердца, солдаты. Ваш „молодецкий подвиг", покрывший вас вечным позором братоубийц, замечен высокопоставленными убийцами народа. И чтобы заглушить угрызения вашей совести, чтобы усыпить в вас сознание вашего преступления перед народом, чтобы купить вас и заставить служить опять-таки палачам народа, вас теперь хотят наградить. Вам устраивают парад! И когда под звуки музыки сытые, откормленные народной кровью начальники ваши будут расточать вам слова благодарности за усмирение „бунтовщиков"-артиллеристов, вспомните тогда свою далекую родину. Знайте же, что в то время, как ваши руки тянутся к „знакам отличия", там, на далекой родине вашей, такие же, как вы, забитые начальством дети народа, расстреливают ваших старых отцов, братьев, сестер, жен и детей, расстреливают за то же, за что вы расстреливали ваших братьев артиллеристов в Свеаборге, расстреливают за то, что они хотят лучшей жизни, хотят лучших порядков, хотят всей земли и всей воли. Знайте же, дольше терпеть насилия правительства не может народ. Не может дольше терпеть рабочий—он задыхается в неволе, ему нужны свободные порядки, чтобы успешно бороться против хозяйственной кабалы. Не может дольше терпеть и крестьянин—он задыхается в неволе, он мрет от голоду, ему нужна вся земля; ему нужны свободные порядки, которые обеспечили бы ему возможность пользоваться своей кровной землей, которые изба-

* Публикуется впервые. *Ред.*

вили бы от опеки ненавистных чиновников, земских начальников и прочих царских опричников. И эти свободные порядки могут быть завоеваны только борьбой. Только тогда, когда власть перейдет в руки самого народа, народ сам через своих уполномоченных будет издавать законы на защиту всего народа и установит свободные порядки для всей России. Но, чтобы добиться власти, народ должен уничтожить власть своих палачей—власть царского правительства. Против этой власти, за полную власть народа встает теперь вся Россия. И близко уж время, когда весь русский народ с оружием в руках, как один человек, восстанет, готовый победить или умереть. Будьте же готовы, солдаты, смыть с себя позорное клеймо братоубийц и штыки ваши, которые обагрены братской кровью, направьте против врагов народа. И когда ваши руки будут тянуться к „знакам отличия", вспомните убитых вашими руками братьев ваших в Свеаборге. Пусть их святая кровь разбудит в ваших сердцах гнев и ненависть против палачей народа, доведших вас, солдаты, до позора братоубийц, до горя быть изменником своему народу. Пусть „знаки отличия" на ваших грудях жгут вашу совесть и будят в вашей душе готовность смыть с себя этот позор. Пусть громче звучат в ваших ушах слова плененных борцов за свободу народа, арестованных артиллеристов: „Стойте за правду, следуйте нашему примеру. Соединяйтесь!" И вместе с ними скажите себе: „мы готовы послужить общему делу".

К этому зовут вас ваши отцы и матери, ваши жены и дети; к этому зовет вас весь русский народ, и к этому давно зовет вас Российская социалдемократическая рабочая партия.

Долой палачей народа—царское правительство!

Да здравствует революционная армия!

Да здравствует единение армии с народом!

Да здравствует борьба за народную власть.

Центральная группа военной организ.
Рос. Соц.-Дем. Раб. Парт. в Финляндии.

Прочитав, передай товарищу.

* Читай письмо арестованных артиллеристов. (См. прокламацию № 9, стр. 307—308. *Ред.*)

Печ. 1500 экз. 16 августа 1906 г. Тип. Воен. Орг. Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии в Финляндии.

№ 12

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи солдаты! По воле царя и министров разогнаны народные представители, заседавшие в Государственной думе... Много жертв, много усилий потратил народ, добиваясь того, чтобы выбранные им люди сами издавали законы, сами заботились о благе несчастной России. Уступая общим и дружным требованиям, правительство вынуждено было согласиться на созыв народных представителей, в тайне, однако, надеясь на то, что они станут действовать и говорить по указу правительства. Когда же в Думе раздались смелые речи о бедах народных, когда представители именем народа властно потребовали для него земли и свободы, потребовали полного обновления России, правительство решило разогнать думу, обещаясь для успокоения народа собрать ее почти через год. Другими словами, правительство окончательно решило залить кровью Россию, и стоя по колено в народной крови, оно снова начнет давить и расстреливать народ, дружно боровшийся за землю и волю. Народ не может дольше так жить, он восстанет, чтобы или победить, или умереть. И теперь правительство надеется на вас, на армию, думая, что в этот решительный момент солдаты по приказу начальства начнут избивать своих отцов и братьев, свой родной народ, из среды которого они вышли и в который, быть может, скоро войдут. Солдаты! вы знаете, что в переживаемый момент все вы должны встать на сторону народа, борющегося против державного палача—царя, которому интересы и благо кучки придворных негодяев выше и дороже интересов и блага стомиллионного трудящегося люда. Смелее вставайте дети народа, и пусть ваши штыки и пули по первому сигналу обратятся против насильников народных! Соединимтесь же дружней и общими усилиями добьемся низвержения старой власти, добьемся свободы и счастья для обновленной России.

---

* Подлинник хранится в Архиве революционной и внешней политики отдел печатя № 7507. Публикуется впервые. *Ред.*

№ 13

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ 4-ГО КАВАЛЕРИЙСКОГО ЗАПАСНОГО ПОЛКА *

Товарищи! Народная борьба заставила правительство обратить внимание на положение солдата и оно издало указ от 6 декабря 1905 года. По этому указу вам следовало выдать еще 15 марта по 2 р. 50 к. амуничных, а выдали только по 70 к. Куда девались эти 1 р. 80 к. В чьи карманы пошли эти гроши, которые потом и кровью вырабатывают наши отцы и братья,—крестьяне и рабочие? По тому же указу вам полагается выдать на человека: 3 рубахи, 3 пары кальсон, 2 простыни, 2 наволочки, 3 платка, 3 пары портянок, 1 одеяло.—Вам же выдали по одной рубахе и больше ничего! Почему это так? Когда спросили про это ваше начальство, то оно ответило, что этих вещей нет в цейхгаузе! Как же это так? Раз полагается по указу, что вещи должны быть, то вина начальства, если этих вещей нет во-время. А ведь начальство требует, чтобы солдат ходил в чистоте, и сажает под арест, если заметит в грязной и драной рубахе, да еще выругает вдобавок. А как ходить в чистоте, коли начальство само не выдает того, что полагается! И приходится писать в деревню к родным и просить деньжонок. А какие в деревне деньги, коли все продано за недоимки и людям с голоду умирать приходится! А ничего не поделаешь—хоть подохните, да высылайте, так как нам надо иметь то, что по уставу полагается.

Вы видите, товарищи, что мало иметь указ, вы видите, что и с указом можно насидеться без денег и без белья,—нужно суметь заставить начальство исполнять эти указы. А для этого в ваших руках только одно средство—объединиться и стоять всем за одного и одному за всех, как это давно уже делают рабочие. В каждом эскадроне вы должны устроить из нескольких самых решительных и сознательных солдат—комитеты, которые должны следить, чтобы начальство поступало правильно с солдатами, а в случаях каких неправильностей, чтобы эти

* Подлинник хранится в Архиве революции и внешней политики, отдел печати № 7510. Публикуется впервые. *Ред.*

комитеты отстаивали ваши интересы. Но чтобы эти комитеты могли успешно защищать вас от произвола начальства, каждый эскадрон и весь полк должны поддерживать эти комитеты и должны грудью стоять за них.

Но этого всего мало; только когда весь русский народ будет поддерживать ваши требования—правительство согласится исполнить их. Но народ должен знать, что вы—его друзья, а не враги, что вы не народные палачи, а его верные сыны. И вы должны сказать народу: „Мы ваши друзья, и когда вы выступите на решительный бой с царским правительством, то мы поддержим вас с оружием в руках и поможем завоевать всему русскому народу землю и свободу. Помните всегда, товарищи солдаты, что одни у вас друзья—это крестьяне и рабочие, и что общий ваш с ним враг—это наше правительство, помещики и фабриканты.

Да здравствует свобода и счастье народа!

Долой наше гнусное правительство!

Да здравствует единение армии с борющимся народом!

Июнь 1906 г.

Типография Военной Организации при Воронежском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

№ 14

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ *

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Царское правительство, собирая Думу, предполагало, что в этом новом учреждении оно найдет себе покорного слугу, что Дума поможет и вместе с ним будет разорять страну. Но надежды не оправдались.

Дума от имени народа потребовала всей земли и воли, а нам, солдатам, улучшения быта. Вы, конечно, знаете, что ответило правительство на эти требования: „Ни земли, ни воли", а о солдатских нуждах и говорить не позволено.

Жизнь текла по-старому: карательные отряды, избитые и убитые, тюрьма, каторга, расстрелы... На запрос Думы, по поводу совершающихся беззаконий, царское правительство отвечало глумлением над Думой и новыми беззакониями, новыми насилиями и казнями.

Более двух месяцев прошло со дня созыва, а положение дел в стране не изменилось к лучшему. Видя свое полное бессилие, Дума решила, наконец, обратиться к народу с манифестом, но ей не позволили сделать этого.

Думу разогнали: разогнали тех, кого 27 апреля царь назвал „лучшими людьми", разогнали потому, что не оправдали надежд.

Через 8 месяцев обещали созыв новой Думы—и 8 месяцев обещают попирать все законы и „всей силой государственной мощи" бороться с „внутренним врагом"—русским народом!

На кого же надеется царь и его правительство, так глумясь и издеваясь? На нас, товарищи! Оно думает, что, пушки, пулеметы и штыки не только разгонят Думу, но и заставят народ молчать, заставят отказаться от своих требований.

Так ли это?! Неужели мы оправдаем надежды насильников и зальем кровью нашу родину? Терпение народа истощилось, и он ответит на этот вызов царского правительства

* Библиотека Института Маркса—Энгельса—Ленина. Публикуется впервые. *Ред.*

всеобщим восстанием. И тогда нас погонят „усмирять“ крестьян, расстреливать рабочих. Но мы не безмолвное стадо, покорное палке начальства, мы сознаем нашу кровную связь с крестьянами и рабочими, не только откажемся от этой ужасной обязанности, но во имя присяги, данной нами народу, выступим его защитником, пойдем на борьбу с его врагом! Мы—дети народа и должны быть там, где наши отцы и братья!

Наступает решительный час. Победит народ—будет земля и воля и правда, будет разбит—гнет и насилие будут царить попрежнему.

Вооруженное восстание народа *неизбежно*. Оно даст всенародное, властное Учредительное собрание, потому что за ним будет стоять народ-победитель. Станем же, товарищи, готовиться к борьбе! Время не терпит; быть может завтра потребуется наше участие, наша поддержка. Будем же собираться и обсуждать все происходящее, будем сплачиваться вокруг наших комитетов, ибо в единении наша сила... И когда рабочие и крестьяне с оружием выступят на защиту своих и наших прав, поддержим их нашим оружием. Не все же направлять его против народа!

Готовьтесь же, товарищи, ибо час уже близок!

А впереди—победа!

Военная организация Московского комитета.

Типография Военной Организации.

№ 15

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ САРАТОВСКОГО ГАРНИЗОНА *

Товарищи солдаты. Восстает русская армия. Поднимается русский солдат. Долго терпел наш брат от произвола и насилия начальства, наконец лопнуло и солдатское долготерпение, и вот настали великие дни, когда русский солдат поднимается на защиту своих прав и громко, на весь мир, заявляет перед царским правительством свои требования...

„Свободы и лучшей жизни я требую",—возглашает солдат на всю Россию. И вся Россия прислушивается к голосу своего сына—солдата, а царское правительство приходит в ужас, потому что вместе с восстанием армии рухнет его главная опора. Восстанет русская армия *. 26 октября в Кронштадте матросы и солдаты потребовали от начальства улучшения своей тяжелой службы, но начальство вместо удовлетворения арестовало жалобщиков, и тогда-то на защиту арестованных товарищей поднялось до 10 000 матросов и солдат, для „усмирения" которых правительство вызвало войско из Петербурга. Не успело утихнуть это волнение, как в Севастополе снова поднялись солдаты и матросы из-за того, что начальство запретило им собираться на сходки для обсуждения своих дел: здесь солдаты настояли на своем и вместе с рабочими сходились на многотысячные собрания, братались с рабочими и ходили по улицам с полковой музыкой и красными флагами, чтобы показать царскому правительству свою силу. В Петербурге и Москве давно уже солдаты вместе с лучшими офицерами также собираются на сходки и ведут речи о том, что нужно бороться с самодержавным правительством за права для всего народа и армии. В Самаре, Могилеве, Гродне, Ташкенте, Тифлисе и друг. городах солдаты предъявляли к начальству требования: улучшить пищевое, денежное и другие довольствия, обращаться по-человечески, отменить строгости дисциплины и военных судов и проч., причем угрожали забастовать,—и перепуганное начальство вынуждено было уступить солдатам и удовлетворить

Повидимому, в подлиннике опечатка, следует читать: «Восстает русская армия».

* Подлинник хранится в Архиве революции и внешней политики отдел печати № 7526. Публикуются впервые. *Ред.*

некоторые требования. Наконец, генерал Линевич прислал в Петербург телеграмму о том, что в манчжурской армии началось опасное революционное движение,—это значит, что манчжурские солдаты готовы восстать против царского правительства, бессовестно притесняющего и обкрадывающего русский народ и армию.—В Саратовском гарнизоне, в лесном полку и пулеметной роте наши товарищи также потребовали улучшения пищи (долой горох и постную пищу) и не стали обедать; командир полка сначала было стал ругаться, но потом увидел, что дело плохо, стал ласково уговаривать солдат и обещал горохом не кормить.

Итак, товарищи, вы видите, что в нашей армии, точно громадный пожар, разгорается недовольство и движение солдат против царского правительства и его слуг-офицеров, гарнизон за гарнизоном, полк за полком вспыхивают огнем возмущения, еще немного—и вся русская армия, как один человек, грозно восстанет против самодержавного царя и его слуг министров и генералов и вместе с родным народом, рабочими и крестьянами властно потребует свободы и прав для всего народа.

Товарищи, вы знаете, что теперь рабочие везде требуют от правительства свободной жизни, а правительство, по приказу царя, высылает против них солдат и приказывает расстреливать рабочих, как внутренних врагов; крестьяне также добиваются улучшения своей горькой жизни, поднимаются на помещиков и требуют земли, а правительство, по приказу царя, посылает туда генерала Сахарова и друг. с войсками, и эти изверги-генералы вместе с палачами-казаками беспощадно расправляются с беззащитными крестьянами и, вместо прирезки земли, расстреливают их; наши братья-солдаты требуют от правительства облегчить участь солдата, а правительство, по приказу того же самовластного царя, высылает против них солдат же и заставляет одних солдат, более трусливых и послушных, стрелять в своих же товарищей, более смелых...

Такое ужасное самовластие и зверская жестокость царского правительства будет продолжаться до тех пор, пока мы, солдаты, будем повиноваться ему и расстреливать наших братьев, крестьян и рабочих, таких же голодных и холодных людей, как и мы, товарищи, таких же несчастных, задавленных и обманутых начальством, как и мы,—пока все мы не объединимся, пока вся армия не соединится с народом, а народ отнимет у царского правительства власть и управление государством и передаст их в руки выборных от всего народа.

Вставайте же, товарищи, довольно мы терпели от царских слуг, довольно они нас притесняли, унижали и грабили, мы—тоже люди и желаем лучшей жизни, чем жизнь в тюрьме-

казарме. Мы не хотим быть убийцами родного народа, не хотим его расстреливать, мы присоединяемся к великой борьбе народа с произволом царя и его чиновников. Народ—рабочие и крестьяне—наши друзья, наши братья, царское правительство—наш злейший враг.

Объединяйтесь, товарищи, и готовьтесь к тем великим дням, когда пожар восстания охватит всю нашу армию, а с ней и весь народ.

Долой царское правительство!

Да здравствует свободное народное государство!

Да здравствует восставший народ!

Да здравствует восставшая армия!

Военная организация Саратов. комитета
Рос. Соц.-Дем. Раб. Парт.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Организационное бюро.* (См. статью С. Познер „Как подготовлялась и проводилась конференция военно-боевых организаций“ —7.

[2] *Два порядка дня.* (См. статью С. Познер „Как подготовлялась и проводилась конференция военно-боевых организаций“—9.

[3] *Военная конференция 1906 г.*, созванная меньшевистским Центральным комитетом. (См. статью С. Познер „Как подготовлялась и проводилась конференция военно-боевых организаций“—11.

[4] *Рижская военная организация.* Отчет, сделанный на конференции военно-боевых организаций о деятельности Рижской военной организации, по мнению бывших ее работников-большевиков, не дает представления о той борьбе, которая происходила между Федеративным комитетом—меньшевистским и большевиками, членами РСДРП Рижской военной организации по вопросу о постановке работы в армии. Один из активных ее работников—большевиков—Кобозев, Петр Алексеевич „Фома“ утверждает, что борьба большевиков с Федеративным комитетом за его бытность в организации с 1905 г. и почти до середины 1906 г. велась непрерывно. Кобозев, П. передает, что в начале 1905 г. федералисты военных связей не имели, что после московского декабрьского восстания они стали противниками подготовки к вооруженному восстанию и еще в „дни свобод“ вовсе распустили свои организации, большевики же укрепляли и развивали военную работу. Что еще осенью 1905 г. Рижская военная организация выросла до 5 000 человек и главное ядро ее было в Усть-Двинской крепости и Изборском полку. Федеративный комитет стал спешно создавать свою военную организацию только после Объединительного съезда.

Персональный состав Рижской военной организации по воспоминаниям ее участников был приблизительно таков: в 1905 г. Атабеков „Антон“—ответственный организатор, его заместитель Кобозев, П. „Фома“; Денемарк—ответственный организатор; ответственными пропагандистами—братья Германы „Петр“ и „Николай“; затем Иван (Франц) и др. В составе редакции „Голоса Солдата“ входили: Кобозев П. „Фома“; Ульрих В. Д. „Мефодий“; „Соломон“; Баженов.

В 1906 г. у Кобозева, П. была явка ЦК, по которой прибыли на работу в Рижскую военную организацию: „Петр“ Шепте (Маллер), который направлен был в военную организацию после Объединительного съезда членом ЦК латышской социалдемократии; Гончарова, Д. К. „Валя“ „Дора“ и др. Из местных работников активное участие в Рижской военной организации принимает Аболтин „Андроник“ (он же „Васька“, „Емельян“ „Цыган“); бундовец „Перец“, который подчиняется постановлениям большевистской организации, и в качестве технических работников „Симка“ и сестры „Соня“ и „Мильда“ Палевич. После Объединительного съезда, слияния с Федеративным комитетом и после вхождения Латышской социалдемократии в РСДРП во главе Рижской военной организации остается Кобозев, П., заместителем его Арай С. („Антон“ к тому времени выбыл из организации) и латышские работники Бисинек „Владимир“; Осинкин „Глеб“; Зернит; Друнес „Большой Павел“; Липин; „Бисмарк“ и др. В организации долгое время был провокатор под кличкой „Пушкин“.

Газета „Голос Солдата“ была после Объединительного съезда переименована в „Штык“—12.

[5] *Петербургская военная организация большевиков* возникла в конце 1905 г., в начале 1906 г. она окончательно оформилась. 15 (28) февраля

1906 г. появился печатный нелегальный орган военной организации при Объединенном Петербургском комитете „Казарма". Редактирование было поручено Н. Ф. Насимовичу (Чужаку). К редактированию были привлечены В. Р. Менжинский, М. И. Фрумкин, А. П. Малоземов и Ф. В. Гусаров. Летом 1906 г. в редакции стал работать Б. В. Авилов (писал под псевдонимом Волков). В конце 1906 г. в редакцию вошли также М. С. Ольминский и В. В. Воровский.

Выработка устава, утверждение его и принятие определенной структуры произошли несколько позже.

В первых §§ устава, приводимых нами, определялась форма военной организации. „§ 1. Военная организация при ПК в пределах общих директив партийного центра и ПК совершенно автономна в своей деятельности и своей внутренней организации.

§ 2. Общее руководство работой в местных войсках принадлежит Общегородскому комитету военной организации. Он устанавливает характер всей работы, дает политические директивы, назначает ответственных организаторов районов, назначает редакцию печатного органа, назначает ответственного агитатора и пропагандиста, секретаря, техника и пр., распределяет средства организации и контролирует деятельностью всех частей организации. Общегородской комитет военной организации выбирает двух представителей в ПК и одного в военную организацию. В состав комитета обязательно входят все ответственные организаторы районов, ответственные агитаторы, ответственный редактор, секретарь.

§ 5. Вся работа среди войск распределяется между районами и подрайонами (полками): на каждый район и подрайон назначается ответственный организатор"*.

Эти организационные формы и проводились в жизнь.

В состав Общегородского комитета военной организации до ареста, произведенного в мае и июне 1906 г., входили: Ф. В. Гусаров, В. Р. Менжинский, Н. Ф. Насимович (Чужак), М. И. Фрумкин, А. П. Малоземов, В. А. Зеленко и А. Л. Харик. Секретарем организации с июня была П. И. Лалаянц „Мышь" (П. И. Кулябко).

Опыт работы в войсках приводил руководителей этой организации к сознанию необходимости объединить партийные военные организации. В этом отношении многое сделали Р. С. Землячка и покойный Саммер „Любич". 27 марта (9 апреля) 1906 г. была созвана конференция военно-окружных организаций: Московской, Петербургской, Виленской и Варшавской. Конференция эта была в тот же день арестована.

Данному составу Петербургской военной организации пришлось работать в период разгона I Государственной думы, Кронштадтского и Свеаборгского восстаний. Когда после восстаний начались большие аресты военных работников, арестом 21 июля (3 августа) была основательно разгромлена организация, и немногие оставшиеся ее члены помогли новому составу Общегородского комитета военной организации восстанавливать связи с солдатами.

В сентябре 1906 г. окончательно сформировался новый состав Петербургской военной организации. Структура организации и персональный состав ее были таковы: председателем Общегородского комитета военной организации был „Николай Иванович Клинке"—Лалаянц И. Х., секретарем Плюснина Н. И.—„София Петровна"; членами комитета были Р. Ю. Фридолин („Варенька", „Карп Малахов"); Н. Ф. Чужак—Насимович (В. Гудин) и организаторы районов—Хренников Анатолий „Сергей"—Окружного района (Кронштадтский впоследствии был выделен в

---

* Московский архив революции и внешней политики, фонд. деп. пол. д. 6, ч. 8/1906 год.

самостоятельный район); Зунделевич „Константин"—Выборгского и Петербургского; „Борис" Воробьев — Первого городского района; „Рей" И. Веллер—Второго городского района и после его отъезда „Борис Сергиевский"—Г. Селицкий; Сергей Кириллов—Царского села (теперь Детского села); Евгений Пословский—Петропавловской крепости.

В организации каждого района имелись свои секретари. Окружного района—Е. Румш; Первого городского—В. Ананьева—„Таня"; Второго городского—М. Хомутова—„Клара"; Выборгского—С. Холубанская; Петербургского—К. Сизова.

При Общегородском комитете имелось „собрание агитаторов и пропагандистов", в состав которого входили: Г. Селицкий; Владимир Мещеряков; Софья Морозова; А. Мальева; М. Лазуркин; С. Корнблит; Иван и Лука Громовы; М. Иванова; А. Ковязин; И. Соловьев; Б. Агапов и др.; все они были прикреплены к районам и вели работу в войсках.

„Литературная комиссия" ведала изданием и распространением нелегальной литературы (и подбором легальной). В состав ее входили: Лалаянц, И. Х.; Н. Ф. Чужак—Насимович; Г. Селицкий; В. Фридолин; Б. Воробьев; С. Кочановский. „Техническая группа" ведала непосредственно изданием и распространением литературы, работала под руководством И. Лалаянца. В состав ее входили: О. Керберин; Л. Соколова; А. Куколев; Е. Редикорцева; М. Карасева и др. Кроме названных лиц Петербургской военной организации оказывали услуги по хранению литературы и документов, явкам и пр. также и другие лица.

За этот период работ военной организации имеется в протоколах отчет „Изарова" Лалаянца.

С августа 1906 г. удалось издать 6, 7, 8, 9 и 10 №№ газеты „Казарма", как „орган военной организации при Петербургском комитете". Под таким заголовком „Казарма" начала выходить с пятого номера.

Были изданы прокламации: о Кронштадтском восстании; о присяге; к армии и флоту; предостережение; крестьянский манифест и др.

Петербургская военная организация этого периода приняла активное участие в создании Организационного бюро по подготовке ноябрьской военно-боевой конференции. Выборы на конференцию от Петербургской военной организации происходили на собрании, устроенном на курсах Лесгафта, где было 20—30 человек. Там же были сделаны доклады И. Лалаянцем о состоянии всей военной организации, Насимовичем, представителем газеты „Казарма" и Фридолиным, они же и были выбраны на конференцию.

1 (14) декабря 1906 г. была арестована значительная часть Петербургской военной организации, председатель Общегородского комитета И. Лалаянц был арестован несколько раньше. (По делу Петербургской военной организации было несколько каторжных приговоров).

Дело восстановления военной организации и редактирование „Казармы" было передано Ем. Ярославскому, который стал ответственным редактором. В состав редакционной коллегии входили еще К. Л. Гвоздиков „Илья" и А. Б. Сапотницкий „Алибей". Этой редакционной коллегией были выпущены № 11 „Казармы" (от 25 января (по 7 февраля) 1907 г.), как „орган Петербургской военной организации Российской социалдемократической рабочей партии"; № 12 (в середине февраля), в заголовке этого номера стояло: „Издание Временного Бюро Военных и Боевых Организаций" и № 13 (в начале марта) как „орган Петербургской, Кронштадтской, Финляндской военной организации РСДРП". На № 13 прекратилось издание „Казармы".

В середине февраля ст. ст. 1907 г. уже был избран новый Общегородской комитет военной организации, во главе которого стал Ем. Яро-

славский, в числе других членов были Альберт Сапотницкий „Алибей", Александр Борисов „Александр Южный" и др. Было восстановлено 4 района, число членов в этих организациях доходило до 33 человек и организованных солдат насчитывалось несколько больше 300. Из отчетов за февраль—март 1907 г. выявляется военная работа в следующих районах и частях: конвойной команде, Сестрорецке, Красном селе, Новочеркасском полку, Ижорском полку, Кронштадте, где была вполне оформленная военная организация, Писарском районе, Втором городском районе, железнодорожном батальоне, который охранял царскую ветку, Московско-Виндавской, Рыбинской железной дороги, Конвойной команде, Колпине, Петергофе, Нарве, Стрельне, Петербургском и Выборгском районах. Работой руководил Общегородской комитет военной организации.

Военной организацией было выпущено за это время несколько прокламаций: „К казакам", „К новобранцам", „Братья рабочих и крестьян—солдаты и матросы". Обращено было большое внимание на правильную постановку устной пропаганды. Петербургская военная организация этого периода работала в тесном контакте с Временным бюро военных и боевых организаций, созданным на Таммерфорсской конференции ноября 1906 года.

Петербургская военная организация была связана с местными социалдемократическими организациями. На ее заседаниях заслушивались доклады „Анатолия" Трилиссера о военных организациях Прибалтийского и Западного края, которые он объезжал как член Временного бюро, ставился доклад Временного бюро о решениях областных конференций, происходивших в некоторых местах России, была принята резолюция о желательности создания областной организации, куда бы вошли Псков, Кронштадт, Финляндия и Новгород. Представитель Петербургской военной организации Ем. Ярославский был избран на партийный V съезд. В этот период Петербургская военная организация занялась вопросом об отношении к II Государственной думе и провела соответствующую политическую кампанию среди солдат, в частности проделала большую работу по составлению наказа. Для составления и передачи наказа солдат членам социалдемократической фракции Государственной думы неоднократно созывались собрания представителей от военных частей, члены военной организации знакомились с жизнью солдат в армии и вырабатывали совместно с ними необходимые требования.

Когда эта работа была проделана, для непосредственной передачи наказа, солдаты отдельных воинских частей были приглашены 5 (18) мая 1907 г. на квартиру 34 по Фонтанке, доме № 129, где присутствовали члены Петербургской военной организации Сапотницкий „Алибей"; Морозова „Варя" и солдаты Архипов (гвардейский экипаж), Колесников (воздухоплавательный парк), Кутырев (электро-техническая школа), Эпштейн (Новочеркасский полк) и секретарь организации „Ирина" Екатерина Шорникова (провокатор). Наказ был передан депутатам. После этого последовали как арест членов социалдемократической фракции, так и работников военной организации. Ем. Ярославский был арестован 25 мая (7 июня) 1907 г. возвращаясь с Лондонского съезда.

После этих арестов последовали большие судебные процессы военных работников, закончившиеся каторжными приговорами.

Вновь возникшая Военная организация была разгромлена 16 (29) марта 1908 г. в количестве 57 человек, из них солдат Петербургского гарнизона 34 человека. В руководящий состав Петербургской военной организации входили: Гвоздиков, Константин Львович „Илья", Говоров, А. М. „Александр"; Каган, Б. В. „Доктор"; Лейтензен, Г. Д.; Мазун, А. П.; Мамарадзе С.; Яковлев, А. А.; Белухин, В. и др.

Возникшая после этого провала военная организация не была прив-

нана ПК за качество ее работы и за совместную работу с меньшевиками. Был поставлен вопрос о ее ликвидации—16.

⁶ Финляндская военная организация. Среди русских войск, расположенных на территории Финляндии, большевики вели в годы 1905—1907 большую работу. Началась она в 1905 году. В этот период организация не была оформлена, работа проходила в завязывании связей среди солдат и местного революционно-настроенного населения для организации явочных квартир, квартир для хранения литературы и т. п. Такие связи были установлены с сестрами Александрой и Лидией Воробьевыми, братьями Игельстром, Андреем и Виктором и др. Основную работу вели: Богомолов „Чорт", в то время называвшийся „Виктором", посланный ЦК; Пигит, Давид Савельевич „Дмитрий" и студент Гельсингфорсского университета Калашников. Работа шла не планомерно, она только налаживалась. В конце декабря 1905 г. в Финляндии появился активный работник „Христиан" Роге.

В январе 1906 г. в Центральную группу Финляндской военной организации входили „Виктор" Богомолов; Пигит „Дмитрий", „Христиан" Роге и студент Герлях, работавший до того в Петербургской большевистской организации и после Московского восстания посланный партией в Финляндию. Потом на военную работу в Финляндию приезжают: Воронский, А. К. „Валентин" и „Василий" техник, который приехал в первых числах февраля 1906 года. В феврале же 1906 г. была уже организована нелегальная типография („Бостонка"), помещалась она сначала на острове Скатуден, потом в городе на частной квартире финского социалдемократа Алонне, печаталась газета Финляндской военной организации „Вестник Казармы". Финские социалдемократы тогда оказывали некоторую денежную поддержку Финляндской военной организации. Финляндская военная организация вела свою работу в Выборге, Вильманстранде, Або, Таваститусте, Тюсьбью и других местах расположения русских войск.

В Выборге военная работа большевиков вначале протекала тоже в неоформленной организации. Работал там местный работник Штейнбок „Исаак", рабочий-слесарь, его брат Давид, живший около „Красного колодца" (по его адресу во время Свеаборгского восстания Центральная группа посылала конспиративные телеграммы о восстании), Кочаровская „Зина" и „Петр". Ешукову, Исааку Борисовичу „Исааку", по выходе его из тюрьмы „Крестов", партия предложила ехать на работу в Финляндию. Ему было поручено устройство конспиративной квартиры, которую он и организовал в местности недалеко от „Красного колодца"; она состояла из двух комнат, подвального этажа, в них была налажена портняжная мастерская. В передней комнате Ешуков шил, в задней помещалась нелегальная библиотека. В эту мастерскую ежедневно приходило до двадцати солдат, где с ними велись политические беседы и раздавалась нелегальная литература.

Агитаторами и пропагандистами были: Кочаровская, Зинаида „Зина"; Майвель-Пластинина, Ревекка Акимовна „Таня". Вместе с Ешуковым это были постоянные работники Выборгской военной организации. Временами из Гельсингфорса в Выборг приезжали для проведения тех или иных директив Центральной группы—Воробьев Леонид и „Христиан" Роге. Руководство Выборгской военной организацией так же, как и в других местах Финляндии, принадлежало Центральной группе Финляндской военной организации. Влияние большевистской работы в войсках Выборга вскоре стало сказываться: солдаты начали реагировать на несправедливости и жестокости по отношению к ним командиров, происходили с ними неоднократные стычки. Кроме большевиков некоторую работу проводили и эсеры, но эсеровская организация была в Выборге слаба и не пользовалась никаким влиянием на солдатскую массу. Конспиративная

квартира у Ешукова просуществовала почти год. После Свеаборгского восстания Центральная группа, чтобы укрепить военную организацию, расшатанную поражением, массовыми арестами солдат и матросов и их эвакуацией из Финляндии, предпринятой Финляндской военной организацией, организовала переброску партийных работников. Так, „Дмитрий" Пигит и „Григорий" Колпинский из Гельсингфорса были направлены в Выборг, а Кочаровская „Зина" и „Петр" в Гельсингфорс. Осенью 1906 г. в Выборг в качестве организатора был послан Логинов „Алексей" и в декабре Пигит снова направляется из Выборга в Гельсингфорс. В Выборгской военной организации работали также Горохов „Андрей" и Пластинин, Н. „Максим". После Свеаборгского восстания усилились строгости в казармах, начались обыски у солдат и когда было арестовано несколько солдат, у которых была найдена нелегальная литература, Выборгская военная организация, несмотря на большие трудности, устроила побег этим солдатам, и они через Або благополучно были переправлены в Швецию. Особое участие в организации этого побега принимали „Таня" Пластинина и „Исаак" Ешуков.

В 1907 г. Выборгская военная организация продолжала существовать. В мае того же года Трилиссер М. А. под именем Капустянского поселился для работы в Выборге. В августе провокатор Цирюльников провалил эту организацию.

В Вильманстранде был расположен военный пехотный лагерь и находилась постоянная стоянка 55 драгунского Финляндского полка. Военная организация образовала там довольно сильные солдатские комитеты, посылалась туда нелегальная литература из Гельсингфорса. Постоянные партийные работники жить там не могли, так как на территории лагеря штатским жить не разрешалось, члены Финляндской военной организации наезжали туда из Гельсингфорса. Работал в Вильманстранде „Магомет" Долецкий, в период Свеаборгского восстания был он там, были также и другие работники.

В 1906 г. Финляндская военная организация вела работу в Або, где имелись хорошие связи с солдатами и местными финнами. В Або посылалась из Гельсингфорса нелегальная литература. Через Або после Свеаборгского восстания Финляндская военная организация эвакуировала солдат и матросов за границу, спасая их от преследования царского правительства. В Або после Свеаборгского восстания работал „Христиан" Роге. Был туда направлен также Ешуков „Исаак" для проведения предсъездовской агитации. На V Лондонский съезд была избрана от организованной солдатской массы Або Ида Сармус.

Ешукову в военной работе существенную помощь оказывал финн Иван Тайми.

Финляндская военная организация вела работу в Тавасттусте. Леонид Воробьев ездил в Тавасттуст перед V съездом партии для того, чтобы провести на съезд кандидата Финляндской военной организации. Воробьев вел агитацию в 4 батарее Финляндского артиллерийского полка.

Большая работа велась в Тюсьбю. Постоянной военной организации там не было, она была прикреплена к Центральной группе, в Тюсьбю же были лишь представители от солдат, которые сносились с Гельсингфорсом. Ездил туда „Дмитрий" Пигит, поддерживая связи через Л. Воробьева, солдата Димента и Максима Пластинина, который служил в Финляндском стрелковом полку. Приезжал в Тюсьбю „Христиан", под кличкой „Фельдфебель" вел там пропагандистскую работу.

Центральная группа, ведавшая всей военной работой Финляндской военной организации значительно усилила свое руководство и влияние, когда пополняется ее состав вновь приехавшими более сильными и опытными работниками. Из них некоторые были участниками восстаний 1905 года.

Так, в 1906 г. в Гельсингфорсе в разное время приехали: „Седой"

Литвин, З. Я. (участник декабрьского московского восстания); „Григорий", он же „Жорж" Колпинский, Д. Д.; в мае приехал „Анатолий" Трилиссер, М. А. Летом еще до Свеаборгского восстания прибыли в Гельсингфорс „Степан" Федоровский, Н. М. (участник Севастопольского восстания); Ида Сармус; студент Сармус „Божья коровка"; Пятин, матрос, участник восстания на „Очакове" (был осужден и бежал); Андрей Горохов; „Максим" Пластинин Н.; „Антон", он же „Прапорщик". Во главе Центральной группы стал Трилиссер, М. А.

Центральная группа повела интенсивную работу по завязыванию связей в местах расположения русских войск. Она организует солдатские комитеты большевистской военной организации, распространяет нелегальную литературу, издает газету „Вестник Казармы", прокламации, на места посылает пропагандистов и агитаторов, одних на постоянную работу, других на временную. Организационно связывается с офицерами Емельяновым и Коханских (ставшими руководителями Свеаборгского восстания). Финляндская военная организация связывается с финской социалдемократией, с той ее частью, которая ближе по своей тактике и революционному настроению стояла в то время к большевикам. Это были: Сиррола, Юлин; Куусинен, О. В. Эро, Гапалейнен; Тойко, братья Вуоллиокки и др. По линии связи Финляндской военной организации с „Красной гвардией" был Лаукки (делегат от финляндской социалдемократии на конференции военно-боевых организаций), Лео Линквист; Лемпенен, рабочий маляр и др.

Центральная группа была связана с революционно-настроенной финской интеллигенцией, которая оказывала военной организации разные услуги; такими лицами были: студент Якобсон; Сальман (женщина); Гелла Мурак—Вуоллиокки (была курсисткой Гельсингфорского университета, теперь крупная капиталистка в Финляндии). Альпо Сайло принадлежал к финской партии „Активистов". Шеберг, Вальтер Иванович (имел антикварную лавочку), обслуживал партийные организации большевиков. Из русской интеллигенции принимали участие Александра и Лидия Воробьевы; Александров Г. и др. Еще до восстания Центральная группа образовала военно-боевой центр; в него вошли представители Центральной группы, военные специалисты Финляндской военной организации, среди них офицер Емельянов и представители Красной гвардии. Этот военно-боевой центр должен был выработать план действий в момент восстания. За неделю до восстания происходили большие митинги солдат и матросов на Скалах, где выступали „Анатолий" Трилиссер; Воробьев Леонид; „Чорт" Богомолов и др. В период Свеаборгского восстания Центральная группа проводила большую работу в солдатской массе; так, М. Трилиссер, „Антон" и „Василий" ходили во флотские казармы, подняли флотский экипаж, вывели матросов из казарм, подняли красный флаг над зданием казармы и выбрали из матросов начальников взамен офицеров.

Литвин „Седой" и „Григорий" Колпинский вывели из порта на Скатуден группу революционно настроенных матросов.

У Центральной группы происходили во время восстания совещания в рабочем доме по Георгиевской ул., д. 27, куда был широкий доступ солдатам и матросам. Во все дни восстания во дворе этого дома происходили митинги матросов и солдат, на которых выступали члены Финляндской военной организации. Явкой для организации было кафе „Спорт" на Андреевской ул., д. 2. Были также явки у Центральной группы в кафе, против казарм Або, где с солдатами и матросами велась партийная работа и раздавалась литература; в квартире сестер Воробьевых на Юнионской ул., 28; у Шеберга, В. Ив., на Генриховской ул., 30; эта последняя широко использовалась Финляндской военной организацией.

После Свеаборгского восстания от Центральной группы и всей Финляндской военной организации потребовалась напряженная работа для спасения активных участников, солдат и матросов от преследования и расправы с ними русского правительства. Были назначены специальные работники, ведавшие эвакуацией, одним из них был Пигит. Со стороны местной интеллигенции близкое участие в этом деле принимала Гелла Мурак. Понадобилось доставать большое количество штатского платья для переодевания солдат и матросов, надо было их прятать по всей Финляндии, одним из таких мест был городок Экенес, где после восстания собирались и члены Центральной группы. Отправлять приходилось не только свеаборгских, но и кронштадтских матросов. Одним из временных пунктов приюта матросской массы была квартира Шеберга, В. И. Часть матросов и солдат была переправлена за границу, часть отправилась в различные места России. В сложном деле эвакуации активное участие принимали финские рабочие организации и финские работницы которые ловко маскировали отъезды матросов и солдат с вокзалов и пристаней. Таким путем было переправлено несколько сот человек.

Центральной группой была созвана конференция работников Финляндской военной организации в гор. Котка. После Свеаборгского восстания необходимо было подвести итоги его, укрепить организацию и снова наладить планомерную работу.

Конференция происходила 13—15 сентября 1906 г. в рабочем доме под председательством „Анатолия" Трилиссера, М. А., участниками конференции были: „Христиан" Роге; „Магомет" Долецкий; „Дмитрий" Пигит; „Григорий" Колпинский; „Зина" Кочаровская; „Петр"; „Василий" техник; Пластинин „Никандр"; „Валентин" Воронский; Пятин; Андрей Горохов; „Степан" Федоровский; Ида Сармус (Педер). По всем вопросам, разбиравшимся на конференции, были вынесены резолюции. Конференция постановила произвести переброску работников; так, Пигит и Колпинский направлялись из Гельсингфорса в Выборг; „Зина" и „Петр" в Гельсингфорс. М. Трилиссер оставался в Гельсингфорсе во главе Центральной группы. Некоторое время все вышеупомянутые работники оставались на своих местах, но слежка за ними настолько усилилась, что целесообразнее становилось покидать Финляндию. Так, в декабре 1906 г. уехал „Василий", позднее было предложено Пигиту ехать за границу. Затем уехали „Горохов; „Валентин"; Зина; Петр; Христиан"; „Седой"; „Григорий" Колпинский уехал в Париж. Перед Центральной группой стал вопрос о пополнении организации новыми работниками. Несмотря на все трудности, какие переживала Финляндская военная организация, работа продолжалась до осени 1907 года. М. Трилиссер после конференции военно-боевых организаций, где он был делегатом от Финляндской военной организации, начинает работать как член Временного бюро военно-боевых организаций. М. Трилиссер поселяется в Выборге, связь с Финляндской военной организацией сохраняется им в полной мере.

В августе 1907 г. провокатор Цирульников выдает М. Трилиссера и Л. Воробьева, их арестовывают. На работу в Финляндию едет брат М. Трилиссера—Давид Трилиссер. По приезде его в Гельсингфорс происходит совещание с оставшимися работниками; приходят к заключению, что надо ехать в Петербург (Ленинград) и договориться с ЦК о посылке профессионалов на работу в Финляндию.

В ЦК Д. Трилиссер вел переговоры о восстановлении Финляндской военной организации с „Григорием" Зиновьевым. Было договорено, что Д. Трилиссер приедет через несколько дней на партийную конференцию в Выборг с докладом о положении Финляндской военной организации. В ЦК Д. Трилиссер, узнав, что предположение Финляндской

военной организации о провокаторстве Цирульникова подтверждается, дал знать „Исааку“, чтобы как-нибудь задержать Цирульникова. Затем, условившись в Петербурге с „Александром“, работником Петербургской военной организации, о технике для Финляндской организации, Д. Трилиссер 1 (14) сентября выехал в Финляндию, но в поезде был арестован.

После его ареста „Исаак“ приехал в Петербург для получения в ЦК директив по делу провокации и по возвращении в Гельсингфорс стрелял в Цирульникова, но лишь ранил его, сам же благополучно скрылся. Факт выдачи Цирульниковым всех членов организации вполне подтвердился на суде по делу Финляндской военной организации.

По процессу Финляндской военной организации С.-Петербургскому военно-окружному суду были преданы: Александров, Гр. Гр., 23 лет; студент Л. Воробьев 24 лет; крестьянин Мина Макс; Галанов, 29 лет; крестьянин Матвей Тимофеевич Гришненков, 28 лет; крестьянин Тарас Мих. Першков, 28 лет; Д. С. Пигит, 21 года; крестьянин Алексей Карпович Сухарьков, 28 лет; Трилиссер, Д. А., 25 лет; Трилиссер, М. А. 27 лет; Хейфец, Ш. Д., 27 лет; крестьянин В. Н. Шайденков, 27 лет; Д. А. Штейнбок, 26 лет; Зинаида Васильевна Стрекалова, 34 лет.

Удалось избежать ареста и суда: солдату артиллерийского полка Д. Богданову; Б. Дименту; Р. А. Майзель-Пластининой; С. Х. Еврухину; Н. Ф. Пластинину; Педер И.; А. Плавскому; Шепельскому и Штейнбоку „Исааку“.

В 1909 г. по приговору военно-окружного суда получили каторгу:

М. А. Трилиссер	8 лет,	после	конфирмации	5 лет.
Д. А. Трилиссер	5 »	»	»	3 года.
Л. П. Воробьев	6 »	»	»	3 »
М. Гришненков	4 года	»	»	ссылку на поселение
Т. Першков	4 »	»	»	»

Часть из привлеченных была оправдана.—24.*

[7] *Казанская военная организация РСДРП* возникла в конце 1904 г. Казанским комитетом для работы в военных частях была выделена Персон, Л. А., ей удалось сорганизовать небольшой кружок солдат, в котором она вела пропаганду. Одновременно Лазарем Свердловым был организован значительно больший кружок солдат (человек 15), в котором занимались вопросами распространения нелегальной литературы, завязыванием связей в военных частях и т. п. После провала кружка Персон в феврале 1905 г., работа среди солдат продолжалась энергичным организатором Свердловым и летом 1905 г. связи его были переданы комитетскому военному работнику Горденину Сергею „Кузьме“ и несколько позднее Ямзину. Схема военной организации к этому времени приблизительно была такова: 1. Уполномоченный комитетом (Ямзин); 2. Руководящий коллектив при нем (Ямзин, Свердлов, Михаил Казанцев, Наст, Трупп и др.); 3. Технический кружок (под руководством Свердлова) и 4. Ячейки „мест“, отдельных частей казанского гарнизона: пяти батальонов и отдельных нестроевых команд—в артскладе, казанской конвойной команде, интендантском складе, писарской команде штаба округа и военном госпитале.

Содержанием работы военной организации в 1905 г. была борьба за улучшение экономического и правового положения солдат и подготовка к вооруженному восстанию. Практическое проведение идей вооруженного восстания в Казанской организации пережило три стадии в зависимости от развертывающихся революционных событий пятого года,—до октября,

* Из обвинительного акта.

в октябре и в ноябре—декабре 1905 года. К моменту Московского декабарьского восстания Казанская организация, несмотря на субъективную готовность поддержать восстание, объективно к нему готовой не оказалась. Казанская военная организация издала ряд прокламаций к солдатам.

В военной работе принимали участие члены Казанского комитета В. В. Адоратский, Н. П. Накоряков, М. А. Трилиссер. После большого разгрома Казанской организации 12 декабря 1905 г. М. Трилиссер „Анатолий" взял на себя руководство военной работой. Основным принципом работы М. Трилиссер ставил не только руководство через посредство узкого коллектива, но и непосредственное общение с солдатской массой.

В начале 1906 г. цель военной работы в военных частях понималась организацией как практическая подготовка к вооруженному восстанию. Выработанный устав военной организации того времени (принятие которого было согласовано с казанским работником Арцыбушевым, В. П. „Марксом") в основном выявлял требования строжайшего централизма, конспирации, подчинения руководству общепролетарской большевистской организации. По уставу все войсковые части должны были быть охвачены партийными ячейками, объединяемые организацией из тщательно подобранного небольшого коллектива. Никакого демократизма по уставу нельзя было проводить, ячейки тоже назначались.

В апреле 1906 г. руководство Казанской военной организацией от М. Трилиссера, уехавшего из Казани по причинам усиленной полицейской слежки, перешло к Исаковичу, Г. А. „Ивану". В организацию вошли также Войдиновы, Ольга и Александра „Андрей". Военной организацией был сорганизован офицерский кружок, доходивший до 30 человек; занятия в нем велись „Иваном", с солдатской организацией его не сливали. На офицеров организация смотрела как на классово-чуждый элемент, и только некоторым офицерам оказывали доверие, остальных же, входящих в кружок, имели на учете, чтобы в нужный момент воспользоваться ими как военными спецами. Велась в этот период оживленная пропагандистская работа среди солдат, некоторые из них были уже настолько убежденными и сознательными социалдемократами, что и сами вели пропаганду в кружках. Такой работой занимались солдаты: Тарасов, Иванов, Михайлов, Орловский, Курилло. Идейным содержанием работы военной организации было разъяснение политических событий того времени, как-то: созыв I Думы, разгон I Думы, крестьянское революционное движение, восстания в войсках (Свеаборге и Кронштадте). Политическое события настолько захватили солдат, что они сами по собственной инициативе организовывали митинги, доходившие численностью до 200 и больше человек (цифра для того времени значительная). Но революционности солдатской массы не соответствовала политическая установка руководителей этого состава военной организации, установкой которых являлась не подготовка широких солдатских масс к вооруженному восстанию, а призыв к „содействию созыва Учредительного собрания".

Революционность солдат, проявляемую по различным поводам, военные руководители комитета старались даже сдерживать. В конце августа 1906 г. Казанский комитет назначает ответственным организатором военной организации студента университета Лосева, И. П.— „Кузьму" (который перед этим вел революционную работу среди крестьян и казаков Усть-Медведицкого округа). Период руководства И. Лосева и Исаковича отмечается соглашением военной организации с эсерами, принятием эсеровского устава военной организации, в котором о целях говорится: „Цель организации. Содействие освободительному движению, содействие созыву Учредительного собрания и осуществлению тех начал государственного строя, которые будут выработаны Учредительным собранием". Затем по этому уставу офицеры входят в организацию на

равных правах с солдатами и по этому же новому уставу „Комитет военно-революционных организаций входит в сношения со всеми местными революционными и демократическими организациями, с этой целью комитет кооптирует по одному представителю из названных организаций с правом решающего голоса". Казанская военная организация конца 1906 г. совершила явное сползание с социалдемократической большевистской тактики, хотя И. Лосев в своем докладе о Казанской военной организации, сделанном на Таммерфорсской конференции военно-боевых организаций, как ее делегат, приписывает это соглашение с эсерами своим предшественникам. Но сделавшись руководителем военной организации, И. Лосев не нарушил этого „соглашения". Его позиция на конференции была такова, что он защищал оппортунистическую идею „революционно-демократической" работы в войсках, в этом же духе вынесена резолюция, подписанная „Кузьмой" и отвергнутая конференцией. Руководители Казанской военной организации конца 1906 г., видимо, очень плохо были осведомлены относительно внутрипартийного положения; так, несмотря на посещение Казанской организации представителем Организационного бюро по созыву военно-боевой конференции и посылке на нее „Кузьмы", Казанская организация посылает почти одновременно „Ивана" делегатом на военную конференцию, созванную меньшевистским ЦК („Иван" Исакович лишь случайно не попал на нее). По возвращении с конференции „Кузьма" скоро уехал из Казани, а в 1907 г. ответственным организатором становится студент Казанского университета Благоволин, М. А. Руководящий актив военной организации состоял всего из трех человек—Благоволина, его брата А. А. студента ветеринарного института, и Софьи Николаевны Авербах „Филипп". Организационные задачи этого военного актива сводились к завязыванию связей с батальонами, которые в значительной части были утрачены и туго налаживались. Техники своей у организации в это время не было, не было и своих изданий. Специального устава организация тоже не имела. Называлась она „Военная организация при Казанском комитете РСДРП". Организационная связь с эсерами в это время уже не существовала. Велась в кружках пропагандистская работа, которая имела целью длительное революционное воспитание солдат. После ареста Благоволина в мае 1907 г. в продолжение одного месяца работой руководит студент Борис Захваткин, после его ареста Нелидов, Б. Н. Работа налаживалась очень плохо. Были отдельные попытки социалдемократов-солдат вести работу в Спасском и Лаишевском батальонах, но эти попытки не могли восстановить массовой работы. В августе 1907 г. был арестован Нелидов, последний работник, выделенный Казанским комитетом для работы в войсках.—31.

[b] *Либавская военная организация* возникла в 1905 г. и в пятом же году были военные волнения в порту Александра III. Наибольшее развитие деятельности военной организации приходится на 1906—1907 годы. Либавская военная организация была связана с военными организациями—Петербургской, Рижской, Ковенской и Митавской, они обменивались своими изданиями—газетами и прокламациями. Либавская издавала газету „Солдат", Рижская—„Штык", Митавская газеты не издавала. В 1906 г. в Риге было устроено совещание военных организаций Прибалтийского края по вопросу о военной работе. В 1907 г. Либавской военной организацией была развита большая кампания за подачу солдатами наказа социалдемократической фракции II Государственной думы. Эта кампания широко развернулась и встретила тогда большое сочувствие в солдатских массах, привлекая их на митинги, организованные Либавской военной организацией.

В состав Либавской военной организации в 1906—1907 гг. входили: руководитель организации—Гамбург, И. К., „Кирилл"; Герценберг; Костя;

Пупейко „Женя"; Иванов; Эндруп; Семен; Аболтин „Андроник"; Урдан, солдат Тюменев и др.

После большого провала (4 марта 1907 г.) Либавского комитета и И. К. Гамбурга, в Либавскую военную организацию приезжают работники из других мест, но восстановить работу не удалось, так как следовал один провал за другим, и в конце 1907 г. Либавскую военную организацию можно считать ликвидированной.— 33.

[9] *Московская военная организация.* Персональный состав Московской военной организации к началу работы Организационного бюро по созыву военно-боевой конференции был следующий: Ем. Ярославский, Кудрявцев, Леонид Николаевич, кличка „Евгений", член МК, ответственный организатор; Гимер, Дмитрий Дмитриевич, кличка „Григорий Иванович"; заместитель его Васильев, Алексей Николаевич „Андрей", организатор; Гончаров, Николай Кузьмич „Китаец", организатор; Братенши, Александр Михайлович „Лука", технический секретарь; впоследствии секретарем стала Гончарова (Гуревич), Дора Клементьевна „Ольга". Осенью 1906 г. МК направил в Московскую организацию двух меньшевиков (согласно с планом объединения РСДРП после Стокгольмского съезда)—Адамова, Василия Павловича „Герасима" и Григоровского Николая Николаевича „Фоку". Организация располагала самостоятельной (финансовой) комиссией по добыванию средств, а также значительным числом организаторов, пропагандистов и лиц, несших службу связи. Во главе ее стояли Братенши „Лука" и Быстров.

Работа велась среди войск московского гарнизона, завязывались связи в войсках всего Московского военного округа, имелись связи с организациями городов: Тулы, Орла, Брянска, Калуги, Вязьмы, Смоленска, Твери, Ярославля, Костромы, Владимира, Нижнего-Новгорода, Рязани, Воронежа, Курска, Ростова, Харькова, Петербурга. Московская военная организация издавала прокламации, распространяла газету „Казарма", общую литературу. От Московской военной организации на военно-боевую конференцию был послан Гимер, Д. Д. „Грива".

21 января (3 февраля) 1907 г. в Москве состоялась конференция местной военной организации, на которой присутствовало 28 делегатов социалдемократов, из них половина солдат-организаторов. Конференция имела важное значение, на ней был принят организационный устав и постановления о характере работы в армии. Так, в § 2 устава говорилось: „Московская военная организация ставит своей задачей: 1) закрепление влияния социалдемократии в армии; 2) подготовку и привлечение армии к открытому переходу на сторону восставшего народа". В § 3: „Для выполнения намеченной задачи Московская военная организация: 1) ведет устную и письменную социалдемократическую и революционно-демократическую пропаганду в солдатской массе; 2) использует различные существующие беспартийные солдатские союзы для закрепления в них своего социалистического влияния; 3) руководит стихийно возникшими солдатскими выступлениями и мирными забастовками, возникшими „на почве казарменных нужд". („Казарма", № 12). Московская военная организация к началу 1907 г., судя по отчетам, сделанным на конференции, имела свою финансовую комиссию, которая доставляла ей в среднем 200 руб. в месяц, имела технику, вела работу, за исключением двух или трех частей, во всех частях Московского гарнизона.— 33.

[10] *Конференция военных организаций* в Москве 1906 года. Конференция была вызвана огромной потребностью объединить военную работу партии. Во главе Московской военной организации тогда стоял Ем. Ярославский, в деле созыва ее немалое участие принимали Р. С. Землячка и покойный Саммер „Любич". Конференция была созвана в Москве 27 марта (9 апреля) 1906 года. На ней были пред-

ставлены делегаты Московского, Петербургского, Виленского и Варшавского военных округов.

Конференция собралась в квартире гражданки Колонтаровой в Среднем Кисловском переулке в доме Серебрякова. В первый же день ее работы явилась полиция и все делегаты были арестованы. Департамент полиции телеграммой известил московскую охранку о созыве конференции с приказом, обнаружив место заседаний конференции, всех арестовать; сообщались также фамилии выехавших петербургских делегатов. Охранка получила адрес собрания от одного из московских провокаторов. На первом заседании конференции собрались от Московской организации Ем. Ярославский; Р. Землячка, Костин, Василий Васильевич, „Верин"; Саммер „Любич" (как представитель ЦК); Дрейер Сергей Рудольфович; от Петербурга Вельтман-Павлович, Брук, Соломон М. из Двинской крепости, из Петербурга же приехал Дольницкий („Антонов-Овсеенко"). Дольницкий перед этим работал в военных организациях Польши (вместе с Ф. Дзержинским), он мог дать на конференции ценные сведения о работе в Варшавском военном округе. С этим же районом имели связи делегаты конференции Адамов, Василий Павлович—подпоручик запаса 28 пехотного Полоцкого полка и Клопов, Иван Осипович, капитан 107 пехотного Троицкого полка из г. Вильны. На этом же собрании конференции присутствовал под именем Томилина, Константина Аркадьевича, латышский большевик (впоследствии отошедший от революции) „Музыкант",—организатор латышских боевых дружин, в то время один из самых смелых латышских боевиков. В таком составе, не дожидаясь приезда еще нескольких делегатов, конференция приступила к работе. (Делегат от Петербургской организации Шапиро, К. Ф., инженер-технолог был арестован в Москве 28 марта (10 апреля) и 6 (19) апреля 1906 г. был освобожден без всяких последствий.)

Конференцией был принят следующий порядок дня: „1. Отчеты о работе на местах. 2. О постановке работы. 3. Организация общая и местная. 4. Военная литература. 5. Органы местные и центральный. 6. О постановке работы среди офицеров. 7. Общее (?) отношение к центральной и местным организациям. 8. Общее (?) отношение к другим военным организациям". О работе Московской военной организации, как ответственный ее организатор, сделал доклад Ем. Ярославский. Из отрывочных данных, имеющихся в делах архива об этом докладе, отмечаем интересный факт посещаемости солдатами собраний Московской военной организации. Так, за первые три месяца 1906 г., посетило более 2 000 солдат. Ем. Ярославский в воспоминаниях об этой конференции пишет: „...Вопросы стояли очень серьезные и очень нужные, от разрешения которых зависела правильная постановка дальнейшей работы. Мы проектировали при ЦК нашей партии создать нечто вроде военного отдела с Центральным органом. Централистические стремления были тогда очень сильны среди серьезных работников; необходимость единого руководящего центра и руководящего печатного органа сильно чувствовалась..." *

Московская организация предложила следующий устав военно-революционной организации (этот устав был взят полицией при аресте делегатов). „Устав Военно-революционной организации МК РСДРП".

1) Цель военно-революционной организации—планомерная агитация и пропаганда в армии социалдемократических идей и создание организованных социалдемократических групп в отдельных частях ее.

* «Пролетарская революция», № 5, 1922 год.

2) Ближайшей задачей военно-революционная организация ставит себе создание военно-боевой организации всех революционных элементов армии для решительного общенародного выступления против самодержавного правительства.

3) Военно-революционная организация автономна в области постановки самой организации, пропаганды и агитации, в распределении сил и средств. В момент боевых выступлений военно-революционная организация автономна в сношениях с другими военными группами и организациями.

4) Военно-революционная организация делегирует своего члена по выбору МК для осведомления и участия в руководстве.

5) Военно-революционная организация пополняется кооптацией простым большинством при отсутствии мотивированного протеста. Товарищи, рекомендуемые МК или ЦК, принимаются на тех же основаниях.

6) В момент общих боевых выступлений военно-революционная организация руководствуется политическими директивами Московского комитета.

На обсуждение конференции была предложена программа пропаганды среди военных: „Общая программа: 1. вступление; 2. имущие классы; 3. а) крестьянство; 3. б) рабочий класс; 4. армия; 5. цель русской революции; 6. РСДРП—конспект лекций для военных: 1) материальное положение солдат, 2) правовое положение, 3) сословные и классовые привилегии офицеров и высших чинов, 4) военный бюджет, 5) внешний враг (борьба за рынки, захватная политика), 6. а) армия—личная охрана (преторианство, дворцовые перевороты), б) армия—наружный блеск, 7) внутренний враг (примеры: Ярославль 1895 г.: „молодцы фанагорийцы". Домброво 1897, Рига 1899 и т. д.), 8) приспособление организации армии в борьбе с внутренним врагом, 9) эволюция армии, 10) полная демократизация армии и всенародное вооружение, 11) роль войска во время переворотов в Западной Европе и САСШ, 12) освободительное движение в русской армии (декабристы, русские офицеры в польском восстании 63 г. и т. д.), 13) распущение армии"*.

Эта программа под заголовком: „Тезисы, предложенные группою периферийных работников", была отобрана полицией не на конференции, а позднее при аресте Флястер 16 (29) июля 1906 г., у которой хранился архив Московской военной организации.

Конференция должна была заняться вопросом о существовавшем в то время „Союзе офицеров", который, по мнению Ем. Ярославского, „стремился все еще соблюсти нейтралитет в борьбе". При обыске делегатов конференции были отобраны „Устав союза офицеров русской армии" и „Воззвание" этого союза, о котором Ем. Яролсавский отзывается так: „в нем радикальные заявления тонут в либеральных фразах ни к чему не обязывающих".

Полиция придавала большое значение аресту делегатов военной конференции и отчасти по найденным у них адресам производила многочисленные обыски и аресты. Ближайшая судьба арестованных делегатов была такова: Ем. Ярославского, Вельтмана, Адамова, Брука, Дольницкого, Землячку, Дрейера, Томилина „Музыканта"—отвезли в Сущевский арестный дом, откуда в ночь с 1 (14) на 2(15)апреля—Ярославский (как „неизвестный"), Адамов, Дольницкий и „Музыкант"—бежали; Р. Землячка—была на конференции по паспорту Осмоловская, Маргарита Казимировна—бежала 4 (17) апреля. Все бежавшие, наделав много хлопот полиции, благополучно скрылись.

---

* Московский архив революции и внешней политики, Дело № 184 1906 год.

Саммер и Костин „Верин"—были отправлены в Таганскую тюрьму, Клопов—на военную гауптвахту; не бежавшие из Сущевского арестного дома были переведены 8 (21) апреля в Московскую губернскую тюрьму.

Ем. Ярославский и Р. Землячка, после побега, были на Таммерфорсской конференции. Саммер, выпущенный через несколько месяцев, успел также побывать в ноябре 1906 г. на конференции военно-боевых организаций, позднее Саммер получил 1 год крепости, Костин тоже 1 год крепости. Клопов в 1908 г. по постановлению Московской судебной палаты с участием сословных представителей был оправдан. В 1917 г. 22 апреля за № 5640 (спустя почти 2 месяца после Февральской революции) постановлением Московской судебной палаты милостиво объявлялось, что „уголовное преследование по делу М. Л. Вельтмана, С. М. Брука, С. Р. Дрейера, В. П. Адамова, С. Дольницкого и М. К. Осмоловской прекратить о чем объявить подсудимым".*

(Подробнее о Московской военной конференции см. воспоминания Ярославского „Подпольная работа в армии в 1906 году". „Пролетарская Революция" № 5, 1922 год.).—36.

[1] *Московское военно-техническое бюро.* В 1906 г. восстанавливается Московская боевая организация, параллельно и независимо от нее возникает Московское военно-техническое бюро, как боевая организация Московского бюро ЦК РСДРП.

Опыт Московского декабрьского восстания учитывается этой организацией, она широко развертывает различные формы боевой работы для подготовки к новому восстанию.

Московское военно-техническое бюро возникло в январе 1906 г. и существовало до конца 1907 года. В первое полугодие 1906 г. Военно-техническое бюро работало на положении областной организации, после же провала почти всего состава остальные полтора года переходит на положение организации Московского комитета. Судя по сохранившемуся в архивах протоколу первого собрания Военно-технического бюро, отобранному в апреле 1906 г. при аресте секретаря Е. М. Комарова, структура, деятельность и персональный состав организации были таковы:

„Отделы	Функции	Ответственные лица
Генеральный штаб	Общая выработка планов на основании поступивших материалов.	т. Василий
Разведочное бюро	Областная разведка	т. Дубов
Военно-учебный отдел . . .	Выработка инструкторов по боевому делу.	т. Петр
Ручная артиллерия	1) Транспорт 2) Лаборатория 3) Хранение 4) Учебные материалы	т. Юрьев
Вооружение боевых сил . .	1) Закупка 2) Хранение 3) Рассылка	
Организация лет. отряда .	Постановка летучих отрядов и руководство ими	т. Гарибальди

* Московский архив внешней политики, дело Московской судебной палаты № 19, 1907 год.

Отделы	Функции	Ответственные лица
Инженерное дело	1) Организация укрепленных районов 2) Подрывное дело	
Секретариат	1) Сношения 2) Финансы 3) Техника 4) Бюро квартир 5) Общая отчетность *"	т. Пак

Следовательно, кроме бомбистской техники и организации инструкторской школы, о которых сообщал в своем докладе „Семенов" на Таммерфорсской конференции (стр. 49). Московское военно-техническое бюро брало на себя значительно большие боевые функции. Бюро было также связано с боевыми организациями партии в провинции.

Персональный состав ответственных работников был таков: секретарь Московского военно-технического бюро „Пак" Е. М. Комаров (погиб в 1912 г. в Сибирской ссылке на Лене); „Василий"—А. А. Ванновский принадлежал к меньшевистской фракции РСДРП, но по вопросу о подготовке к вооруженному восстанию примыкал к большевикам; „Петр" К. Долгис; „Юрьев" М. П. Виноградов; Дубов и „Гарибальди" не установлены. В эту организацию входили также: химик—студент А. Ф. Чесский; Афанасьев; Б. Э. Фельдман; П. П. Виноградов; В. Г. Вишняков; Белоусов, А. и др. В середине апреля 1906 г. был арестован энергичный организатор Комаров, преданный провокатором О. Ф. Пуцято, бывшей в то время секретарем областной организации РСДРП; очевидно, делом рук той же Пуцято были последовавшие аресты в мае и летом, разгромившие организацию Московского военно-технического бюро. Уцелевшие от провала А. А. Ванновский и М. П. Виноградов занялись восстановлением ее. В августе—сентябре Московское военно-техническое бюро было восстановлено. Для большей конспиративности создаются отдельные группы, независимые друг от друга и вполне самостоятельно выполняющие свои функции, но связанные с Бюро через ответственного организатора—члена Московского военно-технического бюро. Во втором периоде своего существования Бюро занимается массовой работой по инструктированию и обслуживанию боевых дружин в районах, а также изготовлением бомб, имея на то свои лаборатории, постановкой разведки и топографического обследования Москвы. Московское военно-техническое бюро занимается также литературно-издательской деятельностью по вопросам военно-боевой техники. Установку Московского военно-технического бюро в вопросах принципиального характера о вооруженном восстании находим в тезисах и резолюциях напечатанных в „Пролетарии" (№ 14, 4 марта 1907 г.).

Персональный состав Московского военно-технического бюро со второй половины 1906 г. был таков: „Василий", „Вычегодский" А. А. Ванновский; Штернберг П. К. „Эрот" он же „Владимир Николаевич", приват-доцент, астроном, наблюдатель Московского университета. Ему была поручена организация и руководство группой разведчиков по топографическому обследованию г. Москвы. Задачи этой группы изложены в тщательно разработанной „инструкции разведчиков" (хранится в архиве

* Архив революции и внешней политики, дело московской судебной палаты № 860, 1906 год.

музея Революции СССР). На Штернберге лежала обязанность составления стратегической карты Москвы на случай вооруженного восстания и подготовки кадров командного состава для руководства боевыми действиями рабочих отрядов в момент вооруженного восстания. В 1917 г. карты и съемки Москвы, составленные в то время и хранившиеся в подпольных архивах, Штернберг предоставил штабу Красной гвардии. Эти материалы были использованы по составлению плана вооруженного восстания в Октябрьские дни в Москве. Смирнов, И. Н. „Третьяков" работал в рабочих районах, как член Московского военно-технического бюро; Логинов, М. О. „Антон" был лектором и агитатором Московского военно-технического бюро; Преображенский, Н. Ф. „Микроскоп" был членом Бюро; Иванов, А. А. „Игорь" пропагандист и инструктор по боевой части; Филатов, В. В. „Северцев" лектор, аудитория его состояла из рабочих и студентов.

Скобеева-Базанова, М. В. „Маруся", была секретарем Московского военно-технического бюро в этот период до ликвидации МВТБ. Иевлев, Д. Д.—„Дмитрий"; Ауштров Рубен, „Рубен" штабс-капитан артиллерии; Кривенко, М. А.—„Крокодил"; Виноградов, М. П.—„Юрьев", он же „Дядя" руководил новой бомбистской мастерской Военно-технического бюро; под его руководством работали студенты-техники Меден, И. М. „Доминс"; Воронов, М. Н. „Тручор"; Преображенский, Н. Ф. „Микроскоп" и ученик средней школы Белоусов Сергей. Гоппиус, Е. А. работал по технике взрывчатых веществ (Гоппиус в Октябрьские дни 1917 г. приложил свой боевой опыт первой революции. В период гражданской войны Г. работал в качестве комиссара технической обороны).

К числу активных работников Московского военно-технического бюро принадлежали рабочие: Евдокимов „Алексей Лондонский"; Шумкин „Фу-Фу"; Нусбаум „Гамзей Гамзеич"; Силаев, А. Т. „Александр"; Комков, И. Е.; Евневич, К. М.; Федулов, И. Д.; Балакирев, Н.; Караваев, С. и др. Московское военно-техническое бюро издало „Технику уличного боя" С. Вычегодского (Ванновского). Гоппиуса „Основы техники взрывчатых веществ" и „Лабораторная техника". „Сборник статей по огнестрельному оружию" под редакцией С. Вычегодского. В конце 1907 г. или в начале 1908 г. с наступлением реакции по постановлению ЦК партии деятельность Московского военно-технического бюро была ликвидирована.— 49.

[12] *Техническая группа при Центральном комитете.* Конкретно вопрос о подготовке к вооруженному восстанию перед Петербургским комитетом РСДРП(б) стал после событий 9 января 1905 года. Первоначально ПК занимался случайными поисками револьверов и передачей их в рабочие районы, но уже в конце января 1905 г. ПК подошел к этому делу более планомерно. Комитетом был выделен Н. Е. Буренин „Герман Федорович", ведавший техникой ПК, для организации получения оружия и распространения его. Секретарь ПК С. И. Гусев стал руководить боевой работой комитета. Н. Е. Буренин имел уже налаженные пути для транспортов нелегальной литературы, получаемой из-за границы, этими же путями стало доставляться и оружие.

В качестве помощника и заместителя Буренина И. Гусев направил С. М. Познер „Татьяну Николаевну", а в марте к этой работе примкнула Ф. И. Драбкина „Наташа". Эта маленькая группа вначале не имела никакого определенного названия, а в дальнейшем стала называться „Боевой технической группой" или „Военной технической группой". Н. Буренин наладил прочные связи в Финляндии, при посредстве финских социалдемократов и либеральной партии активного сопротивления „активистов". Связи оказались очень прочными и дали возможность широко использовать Финляндию для

получения транспортов оружия, литературы и пр. конспиративных надобностей организации.

„Боевая техническая группа" привлекала новых членов из среды учащейся молодежи и рабочих, которые являлись активнейшими работниками, но в состав первоначального ядра эти новые члены не входили.

Требования оружия, которые предъявляли рабочие массы, были так велики, что группа пришла к необходимости изготовлять это оружие у себя дома. Таким оружием явилась ручная бомба.

Вопросом об изготовлении подходящего типа бомбы группа занялась весьма энергично. Для этого дела пришлось объединиться с „Химической группой", имевшейся при ЦК, после чего в феврале 1905 г. был послан в Македонию химик Скосаревский „Омега", где он, через посредство македонца революционера Тюфекчеева, добыл и привез чертежи чугунной македонской бомбы, которая и была принята группой и имела потом широкое распространение. Для изготовления в массовом количестве этих бомб была устроена мастерская в Коломяках (за Новой деревней); работал в ней рабочий-немец И. И. Шмидт „Кузнецов".

Непосредственное руководство этой работой лежало на одном из членов группы В. А. Енько „Бабит".

Над химическим составом бомбы работали химик Тихвинский и другие, через посредство их (проф. Явейн) группа добывала капсюли гремучей ртути и др. нужные для начинки бомб вещества.

Повседневная работа Боевой технической группы протекала в развитии связей в рабочей среде, учащейся молодежи, либеральной интеллигенции для использования ее квартир для явок и др. конспиративных надобностей, в налаживании складов для получения и хранения оружия, его распространения; подготовки инструкторов для обучения рабочих владению огнестрельным оружием; организации боевых дружин и проч.

На явках группы, которые широко посещались членами организации, обсуждались вопросы тактики уличного боя, изучался план Петербурга, обсуждались вопросы отношения социалдемократической партии к единоличному террору и многое другое в связи с подготовкой к вооруженному восстанию. Провалов у группы не было, что в значительной степени объясняется отсутствием провокации.

После III съезда партии руководство Боевой технической группой от ПК перешло к новому ЦК и непосредственно всей боевой работой группы стал ведать „Никитич" Л. Б. Красин.

С переходом группы к ЦК постепенно стали расширяться ее связи за пределы Петербурга—с Кавказом, Уралом, Прибалтийским краем. Конец лета и начало осени 1905 г. протекали для группы в усиленном добывании оружия, часть его была получена с взорвавшегося в Финляндии парохода „Джон Крафтон". Изменившееся политическое положение в „дни свобод" не повлияло на конспиративную работу группы, она не переживала периода „легализации" и продолжала свою работу по подготовке к вооруженному восстанию.

Основное ядро группы осенью 1905 г. численно оставалось таким же, только организатором ее стал студент медик Н. П. Сагреда „Андрей Андреевич", до тех пор работавший в этой области под руководством группы.

Тесная связь Боевой технической группы и при переходе ее в ведение ЦК не прерывалась с Петербургским комитетом.

После коротких „дней свобод", когда „черная сотня" подняла голову, ПК стал готовиться к вооруженному отпору. Период декабрьского Московского восстания и наступивший 1906 г. являлись для Боевой технической группы и ПК, руководившего боевыми выступлениями в Петербурге, самым активным временем.

В конце 1905 г. Боевая техническая группа устроила снова мастер-

скую бомб, в ней работали рабочие: И. К. Михайлов; Барсуков „Потапыч" и Сергей Николаевич Сулимов „Петр"; этими бомбами снабжали и Москву. Позднее к ней примкнул А. И. Булыгин. Булыгин был обуховским токарем, членом „Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса". Первая мастерская была на Охте; когда полиция проследила ее, она была переведена на Петербургскую сторону, Розночинная ул., д. № 14. В 1905 г. при Боевой технической группе энергично работал кружок сестрорецких рабочих, в число которых входили: Емельянов Н. А.; Анисимов И. И.; Поваляев Т. И.; Матвеев А. И. и многие другие рабочие. (Принимало участие до 40 человек рабочих.) Они добывали оружие с Сестрорецкого завода и перевозили добытое из Финляндии в Россию.

Весною 1906 г. была устроена мастерская на Малой Охте для изготовления патронов, где в конце года явившейся полиции было оказано вооруженное сопротивление. Работали в этой мастерской рабочие: А. С. Сергеев „Саша Охтенский"; Паршенков, Ваня".

В конце 1905 г. во главе Боевой технической и химической группы вместо Н. Буренина становится Ю. А. Грожан „Дмитрий Сергеевич".

После объединения „Химической" и Боевой технической групп она стала называться „Военно-технической группой".

После IV Объединительного съезда партии фактическое руководство всей боевой работой группы остается за Большевистским центром, а не за меньшевистским Центральным комитетом. Деятельность группы продолжает развиваться. Организатор ее Ю. Грожан делегируется от группы на конференцию военно-бытовых организаций в Таммерфорс под кличкой „Гвоздева", где им был сделан доклад о деятельности группы. Грожан за поездку на конференцию получил выговор от меньшевистского Центрального комитета. После Грожана организатором становится А. М. Игнатьев он же „Григорий Иванович", „Гриша", работавший под руководством группы с февраля 1905 года.

В 1906 г. Боевая техническая группа пополняется новыми энергичными силами латышей „лесных братьев", бежавших от преследования карательных отрядов Орлова из Прибалтийского края. Из числа их активное участие во всех делах группы принимают Салнынь, „Гришка"; Булле „Фриц" (оба последние ныне в рядах ВКП(б)) и др., предпринимается борьба со шпионами, провокаторами, организуется инструкторская школа, в которой читаются лекции по боевому делу (подобные лекции проводились ЦК еще в 1905 году). Группа тесно связывается с Петербургской боевой организацией, возникшей в конце 1905 г. и снабжает оружием эту организацию.

Весной 1907 г. открывается школа-лаборатория взрывчатых веществ в Финляндии—Куокалла, по постановлению Временного бюро. В обсуждении вопроса об организации школы активное участие принимают члены Боевой технической группы. Во главе школы становятся студенты: Альфред Нейман „Альфред" и Александр Чесский „Александр", он же „Шурка". В состав школы входят рабочие: Бублеев, М. И. (в настоящее время член ВКП(б), Курочкин, Суворов, Масленников и др., а также боевики латыши: Карл Лодин, Кульпе, Иост и др. Участники школы арестовываются в мае 1907 г. и предаются сначала финскому суду, а потом Петербургскому военному трибуналу.

Провокация оплетает своей сетью боевые организации, к летом 1907 г. происходит целый ряд арестов боевиков и членов военной организации. Большую роль в выдаче этих организаций играет провокатор Болеслав Бродский.

Революционная волна спадает, происходит фактическая ликвидация боевой работы.

После V Лондонского съезда партии руководство боевой группой

снова переходит к ЦК, но уже работы боевой нет и начинается демобилизация. Центральный комитет поручает организатору А. Игнатьеву произвести эту ликвидацию, что приводится в исполнение одним из членов группы Томашевским, который собирает все имеющееся на складах оружие, свозит его за город в Лесной и там в небольшом домике под полом устраивается хранилище, куда тщательно со всеми мерами предосторожности, чтобы предохранить оружие от порчи, оно складывается.

Есть некоторые данные, что в Февральскую революцию 1917 г. этот склад оружия был открыт и оно послужило снова делу революции.

(Подробнее см. в книге „1905 г., Материалы и документы. Под общей ред. М. Н. Покровского". Боевая группа при ЦК РСДРП(б) Сост. С. М. Познер. Изд. Истпарта ЦК, 1927 год).—51.

[15] *Уральская боевая организация.* Осенью 1905 г., когда стало широко развиваться революционное движение рабочих масс Урала и передовым рабочим пришлось давать отпор полиции и царским войскам, перед партийными организациями Урала стал вопрос о вооружении рабочих и организации вооруженного отпора. Некоторая часть партийных рабочих сорганизовалась для боевых целей и составила так называемую вооруженную милицию. Роль этой неоформленной милиции сводилась к охране митингов, демонстраций и оказанию противодействия полиции и жандармам.

Общее число милиции в октябре 1905 г. в г. Уфе достигало до 350 человек и около того же количества в Златоусте. Специального обучения милиции военному делу еще не было, вооружение было случайное. В конце 1905 г. из рядов милиции начинают выделяться наиболее испытанные, стойкие и смелые люди, из них формируется особая группа, вооружаемая бомбами, и она получает название „*боевиков*".

На дальнейшее оформление боевых организаций оказало большое влияние удачное сопротивление рабочих под руководством боевиков Якутова, Ивана и Михаила Кадомцевых, которое они оказали войскам в начале декабря 1905 г., при попытке разогнать большой митинг рабочих в железнодорожных мастерских ст. Уфа.

Для Екатеринбурга таким же значительным событием был уличный бой 17 (30) октября 1905 г., который успешно дали боевые дружины погромщикам под руководством Я. М. Свердлова; подобные события происходили и в Перми. Удачные наступления боевых дружин при столкновении с войсками и черной сотней выявили не только огромную революционную энергию рабочих дружин, но и недочеты их организационных форм.

В начале 1906 г. за дело реорганизации боевых дружин взялся брат известных на Урале боевиков Ивана и Михаила Кадомцевых, Эразм Самуилович, сочетавший военный опыт офицера японской войны и партийную закалку.

В основу реорганизации боевых рабочих сил Урала легла идея вооружения широких рабочих масс, имеющих во главе руководящие боевые дружины. Этой идеей были проникнуты революционные рабочие Урала. Реформированные дружины для целей борьбы и захвата власти стали называться „Боевыми организациями народного вооружения (народных армий)". Основными базами таких организаций стали города: Пермь, Екатеринбург (ныне Свердловск), Уфа, второе место по организации занимали Челябинск и заводы Урала, тяготевшие к одному из главных центров.

Структура этих организаций была такова: каждый партийный комитет имел в своем районе три дружины—первую, вторую и третью. Действующей силой являлась вторая дружина, в состав которой входили так называемые „десятки" (отряды), состоящие из молодых членов партии, посвятивших себя военному делу. Во второй дружине были

отряды: разведчиков, сапер, бомбистов, стрелков, красного креста; при дружине находился отряд мальчиков-разведчиков, распространявших партийную литературу, имелась мастерская бомб и другие подсобные предприятия. Боевики второй дружины работали в партийных типографиях. Во главе отряда „десятка" стоял десятский, отряд распадался на „пятки", возглавляемые „пяточниками", причем число входящих членов могло быть больше чем пять и десять. Над второй дружиной стояла малочисленная первая дружина, она состояла из двух частей выборной и кооптированной. В выборную часть первой дружины входили по одному члену от каждого отряда второй дружины и командующий всей боевой организацией—„тысяцкий", и избираемый представителями первой и второй дружин. В выборную часть первой дружины входил представитель партийного комитета, который имел право вето на решения Совета; отвергнутые им решения переносились для окончательного решения в партийный комитет. В состав партийного комитета боевики в свою очередь посылали своего представителя специально для защиты интересов боевых организаций.

Кооптированная часть первой дружины состояла из разных военных специалистов, как-то: военного инструктора, заведующего мастерскими бомб, заведующего оружием, разведкой, а также казначея, секретаря, заведующего санитарным делом и др. Выборная часть первой дружины составляла *Совет боевой организации*, кооптированная часть—*Штаб боевой организации*, с инструктором—начальником штаба во главе. Штаб разрабатывал устав, инструкции, стратегические планы действий, руководил обучением и вооружением в масштабе всей организации.

В Уфимской организации в 1906 г. „тысяцким" был избран И. С. Кадомцев „Василий", инструктором Э. С. Кадомцев „Петр", он же „Павел". За второй дружиной шла третья дружина, в состав которой входили члены комитета, члены партии и вполне надежные рабочие, примыкающие к партии. Члены второй дружины занимались с дружинниками третьей дружины. Такой структурой вполне достигалась необходимая конспиративность и гибкость организации. Принимались в дружины товарищи под личным поручительством двух уже состоявших в дружине и зарекомендовавших себя должным образом. Боевики обязаны были также нести партийную работу.

В 1906 г. боевые организации охватили весь средний и Южный Урал. На каждом заводе, где имелся партийный комитет, создавалась своя боевая организация из всех трех дружин. В Симском горном округе выделялись боевые организации Минярского завода с „тысяцким" Яковым Заикиным во главе и отважным Михаилом Гузаковым—главою боевой организации Симского завода. Выдающихся боевиков имели и другие заводы уральских горных округов.

В 1906 г. на Уральской партийной областной конференции встал вопрос об отношении к боевым организациям; конференция, на которой принимали участие Свердлов, Чуцкаев, Накоряков, Овейдис и др., выносит резолюцию о боевых организациях народного вооружения, рассматривая боевые организации как основу будущей повстанческой армии.

„Назару" Накорякову областной комитет поручил наблюдать за боевыми организациями Урала и связать их деятельность с партийными организациями. Во главе боевых организаций всего Урала конференция поставила Ивана Кадомцева, инструктором (начальником штаба) Э. С. Кадомцева „Петра".

В последующей деятельности руководители боевых организаций вырабатывают стратегический план военных действий для будущего вооруженного восстания. Урал рассматривался как крепость, с подступами к ней, с одной стороны—Самара, Вятка, с другой—Тюмень, Омск.

Основными базами крепости были выбраны Пермь, Екатеринбург, Уфа, с резервами в окружающих эти пункты заводах. Намечались определенные задания каждому заводу в отношении производства средств обороны (бомб, огнестрельных припасов и пр.), захвата их с военных царских складов.

На областной партийной конференции Урала зимою 1906 г. под руководством М. Н. Лядова и при участии Э. С. Кадомцева все заводы продемонстрировали в своих докладах полную организованность военных и боевых сил. Несмотря на огромную опасность, летом 1906 г. уфимские дружинники под руководством Э. С. Кадомцева проходили маневренные занятия на Деме в 10—15 верстах от Уфы: была произведена боевая стрельба, было дано понятие об искусственных препятствиях и других фортификационных сооружениях. Верховным органом боевых организаций являлся „Боевой центр" при ЦК партии. Таким образом, боевые организации Урала находились в прямой связи с ЦК партии. Ни одно важное предприятие на Урале не совершалось без ведома Ленина и „Любича", Саммера, Ив. Ад.

Уставы, организационные и стратегические планы Уральского областного штаба были представлены на конференции военно-боевых организаций в Таммерфорсе 1906 года.

От уральской конференции были делегатами И. и Э. Кадомцевы и Локацков, Ф. И. Конференция одобрила планы и устав уральцев.—51.

[14] *Петербургская боевая организация.* В отчете о Петербургской боевой организации на Таммерфорсской конференции было приблизительно сообщено следующее: ко времени созыва конференции Петербургская боевая организация насчитывала в своих рядах около 600 человек, сформированных в боевые дружины при крупных фабрично-заводских предприятиях. Эти силы по районам города распределялись так: по городскому району около 60 человек, Выборгскому 80, Петербургскому—70. Василеостровскому—100, Нарвскому—100, Московскому—70 и Невскому—120.

По своему составу все это были фабрично-заводские рабочие, в возрасте от 16-35 лет, социалдемократы большевики, за исключением незначительной части революционно-настроенных беспартийных рабочих, отличавшихся своими боевыми качествами.

Боевая организация работала весьма конспиративно, строилась она по образцу военных частей, с соответствующей дисциплиной. Основной ячейкой боевой части являлся „пяток" (численностью в 5 человек). Следующий укрупненный, в составе 10 „пятков", был отряд. Отряд или отряды, если их было более одного при заводе, составляли боевую дружину завода. Все же заводские боевые дружины каждого района объединялись общим руководством и командованием и назывались по имени своего района.

Руководство управлением частями и всей боевой организацией исходило из централистического принципа и осуществлялось старшим по „пятку" или десятником по отряду, в заводской дружине—начальником отряда или заводской дружины. Они назначались из среды своих же частей районным боевым организатором, которому непосредственно и безоговорочно подчинялись и с которым держали живую связь. В свою очередь районные боевые организаторы также назначались „Боевым центром" при ЦК партии. Этому Боевому центру они непосредственно подчинялись и перед ним отчитывались во всей своей работе. Районными боевыми организаторами в то время были следующие товарищи: по Городскому—„Константин Матвеевич" К. М. Шведчиков; Выборгскому—„Фома" Грабовский, студент военной медицинской академии; Петербургскому—„Николай Сергеевич" С. Скроботов; Василеостровскому—„Виктор" Урысов Иосиф Георгиевич; Нарвскому—Нейман „Альфред";

Московскому и Невскому—„Лазарь“ А. С. Шкляев. Активное участие в работе боевой организации принимала Р. С. Землячка. В состав Боевого центра входили: Ем. Ярославский, „Михаил Иванович“—Лурье, М. В.; „Петр“ Э. С. Кадомцев; „Лазарь“—А. С. Шкляев, „Виктор“—Урысон, И. Г. и „Наташа“—Н. А. Иванова—секретарь.

Этот Боевой центр руководил работой всей боевой организации, держал через одного из своих членов живую связь с ПК, с большевистской частью ЦК и его „Боевой технической группой“, получая от последней для боевых дружин оружие, боевые патроны, взрывчатые вещества, бомбы и проч.

В районах связь боевой организации с партийными, руководящими органами осуществлялась участием начальников заводских дружин и районных боевых организаторов в заседаниях соответствующих партийных комитетов. Содержанием повседневной работы боевой организации было разрешение вопросов:

а) организации и непосредственной подготовки сил к вооруженной борьбе с царским правительством и капиталистами; б) пропаганды среди широких слоев рабочего класса идеи необходимости и неизбежности вооруженного восстания; в) охраны партийных собраний и рабочих массовок; г) уничтожения в рабочих районах провокаторов, шпионов и активных членов черносотенного „союза русского народа“.

Ведя такую работу, боевая организация в каждом районе имела в своем распоряжении необходимое количество оружия (револьверы, автоматические ружья и бомбы). Вообще же на конспиративных складах боевой организации на случай серьезных выступлений хранилось до 200 винтовок, 10 тысяч патронов, а также взрывчатые вещества и бомбы. Оперативными действиями боевой организации во время вооруженного восстания предполагалось руководить расширенному Боевому центру при непосредственном участии членов ЦК и Петербургского комитета.—52.

[19] *Южно-техническое бюро.* Участники этой организации называли ее „Военно-южно-техническое бюро“. Бюро было организовано в ноябре 1905 г. в г. Киеве; организация была меньшевистская. Во главе ее стоял меньшевик боевик, известный под кличкой „Артем“ (нелегальная фамилия Э. В. Лейден), членами этой организации были меньшевики. Работали в ней: Козлов; С. Суздальцев; Ев. Рапопорт; С. Гельзен; Трофименко и Усенко, В. Г. Ими была устроена мастерская для изготовления бомб на Паньковской ул., д. № 24. Штаб бюро находился на той же улице в д. № 25. Некоторые члены бюро принимали участие в руководстве восстанием саперов в Киеве (18 ноября (1 декабря) 1905 г.). В декабре 1905 г. организация еще продолжала существовать в Киеве; мастерской бомб, помещавшейся на Жилянской ул., руководил Николай Козлов (Ник. Павл. Бородонос). Ввиду того, что у организации не было средств, а руководящая меньшевистская южная организация не оказывала им содействия, члены ее устроили экспроприацию демиевского почтово-телеграфного отделения; от этой экспроприации они добыли 8 000 руб. Руководящая меньшевистская организация осудила эту экспроприацию, но потребовала деньги себе, ей было дано две тысячи рублей. Ввиду политической слежки за членами технического бюро последнее решило перенести свою деятельность в какой-либо другой южный город, для чего „Артем“ и Трофименко выехали из Киева для поисков нового места. Остановились на Ростове-на-Дону. Организовали для конспирации „Техническую контору“, в квартире которой устроили мастерскую бомб на средства, полученные от экспроприации. Из Киева был вызван в эту мастерскую Николай Козлов; „директором конторы“ был „Леонид“ Усенко, В. Г. Работали также в этой организации Наум Коган „Ростов“; Фурунджи. В апреле 1906 г., при попытке ареста жильцов „Конторы“,

Козлов оказал жандармам вооруженное сопротивление, бросил в них две бомбы, и вместе с Усенко скрылся. Последний был арестован спустя несколько лет.

Организация Технического бюро распалась. Руководитель организации „Артем“ (Лейден) тогда же был арестован, но бежал из тюрьмы. Под кличкой „Альбин“ был на конференции военно-боевых организаций в Таммерфорсе представителем от Южно-технического бюро, которое фактически к тому времени уже распалось.—52.

16 *Военное Южно-техническое бюро.* В конце лета 1905 г. в Киеве была организована школа-мастерская для изготовления взрывчатых веществ и ручных снарядов. „Иннокентий“ Дубровинский, уполномоченный ЦК, поручил организацию школы Сулимову Сергею „Петру“ и химику Райхенштейну Давиду „Косте“. Была составлена группа около 10—12 человек; в нее вошли рабочие Михайлов, И. К. „Англичанин“; Барсуков „Потапыч“ и др.; работал в ней офицер Ванновский, А. Из этой школы вышли инструктора боевого дела. В этой школе обучался Бутягин, Ю. П. „Макс“ один из руководителей Ростовского восстания 1905 года. К моменту возникновения „Военного южно-технического бюро“ эта школа-мастерская в Киеве уже не существовала *.

Осенью 1906 г. в Киеве возникло Военное южно-техническое бюро. За это дело взялись Фортунатов „Лохмач“, „Гладков“ и Леонтьев Б. Н. „Александр“. Для партийного оформления этой организации осенью же Фортунатов ездил в Петербург (Ленинград), где он по этому делу вел переговоры с Н. К. Крупской и Л. Б. Красиным, ведавшим боевыми организациями партии. Фортунатову было предложено поехать на конференцию военно-боевых организаций в Таммерфорсе для связи с ПК и Уральской боевой организацией, а также для знакомства с постановкой военно-боевой работы партии. По получении мандата из Киева Фортунатов отправился на конференцию, куда прибыл к концу седьмого заседания с совещательным голосом. На конференции Фортунатов договорился с представителями ПК и уральской организации, от которой была обещана денежная помощь. Организация окончательно оформилась в январе 1907 г. как Военное южно-техническое бюро при Петербургском комитете.

В состав бюро входили: ответственный организатор Фортунатов; Леонтьев, Б. Н.—секретарь бюро; Богомолов, В. И. „Чорт“, направленный в эту организацию Л. Б. Красиным по указанию Владимира Ильича; Рейтлинг А. Ф. „Альберт“; Калломийцев, Ф. Н. и др.

Бюро имело нелегальную школу боевых инструкторов. Учениками школы были главным образом уральские рабочие, так как Уральская боевая организация давала средства на содержание этой школы и посылала в нее для обучения своих боевиков. В Киеве Уральская боевая организация имела своего представителя Владимира Алексеева, известного в то время боевика, принимавшего участие на Урале в экспроприациях. Помогала ему в работе Л. Емельянова.

Преподавателями школы были Трояновский офицер, Жданович, штабс-капитан киевского арсенала; Богомолов „Чорт“ проводил курс взрывчатых веществ и Тихвинский**, преподаватель химии Киевского политехнического института.

Школа состояла из двух частей; одна часть школы находилась в Киеве, и здесь сначала ученики проходили теоретические курсы, изготовление взрывчатых веществ, изготовление бомб, транспортировку взрывчатых веществ, тактику уличного боя, военную разведку и т. п.,

---

* Подробнее см. «1905 г. Боевая группа при ЦК, сост. С. М. Познер, под общей ред. М. Н. Покровского», изд. Истпарта ЦК ВКП(б), 1927 г., стр. 109—124.

** Расстрелян в 1921 г. как контрреволюционер.

а затем переправлялись через границу для практической подготовки боевому делу во Львов. Во Львове находился свой техник „Васильев“; здесь боевики изучали практические способы изготовления бомб и способы метания. Обычно там, где днем происходило учение австрийских солдат, ночью на этом месте русские боевики обучались метанию бомб. Бюро организовало границу, на которой работал „Соломончик“. Транспорты оружия, которые добывались за границей, привозились во Львов, где контрабандисты местные люди, имевшие связь с организацией, переправляли его через австрийскую границу, а в Шепетовке—в России—это оружие принималось своими людьми. Богомолов „Чорт“ несколько раз ездил за оружием в Вену, где через посредство д-ра Вячеслава М. Г. закупал и провозил во Львов, а там оно переправлялось в Россию. „Чортом“ была организована для тех же целей граница в Румынии.

Южно-техническое бюро имело в помощь своей работе большую периферийную группу работников, человек 15. Студент Гарфункель химик работал по гремучей ртути и динамиту. Принимала участие в работе группа студентов уральцев, учившихся в Киеве,—политехники Тагунов и Голотов, студенты университета из Красноуфимска братья Воинственские Борис и Анатолий, студент Фрейман и его сестра, студенты Фуст, Файбышенко, Коваленко, лаборант механической лаборатории Политехнического института; Кованько В. Д., мать лаборанта и др.

Для явок и разных конспиративных целей был устроен на Фундуклеевской ул. студенческий писчебумажный магазин, называвшийся „Товарищество на вере“; официальным владельцем этого магазина был штабс-капитан Жданович; через него велись сношения с организациями Петербурга и Урала.

В начале июня 1907 г. Фортунатов и Леонтьев были арестованы. После провала и возвращения с румынской границы Богомолова преследования полиции стали настолько упорны, что оставшимся членам организации пришлось тщательно скрываться, в силу чего работа организации больше не возобновлялась.—52.

[17] *Свеаборгское восстание.* Прилагаемые выше три документа: 1. „Проект постановления“. 2. Письмо Л. Б. Красина—А. М. Горькому и М. Ф. Андреевой. 3. „Свеаборгская памятка“—рукопись, составленная в тюрьме в 1906 г. по рассказам приговоренных к каторге матросов за Свеаборгское восстание. Все эти документы являются значительным дополнением к докладу „Мурского“ М. А. Трилиссера о Свеаборгском восстании.

Первый „документ, являющийся проектом постановления комиссии Петербургского комитета РСДРП, написан Лениным за несколько дней до Свеаборгского восстания. Вскоре Ленин принимает меры к тому, чтобы подготовлявшееся в Свеаборге восстание не носило характера преждевременной вспышки“ *.

Второй документ выявляет отношение большевистской части ЦК к политическому моменту, предшествовавшему Свеаборгскому восстанию; провокационную роль партии эсеров в Свеаборгском восстании; отношение Большевистского центра и Финляндской военной организации к Свеаборгскому восстанию.

Третий документ дает не только картину самого восстания, но выявляет социальный состав восставших и подводит итог тем репрессиям, которым подверглись участники восстания.

По непосредственному поручению Ленина в Финляндию во время восстания приехал А. Шлихтер, но по целому ряду конспиративных

* Отчет XVI партийному съезду. Институт Ленина при ЦК ВКП(б), изд. 1930 г., стр. 1.

обстоятельств с Военной финляндской организацией он связаться не мог и участия в руководстве восстанием не принимал.

М. Лядов, присланный ЦК, приехал в Гельсингфорс в период ликвидации Свеаборгского восстания. Руководство восстанием принадлежало Финляндской военной организации (см. примечание 6).—73.

[15] *„Красная гвардия"*. Захватническая великодержавная политика царизма по отношению к Финляндии была завершена Николаем II. Рядом его указов 1899 и 1901 гг. фактически упразднялась финляндская конституция. В 1901 г. генерал-губернатор Финляндии Бобриков расформировал финляндские войска, затем стали упраздняться запасы и кадры к нему. В начале 1904 г. упраздняется Фридрихсгамский кадетский корпус и в августе 1905 г. при генерал-губернаторе кн. Оболенском распускается последняя регулярная финляндская военная часть—третий гвардейский стрелковый батальон. В 1899 г. возникает Финляндская рабочая партия, в 1903 г. она оформляется как Финляндская социалдемократическая партия. Революционные рабочие в годы 1904—1905, не довольствуясь легальной деятельностью партии, организуют нелегальные рабочие кружки, которые занимаются добыванием оружия, некоторые из рабочих входят в сношения с „активистами", у которых получают оружие и припрятывают его на случай, когда надо будет пустить его в ход против своих врагов. Этой нелегальной деятельностью революционных рабочих центр Финской рабочей партии политически не руководит.

Нарастает в эти же годы финское буржуазное оппозиционное движение, организуется партия „Пассивного сопротивления" во главе с сенатором Лео Мехелином в 1901 г., а в 1904 г. наиболее решительные элементы конституционной буржуазии организуют партию „активного сопротивления" во главе с Конни Циллиакусом. „Активисты" вводят в свою программу террор и подготовляют вооруженный отпор самодержавию. „Активисты" разрабатывают план „стрелковых обществ" в Финляндии, для обучения их членов стрельбе, создают боевые объединения и широко организуют ввоз оружия из-за границы в Финляндию, оружие прячется в шхерах. Бывшие „финские офицеры входят в партию „активистов". „Активисты" находились в близких сношениях с русскими эсерами. Когда в ответ на революционные события в России в 1905 г. в Финляндии начались революционные митинги, собрания и стала быстро развиваться всеобщая забастовка, бобриковская полиция потеряла всякий престиж, рабочие обезоружили ее, полицеймейстер Гельсингфорса подал в отставку. Тогда явилась настоятельная потребность в установлении революционного порядка. В этот период (числа 16 (29) октября, 17 (30) октября) сформировалась „Национальная гвардия", рабочие вскоре стали ее называть „Красной гвардией". Уж 19 октября (1 ноября) „Национальная гвардия" насчитывала до пяти тысяч человек. Записывались в ее ряды главным образом чернорабочие, металлисты, заводские рабочие, строительные и рабочие других профессий. На собрании рабочих 31 октября под председательством Луотто (который стал помощником Кока) было решено вызвать из бывшей финской армии солдат и унтер-офицеров для организации рабочих отрядов, которые и явились инструкторами и командирами этих отрядов. Из этих инструкторов многие служили в расформированном третьем стрелковом гвардейском батальоне; на шапках и груди бывших гвардейцев была белая звезда с надписью: „За веру, царя и отечество", вновь вооруженные кадры финских рабочих эту звезду сделали красной с надписью: „Свобода" („vapaus"). В ряды „Национальной гвардии" записывались также студенты и другие буржуазные элементы, но в значительно меньшем числе, чем рабочие. Начальником „Национальной гвардии" рабочий стачечный комитет назначил капитана Кока (17 (30) октября). На второй день после назначения Кока конституционалисты стали проводить свой план

свержения Кока и замещения его своим полковником Горди, но рабочие не допустили до этого, тогда студенты, занимавшие места в канцеляриях национальной гвардии, заявили Коку, что под его началом они работать не могут и ушли 19 октября (1 ноября). Классовый антагонизм в рядах „Национальной гвардии" обнаружился очень быстро и, как только в Гельсингфорсе стал известен царский манифест об автономии Финляндии от 22 октября (4 ноября), вполне удовлетворявший конституционную буржуазию, стачка потеряла для них всякий смысл, вооруженные отряды студентов и др. элементы буржуазии вышли из рядов „Красной гвардии", образовали свою гвардию (подробнее см. „Белая гвардия"). К концу забастовки между „гвардиями" едва не произошло кровавого столкновения. Рабочие не удовлетворялись манифестом и настаивали на продолжении стачки, рабочие насильно закрывали лавки штрейкбрехеров, „Белая гвардия" вступилась за последних. Эти столкновения, как и последующие, были ликвидированы Коком. Какого оппортунистического вождя имела „Красная гвардия", призванная стать на защиту революционных требований рабочих и достигавшая численностью в Гельсингфорсе до 6 000, а во всей Финляндии до 25—30 тысяч, говорят о том „принципы" Кока при руководстве „Красной гвардией", изложенные им в книге „Всеобщая забастовка в Финляндии" *. Вот некоторые из них: „...Сохранить управление в одних руках; быть беспристрастным, не делать жестокостей или несправедливостей, а по возможности смотреть на поступки людей сквозь пальцы. Я счел важнейшей и труднейшей задачей своей,—пишет Кок,—попасть на дорогу среднюю и верную; удачно лавировать между подводными камнями: направлять различные противоположные часто течения по среднему пути" и т. п.

Кок ставил себе в большую заслугу воздействие на забастовочный комитет, который под угрозой бомбардировки, согласился с доводами Кока и выпустил следующее позорное объявление: „Граждане! Во избежание всяких недоразумений сообщаю, что Центральный забастовочный комитет постановил: по вопросу о назначении временного правительства сделать собранию, имеющему быть на железнодорожной площади, предложение, *чтобы решение собрания было представлено на высочайшее утверждение*".

Начальник Национальной гвардии „*Иоган Кок*" (И. Кок, „Всеобщая забастовка в Финляндии").

В результате предательского руководства Кока он получает благодарность от Оболенского за „отличное поведение рабочих и образцовый надзор за порядками".

„Красная гвардия" после всеобщей забастовки перестает нести полицейские обязанности, но продолжает существовать.

К началу декабря 1905 г. был издан устав „Красной гвардии" в г. Котка („Punasen kaarti Käsikirja" Kotkassa 1905 Kirjapaino „Kotka").

Совет финской социалдемократической партии издал листовку с извлечениями из того устава, утвержденного в декабре 1905 года. В § 1 устава говорится: „Назначение Красной гвардии в настоящее тревожное время защищать жизнь граждан, государственное и частное имущество от всякого насилия, также во время возможной всеобщей забастовки защищать мирные демонстрации рабочих, свободу слова, печати и собраний против подавления таковой с чьей бы стороны оно ни исходило". И в § 6—„Красная гвардия" действует согласно программе финляндской социалдемократической партии, главнокомандующий и командиры местных частей совещаются с Советом партии, инструкциям

* И. Кок, „Всеобщая забастовка в Финляндии". Перевод с финского. Под редакцией и с предисловием А. Игельстрема. Ц. 25 коп. С.-Петербург. Книгоиздательство «Друг Народа», 1907 год.

которого гвардия подчиняется". В уставе имелись правила внутреннего строения „Красной гвардии", определялся цвет знамен для каждой роты (красное с белыми нашивками), красная повязка и красная звезда и проч. Ближайшими помощниками Кока были Карл Луотто и Жан Больдт. Существование „Красной гвардии" в 1906 г. вызывалось потребностями революционного движения и хотя на нее косо посматривала финская буржуазия и русские власти, но отряды ее беспрепятственно продолжали существовать. Во время Свеаборгского восстания небольшая часть „Красной гвардии" активно вмешивается в восстание, но остается все при том же оппортунистическом руководстве Кока.

В штаб „Красной гвардии" (предместье Брухольм) стекались рабочие, желавшие принять участие в восстании. Вооруженные отряды ее в Гельсингфорсе заняли позицию в Дюргардене; когда объявлена была всеобщая забастовка, красногвардейцы, убедившись, что телеграф занят правительственными войсками, перерезали провода, спиливали столбы и прекратили действие сухопутного телеграфа; небольшой отряд в 10 человек красногвардейцев разбивает отряд „Белой гвардии" в 100 человек, пытавшийся восстановить трамвайное движение. Красногвардейцы делают попытки остановить железнодорожное движение, кое-где им удается добиться этого, они разбирают полотно железной дороги, в некоторых местах портят мосты, чтобы помешать подвозу русских войск. Штаб „Красной гвардии", получив известие о восстании на Скаттудене, отправляет отряд в 100 человек добровольцев в помощь восставшим матросам, две лучшие роты красногвардейцев вместе с Емельяновым едут в Свеаборг и борются вместе с артиллеристами. Часть из них пала в бою, часть была арестована и предана суду (85 человек), 59 красногвардейцев отбыли каторжную тюрьму.

Памяти погибшим „Вестник Казармы" (№ 7 от 1 августа 1906 г., орган Финляндской военной организации) посвящает следующие строки:

„В Свеаборге, рядом с русскими сражались, совместно проливая кровь, и финские рабочие из „Красной гвардии". Они братски боролись с товарищами-свеаборжцами против общего врага—всероссийского царского самодержавия.

...Вечная же память вам, финские пролетарии, павшие за общую всероссийскую свободу".

После восстания царское правительство в лице генерал-губернатора Финляндии отдает приказ о расформировании „Красной гвардии". Сенат декретирует роспуск. „Красная гвардия" переходит на нелегальное положение—прячется в лесах; издается новый устав из 18 §§, по которому гвардия перестраивается для нелегального существования. Начальником „Красной гвардии" после Кока становится Лаукки. Но нелегальное существование „Красной гвардии" продолжалось недолго, конгресс финской социалдемократической партии, состоявшийся в Улеаборге в августе 1906 г., решил распустить „Красную гвардию", перестроив отдельные ее наиболее революционные части, но существовали они недолго. Красногвардейцы принимали участие в охране военно-боевой конференции (ноябрь 1906 г.) в Таммерфорсе. Руководитель Финляндской военной организации большевиков во время Свеаборгского восстания, М. А. Трилиссер, о „Красной гвардии" говорит следующее: „Боевая организация в лице финской „Красной гвардии" на поверку оказалась организацией больше парадного типа, чем собственно боевой пролетарской организацией. На парадах она была очень импозантной и действительно наводила страх на финляндскую буржуазию, человеческий материал был прекрасный, но руководство в руках капитана Кока было не пролетарское, не большевистское".—73.

19 *„Белая гвардия"*—гвардия контрреволюции. „Партия активного сопротивления" в Финляндии или „Активисты" создавала вооруженные

отряды из студентов и других элементов буржуазии. Партия образовалась в 1904 г., ее тактика это авантюристская тактика эсеров, с которыми они были в тесном контакте. Глава этой партии Конни Циллиакус был в сношениях с японским военным атташе, через которого получались деньги для доставки оружия в Финляндию. Когда в 1905 г. в Финляндии образовалась „Национальная гвардия", активистские элементы вошли в нее, но классовый антагонизм внутри ее очень быстро сказался. Выйдя из „Национальной гвардии" после издания царского манифеста 22 октября (4 ноября), они стали называться „Охранной гвардией", рабочие их называли „мясники" («Lahtarit») и „рыцари браунинга".

Инструкторами и командирами их отрядов состояли бывшие офицеры расформированной финской армии, в большинстве „активисты". Белогвардейцы имели белую повязку через плечо. Во главе „Белой гвардии" стал бывший полковник Г. Теслев, который в 1918 г. был одним из самых деятельных помощников генерала Манергейма, подавлявшего финляндскую революцию. „Белая гвардия" в период 1905 и 1906 гг. вела непримиримую борьбу с „Красной гвардией", доходившую до кровавых столкновений. Во время Свеаборгского восстания финская буржуазия мобилизовала несколько рот „Белой гвардии", которые устроили свой штаб в доме добровольной пожарной команды. С помощью штрейкбрехеров буржуазия пыталась восстановить трамвайное движение, под защитой отрядов „Белой гвардии", с той же целью одна рота под командой капитана Калониуса отправилась в предместье Гельсингфорса, где находилась электрическая станция и трамвайный парк, тогда отряд „Красной гвардии" всего в 10 человек, среди них было несколько переодетых матросов, встретил отряд „Белой гвардии" в 100 человек и разбил его, оставив на месте сражения Колониуса и еще 11 человек. Впечатление эта стычка на буржуазию произвела большое. Белогвардейской организацией в 1906 г. был также союз „Сила" („Wloma").

Во время империалистической войны они образовали в Финляндии „батальоны егерей", которые сражались против России и оказывали шпионские услуги Германии. В годы 1917—1918 „активисты" превратились в типичных белогвардейцев и шюцкористов.—78.

[20] *Меньшевик „Альбин"* цитирует Ленина неправильно. В брошюре „Роспуск Думы и задачи пролетариата" имеется такое место: „Эти, если можно так выразиться, „военные организации", о которых мы говорим, должны стремиться к тому, чтобы охватить массу не через посредство выборных, а массу непосредственных участников уличной борьбы и гражданской войны. Эти организации должны иметь своей ячейкой очень мелкие вольные союзы, десятки, пятки, даже может быть тройки. Надо проповедывать самым усиленным образом, что близится бой, когда всякий честный гражданин обязан жертвовать собой и сражаться против угнетателей народа. Поменьше формальностей, поменьше волокиты, побольше простоты в организации, которая должна обладать максимумом подвижности и гибкости. Все и каждый, кто хочет стоять на стороне свободы, должны немедленно объединиться в боевые „пятки",—вольные союзы людей одной профессии, одной фабрики, или людей, связанных товариществом, партийной связью, наконец, просто местожительством (одна деревня, один дом в городе или одна квартира). Эти союзы должны быть и партийные и беспартийные, связанные одной непосредственной революционной задачей: восстанием против правительства". (Соч. Ленина, т. X, стр. 16.)—106.

[21] *„Леонен Лаукки"* сделал доклад о состоянии финской Красной гвардии.—170.

[22] *Состав Временного бюро.* (См. статью С. Познер „Как подготовлялась и проводилась конференция военно-боевых организаций".)—175.

СЛОВАРЬ ИМЕН

А

АЗРОВ—см. ШКЛЯЕВ А. С.
АЛЕКСЕЕВ—см. ЛОГИНОВ А. В.
АЛИЕВ—см. БОГДАНОВ П. А.
АЛЬБИН—см. ЛЕЙДЕН Э. В.

Б

БОГДАНОВ ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ (АЛИЕВ) коммунист—работал в 1906 г. в Воронежской военной организации РСДРП, был делегатом на конференции военно-боевых организаций. В настоящее время торгпред.—8, 9, 27, 127, 140, 143—146, 164, 167, 168, 171, 173.

В

ВАРИН—см. ФРИДОЛИН В. Ю.
ВИКТОРОВ—см. ЦВЕТКОВ А. В.

ВОРОНИЦЫН ИВАН ПЕТРОВИЧ—б. студент; в 1905 г. входил в состав Севастопольского комитета РСДРП (состоявший почти сплошь из меньшевиков). В. работал в военной организации. Под руководством В. был организован Совет депутатов от восставших частей; В. был избран председателем этого Совета. Во время ноябрьского восстания В. входил в группу, руководящую восстанием. После восстания В. привлекается к суду по „делу о восстании морских и сухопутных команд в Севастополе и участвовавших в том гражданских лиц“. (4 (17) июля 1906 г.) 13 (26) ноября 1906 г. был вынесен приговор, по которому В. вследствие несовершеннолетия был присужден к бессрочной каторге. Доклад о ноябрьском Севастопольском восстании был присалн Вороницыным на конференцию военно-боевых организаций.

Г

ГАМБУРГ ИОСИФ КАРЛОВИЧ (КИРИЛЛОВ) член ВКП(б). Будучи учеником реального училища в г. Либаве в 1904 г. работал в ученических революционных организациях. По окончании училища, в начале 1905 г., Г. стал работать в партийной социал-демократической (б) технике—печатал нелегальную литературу (на гектографе и мимиографе) и вел пропаганду в рабочих кружках. В начале 1906 г. Г. вошел в Либавскую военную организацию и стал ее руководителем, был в то же время членом Либавского комитета социалдемократов (б). На этой работе Г. оставался до дня своего ареста, последовавшего 4 марта 1907 г. на солдатском митинге при обсуждении наказа членам социалдемократической фракции II Государственной думы. В 1906 г. Г. был делегирован на I конференцию военно-боевых организаций от Либавской военной организации; там Г. выступал с докладом о ее деятельности. Г. судился по делу Либавского комитета в г. Риге в 1908 г. временным военным судом, был приговорен к 9 годам каторги, но по несовершеннолетию получил 6 лет. Из-за неподчинения тюремному режиму Г. перебывал в нескольких тюрьмах—Митаве, Риге, Смоленске, Пскове и Шлиссельбурге. После отбытия крепости Г. был сослан на поселение в Манзурку Иркутской губернии, откуда в 1916 г. бежал и по чужому паспорту под именем Полещука жил в Иркутске, где работал в Городской управе до 1917 года. Октябрьская революция застала Г. в Минске, где он принимал активное участие в революционной работе; в период гражданской войны пошел добровольцем на Восточный фронт, потом на Южный, где работал в

течение трех лет. В настоящее время Г. работает как хозяйственник в Москве.—33, 36, 140, 144.

ГАПОН ГЕОРГИЙ АПАЛОНОВИЧ (1870—1905)—священник. В 1902 г. знакомится с Зубатовым и по его совету организует в Петербурге рабочие кружки, в которых проповедует „полицейский социализм", выдвигая вопросы религиозно-нравственного содержания. В 1904 г. при содействии Плеве Г. разрешают открыть общество „Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. С.-Петербурга", субсидируемых охранкой. Г. становится во главе движения рабочих, подготовлявших хождение с петицией к царю. После расстрела рабочих 9 января 1905 г. Г. эмигрировал за границу, пытался там политически самоопределиться, вел переговоры с социалдемократами, эсерами и др. По возвращении в Россию Г. возобновил свои отношения с департаментом полиции. Г. был убит в Озерках. Организовал убийство Г. эсер Рутенберг.—157.

ГВОЗДЕВ—см. ГРОЖАН Ю. А.

ГИМЕР ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ (ГРИВА, ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ (р. в 1879 году).

Работал в Петербурге, в 1905 г. в Москве, как ответственный организатор в Замоскворецком районе. В партию вступил в 1904 г. Был членом Московской военной организации в 1905—1906 годах. От Московской военной организации был на Таммерфорсской конференции военных и боевых организаций. Выступал с докладом под именем „Грива". В 1907 г. Г. снова на организаторской работе в Замоскворецком районе. С 1921 г. вне партии.—10, 33—36, 53, 57, 82, 83, 87, 98, 106, 116, 117, 132, 142, 143, 145, 146, 157, 163, 165, 170, 171, 174, 175.

ГЛАДКОВ—см. ФОРТУНАТОВ Е. А.

ГОНЧАРОВА ДОРА КЛЕМЕНТЬЕВНА (ОЛЬГИНА) (р. в 1884 г.)—член ВКП(б); была фельдшерицей, образование среднее, не законченное. В 1904 г. вступила в Саратове в социалдемократическую организацию большевиков, где проработала до 1906 года. В 1906 г. в Риге и Ревеле. В том же году, по постановлению Организационного бюро по созыву военно-боевой конференции в Таммерфорсе, посетила Тульскую и Калужскую организации, агитируя за участие в конференции. Калужская организация передала Г. мандат для представительства от Калужской военной организации на конференции. В 1907 г. приехала в Москву, после провала Ревельской организации. С 1908 по 1912 г. в Тверской губернии; с 1912 по 1917 г. работала в Москве. Несколько раз подвергалась репрессиям за работу в военных организациях. В 1918 г. была зам. зав. информационным отделом Московского Совета. С 1919 по 1921 была секретарем Сибирского бюро ЦК РКП(б); затем с 1921 по 1922 г. в Москве пом. нач. оперативным отделом ВЧК. В 1922 в МК зам. зав. агитационного отдела; в дальнейшие годы Г. работала как секретарь Московского Совета.—53, 122, 136, 142, 146.

ГРИВА—см. ГИМЕР Д. Д.

ГРОЖАН ЮЛИЙ АВГУСТОВИЧ (ГВОЗДЕВ, ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ) (р. в 1876 г.)—сын учителя французского языка—швейцарца. Окончил Петербургский университет по физико-математическому факультету, химик по специальности. В 1903 г. вступил в РСДРП(б). В 1905 г. работал в Боевой технической группе при ЦК как химик. В декабре 1905 г. стал организатором всей группы. В ноябре 1906 г. Г. был делегатом от группы на конференции военных и боевых организаций. Под именем „Гвоздева" выступал с докладом о деятельности группы. Летом 1907 г. по постановлению ЦК был снят с этой работы и переведен на другую. В 1910 г. вышел из партии. После Октябрьской революции в 1918—1920 гг. работал в Химотделе ВСНХ, в Чрезкомснабе. В 1919 г. состоял в отряде Особого назначения (отряд Камо). С 1920—1925 г.

работал в НКВТ и Аркосе, в Москве и Лондоне. С 1925—1928 г. научный работник в Азнефти и Инсторфа.—51, 136, 145, 158, 171.

Е

ЕМЕЛЬЯНОВ АРКАДИЙ ПЕТРОВИЧ (ФИЛИПП) (1887—1906)—уроженец Новгородской губернии; окончил в Петербурге Михайловское артиллерийское училище в июле 1905 г.; подпоручик 7 роты Свеаборгской крепостной артиллерии. В 1906 г. был членом Финляндской военной организации большевиков. Во время Свеаборгского восстания входил в состав военно-боевого центра, организованного Центральной группой Финляндской военной организации. В дни восстания Е. принял на себя командование восставшим гарнизоном Свеаборгской крепости. Во время восстания Е. поддерживал связь с членами Военно-боевого центра, в огне восстания приезжал на военном катере в отрезанный от восставших Гельсингфорс для совещания с Военно-боевым центром и получения необходимого провианта восставшим артиллеристам. Возвращаясь в Свеаборг, Е. повез провиант и две роты красногвардейцев в подмогу артиллеристам. При взрыве порохового погреба на Михайловском острове Е. был ранен. Во время восстания Е. оставался на руководящем посту, был членом Свеаборгского комитета. Арестованный 8 или 9 августа (24 или 25 июля), Е. вместе с Коханским под охраной миноносцев был отвезен в Гельсингфорс, но из опасения, что его освободят, Е. вместе с Коханским был в тот же день отправлен в Свеаборг. По приговору военного суда Е. 11 августа (29 июля) 1906 г. был расстрелян на Лагерном острове вместе с Коханским и пятью членами Свеаборгского комитета. Перед казнью Е. обратился с революционной речью к солдатам.

Газета Финляндской военной организации РСДРП(б) „Вестник Казармы“ (№ 7 от 1 (14) августа 1906 г.) памяти Е. посвятила некролог.—76—79, 80.

З

ЗЕМЛЯЧКА (САМОЙЛОВА) РОЗАЛИЯ САМОЙЛОВНА (ЗЕМЛЯЧКА, ОСИПОВ) (р. 1876 г.). Видный член партии большевиков. Профессиональный революционер. По окончании гимназии поехала за границу—в Лион, где работала среди лионских рабочих. В 1896 г. вернулась в Россию, работала в Киеве и, будучи членом комитета, была арестована; просидела 2½ года. В 1901 г. З. в качестве агента „Искры“ поехала в Одессу, оттуда в Екатеринослав где она пробыла до II съезда партии. На II съезде была делегатом от Одесской организации (Осипов). Была кооптирована в ЦК, состоя одновременно секретарем Петербургского комитета. Тогда линия ЦК определилась, как явно примиренческая, вышла из состава Центрального Комитета. З. участвовала в заграничной конференции „22“ большевиков летом 1904 г., выработавших известную декларацию; после конференции, по поручению руководящей большевистской группы, З. совершила объезд ряда местных партийных организаций с агитацией за созыв III съезда партии; затем была выбрана в Бюро комитетов большинства; на III съезде партии была делегатом от Петербургской организации; во время декабрьского восстания в Москве в 1905 г. была секретарем Московского комитета; после восстания перешла на работу в военную организацию. З. была арестована в Москве в начале апреля 1906 г. на конференции военных организаций (Московского, Петербургского, Виленского, Варшавского военных округов), 14 (1) апреля бежала из Сущевского участка. З. вернулась в Петербург, была членом ПК, принимала активное участие в работе боевой организации; в октябре

1906 г. З. была на конференции военных организаций, созванной ЦК, как член ПК, в ноябре 1906 г. была делегатом на Таммерфорсской конференции военно-боевых организаций. З. работала в Петербурге до ареста ПК в 1907 году. После года тюрьмы З. поехала на работу в Баку, там пробыла около года и по решению ЦК уехала за границу. В 1914 г. вернулась в Россию. В 1916 г. была членом Московского бюро ЦК, в 1917 г. во время Февральской революции была секретарем МК, потом организатором Рогожско-Симоновского района. После Октября снова секретарем МК и организатором Замоскворецкого района и членом президиума Рогожско-Симоновского Совета. С июня 1918 г. по март 1921 г. работает на Северном и Южном фронтах начпоарм 8-й и 13-й армии и в 6-й армии. В 1921 г. была секретарем Крымского областного бюро. В 1921—1923 гг. была секретарем Замрайкома, в 1924—1925 гг. была членом Юго-Восточного бюро Центрального Комитета. В настоящее время—член Центральной контрольной комиссии. Член коллегии НКПС.—55, 84, 168.

ЗВЕРЕВ СЕРГЕЙ СТЕПАНОВИЧ (СТЕПНЯК, СТЕПНИЦКИЙ)—провокатор. Уроженец г. Николаевска Самарской губернии. Был учеником Казанского учительского института. В 1905 г., находясь на службе Казанского жандармского управления, состоял в местной социалдемократической организации в качестве инструктора боевой дружины. В 1906 г. З., переехав в Саратов, находился на службе саратовской охранки под кличкой „Иванов". Служил в управлении Рязанско-Уральской железной дороги в счетоводном отделе. З. входил в состав Саратовской социалдемократической организации, был членом Саратовского комитета, носил кличку „Степняк". Усиленно выдавал не только работников Саратовской социалдемократической организации, но и проваливал партийные съезды и конференции. Считался в охранке „серьезным осведомителем". В ноябре 1906 г. был от Саратовской военной организации на конференции военно-боевых организаций, о которой сделал донос * департаменту полиции. Неоднократно за доносы получал денежные вознаграждения, в саратовской охранке получал в месяц 125 рублей. В 1908 г. саратовская охранка ходатайствовала о переводе З. в московскую охранку для провокационной работы в Московской социалдемократической организации, где у З. была связь через бывших членов Саратовской организации Ветера, Ефима Ковалева, Георгия Оппокова. В Москву З. переехал в мае 1908 г., в Московской социалдемократической организации З. не пользовался влиянием, а в 1909 г. в организации к нему стали относиться подозрительно.—107, 109, 113, 114, 135, 136, 138, 140.

И

ИЗАРОВ—см. ЛАЛАЯНЦ И. Х.
ИНОСТРАНЦЕВ—см. НАСИМОВИЧ Н. Ф.
ИЛЬЯН—см. ЯРОСЛАВСКИЙ ЕМ.

К

КАДОМЦЕВ ИВАН САМУИЛОВИЧ (ВАСИЛИЙ ФИВЕЙСКИЙ ДЕМСКИЙ, ДЕМИДОВСКИЙ) (1884—1918)—большевик. Образование К. получил среднее. С 1902 г. член РСДРП. К. работал в 1902—1904 гг. в Казани, где был организатором партийных кружков молодежи, затем работал в Уфе, на Южном Урале, в Вятке, Петербурге. В 1905 г. в Уфе был одним из основателей боевых организаций, К. был ответственным боевым организатором Урала. К. организовывал в период 1906—1907 гг. боевые инструкторские школы на Урале, в Петербурге (ныне Ленинград), Фин-

* См. приложение № 12, стр. 198,

ляндии, Киеве; принимал участие в организаций технических групп для изготовления бомб и перевозки оружия из-за границы через Финляндию и Австрию. К. был непосредственным начальником многих предприятий по добыче шрифтов, печатных станков, динамита, патронов и т. п. Был делегатом на Таммерфорсской конференции 1906 г. от Уфимской боевой организации и от Урала как один из ее основателей. В 1908—1915 гг. был в эмиграции в Женеве и Париже. Работал по переправке в Россию большевистской нелегальной литературы. В 1917 г. от военной организации большевиков был избран в члены Московского Совета. Октябрьскую революцию провел на Урале, восстанавливал военные и боевые организации Южного Урала, национализировал Бельский речной флот. В 1918 г. погиб на Урале.—6, 52, 136, 171.

КАДОМЦЕВ ЭРАЗМ САМУИЛОВИЧ (ПАВЕЛ, ПЕТР, ПЕТР II, ВЛАДИМИР) (р. 1881 г.)—член ВКП(б); образование среднее и специально военное. С 1896 г. начал революционную работу в Уфе и Златоусте. В 1901 г. вступил в партию РСДРП, работал в марксистских кружках.

В период революции 1905 г. работал в Южном Урале, затем вообще на Урале, где положил начало военно-боевым организациям и боевым инструкторским школам. В 1906 г. работал в Петербургской организации, где был организатором Центральной боевой инструкторской школы; одновременно вел боевую работу в районах Васильевского Острова и Нарвском. К. был одним из членов „Боевого центра". На Таммерфорсской военно-боевой конференции К. был делегатом от Уральской боевой организации с совещательным голосом; деньги для созыва конференции получались через К. После того как были свернуты боевые организации, К. перешел на общепартийную работу.

В 1910—1915 гг. был в эмиграции в Париже, под кличкой „Владимир". В 1917 г. был в Уфе; К. восстанавливал боевые организации Южного Урала. В качестве командующего войсками успешно руководил борьбой с ген. Дутовым. Занимал ряд ответственных партийных должностей на Урале. С 1918 г. был начальником особого отдела Туркестанской армии. В 1919 г. нач. разведки Штаба Восточного фронта. Затем К. был командующим войсками Вохр. (внутренней охраны); войсками ГПУ в Приуральском округе. В 1921—1922 г. нач. главного управления водного хозяйства Туркестанской республики; в 1922 г. командующий войсками ГПУ СССР в Москве; нач. Московского округа местного транспорта. В 1927 г. заведывал Госкино и председатель Автопромторга. В настоящее время работает в Союзтрансе. — 100, 107, 111, 113, 129, 131, 132, 134—136, 171, 173.

КИРИЛЛОВ — см. ГАМБУРГ И. К.

КОК ИОГАНН (КАПИТАН КОК, ИВАН ИВАНОВИЧ) 1861—1915)—урожденец гор. Гельсингфорса; образование получил в России, в военном училище, по окончании которого служил в качестве офицера в Выборге. В 1896 г. К. вышел в отставку в чине капитана. К. был членом Финской социалдемократической партии. 30 (17) октября 1905 г., в день объявления всеобщей забастовки в Гельсингфорсе, рабочий забастовочный комитет предложил Коку взять на себя надзор за порядком в городе и начальство над вновь образовавшейся „Национальной гвардией" (впоследствии называвшейся „Красной гвардией"). Кок остается начальником „Национальной гвардии" и после того, как ее покидают отряды буржуазии. Капитан Кок был хорошо известен в Финляндии как начальник рабочей „Красной гвардии" 1905 года. Как начальник „Красной гвардии" К. выявил себя как самый доподлинный оппортунист. В 1906 г. К. продолжает оставаться начальником „Красной гвардии" во время Свеаборгского восстания, выпускает за своей подписью воззвание с призывом ко всеобщей забастовке, руководит действиями Красной гвардии во время восстания, проявляя большую нерешительность. К концу восстания, когда буржуазия в лице

„Белой гвардии" стала по пятам преследовать Кока, объявив за поимку его 50 000 марок, Кок, оставив начальство над „Красной гвардией", стал скрываться и затем эмигрировал в Америку, где увлекся идеями анархизма. К. умер 15 апреля 1916 г. в Нью-Йорке.—77, 78.

КОСТИЦЫН ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ (СЕМЕНОВ, СЕМЕН ПЕТРОВИЧ) (р. 1883 г.)—был студентом университета. В 1905 г. К. принимал участие в декабрьском восстании, входил в состав Московской боевой организации РСДРП. На Таммерфорсскую конференцию был делегирован от боевой организации, где выступал с докладом о Московском вооруженном восстании. После конференции входил в состав Временного бюро военно-боевых организаций. Летом 1907 г. был арестован и привлекался по делу боевой организации РСДРП, в ноябре 1908 г. по суду был оправдан. Был профессором астрономии Московского университета. Отошел от партии. Ныне за границей в белой эмиграции.—52, 53, 84, 85, 103, 106, 107, 114, 136, 138, 145, 154, 161, 162, 164, 170, 171, 173.

КОХАНСКИЙ ЕВГЕНИЙ ЛЬВОВИЧ (1886—1906)—уроженец Петербурга, окончил Михайловское артиллерийское училище в июле 1905 года. В 1906 г. подпоручик десятой роты Свеаборгской крепостной артиллерии. К. активный участник восстания в Свеаборге; член Финляндской военной организации. К. выехал на шлюпке с несколькими артиллеристами к прибывшей из Ревеля эскадре, чтоб предложить им присоединиться к восставшим. (Эсеры уверяли, что крейсера „Цесаревич" „Богатырь" и „Слава" находятся под их влиянием.) На крейсере „Цесаревич" К. был арестован (1 августа (19 июля). К. вместе с Емельяновым был отвезен в Гельсингфорс на главную гауптвахту, но из опасения, что К. и других освободят, снова его отвезли в Свеаборг. По приговору военного суда К. вместе с товарищами был расстрелян на Лагерном острове 11 августа (29 июля) 1906 года. К. пользовался большой любовью солдат артиллеристов крепости Свеаборг. „Вестник Казармы" (№ 7 от 14 (1) августа 1906 г.) посвятил некролог памяти К. и других казненных.—80.

КУЗЬМА—см. ЛОСЕВ И. П.

Л

ЛАЛАЯНЦ ИОСИФ ХРИСТОФОРОВИЧ (ИЗАРОВ, НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КЛИНКЕ, ИНСАРОВ и др.) (1870 г.)—революционную работу начал в конце 80-х годов. В 1888 г. вошел в кружок Н. Е. Федосеева в Казани. В 1892 г. вел работу в Нижнем-Новгороде среди рабочих Сормовского завода. После вторичной высылки из Казани Л. Поселился в Самаре, где познакомился и сблизился с В. И. Лениным и вместе с ним и А. П. Скляренко образовал центр марксистской группы, вел марксистские кружки среди учащейся молодежи. В конце 90-х гг. работал в Екатеринославе, был одним из организаторов „Союза борьбы за освобождение рабочего класса" (1897 г.), вместе с другими товарищами организовал газету „Южный Рабочий" (1899 год). В 1900 г. был арестован и сослали в Сибирь, бежал и эмигрировал за границу. Здесь работал в качестве члена Лиги, одновременно заведывал типографией „Искры" в Женеве. После II съезда партии и раскола в 1903 г. был отправлен в Россию как агент ЦК, работал в Одесском комитете; Л. был одним из организаторов Бюро южных комитетов по подготовке III съезда партии. В 1904 г. был арестован и в 1905 г. сослан на 5 лет в Вологодскую губернию; из ссылки бежал и, поселившись в Петербурге, работал как агент ЦК(б).

В 1906 г. Л. возглавлял Петербургскую военную организацию, был одним из инициаторов и членов Организационного бюро по созыву конференции военно-боевых организаций в ноябре 1906 г. в Таммерфорсе. На конференции был избран председателем. На конференции был под

псевдонимом Изарова. Л. выступал с докладом „О роли партии в вооруженном восстании вообще"; в этом вопросе занял особую позицию, предлагая перестроить партию в боевом порядке. По окончании конференции был арестован; после двухлетнего предварительного заключения в 1908 г. был приговорен к 6 годам каторги: по окончании срока каторги, отбыв ее частью в Петербургской пересыльной тюрьме, частью в Шлиссельбурге, был сослан на поселение в Восточную Сибирь. В 1921 г. был вызван Лениным в Москву, где с 1922 г. стал работать в Главполитпросвете. Л. от политической жизни отошел и находится вне партии. — 7, 8, 16, 90, 112, 115, 116, 121, 128, 137, 146, 155, 156, 162, 170 172, 173, 175.

ЛАУККИ ЛЕО (ЛИНКВИСТ, „ЛЕОНЕН", „ЛЕОН")—член ВКП(б)—финн, учился сначала в Финляндии, потом в Екатеринославе в военно школе. Короткое время служил в армии. В 1905 г. стал социалдемократом, был членом Финляндской социалдемократической партии. Л. вел революционную работу среди финских офицеров, в русских полках и среди запасных. В 1906 г. был помощником капитана Кока, начальника финской „Красной гвардии". Во время Свеаборгского восстания принимал участие в руководстве действиями „Красной гвардии", резко расходился с Коком и руководством Финляндской социалдемократии, был сторонником активного участия в восстании. После Кока стал начальником „Красной гвардии", работал сообща с Финляндской военной организацией (б). Был делегатом от Финляндской социалдемократической партии на конференции военно-боевых организаций в Таммерфорсе 1906 г. под кличкой „Леонен". Работал в 1906 г. в таммерфорсской газете.

В 1907 г. эмигрировал в Америку, работал в финских социалистических газетах и был заведующим финской партийной школой. Л принадлежал к левому крылу Американской социалистической партии. Во время мировой войны Л. организовывал забастовки, за что был приговорен к 20 годам тюремного заключения, из тюрьмы был выпущен под залог и бежал в СССР (в 1922 году). Стал членом Финляндской коммунистической партии. Работал в ЦК Финляндской коммунистической партии, затем был проректором Ленинградского университета нацменьшинств запада, работал в Свердловском университете, в настоящее время находится в Тегеране корреспондент ТАСС.

«Kansan Lehti» („Народная Газета").

ЛЕЙДЕН (АЛЬБИН) — меньшевик, руководитель Южно-технического бюро.— 81, 104, 110, 114, 115, 118, 126, 132, 134, 140, 144, 164, 168, 171, 173, 174.

ЛЕНИН — 106.

ЛЕОНЕН—см. ЛАУККИ ЛЕО.

ЛОГИНОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ. БУСТРЕМ В. В. (АЛЕКСЕЙ, АЛЕКСЕЕВ)—член ВКП(б). Родился в 1883 г. г. Кемь, б. Архангельской губернии. За неблагонадежность был исключен из 8-го класса гимназии. Поступил экстерном в Томский технологический институт. Со 2-го курса был исключен за политическую неблагонадежность и попал на военную службу в Новгород в 1904 году. В середине 1905 г. со службы бежал, после того как обнаружилось, что Л. организовывал социалдемократические кружки артиллеристов и маевку, на которой впервые участвовали солдаты. После побега начал работать как партийный профессионал в военных социалдемократических организациях. Работал в Севастополе, был участником одной из южно-русских конференций. В 1906 г. был привлечен Бюро на организационную работу по созыву военно-боевой конференции. С этой целью ездил в Казань, Саратов, Самару. На Таммерфорсской конференции Л. был как делегат от Севастопольской военной организации. Был на Лондонском партийном съезде (?). На обратном пути был арестован просидел около $1^1/_2$ года в тюрьме. Военно-окружным судом был

приговорен к 4 годам каторги (по делу военно-боевых организаций ПК) с последующей ссылкой на поселение. С 1913 по 1917 г. Л. был на поселении. В настоящее время Л. член ВКП(б) и работает в качестве зам. нач. главной инспекции ВСНХ СССР.—11, 20, 127, 135, 140.

ЛОКОЦКОВ ФИЛИПП ИВАНОВИЧ (УРАЛОВ) (р. 1881 г.) — член ВКП(б). В юношеские годы поступил на Миньярский железоделательный завод в качестве рабочего; с 1902 по 1906 г. на этом же заводе работал как счетовод. В партию социалдемократов-большевиков вступил в 1904 г., причем создал на заводе партийную организацию, в которой занимал руководящее положение.

Л. был активным работником Уральской боевой организации и в ноябре 1906 г. был делегирован на Таммерфорсскую конференцию военных и боевых организаций (под кличкой Фивейский). В 1905 и 1906 гг. был несколько раз арестован за участие в стачке, демонстрациях, в выборной кампании во II Государственную думу. В 1907 г. после побега из ссылки работал в Сибири, где пробыл до 1917 года. В период Февральской революции Л. работал в Омске среди строительных рабочих, в октябре 1917 г. в Симском горном округе в качестве уполномоченного по снабжению продовольствием. В последующие годы Л. работал на ответственных постах. В 1925 и 1927 гг. Л. член ВЦИК XII и XIII созыва и ЦИК III и IV созыва. Член ЦК ВКП(б) с XV съезда. С 1928 г. Л. член президиума ВСНХ СССР.

ЛОСЕВ ИВАН ПЛАТОНОВИЧ („КУЗЬМА“) — сын казака б. области Войска Донского. С 1899 г. начал принимать участие в революционных семинарских кружках г. Новочеркасска; за выступления на митингах был исключен из средней школы. В 1900 г. в Ростове-на-Дону вошел в социалдемократическую организацию, как пропагандист вел работу среди ростовских рабочих железнодорожных мастерских.

С 1901 до середины 1906 г. вел партийную работу среди казаков, крестьян во время аграрных волнений и войска в Усть-Медведицком округе. От ареста скрылся в Казани, где в конце лета 1906 г. был ответственным военным организатором Казанского комитета РСДРП(б). В ноябре 1906 г. был делегирован на Таммерфорсскую конференцию, где выступал с докладом о деятельности Казанской военной организации. В 1909 г. судился по делу Усть-Медведицкого округа, был присужден судебной палатой к году крепости, наказание отбыл в Канской тюрьме. В 1914 г. окончил университет. В настоящее время вне партии, преподаватель Московского института им. Менделеева и техникума кустарной промышленности.—31, 125, 133, 134, 138, 140, 143, 146, 171.

ЛЬВИЦКИЙ — см. ЛЯДОВ М. Н.

ЛЯДОВ МАРТЫН НИКОЛАЕВИЧ (ЛЬВИЦКИЙ, РУСАЛКА, ЛИДИН) (р. 1872 г.)—член ВКП(б). В 1892 г. руководил революционным кружком рабочих. В 1893 г. участвовал в создании первой московской социалдемократической организации, „Московского рабочего союза“, в 1895 г. руководил первой маевкой в Москве, был арестован, просидел 2 года в тюрьме и сослан в Верхоянск на 5 лет. В 1902 г., по возвращении из ссылки, вошел в состав Саратовского комитета, в феврале 1903 г. бежал за границу, работал в берлинской группе искровцев. На II съезде был делегатом от Саратовского комитета, встал на большевистскую позицию. После съезда был назначен агентом ЦК в Берлине. В 1904 г. был послан на работу в Россию в качестве разъездного агента Центрального комитета. Входил в делегацию большевиков на Амстердамском конгрессе. Участвовал на совещании „22“ большевиков в Женеве. В декабре 1904 г. уехал в Россию и как член Бюро комитетов большинства работал по подготовке III съезда, участвовал на II съезде и после него объезжал заграничные социалдемократические организации и российские комитеты с докладом о съезде. В октябре 1905 г. входил

в Московский комитет, в ноябре, по поручению Ленина, ездил за границу с докладом заграничным социалдемократическим партиям о русской революции. Вернулся на работу в Москву во время восстания. В феврале 1906 г. совершил объезд Сибири и Урала по подготовке Стокгольмского IV съезда, был делегатом съезда от Москвы. На V Лондонском съезде Л. был делегатом от Екатеринбурга. Л. был делегатом всероссийских общепартийных конференций в Гельсингфорсе. На Урале как член областных центров (Центральной промышленной и Уральской области) близко соприкасался с боевой и военной работой. Был послан как представитель ЦК и Большевистского центра в Финляндию, но приехал к концу Свеаборгского восстания. В ноябре 1906 г. был на конференции военно-боевых организаций в Таммерфорсе с совещательным голосом, выступал с докладом „О текущем моменте". В 1908 г. участвовал на общепартийной конференции в Париже. По вопросу об участии в III Государственной думе выступал как „бойкотист". В 1909 г. вошел в группу „Вперед", был лектором в партийных школах на Капри и в Болоньи. В 1911 г. вышел из группы „Вперед" и уехал в Баку. В 1920 г. работал на хозяйственной работе. С 1923 по 1928 гг. состоял ректором коммунистического университета имени Я. М. Свердлова, затем был членом коллегии Наркомпроса и заведующим Главнаукой.—8, 53, 55, 81—84, 86, 87, 99, 105, 110, 113, 114, 118, 119, 126, 132, 141, 143, 145, 146 162, 165, 167, 168, 171—173.

М

МАРКС К.—128, 130, 138.

МАРТЫНОВ А. С. (р. 1885 г.)—теоретик и лидер экономизма затем меньшевик. Вступил в ВКП(б) в 1923 году.—157.

МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЙ А. Н. (р. 1844 г.)—барон, генерал—участник подавления польского восстания 1863 года. Известный своею жестокостью усмиритель Севастопольского восстания моряков 1905 года. Начальник карательного поезда, подавивший революционное движение по Сибирской железнодорожной линии до Читы. С 1905 г. временный генерал-губернатор Прибалтийского края, подавлял революционное движение против баронов-помещиков. В 1909 г. был назначен членом Государственного совета.

МУРСКИЙ — см. ТРИЛИССЕР М. А.

Н

НАСИМОВИЧ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ (Н. ЧУЖАК, ИНОСТРАНЦЕВ, ГУДИН, ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ) (р. 1878 г.)—член ВКП(б), народный учитель, в 1902 г. был административно сослан на 3 года в Архангельскую губернию. В марте 1904 г. Н., призванный к отбыванию воинской повинности, публично отказался от принятия присяги, мотивируя нежеланием служить царю—злейшему врагу народа. Заключенный в архангелогородский батальон, бежал из-под ареста; после этого, пойманный жандармами, дважды бежал из заключения на гауптвахте. Осенью 1904 г. после третьего побега приехал в Женеву, где вступил в группу РСДРП большевиков. Начал работать в „Пролетарии"—вел постоянный военный отдел под рубрикой „Что делается в войсках" за подписью Н. Чужак. Вернувшись в декабре 1905 г. в Россию, начал работать в Петербургской военной организации (б). С марта по октябрь 1906 г. редактировал военный орган „Казарма". В ноябре 1906 г. был делегирован на I конференцию военно-боевых организаций в Таммерфорсе (по протоколам Иностранцев). В декабре 1906 г. на пути в Финляндию был арестован и просидел 2 года в „Крестах". Военно-окружным судом под

Казанской социалдемократической организации. В 1905 г. был одним из руководителей революционного движения в Казани. С. от Казанской организации был делегирован на III съезд партии с совещательным голосом. На заседании ЦК в августе 1905 г. было решено привлечь С. в качестве секретаря Центрального комитета. Был известен под кличкой „Любич" и „Изманл" как один из крупных организаторов партии; был активнейшим работником в области военной и боевой работы партии, особенно выявившейся в 1906 г. на Урале. В марте того же года был арестован в Москве на конференции военных организаций, в подготовке которой принимал активное участие; освобожденный под залог, С. снова стал на партийную работу. В ноябре 1906 г. С. был послан Большевистским центром на I конференцию военно-боевых организаций с директивным письмом Владимира Ильича. На конференции С. выступал под именем „Остапченко". Под влиянием С. на конференции крайняя левая точка зрения председателя Лалаянца была провалена. Вновь арестованный 1 мая 1907 г. в Москве (на собрании ЦК), получил крепость, в 1909 г. был сослан в Вологодскую губернию. После Октябрьской революции работал в Вологде членом губисполкома, председателем СНХ, заведующим финотделом. В 1919 г. С. был отозван в Москву для работы в кооперации, был членом правления Центросоюза. Затем, по настоянию В. И. Ленина, был командирован на Украину, где был председателем Вукоспилки и уполномоченным Укрвнешторга.—8, 58, 115, 118, 136, 174.

СЕМЕНОВ — см. КОСТИЦЫН В. А.

СЕРМУС (ПЕДЕР) ИДА (АЛЛИНА) — работала в 1905—1906 гг. в Кронштадтской военной организации РСДРП(б). В 1906 г. С. была делегатом от Кронштадтской военной организации на Таммерфорсской военно-боевой конференции под псевдонимом „Аллина", выступила с докладом о деятельности Кронштадтской военной организации. С. принимала активное участие в деятельности Финляндской военной организации. В 1907 г. от Финляндской военной организации была избрана делегатом на V съезд партии. В настоящее время находится за границей в рядах контрреволюционеров.—23, 53, 136, 145.

СИРОТЕНКО — социал-демократ, машинный квартирмейстер, видный участник ноябрьского восстания в Севастополе 1905 года. Убит в 1905 г. 15(28) ноября на контрминоносце „Свирепый".

СТЕПНИЦКИЙ — см. ЗВЕРЕВ С. С.

Т

ТРИЛИССЕР МИХАИЛ АБРАМОВИЧ (АНАТОЛИЙ, МУРСКИЙ) (р. 1883 г.)—член ВКП(б). С 1901 г. работает в партии. В 1905 г. Т. работает в Казанской социалдемократической организации и в декабре 1905 года становится ответственным организатором военной работы; остается на этой работе до начала апреля 1906 г., когда вследствие преследования полиции уезжает из Казани. Весною Т. работает в Военном комитете Петербургской окружной организации. Летом 1906 г. едет на военную работу в Финляндию. Т. был руководителем Финляндской военной организации РСДРП(б) в один из ответственнейших моментов Свеаборгского восстания. Под руководством Т. издавался военной организацией „Вестник Казармы" и много прокламаций к войскам Финляндии. После восстания Т. провел конференцию финляндских военных работников в Котка. Т., один из инициаторов объединения всей военной и боевой работы партии, был одним из организаторов созыва конференции военно-боевых организаций в Таммерфорсе (ноябрь 1906 г.) и членом Организационного бюро. На конференции выступал с докладами (под псевдонимом „Мурский") о деятельности Финляндской воен-

ной организации и „О Свеаборгском восстании". Т. был членом Временного бюро военных и боевых организаций". Как член Бюро, объезжал местные организации с докладами. Был одним из редакторов по изданию протоколов „Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП". В своей военной работе 1905 г. Т. пропагандировал идею вооруженного восстания. Т. оставался на партийной военной работе до августа 1907 г., момента, когда был выдан провокатором и арестован под фамилией Капустянский. Судился военно-окружным судом в Петербурге; по приговору, последовавшему в августе 1909 г., получил 8 лет каторги; при конфирмации срок каторги был сокращен до 5 лет. Отбывал наказание в Шлиссельбургской крепости с 1909 по 1914 г., потом был сослан на поселение в Сибирь. В Иркутске Т. проводил Октябрьскую революцию. В 1918 г. Т. работает товарищем председателя Сибвоенкомата. В годы колчаковщины Т. работал в подполье; в 1920 г. товарищ предревкома Амурской области и редактор газеты „Амурская Правда". В 1921 г. Т. участвует на X съезде партии, затем работает в Москве членом коллегии ОГПУ, в настоящее время член партколлегии ЦКК и замнарком РКИ РСФСР.—11, 24, 53, 73, 118, 136, 141, 144, 145, 162, 175.

У

УРАЛОВ — см. ЛОКОЦКОВ Ф. И.

УРЫСОН ИОСИФ ГЕОРГИЕВИЧ (ПОБЕДОВ, ВИКТОР) (р. 1882 г.)—принимал участие в студенческом революционном движении с 1899 года Был студентом Московского высшего технического училища.

В 1905 г. вошел в Московскую организацию РСДРП(б), принял участие в доставке оружия и организации боевых дружин. Во время декабрьского восстания 1905 г. в Москве был ранен; разыскиваемый полицией, скрылся за границу. Летом 1906 г. вернулся в Россию, поселившись в Петербурге (Ленинграде), вошел в Боевую организацию (б) при Петербургском комитете. Работал в качестве члена Организационного бюро по подготовке Таммерфорсской конференции военно-боевых организаций. На конференции выступал с докладом о военно-боевых центрах („Победов"). На конференции был выбран во Временное бюро военных организаций. В феврале 1907 г. был арестован и вскоре выпущен на свободу. Во время войны 1914 г. стал активным оборонцем. В настоящее время беспартийный, работает в советских учреждениях как хозяйственник.—6, 53, 136, 145, 155, 164, 165.

Ф

ФИВЕЙСКИЙ — см. КАДОМЦЕВ И. С.

ФОРТУНАТОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (ГЛАДКОВ, ЛОХМАЧ, ЕВГЕНИЙ и ПЕТР)—член ВКП(б). Будучи студентом Казанского университета, Ф. работал в социалдемократических кружках г. Казани с 1902 года. Вступил в партию большевиков в 1903 году. В 1905 г. был членом Казанского комитета партии; заведывал типографиями и боевой работой. В декабре 1905 г. перешел на нелегальное положение и работал в Самаре, Ялте и Батуме. Осенью 1906 г. приехал в Киев, где был организатором Южного военно-технического бюро, от которого получил мандат на Таммерфорсскую конференцию (с совещательным голосом, так как Бюро в это время еще не было утверждено как самостоятельная партийная организация). Кличка по конференции „Гладков". Арестовывался Ф. в 1903, 1905 и 1907 годах. Получив диплом врача в 1910 г. был вынужден переехать на Дальний Восток, в Приморскую область, так как не был допущен департаментом полиции к врачебной работе в пределах Европейской Рос-

сии. Работал в качестве сельского врача в Приморской области до Февральской революции. В 1917—1918 гг. работал во Владивостокском Совете. В 1918 г. был арестован чехами во Владивостоке как „комиссар народного здравия". В 1919—1920 гг. при колчаковской власти сидел во Владивостокской тюрьме. После освобождения из тюрьмы работал на Дальнем Востоке до 1925 года. В настоящее время работает в Москве.—107.

ФРИДОЛИН ВЛАДИМИР ЮЛЬЕВИЧ (ВАРИН, ВАРЕНЬКА), КАРП МАЛАХОВ, ДАШИН) (р. 1879 г.)—сын врача. По окончании гимназии в 1898 г. поступил в Петербургский университет; в 1900 г. был исключен. Привлекался неоднократно к дознанию по политическим делам. Работал в Уральской социалдемократической организации в 1905 году. Был с совещательным голосом на III съезде партии от Уральского союза под кличкой „Дашин". Ф. в 1906 г. работал в Петербургской военной организации. На Конференции военно-боевых организаций 1906 г. Ф. был с совещательным голосом в качестве докладчика от Организационного бюро, выступал с докладом „О бывших попытках вооруженного восстания". В настоящее время Ф. вне партии, занимается научной и педагогической деятельностью.—8, 108, 111, 113, 136, 145.

Ч

ЧУХНИН ГРИГОРИЙ ПАВЛОВИЧ (1848—1906)—был главным командиром черноморского флота и портов Черного моря, вице-адмирал. Ч. руководил подавлением Севастопольского ноябрьского восстания 1905 г. 28 июля с. с. 1906 г. Ч. был смертельно ранен матросом.—64.

Ш

ШЕПТЕ (МИЛЛЕР) ЖАН АВГУСТОВИЧ (ПЕТР, ПЕТР I) (р. 1880 г.)—член ВКП(б), сын латвийского батрака-крестьянина. Учился в Прибалтийской учительской семинарии. В 1905 г., вернувшись с военной службы, вступил в латышскую социалдемократическую организацию в г. Гольдингене. В начале 1906 г., после разгрома гольдингенской организации карательной экспедицией, уехал в Швейцарию—Цюрих. Там вошел в латышскую социалдемократическую группу и вскоре был направлен на работу в Ригу в качестве профессионального работника военной организации, где пробыл с мая и почти до конца декабря 1906 года. Рижская военная организация делегировала Ш. на военно-боевую конференцию в Таммерфорс, где Ш. выступал с докладом о деятельности Рижской военной организации под кличкой „Петр I". По возвращении Ш. сделал отчет о конференции; дальнейшее пребывание Ш. в Риге вследствие усиленной полицейской слежки стало невозможным, и Ш. был направлен на работу в Финляндию. В марте 1907 г. Ш. установил связи с Гельсингфорсской военной организацией, но в Финляндии оставался недолго и в июле эмигрировал в Америку. С 1907 г. по апрель 1917 г. Ш. жил в Бостоне и Чикаго был членом социалистической группы латышской организации и Американской социалистической партии, выполнял ответственную партийную работу (был секретарем латышской организации и чикагской окружной организации, а также членом Исполнительного комитета Чикагской социалистической организации). Ш. в Америке был рабочим по ремонту паровозов; в 1914 г. окончил высшие коммерческие курсы при Вальпарайсском университете. В 1917 г. вернулся в СССР, вошел в партию большевиков; Я. М. Свердловым был направлен на работу в Крым. Ш. после Октябрьской революции избирался на ряд ответственных постов партийных и советских органов. В 1919 г. с разрешения ЦК ВКП(б) уехал в Америку, где вошел в Американскую коммунистическую партию, был также членом Центрального

бюро латышской фракции; жил в г. Чикаго. В 1931 г. вернулся в СССР, в настоящее время работает на Коломенском заводе.

ШМИДТ ПЕТР ПЕТРОВИЧ (1867—1906)—лейтенант Черноморского флота, революционер-демократ, Ш. выделился в Севастополе в октябрьские дни 1905 г., увлекал массы своим революционным энтузиазмом, рабочие Севастополя избрали его пожизненным депутатом. За свои революционные выступления Ш. был уволен со службы. Во время матросского восстания 14—15 ноября 1905 г. руководил им. После бомбардировки и сдачи „Очакова“ и других судов вместе с матросами был предан суду и вместе с тремя из них был расстрелян на острове Березани.—65, 70, 71, 72.

ШТЕЙН — штабс-капитан Брестского полка, был убит матросом Петровым во время ноябрьского восстания моряков в Севастополе 1905 года.—68.

ЩКЛЯЕВ АЗАРИЙ СЕРГЕЕВИЧ (АЗАРОВ, ЛАЗАРЬ) (р. 1879 г.)— член ВКП(б). происходит из крестьян Вятской губернии; окончил реальное училище в Вятке в 1899 году. В годы 1902—1903 был на военной службе в г. Вильне, где организовывал революционные кружки среди солдат саперных частей. Окончил службу в чине прапорщика запаса инженерных войск. По возвращении со службы вошел во вновь образовавшуюся в г. Вятке социалдемократическую организацию. В конце 1904 г. Ш. был посажен в военную тюрьму, потом уволен с военной службы и предан гражданскому суду, в октябре 1905 г. амнистирован. В ноябре и декабре 1905 г., по поручению Вятского комитета организовал среди рабочих боевые дружины для борьбы с черной сотней. В начале 1906 г. Ш. переехал на работу в Петербургскую организацию, где вошел в Петербургскую боевую организацию в качестве организатора боевых дружин Невского района (теперь Володарского), а затем стал одним из членов Боевого центра, руководившего всей боевой партийной работой. В ноябре 1906 г. от Петербургской боевой организации Ш. был делегирован на Таммерфорсскую конференцию военно-боевых организаций; на конференции выступал под кличкой „Азров“. В боевой организации оставался до осени 1907 г., потом перешел на работу в Петербургскую военную организацию и в марте 1908 г. был арестован. После 6 месяцев сидения в „Крестах“ за принадлежность к военной организации был административно выслан в Тобольскую губернию на 3 года. После Октябрьской революции Ш. главным образом работает в Сибири. В 1919 г. был арестован колчаковской контрразведкой. По восстановлении советской власти в Сибири Ш. был членом коллегии горного отдела. В 1920 г. был мобилизован в Красную армию, в 1921 г. был назначен инспектором Трудовой армии в Сибири. С 1922 г. Ш. стал работать в Москве. В настоящее время Ш. управляющий Троицко-кондровских государственных писчебумажных фабрик им. т. Бухарина.—5.

Ц

ЦВЕТКОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (ВИКТОРОВ), — прапорщик запаса, был делегатом на Таммерфорсской конференции военно-боевых организаций 1906 г. от Нижегородской военной организации. Выступал с докладом, в котором проводил точку зрения необходимости проведения в войсках „революционно-демократической“ работы, отвергнутую конференцией.—37, 118, 128, 136, 140, 145, 165, 175.

ЦИОН СЕРГЕЙ АНТОНЬЕВИЧ (р. 1874 г. — окончил Константиновское артиллерийское училище, штабс-капитан пятой роты Свеаборгской крепостной артиллерии в 1906 году. Как анархист был исключен из Финляндской организации социалдемократов большевиков, потом связался

с эсеровской группой в Гельсингфорсе; от эсеров ездил в Свеаборг во время восстания. В настоящее время за границей в лагере контрреволюции.—74.

Я

ЯРОСЛАВСКИЙ ЕМЕЛЬЯН („ИЛЬЯН") (р. 1878 г.) — видный большевик. Профессиональный революционер. В 1898 г. познакомился с марксистской литературой, организовал первый социалдемократический рабочий кружок в Забайкалье. В 1901 г. был за границей, возвратился с транспортом нелегальной литературы. В 1902 г. один из организаторов Читинского социалдемократического комитета. В 1903 г. рабочий кружок, сорганизованный Я., разрастается в Союз рабочих Забайкалья. С осени 1903 г. работал в Петербургской организации как член Петербургского комитета. Во время подготовки к 1 мая был арестован и просидел в „Крестах" до конца 1904 года. В январские дни 1905 г. выступал на гапоновских собраниях как большевик. После событий 9 января объехал с докладами ряд городов, оставался работать в Одессе, был арестован, после освобождения работал нелегально. Затем работал в Туле, Ярославле (октябрь 1905 года). Участвовал в Таммерфорсской конференции партии. По поручению МК в конце декабря 1905 г. Я. заново организовал военную организацию. Стал издавать газету „Солдатская Жизнь" и прокламации для солдат. Был одним из инициаторов созыва военной конференции 27 марта (9 апреля) 1906 г. (Московского, Петербургского, Виленского и Варшавского военных округов). После ареста членов конференции бежал из Сущевского участка 1 апреля. Я. участвовал на Стокгольмском IV съезде как делегат от Ярославской организации, выступал по военному вопросу. После съезда был направлен ЦК на юг, вел партийную работу в Одессе и Екатеринославе. Осенью 1906 г. для объединения военной работы объездил организации в Сибири. После возвращения в Москву вместе с другими подготовлял созыв конференции военно-боевых организаций. На конференции был делегатом от МК, принимал активное участие в работах конференции, проводил идею вооруженного восстания, выступал с докладом (под кличкой „Ильян") о положении военной работы в ряде организаций. После конференции вошел во вновь созданное „Временное бюро военных и боевых организаций". В декабре 1906 г. после провала Петербургской военной организации, став во главе ее, восстановил деятельность ПВО, редактировал газету „Казарма". Я. был одним из редакторов по изданию протокола военно-боевой конференции. По поручению Бюро военно-боевых организаций написал брошюру „Катехизис солдатский", которая имела значительный успех. Работал одновременно в двух военных организациях—Московской и Петербургской. В 1907 г. был делегатом на Лондонском съезде от военной организации Петербурга. По возвращении со съезда в Россию был арестован 25 мая (17 июня) 1907 г., сидел в „Крестах". Осенью 1908 г. состоялся военный окружной суд над членами военно-боевой организации, по которому Я. получил 7 лет каторги, после кассации приговора защитниками срок был уменьшен до 5 лет. По окончании каторги был сослан на поселение в Якутск, где пробыл до 1917 года. Вернувшись в Москву летом 1917 г., работал в военной организации, принимал участие в большевистской газете „Социал-Демократ". Осенью организовал первую для деревни газету „Деревенская Правда". В октябрьские дни участвовал в Московском восстании. В 1918 г., как военный комиссар Московского округа, участвовал в создании Красной армии; в 1920 г. работал на Урале, в Перми, в Сибири, в Омске, как член Сибирского областного комитета партии. В 1921 г. был выбран членом ЦК, но работал в Сибири. С 1923 г. работает в качестве секретаря ЦКК и ее партколлегии. Член ЦИК СССР—10, 37, 39, 42, 43, 59, 82, 84, 101, 110, 123, 125, 128, 133, 136, 142—146, 156, 163—166, 173.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

ОПЕЧАТКИ

Страница.	Строка.	Напечатано.	Следует читать.
5	8 сн.	Локоцков Филипп Иванович	Кадомцев Иван Самуилович
5	7—8 сн.	Кадомцев Иван Самуилович	Локоцков Филипп Иванович
51	2 сн.	(Петр II)	(Петр II 13)

Ответственный редактор Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ
Техническая редакция С. ГЕОРГИЕВСКИЙ, А. ЕВТЕЕВ.
Книга сдана в набор 21/IX 1931 г. Подписана к печати 29/VII 1932 г.
Партиздат № 793 Тираж 10000 Мосгублит № В—30685
Заказ № 4331. Бумага 62×94 см. 26 п. л. (99986 тип. знак. на 1 бум. л.). Бум. л. 13.
Вышла в свет—сентябрь 1932 г.

Фабрика книги «Красный Пролетарий», Москва, Краснопролетарская, 16.